Брянский государственный университет им. акад. И.Г. Петровского

Факультет истории и международных отношений

На правах рукописи

Прилуцкий Виталий Викторович

Протестные движения в США в 1820–1850-е гг.

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

Диссертация на соискание

ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор Блуменау С.Ф.

Брянск – 2015

Содержание

Введение…….....3

Глава I. Политический радикализм, движения протеста и эволюция второй американской двухпартийной системы……..…52

§1. Условия функционирования протестных движений в Америке, особенности и основные направления американского радикализма…….52

§2. Демократы и виги: формирование организаций и расцвет новой партийной системы……...…76

§3. Нарастание кризисных явлений, распад политического механизма «демократы-виги» и начало оформления третьей двухпартийной системы...106

Глава II. Антимасоны……...131

§1. Американское франкмасонство в новое время и распространение теорий масонского заговора……...…131

§2. Создание Антимасонской партии, ее политическая платформа.....163

§3. Подъем и упадок антимасонства……....192

Глава III. Нативисты…….……...222

§1. Причины возникновения и первые проявления нативизма……222

§2. Антикатолическая и антииммигрантская пропаганда……..…246

§3. Формирование и деятельность ранних националистических организаций, тайных протестантских обществ и нативистских орденов……..272

§4. Американская партия (движение «ничего не знающих») в борьбе за власть……294

Глава IV. Фрисойлеры…….....329

§1. Вопрос о рабстве, зарождение антирабовладельческого движения и Партия свободы……...329

§2. Образование партии фрисойлеров, ее программа……351

§3. Избирательная кампания 1848 года……...…368

§4. Движение сторонников свободной земли в 50-е годы XIX в. ……388

Глава V. Другие формы протестной активности……..……..410

§1. «Рабочие партии»……410

§2. «Локофоко»……..435

§3. Трезвенность……453

§4. Южные секционалисты…….…..485

Заключение ……515

Библиография …….……..524

Введение

На современном этапе развития человечества происходят интенсивные изменения, коренные и быстрые новации. В период глубинных перемен, таких, например, как глобализация, интеграционные процессы и создание единой Евразии, имеют место масштабные столкновения культур, образа жизни, ментальностей, повседневного поведения. Множество людей оказывается в сложной социальной и экономической ситуации, сталкивается с проблемами мощных иммиграционных потоков в страну, с «засильем» переселенцев, людей чужой веры, иного менталитета, языка и культуры. Отсюда – сильные протестные движения, выходящие за рамки обычной системной политической структуры страны. Нечто отдаленно напоминающее эти современные явления уже имело место в Соединенных Штатах Америки ранее – в первой половине и середине позапрошлого века. Там тоже были сильные иммиграционные волны, остро проявились этнические и конфессиональные трения, на первых порах слабо регистрируемые официальной партийной системой. То, как эти вопросы возникали, дебатировались и решались – значимый исторический опыт, полезный для мирового сообщества. Актуален он и для нашей страны.

Протестные движения в США в 1820-1850-е гг. – массовые народные социально-политические движения, направленные против сил, структур и групп, принимающих решения, имеющих власть и влияние. Протест был ориентирован против сложившейся и устоявшейся общественной и государственной системы или ее отдельных сфер, а также против политики властей. Недовольные объединялись в политические организации, требовавшие проведения реформ, ориентировавшиеся на электоральную активность и массовые уличные выступления.

Движения протеста явились реакцией на трудности модернизации: перехода от «патриархальной» Америки, преимущественно традиционного аграрного общества, к промышленной державе с развитой транспортной инфраструктурой, стране с большими полиэтническими городами. В XXI в. ин-

дустриализация и урбанизация характерны для отсталых цивилизаций Африки, отчасти Азии и Латинской Америки, оказавшихся в орбите глобализации и «вестернизации», охватывающих все сферы жизни. Подобные процессы препятствуют проявлениям политической самостоятельности, мешают вообще свободе человека в ее естественном проявлении. Конфликты, в зачаточном виде обнаружившиеся в США в XIX в., поучительны для современности.

В наши дни нередки случаи, когда в той или иной стране отношения между властью и обществом достигают высокого уровня напряженности. При этом и выступления недовольных, и реакция правящих кругов принимают подчас своеобразные формы, диктуемые политическими традициями, международной обстановкой вокруг «проблемного» государства, и даже способами и быстротой передачи информации. Путь, по которому развиваются события, во многом зависит от исторического прошлого, политических институтов, сложившихся форм разрешения общественных конфликтов. В таком свете значим и любопытен опыт державы, играющей важную роль в судьбах цивилизации: Соединенных Штатов. Полученные благодаря разработке проблематики результаты и выводы применимы при анализе ситуации в переживающих сложные исторические эпохи странах, где разворачивается острое политическое противоборство. В этом контексте предлагаемое исследование может иметь и прогностический характер.

Актуальность диссертации усиливается недостаточной разработанностью проблемы в отечественной и зарубежной историографии, а также отсутствием обобщающих научных трудов по данной теме. Исследование протестных движений в США в 1820-1850-е гг. позволит, с точки зрения соискателя, решить задачу, имеющую существенное значение для дальнейшего развития отечественной исторической науки.

Цель работы – проанализировать протестные движения в 1820-1850-е гг. и изучить их роль в политической системе США.

Поставленные проблемы требуют решения ряда **задач**:

– рассмотреть причины протестной активности в США в изучаемый

период;

– охарактеризовать и типологизировать основные протестные движения;

– определить, какие требования сплачивали недовольных, оказывая влияние на их умонастроения и формирование радикальной идеологии;

– выявить и охарактеризовать социальные и политические структуры, направлявшие протест;

– проанализировать социокультурную и психологическую основу радикальных и реформаторских движений;

– выявить отличия в подходах сил протеста и властей, рассмотрев их в контексте политической жизни США рассматриваемой эпохи.

Объект исследования – политическая борьба в США в середине 20-х – 50-е гг. XIX в.

Предмет исследования – протестные движения в период второй американской двухпартийной системы.

В исследовании рассматривается широкий спектр протестных движений в США в период с 1820-х гг. по 1860 г. Они объединяли недовольных, являлись радикальными, реформаторскими и, как правило, демократическими (кроме правых и ультраправых) и были нацелены на реформы, в том числе достаточно глубокие и масштабные. Под радикалами понимают сторонников коренных, решительных политических мер. Часто радикализм приводил к экстремизму – приверженности к крайним взглядам, политическим действиям, как правило, насильственного характера. Некоторые радикалы высшим благом считали достижение одной единственной цели (например, отмена рабства, введение «сухого закона» или предоставление женщинам права голоса), в воплощении которой они видели создание условий для последующей реализации иных прав и свобод человека. Протестные движения находились в оппозиции к двум ведущим партиям – демократам и вигам и выступали в качестве их альтернативы, в роли третьей силы. Протестующие сочетали парламентские методы борьбы и уличную активность, массовые выступле-

ния. Наблюдалась устойчивая тенденция к институционализации движений в традиционные политические партии.

Наиболее массовыми и влиятельными в рассматриваемый исторический период являлись антимасоны, нативисты (американские националисты) и фрисойлеры (сторонники свободной от рабства земли на Западе США), которые стремились к завоеванию власти на федеральном уровне. «Рабочие партии», «локофоко» (радикальное крыло демократов Нью-Йорка), трезвенники и южные секционалисты были менее влиятельными и преимущественно региональными движениями. Они или не претендовали на статус реальной третьей политической силы в Союзе, либо же заявили об этом относительно поздно (южане выступили консолидировано в 1860-1861 гг., а трезвенники образовали национальную партию уже после войны – в 1869 г.).

Протестные движения желали расширения демократии и прав, стремились к тому, чтобы самим определять свою судьбу, боролись за возможность донести свои мнения и чаяния до властей, хотели быть услышанными и иметь представительство в Вашингтоне. Радикальные движения были направлены против господствующих элитарных кругов (преимущественно против элиты Северо-Востока), которые узурпировали, по их мнению, социально-экономические и политические права народа и, прежде всего, право самим решать и устанавливать свои правила.

Протестные движения являлись важной частью широкого демократического движения 1820-1850-х гг. в США. Протестующих объединяли неприятие элитизма и стремление к демократии. Антимасоны боролись против того, чтобы некие тайные общества угрожали (реально или предположительно) их статусу, правам. Нативисты опасались за свое место в жизни, свои духовные ценности, которым создавали угрозу иммигранты и католики, а также все те, кто их поддерживал. Фрисойлеры выступали за наделение фермеров землей Запада и расовую эмансипацию. Рабочие отстаивали свои социальные права. Южные секционалисты также поддерживали идею демократических прав – прав штатов в соответствии с узким толкованием Конституции. Ши-

рокие слои общества боролись за общедемократические права, выступая против пытающейся узурпировать их элиты.

Заявленная тема практически неисчерпаема для изучения, существует обширная источниковая база. Автор поэтому сознательно исключил из исследования многие утопические направления радикально-реформаторской мысли, не получившие широкой поддержки, литературно-политическую группу «Молодая Америка»[1], движение «свободной любви», всевозможные разновидности зарождавшегося христианского социализма и анархизма. В значительной степени они уже изучены В.Л. Паррингтоном и другими зарубежными и отечественными исследователями[2].

Невозможно в полной мере охватить все акции гражданского протеста, региональные фермерские движения, аграрные выступления. Наиболее значимым из них было вооруженное восстание в штате Нью-Йорк в 1839-1852 гг., получившее название «война против ренты»[3]. Рассматриваемая эпоха была и периодом возникновения движения за предоставление политических прав для женщин – суфражизма. Абигайль Смит Адамс, жена второго президента США, традиционно считается одной из первых американок, выступивших за расширение прав и возможностей женщин. Видными сторонницами женского равноправия и введения женского избирательного права являлись знаменитая феминистка Фанни Райт, известная аболиционистка Лукреция Мотт и другие. Эксперимент по введению избирательных прав для незамужних женщин имел место в Нью-Джерси в 1790-1807 гг. В 1848 г. в штате Нью-Йорк прошел первый в истории конвент суфражисток. Зарождение фе-

---

[1] О «Молодой Америке» писали многие отечественные литературоведы и историки. См., например: Ковалев Ю.В. «Молодая Америка».- Л., 1971; История литературы США. Т. 3. Литература середины XIX в. (поздний романтизм) / Под ред. Е.А. Стеценко.- М., 2000; Сиротинская М.М. Герман Мелвилл и «Молодая Америка», 1840-е годы // Американский ежегодник (далее – АЕ). 2007.- М., 2009.- С. 80-106; она же. Город в восприятии «Молодой Америки» (середина XIX в.) // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 32.- М., 2010.- С. 45-64.

[2] Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Американская литература со времени ее возникновения до 1920 г. В 3 т.- М., 1962-1963.- Т. 2 (1800-1860 гг.).

[3] См.: McCurdy C.W. The anti-rent era in New York law and politics, 1839-1865.- Chapel Hill-L., 2001.

минизма и начало суфражизма рассматривались в общих работах и специальных статьях зарубежных и российских историков, посвященных, в том числе, и гендерным исследованиям[4].

Различные школы американских реформаторов XIX в. оказались связаны в той или иной степени не только с просветительством, но и с религиозным ривайвализмом, трансцендентализмом, пацифизмом, месмеризмом (поисками «животного магнетизма»), гомеопатией, вегетарианством, френологией, водолечением, разнообразными оккультными практиками, сведенборгианством, спиритуализмом, позднейшими «христианской наукой» и прагматизмом У. Джеймса. Ныне подобные направления следует рассматривать как своеобразную «реформаторскую экзотику», которая в силу ряда причин современными исследователями часто обходится вниманием. В данной работе эти формы реформаторства остались вне поля зрения. Поиски социального идеала сектантами, разнообразные утопические проекты переустройства общества с религиозной спецификой (раппиты или гармониты, мормоны, кэмпбеллизм, адвентизм, перфекционистские общины, коммунализм шейкеров и т.п.) также были исключены из предмета исследования. Вне рамок рассмотрения оказались и различные социалистические и коммунистические движения, распространившиеся в первой половине XIX в. в Америке (фурьеризм, оуэнизм, икарийцы, вейтлингианство и т.п.), уже обстоятельно проанализированные в марксистской историографии[5]. Невозможно полностью охватить

---

[4] См.: History of woman suffrage. In 3 vols. / Ed. by E.C. Stanton, S.B. Anthony, M.J. Gage.- Rochester (N.Y.), 1887.- Vol. I. 1848-1861; Goodwin G.D. Anti-suffrage: ten good reasons.- N.Y., 1912; Turner E.R. Women`s Suffrage in New Jersey: 1790-1807 // Smith College Studies in History.- 1916.- July.- Vol. II.- №4.- Northampton (Mass.), 1916.- P. 165-187; Cott N.F. History of women in the United States: historical articles on women's lives and activities.- N.Y., 1992; Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе / Под ред. М. Шнеир.- М., 1992; Феминизм в общественной мысли и литературе.- М., 2006; Сиротинская М.М. Женское движение в США, 1840-1850-е гг. (по материалам американских периодических изданий) // Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII-XX вв. В 3 т. / Отв. ред. В.А. Коленеко.- М., 2008.- Т. 1.- С. 137-188 и др.

[5] См., например: Баталов Э.Л. Социальная утопия и утопическое сознание в США.- М., 1982; Валюженич А.В. Социалистическая мысль и движение в США: От утопических общин до образования Коммунистической партии.- М., 1983. См. также: Алентьева Т.В. Америка глазами трансценденталистов // Размышления об Америке. Вып. 1 / Под ред.

региональные аспекты, деятельность в Конгрессе и законодательных ассамблеях штатов, все выдвигавшиеся инициативы и перипетии партийно-политической борьбы, поэтому задача автора заключалась в том, чтобы избежать излишней детализации и ограничить предмет исследования.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с середины 1820-х гг. (начало формирования второй двухпартийной системы в США и возникновение первых протестных движений) по 1860 г. (обострение политического кризиса в стране, вылившегося в Гражданскую войну).

Рассматриваемая эпоха в американской истории – период возникновения, развития, расцвета, последующего кризиса и распада второй двухпартийной системы демократы – виги. В это время наблюдалось мощное движение за демократию, поднявшее страну на более высокий уровень развития и открывшее шлюзы для новых сильных политических движений, которые в конечном итоге привели к краху и эту партийную систему. Это был период острой политической борьбы, межфракционных столкновений и выступлений антимасонов, «ничего не знающих» (нативистов), фрисойлеров и других протестных движений. В 20–50-е гг. XIX в. на первые позиции вышел вопрос о рабстве, возникли и углубились противоречия между северными и южными штатами. В данный период усилились иммиграционные потоки, происходила модернизация, промышленная революция и наблюдалась зачастую негативная реакция на подобные процессы обычных людей. Но партийная система часто слабо улавливала изменения общественных настроений. Отсюда – возникновение различных радикальных и реформаторских движений, которые особенно энергично проявляли себя на местах, на уровне штата.

Для создания целостного представления был допущен некоторый выход за рамки исследования. На страницах диссертации осуществлены экскурсы в прошлое (конец XVIII – начало XIX вв.), когда только возникали

В.А. Коленко.- М., 2001.- С. 233-264; она же. США накануне Гражданской войны: время и люди.- Курск, 2003.

протестные настроения, а также, если это необходимо, представлена краткая характеристика отдельных событий после 1860 г.

Территориальные рамки исследования охватывают США в пределах границ в период до 1861 г.

Методология исследования. Методологической основой исследования явились принципы историзма, объективности, системности, научности. Материал изложен в проблемно-хронологическом плане. В диссертации применялись междисциплинарные подходы, велась работа на стыке ряда наук о человеке и обществе: истории, политологии, социальной психологии, социологии, культурологии. Для работы характерен комплексный подход к исследованию источников с использованием сравнительно-исторического анализа и герменевтики – теории интерпретации и понимания смысла текстов, которая предполагает не только исследование взглядов автора, учет его психологии, но также изучение социальных и культурных условий создания произведения.

Применялись достижения таких направлений в современной исторической науке, как новая политическая, новая культурная и новая интеллектуальная история. Современные историки изучают диалог или его попытки между протестующими и властью. Исследуются также споры внутри элиты о способах взаимодействия с недовольными. Культурно-интеллектуальная история изучает эволюцию идей, интеллектуальные процессы в социокультурном контексте.

Социально-культурный и социально-психологический подходы позволили понять, почему возникал протест, как простые люди относились к радикальным движениям, какой смысл вкладывали протестующие в свои действия, а также выявить типичные формы протеста. Устремления участников «протестной волны» определялись часто не только и даже не столько материальными интересами, сколько мироощущением, умонастроениями, поведенческими стереотипами. Большое значение для изучения подобных движений имеет психоистория. Психоисторическая теория идентичности Э. Эрик-

сона свидетельствует о том, что личность конкретного человека является проводником традиций и вечных ценностей, передававшихся из поколения в поколение. Феномен власти, ее иррациональная составляющая и отношение к ней людей изучались Э. Фроммом[6].

Для понимания происхождения и сущности протестных движений значима партология – теория партий, представленная в современном виде в работах французского политолога М. Дюверже[7]. Важна для данной темы и теория общественного пространства немецкого социолога и философа Ю. Хабермаса. Речь идет о независимом коммуникативном поле, не подчиняющемся государственной власти и состоящем из множества культурных ячеек. В его рамках осуществляется обмен информацией, формируется общественное мнение, обеспечивается возможность коллективной рефлексии, кипит политическая жизнь, создается энергия для социальных изменений[8].

В диссертации использовался ряд исследовательских методов:

– диалектический, основанный на изучении объекта с точки зрения законов диалектики, рассматривающий исторический процесс в его движении, развитии и объективных противоречиях;

– историко-генетический, направленный на проникновение в историческое прошлое и его верифицируемое воспроизведение с целью выяснения причин свершившихся событий;

– системный, дающий возможность комплексно рассмотреть движения протеста;

– сравнительно-исторический, позволяющий выявить особенности того или иного «отряда» протестного движения;

---

[6] См.: Фромм Э. Бегство от свободы.- М., 1990; он же. Психоанализ и религия; Искусство любить; Иметь или быть?.- Киев, 1998; Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис.- М., 1996; Райх В. Психология масс и фашизм.- СПб.- М., 1997; Ллойд де Моз. Психоистория.- Ростов-на-Дону, 2000; Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я».- М., 2013.

[7] Дюверже М. Политические партии.- М., 2000.

[8] Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие.- СПб., 2000; он же. Вовлечение другого: Очерки политической теории.- М., 2001; он же. Политические работы.- М., 2005.

– историко-типологический, важный для определения общего и специфического в «протестной волне» 20–50-х гг. XIX в.;

– метод дискурсивного анализа, раскрывающий посредством изучения текста установки того или иного течения в протестных движениях.

Источниковая база. При исследовании указанной проблемы был использован широкий круг как опубликованных документов, так и архивных материалов. Они классифицируются следующим образом:

1. Делопроизводственные источники. Данный тип источников дает большие информационные возможности для раскрытия научной проблемы. Были изучены материалы исполнительной власти, иные публикации документов о политике страны, о курсе различных президентских администраций, решениях местных органов власти[9]. В многотомных материалах Конгресса США[10] представлены тексты принятых законов, выступления глав государства, отчеты министров, отражены дебаты парламентариев. Парламентские бумаги содержат значимые сведения о социально-политической борьбе. Для исследования важны и сборники документов, посвященные непосредственно отдельным президентам и президентским администрациям[11].

2. Законодательные источники. Акты государственного законодательства США являются важнейшими официальными документами, относящимися к деятельности государства и его органов[12]. Создать представление об из-

---

[9] Select documents illustrative of the history of the United States 1776-1861 / Ed. by W. Macdonald.- N.Y.-L., 1930; Great issues in American history: a documentary record / Ed. by R. Hofstadter.- In 2 vols.- N.Y., 1958.- Vol. I. From the Revolution to the Civil War, 1765-1865; Speeches and documents in American history: In 4 vols. / Ed. by R. Birley.- L., 1962.- Vol. 2. 1818-1865; American Historical Documents.- N.Y., 1967; History of American Presidential Elections. 1789-1968: In 4 vols. / Ed. by Schlesinger A.M., Jr.- N.Y., 1971.- Vol. 1-2 и др.

[10] U.S. Congress. The Congressional Globe, 23rd-36th Congress (1833-1860) / Ed. by F. Blair, J.C. Rives.- Wash. (D.C.), 1835-1860.- Vol. 1-30.

[11] A compilation of the messages and papers of the presidents: prepared under the direction of the Joint Committee on Printing of the House and Senate, pursuant to an act of the Fifty-Second Congress of the United States. In 22 vols. / Ed. by J.D. Richardson.- N.Y., 1897-1929.- Vol. 1-7; Martin Van Buren. Chronology, documents, bibliographical aids / Ed. by I.J. Sloan.- Dobbs Ferry (N.Y.), 1969.

[12] См.: The Public Statutes at Large of the United States of America, from the Organization of the Government in 1789, to March 3, 1845. In 8 vols. / Ed. by R. Peters.- Boston, 1846.- Vol. IV

менении иммиграционного законодательства и реалиях внутренней политики в Америке в XIX в. позволяют архивные материалы[13].

3. Статистические сборники. Подобные публикации содержат ценную информацию о социально-экономическом и политическом развитии страны, этнических и демографических процессах. Значительный статистический материал по теме представлен в специальных изданиях журнального типа «Niles Weekly Register» и «American Annual Register»[14]. Данные статистики публиковались как официальными уполномоченными органами и современниками исторических событий, так и более поздними исследователями[15].

4. Документы протестных движений и партий. Имеются опубликованные документы нативистов[16], фрисойлеров[17], антимасонов[18], «рабочих

(18th - 23rd U.S. Congress, 1823-1835); U.S. immigration and naturalization laws and issues: a documentary history / Ed. by M. LeMay and E.R. Barkan.- Westport (Conn.), 1999 и др.

[13] Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 777. Петербургский цензурный комитет МВД. Оп. 25. Д. 520. Законы об иммиграции в Северо-Американские Соединенные Штаты (1894 г.); РГИА. Ф. 1276. Совет министров. Оп. 2. Д. 114 (1907 г.). Закон об иммиграции в Соединенные Штаты Северной Америки.

[14] Niles Weekly Register. 1811-1836. In 49 vols.- Vol. 35-49.- Baltimore, 1828-1836; The American Annual Register. 1825-1833. In 8 vols.- Boston- N.Y., 1827-1835.

[15] См.: Historical statistics of the United States, Colonial Times to 1970. Bicentennial Edition. In 2 parts.- Wash., 1975; Telfeyan R.B. An Historical Perspective of Partisan Representation in the United States Congress // URL:http://members.cox.net/rbt48/weather/Congress/Congress_History.pdf (дата обращения 01.02.2015) и др.

[16] Morse S.F.B. Foreign Conspiracy Against the Liberties of the United States: The Numbers Under the Signature of Brutus, Originally Published in the New-York Observer.- N.Y.- Boston, 1835; Pitrat J.C. Americans warned of Jesuitism, or The Jesuits unveiled.- N.Y., 1851; Anspach F.R. The Sons of the Sires.- Philadelphia, 1855; The Wide-awake Gift: A Know-nothing Token for 1855. Edited by «One of «Em.»».- N.Y.- 1855; Lee J.H. The origin and progress of the American Party in politics.- Philadelphia, 1855; Busey S.C. Immigration: Its Evils and Consequences.- N.Y., 1856; Pop e, or President? Startling Disclosures of Romanism as revealed by its own writhers. Facts for Americans.- N.Y., 1859.

[17] Speech of Mr. Wilmot, of Pennsylvania, on his amendment restricting slavery from territory hereafter acquired: delivered in the House of Representatives of the United States, Feb. 8, 1847.- Wash., 1847(?); Oliver Dyer's Phonographic Report of the Proceedings of the National Free Soil Convention at Buffalo, N. Y. August 9th and 10th, 1848.- Buffalo- N.Y., 1848; Reasons for voting for Martin Van Buren.- Boston, 1848; Wilson W. The great American question, democracy vs. doulocracy, or, Free soil, free labor, free men, & free speech, against the extension and domination of the slaveholding interest.- Cincinnati, 1848; Free soil, free speech, free men. Proceedings of the Democratic Republican State Convention, At Syracuse, July 24, 1856. The Address and Resolutions, List of Delegates.- Albany, 1856; Reunion of the Free soilers of 1848, at Downer landing, Hingham, Mass., August 9, 1877.- Boston, 1877; Reunion of

партий»[19], трезвенников[20], «локофоко»[21], южных секционалистов[22] и других американских радикалов. Речь идет о программах, предвыборных листовках, пропагандистских листках, памфлетах политических партий, движений, общественных организаций[23], специально подготовленных к выборам биографиях

---

the Free Soilers of 1848-1852 at the Parker House, Boston, Massachusetts, June 28, 1888.- Cambridge, 1888.

[18] Opinions on Speculative Masonry, Relative to Its Origin, Nature and Tendency / Ed. by J.C. Odiorne.- Boston, 1830; Bernard D. Light on Masonry: a collection of all the most important documents on the subject of Speculative Free Masonry.- Utica (N.Y.), 1829; Proceeding of the Anti Masonic Convention for the State of New York, Held at Utica. August 11, 1830.- Utica (N.Y.), 1830; The Proceedings of the United States Anti Masonic Convention, Held at Philadelphia. September 11, 1830.- Philadelphia, 1830; A Brief Report of the Debates in the Anti-Masonic State Convention of the Commonwealth of Massachusetts, Held in Faneuil Hall, Boston, December 30, 31, 1829, and January 1, 1830.- Boston, 1830; An abstract of the proceedings of the Antimasonic State Convention of Massachusetts, Held in Faneuil Hall, Boston, May 19-20, 1831.- Boston, 1831; Proceedings of the Fourth Antimasonic Republican Convention of Massachusetts, Held at Boston, September 11-13, 1833.- Boston, 1833; Proceedings of the Fifth Antimasonic Republican Convention for Massachusetts, Held at Boston, September 10-11, 1834.- Boston, 1834; Antimasonry: The Crusade and the Party. American Historical Sources Series / Ed. by L. Ratner.- Englewood Cliffs (New Jersey), 1969.

[19] Report of the Committee of Fifty. Adopted on the 19th of October, 1829, by a Mechanics and Working Men of the City of New-York.- N.Y., 1829; Course of Popular Lectures, as Delivered by Frances Wright.- N.Y., 1829 (reprint: 2010); The Proceedings of a Meeting of Mechanics and Other Working Men, Held at Military Hall, Wooster-Street, New-York, on Tuesday Evening, Dec. 29, 1829.- N.Y., 1830.

[20] Rush B. Inquiry into the Effects of Ardent Spirits upon the Human Body and Mind.- Boston, 1823 (reprint: 2010); Beecher L. Six sermons on the nature, occasions, signs, evils, and remedy of intemperance.- N.Y., 1827 (reprint: 2009); Barnes A. The immorality of the traffic in ardent spirits.- Philadelphia, 1834; Barnes A. The connexion of temperance with republican freedom.- Philadelphia, 1835; Permanent temperance documents of the American Temperance Society.- Boston, 1835.- Vol. 1; Memorial of the Board of Managers of the Pennsylvania State Temperance Society.- Philadelphia, 1837; Parsons B. Anti-Bacchus.- N.Y., 1840; Proceedings of the State Temperance Convention.- Harrisburg, 1841; An address to the citizens of Philadelphia, on the subject of establishing an asylum for the cure of victims of intemperance.- Philadelphia, 1841; Fletcher A. The History, Objects and Principles of the Order of the Sons of Temperance.- Philadelphia, 1845; Jewett C. Speeches, poems, and miscellaneous writings on subjects connected with temperance and the liquor traffic.- Boston, 1849 и др.

[21] A Collection of the Political Writings of William Leggett. Selected and Arranged With a Preface by T. Sedgwick, Jr. In 2 vols.- N.Y., 1840; Democratick Editorials: Essays in Jacksonian Political Economy. William Leggett (1-st edition – 1834-1837) / Ed. by L.H. White.- Indianapolis, 1984.

[22] The nullification era: a documentary record / Ed. by W.W. Freehling.- N.Y., 1967; States' rights and American federalism: a documentary history / Ed. by F.D. Drake, L.R. Nelson.- Westport (Conn.), 1999.

[23] National Party Platforms. 1840-1960 / Compiled by D.B. Johnson, K.H. Porter.- Urbana, 1961. См. также: Proceedings of a Great Whig meeting of citizens of Boston, held at Amory Hall.- Boston, 1838; Proceedings of the Democratic Whig national convention: which assembled at Harrisburg, Pennsylvania, on the fourth of December, 1839, for the purpose of nominating

кандидатов в президенты, содержавших также программные заявления и иные материалы[24].

Обширное собрание листовок, рисунков и политических карикатур из Библиотеки Конгресса[25] и различных американских архивов, в которых освещались электоральные процессы, представлено в Интернете. Изображения, как правило, черно-белые, но встречаются и цветные, раскрашенные листовки. Информационные ресурсы Интернета включают партийные документы и иные источники. Электронные копии документов 30-х – 50-х гг. XIX в. представлены на сайте Библиотеки Конгресса США (http://www.gov.loc) в разделе «American Memory»[26]. В ходе работы автором были использованы также электронные коллекции первоисточников из порталов Мичиганского, Корнелльского, Йельского университетов и других высших учебных заведений[27]. Многие документы по теме содержатся в «Архиве Интернета»[28].

---

candidates for president and vice president of the United States.- Harrisburg, 1839; The Whig Party: Its Objects - its Principles - its Candidates - its Duties - and Its Prospects. An Address to the People of Rhode-Island. By W.R. Watson.- Providence, 1844; Address and Resolutions, Adopted at the Whig State Convention, Worcester, October 3, 1849.- Boston, 1849; Speech delivered by Hon. Josiah Quincy, Senior, before the Whig State Convention, assembled at the Music Hall, Boston. Aug. 16, 1854.- Boston, 1854; Official proceedings of the National Democratic Convention held in Cincinnati, June 2-6, 1856.- Cincinnati, 1856; A political textbook for 1860: comprising a brief view of presidential nominations and elections / Compiled by H. Greeley, J.F. Cleveland.- N.Y., 1860; Proceedings of the First Three Republican National Conventions of 1856, 1860 and 1864, including Proceedings of the antecedent National Convention held at Pittsburg, in February, 1856, as reported by Horace Greeley.- Minneapolis (Min.), 1893 и др.

[24] Burr S.J. The Life and Times of William Henry Harrison.- N.Y., 1840; Cushing C. Outlines of the Life and Public Services, Civil and Military, of William Henry Harrison.- Boston, 1840; Green B. Sketches of the Life and Writings of James Gillespie Birney.- Utica, N.Y., 1844; Sargent E. The Life and Public Services of Henry Clay.- N.Y., 1844; Warden R.B. A Voter's Version of the Life and Character of Stephen A. Douglas.- Columbus, 1860.

[25] American Political Prints, 1766-1876 // URL:http://loc.harpweek.com/ (дата обращения 03.02.2013).

[26] См. также: The Library of Congress. American Memory // URL:http://memory.loc.gov/ammem/index.html (дата обращения 15.02.2013).

[27] Making of America // URL:http://quod.lib.umich.edu/m/moagrp (дата обращения 20.01.2015); Massachusetts Historical Society. Antislavery Images // URL:http://loc.harpweek.com/http://www.masshist.org/online/abolition/index.php (дата обращения 03.02.2015); Cornell University Library // URL:http://www.library.cornell.edu/ (дата обращения 31.01.2013); Lincoln/Net.Abraham Lincoln Historical Digitization Project // URL:http://lincoln.lib.niu.edu (дата обращения 08.01.2012); Illinois Digital Archives // URL:http://www.idaillinois.org/cdm/search/collection/eiu (дата обращения 18.01.2015); The

5. Труды лидеров и видных деятелей протестного движения. Были исследованы работы руководителей протестных выступлений. Это, прежде всего, сочинения Т. Скидмора[29], Р.Д. Оуэна-младшего[30], У. Леггетта[31], М. Ван Бюрена[32], многочисленные книги публицистов-нативистов[33] и аболиционистов[34]. Авторы стремились очернить оппонентов и оправдать собственные действия. Северяне негативно оценивали рабство и уклад жизни плантаторов. Южане критиковали действия северных радикалов, представлявшие угрозу для их «особого института» и прав Юга.

6. Материалы личного характера. Широко задействованы документы частного характера: а) опубликованные автобиографии и мемуары[35]; б)

Avalon Project at Yale Law School. Documents in Law, History and Diplomacy // URL:http://avalon.law.yale.edu (дата обращения 01.02.2013) и др.

[28] Internet Archive. American Libraries // URL:https://archive.org/details/americana// URL:http://memory.loc.gov/ammem/index.html (дата обращения 15.01.2015).

[29] Скидмор Т. Права человека на собственность.- М., 1988 (1-st edition – 1829); Gilbert A. A Sketch of the Life of Thomas Skidmore; With Appended Selections from Skidmore's Rights of Man to Property! / Ed. by M.A. Lause.- Chicago, 1984 (1-st edition – 1834).

[30] Owen R.D. Moral Physiology.- L., 1842 (1-st edition – 1830-1831; reprint: 2008, 2009); Discussion on the Existence of God, and the Authenticity of the Bible Between Origen Bacheler, Later Editor of the Anti-Universalist, and Robert Dale Owen, Editor of the Free Enquirer. In 2 volumes.- N.Y. 1833; Idem. Labor: Its History and Prospects (1st edition – 1848).- N.Y., 1851; Divorce: Being a Correspondence Between Horace Greeley and Robert Dale Owen.- N.Y., 1860; Idem. The Wrong of Slavery, the Right of Emancipation, and the Future of the African Race in the United States.- Philadelphia, 1864.

[31] A Collection of the Political Writings of William Leggett. Selected and Arranged With a Preface by T. Sedgwick, Jr. In 2 vols.- N.Y., 1840; Democratick Editorials: Essays in Jacksonian Political Economy. William Leggett (1-st edition – 1834-1837) / Ed. by L.H. White.- Indianapolis, 1984.

[32] Van Buren M. Inquiry into the Origin and Course of Political Parties in the United States (1-st edition – 1867).- N.Y., 1967.

[33] См., например: Six Months in a Convent, Or the Narrative of Rebecca Theresa Reed.- Boston, 1835; Priest's prisons for women, or, A consideration of the question.- Baltimore, 1854; Brownlow W.G. Americanism contrasted with foreignism, Romanism, and bogus democracy.- Nashville (Tenn.), 1856; Carroll A.E. The Great American Battle.- N.Y.- Auburn, 1856; Whitney T.R. A Defence of the American Policy.- N.Y., 1856; Brownlow W.G. Americanism contrasted with foreignism, Romanism.- Nashville (Tenn.), 1856 и др.

[34] Wilson W. The great American question, democracy vs. doulocracy, or, Free soil, free labor, free men, & free speech, against the extension and domination of the slaveholding interest.- Cincinnati, 1848; Frederick Douglass: selected speeches and writings / Ed. by P.S. Foner.- Chicago, 1999 и др.

[35] Kennedy J.P. Memoirs of the life of William Wirt, Attorney General of the United States. In 2 vols.- Philadelphia, 1849; Autobiography, correspondence, etc., of Lyman Beecher, D.D. In 2 vols. / Ed. by C. Beecher.- N.Y., 1865.- Vol. I; Owen R.D. Threading My Way, Twenty-Seven Years of Autobiography.- N.Y., 1874; Van Buren M. The Autobiography of Martin Van Buren:

дневники[36]; в) переписка[37]. Это, прежде всего, личные документы и письма Т. Уида, У. Сьюарда, С.П. Чейза, Дж. Кэлхуна, М. Ван Бюрена, Р.Д. Оуэна, Л. Бичера и других лидеров протестных движений. Также были использованы и бумаги «системных» американских политиков – президентов, министров, губернаторов, конгрессменов, касающиеся изучаемых движений. Особенностью данного вида письменных источников является то, что они носят, как правило, политический или политизированный характер. Исключительное значение имеют содержащиеся в них сведения о личной жизни, взаимоотношениях с государственными и партийными деятелями, анализ политических действий руководства противоборствующих партий, оценки исторических событий.

Полезными для решения задач данного исследования являются архивные документы. В научный оборот введены новые источники, в которых содержатся свидетельства очевидцев событий об американской политической жизни изучаемой эпохи, избирательных кампаниях. В фонде российского дипломата Р.Р. Розена в РГИА хранится его переписка, в которой он делился впечатлениями о своем пребывании в США[38].

7. Обширная публицистика вокруг протестных движений. Представлена сочинениями как самих радикалов, так и их оппонентов и нейтральных исследователей – современников и авторов, издававших работы во второй половине

In 2 vols. / Ed. by J.C. Fitzpatrick // Annual Report of the American Historical Association for the Year of 1918.- Vol. 2.- Wash. (D.C.), 1920. Reprint.- N.Y., 1973 и др.

[36] Adams J.Q. Diary: 1794-1848 / Ed. by A. Nevins.- N.Y., 1951; Polk J.K. The Diary of a President, 1845-1849: Covering the Mexican War, the acquisition of Oregon, and the conquest of California and the Southwest / Ed. by A. Nevins.- N.Y., 1968; Chase S.P. The Salmon P. Chase Papers.- Kent (Ohio), 1993.

[37] The private correspondence of Henry Clay / Ed. by C. Colton.- N.Y., 1855; The Autobiography of Thurlow Weed. By his grandson, Thurlow Weed Barnes: In 2 vols.- Boston, 1884; The Works of William H. Seward / Ed. by G.E. Baker. In 5 vols.- N.Y.- Boston, 1853-1884 (reprint: N.Y., 1972).- Vol. I; The Papers of J.C. Calhoun.- Vol. XXVII. 1837-1850.- Columbia, 2003 и др.

[38] РГИА. Ф. 1038. Барон Р.Р. Розен. Оп. 1. Д. 43. Письма тестю А.А. Одинцову о своей жизни в Америке, о предстоящих выборах президента, о личных и семейных делах (1884-1885 гг.); РГИА. Ф. 1038. Барон Р.Р. Розен. Оп. 1. Д. 45-62. Письма жене Елизавете Алексеевне о службе, об общих знакомых, о личных и семейных делах и др. (1886-1909 гг.).

XIX в.[39] Большое распространение в рассматриваемую эпоху получили памфлеты и политические трактаты. Примером памфлетной публицистики является двухсотстраничная книга Ф. Бэрдсалла «История локофоко или Партии равных прав», вышедшая в свет в 1842 г., – базовый источник по теме «локофоко». Автор, активный участник движения, назвал ее в предисловии «Библией локофоко». Эта работа как ценный исторический документ неоднократно переиздавалась[40]. О нью-йоркских радикальных демократах сообщали и другие современники событий.

Публицисты характеризовали Американскую революцию, джефферсоновский период, «джексоновскую демократию», а также борьбу по вопросу о рабстве в эпоху, предшествовавшую Гражданской войне. Иногда политические и государственные деятели писали большие по объему историко-политические труды с включением в них фрагментов автобиографий. Они были посвящены анализу становления и развития партийно-политической системы США.

8. Научные и художественные произведения современников. При написании работы был задействован массив гуманитарной научной литературы[41] и

---

[39] См.: Political reminiscences, including a sketch of the origin and history of the «Statesman party», of Boston / Ed. by Derby Barton J.- Boston, 1835; Hildreth R. Native-Americanism detected and exposed.- Boston, 1845; Munger D. Political landmarks; or History of parties, from the organization of the general government to the present time.- Detroit, 1851; History of the press of Maine.- Brunswick, 1872; Morris R. William Morgan, or Political Anti-Masonry. Its Rise, Growth and Decadence.- N.Y., 1883; Huntington P.C. The True History Regarding Alleged Connections of the Order of Ancient Free and Accepted Masons with the Abduction and Murder of William Morgan.- N.Y., 1886; Blair H.W. The temperance movement: or, The conflict between man and alcohol.- Boston, 1888; Clark G.F. History of the temperance reform in Massachusetts, 1813-1883.- Boston, 1888; Winskill P.T. The temperance movement and its workers: A record of social, moral, religious, and political progress.- L., 1892 (reprint: 2010-2012) и др.

[40] Byrdsall F. The History of the Loco-Foco or Equal Rights Party: Its Movements, Conventions, and Proceedings, With Short Characteristic Sketches of Its Prominent Men.- N.Y., 1842. Reprint: N.Y., 1965, 1967, 2007.

[41] Jenkins J.S. The life of Silas Wright, late governor of the state of New York. With an appendix, containing a selection from his speeches in the Senate of the United States, and his address read before the New York state agricultural society.- Auburn (N.Y.), 1847; Jenkins J.S. Lives of the governors of the state of New York.- Auburn (N.Y.), 1851; Hambleton J.P. A biographical sketch of Henry A. Wise, with a history of the political campaign in Virginia in 1855.- Richmond, 1856; Ormsby R.M. A History of the Whig Party.- Boston, 1859; De Fontaine F.G. History of American abolitionism; its four great epochs. - N.Y., 1861 и др.

художественных книг изучаемой эпохи[42]. Сочинения современников, как правило, отличались высокой долей субъективизма в оценке исторических событий и политических противников. Современники стремились рассматривать события, как правило, в партийно-политической плоскости, не понимая или не осознавая роль и значение ментальности, психологии, этнических и культурных отличий, влияния социально-экономических и иных факторов. Господствовал упрощенный взгляд на человека, общество, государство и власть, во многом связанный с отсутствием глубоких знаний о них в эпоху, предшествовавшую достижениям современной науки.

9. Пресса. В работе использованы американские журналы и газеты рассматриваемого исторического периода, в которых нашли отражение повороты партийной борьбы. Важна пресса протестных движений[43].

Большим подспорьем при проведении исследования являлась региональная американская периодическая печать, в большом объеме представленная в электронной форме[44]. Текущие политические вопросы нашли отражение в газетах и журналах «New York Daily Tribune», «New York Times», «De Bow's Review», «Extra Globe» и других. Была изучена местная пресса 1820-х – 1850-х гг., дававшая оценку президентских выборов и борьбы за власть на федераль-

---

[42] The Free Soil Minstrel.- N.Y., 1848; Phillips S.R. Know Nothing: A Poem, for Natives and Aliens.- Boston-Cleveland, 1854; The Know Nothing?– Boston – Cleveland.- N.Y., 1855; Morris A. The Life and Death of Sam, in Virginia.- Richmond, 1856; Doesticks Q.K. Philander: What He Says?- N.Y., 1857; Booth M.L. History of the city of New York: from its earliest settlement to the present time.- N.Y., 1860; Capt. William Morgan, Illustrations of Masonry. By one of the fraternity, Who has devoted Thirty Years to the Subject. Printed for the Proprietor, 1827.- Chicago, 1872 (reprint: 2006) и др.

[43] См.: Anti Masonic Star (Pennsylvania).- 1830-1831; Journal of the American Temperance Union (Philadelphia).- 1837-1840; American Organ.- 1856 и др.

[44] См.: NewspaperARCHIVE.com // URL:http://www.newspaperarchive.com; Historical Newspapers Online // URL:http://gethelp.library.upenn.edu/guides/hist/onlinenewspapers.html; Newspaper Abstracts // URL:http://www.newspaperabstracts.com/; The Library of Congress. Chronicling America. Historic American Newspapers // http://chroniclingamerica.loc.gov/; Google News Archive Search // URL:http://news.google.com/newspapers; Wikisource. Category: Newspapers // URL:http://en.wikisource.org/wiki/Category:Newspapers; Northern New York Historical Newspapers // URL:http://news.nnyln.org/index.html; Old Fulton New York Post Cards // URL:http://www.fultonhistory.com/Fulton.html; The Gilder Lehrman Center for the Study of Slavery, Resistance, and Abolition. Subject Index // URL:http://www.yale.edu/glc/archive/subject.htm#412; Accessible Archives // URL:http://www.accessible-archives.com (дата обращения 15.05.2014).

ном уровне и в штатах[45]. При написании работы также использовались материалы из периодики 70-х – 90-х гг. XIX в.[46]

Нью-йоркские печатные органы «Democratic Review» и «Whig Review» являлись обзорными ежемесячными изданиями главных партий страны и ориентировались на политическую позицию доминировавших в их руководстве центристских группировок. На страницах этих ведущих теоретических изданий демократов и вигов нашли отражение внутрипартийные и межпартийные дискуссии, обсуждались политическая и экономическая платформы фрисойлеров, нативистов и других радикалов.

Периодические издания Вигской партии Нью-Хейвена (Коннектикут) «New Englander and Yale Review» и Вермонта «Burlington free press», бостонские печатные органы национальных республиканцев, позднее вигов «New-England Magazine» и «North American Review», а также вигский журнал «Harper's New Monthly Magazine» (Нью-Йорк) публиковали на своих страницах политическую хронику США 30-х и 50-х гг. XIX в. В местных газетах Демократической партии «Plattsburgh Republican», «The Geneva gazette», «St. Lawrence Republican» (штат Нью-Йорк), «The North-Carolina standard» (Северная Каролина), «Western courier» (Огайо) и других содержались интересные материалы о политических платформах, идеологии партий и движений.

События в Северной Америке нашли преломление в русской прессе. Влиятельный журнал «Русский Вестник» имел особый общественно-политический отдел «Современная летопись», освещавший партийную борьбу в США в 1850-е гг. с экскурсами в раннюю американскую историю[47]. Главное внимание российских публицистов и журналистов было приковано к проблеме

---

[45] См., например: Brooklyn Daily Eagle (N.Y.).- 1841-1860; Jacksonville Republican.- Jacksonville (Alabama), 1850; Hannibal Journal and Western Union.- Marion (Missouri).- 1851-1852; The Western Democrat.- Charlotte (North Carolina).- 1853-1858; Edgefield advertiser.- Edgefield (South Carolina).- 1854; Jeffersonian Republican.- Charlottesville (Virginia).- 1858-1859 и др.

[46] Scribner’s monthly, an illustrated magazine for the people.- 1874; The North American Review.- 1877-1898; The New England magazine and Bay State monthly.- 1886-1896; The American Historical Review.- 1897.

[47] Русский Вестник. 1856-1857.

«невольничества» в «Североамериканской республике», разделившей «обе половины Союза».

Историография и степень изученности проблемы.

Изучение партийно-политической системы и радикальных движений в англоязычной историографии началось в середине – второй половине XIX в. Исключительное значение имели труды известного нью-йоркского политического и государственного деятеля Дж.Д. Хэммонда (1778-1855), описавшего борьбу партий в родном штате[48]. Историк использовал сведения, почерпнутые из разнообразных документов регионального и федерального правительств и законодательных органов, содержавшиеся в периодической печати, публицистике, письмах политиков. Дополнением к сочинениям Хэммонда являлись во многом схожие по содержанию исследования его современника Дж.С. Дженкинса (1818-1852)[49].

В работах А. Харриса, Дж. Брайса[50] и других исследователей последней четверти XIX в. содержалось описание конституционно-политической истории страны. В них отсутствовал анализ социальной составляющей при характеристике деятельности радикальных движений и отдельных политиков, а внимание акцентировалось на региональных различиях. Например, в фрисойлерах историки конца XIX в. видели опиравшуюся на жителей штатов Севера и Запада партию, боровшуюся с расширением рабовладения. Фрисойлеров представляли как коалицию части вигов северных штатов и «старых джефферсоновцев и джексоновцев». В конце XIX – начале XX вв. американские историки обратили внимание на экономические проблемы (развитие инфраструктуры, банки, финансы, таможенные тарифы, федеральное казначейство, ос-

---

[48] Hammond J.D. The history of political parties in the state of New-York, from the ratification of the federal Constitution to December, 1840.- Buffalo (N.Y.), 1850.- Vol. 1-2; Hammond J.D. Life and times of Silas Wright, late governor of the state of New York.- Syracuse (N.Y.), 1848.

[49] Jenkins J. S. History of Political Parties in the State of New-York: From the Acknowledgement of the Independence of the United States to the Close of the Presidential Election in Eighteen Hundred Forty-four.- Auburn (N.Y.), 1846.

[50] Harris A. A review of the political conflict in America, from the commencement of the anti-slavery agitation to the close of southern reconstruction; comprising also a resume of the career of Thaddeus Stevens.- N.Y., 1876; Брайс Дж. Американская республика. В 3 ч.- М., 1889-1890.

воение западных земель и т.п.). Вокруг преимущественно этих вопросов происходили споры среди американских политиков в США в середине – первой половине XIX в.[51]

В американской историографии XX в. – начала XXI вв., посвященной партиям и политической борьбе, можно выделить три основных направления: 1) прогрессистское (первая половина XX в.), 2) «школу консенсуса» (50–60-е гг. XX в.), 3) «новую политическую, социальную и интеллектуальную историю» (последняя треть XX в. – начало XXI в.).

Прогрессистское или «экономическое» направление, ставшее в первой половине XX в. одним из ведущих, ориентировалось на труды Ф. Тернера и Ч. Бирда, развивших концепцию социально-классовых и межсекционных противоречий. Историки-прогрессисты трактовали победу джексоновских демократов в 1828 г. как смену господства элит в политической жизни на подлинно демократический режим. Примером является ранняя работа А.М. Шлезингера-младшего «Эра Джексона»[52]. В ней он показал Демократическую партию как организацию, отражавшую интересы беднейших слоев и рабочих. Ее оппонентами были национальные республиканцы и виги, связанные с банками, большим бизнесом и олигархическими структурами. Подобные представления впоследствии развивала леворадикальная и марксистская историография[53].

Культурно-историческое направление в рамках «прогрессизма» представлял литературный критик и либеральный историк В.Л. Паррингтон (1871-1929). Он характеризовал радикальные и утопические формы общественного сознания, аболиционизм, трансцендентализм и другие течения американской

---

[51] См.: The Tariff History of the United States / Ed. by F.W. Taussing.- N.Y.- L., 1914; Hibbard B.H. A history of the Public Land Policies.- N.Y., 1924; Kinley D. The history, organization and influence of the independent treasury of the United States.- N.Y., 1968 (1st publ. 1893).

[52] Schlesinger A.M., Jr. The Age of Jackson.- Boston, 1945.

[53] Саймонс А. Классовая борьба в Америке.- Л., 1925; он же. Социальные силы в американской истории.- М., 1925; Фостер У. Очерк политической истории Америки.- М., 1953; он же. Негритянский народ в истории Америки.- М., 1955; Foner P.S. History of the labor movement in the United States: In 8 vols.- Vol. 1. From colonial times to the founding of the American federation of labor.- N.Y., 1972.

мысли 1800-1860 гг., влияние на них пуританизма, идей унитариев и перфекционизма[54].

В 1950-1960-е гг. в американской исторической науке утвердилась «школа консенсуса». Ее представители отвергали существование социальных конфликтов в истории США, полагая, что в стране всегда торжествовали либерализм, индивидуализм, приверженность правам человека, свободе слова и демократическим ценностям, которые разделяли ведущие партии. Пример такого рода – известная работа историка-консерватора Л. Харца «Либеральная традиция в Америке» (1955 г.), в которой затушевывался вопрос о рабстве и иные конфликтные ситуации[55].

На фоне консервативно ориентированной историографии выделялись труды Р. Хофстедтера (1916-1970), отличавшиеся социально-критическим подходом[56]. В послевоенный период также вышли работы Дж. Дорфмана и Р. Уэлтера, продолживших изучение экономической проблематики в контексте партийной борьбы[57].

Третьи партии джексоновской эпохи и последующего периода всегда притягивали внимание американских историков[58]. Они изучали условия возникновения и механизм деятельности политических организаций, межпартийную и внутрипартийную борьбу, особенности электоральной политики, отдельные фракции, формы активности протестных движений, их типоло-

---

[54] Паррингтон В.Л. Ук. соч. (1-е изд. – 1927-1930).

[55] См.: Харц Л. Либеральная традиция в Америке.- М., 1993.

[56] Hofstadter R. The American political tradition and the Men Who Made It.- L., 1967; Idem. The Idea of a Party System. The Rise of Legitimate Opposition in the United States. 1780-1840.- Berkley- Los Angeles, 1969.

[57] The economic mind in American Civilization. 1606-1865.- Vol. 2. / Ed. by J. Dorfman.- N.Y., 1946; Welter R. The mind of America, 1820-1860.- N.Y.- L., 1975.

[58] Bowers C.G. The party battles of the Jackson period.- Boston - N.Y., 1922; Hesseltine W.B. The rise and fall of third parties, from anti-Masonry to Wallace.- Gloucester (Mass.), 1957 (1-st edition – 1948); Gillespie J.D. Politics at the Periphery: Third Parties in Two-Party America.- Columbia, 1993; Bibby J.F., Maisel L.S. Two Parties-or More?: The American Party System.- Boulder (Colo.), 1998; Lowi T.J. Republic of parties?.- Lanham, 1998; Sifry M.L. Spoiling for a fight: third-party politics in America.- N.Y., 2002; Richardson D.G. Others: third-party politics from the nation's founding to the rise and fall of the Greenback-Labor Party.- N.Y., 2004; Gillespie J.D. Challengers to duopoly: why third parties matter in American two-party politics.- Columbia, 2012.

гию, лидеров, региональные особенности, программные установки. Современная американская историография представляет собой довольно мозаичную картину. В ней популярны интеллектуальная история и история идей, которая использует культурологические подходы.

В последней трети XX в. – начале XXI в. большим влиянием в американской науке пользовалась «школа исторической политологии» («новая политическая история»), основывавшаяся на междисциплинарном подходе, бихевиоризме и структурализме. Ее наиболее известные представители – Р. Маккормик, Дж. Силби, Дж. Машкат, Р. Формисано, Дж. Криттенден, Д. Баум, Э. Пессен[59]. Партийные системы, партии и движения, политические группировки и фракции, предвыборные технологии, партийные платформы, поведение электората и политического класса, региональные и национальные избирательные кампании являлись объектом анализа историков этого направления. Х. Гамильтон, Д. Поттер, С. Хансен изучали влияние компромисса 1850 г. на состояние партийно-политической системы США в начале 50-х гг. XIX в., изменение взглядов партийных лидеров и позиций разных фракций и группировок[60]. Исследователи отмечали, что радикальные движения сторонников свободной земли на Западе – аболиционисты, фрисойлеры и республиканцы играли особую роль в процессе распада устоявшейся политической системы.

---

[59] McCormick R.P. The Second American Party System. Party Formation in the Jacksonian Era.- Chapel Hill, 1966; Silbey J.H. The shrine of party. Congressional voting behavior 1841-1845.- Pittsburgh,1967; Mushkat J. Tammany. The evolution of a political machine. 1789-1865.- Syracuse (N.Y.), 1971; Formisano R.P. The birth of mass political parties. Michigan, 1827-1861.- Princeton (N.J), 1971; Crittenden J.A. Parties and elections in the United States.- Englwood Cliffs (N.J.), 1982; Baum D. The Civil War party system. The Case of Massachusetts, 1848-1876.- Chapel Hill-L., 1984; Пессен Э. Миф о бревенчатой хижине: социальное происхождение американских президентов.- М., 1987; Silbey J. Martin Van Buren and the Emergence of American Popular Politics.- Lanham (Md.), 2005.

[60] Hamilton H. «The cave of the winds» and the compromise of 1850 // Political Parties in American History.- Vol. 2.- 1828-1890 / Ed. by F.A. Bonadio.- N.Y., 1974; Potter D.M. The Impending Crisis. 1848-1861.- N.Y., 1976; Hansen S.L. The making of the third party system. Voters and parties in Illinois, 1850-1876.- N.Y., 1980. См. также: National development and sectional crisis, 1815-1860 / Ed. by J.H. Silbey.- N.Y., 1970.

В США существует давняя традиция обращения к истории протестных движений, поскольку исторически они составляли неотъемлемую часть политической жизни страны. Симпатии левых исследователей и историков-марксистов неизменно вызывали леворадикальные социально-политические течения, которые характеризовались ими как «народные», «связанные с народными низами». В правых движениях они, как правило, видели «реакционные», «прорабовладельческие», «шовинистические», «ультраконсервативные», а подчас и «расистские», «протофашистские» силы. Историки левого толка акцентировали внимание на социально-экономических аспектах, подчеркивая, прежде всего, неудовлетворенность протестующих материальным положением. Но эта односторонность в оценках постепенно преодолевалась.

Существует множество работ, характеризующих отдельные протестные движения и различные аспекты их деятельности. В частности, это сочинения американских историков-масонов и не масонов, посвященных истории франкмасонства, «делу Моргана», теории заговоров (конспирологии), параноидальному стилю в политике и антимасонскому движению[61]. При этом масоны были заняты апологетикой Ордена, их противники – обличением секретной организации, а историки, не связанные с братством, пытались дать объективную картину действий «вольных каменщиков» и причин появления антимасонства.

Всегда существовал огромный интерес к тайному обществу, исследованием которого занимались и занимаются историки в разных странах мира. Заметный след в изучении масонской проблемы оставили зарубежные ученые XIX – начала XX вв.[62], а также современные историки[63]. Непосредствен-

---

[61] См., например: Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics and Other Essays.- N.Y., 1965.

[62] Финдель И.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. В 2 тт.- СПб., 1872-1874; Шустер Г. Тайные общества, союзы и ордена. В 2-х тт. / Под ред. А.Л. Погодина.- СПб., 1905-1907; Уайт А.Э. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории.- СПб., 2003 (1-е изд.– 1921 г.).

[63] Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем.- М., 1989; Ютен С. Невидимые правители и тайные общества.- М., 1998; Бейли Ф. Дух масонства.- М., 1999 (1-е изд.- 1927

но историей франкмасонства в Соединенных Штатах в XIX в. занимаются в настоящее время преимущественно американские историки, многие из которых сами являются масонами[64].

В конце XIX – начале XX вв. американские историки избегали обобщающей политологической характеристики противников тайного общества, концентрируясь на фактологии. По-настоящему обсуждение сущности антимасонства началось в середине XX в., особенно после выхода в свет работ Р. Хофстедтера. Споры велись вокруг реакционности (или прогрессивности) антимасонского движения. Обсуждался вопрос о том, было ли антимасонство правым политическим феноменом, или все же оно являлось движением с сильным левым уклоном, консолидировавшим недовольных властной элитой и элитарными социальными слоями.

Из зарубежных историков необходимо упомянуть Ч. Маккарти (1873-1821)[65], У.П. Вона[66] и П. Гудмана[67], посвятивших данной теме монографии. Работа Маккарти написана на основе докторской диссертации, защищенной в 1901 г. Она отличалась вниманием к региональным аспектам политической борьбы противников масонского ордена, особенно к их деятельности в Нью-Йорке, Пенсильвании, штатах Запада и Новой Англии. В целом же труд Маккарти оставляет впечатление некоторой незавершенности. Всесторонний и

г.); Дедопулос Т. Масоны. Взгляд изнутри тайного братства.- М., 2007; Морган П. Секреты масонов.- М., 2008. См. также: Джейкоб М.К. Масонство // Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. В. Ферроне и Д. Роша.- М., 2003.- С. 274-285; Розенкрейцеры: из молчания – свет / Под ред. А. Черинотти.- М., 2008.

[64] Наиболее значимые работы: Roberts A.E. Freemasonry in American History.- Richmond (VA), 1985; Carnes M.C. Secret Ritual and Manhood in Victorian America.- New Haven, 1989; Morris S.B. Cornerstones of Freedom: A Masonic Tradition.- Washington (D.C.), 1993; Bullock S.C. Revolutionary Brotherhood: Freemasonry and the Transformation of the American Social Order, 1730-1840.- Chapel Hill (N.C.), 1996; Tabbert M.A. American Freemasons: Three Centuries of Building Communities.- N.Y., 2005; Hodapp C. Solomon's Builders: Freemasons, Founding Fathers and the Secrets of Washington D.C.- Berkeley (CA), 2006; Moore W.D. Masonic Temples: Freemasonry, Ritual Architecture, and Masculine Archetypes.- Knoxville (TN), 2006; Jeffers H.P. The Freemasons in America: Inside the Secret Society.- N.Y, 2007.

[65] McCarthy C. The Antimasonic Party: A Study of Political Anti-masonry in the United States, 1827-1840 // Annual Report of the American Historical Association.- Washington (D.C.). 1902. Vol. 1.- Wash., 1903.

[66] Vaughn W.P. The Antimasonic Party.- Lexington (Ky.), 1983.

[67] Goodman P. Towards a Christian Republic: Antimasonry and the Great Transition in New England, 1826-1836.- N.Y., 1988.

более объективный охват проблематики, учет не только политических, но и религиозных факторов характеризуют работу Вона.

Гудман на материале Новой Англии показал влияние антимасонства на политические процессы в ранний период истории независимой Америки. Он изучил идеологию, образование классов, религию и гендерный конфликт в переходную эпоху. Историк полагал, что противостояние масонов и их противников было связано с ситуацией «великого перехода», связанного с распространением рыночных отношений и вытеснением патриархального докапиталистического уклада, исчезновением характерного для ранней Америки образа жизни самостоятельных ремесленников, лавочников и фермеров-«йоменов». Масонские ложи, состоявшие из буржуазии, среднего класса, торговцев и специалистов (адвокатов, учителей, врачей) превратились в главный объект накопившегося раздражения и ненависти людей, не нашедших себя в переходных процессах.

Из изданных в последние годы исследований интерес представляет книга Р.П. Формисано о популистских движениях Америки, в которой большой раздел посвящен антимасонам[68]. В противоположность Гудману Формисано был склонен видеть в противниках «вольных каменщиков» людей, стремившихся к переменам, к улучшению жизни, «в сравнении с массами быстро продвигавшихся по социальной лестнице». Антимасонами были и представители «деловых кругов, тяготевших к нетрадиционным видам предпринимательства». Большое значение имел и культурно-религиозный раскол среди американцев[69]. Также американские историки занимались сбором, комментированием и публикацией документов по истории Антимасонской партии[70].

---

[68] Formisano R.P. For the people: American populist movements from the Revolution to the 1850s.- Chapel Hill, 2008.- P. 91-158.

[69] Ратман Д.Б. Мифы, мораль и мегатеории как проблемы исторического синтеза. На примере американского Юга до Гражданской войны // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 72-73.

[70] Antimasonry: The Crusade and the Party.- Upper Saddle River (New Jersey), 1969; History of U.S. Political Parties. In 4 vols / Ed. by Schlesinger A.M., Jr.- N.Y., 1973.- Vol. I.- P. 575-620.

Взаимоотношения католиков и протестантов в США, проблемы иммиграции, нативистское движение, деятельность Американской партии получили освещение в монографиях и статьях американских историков. Подробная историография данной проблематики представлена в очерке Т. Анбиндера «Нативизм и предрассудки против иммигрантов» – разделе в книге об иммиграции в Америку (2006 г.)[71].

В статьях и книгах конца XIX – начала XX вв. внимание уделялось в основном региональным аспектам. Националисты в них были представлены как политическая альтернатива двум ведущим партиям. Интерес представляют работы Э. МакГлинна[72] и Дж. Хайнеса[73], изданные в 1880-1890-е гг. Первым значимым научным исследованием англосаксонского протестантского национализма в американской историографии являлась работа Л.Д. Сискоу «Политический нативизм в штате Нью-Йорк» (1901 г.)[74]. Это диссертация по политической науке, написанная в Колумбийском университете. В 1904 г. вышел в свет очерк о «ничего не знающих» Х.Дж. Десмонда[75].

В течение следующей почти четверти века не появилось ни одного фундаментального исследования по проблеме, изучался преимущественно региональный аспект. Издавались книги по истории нативизма в отдельных штатах, в провинциальных журналах и газетах также выходили краеведческие очерки, написанные, в том числе, и историками - любителями[76]. В 1926

---

[71] Anbinder T.G. Nativism and prejudice against immigrants // A companion to American immigration / Ed. by R. Ueda.- Malden (Ma.) - Oxford, 2006.- P. 177-201.

[72] McGlynn E. The New Know-Nothingism and the Old // The North American Review.- 1887.- August.-Vol. 145.- № 369.- P. 192-205.

[73] Haynes G.H. A Chapter from the Local History of Knownothingism // The New England magazine.- 1896.- September.- Vol. 21.- № 1.- P. 82-96; Idem. A Know-Nothing Legislature // Ibid.- 1897.- March.- Vol. 22.- № 1.- P. 21-27; Idem. The Causes of Know-Nothing Success in Massachusetts // The American Historical Review.- 1897.- October.- Vol. 3.- № 1.- P. 67-82.

[74] Scisco L.D. Political nativism in New York State.- N.Y.- L., 1901.

[75] Desmond H.J. The Know-Nothing Party: A Sketch.- Wash., 1904.

[76] См., например: Shenk H.H. The Know Nothing Party in Lebanon County // Lebanon County Historical Society Papers (Pennsylvania).- Vol. 4.- Lebanon (Pa.), 1906-1909.- P. 54-74; Brand C.F. History of the Know Nothing Party in Indiana.- Bloomington (IN), 1922; Hurt P. Rise and fall of the «Know nothings» in California.- San Francisco (California), 1930; Tuska B. Knownothingism in Baltimore, 1854-1860.- N.Y., 1930; Henry M.S. Nativism in Pennsylvania with particular regard to its effect on politics and education, 1840-1860.- Philadelphia, 1936.

г. был выпущен большой по объему сборник документов и материалов по иммиграции, ассимиляции, натурализации и отношению коренных американцев к переселенцам в середине XVIII – XIX вв., впоследствии из-за своей ценности переиздававшийся[77]. Ситуация существенно изменилась в 1930-1940-е гг., когда была опубликована серия докторских диссертаций, защищенных в Католическом университете в Вашингтоне (округ Колумбия)[78]. Авторы критически или резко негативно оценивали антиимигрантскую политику нативистов. Из работ того времени по иммиграции и положению иммигрантов в США особое значение имело исследование О. Хендлина[79].

Знаковый характер имел выход в 1938 г. пятисотстраничного труда «Протестантский крестовый поход, 1800-1860 гг.» Р.А. Биллингтона (1903-1981), впоследствии занимавшего должность президента Организации американских историков[80]. Работа отличалась объективными, взвешенными оценками нативизма, основанными на исследовании большого количества документов. В ней были охарактеризованы основные стадии националистического движения, деятельность тайных ультраправых орденов. Значительное внимание уделялось интеллектуальной составляющей нативизма, анализу сочинений Морзе, Бичера и других идеологов.

После Второй мировой войны продолжилось изучение нативизма, проблем иммиграции, этнических вопросов и иммиграционной политики. Огромное значение для развития историографии по данной проблематике имели вышедшие в 1955 г. научные работы Р. Хофстедтера «Эпоха реформ»[81] и Дж. Хайема «Чужеземцы в стране: проявления американского нативизма,

---

[77] Historical aspects of the immigration problem, select documents / Ed. by E. Abbott.-N.Y., 1969 (1-st edition – Chicago, 1926).

[78] McConville M. Political nativism in the state of Maryland, 1830-1860.- Wash., 1928; McGrath P. Political nativism in Texas, 1825-1860.- Wash., 1930; Thomas E. Nativism in the Old Northwest, 1850-1860.- Wash., 1936; Gohmann M.L. Political nativism in Tennessee to 1860.- Wash., 1938; Noonan C.J. Nativism in Connecticut, 1829-1860.- Wash., 1938; Fell M.L. The foundations of nativism in American textbooks, 1783-1860.- Wash., 1941; McGann A.G. Nativism in Kentucky in 1860.- Wash., 1944.

[79] Handlin O. Boston's immigrants, 1790-1865.- Cambridge (Mass.), 1991 (1-st edition – 1941).

[80] Billington R.A. The Protestant Crusade, 1800-1860: A study of the Origins of American Nativism.- N.Y., 1938.

[81] Hofstadter R. The Age of Reform. From Bryan to F.D.R.- N.Y., 1955.

1860-1925 гг.»[82]. Монография Хайема являлась продолжением исследования Биллингтона. Главный акцент в ней делался на изучении культурных отличий между коренным населением и приехавшими, а также на анализе экономических причин нативизма. Хофстедтер видел в англосаксонизме и протестантском национализме типичное выражение параноидного стиля в политике. Ученый находил нативистские проявления даже в реформаторских движениях XIX – начала XX вв., включая борьбу за «сухой закон», популизм и прогрессизм.

В 50–90-е гг. XX в. американские историки завершили изучение нативистских партий в большинстве штатов, где они имели место в 1830-1860 гг. Многие работы были связаны с методами «новой политической истории», оформившейся в 1960-1970-е гг. Большое внимание историки уделяли связям нативизма с двухпартийной системой. Изучались расистские настроения, Ку-клукс-клан, уличное насилие, терроризм, суды Линча и «комитеты бдительности» на Западе, рестрикционистское движение, сопротивление не только католической иммиграции, но и противодействие переселению выходцев из Китая и Японии[83].

---

[82] Higham J. Strangers in the land: patterns of American nativism, 1860-1925.- New Brunswick (N.J.), 1955.

[83] Overdyke W.D. The Know-Nothing Party in the South.- Baton Rouge (La.), 1950; Soulем L.C. Know Nothing Party in New Orleans: a reappraisal.- Baton Rouge, 1962; Ruttenbaum S.R. Nativism in New York City, 1830-1837: a political-religious movement. Thesis/dissertation. University of Wisconsin.- Madison, 1970; Leonard I.M., Parmet R.D. American Nativism. 1830-1860.- N.Y., 1971; Holt M.F. The Antimasonic and Know Nothing Parties // History of U.S. Political Parties / Ed. A.M. Schlesinger, Jr.: In 4 vols.- N.Y., 1973.- Vol. I.- P. 575-620; Baker J.H. Ambivalent Americans.- Baltimore, 1977; Baum D. Know-Nothingism and the Republican Majority in Massachusetts: The Political Realignment of the 1850s // Journal of American History.- Vol. 64.- № 4.- March 1978.- P. 959-986; Maizlish S.E. The Meaning of Nativism and the Crisis of the Union: The Know-Nothing Movement in the Antebellum North // Essays on American Antebellum politics, 1840-1860 / Ed. by S.E. Maizlish, J.J. Kushma.- Arlington (Texas), 1982.- P. 166-198; Gienapp W.E. Nativism and the Creation of a Republican Majority in the North before the Civil War // Journal of American History.- 1985.- December.- Vol. 72.- № 3.- P. 529-559; Mulkern J.R. Know-Nothing party in Massachusetts: the rise and fall of a people's movement.- Boston, 1990; Anbinder T.G. Nativism and Slavery. The Northern Know Nothings and the Politics of the 1850s.- N.Y., 1992.

В 1980-1990-е гг. оказалась популярной и неоднократно переиздавалась фундаментальная исследовательская работа Д. Беннетта «Партия страха»[84]. Автор изучил крайне правые движения, начиная от врагов католицизма и «разоблачителей папской угрозы» колониальной эпохи, нативистов XIX в., куклуксклановцев, противников азиатской иммиграции, сторонников рестрикционизма, фашистских организаций 1930-х гг. и заканчивая неонацистами, расистами и минитменами начала XXI в. Нативизм, «американизм», антикатолические настроения и их связь с проблемой отделения церкви от государства также нашли отражение в трудах современных ученых США[85]. Из новейших американских исследований по теме следует отметить вышедшую в свет в 2011 г. историческую энциклопедию, посвященную антииммигрантским настроениям в Соединенных Штатах[86].

Фрисойлеры являются одним из важнейших объектов исследования в американской историографии. Из наиболее значимых работ можно отметить близкие к исторической политологии труды Т. Смита[87], Э. Фонера[88], Дж. Рэйбека[89], Ф. Блю[90]. Они изучили идеологическое размежевание в главных партиях в 40-е гг. XIX в., создание организации фрисойлеров из ванбюренистов, «сознательных» вигов и аболиционистов, ее эволюцию в 1848-1854 гг. и трансформацию в Свободную демократическую партию, послужившую основой для образования Республиканской партии.

---

[84] Bennett D.H. The Party of Fear: The American Far Right from Nativism to the Militia Movement.- N.Y., 1995 (1-st edition - Chapel Hil1, 1988).
[85] Hamburger P. Separation of Church and State.- Cambridge (Mass.), 2004.
[86] Arnold K.R. Anti-Immigration in the United States: A Historical Encyclopedia.- Santa Barbara (Calif.), 2011.
[87] Smith T.C. The Free Soil Party in Wisconsin.- Madison (Wis.), 1895; Smith T.C. The Liberty and Free Soil Parties in the Northwest.- N.Y., 1967 (Reprint 1897).
[88] Foner E. Free Soil, Free Labor, Free Men: the Ideology of the Republican Party Before the Civil War With a New Introductory Essay.- Oxford, 1995 (1-st edition – 1970).
[89] Rayback J.G. Free Soil. The Election of 1848.- Lexington (Kentucky), 1970.
[90] Blue F.J. The Free Soilers: Third Party Politics. 1848-1854.- Urbana, 1973.

Д. Поттер[91] и Д. Баум[92] изучали фрисойлеров в контексте политической борьбы накануне Гражданской войны в США. Информация о Партии свободной земли содержится и в биографиях ее лидера на президентских выборах 1848 г. Мартина Ван Бюрена[93]. Из новейших книг по теме следует отметить большую по объему работу У. Джинаппа, в которой анализируются истоки Республиканской партии, процесс ее оформления с участием фрисойлеров в 1852-1856 гг.[94] Нельзя не упомянуть и монографию об антирабовладельческом движении в джексоновскую эпоху и борьбе за свободную землю в США в 1824-1854 гг., принадлежащую перу Дж. Эрла[95]. Левые историки уделяли главное внимание аболиционистам в рядах фрисойлеров, противопоставляя их умеренным группам, временно примкнувшим к движению по конъюнктурным соображениям. Но в целом практически все авторы исследований о Партии свободной земли были солидарны в ее оценках как важнейшей составляющей антирабовладельческого движения и одновременно отдельного этапа в его истории.

Главным специалистом по истории рабочего класса США, пользующимся общепризнанным авторитетом до сих пор, остается американский историк-марксист Ф.Ш. Фонер (1910-1994)[96]. Внимание лидера Коммунистической партии США У. Фостера (1881-1961) притягивала история массового рабочего движения, его влияние на политический курс Джексона, стачечная

---

[91] Potter D.M. The Impending Crisis. 1848-1861.- N.Y., 1976.

[92] Baum D. The Civil War party system. The Case of Massachusetts, 1848-1876.- Chapel Hill-L., 1984.

[93] См.: Lynch D.T. An epoch and a man. Martin Van Buren and his times. In 2 vols.- N.Y., 1929; Holmes A. The American Talleyrand. The career and contemporaries of Martin Van Buren.- N.Y., 1935; Niven J. Martin Van Buren: the romantic age of American politics.- N.Y., 1983; Cole D.B. Martin Van Buren and the American political system.- Princeton (N.J.), 1984; Wilson M.L. The presidency of Martin Van Buren.- Lawrence (Kan.), 1984; Mushkat J., Rayback J.G. Martin Van Buren: Law, Politics, and the Shaping of Republican Ideology.- DeKalb (Ill.), 1997; Silbey J. Martin Van Buren and the Emergence of American Popular Politics.- Lanham (Md.), 2002.

[94] Gienapp W.E. Origins of the Republican Party, 1852-1856.- N.Y., 1987.

[95] Earle J.H. Jacksonian antislavery and the politics of free soil, 1824-1854.- Chapel Hill, 2004.

[96] Foner P.S. History of the Labor Movement in the United States. In 10 vols.- N.Y., 1947-1994; Idem. History of the Labor Movement in the United States.- N.Y., 1975 (в рус. пер. Фонер Ф. История рабочего движения в США. В 6 т.- М., 1949-1985).

борьба, профсоюзная деятельность[97]. Работы историков-коммунистов Фонера и Фостера оказали большое влияние на советских американистов, занимавшихся рабочим вопросом в Соединенных Штатах. Они также способствовали появлению «истории людей» или «истории снизу»[98]. Значимыми новейшими исследованиями, посвященными зарождению американского рабочего движения, являются труды Ш. Уайлентца и Дж. Гринберга[99]. Авторы собрали ценную информацию о рабочих Севера, их образе жизни и политической активности в 1800-1840 гг.

«Локофоко» упоминаются в многочисленных трудах американских историков XX – начала XXI вв., посвященных рабочему движению и истории политических партий в США. О движении писали А. Шлезингер-младший, К. Деглер, Ш. Уайлентц, Дж. Гринберг[100]. Но специальной монографии, рассматривающей только «локофоко», кроме вышеупомянутой работы Бэрдсалла, мною не было найдено. Таким образом, книга 1842 г. до настоящего времени сохранила актуальность.

У американских исследователей иногда возникали трудности в классификации радикальных движений, определении политических позиций, особенностей функционирования и сущности тех или иных течений. Поэтому оказались возможными различные оценки. Характерный пример – дискуссии вокруг движения за трезвость. Традиционно значительная часть историков утверждает, что оно было правым, консервативным и даже реакционным,

---

[97] Фостер У. Ук. соч.; Foner P.S. Op. cit.; Ware N. The industrial worker, 1840-1860; the reaction of American industrial society to the advance of the industrial revolution.- Chicago, 1964 (1st edition - Boston, 1924).

[98] См.: Зинн Г. Народная история США.- М., 2006.

[99] Wilentz S. Chants Democratic: New York City and the Rise of the American Working Class, 1788–1850.- Oxford, 2004 (1-st edition - 1984); Greenberg J.R. Advocating The Man: Masculinity, Organized Labor, and the Household in New York, 1800-1840.- N.Y., 2008. Проблемы новейшей историографии поднимаются в книгах Wilentz S. Op. cit.; Rethinking U.S. Labor History: Essays on the Working-Class Experience, 1756-2009 / Ed. by D.T. Haverty-Stacke, D.J. Walkowitz.- N.Y., 2010.

[100] Schlesinger A.M., Jr. The Age of Jackson.- Boston, 1945; Degler C. The Locofocos: Urban «Agrarians» // Journal of Economic History.- 1956.- №16.- P. 322–333; Wilentz S. Op. cit.; Wilentz S. The Rise of American Democracy: Jefferson to Lincoln.- N.Y., 2005; Greenberg J.R. Op. cit.- P. 190-205.

ориентированным на ограничение личных свобод. Некоторые современные исследователи видят в нем либеральное, прогрессивное явление, осознанное стремление к преодолению алкоголизма как социальной проблемы, а значит – попытку реформы левого направления. Другие историки полагают, что борьба за трезвость являлась не более чем одним из методов давления промышленной буржуазии и среднего класса на американских рабочих с целью повышения трудовой дисциплины, упорядочения и ускорения производства. Ученые также рассматривают трезвенничество в качестве сугубо религиозного феномена, связанного с перфекционизмом, квакерством, методизмом[101]. Представляется, что антиалкогольное движение было сложным морально-психологическим, культурно-религиозным и социально-политическим явлением, в котором немаловажный компонент составляли протестные настроения.

В США первые работы по истории трезвенности были написаны самими сторонниками «сухого закона» еще в XIX – начале XX вв.[102] Примером может служить труд о развитии трезвенного движения в течении столетия Дж. Вулли (1850-1922), написанный в соавторстве[103]. Юрист Вулли был кандидатом в президенты от Партии сухого закона в 1900 г., занял третье место на выборах и набрал 209 тыс. голосов (1,5%). Его книга представляет собой подробное изложение борьбы с алкоголем в Соединенных Штатах в XIX в., описание истории Партии сухого закона и предшествовавших ей подобных политических группировок.

---

[101] Шейд У. «Реформация трезвости»: евангелический протестантизм и консолидация буржуазной культуры // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. Вып. 3.- Курск, 2011.- С. 117-118.

[102] См.: Farrar C. Talks on temperance.- N.Y., 1880; Dorchester D. The liquor problem in all ages.- N.Y. - Cincinnati, 1884; Blair H.W. The temperance movement: or, The conflict between man and alcohol.- Boston, 1888; Clark G.F. History of the temperance reform in Massachusetts, 1813-1883.- Boston, 1888; Winskill P.T. The temperance movement and its workers: A record of social, moral, religious, and political progress.- L., 1892 (reprint: 2010-2012).

[103] Woolley J.G., Johnson W.E. Temperance progress in the century.- Philadelphia, 1903.

В XX в. трезвенному движению были посвящены десятки работ американских историков[104]. В наши дни интерес к этой проблеме не ослабевает[105]. Консервативные исследователи, как правило, высоко оценивали трезвенничество, видя в нем попытку морального усовершенствования общества, реализации библейских принципов. Левые историки тоже нередко видели в борцах с крепкими напитками прогрессивных деятелей. Но иногда они усматривали в подобных попытках реформировать общество лишь стремление консервативной элиты сохранить свой статус при давлении на низшие классы.

Р. Хофстедтер и близкие к нему историки же склонны были видеть в борьбе за «сухой закон» (прогибиционизме) и последующей его реализации проявления человеческой недальновидности, глупости и пещерного фанатизма. Это был «исторический тупик, досадная помеха на магистральном пути истории»[106]. Тем не менее, нельзя не признать, что трезвенничество и прогибиционизм, пожалуй, были самым долгим по времени и одним из наиболее массовых реформаторских движений в истории США[107]. В него были вовлечены широкие социальные слои, различные классовые, этнические, расовые, религиозные, возрастные группы, а также женские организации.

---

[104] См.: Gibbs J.C. History of the Catholic Total Abstinence Union of America.- Philadelphia, 1907; Krout J.A. The Origins of Prohibition.- N.Y., 1925; Gordon E. The Wrecking of the 19th Amendment.- Francestown (New Hampshire), 1943; Storms R.C. Partisan prophets; a history of the Prohibition Party, 1854-1972.- Denver, 1972; Kobler J. Ardent Spirits. The Rise and Fall of Prohibition.- N.Y., 1973; Tyrrell I.R. Sobering Up: From Temperance to Prohibition in Antebellum America, 1800-1860.- Westport (Conn.), 1979; Rorabaugh W.J. The Alcoholic Republic: An American Tradition.- N.Y., 1979; Bordin R. Women and Temperance: The Quest for Power and Liberty, 1873-1900.- Philadelphia, 1981; Hampel R.L. Temperance and Prohibition in Massachusetts, 1813-1852.- Ann Arbor (Mich.), 1982; Mendelson J.H., Mello N.K. Alcohol: Use and Abuse in America.- Boston, 1983; Dannenbaum J. Drink and Disorder: Temperance Reform in Cincinnati from the Washingtonian Revival to the WCTU.- Urbana (Illinois), 1984; Blocker J.S., Jr. American Temperance Movements: Cycles of Reform.- Boston, 1989 и др.

[105] См., например: Blue A.D. The Complete Book of Spirits: A Guide to Their History, Production, and Enjoyment.- N.Y., 2004; Lerner M.A. Dry Manhattan: prohibition in New York City.- Cambridge (Mass.), 2007; Articles on Temperance Movement, Including: Roger Babson, Silas C. Swallow, etc.- Richardson (TX), 2011.

[106] Hofstadter R. The Age of Reform.- N.Y., 1955.- P. 287.

[107] Merrill J.L. The Bible and the American Temperance Movement: Text, Context, and Pretext // The Harvard Theological Review.- 1988.- April.- Vol. 81.- №2.- P. 145.

Американские ученые всегда уделяли большое внимание истории и идеологии Старого Юга, изучали его апологетов. Преобладали локальные исследования довоенных рабовладельческих штатов, написанные на местном материале. Обобщающих трудов издавалось немного. Американские исследователи указывали на неоднородность рабовладельческого региона, разделенного на Верхний Юг, где было многочисленное мелкое фермерство, не имевшее рабов, «пограничные штаты», тяготевшие к свободному Северу, и Нижний или «глубокий» Юг, являвшийся центром сосредоточения плантационного хозяйства. На Юге все большее влияние в середине XIX в. получали новые, юго-западные штаты. Вместе с тем, росли противоречия между южными плантаторами и буржуазией Севера. Историки изучали военные традиции южных штатов и указывали на их милитаризированное общество, отчасти напоминавшее Древнюю Спарту[108]. Подчеркивалась ориентация большинства южан на докапиталистические, патриархальные, аристократические ценности.

Общепризнанными специалистами по истории довоенного Юга, секционалисткому и нуллификационному движению являются У. Шапер, Р. Рассел, У. Филлипс, Ч. Сиднор, Ф.Л. Оусли, Дж. Франклин, Дж. Рид, Б. Вайатт-Браун, Р.Эллис, К. Итон, У. Фрилинг[109]. В первой половине XX в. американские историки оказались заражены расистскими предрассудками. Так, Филлипс считал рабство менее рентабельным, чем свободный труд, но полагал, что оно было необходимо, чтобы держать под контролем и «просвещать»

---

[108] См.: Franklin J.H. The Militant South, 1800-1861.- Urbana, 2002 (1-st edition - 1956).

[109] Schaper W.A. Sectionalism and representation in South Carolina.- N.Y., 1968 (1-st edition - 1901); Russel R.R. Economic aspects of southern sectionalism, 1840-1861.- N.Y., 1960 (1st edition - 1924); Phillips U.B. Life and labor in the old South.- Boston, 1929; Sydnor C.S. The development of Southern sectionalism, 1819-1848.- Baton Rouge, 1948; Owsley F.L. Plain folk of the Old South.- Baton Rouge, 1949; Franklin J.H. Op. cit.; Russel R.R. Critical studies in antebellum sectionalism: essays in American political and economic history.- Westport (Conn.), 1972; Reed J.S. Southerners, the social psychology of sectionalism.- Chapel Hill, 1983; Wyatt-Brown B. Honor and violence in the Old South.- N.Y., 1986; Ellis R.E. The Union at Risk: Jacksonian Democracy, States' Rights, and Nullification Crisis.- N.Y., 1987; Eaton C. A history of the Old South: the emergence of a reluctant nation.- Prospect Heights (Ill.), 1987; Freehling W.W. Prelude to civil war: the nullification controversy in South Carolina, 1816-1836.- N.Y., 1992.

черную расу. Исследователи не могли прийти к согласию в оценке довоенного Юга из-за неоднородности его общества. В середине XX в. Оусли и другие ученые обратили внимание на значительную роль фермерства в жизни региона. В 1960-1970-е гг. клиометристы, опираясь на математические методы и данные статистики, подвергли ревизии устоявшиеся взгляды на южные штаты. Они полагали, что рабство было рентабельным, а война Юга с Севером носила иррациональный характер. Впоследствии в научных работах начала утверждаться идея о двойственной природе региона. Историки пришли к выводу, что в экономике Юга наблюдалось сочетание двух секторов: фермерского (торгового, «современного») и плантационного (традиционного, докапиталистического).

Из недавно изданных трудов необходимо отметить исследования Ф. Макдональда, У. Линка, Э. Варон, Ч. Пиннегара, М. Пермана[110]. В новейшей американской историографии возродился интерес к политической истории Юга и эволюции доктрины прав штатов. Период 1800-1861 гг. в рабовладельческих штатах в ней рассматривается как «эпоха господства одной партии» (сначала джефферсоновских республиканцев, а затем – демократов) с относительно непродолжительной по времени попыткой учреждения двухпартийной системы. Движение за сецессию, как правило, делится на следующие периоды: 1789-1836 гг. («зарождение идеи и реакция на аболиционизм»), 1837-1850 гг. («эра партий, популистской демократии и массовой политики, дебаты о расширении рабства и кризис 1850 г.»), 1851-1859 гг. («обострение конфронтации и движение по направлению к войне»), 1859-1861 гг. («разделение Союза»).

Изучение отдельных аспектов заявленной проблематики имеет определенные традиции в нашей стране, но в целом в отечественной историогра-

---

[110] McDonald F. States' rights and the union: imperium in imperio, 1776-1876.- Lawrence (Kansas), 2000; Link W.A. Roots of Secession: Slavery and Politics in Antebellum Virginia.- Chapel Hill, 2003; Varon E.R. Disunion!: the coming of the American Civil War, 1789-1859.- Chapel Hill, 2008; Pinnegar C. Virginia and state rights, 1750-1861: the genesis and promotion of a doctrine.- Jefferson (N.C.), 2009; Perman M. Pursuit of Unity: A Political History of the American South.- Chapel Hill, 2010.

фии тема изучена недостаточно. В дореволюционный период исследователи опирались на представления, сложившиеся в XIX – начале XX вв. в исторической науке США. Американские историки того периода были склонны видеть в партиях организации с определенной политической идеологией. Социально-экономические и классовые различия ими, как правило, слабо учитывались, или вовсе не принимались во внимание. В исследованиях русские историки много внимания уделяли проблеме рабства, апологетами которого стали многие южные демократы, а в рядах противников оказались видные политики Севера. События, связанные с отменой рабства и земельными проблемами в США перекликались с реформой 1861 г. и аграрным вопросом в России. Большое значение для отечественной исторической науки имели работы М.Я. Острогорского, П.Г. Мижуева, А.В. Бабина, С.Ф. Фортунатова[111]. Острогорский внес огромный вклад в изучение политической истории и партийной системы США, написав классический труд об американской демократии и политических партиях. Бабин был одним из основателей отечественной американистики. Его современники Мижуев и Фортунатов являлись во многом популяризаторами знаний об Америке.

В советское время протестные движения в Соединенных Штатах изучались на основе марксистского подхода. В исследованиях отечественных авторов речь шла, как правило, о народных низах, а не о широких слоях недовольных. Протестные выступления объяснялись исключительно социально-экономическими мотивами: бедностью, тяжелыми условиями работы и жизни, ростом угнетения. Социально-психологическая составляющая народного недовольства не рассматривалась.

Особое внимание советские историки уделяли исследованию истории американской двухпартийной системы. В.И. Лан, А.В. Ефимов, Н.Н. Болховитинов, А.С. Маныкин, А.А. Кормилец, С.А. Поршаков и другие исследова-

---

[111] Мижуев П.Г. История великой американской демократии (Северо-Американских Соединенных Штатов).- СПб., 1906; Бабин А.В. История Северо-Американских Соединенных Штатов.- СПб., 1912; Фортунатов С.Ф. История Соединенных Штатов.- М., 1916; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии.- М., 1997 (1-е изд. – 1898).

тели изучали третьи, как правило, левые политические организации, представлявшиеся как демократическая альтернатива двум ведущим политическим партиям[112]. В 1977 г. была создана и возглавлена Н.В. Сивачевым лаборатория американистики в МГУ. Симпатии советской исторической науки к левым политическим силам мешали ей обратиться к анализу деятельности правых и ультраправых группировок в 1830–1850-е гг. Впоследствии положение начало меняться.

«Перестройка» в Советском Союзе привела к обновлению методологии. В исследованиях российских историков начал применяться цивилизационный подход. Большое влияние на развитие современной американистики оказали труды В.В. Согрина, в которых обстоятельно была изучена идеология в США[113]. Ученый применил к изучению исторического опыта Америки

---

[112] См., например: Лан В.И. Классы и партии в США.- М., 1932; Ефимов А.В. К истории капитализма в США.- М., 1934; он же. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны.- М., 1955 (2-е изд.- 1958); Очерки новой и новейшей истории США. В 2 т. / Под ред. Г.Н. Севостьянова.- М., 1960.- Т. 1; Маныкин А.С., Сивачев Н.В. Двухпартийная система в США: история и современность (некоторые методологические проблемы исследования) // Новая и новейшая история.- 1978.- № 3.- С. 18-38; Дементьев И.П., Маныкин А.С., Сивачев Н.В., Согрин В.В., Языков Е.Ф. К вопросу о периодизации истории двухпартийной системы США // Вопросы методологии и истории исторической науки. Вып. 2.- М., 1978.- С. 164-205; Дементьев И.П., Согрин В.В. О роли идеологии в истории двухпартийной системы в США // Новая и новейшая история.- 1980.- № 6.- С. 64-79; Маныкин А.С. История двухпартийной системы США (1789-1980 гг.): Спецкурс.- М., 1981; он же. Некоторые аспекты развития организационной структуры буржуазных партий // Политические партии США в новое время / Под ред. Н.В. Сивачева.- М., 1981.- С. 9-38; он же, Языков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США // Вопросы истории.- 1981.- № 2.- С. 50-66; Дементьев И.П., Маныкин А.С., Сивачев Н.В, Согрин В.В., Языков Е.Ф. О некоторых принципах функционирования двухпартийной системы США // Вестник Московского университета. История.- 1981.- № 6.- С. 27-45; История США. В 4 т.- Т. 1. 1607 – 1877 / Под ред. Н.Н. Болховитинова и др.- М., 1983; Кормилец А.А., Поршаков С.А. Кризис двухпартийной системы США накануне и в годы гражданской войны (конец 1840-х - 1865 гг.).- М., 1987; Маныкин А.С., Никонов В.А., Рогулев Ю.Н., Языков Е.Ф. Некоторые итоги изучения истории двухпартийной системы США // Новая и новейшая история.- 1988.- № 2.- С. 18-33; Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции / Под ред. Е.Ф. Языкова. В 2 ч.- М., 1988-1989.- Ч.1. Конец XVIII в. – 1917 г; Трояновская М.О. США: у истоков двухпартийной системы.- М., 1989. См. также: Байбакова Л.В. Двухпартийная система США в период «позолоченного века» (последняя четверть XIX в.).- М., 1996; она же. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.).- М., 2002.

[113] Согрин В.В. Либерализм и консерватизм – центральные идейно-политические традиции США // АЕ. 1992.- М., 1993.- С. 62-84; он же. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века.- М., 1995; он же. Президенты и демократия: амери-

междисциплинарный подход с привлечением методов политологии и социологии. Созданная В.В. Согриным оригинальная концепция социального конфликта в истории США базируется на представлении о сложном взаимодействии и взаимовлиянии классов, расовых общностей, этноконфессиональных групп, гендерных и демографических структур, государства, политических партий, лоббистов[114].

Современные историки России сосредоточили свое внимание на таких проблемах, как борьба партий, реформаторская активность, эволюция основных идейно-политических концепций, американское общественное мнение и роль прессы в политической жизни США[115]. Существуют также исследования по историографии американской партийно-политической системы[116].

Отечественные ученые не только в дореволюционный период, но и в советскую эпоху интересовались франкмасонством[117]. В настоящее время ре-

---

канский опыт.- М., 1998; он же. Политическая история США. XVII-XX вв.- М., 2001; он же. История США.- СПб., 2003.

[114] Из его последних работ можно отметить следующие: Согрин В.В. Исторический опыт США.- М., 2010; он же. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века.- М., 2011; он же. Центральные проблемы истории США.- М., 2013; он же. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя.- М., 2015.

[115] См.: Власова М.А. Партии в XIX веке как элемент политической культуры США // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли.- М., 2001.- С. 95-122; Иванян Э.А. История США: Пособие для вузов.- М., 2004; Памяти профессора Н.В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций / Под ред. А.С. Маныкина.- М., 2004; Миньяр-Белоручев К.В. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х – середина 1840-х годов).- М., 2005; Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя.- М., 2008; Алентьева Т.В. Надвигающийся кризис Союза и борьба мнений в США в 1859-1861 гг.- Курск, 2004; она же. Общественное мнение и назревание «неотвратимого конфликта» в США в отражении «New York Tribune» (1841-1861 гг.).- Курск, 2005; она же, Филимонова М.А. Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США: от Войны за независимость до Гражданской войны.- Курск, 2012.

[116] Болховитинов Н.Н. США: Проблемы истории и современная историография.- М., 1980; Согрин В.В. Критические направления немарксистской историографии США XX века.- М., 1987; Невакшенов А.Е. Партийная проблематика США в американской историко-политической мысли второй половины XX века. Дис. … канд. ист. наук.- Томск, 2009.

[117] Масонство в его прошлом и настоящем / Под ред. С.П. Мельгунова и Н.П. Сидорова. В 2 т.- СПб., 1914-1915 (репринт: М., 1991, СПб., 2006); Черняк Е.Б. Невидимые империи: Тайные общества старого и нового времени на Западе.- М., 1987.

гулярно выходят статьи и книги, посвященные «вольным каменщикам»[118]. Из новейших исследований следует особенно выделить статьи, монографию и докторскую диссертацию С.Е. Киясова, в которых подвергся анализу интеллектуальный феномен масонства в эпоху Просвещения[119].

Антимасонская политическая партия упоминалась в общих трудах советских и российских исследователей по истории Америки, а также в работах по партийно-политической системе США[120]. Однако история американского масонства и антимасонского движения до сих пор не стала предметом специального изучения в отечественной историографии.

В отечественной исторической науке католическая иммиграция в Соединенные Штаты и реакция на нее коренного населения, религиозные организации Америки, взаимоотношения протестантов и романо-католиков, борьба вокруг школьной реформы нашли отражение преимущественно в работах А.А. Кисловой[121]. Общими проблемами иммиграции, иммигрантского

---

[118] См.: Чудинов А.В. Масоны и французская революция XVIII в.: дискуссия длиною в два столетия // Новая и новейшая история.- 1999.- №1.- С. 45-69; Брачев В.С. Масоны и власть.- М., 2006; Пятигорский А. Кто боится вольных каменщиков? Феномен масонства.- М., 2009 (1-е изд.– 1997 г.). См. также: Натаров М.В. Отечественная историография об ордене иллюминатов // Историческая мысль в современную эпоху.- Волгоград, 1997.- С. 136-141; Большая энциклопедия. Масоны.- М., 2010 и др. Здесь не упоминаются многочисленные книги, посвященные специально истории европейского и русского масонства, а также литература по оккультизму, мистике и эзотерике секретного братства.

[119] Киясов С.Е. Масоны и век Просвещения: Становление интеллектуального феномена.- Саратов, 2006; он же. Масонский феномен в историографии XVIII-XX вв. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории.- М., 2007.- Вып. 18.- С. 119-152; он же. Баварские иллюминаты: конспиративный эксперимент А. Вейсгаупта // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств.– М., 2008 // URL:http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Kiyasov.pdf (дата обращения 15.01.2015); он же. Масонство в эпоху Просвещения (генезис, идеология, эволюция, статус).- Дис. … докт. ист. наук.- Волгоград, 2008; он же. Конспирация А. Вейсгаупта и масонский «циркуляр об иллюминатах Баварии» // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: Материалы международн. конф. в честь 100-летия СГУ (Саратов, 14–16 мая 2009 г.). В 2 ч. / Под ред. Ю.В. Варфоломеева и Л.Н. Черновой.- Саратов, 2010.- Ч. 2.- С. 66-72.

[120] См.: Острогорский М.Я. Ук. соч.; Маныкин А.С. Ук. соч.; Политические партии США в новое время.- М., 1981; Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 1.- М., 1988; Власова М.А. Ук. соч.- С. 112-113.

[121] Кислова А.А. Протестантизм и католическая иммиграция в США (первая половина XIX в.) // АЕ. 1982.- М., 1982.- С. 65-86; она же. Церковь и школа: борьба вокруг школьной реформы в США первой половины XIX в. // АЕ. 1986.- М., 1986.- С. 85-104; она же. Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX века.- М., 1989.

населения, национальных процессов, взаимоотношениями этноконфессиональных общин, парадигмами этнического развития, этничностью в США и теорией «плавильный котел» занимались Л.А. Баграмов, Ш.А. Богина, А.Н. Шлепаков и А.Л. Смирнова, З.С. Чертина[122]. О национальном самосознании и культуре американцев писал К.С. Гаджиев[123]. Д.Е. Фурман изучал религию и социальные конфликты в Америке[124].

Исследователей интересовали также такие проблемы, как психология предрассудка, понятие «чужаки», ксенофобия как проявление инстинкта этнической изоляции, психологическое несходство этносов, национальный вопрос как проблема социального неравенства, национальные стереотипы и «образ врага», социально-психологические аспекты расовых мифов, культурный шок как конфликт стереотипов, психоаналитические подходы к межэтническим проблемам[125].

В отечественной историографии отсутствуют монографии, посвященные исключительно Партии свободной земли. Отечественные историки изучали деятельность различных групп северных радикалов, аболиционизм как политическое движение и течение общественной мысли. В 60-е гг. XX в. в связи с отмечавшимся столетием Гражданской войны усилился интерес к антирабовладельческим силам в истории США. Аболиционистское движение в это время было обстоятельно исследовано П.Б. Уманским и М.Н.

---

[122] Баграмов Л.А. Иммигранты в США.- М. 1957; Богина Ш.А. Иммиграция в США накануне и в период гражданской войны (1850-1865).- М., 1965; она же. Иммигрантское население США. 1865-1900 гг.- Л., 1976; она же. Этнокультурные процессы в США. Конец XVIII – начало XIX вв.- М., 1986; Шлепаков А.Н., Смирнова Л.А. США: «похищение умов» в прошлом и настоящем.- М., 1983; Чертина З.С. Этничность в США: теория «плавильный котел» // АЕ. 1993.- М., 1994.- С. 151-161; она же. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США.- М., 2000. См. также: Национальные процессы в США.- М., 1973; Межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке XIX-XX вв. / Отв. ред. Р.Ф. Иванов.- М., 1996.

[123] Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура.- М., 1990.

[124] Фурман Д.Е. Религия и социальные конфликты в США.- М., 1981.

[125] См.: Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия / Сост. Ю.В. Чернявская.- Мн., 1998.

Захаровой[126]. В дальнейшем о проблеме рабства, фрисойлерах и аболиционистах писали Г.А. Дубовицкий, В.М. Кричевский, Н.И. Осипов[127].

В советской историографии «рабочие партии» первой трети XIX в. рассматривались в исследованиях по движению трудящихся и утопическому социализму, но некоторые важные аспекты их деятельности не изучались. Дело было не только в отсутствии необходимой источниковой базы, но и в том, что эти организации, действовавшие в домарксистскую эпоху, носили не социалистический, не «по-настоящему пролетарский», но радикально-демократический характер. Основное внимание исследователей было обращено к элементам идеологии социализма, к утопическому плану Томаса Скидмора[128], фракция которого, впрочем, имела слабое влияние и оказалась в меньшинстве. Из научных трудов отечественных историков, посвященных американскому социализму и рабочему движению можно отметить работы М.А. Авдеевой, М.Н. Захаровой, Э.Л. Баталова, А.В. Валюженича, Т.В. Алентьевой[129]. Влияние промышленного переворота на формирование пролетариата и социально-экономическое развитие США было изучено Б.М. Шпотовым[130].

---

[126] Уманский П.Б. Из истории борьбы негров США за свободу (Негры в аболиционистском движении 30-х - 50-х гг. XIX в.).- Казань, 1963; Захарова М.Н. Народное движение в США против рабства 1831-1860 гг.- М., 1965.

[127] Дубовицкий Г.А. Усиление позиций рабовладельцев в демократической партии в 40-е годы XIX в. // Политические партии США в новое время.- М., 1981.- С. 135-166; он же. Виги и проблема рабства в 40-е гг. XIX в. // Проблемы истории политической борьбы и общественной мысли США. Межвуз. сб. ст.- Куйбышев, 1986.- С. 6-22; Кричевский В.М. Идейно-политическая борьба в США по вопросам рабовладения: Критика основных концепций плантаторов-рабовладельцев. Конец XVIII в.- 1860 г. Дис. …канд. ист. наук.- Л., 1982; Осипов Н.И. Обострение политической борьбы в США по вопросу о рабстве и начало кризиса двухпартийной системы демократы-виги, 1846-1850 гг. Дис. … канд. ист. наук.- М., 1993.

[128] Андерсон К.М. Томас Скидмор: отголоски Просвещения или ростки американской утопии? // История социалистических учений.- М., 1985.- С. 107-137.

[129] Авдеева М.А. Идеи Фурье в США // История социалистических учений. Сб. памяти Б.Ф. Поршнева.- М., 1976.- С. 269-283; Захарова М.Н. Роберт Оуэн и оуэнисты в Соединенных Штатах Америки // Там же.- С. 184-212; она же. Брук Фарм. Из истории утопического социализма в США. 40-е годы XIX в. // История социалистических учений.- М., 1988.- С. 61-75; Баталов Э.Л. Ук. соч.; Валюженич А.В. Ук. соч.; Алентьева Т.В. Ук. соч.

[130] Шпотов Б.М. Переворот в черной металлургии США (первая половина XIX в.) // АЕ. 1987.- М., 1987.- С. 100-118; он же. Формирование рабочего класса в период промышленной революции в США // Новая и новейшая история.- 1988.- №4.- С. 57-70; он же. Амери-

Советские исследователи и американские историки - марксисты указывали на то, что рабочее движение в США в 20-30-е гг. XIX в. («первая большая волна», «первое появление рабочего класса на политической арене Америки») сыграло огромную роль в общедемократическом подъеме и борьбе за десятичасовой рабочий день. Они справедливо утверждали, что «рабочие партии» тех лет представляли собой местные объединения рабочих и ремесленников. Своей задачей эти группировки ставили проведение отдельных политических и социальных реформ в пределах определенного штата или города. Но левые историки преувеличивали степень влияния данных партий и фабрично-заводских рабочих в целом на политическую жизнь страны в эпоху джексоновской демократии. Они заявляли, что именно под влиянием рабочих, впервые в годы президентства Джексона начавших действовать как активная и самостоятельная сила, наблюдался рост политической активности фермерских масс. Рабочие выступили в роли главных инициаторов многих демократических мероприятий, которые, как правило, впоследствии реализовывались отдельными штатами (прогрессивные изменения в избирательном праве, отмена тюремного заключения за долги, расширение начального образования и т.п.). Историки-марксисты писали о том, что заметным влиянием в раннем американском рабочем движении и среди мелкобуржуазной интеллигенции США пользовалась теория утопического социализма Фурье. Некоторые рабочие выступали за преобразование общества согласно идеям Оуэна[131].

Характеризуя «буржуазную демократию», марксисты утверждали, что внутри нее шла борьба между народными массами и господствующими классами. Поэтому эту политическую систему они рассматривали как состояние классовой борьбы между народом (рабочими, фермерами, мелкой буржуази-

---

канцы, иммигранты и рынок наемного труда в промышленности США: пути и источники формирования: (Середина XIX в.) // Компьютер открывает Америку.- М., 1989.- С. 74-98; он же. Промышленный переворот в США: основные черты и особенности // Вопросы истории.- 1990.- №2.- С. 49-59; он же. Промышленный переворот в США. В 2 ч.- М., 1991; он же. Была ли на Юге и Западе США промышленная революция? Постановка проблемы // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 33-49.

[131] См.: Лан В.И. Ук. соч.; Ефимов А.В. Ук. соч.

ей) и верхами (крупной буржуазией и плантаторами-рабовладельцами)[132]. Рабочие первоначально выступили против «открытого экспансионизма» и «милитаризма» Джексона, но впоследствии поддержали президента в его борьбе с Банком Соединенных Штатов, вызывавшем серьезное недовольство как монополистическое учреждение, «находившееся полностью в руках кучки богачей».

Отечественные историки в советский период, как правило, проявляли интерес к «локофоко» в связи с близостью группировки к зарождавшемуся движению рабочего класса и утопически-социалистическим течениям политической мысли. Ориентиром для них служили работы известного американского историка-марксиста Ф. Фонера. В «локофоко» видели движение рабочих, ремесленников, лавочников, мелких фермеров восточных штатов – групп населения, которым спекулятивная предпринимательская горячка и инфляция грозили потерей их небольшого дохода, а то и разорением. Подчеркивалось, что его политическая философия базировалась на идеях мелкобуржуазных радикалов-утопистов[133]. В настоящее время наблюдается возрождение интереса к «локофоко», примером чего служат статьи Т.В. Алентьевой, посвященные журналистике У. Леггетта и деятельности одного из защитников прав рабочих У.К. Брайанта[134]. Российские историки стремятся исследовать новые аспекты деятельности движения.

Американское движение за трезвость остается малоизученной темой в отечественной историографии[135]. Южный секционализм и сепаратизм план-

---

[132] См.: Болховитинов Н.Н. «Джексоновская демократия». Историография: миф или реальность // Вопросы истории.- 1978.- №12.- С. 83-98; Романова Н.Х. К вопросу о политике экономического либерализма в США (1829-1837) // АЕ. 1986.- М., 1986.- С. 64-84; она же. Реформы Э. Джексона (1829-1837).- М., 1988.

[133] См.: Дубовицкий Г.А. Демократическая партия и политическая борьба в период президентства М. Ван-Бюрена (1836-1840) // Вестник Московского университета. Серия 8. История.- 1979.- №3.- С. 43-57; Баталов Э.Я. Ук. соч.; Валюженич А.В. Ук. соч.

[134] Алентьева Т.В. Из истории формирования общественного мнения в эпоху джексоновской демократии: журналистика Уильяма Леггета // Всеобщая история: современные исследования. Межвуз. сб. трудов. Вып. 13.- Брянск, 2004.- С. 82-95; она же. «Река времени» Уильяма Каллена Брайанта: журналистика, политика, поэзия // АЕ. 2007.- М., 2009.- С. 107-133.

[135] Некоторые работы все же имеются: Сидоров В.Н. История сухих законов // URL: http://www.miroslavie.ru/optimalist/sbor_st10.htm (дата обращения 30.04.2012).

таторов характеризовался в обобщающих работах. В советской историографии с позиций марксизма разрабатывалась в основном социально-экономическая тематика: рабство и борьба с ним, развитие плантационного хозяйства, а также особенности промышленного переворота на Юге. Меньше внимания уделялось религии, идеологии рабовладельческого региона, эволюции его политических институтов, но печатались и исследования по этой проблематике[136]. В 1990-е гг. В.В. Согрин, Г.А. Дубовицкий, И.М. Супоницкая и другие исследователи изучили политическую историю рабовладельческих штатов США и идеологию различных партийных группировок южан[137].

Несмотря на имеющиеся работы по истории отдельных протестных движений, в отечественной и американской историографии до сих пор отсутствует специальное комплексное исследование по проблеме.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в отечественной и зарубежной историографии были комплексно изучены неисследованные и малоисследованные протестные движения в США в 1820–1850-е гг. Введено в научный оборот значительное количество новых документов о культуре протеста, идеологии и мировоззрении радикалов, основных направлениях их политической активности, внутрипартийных столкновениях, предвыборных баталиях, выборных технологиях.

---

[136] О довоенном Юге, Гражданской войне, Реконструкции и историографии этого исторического периода см.: Иванов Р.Ф. Борьба негров за землю и свободу на Юге США (1865-1877).- М., 1958; он же. Гражданская война в США.- М., 1960; он же. Авраам Линкольн и гражданская война в США.- М., 1964; Куропятник Г.П. Вторая американская революция.- М., 1961; Дементьев И.П. Американская историография гражданской войны в США (1861-1865).- М., 1963; Бурин С.Н. На полях сражений гражданской войны в США.- М., 1988; Супоницкая И.М. Новый Юг или старый? Современная американская историография Юга (1865-1900 гг.) // АЕ. 1988.- М., 1988.- С. 164-179; она же. Юг США в XIX в. (зарубежная историография).- М., 1990.

[137] См.: Согрин В.В. Мир американских рабовладельцев: Кэлхун, Фицхью и другие // Новая и новейшая история.- 1990.- №5.- С. 67-81; он же. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века.- М., 1995; Дубовицкий Г.А., Шатунова И.В. Джон Кэлхун – выразитель интересов американского Юга (20-е – 40-е годы XIX в.) // АЕ. 1991.- М., 1992.- С. 57-74; Дубовицкий Г.А. Шесть портретов: Из истории США первой половины XIX века.- Самара, 1994; Супоницкая И.М. Антиномия американского Юга: свобода и рабство.- М., 1998; Пазенко Е.А. Общественно-политическая мысль на Юге США в 30-50-е гг. XIX в.: Дис. … канд. ист. наук.- Владивосток, 1999.

В зарубежной исторической науке и отечественной американистике заявленная тема не нашла целостного выражения. Проблематика представлена фрагментарно и исследована недостаточно. Историки США предпочитали рассматривать по отдельности различные левые и правые движения. В нашей стране делает по-настоящему только первые шаги изучение американского антимасонства, нативизма, движения сторонников свободной земли, трезвенничества и иных направлений американских «несогласных». Данная работа позволяет заполнить существующий пробел.

В диссертации подняты темы, ранее не рассматривавшиеся в историографии, например, социокультурные аспекты протеста; механизмы образования протестных движений и роль в этом процессе «информационных атак»; влияние конспиративизма и иррациональной составляющей на умонастроения, психологию и деятельность фрисойлеров, «рабочих партий» и «локофоко»; изучение некоторых региональных особенностей радикальных и реформаторских движений и создание на основе анализа их идей и социальной базы обобщенного портрета типичного протестующего. Проведена типологизация движений по особенностям идеологии и методам деятельности.

Массовые протестные движения занимали особую политическую нишу в партийной системе США. Они не были политическим «мейнстримом», но и не являлись «андеграундом». В части изданных работ историки были склонны видеть в них не более чем популистские или маргинальные движения, служившие лишь компонентами при построении ведущих политических сил в двухпартийной системе. Но подобная трактовка ставит под сомнение практическую значимость их деятельности. Исследование показало, что американские радикалы оказывали серьезное влияние на политику не только на местном уровне, но и на федеральном. Научная значимость работы заключается также в раскрытии механизмов действия американской политической модели. Эта модель может быть использована и при характеристике внутренних конфликтов в других странах, что позволяет выявить общее и особенное в сложных отношениях и взаимодействии народа и власти, общества и государства.

Практическая и теоретическая значимость диссертации состоит в восполнении пробелов по данной проблематике, а также в том, что представленные в ней материалы, результаты и выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении истории протестных движений и американской партийно-политической системы. Материалы исследования могут быть применены при создании обобщающих трудов по истории США, написании учебных и учебно-методических пособий, в ходе подготовки спецкурсов и разработки лекционных курсов по данной теме.

Положения, выносимые на защиту:

1. Протестные движения в США возникли в переходную эпоху, связанную со сложными социально-экономическими и политическими трансформациями. Развернувшийся промышленный переворот, «транспортная революция», урбанизация, приток огромного количества иммигрантов, трудности адаптации к изменениям в быту и культуре, обострение вопроса о рабстве и судьбе западных земель порождали нестабильность в обществе и привели к появлению феномена протестных движений.

2. Протестные движения в США в 1820-1850-е гг. – массовые народные социально-политические движения, направленные против сил, структур и групп, принимающих решения, имеющих власть и влияние. Протест был ориентирован против сложившейся и устоявшейся общественной и государственной системы или ее отдельных сфер, а также против политики властей. Недовольные объединялись в политические организации, требовавшие проведения реформ, ориентировавшиеся на электоральную активность и массовые уличные выступления. Относительно умеренные силы среди протестующих стремились проявлять активность в границах существующей системы. Экстремистские (ультрарадикальные) группы внутри движений протеста были нацелены на крайние способы и формы борьбы, направленные на существенное изменение или полное разрушение существующих порядков, прибегали даже к террористическим методам. Очевидно общее стремление радикальных движений трансформироваться на определенных этапах своего

существования в традиционные политические партии в рамках американской либерально-демократической традиции.

3. Протестные движения являлись органической частью мощного демократического импульса в США и массовой политики середины XIX в. Радикальные движения стали составным элементом американской партийно-политической системы в исследуемую эпоху, оказывая существенное воздействие на политическую жизнь общества и политические процессы в стране. Протестующих объединяли неприятие элитизма и стремление к демократии. Протестные движения были направлены против господствующих элитарных кругов (преимущественно против элиты Северо-Востока), которые узурпировали, по их мнению, социально-экономические и политические права народа и, прежде всего, право самим решать и устанавливать свои правила.

4. Большую роль в возникновении и организационном оформлении протестных движений в США имела инициатива «снизу», со стороны простых граждан, создававших самодеятельные организации, группы активистов, требования которых подхватывали оппозиционные журналисты. Возник феномен «информационных атак» на власть, впервые проявившийся в «деле Моргана» 1826 г. К протесту, как правило, присоединялись отдельные представители политических элит, которые имели возможность транслировать идеи протестующих на региональном и федеральном уровнях. Сформировавшаяся третья сила оказывалась в той или иной форме взаимодействия с властвующей элитой и двухпартийной системой, в которой она впоследствии могла раствориться и исчезнуть.

5. По особенностям идеологии и методам деятельности можно разделить протестные движения на три группы:

1) движения «конспирологической» («конспиративистской») направленности – определяющей в действиях и центральной в их программных положениях была идея заговора врагов (антимасоны и нативисты);
2) «классические» реформаторские и радикальные организации, выдвигавшие «традиционные» левые или правые политические и социально-

экономические требования (фрисойлеры, «рабочие партии», «локофоко», южные секционалисты);

3) течения социально-культурной направленности, поднимавшие морально-этические проблемы (трезвенники).

6. Три протестных движения оказали значительное влияние на историю США середины XIX в.: антимасоны, фрисойлеры и нативисты, которым в работе уделялось основное внимание. Неоспорим вклад антимасонов в становление американской политической культуры (первый предвыборный конвент, развитие представлений о партийности политики, требования ликвидации коррупции, прозрачности власти и противодействия тайным механизмам ее осуществления). Велика была роль фрисойлеров в борьбе за ограничение, а впоследствии и за отмену рабства в стране и за справедливое наделение фермеров участками из фонда общественных земель Запада. Нативизм поднял вопросы о необходимости сохранения национальной идентичности американцев, суверенитета страны и проведения независимой внутренней и внешней политики. Прочие радикальные организации были менее влиятельными и действовали преимущественно на региональном уровне.

7. Документы изучаемой эпохи свидетельствуют о том, что в умонастроениях недовольных была не только рациональная составляющая. В них нашли отражение разного рода страхи, в том числе иррациональные, параноидные состояния, социальная ненависть, неприязнь к этническим и конфессиональным меньшинствам, зависть к богатым и успешным, ощущение своей избранности или ущербности, мифологическое мышление. Подобные особенности ментальности оказывали влияние на идеологию, риторику и практику (протестные действия) политических организаций. Массовая психология отличалась неустойчивостью и была подвержена колебаниям. Развитой идеологии в современном понимании радикалы не создали. Идеология в рассматриваемую эпоху находилась в зачаточном состоянии, но некоторые проекты социально-экономического переустройства общества, а также политико-правовое и историко-философское обоснование партийных программ за-

служивают внимания. Поддержку протестным движениям оказывали низшие слои народа, средний класс и часть представителей элиты.

8. В конце 1820-х–1850-е гг. сформировалась и функционировала специфическая американская либерально-демократическая партийно-политическая модель с участием протестных движений. Протестующие не только атаковали власть и элиты, но и сотрудничали с ведущими партиями. Но на разных этапах истории наблюдалось их неодинаковое влияние на политический процесс. В ситуации нестабильности умеренные группировки временно отходили на второй план, и происходила радикализация.

9. Радикалы инициировали и активно помогали в реализации ряда важных реформ, изменивших облик Америки. Например, под их давлением произошло принятие «сухого закона» в большинстве штатов США в 1840-1850-е гг. Часть социально-экономических и политических требований «рабочих партий» и «локофоко» оказалась включена в идейный багаж джексоновцев, и некоторые из них были реализованы на практике. Деятельность антимасонов привела к временному закрытию значительной части организаций тайного братства и уменьшению их влияния в стране. Многолетняя агитация за отмену рабства принесла свои плоды: в 1850-е гг. предпринимались попытки фактического ограничения рабовладения. В 1862-1863 гг. вопрос о рабстве был окончательно решен, а фермеры получили возможность приобрести на чрезвычайно льготных условиях участки земли на Западе. Усилия нативистов по ограничению католического и иммигрантского влияния в конечном итоге оказались малоэффективными и малопродуктивными. Однако их деятельность способствовала длительному сохранению ряда существовавших ограничений для католиков и иностранцев. Кроме того, их активность имела отдаленные последствия, выразившиеся в принятии в конце XIX в. законов, запрещавших иммиграцию из стран Азии.

10. Историческое значение протестных движений в США заключается в том, что они предлагали значимые реформы в политической и социально-экономической сферах, нацеленные на развитие и демократизацию общества. Многие острые вопросы, стоявшие на повестке дня в рассматриваемую эпо-

ху, разрешились в ходе Гражданской войны. Но в послевоенный период появились новые вызовы и возникли новые протесты (противодействие монополиям и борьба за равноправие женщин). Американские протестные движения являлись прототипом массовых реформаторских и популистских движений в разных странах мира конца XIX – XX вв., а также современного периода – начала XXI в.

Структура диссертации обусловлена логикой исторического исследования, поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы и источников.

Глава I. Политический радикализм, движения протеста и эволюция второй американской двухпартийной системы.

§1. Условия функционирования протестных движений в Америке, особенности и основные направления американского радикализма.

Протестные движения в США вынуждены были действовать в условиях системы двух ведущих партий, с которыми они боролись и взаимодействовали. Эта система оформилась в условиях «джексоновской демократии» (1828-1840 гг.). Характерной чертой политической жизни Соединенных Штатов данной эпохи была склонность всех партийно-политических сил к сотрудничеству, диалогу, достижению компромиссов, договоренностей. Взаимодействие между партиями осуществлялось в рамках правового, демократического, парламентского процесса.

Но исключения из этого правила все же были. Надо вспомнить первое покушение на президента, совершенное в отношении Джексона (1835 г.), часто случавшиеся локальные предвыборные бунты и даже вооруженные восстания, а также иные акты насилия. Если в первой четверти XIX в. подобных инцидентов почти не было, то уже в 1828-1835 гг. было зафиксировано более 70 мятежей и бунтов. В последующие годы их количество только возрастало, что позволило говорить некоторым историкам о довоенной эре (до 1861 г.) как о «беспокойном веке». Особое значение имели различные ради-

кальные движения, периодически возникавшие в Америке и оказавшие значительное влияние на формирование ее политической системы.

Соединенные Штаты в рассматриваемый исторический период отличались высокой социальной мобильностью. Америка в ту эпоху была страной больших возможностей для индивидуального роста, а граница между социальными классами являлась подвижной. Прибывший в страну иммигрант, потрудившись некоторое время рабочим на предприятии, мог заняться малым бизнесом или же приобрести на заработанные деньги участок земли и стать фермером. Успешный фермер, в свою очередь, имел возможности для открытия собственного дела и превращения в преуспевающего предпринимателя.

Огромные возможности страны сглаживали общественные противоречия. Важным фактором развития являлось наличие гигантского фонда неосвоенных западных земель. Природные ресурсы казались неисчерпаемыми. В довоенный период (1800-1860 гг.) Соединенные Штаты переживали бурный экономический рост, наблюдалось образование первых крупных корпораций, формировалось индустриальное общество. Происходил промышленный переворот, строились железные дороги большой протяженности, создавались многочисленные новые предприятия[138].

Страной сильных контрастов США в то время не были, но имелись нерешенные социальные вопросы. Отдельные острые проблемы, диспропорции в развитии разных отраслей и районов, неустроенность некоторых категорий населения порождали социальные страхи и способствовали распространению протестных настроений.

Фермеры были недовольны, главным образом, высокими ценами на земельные участки на Западе и сложными условиями их получения в собственность. Среди малоимущих классов имелись проявления социальной зависти. Вызывали недовольство дороговизна, безработица, монополизм, привилеги-

---

[138] См.: Шпотов Б.М. Промышленный переворот в США: основные черты и особенности // Вопросы истории.- 1990.- №2.- С. 49-59; он же. Промышленный переворот в США. В 2 ч.- М., 1991.

рованные хартии банков и отдельных компаний. Рабочие и ремесленники, недовольные зарплатой, могли устроить забастовки или демонстрации протеста. Бедность существовала как явление, распространенное преимущественно среди иммигрантов, недавно прибывших из Европы. Пауперы - уроженцы Америки также имелись, но их было мало. Безработные и асоциальные элементы (бездомные, бродяги, преступники и т.п.) скапливались в больших городах, способствуя возникновению в них криминальной обстановки[139].

В США исторически доминировал, начиная с ранней колониальной истории, «твердый» индивидуализм (хотя имел место и коллективизм, необходимый для выживания в суровых природных условиях, в ситуации постоянной военной угрозы). В первой половине XIX в. страна переживала непростой период становления и развития капитализма, сопровождавшийся определенными издержками. Происходил переход от преимущественно аграрного к индустриальному, урбанизированному обществу. Усложняло ситуацию существование особого рабовладельческого уклада. С начала 1830-х гг. американцы опасались гражданской войны из-за нерешенности вопроса о рабстве. Это подтверждают многочисленные свидетельства современников, дебаты в Конгрессе, пресса. Но, несмотря на страх перед возможной войной, с каждым годом раскол между Югом и Севером все больше углублялся.

Условия для политики в Соединенных Штатах определялись передовой для своей эпохи, самой развитой в мире на тот момент демократией, толерантностью в политической жизни, так как в стране смешались многие традиции и культуры, отсутствовали феодализм и сословное неравенство, как в Европе, господствовали индивидуалистические представления и формы поведения. Преобладающий характер носила ориентация американцев на либе-

---

[139] Так, в штатах Пенсильвания и Нью-Йорк иностранцы составляли до 50% населения. Согласно переписи 1825 г. в г. Нью-Йорк проживали 18 826 иностранцев мужского пола (в большинстве своем уроженцев британских владений), 12 565 цветных. На 166 086 ньюйоркцев приходилось 18 283 чел. избирателей (11%). Городских пауперов насчитывалось 2 085 чел. (1,3%) (The American annual register, for the year 1827-1829.- N.Y., 1830.- P. 23-24, 119-120).

рально-демократические ценности и антиэтатизм. Распространены были настроения против активного вмешательства государства в экономику и в конечном итоге – в иные сферы социальной жизни (laissez faire, принцип неограниченной свободы предпринимательства). Такие понятия, как «свобода», «права человека», «принципы Конституции», «идеалы Революции», «республиканские ценности» разделялись практически всеми политиками и имели устойчивую поддержку в общественном мнении США[140]. Все эти обстоятельства оказывали воздействие на особенности американского радикализма.

Американцев XIX в. объединяла устойчивая активистская политическая культура. Она предполагает активное участие граждан в политике. Граждане осознают свои права и обязанности, уважают и защищают конституционный строй. Они стремятся делать сознательный выбор и оказывать воздействие на политические процессы законными, демократическими способами. В результате формируется правовое государство и представление о том, что народ является непосредственным источником политической власти. Примером типичной избирательной кампании в г. Нью-Йорк в XIX в. могут служить следующие наблюдения очевидца: «Здесь теперь время весьма интересное. Вопрос о том, кто будет выбран в Президенты, волнует все умы. Ежедневно происходят митинги, процессии, демонстрации и пр., всегда сопровождающие выборную агитацию в этой стране. Процессии с факелами нередко проходят мимо нашего дома»[141].

Важно отметить различия между англо-американской и политическими культурами континентальной Западной Европы. Для англоязычных стран характерна более однородная и секуляризованная политическая культура, опирающаяся на прецедентное право. Европейская политическая культура, в отличие от англо-саксонской, более фрагментарна и базируется на римском ко-

---

[140] См.: Токвиль А. де. Демократия в Америке.- М., 1994.- С. 157-160, 437, 443-444, 449-455.
[141] РГИА. Ф. 1038. Оп. 1. Д. 43. Л. 23-24.

дексном праве, обеспечивающем законный порядок. Она складывается из многочисленных этнических, региональных и иных субкультур[142].

Демократическая система не исключала злоупотреблений. Американскими политиками применялись разнообразные электоральные ухищрения. Одной из наиболее известных и распространенных избирательных махинаций стал джерримендеринг, названный в честь пятого вице-президента США и губернатора Массачусетса Элбриджа Томаса Джерри (1744-1814). В 1812 г. он силой своей власти способствовал тому, что нарезка избирательных округов возле Бостона была сделана таким образом, чтобы итог выборов для его партии демократов-республиканцев был предсказуем. Технология заключалась в том, чтобы сконцентрировать избирателей-федералистов в нескольких специально выделенных округах, позволяя оппозиции победить в них, в то время как его партия взяла бы верх во всех остальных. Перевес в голосах при этом мог быть небольшой, но решающий.

Практика подобных манипуляций стала со временем характерной чертой электорального процесса в Соединенных Штатах и сохраняется до сих пор. Формальным поводом для пересмотра границ избирательных округов, их перераспределения служило изменение результатов переписи населения. Произвольная демаркация избирательных округов («избирательная география или геометрия») имела стратегической целью искусственное изменение соотношения политических сил в них и в целом на территории штата. Тем самым нарушался принцип равного представительства и ущемлялись права граждан[143].

Следует отметить огромное политическое влияние прессы во времена «довоенной республики». Тиражи ежедневных изданий достигали 2,5 млн. экземпляров, а еженедельников – около 10 млн. Подчас журналисты сами делали политику, создавали партии, активно участвовали в партийной борьбе.

---

[142] Политология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова.- М., 1993.- С. 264-265.

[143] См.: Morrill R.L. Political redistricting and geographic theory.- Wash., 1981; Grofman B. Political gerrymandering and the courts.- N.Y., 1990.

В 1850 г. в Соединенных Штатах насчитывалось 1 597 политических газет, из которых 855 (53,5%) были вигскими. Остальные поддерживали партию демократов. В каждом штате были один или два периодических издания, считавшихся ведущими, поскольку они выходили в столице региона или каком-либо крупном городе, или имели прославленного редактора. Нью-йоркские газеты имели самые большие тиражи в мире**.** Периодические издания в середине XIX в. стали стоить дешево и превратились в эффективное средство манипулирования общественным мнением[144].

Важным в рассматриваемую эпоху в деятельности партий Америки был религиозный или религиозно-политический аспект. Для американцев была характерна исторически сложившаяся веротерпимость, поскольку изначально среди поселенцев существовало множество сект. В Новый Свет бежали оппозиционные государственной церкви религиозные диссиденты – диссентеры. Но противоречия на почве веры иногда давали о себе знать. Протестанты недолюбливали католиков - «папистов». Сильны были разногласия и между различными протестантскими сектами. Так, еще в колониальную эпоху пуритане Новой Англии преследовали квакеров, анабаптистов, меннонитов. Резко отрицательным было отношение старых протестантских деноминаций к вновь возникавшим в самой Америке сектам и мистическим течениям.

В начале XIX в. США пережили «Второе великое пробуждение». Некоторые американские историки расширяли рамки очередного «Великого духовного возрождения евангелизма» до 1787-1860 гг., что во многом совпадает с периодом данного исследования. В то время сотни разъездных проповедников путешествовали по стране, особенно по западной границе (фронтиру), собирая массовые молитвенные собрания, возникали новые мистические секты (мормоны, адвентисты). Не случайно появление в эту эпоху политических движений, склонных к морализаторству, ригоризму, обращению к рели-

---

[144] Алентьева Т.В. Президентские выборы 1860 г. в зеркале прессы // Американская проблематика в периодике XVIII-XX вв. / Отв. Ред. В.А. Коленеко.- М., 2004.- С. 133-138.

гиозным этическим нормам (нативизм, аболиционизм, отчасти антимасонство). Большую роль в американской политике также играл и национальный фактор. Трения между этническими группами отражались на электоральном процессе.

Несомненно, американский радикализм XIX в. отличался от европейского приверженностью к демократическим методам решения политических вопросов. Для США в целом не была характерна распространенная в Европе террористическая практика. Она была присуща русским народовольцам, французским, испанским, итальянским анархистам, устраивавшим акты индивидуального терроризма и «немотивированного» террора (взрывы в кафе, в театрах и т.п.). Правда, имели место покушения на президентов, совершавшиеся, как правило, одиночками. Исключение из общей мирной традиции протеста составляли и насильственные действия некоторых экстремистских групп нативистов и Ку-клукс-клана – порождения Гражданской войны, продолжившего ее террористическими методами.

Специфической чертой американского радикализма являлось наличие многочисленных тайных (или декларировавших себя как секретные) политических союзов и организаций, созданных по масонскому образцу. Первой подобной структурой, вероятно, было политическое общество «Таммани Холл» (как орган Демократической партии функционировало в 1790-е –1960-е гг.).

Большое влияние на протестующих американцев оказывал так называемый «аграрный миф», то есть идея о якобы существовании в прошлом некой идеальной, патриархальной страны, образ «старой доброй Америки» в их сознании. В «аграрном мифе», ностальгии о «потерянном Эдеме» отразились воззрения «средних американцев», народные представления об идеальном устройстве мира и даже религиозные верования.

По мнению Р. Хофстедтера, представление об идиллии в деревне были первоначально все же не народной, но литературной идеей. Эта тема нашла отражение в пасторальной поэзии и произведениях высших классов, имевших плантации или загородные имения, начиная с античной эпохи (Гесиод,

Ксенофонт, Катон, Цицерон, Вергилий, Гораций и др.) и заканчивая английской литературой XVIII в. В новое время французские физиократы считали, что только земледелие является единственным истинным источником богатства. О деревенской жизни, о праве на труд на земле, об огромном значении сельского хозяйства рассуждали Дж. Локк, Т. Джефферсон, Б. Франклин, несмотря на то, что был «горожанином-космополитом». Даже А. Гамильтон, несмотря на жесткую оппозицию аграрным интересам, отдавал должное земледелию, считая его важнейшим фактором экономического развития. В 1840 г. консервативные виги организовали «кампанию бревенчатой хижины», воспевая преимущества фермерства и жизни на лоне природы[145].

Еще в эпоху Джефферсона фермеры вели самостоятельное, «докапиталистическое», почти натуральное хозяйство. Но между 1815 г. и 1860 г. характер американского сельского хозяйства изменился. Менялась жизнь вообще. Уходили в прошлое пионеры, жившие в бревенчатых хижинах, исчезали трапперы на границе, промышлявшие исключительно охотой и рыбалкой. В «американскую Аркадию» проникала, набирая обороты, коммерция.

Железные дороги способствовали интенсификации торговли. Коммерциализация сельского хозяйства, рост продаж товаров на городских рынках привели к исчезновение «старого типа независимых йоменов». Каналы и грунтовые дороги, а также железнодорожная сеть вовлекали в рыночные отношения западного фермера и южного плантатора. С каждым годом увеличивался из Соединенных Штатов экспорт хлопка и продуктов питания. Началось применение первых сельскохозяйственных машин. Разрушалась традиционная сельская жизнь, основанная на взаимопомощи и кооперировании, способствовавших минимизации аграрных рисков. Американский фермер, во многом бывший «буржуа и протестантом-евангелистом», испытывал тревожное ощущение надвигавшегося кризиса[146].

---

[145] Hofstadter R. The Age of Reform. From Bryan to F.D.R.- N.Y., 1955.- P. 25-29. См. также: Idem. The Paranoid Style in American Politics and Other Essays.- N.Y., 1965.
[146] Ibid.- P. 37-38, 45.

Коммерческий дух, развитие рыночных отношений, приведших к безудержной спекуляции, миграционные потоки, быстрая индустриализация и растущая урбанизация вызывали раздражение консервативной части населения. Уехавшие в города сыновья фермеров испытывали ностальгию по «хорошему прошлому», по независимой, счастливой, благополучной, «здоровой» жизни в сельской местности[147]. Подобное мышление стало составной частью мировоззрения многих американских радикалов.

Значимым компонентом в мировоззрении радикалов являлось их негативное отношение к «другим». С точки зрения психологов, в «чужих» видели угрозу. Исследователи отмечали, что в философской антропологии и культурологии различение «своего» и «чужого» – это проблема положения человека в окружающем мире. Человек не просто приспосабливался к среде, как это свойственно всему живому. Он сам создавал свой собственный микрокосм, отделенный от других миров. Но сформировавшиеся «природные свойства народов» способствовали возникновению в массовом сознании предрассудков. Примерно до конца средневековья фундаментальная противоположность «своего» и «чужого» имела формы устойчивого противопоставления – социального, культурного и более всего религиозного, делающего это разделение особенно резким[148].

Протестующих в Америке объединяла неприязнь и даже острая вражда к отдельным этноконфессиональным меньшинствам и социально-профессиональным группам. Еще лидер левеллеров Джон Лильберн во время Английской революции XVII в. в «Народном соглашении» предлагал лишить избирательных прав финансистов, военнослужащих и адвокатов (до тех пор, пока не поменяют профессию). Впоследствии эти идеи были перенесены в программы радикалов XVIII-XIX вв. Так, влиятельный профсоюз «Орден рыцарей труда» (1869-1900 гг.), боровшийся за восьмичасовой рабочий день и включавший в свой состав неквалифицированных пролетариев, женщин,

---

[147] Ibid.- P. 24.

[148] Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре.- М., 1994.- С. 5-6, 14-15. См. также: Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры.- М., 2012.

католиков и афроамериканцев, был крайне враждебно настроен по отношению к азиатам, преимущественно китайским рабочим. Банкиры, монополизировавшие кредиты, спекулянты, биржевые маклеры, акционеры, «невежественные» врачи, адвокаты, лица, «склонные к политиканству», профессиональные игроки, производители алкоголя и торговцы спиртными напитками не могли быть членами профсоюза, поскольку являлись вредными, безнравственными, «непродуктивными» членами общества[149]. Преемница «Ордена рыцарей труда» – «Американская федерация труда» (АФТ) стояла на последовательных антииммигрантских и расистских позициях.

В. Райх и другие сторонники применения психоанализа к истории общества обращали внимание на иррациональную психологическую структуру народных масс. Эта структура существовала за счет противоречия между стремлением людей к свободе и одновременным страхом перед ней. Тревожность проявлялась, в первую очередь, в беспокойстве сельских и городских средних слоев в кризисных условиях за свое будущее в социально-экономическом плане («чувство страха мелкой буржуазии перед пролетаризацией»)[150].

Получившая развитие в последние десятилетия история ментальностей, связанная с исторической антропологией, и исследования массового сознания исходят из существования «коллективного воображаемого». Последнее рассматривается как один из скрытых аспектов социальной жизни, который не осознается людьми, но непосредственно участвует в формировании реальности. Коллективное воображаемое – это некая система идей-образов и представлений, через которые та или иная общность обозначает свою идентичность. В условиях внешней агрессии оно способно мобилизовать энергию

---

[149] Moreno P.D. Black Americans and organized labor: a new history.- Baton Rouge, 2007.- P. 45-47.
[150] Райх В. Психология масс и фашизм.- СПб.- М., 1997.- С. 64-71, 309-312.

коллектива и направить его действия, включая народные выступления и протестные акции[151].

Отдельно следует остановиться на конспиративистском менталитете радикалов. Основы конспирологии – «науки о теориях заговора (теории заговоров)» были заложены французским философом - эзотерическим традиционалистом и писателем-беллетристом Рене Геноном (1886-1951). Ведущим российским теоретиком, популяризатором и пропагандистом конспирологии («заговороведения») является А.Г. Дугин (род. 1962), впервые сформулировавший основные ее постулаты в статье 1991 г. В 1993 г. он дал в значительной по объему книге, дополненной и переизданной в 2005 г., развернутую характеристику конспирологических концепций. Дугин поставил вопросы о существовании скрытых от глаз коллизий в общественной жизни, о влиянии тайных субъектов на массы, точечном воздействии на социальные системы, теории вмешательств, соотношении объективного и субъективного в историческом процессе, о непрозрачной области политической жизни, «параполитике» и т.п.[152]

Термин «теория заговора» иногда применяется как синоним понятий «мифология» и «мифотворчество», как безосновательное, фантастическое понимание тех или иных исторических событий, возникавших якобы под влиянием разнообразных тайных сил. Но из истории известны действительно имевшие место, настоящие заговоры, повлиявшие в той или иной степени на исторический процесс[153]. Иногда поведение людей в происходивших собы-

---

[151] Чеканцева З.А. Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и Революцией.- Новосибирск, 1996.- С. 4-5, 16-17, 131-134.

[152] См.: Дугин А.Г. Конспирология: наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне.- М., 2005 (1-е изд.– 1993).

[153] Victor O.J. History of American conspiracies: a record of treason, insurrection, rebellion, & c., in the United States of America, from 1760 to 1860.- N.Y., 1863.- P. vii-x. Текст на сайте: URL:http://archive.org/stream/historyofamerica00vict/historyofamerica00vict_djvu.txt (дата обращения 21.10.2012). Автор этой книги описал множество политических заговоров, в той или иной степени повлиявших на американскую историю, а также опубликовал документы заговорщиков. В работе нашли отражение, в частности, восстание Шейса 1786-1787 гг., авантюра генерала Джеймса Уилкинсона 1787-1790 гг., стремившегося в союзе с испанцами осуществить отделение от США западных территорий, французская интрига Эдмона Жене 1793-1794 гг. (попытки втянуть Америку в европейскую войну и поднять

тиях определяли слухи, неправдоподобные новости и собственно миф, который оказывался сильнее доказательств. Мифологическое сознание влияло на действия субъектов политического процесса.

Исследователи справедливо отмечали, что в представлениях о заговорах, известных еще с эпохи античности, большое значение имела психологическая составляющая. Архаические пласты психики, устойчивые бессознательные архетипы приводили конкретные факты и события к мифологическим парадигмам. Формировался особый конспиративистский менталитет. Ключ к пониманию популярности подобных концепций находится в глубинных социально-психологических потребностях человека.

Американская психоистория, описывая политический радикализм, оперирует такими понятиями, как «параноидные процессы», «комплекс неполноценности», «подсознательные детские травмы», «параноидный коллапс», «передовые психоклассы», «эмоциональное состояние большинства», «параноидная тревога», «конспиративистский менталитет», «параноидное сознание», «внутренние групповые фантазии». Психологизация истории у историков данного направления доходит до своеобразного предела, когда за основу рассмотрения исторических фактов полагают групповые иллюзии. Под ними понимают наиболее иррациональные и связанные с насилием групповые фантазии, принимаемые индивидами. Они необходимы для того, чтобы избавиться от ощущений параноидного коллапса и снять невыносимое состояние эмоционального диссонанса между относительно спокойным внешним миром и сумятицей, царящей во внутреннем мире. Задача состоит в «очищении от скверны» – избавлении от внешних или внутренних врагов, строящих козни[154].

мятеж жителей Луизианы), фермерская «война из-за виски» 1794 г., заговор Бэрра 1806-1807 гг., движение сепаратистов Новой Англии 1809-1814 гг., восстание Ната Тернера 1831 г., выступление нуллификаторов Южной Каролины 1832-1833 гг., мятежи 1840-х гг. в отдельных штатах, война в Канзасе 1854-1858 гг., заговор Джона Брауна 1859 г.

[154] См.: Энтин Д. Теории заговоров и конспиративистский менталитет // Новая и новейшая история.- 2000.- №1.- С. 69-81; Ллойд де Моз. Психоистория / Пер. А.В. Шкуратов.- Ростов-на-Дону, 2000; Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия. Материалы XV международной научной конференции; Санкт-Петербург, 11 -

Психологи утверждают, что основополагающая функция теорий заговора схожа с функцией стереотипа, который дает упрощенную картину отдельного феномена. Пик популярности глобальных концепций заговора, как правило, совпадал с периодами экономической или политической нестабильности. В кризисной ситуации широкие массы стремились к поиску простых решений сложных общественных проблем. Таким образом, конспиративистские теории давали выход хаотичной деструктивной социальной энергии и использовались политическими силами в своих интересах[155].

Начальной аксиомой конспирологии, по справедливому мнению А.Г. Дугина, является идея о существовании всесильного и опасного тайного общества. Его члены стремятся подчинить себе общество, страну (иногда – весь мир) и создать совершенно новый порядок, в котором они будут занимать ключевые позиции и безраздельно властвовать. Заговорщики - «агенты влияния» (как правило, маргинальное меньшинство), якобы проникшие во все ключевые сферы жизни общества, по меньшей мере, стремились к порабощению «нормальной» реальности. При этом важно, что предполагаемый порядок будет прямо противоположным тому, который имеется в данный момент или который был «вчера», то есть «естественному». Само тайное общество состоит не просто из «плохих», но «обычных» людей, а из особых «гениев зла», которые при этом имеют некую фундаментальную типовую аномалию по сравнению с «нормальными» людьми[156].

Подобные представления, однако, неоднократно служили объектом критики. Многие исследователи ставили под сомнение идею тайной, не институцианализированной власти («кураторства»). Допущение существования такой власти в целостном виде, проводящей единую политику в течение дол-

---

12 мая 2004 г. / Под ред. С.Н. Полторака.- СПб., 2004; Ален де Бенуа. Психология конспирационизма // Четвертая Политическая Теория: Материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире (вып. 4) / Под. ред. А.Г. Дугина.- М., 2012.- С. 99-118

[155] См.: Barkun M. A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America.- Berkeley (Calif.), 2003.- P. 3-14.

[156] Дугин А.Г. Конспирология.- М., 1993.- С. 5-8.

гого времени, не вполне состоятельно. Высокая степень секретности должна была блокировать информационные потоки между тайными властителями и делать сомнительной их способность к совместной деятельности по единому плану долгое время. Слабым местом теории заговора также являлось добавление к интерпретации исторического эпизода большого количества усложнений. На место обыденных причин какого-либо события (несчастного случая, действий одиночки, эпидемии, техногенной катастрофы) ставилось действие многочисленной, безупречно законспирированной, всесильной организации, все участники которой стремились к единой цели и не допускали ошибок[157].

Философ и политолог А.Г. Дугин выделил шесть основных вариантов теории заговора (конспирологических концептов):

1) Масонский заговор, наиболее характерный для консерваторов-фундаменталистов и контрреволюционеров религиозной ориентации, в разоблачении которого традиционно преобладают теологические мотивировки. 2) Еврейский заговор, имеющий две основные версии: теологическую (в данном случае критике подвергаются религиозные аспекты иудейства) и расистскую (здесь речь идет о национальной специфике евреев и их расовой миссии). Отдельно следует рассматривать еврейско-масонский заговор, объединяющий в себе две теории. 3) Экономический заговор (заговоры банкиров, нефтяников, автопроизводителей и т.п.). Некоторые аспекты такого конспирологического варианта совпадают с политическими доктринами марксизма. 4) Заговор неимущих, низов общества, низших классов или коммунистов

---

[157] О тайных обществах и их влиянии на политический процесс см.: Эпперсон Р. Невидимая рука: Введение во взгляд на Историю как на Заговор.- СПб., 1999; Бурлуцкая Л.А. Тайные общества, или кто правит миром?- М., 2003; Феньвеш Т.А. Феноменология тайных обществ. Курс лекций.- Красноярск, 2006; Яблоков И.А. Теория заговора и современной историческое сознание (на примере американской исторической мысли). Автореф. дис. канд. ист. наук.- Томск, 2010; Кадурина Н.В. Влияние конспирологических концептов на репрезентацию политических процессов. Автореф. дис. ... канд. полит. наук.- Ростов-на-Дону, 2012 и др.

(«красный» заговор). 5) Мондиалистский заговор – форма конспирологии, разоблачающая планы «тайного мирового правительства». 6) Заговор сект[158].

Социолог В.Г. Немировский поддерживает классификацию конспирологических моделей Дугина. По его мнению, она основывается на религиозно-идеологической, национальной, политической и социально-экономической специфике субъектов заговора или заговорщиков[159]. В то же время, следует отметить, что в данной типологии конспиративистских концепций не учитываются многие иные разновидности теории заговора, появившиеся в XX – начале XXI вв. Перечислим некоторые из них: компьютерные, медицинские, заговор фармацевтических компаний, алкогольный, арабский или исламистский, направленный против западной цивилизации, экзотические (например, заговор сокрытия внеземных цивилизаций), синкретический, объединяющий несколько концепций из вышеперечисленных. Теории заговора условно можно также разделить на «малые» (локальные) и «глобальные», или «всемирные» (влияние «мировой закулисы»). Самым популярным в современный период является, пожалуй, представление о зловещем сговоре евреев и масонов.

Автор данной работы не разделяет идеи конспирологов. Его задача – рассмотреть сущность теорий заговора, конкретные проявления последних в деятельности американских радикалов в изучаемую эпоху, черты их конспиративистского менталитета и влияние конспирологических концепций на политический процесс в Соединенных Штатах.

В истории американского политического противостояния существовала традиция обвинений во враждебном заговоре. Так, Джефферсон одно время имел основания полагать, что федералисты составили заговор с целью восстановления монархии. Некоторые федералисты считали, что «безбожники» - джефферсоновцы задумали ниспровергнуть христианство. Знаменитое «дело XYZ» также носило конспирологический оттенок, ибо речь шла о тайных

---

[158] Дугин А.Г. Ук. соч.- С. 13-14.
[159] Немировский В.Г. Тайные общества и заговорщики.- СПб., 2007.- С. 15.

механизмах власти. В дипломатическом скандале и тайных переговорах между США и Францией в 1797-1798 гг. оказались замешаны три неких секретных агента-посредника, скрывавшихся под прозвищами «Икс», «Игрек» и «Зет». Афера способствовала максимальному обострению отношений и возникновению боевых действий на море между двумя державами (1798-1800 гг.)[160].

Почти полувековая борьба за Национальный банк США (1790-1836 гг.) сопровождалась обвинениями в преступном сговоре банкиров против свобод народа[161]. Джефферсоновцы и джексоновцы рассматривали финансовую монополию частных лиц как величайшую угрозу для республики. Банк Соединенных Штатов, отстаиваемый федералистами, национальными республиканцами и вигами, учреждался якобы как частная денежная монополия для привилегированного меньшинства, нацеленного на установление экономического диктата над страной.

Известны эмоциональные выступления Джефферсона и Джексона против Банка. Джефферсон полагал, что финансовые институты занимаются непрерывным притеснением людей при любых сменах кабинетов, что «слишком явно доказывает существование обдуманного систематического плана обращения граждан в рабство». «Если американский народ когда-либо позволит частным банкам контролировать эмиссию своей валюты, то сначала посредством инфляции, а потом – дефляции, банковские институты и корпорации, которые возникнут вокруг них, лишат людей всего имущества, а их дети окажутся обездоленными и беспризорными на континенте, которым завладели их отцы. Право выпускать доллары должно быть отнято у банков и возвращено Конгрессу и народу». Джефферсон искренне считал, что банки более опасны для свободы, нежели регулярные армии, а Центральный банк

---

[160] См.: Vaughan H.C. The XYZ Affair, 1797-98: The Diplomacy of the Adams Administration and an Undeclared War with France.- N.Y., 1972; Stinchcombe W.C. The XYZ Affair.- Westport (Conn.), 1980.

[161] См.: Rothbard M.N. The Mystery of Banking.- Auburn (Ala.), 2008 (1st edition – 1983).- P. 191-214.

станет финансовой базой коррумпированного монархического режима, защищаемого Гамильтоном[162].

Во время конфликта с Англией в 1812-1815 гг. находились люди, полагавшие, что войну спровоцировали тайные козни иллюминатов, связанных с банковской монополией и стремившихся возродить диктат финансовой элиты в лице нового Национального банка. Эту линию продолжил президент Джексон. Он крайне негативно отзывался в посланиях об особых привилегиях акционеров, могущих иметь опасные последствия, о попытках банкиров и финансистов «контролировать общественное мнение». Джексон заявил, что Второй Банк «вел настоящую войну против народа с целью принудить его подчиниться своим требованиям». Если бы «свободная нация» не боролась, то правительство могло перейти «из рук большинства в руки меньшинства». И эта «организованная финансовая клика» «путем тайного сговора» диктовала бы свой выбор высокопоставленным чиновникам, принуждая народ к войне или миру, «исходя из своих потребностей»[163].

Радикальное движение «локофоко», связанное с нью-йоркскими рабочими, также развило тему заговора монополий и монополистов. Радикалы утверждали, что обе ведущие партии демократов и вигов не отражали чаяний народа, а выступали на стороне банков. Но наиболее преуспела в этом региональная партийная организация демократов «Таммани», способствовавшая сговору чиновников штата и финансовой аристократии. Летом 1837 г. радикалы - «локофоко», называвшие себя представителями «подавляющего большинства Республиканской Демократической партии», написали открытое письмо сенатору США от штата Нью-Йорк Н.П. Таллмаджу. Его подписали семьсот граждан. В письме-манифесте разоблачался «заговор монопо-

---

[162] The Political writings of Thomas Jefferson / Ed. by M.D. Peterson.- Chapel Hill, 1993.- P. 102-104; Jefferson's Opinion on the Constitutionality of a National Bank: 1791 // URL: http://avalon.law.yale.edu/18th_century/bank-tj.asp (дата обращения 31.10.2012)

[163] A compilation of the messages and papers of the presidents: prepared under the direction of the Joint Committee on Printing of the House and Senate, pursuant to an act of the Fifty-Second Congress of the United States. In 22 vols. / Ed. by J.D. Richardson.- N.Y., 1897-1929.- Vol. 4. Andrew Jackson. Martin Van Buren. William Henry Harrison. John Tyler. (Reprint: Project Gutenberg, 2004).- P. 35-36, 49-56 и др.

листов в отношении президента», замысливших махинации в американской денежной системе. В качестве врага рассматривались «97 нью-йоркских банков» и лоббировавшие их интересы группы в Конгрессе[164].

Гражданская война приостановила поиски «экономического заговора». Но в последней трети XIX в. в обстановке борьбы между сторонниками и противниками бумажных денег, приверженцами серебряных монет и защитниками золотого стандарта вновь широкое распространение получили теории заговора финансистов против народа Соединенных Штатов[165].

Р. Хофстедтер в своих исследованиях по истории США описал представления американцев о заговорах разнообразных врагов: католической церкви, «золотых мешков», Великобритании и семейства банкиров Ротшильдов с Британских островов, угрожавших миру, коррумпированных политиканов, лоббировавших интересы владельцев салунов и производителей ликера, а также коммунистов[166].

Движение за аннексию Техаса и война с Мексикой воспринимались некоторыми северянами как заговор рабовладельческой империи. В 1850-е гг. лидеры республиканцев, включая А. Линкольна, полагали, что имел место злостный сговор сторонников С. Дугласа с плантаторами с целью распространения рабства на всю страну, превращения его в общенациональный институт. Южане якобы оплели сетью заговора президента, представителей федеральной власти и общественных деятелей Севера. Их целью было завоевание абсолютной власти, приобретение контроля над всем Союзом и распространение рабства на северные штаты. Накануне Гражданской войны подобные идеи начала разделять значительная часть северян[167].

---

[164] Byrdsall F. The History of the Loco-Foco or Equal Rights Party.- N.Y., 1842.- P. 157-159.

[165] См.: Emery S.E.V. Seven Financial Conspiracies Which Have Enslaved the American People.- Lansing (Mich.), 1894. Текст на сайте: URL:http://archive.org/stream/sevenfinancialc00emergoog/sevenfinancialc00emergoog_djvu.txt (дата обращения 21.10.2012)

[166] Hofstadter R. The Age of Reform. From Bryan to F.D.R.- N.Y., 1955.- P. 17.

[167] May R.E. The Slave Power Conspiracy Revisited: United States Presidents and Filibustering, 1848-1861 // Union & Emancipation: Essays on Politics and Race in the Civil War Era.- Kent (Ohio), 1997.- P. 7-8. См. также: Davis D.B. The Slave Power Conspiracy and the Paranoid

Чрезвычайное беспокойство аболиционистов вызывали попытки рабовладельцев втянуть федеральное правительство в реализацию планов распространения своего «особого института» на латиноамериканские страны: в Мексику, Никарагуа, Кубу. В середине XIX в. в нарушение Акта о нейтралитете 1818 г. частные армии рабовладельцев предприняли ряд флибустьерских атак на указанные государства. Недоверие и крайне негативное отношение вызвала политика президентов Пирса и Бьюкенена, в отличие от Полка, Тейлора и Филлмора, открыто и активно поддержавших эти проекты. Аболиционисты полагали, что авантюры флибустьеров, пытавшихся захватить страны Центральной Америки и восстановить в них рабство, являлись компонентом более широкого заговора рабовладельцев против свободы в Соединенных Штатах[168].

«Ничего не знающие» (американские националисты) и антимасоны основывали свои политические программы почти исключительно на конспиративистской идеологии[169]. При этом в своих сочинениях конспирологи не жалели красок, чтобы нарисовать чудовищный образ врага, превращенного их усилиями в абсолютное зло. Националисты утверждали, что против народа Соединенных Штатов был организован широкомасштабный заговор иностранцев и католиков. Политические враги Америки, стремившиеся к подавлению свобод и установлению деспотизма по европейскому образцу, действовали в религиозном обличье. Главными врагами являлись папа римский и его епископы, осуществлявшие «идеологическую диверсию» против американских протестантов. В «иностранный заговор» якобы были вовлечены многочисленные иммигранты, граждане католического вероисповедания, священники Римской церкви, государственные чиновники и журналисты, которым ока-

---

Style (The Walter Lynwood Fleming Lectures in Southern History).- Baton Rouge, 1982 (1-st edition – 1969); Pfau M.W. The political style of conspiracy: Chase, Sumner, and Lincoln.- East Lansing (Michigan), 2005.

[168] May R.E. Op. cit.- P. 9-28.

[169] Hofstadter R. Op. cit.- P. 72.

зывало щедрую финансовую помощь австрийское императорское правительство[170].

Проявления юдофобии в американском общественном сознании поначалу носили скрытый характер, но иногда антисемитские настроения прорывались наружу в конкретных высказываниях и действиях. Так было, например, во время экономического кризиса 1837 г., когда многие штаты отказались платить по облигациям, держателями которых часто являлись иностранные граждане. Около 1837 г. в Америке появились и начали активно устанавливать связи с властью и бизнесом представители Ротшильдов – крупных международных финансистов еврейского происхождения. Иностранцев во время кризиса обвиняли в том, что они – «иудеи» и «жадные ростовщики». Впоследствии с аналогичными обвинениями в адрес Ротшильдов и других банкиров («международного золотого ринга») обрушились гринбекеры, социалисты и иные радикалы. На борьбу с Уолл-Стритом во многом оказалось направлено и движение за серебряный стандарт[171].

Реформаторы ненавидели и боялись коррумпированных политиков, плутократов и «невежественных иммигрантов», получавших большие доходы, спаивая народ[172]. Многие популисты и прогрессисты, выступавшие с левых и либеральных позиций, совместно с консервативными протестантами, религиозными фундаменталистами, всеми правыми и ультраправыми группировками содействовали принятию «сухого закона». Также расисты Ку-клукс-клана, находившиеся на позициях антикатолицизма и антисемитизма, активно поддержали прогибиционизм и борьбу против «водочного ринга», а также связанного с ним заговора большого бизнеса.

В конце XIX в. начала распространяться идея о всемирном заговоре против человечества «плутократов», образовавших «невидимое правительство» банкиров и финансистов обоих континентов (Америки и Евразии), кото-

---

[170] Morse S.F.B. Foreign Conspiracy Against the Liberties of the United States.- N.Y.- Boston, 1835.- P. 13-23, 133-136.
[171] Hofstadter R. Op. cit.- P. 78-79.
[172] Ibid.- P. 290-292.

рую развивала Популистская (Народная) партия. Популистов отличал провинциализм, тесная связь с аграриями – фермерами-должниками Среднего Запада и Юга. Чертой популистской теории заговора, по мнению Р. Хофстедтера, стало переплетение англофобии и юдофобии. Но известный историк преувеличивал степень антисемитизма (опирался на единичные высказывания лидеров), национализма и антибританской составляющей в идеологии популистов[173]. Известно, что Народная партия в целом была настроена на поддержку демократических ценностей, а некоторые популисты-гуманисты на Юге выступали против расовых барьеров.

Существует множество оснований для классификации политических партий и движений. Политологи, как правило, выделяют по месту в партийном спектре левые, ультралевые, центристские, правые и ультраправые партии и движения. Подобное разграничение существует со времен Великой французской революции 1789 г. Однако деление на политической шкале группировок, парламентских фракций, направлений и флангов на «левые» и «правые» в современной политике и политической мысли носит достаточно условный, формальный, ситуативный и даже субъективный характер. В реальной политической жизни «правые» и «левые» нередко меняются местами, что порождает неопределенность и затруднения в понимании данных терминов. Нельзя не забывать и о существовании «центристов», стоящих на умеренных позициях. Определение той или иной партии и движения зависит от исповедуемой идеологии, преобладания в них консервативно-охранительных или радикально-преобразующих сил, либо от актуальной политической ситуации, тактических соображений, стиля политического поведения отдельных групп, а также от самоидентификации.

Первоначально «правыми» называли сторонников сохранения существующего положения, режима, статус-кво, Традиции, ориентированных на прагматизм, иерархичность. Под ними понимают консерваторов, охранителей, религиозных людей, традиционалистов, фундаменталистов и даже реак-

[173] Ibid.- P. 61. P. 74-77, 80-81.

ционеров. Правые, впрочем, не исключают борьбу за консервативное преобразование политического режима[174]. Правые изначально ориентируются на абсолютные, сакральные, надчеловеческие ценности, задающие в обществе определенную систему власти и господства, соответствующую иерархию людей, которые, в свою очередь, порождают право на дискриминацию и сегрегацию (национализм, расизм). Правые апеллируют к традиционному образу жизни, к патриотизму, к прошлому «золотому веку», когда люди были якобы лучше во всех отношениях.

Левые – те течения, которые выступают за необходимость перемен, против существующего общественного строя, за равноправие всех людей и улучшение условий жизни для наименее привилегированных социальных слоев, то есть радикалы, реформаторы и прогрессисты, оппозиция в широком смысле[175]. Исторически левые поддерживают идеал французской революции: «Свобода, равенство, братство». Левые, в отличие от правых, утверждающих ценность личности, подчеркивают приоритет общества и государства, нацелены на равенство, коллективизм и интернационализм. Но, как правило, либеральное крыло левых – последовательные сторонники Модерна, свободы, индивидуализма, антиклерикализма, толерантности, гражданского общества и доктрины прав человека. Либералы ориентированы на трактовку человека как суверенной личности, нуждающейся в безопасности, в защите собственности и в обеспечении законности.

В экономических платформах правых и левых в США в XIX в. существенной разницы не было. Оба политических фланга отстаивали принципы свободной саморегулирующейся экономики, невмешательства государства, либерализма и индивидуализма. Но левые и крайне левые часто выступали с инициативами, направленными на ограничение рынка и капитализма, на утверждение экономического эгалитаризма (равенства).

---

[174] Новая философская энциклопедия. В 4 т.- М., 2010.- Т. 3.- С. 316.
[175] Там же.- Т. 2.- С. 381.

Применительно к США XIX в. справедливо говорить о наличии массовых национальных (народных) партий и движений, как правящих, так и оппозиционных, среди которых было много радикальных. Существовали также малые и региональные партии, охватывавшие несколько штатов. К последним можно отнести аболиционистов, фрисойлеров, нуллификаторов, а также с известной долей допущения – антимасонов. В данном исследовании из-за недостатка объема не рассматриваются партии меньшинств и мелкие организации, ограниченные территорией одного штата, вроде Партии закона и порядка Род-Айленда. Последняя возникла после бунта 1841-1842 гг. бедных граждан и ирландских иммигрантов, требовавших отмены имущественного ценза и введения всеобщего избирательного права. Интересными примерами подобных мелких партий являлись также Партия веротерпимости Коннектикута (1816-1827 гг.), объединившая религиозные меньшинства в борьбе против официальной конгрегационалистской церкви, и Антимормонская партия Иллинойса (1841-1844 гг.).

Протестные движения в США в зависимости от их социально-экономических и политических устремлений можно классифицировать применительно к тому или иному идеологическому концепту, течению или направлению. К правым и ультраправым американским радикалам следует отнести нативистов (от оранжистов, националистических орденов, «ничего не знающих» до Ку-клукс-клана), а также южных секционалистов и сецессионистов - апологетов рабовладения. Трезвенники и проповедники «сухого закона» исторически были тесно связаны с правыми, религиозно-консервативными кругами, но одновременно выступали против рабства и поддерживали проведение некоторых социальных реформ. Левые и ультралевые движения – это «локофоко», «рабочие партии», сторонники политических прав для женщин, утопические социалисты, коммунисты, профсоюзы и

фермерские организации (грейнджеры, гринбекеры, популисты – Народная партия)[176].

В то же время, возникают трудности при определении идеологического облика тех протестных движений, группировок, в программах которых смешались элементы правых и левых идеологий. Сложно однозначно отнести к одному из политических флангов, к какому-либо из течений антимасонов, отчасти «народников»-популистов, прогрессистов, националистически настроенные профсоюзы («Рыцари труда», АФТ), трезвенничество и связанную с ним тематическую партию прогибиционистов – Партию запрета. Следует также учитывать влияние на протестные движения религиозных социальных реформаторов.

Особое место занимал самобытный американский социализм, отстаиваемый национализаторами, антимонополистами, некоторыми популистами, а также журналистом и писателем-фантастом Эдвардом Беллами (1850-1898). Беллами в произведениях «Взгляд на прошлое» («Золотой век» или «В 2000 году», 1888 г.) и «Равенство» (1897 г.)[177] в концентрированном виде выразил представления американцев о неком справедливом общественном строе, сочетавшем элементы социализма, коммунизма, социального христианства и консервативной утопии. В будущем обществом управлять должен был «Великий Трест», ведавший «индустриальными армиями» и организовывавший социальную жизнь на принципах «военизированной бюрократии»[178]. Белламисты полагали, что политическая система США заключала в

---

[176] См.: Куропятник Г.П. Фермерское движение в США: От грейнджеров к Народной партии.- М., 1971; Волкова И.В. Популизм и консерватизм: к истории американской политической мысли конца XIX века.- М., 1992; Петров С.В. Популисткая традиция в политической системе (конец XIX века – первая треть XX века): исторические корни и генезис // Альманах современной науки и образования.- 2010.- № 7 (38).- С. 34-41.

[177] Беллами Э. Будущий век.- СПб., 1891; он же. Равенство.- М., 1907.

[178] Lipow A. Authoritarian Socialism in America: Edward Bellamy and the Nationalist Movement.- Berkeley, 1991.- P. 24-25.

себе возможность мирного демократического перехода к «общественному капитализму»[179].

В Соединенных Штатах в первой половине XIX в. сформировалась специфическая политическая культура протеста. Массовой социальной базой протестных движений (как левых, так и правых) являлись фермеры, рабочие, мелкие предприниматели, часть среднего класса и городской интеллигенции, а также маргинальные и люмпенизированные слои. Протестующие обращались к демократическим традициям, заложенным «отцами-основателями» США, что свидетельствовало об относительной стабильности и прочности политической системы страны. Возникновение радикальных движений сигнализировало о появившихся тяжелых проблемах, назревших кризисных ситуациях в тех или иных сферах жизни общества, о нарушении прав граждан. При этом протестующие не просто критиковали власть, но и корректировали ее действия. Радикалы предлагали свои рецепты решения возникавших вопросов, многие из которых давали возможность позитивного решения социальных проблем и поэтому принимались правящими партиями.

В американском политическом сознании глубоко укоренилась популистская традиция, выражавшаяся в постоянных апелляциях политиков к массам, к народу, его эмоциям, принятии мер в интересах народа и с целью получения его поддержки для решения последующих задач. Важно отметить, что популизм, присущий протестным движениям, инициировавшийся «снизу», был также характерной чертой деятельности двух ведущих партий, стремившихся осуществлять заботу о людях «сверху».

Протестный электорат делился в зависимости от политических предпочтений на левый и правый. Общими для всех протестующих были: стремление к изменениям, понимаемым, однако, по-разному, опора на «простых», «трудолюбивых» американцев, а также неприятие правительства и элит,

---

[179] См.: Согрин В. В. Э. Беллами и его место в развитии утопического социализма в США // История социалистических учений.- М., 1982.- 64-87.

включая высоких должностных лиц, крупный капитал, интеллектуалов и судейское сословие. В элитах, как правило, видели причины всех бед общества.

§2. Демократы и виги: формирование организаций и расцвет новой партийной системы

Политическая жизнь в Америке в период между второй англо-американской войной 1812-1815 гг. и президентскими выборами 1828 г. характеризовалась демократизацией избирательного процесса, существенным расширением электората и переходом к массовой общенациональной политике. Политика превращалась в профессиональную деятельность и приобретала ярко выраженный партийный характер[180]. Во время президентства Джеймса Монро (1817-1825 гг.), известного как «эра доброго согласия», был достигнут относительный политический консенсус в верхах и в обществе. Партия федералистов распалась к 1820 г. Власть в центре и в отдельных штатах оказалась в руках Республиканской партии, которую создал Томас Джефферсон в 1790-е гг.[181]

Однопартийный режим оказался недолговечным и неустойчивым. Продолжали действовать остатки Федералистской партии. Распад первой двухпартийной системы привел к реальной многопартийности в региональной политике. Политическая ситуация в отдельных штатах США в 10-е – 20-е гг. XIX в. характеризовалась наличием множества различных партийных групп, фракций, «клик», «хунт», «кокусов», «партий», соперничавших между собой.

---

[180] Hofstadter R. The Idea of a Party System. The Rise of Legitimate Opposition in the United States. 1780-1840.- Berkley - Los Angeles, 1969.- P. 212-216.

[181] Федералисты представляли интересы американского верхнего класса (примерно 10% населения) и ориентировались на потребности банковско-промышленных и торговых кругов штатов Новой Англии. Джефферсоновская Республиканско-демократическая партия стремилась выражать интересы провинции, сельского населения и низов. Социальная база антифедералистов была более широкой, но опирались они в основном на фермеров и плантаторов Юга. Их вожди принадлежали к высшему классу, но выступали с демократических позиций. Т. Джефферсон, находясь на посту президента в 1801-1809 гг. (период так называемой «джефферсоновской демократии»), в конечном итоге отверг чисто аграрный путь развития страны. Он вынужден был в значительной степени следовать курсу федералистов по созданию сильного государства с активной внешней политикой, развитой промышленностью, торговлей, инфраструктурой и банковской системой.

В ходе борьбы за власть они формально примыкали то к республиканцам, то к федералистам, но действовали иногда и вполне самостоятельно. Эти объединения отличались разнообразием названий, включавшим различные комбинации слов «демократические» и «республиканские». Иногда именовались по лидерам: «бэрристы», «клинтоновцы», «мэдисоновские республиканцы» и т.п.

Различные группировки республиканцев ожесточенно боролись за власть на местах. Так, в штате Нью-Йорк к 1820 г. организационно оформились две фракции: «бактейлс» – «Олбани Ридженси» («Олбанское регентство») и сторонники нью-йоркского губернатора Де Витта Клинтона (1769-1828), объединившиеся с федералистами («клинтоновская партия»). На базе «бактейлс» сформировалась мощная «машина для голосования». Ее общепризнанным лидером стал выдающийся политический менеджер и теоретик партийной политики Мартин Ван Бюрен (1782-1862). «Олбани Ридженси» прочно заняла доминирующие позиции в политической жизни штата с начала 20-х гг. XIX в. Но нью-йоркская партийная организация не являлась уникальной в США. Одновременно с ней действовали «Эссекская хунта» в Новой Англии и «Ричмондская хунта» в Вирджинии. Эти политические образования были тесно связаны с местными избирателями, выражали их интересы и играли большую роль в региональной и муниципальной политике[182].

Партийная «машина» в Нью-Йорке базировалась на «военной дисциплине» и системе патронажа, т.е. распределении чиновничьих должностей между ее членами после выборов (современники утверждали: «Никогда ни в одной политической организации не было лучшего состояния партийной дисциплины, чем … в Демократической партии Нью-Йорка в период 1826-

[182] См.: Hammond J.D. The history of political parties in the state of New-York, from the ratification of the federal Constitution to December, 1840.- Buffalo (N.Y.), 1850 (4-th ed., 1st publ. 1842).- Vol. 1.- P. 451-471, 527-531; History of the city of New York: from its earliest settlement to the present time.- N.Y., 1860.- P. 703-705; Municipal Patriotism // The Century; a popular quarterly.- 1887.- December.- Vol. 35.- № 2.- P. 325-326.

1828 гг.»[183]). Сутью патронажа стало знаменитое правило, сформулированное демократом Уильямом Л. Марси во время выступления в сенате в Вашингтоне в 1832 г.: «Победителю принадлежит добыча, достается все»[184]. Политиков, участвовавших в процессе «захвата» и распределения государственных постов, называли «хищниками». Впервые принцип «добыча – победителю» был реализован «бактейлс» после убедительной победы на муниципальных выборах в апреле 1820 г. Губернатор Д.В. Клинтон утратил контроль над системой распределения 16 тыс. государственных должностей в штате. «Дележ добычи» – изгнание служащих - клинтоновцев из чиновничьего аппарата носило тогда невиданный ранее характер[185].

В начале 1820-х гг. в США сложились предпосылки для распада однопартийного режима. Значительную роль в этом процессе играли противоречия между секциями: индустриальным и коммерческим Северо-Востоком, плантаторским Югом и фермерским Западом, имевшим также мелкотоварное производство. Промышленный переворот и социально-экономическое развитие привели к усилению специализации регионов, население которых все более осознавало различия в интересах. Дебаты о рабстве в Конгрессе в 1819-1821 гг. выявили глубину региональных противоречий. Способствовало краху однопартийности и развитие демократических тенденций в стране: переход от закрытой элитарной политики к открытой массовой, продолжительные избирательные кампании с широким обсуждение претендентов на выборные должности в прессе и публицистической печати[186].

На президентских выборах 1824 г. республиканцы разделились. Выдвинулись четыре кандидата в президенты. Нью-йоркская партийная организация «Олбани Ридженси» содействовала избирательной кампании южанина

---

[183] Hammond J.D. Op. cit.- Vol. 2.- P. 252.
[184] Holmes A. The American Talleyrand. The career and contemporaries of Martin Van Buren.- N.Y., 1968.- P. 87.
[185] Curtis J.C. The Fox at Bay: Martin Van Buren and the Presidency, 1837-1841.- Lexington (Ky.), 1970.- P. 10.
[186] Нечай С.Л. Внутренняя политика США и проблема партий в президентство Дж. Монро (1817-1825 годы).- Брянск, 2015.- С. 169-170, 182-204, 206-207.

Уильяма Кроуфорда (1772-1834), кандидатуру которого утвердил кокус республиканцев Конгресса. Другими кандидатами в президенты от различных группировок республиканцев являлись: близкие по взглядам к федералистам Генри Клей (1777-1852), Джон Квинси Адамс (1767-1848) и поддержанный сторонниками Клинтона Эндрю Джексон (1767-1845). В итоге победа оказалась на стороне Дж.Кв. Адамса, несмотря на то, что явного победителя не оказалось. Палата представителей Конгресса определила исход выборов. Клей передал Адамсу свои голоса, выторговав взамен пост госсекретаря. Адамс, уступивший генералу Джексону, герою войны 1812-1815 гг. с британцами, в количестве голосов рядовых избирателей и членов Коллегии выборщиков, был провозглашен победителем[187].

В ходе выборов 1824 г. произошел раскол в рядах джефферсоновских республиканцев на фракции Адамса и Джексона, которые стали основой для формирования двух самостоятельных организаций. Первой де-факто оформилась оказавшаяся у власти «партия Адамса и Клея». Члены правительства президента Дж.Кв. Адамса (1825-1829 гг.), подобно федералистам, были активными сторонниками существования Национального банка и строительства объектов инфраструктуры, «внутренних усовершенствований» (каналы, дороги, порты) за счет государственного бюджета. Сторонники Джексона стремились ограничить или отменить подобные дорогостоящие проекты, которые могли привести к большим расходам правительства, увеличению налогов. Вопрос о «внутренних улучшениях» способствовал разделению в Республиканской партии на джексоновских демократов и национальных республиканцев – «людей Дж.Кв. Адамса», будущих вигов.

Оппозиция критиковала и внешнюю политику правительства. Кампания 1825-1826 гг. против участия США в Панамском конгрессе латиноамериканских республик, отменивших рабство, вошла в политическую историю

---

[187] См.: Терехов В.И. Борьба течений внутри республиканской партии в «эру доброго согласия» (1815-1824) // Политические партии США в новое время / Под ред. Н.В. Сивачева.- М., 1981.- С. 117-134.

США в качестве важной вехи в формировании союза сторонников генерала Джексона[188]. В 1826-1827 гг. были достигнуты соглашения «Олбани Ридженси» с вице-президентом США Джоном Колдвеллом Кэлхуном (1782-1850), олицетворявшим Южную Каролину, и вождем вирджинской «Ричмондской хунты» Т. Ритчи, разделявшим взгляды старых республиканцев-радикалов, о союзе с представителем Запада Джексоном. Таким образом, после выборов 1824 г. наблюдался процесс создания новой Демократической партии на основе слияния в одну группировку сторонников Кроуфорда, Кэлхуна и «партии Джексона». В 1826-1828 гг. происходила реорганизация внутренних структур Республиканской партии, объединялись оппозиционные администрации северные и южные партийные организации[189].

Сторонники администрации, составившие впоследствии костяк новой партии национальных республиканцев, взяли на вооружение идеи Клея. Известный политик выступал за введение высоких протекционистских тарифов, создание объектов инфраструктуры, строительство сети коммуникаций (дороги, каналы и другие «внутренние улучшения»), освоение западных территорий, поддержку централизованной финансовой системы и сохранение Национального банка[190]. Эти меры, вошедшие в историю как «Американская система», соответствовали интересам крупного бизнеса Северо-Востока, поддерживавшего национальных республиканцев и их идейных наследников – вигов. Но следует учитывать, что в состав Вигской партии вошли также радикальные группировки северных антимасонов и западных фермеров.

---

[188] Исэров А.А. США и Панамский конгресс 1826 года // АЕ. 2003.- М., 2005.- С. 106. См. также: Speech of Mr. Van Buren, of New York, Delivered in the Senate of the United States, on the Mission to Panama, March, 1826.- Wash., 1826.

[189] См.: Hammond J.D. Op. cit.- Vol. 2.- P. 252-256, 258-259, 286-290.

[190] Van Buren M. Inquiry into the Origin and Course of Political Parties in the United States (1st edition - 1867).- N.Y., 1967.- P. 416-417. См. также: Henry Clay, as an Orator // New Englander and Yale Review.- 1844.- January.- Vol. 2.- № 5.- P. 105-112; The Papers of Henry Clay.- Vol. 9. The Whig Leader. January 1, 1837 - December 31, 1843.- Lexington (Ky.), 1988.- P. 75-89, 180-184.

Выборы осенью 1828 г. ознаменовали завершение процесса партийно-политического размежевания[191]. Джексон победил, набрав 650 000 голосов рядовых избирателей (против 508 000 за Адамса) и 178 (из 261) членов Коллегии выборщиков. В ходе предвыборной кампании сторонники генерала, называвшие себя демократическими республиканцами или демократами, создали привлекательный образ «кандидата из народа и для народа», «народного президента». Придя к власти, Джексон при поддержке Ван Бюрена осуществил «большую чистку» бюрократического аппарата. «Дележ добычи» применялся американскими президентами еще до Джексона, но количество уволенных высших чиновников обычно не превышало десяти. Исключение составил Джефферсон, сокративший за 8 лет правления 39 государственных служащих, принадлежавших к оппозиционной Федералистской партии. Из рядов государственных служащих были уволены только в первый год президентства Джексона примерно 2 тыс. чел. На освободившиеся посты назначались свои ставленники-«партийцы». С тех пор подобная практика в США стала общераспространенной[192].

Из друзей Джексона и его советников сформировалось ближайшее окружение[193], которое в 1832 г. получило название «кухонный кабинет». Но вскоре развернулась борьба за влияние на президента между Ван Бюреном, стремившимся к компромиссу между регионами, и Кэлхуном, поддержавшим южан - сторонников прав штатов[194]. Ван Бюрен вынужден был подать в отставку и уехать в качестве посланника в Англию, где политик действовал, несмотря на критику оппозиции, как талантливый дипломат. Впоследствии демократы выдвинули его на пост вице-президента. Оппоненты Джексона

---

[191] McCormick R.P. New Perspectives on Jacksonian Politics // National development and sectional crisis, 1815-1860 / Ed. by J.H. Silbey.- N.Y., 1970.- P. 87-93.

[192] Origin and Growth of the Spoils System // The Century; a popular quarterly.- 1893.- July.- Vol. 46.- № 3.- P. 472-474. Продолжатель дела Джексона - Ван Бюрена президент Дж. Полк сделал более 2 тыс. перемещений только в почтовом ведомстве.

[193] Van Buren M. The Autobiography of Martin Van Buren: In 2 vols. / Ed. by J.C. Fitzpatrick // Annual Report of the American Historical Association for the Year of 1918.- Vol. 2.- Wash. (D.C.), 1920. Reprint.- N.Y., 1973.- P. 216, 231-233.

[194] Wiltse C.M. John C. Calhoun: Nationalist. 1782-1828.- Indianapolis, N.Y., 1944.- P. 372-374.

Клей, Кэлхун и Дэниел Уэбстер (1782-1852) объединились в антиджексоновскую группировку, которая стала ядром будущей партии вигов[195].

В 1832 г. впервые претендентов на высший государственный пост выдвигали не кокусы – собрания членов фракций Конгресса и законодательных органов штатов, своеобразные конференции элиты, а национальные конвенты – партийные съезды. Следует учитывать, что еще в начале XIX в. конвенты как представительные собрания были «смешанными»: помимо граждан из нескольких местностей они включали, как правило, и членов законодательной ассамблеи штата. В дальнейшем заседали исключительно специально выбранные народные делегаты от округов и районов. Считается, что первый «чистый» конвент был организован в Пенсильвании в 1817 г. В штате Нью-Йорк подобные собрания становятся регулярными с 1824 г.[196] Переход на новую систему затянулся примерно на треть столетия.

Конвенты имели ключевое значение в «технологии» создания американских политических партий в первой половине XIX в. Этот процесс, как правило, выглядел следующим образом. В каком-либо городе или районе созывался митинг по определенной общественно значимой проблеме или проходила демонстрация протеста. Инициативные группы могли состоять из местных политиков, оппозиционных власти, журналистов, членов профессиональных организаций и обычных граждан, желавших заявить о своей политической позиции. На акции приглашались с помощью объявлений в периодической печати и распространявшихся листовок. Митинговавшие обычно создавали комитет для координации действий и созыва конвента города или графства.

Конвенты проходили и в других городах региона, а затем движение охватывало соседние штаты. В борьбу вовлекалась пресса. Издатели газет и журналисты выступали в поддержку выдвигавшихся требований. Впоследст-

---

[195] Wilson M.L. Republicanism and the Idea of Party in the Jacksonian Period // New perspectives on the early Republic. Essays from the Journal of the Early Republic, 1981-1991 / Ed. by R.D. Gray, M.A. Morrison.- Urbana, Chicago, 1994.- P. 306-310, 318-319.

[196] Острогорский М.Я. Демократия и политические партии.- М., 1997.- С. 304-305.

вии представители отдельных населенных пунктов штата собирались на региональный конвент. Постепенно создавались условия и для проведения партийных конвентов на федеральном уровне. Конвенты формировали свои руководящие органы – координационные комитеты. В городах и округах действовали свои комитеты, поддерживавшие связь между собой с помощью переписки. Комитет мог носить разные названия: «центральный», «генеральный», «корреспондентский», «исполнительный». Нечто подобное существовало и ранее. В конце XVIII – начале XIX вв. схожие черты имела система образования первичных партийных организаций. Но в целом тогда партии формировались иным способом – «сверху», на основе парламентских фракций в Конгрессе США. В политологии они носят название «партии-комитеты».

Власть кокусов – закрытых собраний партийной верхушки, принимавших главные решения, сохранялась длительное время. Так, еще на президентских выборах 1828 г. большую роль играл столичный кокус республиканцев, координировавший действия сторонников Э. Джексона в штатах. Он тесно взаимодействовал с «национальным демократическим альянсом» (Alliance) – региональной коалицией северных республиканцев-джексоновцев, кэлхунистов и южных «радикалов», возникшей в конце 1826 – 1827 гг.[197]

Политические организации в рассматриваемую эпоху располагали весьма скудными денежными средствами (добровольными пожертвованиями), которые привлекались во время избирательных кампаний для изготовления листовок, баннеров, плакатов, брошюр в поддержку кандидатов, устройства митингов. Партийная пресса самоокупалась, а впоследствии и приносила существенный доход издателям. Фиксированное членство, регулярные финансовые взносы, жесткая партийная структура в современном понимании отсутствовали. Большую роль играли устойчивые группировки партий

[197] Aldrich J.H. Why parties?: the origin and transformation of political parties in America.- Chicago - L., 1995.- P. 68-94, 110-114.

на местах – «машины для голосования», осуществлявшие мобилизацию сторонников в период выборов.

Политические организации формировались «снизу», на волне социальных выступлений. Партии, особенно радикальные, часто носили черты массовых народных движений, объединявшихся вокруг ярких, харизматических фигур, избиравшихся президентами США (Томас Джефферсон, Эндрю Джексон и др.). При этом общепризнанные вожди и идеологи не занимали официальных партийных должностей, оставаясь неформальными лидерами. Не было поста формального главы партии (генерального секретаря, председателя Национального комитета и т.п.), как не было и постоянных руководящих органов. Тем не менее, в официальных документах эти объединения нередко именовали себя «организованными политическими партиями».

Первый партийный национальный конвент провели 26-28 сентября 1831 г. в Балтиморе, штат Мэриленд, антимасоны. Затем в этом же городе их примеру последовали национальные республиканцы. На конвенте 12-15 декабря 1831 г., собравшем преимущественно представителей северных штатов, они выдвинули в президенты Г. Клея (Кентукки), в вице-президенты – Джона Саджента (Пенсильвания). Номинационный съезд демократических республиканцев также прошел в Балтиморе, в том же самом здании, что и два предыдущих партийных конвента, 21-23 мая 1832 г. На нем было сформулировано знаменитое «правило двух третей», необходимое для консолидации партии и объединения усилий сторонников Джексона и Ван Бюрена. По нему для утверждения претендента на высшую государственную должность требовались голоса не менее 2/3 участников конвента. Правило продержалось целое столетие (действовало вплоть до 1936 г., когда было принято решение о простом большинстве голосов). Нередко на конвентах возникали тупиковые ситуации, что привело к использованию «темных лошадок» – малоизвестных и неожиданных кандидатов, являвшимися компромиссными фигурами. Испытывая сильное противодействие южных демократов, тем не менее,

Ван Бюрен был выдвинут на пост вице-президента[198]. Выборы 1832 г. принесли победу генералу Джексону, набравшему 219 голосов выборщиков (Клей получил только 49). За представителя антимасонов Уильяма Вирта (Мэриленд) и кандидата от четвертой политической силы – партии нуллификаторов Джона Флойда (Виргиния) в совокупности проголосовали 18 (6,3%) электоров.

Одной из главных проблем в период второй президентской администрации Джексона стала попытка выхода из состава Союза Южной Каролины. Этот штат пытался аннулировать (провести нуллификацию) несправедливые, по его мнению, законы о таможенных тарифах 1828 г. и 1832 г.[199] Другой важной проблемой стал банковский вопрос, предопределивший поляризацию политических сил в стране. Джексоновская партия предприняла большие усилия по уничтожению Национального банка США, который она считала монополией, и перемещению его финансов в небольшие банки штатов. «Банковская война» 1833-1836 гг. способствовала объединению разрозненных антиджексоновских групп в коалицию, оформившуюся к 1834 г. в Вигскую партию[200]. Виги протестовали против «деспотизма исполнительной власти», олицетворением которого считали «короля Эндрю I» – президента Джексона[201].

В вопросе о рабстве Джексон проводил политику, направленную на сохранение существующего состояния дел, поскольку опасался дестабилизации ситуации в стране и возникновению разрушительных процессов в условиях острой межпартийной борьбы. Президент считал несвоевременным присоединение рабовладельческого Техаса, осуждал возможную отмену рабовладения в отдельных штатах и территориях, и предпринял шаги по огра-

---

[198] Van Buren M. Op. cit.- P. 585-591.
[199] См.: State Papers on Nullification.- Boston, 1834.- P. 28-71, 75-97.
[200] Jenkins J.S. History of Political Parties in the State of New-York: From the Acknowledgement of the Independence of the United States to the Close of the Presidential Election in Eighteen Hundred Forty-four.- Auburn (N.Y.), 1846.- P. 396.
[201] О перипетиях партийно-политической борьбы в рассматриваемую эпоху см.: The United States Democratic Review (далее – USDR).- 1837-1859, The American Whig Review (далее – AWR).- 1845-1852.

ничению аболиционистской пропаганды в стране. В южных штатах на почтах изымалась антирабовладельческая литература. Демократы неоднократно проводили митинги на Севере, на которых принимались резолюции с осуждением аболиционизма.

Верный соратник Джексона вице-президент Ван Бюрен успешно согласовывал действия демократов в обеих палатах Конгресса, направленные на нейтрализацию усилий оппозиции. Он стал политическим преемником Джексона и был выдвинут на пост президента США национальным конвентом демократов в 1835 г.[202] Среди вигов не было подобного единодушия, их партия находилась только в процессе становления. Они предложили избирателям сразу четырех кандидатов, наиболее перспективным из которых оказался генерал Уильям Генри Гаррисон (1773-1841) из Огайо. На выборах 1836 г. голоса разделились почти пополам между выдвиженцем Демократической партии и вигами, но победил Ван Бюрен. Гаррисон получил более половины всех голосов вигов – избирателей и выборщиков[203].

Избирательная кампания 1836 г. свидетельствовала о завершении процесса складывания второй двухпартийной системы в США. Двухпартийная система обеспечивала стабильное развитие американского государства, способствовала смягчению идеологических конфликтов между партиями, их постепенному переходу на более умеренные позиции. Она позволяла одержавшей победу на выборах партии сформировать не подверженное кризисам правительство. А это делало политическую систему более устойчивой. Двухпартийная система позволяла приблизиться к идеалу ответственного правления, демократии, поскольку одна из партий находилась у власти, а другая – в оппозиции, что позволяло недовольным работой правительства избирателям отправить его в отставку на следующих выборах.

---

[202] Alexander H.M. The American Talleyrand. The career and contemporaries of Martin Van Buren.- N.Y., 1968.- P. 317-319, 325-328.

[203] См.: Jenkins J.S. Op. cit.- P. 403; The Defeat // USDR.- 1848.- December.- Vol. 23.- № 126.- P. 479-482.

В своей партии демократы видели подлинную носительницу идей Т. Джефферсона и антифедералистов-республиканцев, выражавшую интересы большинства народа[204]. Она представляла собой союз плантаторов и «простых республиканцев», т.е. фермеров, рабочих, мелких и средних предпринимателей[205]. Социальная база вигов была во многом схожа с социальной опорой федералистов: финансово-промышленная элита Новой Англии, городской средний класс Севера и Запада, часть фермеров, рабочих, мелких торговцев, плантаторов, связанных с политикой протекционизма, банковской системой или поддерживавших по тем или иным экономическим причинам программу партии. Из-за того, что в состав организации вошли разные по взглядам группировки антиджексоновской оппозиции виги до 1844 г. не могли окончательно определиться со своей политической программой.

Президентство Ван Бюрена запомнилось большим экономическим кризисом, который произошел в конце 1830-х гг. Демократы видели выход из него в создании независимого федерального казначейства. Виги утверждали, что спасение экономики возможно только с помощью принятия финансовых мер для поддержки бизнеса и строгого следования установленной тарифной политике[206]. Кризисные явления в финансово-экономической системе страны стали одной из главных причин поражения Демократической партии в 1840 г.

Майский конвент вигов 1840 г. номинировал на пост президента генерала У.Г. Гаррисона, высказывания которого по острым политическим вопросам отличались неопределенностью. Это обстоятельство устраивало как южан, так и северян. В ходе избирательной кампании Гаррисон («Типпекано»), несмотря на происхождение из богатой и влиятельной вирджинской семьи, был провозглашен «другом бедняков». С целью привлечения голосов рабочих, механиков и мелких фермеров виги выдвинули лозунг: «Типпекано

---

[204] См.: Van Buren M. Inquiry into the Origin and Course of Political Parties…- P. 3-8, 160-169, 412-424 и др.
[205] Remini R.V. Martin Van Buren and the making of the democratic party.- N.Y.- L., 1961.- P. 130-131, 141.
[206] Congressional Globe. 25th congress. 1st session.- Appendix.- P. 179-184.

и никакого уменьшения заработной платы!»[207]. В честь генерала создавали множество поэтических и даже музыкальных произведений. Вальс «Типпекано» стал популярным в танцевальных залах.

На предвыборных партийных листовках в XIX в., как правило, изображали американские флаги, орлы, символы свободы, портреты претендентов. В 1840 г. виги организовали полную демагогии и популизма знаменитую «кампанию бревенчатой хижины и крепкого сидра». На вигских печатных изданиях, плакатах и флагах перед выборами наиболее характерными были три элемента: бревенчатая хижина, бочка с сидром и изображения военных подвигов генерала. Бревенчатая хижина была заимствована в XVII в. английскими и голландскими переселенцами у шведских колонистов и стала символом жизни на западной границе. Несколько бревенчатых хижин были поставлены вигами на нью-йоркских улицах, воздвигались они и в других городах. Политики - виги принялись усердно изучать свои родословные, находя в них предков, живших в простых хижинах. Примечательной была и символика сидра. Напиток, потребляемый простыми людьми, свидетельствовал о бедности Гаррисона.

Гаррисона часто изображали в виде фермера на западной границе. У стены дома, заплетенной виноградной лозой или украшенной енотовой шкурой, непременно располагались бочки с крепким сидром для угощения товарищей генерала - ветеранов войны с индейцами и англичанами 1811-1813 гг., а над крышей развевался американский флаг с надписью «Гаррисон и Тайлер». В вигских листовках также нашли отражение традиционные для выборов обвинения руководства демократов в экстремизме, воровстве, казнокрадстве и «приверженности федерализму» (т.е. незаконном присвоении властных полномочий)[208].

---

[207] Foner P.S. History of the labor movement in the United States: In 8 vols.- Vol.1. From colonial times to the founding of the American federation of labor.- N.Y., 1972.- P. 163.

[208] См. предвыборные листовки на сайте http://www.loc.gov/pictures/item/: Log Cabin Anecdotes; The Life and Public Services of William H. Harrison; Our Country's Hope. Harrison & Reform. 4th May 1840; Untitled «Harrison & Tyler» campaign emblem; This Log Cabin was

В политической полемике использовался жанр фельетона и сатирического рассказа. Так, в одном из подобных произведений в газете демократов в 1840 г. утверждалось, что вигская пропаганда создала из генерала Гаррисона карикатурный образ «полумонарха-полуфермера», похожего «на индейца, вышедшего из леса». Гаррисон якобы заявлял: «Когда я оказался на посту губернатора Индианы, неограниченная власть, полученная мною, была больше, чем у действующего президента Соединенных Штатов и являлась равной полномочиям королей Европы». «Я был всевластным правителем Северо-Западной территории. Не исполнялись ли мною обязанности таким образом, чтобы показать, что я очень люблю эти небывалые властные полномочия?»[209].

Радикальная риторика, ранее присущая демократам, была взята на вооружение вигами и предопределила их успех. К поражению на президентских выборах добавились неудачи демократов на парламентских: виги оказались на несколько лет в большинстве в нижней палате Конгресса и сенате. Но Вигская партия не сумела реализовать свою программу, поскольку в апреле 1841 г. неожиданно умер президент Гаррисон и на его месте оказался вице-президент вирджинец Джон Тайлер (1790-1862). Южанин Тайлер отказался восстанавливать Банк США и поддерживать протекционистские тарифы[210]. В 1841-1844 гг. политическая ситуация в стране стала напряженной: возник конфликт между главой государства и Конгрессом. Несмотря на противодействие плантаторов, тарифы были повышены с осени 1842 г. Виги осуждали Тайлера, полагая, что он незаслуженно из-за «непредвиденного несчастного случая» – смерти Гаррисона получил «великолепный подарок» – президент-

---

the first building erected on the North Bend…; Black C.C. Or The Three Judas's; The Little Magician's Sleight of hand Performance; Granny Harrison delivering the country of the executive federalist; Locofoco and Nullification Nuptials и др. (дата обращения 08.10.2012)

[209] Gen. Garrison at Dayton Ohio // The North-Carolina standard.- Raleigh (North Carolina).- 1840.- November 4.- P. 1.

[210] Henry Clay, a National Bank, and a change of the Constitution // The Brooklyn Daily Eagle.- 1841.- October 26.- P. 2.

ское кресло и тем самым удовлетворил свою жажду власти[211]. Ситуация для Тайлера осложнялась острой внутрипартийной борьбой и президентскими амбициями Клея и Уэбстера, «ревниво и враждебно» относившихся к его администрации[212]. Президент стремился сблизиться с южными демократами. В интересах этих политических сил правительство Тайлера пыталось, хотя и безрезультатно, купить у Мексики часть территории Калифорнии, и взяло курс на присоединение к США Техаса.

Политическая жизнь Америки в 1830-1840-е гг. определялась во многом соперничеством вигов и демократов. Обе ведущие партии придерживались политического и экономического либерализма, считали себя истинными демократами и республиканцами, а также вели свое происхождение от старой Республиканской антифедералистской партии, основанной Т. Джефферсоном в конце XVIII в. Обе политические силы объявляли себя патриотами и декларировали приверженность идеалам и принципам Войны за независимость США, ориентировались на взгляды Дж. Вашингтона и других «отцов-основателей».

Некоторые современники жаловались, что они часто не понимали значения политической терминологии первой половины – середины XIX в., которая не несла существенной смысловой нагрузки. Политики того времени для обозначения себя и своих оппонентов широко использовали понятия: «федералисты», «демократы», «республиканцы», «аристократы», «сторонники прав штатов» и т.п. Подобные обозначения, однако, оказывали влияние на умонастроения людей, вызывая негативные или позитивные ассоциации, которые отражались на их политическом поведении[213]. Взаимные обвинения в «федерализме», который приобрел в то время отрицательное значение, оказались несостоятельными. Исследования показали, что не только многие руководители вигов, но и часть лидеров демократов являлись бывшими феде-

---

[211] The Penny-Postman. No. 1. To John Tyler, Vice-President of the United States // USDR.- 1841.- July.- Vol. 9.- № 37.- P. 63.
[212] Ibid.- P. 60-61.
[213] Welter R. The mind of America, 1820-1860.- N.Y.- L., 1975.- P. 29-30.

ралистами. Была ли существенная разница между партиями вигов или демократов? Для ответа на этот вопрос обратимся к программным положениям и заявлениям политиков и партийных идеологов.

Демократическая партия предпочитала оперировать такими понятиями, как «демократическая доктрина», «демократия», «народ», «народная воля», «народный суверенитет», «свобода», «равные права», «равенство» (речь шла не об имущественном равенстве, а о равенстве возможностей), «патриотизм», «Конституция», «Союз», «права штатов»[214]. Подобная терминология была широко представлена в обращении демократических республиканцев 1835 г., являвшемся прообразом предвыборной партийной платформы. В нем содержались классические постулаты республиканско-демократической идеологии, сформулированные «великим апостолом свободы» Т. Джефферсоном: сохранение единства и нерушимости Союза, защита гарантированных Конституцией демократических свобод, «свободных институтов» и «священных» прав граждан, обеспечение прав штатов[215].

В соответствии с либеральным принципом laissez faire (невмешательства государства в экономику) отстаивалась необходимость борьбы с монополиями и незаконными привилегиями финансовой олигархии, олицетворением которых стал Банк США. В последнем видели настоящего «монстра», способного стать «политическим регулятором», «подчинить своей воле купцов, установить контроль над управлением страной и процессом принятия законов»[216]. Во время борьбы вокруг Национального банка оппозиция, связанная с «аристократами», развязала настоящую «войну» против президента Джексона, «осуждая его как второго Тиберия или Калигулу, готового принести страну в жертву

---

[214] Address. To the Democratic Republicans of the United States // The Geneva gazette.- Geneva (N.Y.).- 1835.- August 19.- P. 4.

[215] См.: Statement by the Democratic Republicans of the United States. Washington, July 31, 1835 // History of American Presidential Elections. 1789-1968: In 4 volumes / Edited by Schlesinger A.M., Jr. - N.Y., 1971.- Vol. 1.- P. 616-638; Address by the Baltimore Convention to the People of the United States // Plattsburgh Republican.- Plattsburgh (Clinton County, N.Y.).- 1835.- August 29.- P. 1.

[216] The National Bank Party // The North-Carolina standard.- Raleigh (North Carolina).- 1840.- November 4.- P. 2.

своих безмерных амбиций». Себя демократы в предвыборных документах называли «республиканцами, друзьями Конституции, сторонниками Джексона и его администрации, защитниками Союза»[217].

«Первые президенты-республиканцы Джефферсон, Мэдисон и Монро были представлены как кандидаты от всего американского народа, они избирались и переизбирались огромным большинством голосов». Осуществление политики с учетом интересов большинства составляет «один из важнейших элементов Конституции». «Но эта система была атакована и ниспровергнута в 1824-1825 гг.». Недопустимо избрание палатой представителей Конгресса («меньшинством народа») президента США в случае разделения голосов между претендентами, т.е. «полное пренебрежение народной волей», как это уже имело место в 1824 г.[218]

Вопрос о рабстве обходился демократами стороной. Большинством из них абсолютно не принимался северный аболиционизм и призывы к отделению южных штатов. «…В различных частях страны мы видим злонамеренных или введенных в заблуждение людей, пытающихся ослабить Союз и настроить Север против Юга, а Юг против Севера». «Попытки создания секциональных партий и раскольническая деятельность» противоречат «принципам джефферсоновской школы», «символу веры демократов». «Республиканизм – залог сохранения и устойчивости нашего Союза». «Не могут быть демократами и джефферсоновскими республиканцами те, кто пытаются нарушить определенные, жизненно важные права штатов, а также те, кто стремится уменьшить мощь Союза или разрушить федеральное правительство, отменить его конституционные полномочия». Подобные силы следует считать «антиреспубликанскими независимо от того федералисты ли это или национальные республиканцы, виги или тори, аболиционисты или нуллификаторы». «Истинный республиканизм не только гарантирует каждому штату полное обладание всеми

---

[217] Address. To the Democratic Republicans of the United States // The Geneva gazette.- Geneva (N.Y.).- 1835.- September 2.- P. 1, 4.
[218] Ibid.- 1835.- August 19.- P. 1.

его правами, но и обеспечивает защиту от вмешательства в его внутренние институты и дела со стороны других штатов»[219].

«Республиканская партия Союза опирается на принципы, сформулированные Вашингтононом, Джефферсоном, Мэдисоном, Монро и Джексоном, которые должны привести страну к процветанию и счастью». «Настоящие республиканцы никогда не поддержат создание партий по географическому признаку на Востоке, Западе, Севере или Юге!». Необходимо опираться на принцип невмешательства во внутренние отношения и «институты» обеих секций, учитывать специфические «южные интересы». «Республиканизм и патриотизм, соединившись вместе, связывают руки аболиционистам и фанатикам на Севере и ниспровергают их доктрины». Не должно быть разницы между северными и южными республиканцами, которые обязаны чувствовать себя по отношению друг к другу «как друзья»[220].

Демократическая партия в 1840-е гг. составила полноценные политические программы современного типа с более четкими формулировками. В них были конкретизированы основные идеи джексоновских демократов 1830-х гг. Платформа демократов 1840 г. состояла из 9 пунктов. Она основывалась на «демократической доктрине», которая, в свою очередь, базировалась на «либеральных принципах, воплощенных Джефферсоном в Декларации независимости и вошедших в Конституцию». Некоторые формулировки являлись слишком обобщенными, расплывчатыми или нереализуемыми на практике. Например, требование от федерального правительства обеспечить «равенство прав и привилегий» для «всех граждан, отраслей промышленности и секций страны», чтобы «их интересы реализовывались не в ущерб друг другу»[221].

Демократы выступали за «дешевое правительство» и максимальное уменьшение налоговой нагрузки на граждан, что было характерно ранее для

---

[219] Ibid.- 1835.- August 26.- P. 1.
[220] Ibid.- P. 4.
[221] National Party Platforms. 1840-1960 / Compiled by D.B. Johnson, K.H. Porter.- Urbana, 1961.- P. 2.

программы джефферсоновской Республиканской партии: «Долг каждой ветви власти заключается в соблюдении жесткой экономии при проведении государственной политики и сокращении до минимума расходов государства». «Мы полагаем, что федеральное правительство в соответствии с Конституцией имеет ограниченные полномочия». «Конституция не наделяет правительство правом финансировать и производить внутренние усовершенствования (создавать и улучшать инфраструктуру)», а также «брать на себя долги штатов по этим и другим вопросам». Банк США рассматривался как «смертельно опасное учреждение для интересов страны, для наших республиканских учреждений и свобод граждан», представляющее угрозу для «законов и воли народа». «Отделение денежных средств государства от банковских учреждений является необходимым условием для обеспечения безопасности правительственных фондов и гарантией прав людей»[222].

В 1840 г. демократы впервые официально упомянули наличие в стране «вопроса о рабстве», но выступили за невмешательство Конгресса не только в эту проблему, но и в иные внутренние дела штатов. Осуждались аболиционисты. Это была центристская по сути программа, нацеленная на привлечение голосов противников дорогостоящих «внутренних улучшений» на Севере, южан-сторонников автономии штатов и невмешательства в вопрос о рабстве.

Виги сосредоточили внимание почти исключительно на экономических проблемах. Выступления вигов в Конгрессе и материалы их прессы изобиловали такими понятиями, как «система платежей», «поддержка банков», «кредитование», «таможенные тарифы», «внутренние усовершенствования», «распределение излишков государственных доходов (профицита)», «организация текущих платежей», «Банк Соединенных Штатов», «распределение доходов от продажи общественных земель», «защита американской промышленности», «меры по ограничению ввоза товаров», «возобновление платежей»[223] и т.п.

---

[222] Ibidem.

[223] См.: St. Lawrence Republican.- Ogdensburgh (N.Y.).- 1836.- July 12.- P. 2; Mr. Biddle and Mr. Adams // Western courier.- Ravenna (Ohio).- 1837.- June 1.- P. 1 и др.

Неслучайно демократы называли вигов «партией Национального банка», а виги демократов – «великой партией исполнительной власти»[224].

Представления о ранней идеологии партии вигов дают материалы в вермонтской вигской газете «Burlington free press» за 1836-1840 гг. Виги выступали с резкой критикой Джексона от их имени «граждан великой республики», «нации свободных людей», «народа». Интересно, что в 1836 г. антиджексоновская партия Вермонта еще не могла точно определиться: относить себя к «вигам» или «антимасонам». Виги часто именовали себя «демократами», «демократическими вигами» или «настоящими демократическими республиканцами». Борьба с «президентской тиранией» стала одним из важнейших требований противников Джексона. «Глава государства в Соединенных Штатах располагает огромными полномочиями», которые могут привести к «разрушению системы разделения властей, гибели великих консервативных принципов Конституции» и «трансформации республики в монархию». Нужна «настоящая реформа» президентской власти, ограничение права вето. Очевиден вред «патронажа, осуществляемого с участием федерального правительства», поскольку он «противоречит народной воле».

Ориентирами для вигов служили администрации Вашингтона, Джефферсона, Мэдисона и Дж.Кв. Адамса. Отрицательным примером был президент Джексон, «подверженный необузданным страстям, безудержной любви к власти и амбициям». Политический курс демократов якобы раскалывал страну, противопоставлял устремления Севера и Востока интересам Юга и Запада. Виги уверяли, что они поддерживают «чистый», «истинный республиканизм», являются сторонниками «джефферсоновской школы». Они противопоставляли «джефферсоновскую демократию 1801 г.» и «федерализм 1798 г., расширенный и усовершенствованный», якобы воплощенный в Демократической

[224] Address to Freemen of the State of Vermont, on the reading of the 9-th resolution, at the Vermont State Convention. By the Hon. William Slade // Burlington free press.- Burlington (Vermont).- 1836.- November 4.- P. 1; The National Bank Party...

партии[225]. Виги уверяли, что существенное влияние на администрации демократов оказывало масонство. Политика Демократической партии вела якобы к «захвату исполнительной властью контроля над другими ветвями власти, нарушению прав штатов, вмешательству в деятельность их правительств», «безответственности», «отмене принципа верховенства закона», «узурпации», возникновению «тайных, непрозрачных» механизмов государственного управления. Истинная демократия не может основываться на «аристократических принципах», а должна опираться на «равные права», «справедливость», «беспристрастное правосудие»[226].

Главными лозунгами вигов в период избирательной кампании 1840 г. являлись следующие: «Один президентский срок – управление экономикой – устойчивая валюта – протекционистский тариф – низкие расходы – полная оплата труда и его результатов». Конвент штата Вермонт в поддержку Гаррисона заявил: «Демократы утверждают, что мы – федералисты, банкиры, а в статьях, предназначенных для Юга, нам ставят в вину аболиционизм». «И от кого исходят подобные обвинения? От партии, лидер которой в 1812 г. объединился с федералистами, а значительное число ярких руководителей в прошлом были крайними федералистами. От организации, которая в три раза увеличила банковский капитал в тех штатах, где она господствовала. От партии, которая развязала войну с финансовой системой только для того, чтобы использовать ее как инструмент коррупции». От демократов якобы исходила угроза анархии. Если «демократические реформаторы» смогут полностью осуществить намеченную программу, то «случится отмена тарифа, будет введено прямое налогообложение и учреждена большая постоянная армия», а также «произойдет ликвидация института частной собственности и упразднение брака». В возможной победе над демократами на выборах виги видели

[225] Address to Freemen of the State of Vermont...- P. 1.
[226] Ibid.- P. 2.

«окончательный триумф над фракционностью, узурпацией и злоупотреблениями»[227].

В первой национальной программе вигов 1844 г. большое внимание уделялось экономическим требованиям в интересах бизнеса и банков. «Великими принципами Вигской партии», направленными на «процветание общества», в ней названы следующие: «хорошо отрегулированная платежная система; тариф с целью получения доходов для покрытия необходимых расходов правительства и введение ограничений для защиты собственного производства; распределение доходов (по штатам) от продажи государственных земель; … такое управление делами страны, которое должно придать каждой отрасли государственной службы максимально возможную эффективность, обеспечить успешное регулирование и разумную организацию экономики». В качестве политических требований были выдвинуты: «один президентский срок; реформа исполнительной власти и ограничение ее полномочий»[228].

Осенью 1844 г. появилось развернутое изложение программы партии. Согласно ей вигизм базировался на четырех принципах: «1) тариф, достаточный для защиты американского производителя, приносящий доход и необходимый для обеспечения нужд правительства без учета поступлений от продажи земельных участков; 2) устойчивая национальная валюта со стабильным курсом, регулируемая нацией; 3) равное распределение средств от продажи общественных земель среди всех штатов Союза; 4) один президентский срок»[229]. «Существование двух президентских сроков подряд приводит к тому, что глава государства начинает изменять политику и курс своей администрации (вопреки интересам страны) с целью обеспечения своего переизбрания»[230].

---

[227] For President. William Henry Harrison. For Vice-President. John Tyler, of Virginia. Address. To the Freemen of Vermont // Burlington free press.- 1840.- November 6.- P. 2.
[228] National Party Platforms…- P. 8-9.
[229] The Whig Party: Its Objects - its Principles - its Candidates - its Duties - and Its Prospects. An Address to the People of Rhode-Island, Published in the Providence Journal, in a Series of Articles During the Months of September and October, 1844. By W.R. Watson.- Providence, 1844.- P. 6.
[230] Ibid.- P.- 36-37.

Протекционизм необходим, чтобы предотвратить «упадок американской экономики». Кроме того, высокие тарифы наполнят государственный бюджет и не позволят ввести «прямое налогообложение». «Европейские нации в течение длительного времени защищают свою промышленность с помощью строжайших запретительных мер. Некоторые из них, особенно Великобритания, используют всю свою власть, капитал и все возможности, которые у них есть, чтобы завладеть чужими национальными рынками». Демократы, выступавшие за «свободу торговли» (фритред) защищали не свою, а «иностранную промышленность». На производстве в США задействованы 3 млн. чел., которых необходимо обеспечивать продовольствием, что дает стимул для развития сельского хозяйства[231].

Помимо множества региональных банков и местных финансовых систем обязательно должна быть «национальная валюта – бумажные деньги, которые могли бы обмениваться на золото и серебро по желанию владельца». Западные земли являются общенациональным достоянием, поэтому доходы от их продажи должны идти на «погашение долгов отдельных штатов» и «строительство новых школ»[232].

Некоторые виги, подобно федералистам, придерживались антипартийных взглядов, высказываясь против «губительного разделения на фракции» и установления «партийного диктата» в стране. Они апеллировали к «воле народа», полагая, что джексоновская партия незаконно присваивает власть, используя «систему дележа добычи»[233]. Вигские политические принципы были более консервативными, чем у демократов. Об этом свидетельствуют материалы в северокаролинской газете демократов «The North-Carolina standard» за 1840 г. В ней приводились слова массачусетского сенатора Д. Уэбстера, который заявил на одном из конвентов вигов: «Всеобщее избирательное право не должно существовать в обществе, где есть большое имущественное неравенство. В

[231] Ibid.- P. 11-13, 16, 21-25.
[232] Ibid.- P. 26, 30-35.
[233] New perspectives on the early Republic. Essays from the Journal of the Early Republic, 1981-1991 / Edited by R.D. Gray, M.A. Morrison.- Urbana - Chicago, 1994.- P. 347-342.

природе вещей, если те, у кого нет собственности, смотрят на своих соседей и полагают, что последние владеют большим имуществом, чем им нужно. Они не могут благосклонно отнестись к законам, направленным на защиту собственности. Когда этот класс (бедных людей) становится многочисленным, он громко заявляет о себе. Во все времена они (бедняки) видели в собственности объект грабежа и разбоя, были всегда готовы к насилию и революции». Демократы делали из этого заявления следующий вывод: «свободные люди», «трудящиеся нашей страны, которые еще не приобрели имущества, являются грабителями и анархистами». «Защита собственников от мошеннических и насильственных действий» со стороны бедных составляет «часть системы политических взглядов вигов, нацеленной на учреждение правительства, зависимого от частной собственности (от частных интересов)»[234].

Один из лидеров вирджинских вигов Б.У. Ли был более прямолинеен: «Власть и собственность могли быть разделены на некоторое время силой или обманом, но они никогда не были разлучены полностью. Когда возникнет болезненное состояние от разделения, собственность приобретет власть или власть будет приобретена собственностью». «В каждой цивилизованной стране есть те, кто зарабатывают на хлеб, трудясь на себя, работая по контракту или по принуждению на других. Рабы в восточной части государства занимают то же место, что и крестьянство и трудящиеся в нерабовладельческих штатах Союза. В настоящее время за Аллеганами проживает значительное количество крестьян, людей, которые пасут скот и возделывают землю, не имеют капитала и трудятся в поте лица своего. Все они должны быть представлены в Конгрессе, но наши рабы не имеют представительства. С точки зрения политической экономии эти два класса (рабы и фермеры) занимают одинаковое положение». В связи с подобными заявлениями демократы обращали внимание «фермеров и рабочих» на то, что политические лидеры вигов стремились «ограничить их в политических правах» и «поставить на один уровень с неграми-рабами». «Богатые будут покупать голоса бедных и использовать их в своих интересах,

[234] Voters – Working-Men // The North-Carolina standard.- 1840.- November 4.- P. 1.

в итоге произойдет объединение власти и собственности»[235], т.е. восторжествует олигархия.

Политическая философия вигов имела черты идеологии элиты. Против подобного элитизма выступила Демократическая партия, известным представителем которой являлся Ван Бюрен. Политик был видным теоретиком и идеологом партий и двухпартийной системы[236]. Согласно его представлениям «в Америке отсутствует земельная аристократия, характерная для Англии», но существует финансовая олигархия («власть денег»), которая является «противником» «демократического духа страны». Олицетворением этих сил стала Федералистская партия во главе с Александром Гамильтоном, который был известен своим «предпочтением монархических институтов»[237]. «Федералисты как политическая организация известны под разными именами». Им традиционно противостоит Республиканская партия, ныне известная как Демократическая. Повсеместно в истории можно наблюдать эту естественную систему соперничества двух партий. Например, в Англии противостояли друг другу «кавалеры и круглоголовые, якобиты и пуритане-пресвитериане, виги и тори». В США боролись между собой «федералисты, федеральные (национальные) республиканцы, виги и антифедералисты, республиканцы, демократы»[238].

В отличие от многих современников Ван Бюрен старался корректно отзываться о политических противниках. Он полагал, что в американской истории происходила борьба между «большинством» и «меньшинством», между демократией, «истинным республиканизмом» и «частными денежными интересами», между демократами и федералистами. Демократическая партия – подлинный выразитель интересов нации, направленная против злоупотреблений элиты организация[239]. Исследования показали, что для идеологии обеих

---

[235] Ibidem.
[236] Власова М.А. Партии в XIX веке как элемент политической культуры США // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли.- М., 2001.- С. 103-106.
[237] Van Buren M. Inquiry into the Origin and Course of Political Parties...- P. 164-169.
[238] Ibid.- P. 5-8, 10-11.
[239] Van Buren M. The Autobiography...- P. 104-108, 123-125, 735-736.

ведущих партий США были характерны элементы политической архаики, свойственной XVIII в.: суждения некоторых теоретиков вигизма против разделения на партии и представления демократов о некой единой воле народа.

Исследования показали, что руководство и актив вигов и демократов состояли из представителей верхних социальных слоев. Наблюдалось противостояние между новыми и менее богатыми элитными слоями (демократами) и старой, в первую очередь финансовой элитой, выразителем интересов которой была Вигская партия. При этом электорат обеих главных американских партий являлся разношерстным. Но менее зажиточные и образованные представители среднего и низшего классов из экономически менее развитых районов предпочитали голосовать за демократов. Их также поддерживали этнические меньшинства, католики и иммигранты. Социальной базой вигов были более обеспеченные группы населения, многие белые коренные американцы и протестанты. Анализ борьбы между двумя партиями позволяет увидеть в этом процессе признаки «революции элит», поскольку происходило столкновение новых буржуазных групп и статусно приниженных слоев со старыми элитами, которых демократы называли «политической аристократией»[240].

Какое значение придавали политики рассматриваемой эпохи понятию «аристократия» и «равные права»? Борьба с аристократией имела британское и шире – европейское происхождение. Интересно, что риторика американских социальных реформаторов оказалась близкой к фразеологии английских радикалов первой трети XIX в. При некоторой внешней схожести с английским либерализмом его американский вариант был иным, специфическим явлением. В Британии враждебность среднего класса к земельной аристократии сочеталась с неприязнью к традиционной монархии, палате лордов, феодальным привилегиям. В Америке ситуация была иной и под «аристократией» в ней понимали большой бизнес, крупный капитал, группы элиты и богатых людей, которым государство предоставляло «незаконные» финансовые привилегии и

[240] Согрин В.В. Центральные проблемы истории США.- М., 2013.- С. 107-108.

преференции. Подобная практика противоречила либерализму, индивидуализму и классическим рыночным ценностям. В Соединенных Штатах была распространена вера (во многом наивная) в то, что равные права возможны в обществе, которое управляется на основе законов, построенных на признании равенства[241]. Джексонианцы видели в качестве классического примера «монополии», господства «денежной аристократии» и осуществления «корпоративных прав» Второй банк США.

Американские радикалы опирались на представления о равных правах, о враждебности «аристократии», на идеи Джона Локка, кальвинистские моральные принципы, доктрину невмешательства государства в экономику laissez faire (фр. «не мешайте действовать»). Демократы, побеждая на выборах, радовались тому, что удалось разрушить «махинации аристократии». Но на практике Демократическая партия оказалась тесным образом связанной с банковским сектором, способствовала его развитию и созданию новых банков. Оппозиция обвиняла в этом особенно демократов Нью-Йорка – одного из главных финансовых центров страны: «Хорошо известно, что Ван Бюрен тесно связан с мануфактуристами и банкирами Нью-Йорка. Его интересы – это их интересы. Он обязан им и зависит от них. Поэтому причиной, по которой Ван Бюрен использовал свое влияние, чтобы разрушить Банк Соединенных Штатов, являлось стремление к увеличению акционерного банковского капитала, которым владело «Олбанское регентство», а также умножение числа банков со страховым фондом под его контролем. Конечной целью подобной деятельности было установление над штатами и банками штатов управления со стороны нью-йоркских банков, поскольку Нью-Йорк находится в центре торговых отношений Союза, и через него осуществляется основная часть финансовых операций и коммерческих сделок. В этом заключается секрет оппозиции Ван Бюрена Банку, хотя он и все «Регентство» до того, как этот план был принят, ходатайствовали об учреждении его филиала в Олбани». «Промышленные и банков-

[241] Welter R. Op. cit.- P. 77-78, 95-96, 103-104, 405, 409.

ские интересы» демократов «охватывают северные и восточные штаты, от Новой Англии до Мэна»[242].

Американские демократы были нацелены на борьбу с «аристократическими» и антидемократическими силами, которых называли общим понятием «федерализм». В Америке распространились представления о неком «заговоре в пользу Британии», который нашел воплощение в лоялизме времен Американской революции XVIII в., продолжился в якобы английском влиянии на политику Федералистской партии и лично на ее лидера Александра Гамильтона, симпатизировавшего монархии и «британским институтам», а также в решениях «предательского» Хартфордского конвента 1814 г. Впоследствии «британские принципы и интересы», «деспотическое европейское прошлое» якобы воплотились в Вигской партии и ее политике[243].

Таким образом, система двух партий сложилась в джексоновскую эпоху (1820–1840-е гг.). По справедливому мнению современных российских историков «джексоновская демократия» являлась частью второго большого этапа (после Американской революции XVIII в.) либерально-демократической трансформации США[244]. В это время происходили конфликты между различными социальными группами по вопросам распределения политической власти и влияния в экономике. Проблема рабства еще глубоко не затрагивалась. Складывание двух главных американских партий – вигов и демократов произошло в конце 1820-х – начале 1830-х гг. При этом Демократическая партия, сплотившаяся вокруг Джексона, оформилась раньше. Ее оппоненты – виги образовались позднее на основе партии национальных республиканцев, объединивших в антиджексоновскую коалицию сторонников Банка, «американской системы», протекционистов, антимасонов и другие группы. Вигская партия организовалась к 1833-1834 гг. Это время можно считать условной датой воз-

---

[242] A New Movement // The New-England Magazine (Boston).- 1835.- May.- Vol. 8.- № 5.- P. 400-401.
[243] The New-England Magazine.- Ibid.- P. 31-32, 400-401.
[244] Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века.- М., 2011.- С. 14, 79-81.

никновения второй двухпартийной системы в Соединенных Штатах. Процесс ее окончательного оформления в масштабах страны завершился к 1836 г. (в отдельных штатах затянулся до 1840 г.)[245].

Вторая американская партийно-политическая система пережила расцвет в середине 30-х – 40-х гг. XIX в. Этот исторический период отличался небывалой активностью избирателей на выборах (в электоральном процессе участвовали до 78-82% внесенных в списки для голосования), разработкой и использованием разнообразных политических технологий. Неслучайно это время (примерно с 1836 г. по 1844 г.), по мнению многих историков и политологов, считается «золотым веком» американских партий. Джексоновская партия, несмотря на приверженность прогрессивным демократическим ценностям и известный радикализм, олицетворяла фермерскую, аграрную Америку, обращавшую свой взор преимущественно в прошлое. Виги же оказались силой, нацеленной на осуществление масштабных проектов модернизации и индустриализации страны. Различия между партиями были существенными, но реальная политика диктовала свои условия, заставляя путем переговоров заключать соглашения, вынуждая идти на взаимные уступки и компромиссы, соблюдать договоренности. Большое значение имел региональный аспект, выразившийся в политическом противоборстве северян и южан. Самостоятельную политическую роль стремился играть быстро развивавшийся Запад.

Виги и демократы основывали свою политику на принципах либерализма. Позицию вигов справедливо рассматривать как либерально-консервативную. Джексонианцев же отличали либерально-демократические и либерально-радикальные воззрения[246]. Дело в том, что в условиях неразвитого американского капитализма экономика нуждалась в поддержке государства, в мерах протекционизма, поэтому Вигская партия выступала за активное госу-

---

[245] См.: McCormick R.P. The Second American Party System. Party Formation in the Jacksonian Era.- Chapel Hill, 1966.- P. 14-16, 336-351.

[246] См.: Согрин В.В. Джексоновская демократия: социально-политическая характеристика // Русское открытие Америки. Сборник статей, посвященный 70-летию акад. Н.Н. Болховитинова.- М., 2002.- С. 129-137.

дарственное вмешательство в хозяйственную жизнь страны. Кроме того, виги оказались консерваторами в политической сфере, приверженцами элитарной демократии, что роднило их с американскими федералистами конца XVIII – начала XIX вв. и европейскими реакционерами, опасавшимися революций и выступлений пролетариата. Виги испытывали страх перед демократическими институтами, боялись «черни». Они утверждали, что народ виновен во всех своих бедствиях, поскольку он способствовал созданию системы «дешевых» бумажных денег, образованию огромного государственного долга и учреждению многочисленных корпораций. В то же время, виги с успехом заимствовали у демократов радикальную и популистскую риторику, что способствовало их победам на выборах[247].

Партия вигов оказалась слабее демократов в организационном и идеологическом отношении. В ее программе соединились экономические взгляды Клея и реальная политическая практика 1830-х – начала 1840-х гг., связанная с перманентной борьбой с исполнительной властью, контролировавшейся джексоновцами. Элитизм и консерватизм были присущи идеологам Вигской партии, особенно выходцам из штатов Новой Англии, связанным с их финансово-банковскими и торгово-промышленными кругами. Радикальные виги, преимущественно представители антимасонского крыла партии, использовали схожие с демократами идеи в публичных выступлениях. Для Демократической партии в целом была характерна более радикальная риторика, чем у вигов, что сближало ее с протестными движениями. В условиях второй двухпартийной системы протестные движения оказались более предрасположенными к сотрудничеству с джексоновцами, чем с партией Адамса и Клея.

§3. Нарастание кризисных явлений, распад политического механизма «демократы-виги» и начало оформления третьей двухпартийной системы

[247] Харц Л. Либеральная традиция в Америке.- М., 1993.- С. 98-99, 103-109, 128-131.

Двухпартийная система казалась современникам устойчивой и долговечной. Свидетель событий писал накануне Гражданской войны: «Две большие политические партии существуют в нашей стране, начиная с эпохи принятия Конституции. Со времен Джефферсона деятельность этих партий претерпела много изменений, и множество их членов перешли из одного лагеря в другой, но мы все еще можем в современной организации демократов увидеть черты старой Республиканской партии. Виги же были во многих отношениях представителями старой Федералистской партии». Постепенно «менялись» «политический курс, тактика и стратегия» двух ведущих организаций[248].

Виги и демократы скептически оценивали возможность появления новых сильных партий и завоевания ими лидирующих позиций в американской политике. Так, вигская пресса писала: «Мы видим третьи партии, отделившиеся от двух больших политических образований, созданных нашей нацией, но это зрелище необычно и непонятно. Они существуют почти с самого начала нашей истории, но причины их появления никогда не были скрыты от взора общественности (и связаны они с внутренней дезорганизацией в рядах главных партий). В определенные исторические эпохи нация видела две или три третьих партии, стремившихся к решению значимых политических вопросов»[249]. Подобные организации характеризовались слабым внутренним единством, поскольку, как правило, возникали стихийно на протестной волне.

«Современность отличается необыкновенным ростом числа третьих партий», но следует понимать «различия между лидерами и рядовыми последователями, между хитрыми и искренними, беспринципными и добросовестными». «Мало уверенности в отношении порядочности в политике руководителей», которые ради своих амбиций и стремления к власти «готовы отвергать принципы». Среди обычных членов третьих партий можно было найти «много людей с благородными порывами, сильной верой в правду, действующих без оглядки на последствия и по большей части радикально настроенных». Однако

[248] Ormsby R.M. A History of the Whig Party.- Boston, 1859.- P. 14-15.
[249] The Pittsburgh Convention // AWR.- 1852.- October.- Vol. 16.- № 94.- P. 366-368.

они склонны к «заблуждениям и ошибкам», поскольку «отвергли лицемерие в политике, но оказались вовлечены в новое ханжество»[250].

Развитие событий показало неустойчивость механизма «демократы-виги». В середине – второй половине 1840-х гг. постепенно нарастали кризисные явления во второй двухпартийной системе. Они привели к распаду вигской организации и в конечном итоге – к краху двухпартийного механизма. Вопрос о рабстве привел к противостоянию Севера и Юга и формированию новой мощной политической силы – Республиканской партии[251].

В руководстве Демократической партии, начиная от эпохи лидерства Джексона и вплоть до 1844 г., находились центристские силы, стремившиеся проводить сбалансированную политику в отношении регионов. Демократы-центристы категорически не принимали как аболиционизм и аболиционисткую пропаганду части северян, так и сепаратистские настроения среди южан. В вопросе о рабстве они стремились сохранить статус-кво, опираясь на положе-

---

[250] Ibid.- P. 371.

[251] Партийно-политическая борьба в предвоенный период является важнейшим предметом исследования в отечественной американистике. Из работ можно отметить, в частности, следующие: Дубовицкий Г.А. Шесть портретов. Из истории США первой половины XIX в.- Самара, 1994; он же. Американские виги: проблемы изучения // АЕ. 1995.- М., 1996.- С. 162-180; Алентьева Т.В. США накануне Гражданской войны: время и люди.- Курск, 2003; она же. Надвигающийся кризис Союза и борьба мнений в США в 1859-1861 гг.- Курск, 2004; она же. Общественное мнение и назревание «неотвратимого конфликта» в США в отражении «New York Tribune» (1841-1861 гг.).- Курск, 2005; она же. Президентские выборы 1856 г. в отражении общественного мнения американцев // Modern History. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока.- Вып. VII.- Уфа, 2006. - С. 5-13; она же. Сецессионистский кризис 1860-1861 гг. и проблема южного консерватизма // Консервативная традиция в американском обществе. Истоки, эволюция, современное состояние. Материалы IX научной конференции Российской Ассоциации изучения США. Москва. Исторический факультет МГУ, 27-28 июня 2005 г.- М., 2006.- С. 84-101; она же. Американская журналистика в первой половине и середине XIX века: учебное пособие.- Курск, 2008; она же. Проблема аболиционизма в восприятии американского общества перед Гражданской войной // Вестник истории и философии Курского государственного университета.- Серия История.- №1 (3).- Курск, 2008.- С. 30-39; она же. Роль общественного мнения в канун Гражданской войны в США (1850-1861 гг.).- Курск, 2008; она же, Филимонова М.А. Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США: от Войны за независимость до Гражданской войны.- Курск, 2012; Миньяр-Белоручев К.В. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х - середина 1840-х годов).- М., 2005; Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя.- М., 2008; Согрин В.В. Исторический опыт США.- М., 2010; он же. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века.- М., 2011; он же. Центральные проблемы истории США.- М., 2013.

ния Миссурийского компромисса 1820 г., определившего географическую линию разграничения между Севером и Югом, между свободой и рабовладением. Такое положение вещей сохранялось вплоть до 1844 г., когда произошло образование внутрипартийного блока из консервативных северных демократов и южных рабовладельцев. Центристы, одной из ведущих групп которых являлись ванбюренисты, в итоге были оттеснены и фактически оказались не у дел в партии.

Большое значение в политической жизни Соединенных Штатов в рассматриваемую эпоху имела борьба в регионах. Главным субъектом федерации по праву считался штат Нью-Йорк, в котором проживало более 2,5 млн. чел. (около 15% населения США). От результатов политической борьбы в нем зависела ситуация с итогами выборов на Севере и в значительной степени – во всей стране. В штате происходило не только столкновение вигов, поддерживавших банки и «внутренние усовершенствования», с джексоновской партией, но и наблюдалось острая борьба между левыми и правыми группировками внутри лагеря демократов.

Северные демократы оказались разделены на две фракции – умеренную («ханкеров») и радикальную («барнбернеров»). В наибольшей степени противостояние между ними проявилась в штате Нью-Йорк и продолжалось около 15 лет. Консерваторы отвергали необходимость учреждения Независимого федерального казначейства, предложенного Ван Бюреном, и сотрудничали с вигами и южными демократами. Барнбернеры, напротив, оказались связанными с умеренными антирабовладельческими силами и радикальными группировками 1830-х гг. – бывшими участниками «рабочих партий» и «локофоко», о которых речь пойдет далее. Острота борьбы внутри Демократической партии нашла отражение в политических карикатурах и листовках вигов[252].

---

[252] Harmony in the wigwam! Democracy of the right brand-y. 1852 // URL:http://www.loc.gov/pictures/item/2008661546/; Loco Foco candidates travelling, on the canal system. 1852 // URL:http://www.loc.gov/pictures/collection/app/item/2008661545/; Position of the Democratic Party in 1852. «Freemen of America, how long will you be lead by

К консервативным демократам принадлежали два бывших нью-йоркских губернатора: Уильям Марси (1786-1857), трижды избиравшийся на этот пост в 1833-1838 гг., в 1840-1850-е гг. занимавший должности военного министра и государственного секретаря, и Уильям Боук (глава штата в 1843-1844 гг.). Общепризнанный лидер ханкеров Марси являлся крупным политическим деятелем эпохи, поддерживавшим американский экспансионизм, в частности, желание южан захватить Кубу. В оппозиции к консервативным демократам находились Ван Бюрен и его друг Силас Райт (1795-1847), 14-й губернатор Нью-Йорка (1844-1846 гг.). Пиком влияния барнбернеров в Нью-Йорке стал конституционный конвент 1846 г., созванный для демократизации и реформирования на принципах либерализма основного закона штата[253]. Ванбюренистам, несмотря на сопротивление консерваторов, удавалось вплоть до середины 1840-х гг. оказывать решающее влияние на политику всей партии демократов. Но затем ситуация существенно изменилась.

Начало 1840-х гг. ознаменовалось перемещением политической борьбы из сферы преимущественно экономических проблем в область вопроса о рабстве[254]. Этот вопрос оказался первоначально связан с дискуссиями о целесообразности аннексии Техаса (1835-1845 гг.)[255]. Присоединение Техаса как рабовладельческого штата значительно усиливало бы позиции Юга в Союзе. Кроме того, рассматривались варианты создания на огромной территории Техаса нескольких штатов, что также было выгодно плантаторам.

Весной 1844 г. вероятные кандидаты на президентских выборах демократ Ван Бюрен и виг Клей вынуждены были публично высказать свое мнение по вопросу о возможной аннексии Техаса. Оба выступили против немедленного присоединения Техаса, подобного покупке Т. Джефферсоном обширной территории Луизианы. Они посчитали несвоевременной эту акцию, поскольку

---

such leaders» // URL:http://www.loc.gov/pictures/collection/app/item/2008661555/ (дата обращения 19.08.2012)

[253] New-York Constitutional Convention // New-York Daily Tribune.- 1846.- September 26.

[254] Silbey J.H. The shrine of party. Congressional voting behavior 1841-1845.- Pittsburgh, 1967.- P. 59-62; Potter D.M. The Impending Crisis. 1848-1861.- N.Y., 1976.- P. 76-79.

[255] Schlesinger A.M., Jr. The Imperial Presidency.- Boston, 1973.- P. 38-42.

она привела бы к войне с Мексикой. Лидеры демократов и вигов предпочитали не затрагивать вопрос о внутриполитических последствиях присоединения, которое может вызвать раскол в ведущих американских партиях, нарушить сложившееся равновесие сил между северными и южными штатами. Оба политика сделали оговорки (Клей в итоге более убедительные, чем Ван Бюрен), заявив, что в перспективе, когда создадутся все необходимые условия, будет возможно присоединение новой территории к США.

Майский конвент вигов в 1844 г. выдвинул в президенты США Клея, представлявшего Кентукки, а в вице-президенты – Т. Фрелингхайзена из Нью-Джерси. Любопытно, что конвент принял первую в истории Вигской партии политическую программу, содержавшую, однако, только весьма общие формулировки и пожелания. В лагере демократов события развивались более драматически. Значительная часть партии, особенно ее южное крыло, нацеленное на территориальную экспансию, посчитала большой ошибкой заявление Ван Бюрена о нежелательности аннексии Техаса. Подобные умонастроения разделял и «патриарх» Демократической партии генерал Джексон. Он заявил: «Вы могли бы скорее повернуть вспять течение Миссисипи, чем заставить демократов отказаться от аннексии Техаса»[256].

В конце мая 1844 г. в Балтиморе прошел национальный конвент демократов. Уже первый тур голосования за выдвижение претендентов на должность президента на предстоящих выборах свидетельствовал о расколе партии по региональному признаку. Южане сопротивлялись избранию северного кандидата и консолидировано голосовали за консерватора Льюиса Касса. Часть представителей северных и западных штатов поддерживали Джеймса Бьюкенена и Ричарда М. Джонсона, бывшего вице-президента в администрации Ван Бюрена. Ван Бюрен так и не сумел набрать необходимые 2/3 голосов делегатов. Понадобилось избрание «темной лошадки» – компромиссного выдвиженца, малоизвестного политика с не вполне ясными взглядами. Таким человеком

[256] См.: Потокова Н.В. Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки: 1821-1845 гг.- Ростов-на-Дону, 1986.- С. 81-94.

оказался Джеймс Нокс Полк (1795-1849), бывший спикер палаты представителей и губернатор Теннеси, на которого заранее сделали ставку южане. Претендентом на пост вице-президента США стал пенсильванец Джордж Миффлин Даллас (1792-1864). Оба кандидата выступали за захват у Мексики Техаса.

Ключевую роль во внутрипартийной борьбе в стане демократов сыграла группа политиков из штатов Юго-Запада, ставших в середине XIX в. главным центром развивавшегося плантационного хозяйства, во главе с Робертом Уолкером, сенатором от Миссисипи. Эта партийная группа вступила в соглашение с представителями консервативной северной буржуазии на основе признания необходимости экспансионизма и невмешательства в вопрос о рабстве. Балтиморский конвент свидетельствовал об утрате демократами Северо-Востока, возглавлявшимися Ван Бюреном, контроля над партией[257]. Одновременно сложился временный союз между демократами Северо-Запада и Юга, в котором ведущая роль принадлежала южанам.

Лозунг «54°40´ или война!», означавший стремление к контролю над северо-западной частью Северной Америки, принадлежавшей Великобритании, стал одним из главных требований демократов. Впоследствии экспансионистские идеи трансформировались в популярную теорию «предопределенной судьбы» (Manifest Destiny), оправдывавшей господство США на континенте и других территориях. Выборы 1844 г. проходили в условиях борьбы между аннексионистами и их противниками, которая распространилась и на Конгресс. В мае-июне 1844 г. имели место острые дебаты в сенате, в результате которых вигская фракция почти в полном составе и значительная часть север-

[257] См.: Дубовицкий Г.А. Усиление позиций рабовладельцев в демократической партии в 40-е годы XIX в. // Политические партии США в новое время / Под ред. Н.В. Сивачева.- М., 1981.- С. 135-166; Кормилец А.А., Поршаков С.А. Кризис двухпартийной системы США накануне и в годы гражданской войны (конец 1840-х – 1865 гг.).- М., 1987.- С. 12-15.

ных и западных демократов проголосовали против вхождения в Союз Техаса[258].

Национальные выборы в XIX в. характеризовались большими нарушениями. Распространенными явлениями были: незаконный вброс бюллетеней, хищение урн для голосования, манипуляции при подсчете голосов, прямой подкуп избирателей и чиновников. Мошенничества состояли в регистрации в качестве избирателей лиц, не достигших положенного возраста, иностранцев, не завершивших процедуру натурализации, приезжих из других штатов. Осуществлялось даже запугивание и насилие в отношении граждан со стороны толп хулиганов, скапливавшихся возле избирательных участков.

Наиболее организованной политической силой являлись демократы. Их политическая «машина» имела четкую структуру: центральный партийный комитет, генеральные комитеты штатов, окружные и городские комитеты, первичные организации в сельской местности. Демократы осуществляли предвыборную агитацию через организацию митингов, издание листовок и публикации в сотнях местных газет. В экономической сфере демократы выступили против высокого таможенного тарифа, принятых вигами законов о распределении доходов от продажи государственной земли между штатами и за восстановление казначейства. При этом они решились на прямой обман избирателей, выдавая Полка на Севере за сторонника тарифа 1842 г., а Клея изображая врагом протекционистской политики[259].

Виги в предвыборной агитации пытались разыграть, как и в 1840 г., карту о происхождении своего кандидата из простого народа. Клей родился на ферме в Вирджинии, работал на мельнице, провел полную лишений и трудностей юность на западной границе[260]. Виги старались отвлечь внимание обще-

---

[258] Congressional Globe. 28th congress. 1st session.- P. 652. Также см.: Курилла И.И. «Войти в круг великих держав…»: Дэниел Уэбстер и внешняя политика США в середине XIX века.- Волгоград, 1997.
[259] The Tariff of 1846 // AWR.- 1846.- September.- Vol. 4.- № 3.- P. 216-217.
[260] Mr. Clay - The Texas Question // AWR.- 1845.- January.- Vol. 1.- № 1.- P. 75; Hoboken Clay Club // URL:http://www.loc.gov/pictures/item/2003689265/ (дата обращения 31.08.2012).

ства от Техаса и рабовладения. В листовках они сосредоточились на традиционных экономических проблемах: поддержке промышленности, торговли, оздоровлению финансовой сферы, а также борьбе с коррупцией. Главными вигскими предвыборными лозунгами стали: «Свобода, сильный Союз и процветание нации», «Клей и тариф», «Процветание, свобода и Клей!»[261].

Полк с небольшим перевесом голосов избирателей победил Клея. За него проголосовали 62% выборщиков. Придя к власти, демократы восстановили Независимое федеральное казначейство, созданное в 1840 г. В 1846 г. был также принят новый тариф, который большинство членов Демократической партии посчитало справедливым[262]. В период президентства Полка (1845-1849 гг.) произошла американо-мексиканская война, в результате которой к Соединенным Штатам отошли огромные территории на Западе.

Серьезной внутриполитической проблемой становился вопрос о рабстве. Летом 1846 г. северный демократ, член палаты представителей от Пенсильвании Дэвид Уилмот (1814-1868) внес поправку в законопроект о предоставлении президенту США Полку 2 млн. долл. для обеспечения переговоров о мире с Мексикой. «Условие Уилмота» (Wilmot proviso) предусматривало нераспространение рабства на захваченные мексиканские земли[263]. В августе 1846 г. и феврале 1847 г. оно дважды после острых дискуссий принималось нижней палатой Конгресса, но всякий раз отвергалось сенатом. По «условию Уилмота» развернулось острая борьба между политиками Севера и Юга. В партийном руководстве демократов установилось господство проюжных сил, которое проявилось в ходе Балтиморского конвента 1844 г. В нью-йоркской и других

---

[261] Who Shall Lead the Nation? // AWR.- 1845.- January.- Vol. 1.- № 1.- P. 81-82; Grand National Whig banner. «Onward» // URL:http://www.loc.gov/pictures/item/2003674551/ (дата обращения 01.09.2012)

[262] The Tariff History of the United States / Edited by F.W. Taussing.- N.Y.-L.:, 1914.- P. 120-126.

[263] The Wilmot Proviso // USDR.- 1848.- September.- Vol. 23.- № 123.- P. 220. Д. Уилмот неудачно баллотировался от фрисойлеров на пост спикера нижней палаты Конгресса в 1849 г. Активно участвовал в разработке республиканских платформ в 1850-е гг. и сыграл ключевую роль в выдвижении Линкольна на пост президента. В 1860-е гг. избирался сенатором и работал в судебной системе.

местных партийных организациях Севера во второй половине 40-х гг. XIX в. также значительно возросло влияние консервативных демократов. Перед северными радикалами встала задача объединения всех сторонников свободной земли на Западе для противодействия экспансии рабовладельцев, которая и была решена созданием партии фрисойлеров в 1848 г. На президентских выборах 1848 г. партия «Свободная земля» получила чуть более 10% голосов. В ожесточенном соперничестве тогда верх над демократами взяли виги.

В 1850 г. при активном участии вигского лидера Г. Клея, прозванного «миротворцем», было заключено компромиссное соглашение между свободными и рабовладельческими штатами[264]. Компромисс фактически поставил под сомнение географический принцип разграничения Юга и Севера, зафиксированный в 1820 г., поскольку вопрос об учреждении рабовладельческих порядков должен был решаться населением и властями на местах. Принятие компромисса 1850 г. привело к стабилизации партийно-политической системы в стране, но она оказалась недолговременной. В период президентства вига М. Филлмора (1850-1853 гг.) произошел распад его родной политической организации[265]. Ее южное крыло еще в 1849-1850 гг. действовало в качестве самостоятельной силы, в то время как часть северных вигов влилась в состав партии фрисойлеров[266]. Впоследствии значительная часть вигов во главе с Филлмором вошла в нативистскую (националистическую) Партию «ничего не знающих» (Американскую партию), претендовавшую на место вигов в новой политической системе[267].

Для понимания сущности происходившей накануне Гражданской войны борьбы между вигами и демократами кратко охарактеризуем эволюцию их

---

[264] The private correspondence of Henry Clay / Edited by C. Colton.- N.Y., 1855.- P. 599-602, 610-611.

[265] Наглер Й. Миллард Филлмор (1850-1853): обострение дебатов о рабстве // Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона / Под ред. Ю. Хайдекинга.- Ростов-на-Дону, 1997.- С. 208-209.

[266] Monthly Record of Current Events // Harper's New Monthly Magazine.- 1850.- November.- Vol. 1.- № 6.- P. 849-850.

[267] Binkley W.E. American political parties. Their natural history.- N.Y., 1943.- P. 188-190.

программ и идейных установок того периода. Политическое кредо демократов составили 9 основных положений, впервые сформулированные в платформе 1840 г. Они были дословно воспроизведены во всех программах партии вплоть до 1856 г. В связи с происходившими политическими процессами в них вносились необходимые дополнения. В платформу 1844 г. были включены антивигские положения: «Средства, поступающие от продажи общественных земель, должны быть направлены на общенациональные нужды, а не распределены между штатами, как это было предусмотрено в недавно принятых законах». Известно, что виги боролись с сильной исполнительной властью, с «диктаторскими» полномочиями главы государства. Демократы, наоборот, «выступали против ограничения президентского права вето», поскольку большие полномочия главы государства во времена Джексона «спасли американский народ от коррумпированного и тиранического господства Банка Соединенных Штатах».

В 1844 г. демократы заявили о своей безусловной и всесторонней поддержке экспансионизма: «Наше право на всю территорию Орегона является ясным и бесспорным; ни одна его часть не должна быть передана Англии или любой другой державе. Занятие Орегона и аннексия Техаса в кратчайшие сроки – великие задачи для Америки, которые настоящий конвент рекомендует всеми силами поддержать Демократической партии Союза»[268].

В программу 1848 г. были включены новые пункты, полностью оправдывавшие и поддерживавшие всю внутреннюю и агрессивную внешнюю политику Полка. Содержались намеки на «предателей» - вигов, занявших во время войны США с Мексикой 1846-1848 гг. пацифистскую позицию. Успехи Полка заключались «в предотвращении попыток оппонентов восстановить Национальный банк, осуществить неконституционное распределение доходов от продажи земель на местные цели, в защите финансовой и экономической системы страны, в создания казначейства, в отмене тарифа 1842 г. и принятии более справедливого и выгодного для производства тарифа 1846 г.». В плат-

[268] Democratic Party Platform of 1844. May 27, 1844 // URL:http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29573 (дата обращения 10.01.2015)

форме демократы также приветствовали революцию 1848 г. и провозглашение Второй республики во Франции. Демократическая партия – «партия народа», обязанная «поддерживать и продвигать закрепленную Конституцией «свободу, равенство и братство», сопротивляясь всем монополиям, исключительным правам и принятию законодательства в интересах немногих за счет многих»[269].

Демократические программы 1852 г. и 1856 г. требовали «добросовестного исполнения» закона о беглых рабах и достигнутых компромиссных соглашений по рабству. Руководством к действию демократы провозгласили «принципы, изложенные в Кентуккийской и Вирджинской резолюциях 1798 г. и в докладе Мэдисона в законодательном органе Вирджинии в 1799 г.», сутью которых была защита суверенных прав штатов. В программе 1856 г. отстаивалось «невмешательство Конгресса в проблему рабства в штатах, на территориях и в округе Колумбия», отвергался секционализм в любой форме, поддерживался акт «Канзас-Небраска» 1854 г. Территориальная экспансия способствовала тому, что демократы взяли на вооружение вигскую идею активного участия государства в строительстве объектов инфраструктуры. Было заявлено, что «обязанность федерального правительства» – связать воедино страну, соединить атлантическое и тихоокеанское побережья сетью сухопутных коммуникаций. Во внешней политике декларировалась верность «священной» доктрине Монро и содержалось требование отстаивания «свободы торговли, в первую очередь, морской на просторах Атлантического и Тихого океанов». Должно быть также «обеспечено господство Соединенных Штатов в Мексиканском заливе», в Центральной Америке, созданы условия для проникновения в Азию[270].

В 1860 г. демократы заявили, что «в партии отсутствует единая точка зрения о полномочиях Конгресса и местных законодательных органов в отношении института рабства на территориях, поэтому в этом вопросе необходимо

---

[269] History of American Presidential Elections. 1789-1968: In 4 vols. / Ed. by Schlesinger A.M., Jr. - N.Y., 1971.- Vol. 2.- P. 897-899.
[270] Democratic Platform of 1856 // National Party Platforms…- P. 23-27.

руководствоваться решениями Верховного суда Соединенных Штатов». Демократическая партия в интересах южан выступила «в поддержку приобретения острова Куба на выгодных условиях для нас и справедливых для Испании». Демократы также требовали «неукоснительного исполнения» закона о беглых рабах, который пытались «дезавуировать легислатуры отдельных штатов»[271].

Таким образом, важными требованиями Демократической партии во второй половине 1840-х – 1850-е гг. оставались экспансия и защита прав штатов. С каждым годом в их программных документах усиливалась прорабовладельческая составляющая. В то же время, наблюдалось и осознание необходимости создания в стране развитой транспортной инфраструктуры, что сближало демократов с вигами, последовательными сторонниками «внутренних усовершенствований».

Важнейшей задачей Вигской партии в 1830-е гг. являлось стремление ограничить в той или иной форме исполнительную власть, затруднить или запретить президенту без разрешения Конгресса снятие и назначение чиновников на должности. Пространные речи и трактаты Уэбстера и других вигских лидеров были посвящены конституционно-правовым вопросам, проблемам отношений между президентом, сенатом и органами исполнительной власти. «Вопрос о патронаже» – один из главных, поскольку распределение должностей президентом, как это делали демократы, приведет к тому, что «народ может впасть в состояние безграничной по размерам коррупции»[272].

Виги традиционно были приверженцами общих политических формулировок. Так, на национальном конвенте в 1839 г. они ухитрились ни одним словом не упомянуть о сути своих политических взглядов. Зато много рассуждали о значимости президентского поста для судьбы страны, о необходимости «только одного президентского срока» и о наиболее подходящей кандидатуре

---

[271] Democratic Platform of 1860 // Ibid.- P. 30-31.

[272] An Appeal from the New to the Old Whigs: In Consequence of the Senate's Course, and Particularly of Mr. Webster's Speech Upon the Executive Patronage Bill. By a Whig of the old school (C.F. Adams).- Boston, 1835.- P. 49-50.

на должность главы государства – генерале Гаррисоне[273]. В национальной программе 1848 г. виги только восхваляли личные достоинства генерала Тейлора, героя войны с Мексикой, человека с «консервативными взглядами» и «вигскими принципами», ориентированного на «администрацию Вашингтона как на модель»[274].

Массачусетский конвент вигов в 1849 г. в своих резолюциях утверждал, что «Вигская партия, рожденная в борьбе с тиранией, руководившая Американской революцией, имея Вашингтона в числе своих лидеров, есть партия свободы, закона и народных прав». «Реформа – это плохо, консерватизм – хорошо, прогресс и развитие экономики – краеугольные камни массачусетской вигской политики». В программном обращении национального конвента 1852 г., состоявшем из 8 пунктов, также свидетельствовалось о приверженности неким «великим консервативным принципам[275].

Кризис 1849-1850 гг. заставил говорить о рабовладении, но сделано это было весьма обтекаемо. Было заявлено, что партия вигов «пошла на уступки и поддержала принятие закона о беглых рабах». «Но учитывает беспокойство в связи с его реализацией, поэтому настаивает на строгом соблюдении акта до того времени, когда реальная практика продемонстрирует необходимость принятия в будущем нового законодательства с целью недопущения уклонения от его выполнения или выявления возможных злоупотреблений… Мы осуждаем дальнейшую агитацию по этому вопросу, опасному для мира в стране…»[276].

Жизненно необходим протекционизм: «Разумная политика требует введения необходимых мер для поощрения американской промышленности с учетом интересов всех классов и всех регионов страны». Доходы в бюджет

---

[273] Proceedings of the Democratic Whig national convention: which assembled at Harrisburg, Pennsylvania, on the fourth of December, 1839, for the purpose of nominating candidates for president and vice president of the United States.- Harrisburg, 1839.- P. 12-14, 34-42.
[274] Whig Platform of 1848 // National Party Platforms…- P. 14-15.
[275] Address and Resolutions, Adopted at the Whig State Convention, Worcester, October 3, 1849.- Boston, 1849.- P. 9.
[276] Whig Party Platform of 1852. June 17, 1852 // http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=25856 (дата обращения 10.02.2015)

государства «должны быть получены от пошлин на импорт товаров, а не от прямого налогообложения». «Конституция наделяет Конгресс правом строить портовые сооружения, очищать русла судоходных рек и осуществлять другие внутренние усовершенствования, необходимые для нужд обороны, торговли и улучшения жизни людей». Виги говорили об «установленном Конституцией распределении полномочий между Правительством Соединенных Штатов и правительствами штатов», которые «составляют вместе единую систему», о необходимости следования во внешней политике курсу на нейтралитет, «завещанному отцом-основателем Вашингтоном»[277].

Вигские партийные программы 1848 г. и 1852 г. свидетельствовали о том, что организация не определила отношение к рабству, что предопределило ее распад в течение нескольких лет[278]. Виги Массачусетса и некоторых других штатов Севера выступали за «отмену и недопущение рабства на территориях». После 1850 г. виги переживали глубокий идейный кризис: они одобрили компромисс Клея, но так и не смогли выработать единую, устраивавшую все фракции, позицию по значимым социальным вопросам. Центристское руководство партии лавировало между различными группами. Центристы выдвинули в 1852 г. в качестве кандидата в президенты нейтрального претендента, обладавшего хорошей репутацией, – героя войны с Мексикой генерала Уинфилда Скотта (1786-1866), являвшегося очередной «серой лошадкой»[279].

В начале 1850-х гг. наблюдался процесс отделения от вигов и демократов отдельных групп: секционалистов, противников рабства, сторонников «сухого закона», нативистов. Как ответвление вигской организации в нескольких южных штатах в 1851 г. оформилась Союзная партия (The Union party). 7 августа 1852 г. на конвенте в штате Джорджия Союзная партия объявила о выдвижении госсекретаря Д. Уэбстера на пост президента США, Чарльза Дж.

---

[277] Whig Platform of 1852 // National Party Platforms…- P. 20-21.
[278] Маныкин А.С. История двухпартийной системы США (1789-1980 гг.).- М., 1981.- С. 63-64.
[279] General Scott. Triumph of the Resurrectionists // USDR.- 1852.- June.- Vol. 30.- № 168.- P. 493-497.

Дженкинса из Джорджии – в вице-президенты. На выборах за список Уэбстера - Дженкинса голосовали не только южане, но и граждане Массачусетса[280]. Нерешенный вопрос о рабстве привел к распаду Вигской партии: в конечном итоге в середине 1850-х гг. радикальные и либеральные виги Севера примкнули к республиканцам, а консерваторы Юга – к демократам.

Очередной, шестой по счету, конвент демократов в Балтиморе в 1852 г. не внес существенных изменений в действовавшую партийную программу. В ней сохранилась нейтральная формулировка, гласившая о том, что Демократическая партия будет противодействовать любым попыткам аболиционистов проводить агитацию по проблеме рабства в Конгрессе и вне его для дестабилизации обстановки, раскола страны и разрушения достигнутого компромисса между штатами[281]. Генерал Франклин Пирс (1804-1869) (Нью-Гемпшир) был одним из самых молодых сенаторов в истории США, и демократы стремились в предвыборной пропаганде представить его лидером «молодой Америки». Демократы сравнивали его с Джексоном и Кэлхуном, а его оппонента генерала Скотта – с Луи Бонапартом. На самом деле Пирс, подобно Скотту, был очередной «серой лошадкой», кандидатом с неясными взглядами на предмет рабства. На президентских выборах 1852 г. кандидат фрисойлеров проиграл. Демократ Пирс победил вига Скотта с перевесом более чем в 200 000 голосов (набрал 1,6 млн. голосов или 51% от общего числа избирателей). За него проголосовали 254 выборщика (86%) из 296. Демократическая партия оценивала выборы 1852 г. как «триумф демократии», который приведет к сплочению нации[282].

Следующий избирательный цикл в середине 1850-х гг. качественно отличался от предыдущих кампаний. В это время в связи с массовым въездом переселенцев из католических стран Европы в США обострилась иммиграци-

---

[280] См.: Deskins D.R., Walton H., Puckett S.C. Presidential elections, 1789-2008: county, state, and national mapping of election data.- Ann Arbor (Michigan), 2010.- P. 145-154.
[281] Democratic Platform of 1852 // National Party Platforms…- P. 16-18.
[282] The votes in the 1852 election // History of American Presidential Elections.- Vol. 2. ...- P. 1003.

онная проблема и поднялась националистическая волна. Сформировалась влиятельная Американская партия, выступившая против притока в страну католиков. Но главным вопросом повестки дня стал все же не католицизм и не иммиграция, а рабство, борьбу с которым возглавила новая Республиканская партия. Локальные группы республиканцев - противников распространения рабства на западные территории носили разные названия: «Антинебраскская партия» («Анти-Небраска»), «Народная партия», «Партия реформы», «независимые демократы», «Союзная партия»[283].

Виги Новой Англии, присоединившиеся к республиканцам, мотивировали свое решение агрессивными действиями рабовладельцев, «предпринятыми за последние пятьдесят лет против свободных штатов». Успех подобной политики, по их мнению, зиждился на «коррупции» и «разобщенности» в рядах северян. Южане нарушали прежние договоренности, расширяли зону рабства, разрушали устоявшиеся границы между свободными и рабовладельческими штатами. Северу необходимо отказаться от соблюдения закона о выдаче беглых невольников и строить отношения с Югом на новых принципах[284].

Летом 1856 г. Демократическая партия впервые провела конвент вне границ тринадцати первоначальных штатов – в г. Цинциннати (Огайо). Она выдвинула кандидатом на пост президента бывшего пенсильванского сенатора Джеймса Бьюкенена (1791-1868), известного своими симпатиями к южанам. Ранее он занимал пост госсекретаря в администрации Полка и являлся прославленным дипломатом (был послом в России и Великобритании). Платформа демократов требовала невмешательства федеральных органов власти в институт рабства в отдельных штатах, отрицала политику протекцио-

---

[283] Deskins D.R., Walton H., Puckett S.C. Op. cit.- P. 157.

[284] Speech delivered by Hon. Josiah Quincy, Senior, before the Whig State Convention, assembled at the Music Hall, Boston. Aug. 16, 1854.- Boston, 1854.- P. 4, 8.

низма, возрождение Национального банка, строительство объектов транспортной инфраструктуры («внутренних улучшений») за счет государства[285].

В сентябре 1856 г. в Балтиморе остатки партии вигов, не желавшие присоединяться к республиканцам и южным демократам, провели последний национальный конвент. Программа констатировала, что страна «терпит бедствие», «идет гражданская война и Союз находится в опасности». Подобно демократам виги предупреждали, что «недопустимо образование партий по географическому признаку», поскольку это «неизбежно окажется роковым для существования Союза», приведет к его «гибели». «Часть территории страны подвержена разрушительному воздействию гражданской войны, а большинство населения пребывает в озлобленном состоянии вследствие взаимных обвинений». 150 делегатов единогласно проголосовали за кандидата нативистов М. Филлмора, в котором видели «хорошо проверенного и верного друга Конституции и Союза». Он якобы сможет «восстановить мир» и сохранит страну[286].

Президентские выборы 1856 г. принесли успех не радикальным политическим силам, а демократам. За Бьюкенена проголосовали 1 832 971 чел. и 174 выборщика из 19 штатов (45,3% голосов), за республиканца Фримонта – 1 341 622 чел. и 114 выборщиков из 11 северных штатов (33,2%), за националиста Филлмора – 840 109 чел. и 8 выборщиков из 1 штата (20,8%). Другие малозначительные кандидаты собрали 32 114 голосов (преимущественно в Пенсильвании, Массачусетсе и Огайо)[287].

Президенты-демократы Ф. Пирс (1853-1857 гг.) и Дж. Бьюкенен (1857-1861 гг.) проводили политику значительных уступок южанам. Согласно биллю «Канзас-Небраска» 1854 г. вопрос о рабстве передавался на рассмотрение западным штатам в соответствии с «доктриной суверенитета скваттеров». Прорабовладельческие силы в Демократической партии поддержали вынесенное в

---

[285] Official proceedings of the National Democratic Convention held in Cincinnati, June 2-6, 1856.- Cincinnati, 1856.- P. 23-27.
[286] Whig Platform of 1856 // National Party Platforms…- P. 28-29.
[287] Deskins D.R., Walton H., Puckett S.C. Op. cit.- P. 161.

1857 г. решение Верховного суда США по делу Дреда Скотта. В нем фактически утверждалось, что институт рабства является законным на всей территории страны. Это обосновывалось тем, что Конгресс и местные власти не имеют конституционного права лишать американских граждан прав на собственность независимо от того, в каком штате оказываются хозяин и его раб.

Активизация крайних противников рабовладения - аболиционистов привела к насильственным акциям. Вооруженные столкновения в Канзасе происходили в 1854-1858 гг., но отдельные стычки продолжались до 1861 г., когда штат вошел в состав США в качестве свободного региона. Конгрегационалистский священник Генри Бичер, брат известной писательницы-противницы рабства, снабжал отряды северян, отправлявшиеся в Канзас и Небраску, ружьями, которые прозвали «Библией Бичера». В 1859 г. восстали с оружием в руках радикальные аболиционисты во главе с Джоном Брауном[288]. К этому времени произошло оформление в основных чертах третьей двухпартийной системы. Завершился процесс сложения антирабовладельческой партии республиканцев. Прорабовладельческие силы сплотились вокруг Демократической партии.

Демократы считали республиканцев опасными революционерами, но в их рядах не было единства. Наиболее перспективным претендентом на высший государственный пост был северянин Стивен Арнольд Дуглас (1813-1861). Сенатор от Иллинойса, знаменитый оппонент Линкольна во время дискуссии о рабстве в 1858 г., находился в родственных связях с рабовладельческой аристократией. Он олицетворял умеренную, компромиссную линию поведения в диалоге между двумя регионами страны. Вопреки протестам президента Бьюкенена Дуглас оказался для большинства демократов очевидной кандидатурой на должность президента на выборах 1860 г. Его сторонники взяли под кон-

[288] McPherson J.M. Battle cry of freedom: the Civil War era.- N.Y., 1988.- P. 202-206.

троль партийные организации Севера, но столкнулись с жесткой оппозицией демократов «глубокого» Юга[289].

Когда 23 апреля 1860 г. национальный конвент Демократической партии собрался в Чарльстоне (Южная Каролина), то он разделился пополам. Контролировавшийся южанами комитет выработал платформу, одобрявшую решение по делу Дреда Скотта и фактически призывавшую федеральные власти защищать рабовладение на территориях. Но большинство конвента отказалось одобрять эти резолюции, боясь потерять голоса избирателей в свободных штатах. В результате 50 делегатов из 7 южных штатов покинули зал заседаний. Оставшиеся после 57 перебаллотировок выдвинули кандидатом в президенты Дугласа и 3 мая разъехались по домам. Повторно конвент демократов (преимущественно представителей северной фракции) собрался 18 июня в Балтиморе и подтвердил выдвижение Дугласа. Во время предвыборной кампании Дуглас совершил длительные туры по стране, выступая с речами, в которых осуждал аболиционизм и сецессионализм. Его поддержали преимущественно ирландские католики Севера и Юга, а также разорявшиеся фермеры. Он сумел получить 29,5% (1 376 957) голосов избирателей, но заручился поддержкой только 4% (12) членов коллегии выборщиков из 2 штатов. Впоследствии Дуглас, подобно другим северным демократам, категорически осудил сецессию Юга[290].

Отколовшиеся демократы - рабовладельцы собрались на отдельный конвент и номинировали на пост президента кентуккийца Джона Кэбелла Брекинриджа (1821-1875), которого поддерживал Бьюкенен. Лидер южной фракции демократов, конгрессмен и впоследствии сенатор стал при Бьюкенене самым молодым вице-президентом в истории США (в возрасте 36 лет). Политик получил 18,1% (848 019) голосов и занял третье место, победив на глубоком Юге, а также в пограничных штатах Делавэр и Мэриленд. Его поддержали 72

---

[289] См.: Jaffa H.V. Crisis of the House Divided: An Interpretation of the Issues in the Lincoln-Douglas Debates.- Garden City (N.Y.), 1959; Zarefsky D. Lincoln, Douglas, and Slavery: in the Crucible of Public Debate.- Chicago, 1990.

[290] McPherson J.M. Op. cit.- P. 213-216, 223-232, 252.

выборщика из 11 штатов[291]. Брекинридж активно участвовал в войне между штатами. В армии Конфедеративных Штатов он дослужился до звания генерал-майора, отличился в ряде сражений, а в 1865 г. был назначен военным министром в правительстве Юга[292].

В декабре 1859 г. в столице США собралась группа консервативных политических лидеров («старых уважаемых джентльменов»), представлявших сильные в прошлом, но распавшиеся организации вигов и Американской партии. Главную задачу они видели в сохранении единого государства, к распаду которого, по их мнению, привел бы приход к власти республиканцев. Был образован исполнительный комитет, в котором одну из главных ролей играл престарелый сенатор из Кентукки Джон Джордан Криттенден (1787-1863), последовательный сторонник сохранения Союза, бывший виг и член Американской партии. Он пророчески предупреждал: «Позвольте засвидетельствовать, что разрушив однажды государство, мы никогда его не восстановим. Мы ничего не возродим из того, что уже разрушили»[293].

Третья партия создавалась для противодействия секционализму, пустившему глубокие корни в двух ведущих партиях. Она стремилась остановить как северный аболиционизм, так и южный сецессионизм. Остатки вигов, сплотившиеся вокруг М. Филлмора, потерпели поражение на выборах 1856 г. Однако к 1858 г. старые виги вновь возродились и активизировались. Они искали альянса с консервативными республиканцами Севера и «национальными» демократами (юнионистами) Юга. Но рост настроений против демократов в пограничных штатах на выборах 1858-1859 гг., а также поддержка аболиционистами и республиканцами рейда Джона Брауна скорректировали их планы. Эти события способствовали самостоятельному выступлению сторонников третьей политической силы преимущественно из числа вигов-консерваторов на выбо-

[291] Ibid.- P. 216-223, 232, 251, 285.
[292] Ibid.- P. 296, 580-583.
[293] Knupfer P. Aging Statesmen and Statesmanship of an Earlier Age: The Generational Roots of the Constitutional Union Party // Union & emancipation: essays on politics and race in the Civil War era.- Kent (Ohio), 1997 / Ed. by D.W. Blight, B.D. Simpson.- P. 58.

рах 1860 г. Платформа, принятая их партийным конвентом в Балтиморе 5-6 мая 1860 г., призывала к строгому соблюдению и поддержке «Конституции страны, Союза штатов и существующего правопорядка». «Конституционалисты» надеялись повторения ситуации 1824 г., когда борьба велась между четырьмя претендентами на президентский пост. В итоге увеличивались шансы на победу умеренного политика, который сумел бы обеспечить сохранение целостности страны, мира и стабильности. Кандидат от Партии конституционного Союза набрал 590 901 голосов избирателей (12,6%) и приобрел поддержку 39 выборщиков в 3 штатах[294].

Проведенные анализы и сопоставления данных цензов (переписей населения) и результатов голосования по регионам и населенным пунктам показали, что третья партия пользовалась безусловной поддержкой в старшей возрастной демографической группе. За нее проголосовали преимущественно лица в возрасте 50-59 лет. Молодежь же (особенно граждане 20-29 лет) предпочитала отдавать свои голоса республиканцам и демократам[295]. Победил на последних президентских выборах перед Гражданской войной республиканец Авраам Линкольн (1809-1865) (Иллинойс), получив 1 865 908 голосов (39,8%). Его поддержали 180 из 303 электоров – членов национальной коллегии выборщиков. Избрание Линкольна послужило сигналом к сецессии (отделению) южных штатов. Неслучайно историки называют выборы 1860 г. «критическими», поскольку они происходили в преддверии национальной катастрофы[296].

Зимой 1860 г. – весной 1861 г. в связи с острой конфронтацией между Севером и Югом обе стороны предприняли судорожные попытки безуспешных мирных переговоров. 18 декабря 1860 г. кентуккийским сенатором Дж. Криттенденом был предложен компромиссный план. Урегулирование конфликта должно быть осуществлено путем принятия 6 поправок к Конституции и вынесения Конгрессом 4 резолюций. План гарантировал существование раб-

[294] Ibid.- P. 59-60.
[295] Ibid.- P. 59-60.
[296] Sabato L.J., Ernst H.R. Encyclopedia of American Political Parties and Elections.- N.Y., 2009.- P. 86-87.

ства в южных штатах и выдачу беглых рабов с Севера. Он предполагал восстановление географического принципа разграничения свободных и рабовладельческих штатов в соответствии с Миссурийским компромиссом 1820 г. Незаконный ввоз в страну рабов из Африки строжайше запрещался. Нью-Мексико немедленно должен был войти в состав США как отдельный штат. Эти идеи поддержали сенаторы Юга, но они не нашли понимания в руководстве Республиканской партии, выступавшей против распространения рабовладельческих порядков на земли Запада[297]. План был отвергнут представителями обеих палат Конгресса. Тем не менее, когда в феврале 1861 г. проходила Вашингтонская мирная конференция, то компромиссные предложения Криттендена также рассматривались на ней, хотя и безуспешно.

В Вашингтоне в условиях происходившей сецессии Юга собрались более ста ведущих политических деятелей довоенной республики (преимущественно бывшие министры, губернаторы, сенаторы, конгрессмены), чтобы остановить надвигавшуюся войну. Они представляли 14 свободных и 7 рабовладельческих штатов, еще не вышедших из состава США. Компромисс, выработанный Вашингтонской конференцией, в основных чертах повторял план Криттендена и импонировал умеренным южанам[298]. Однако он так и не был поддержан политической элитой Севера и не был реализован на практике.

Эпоха Гражданской войны и Реконструкции (1861-1877 гг.) ознаменовалась завершением складывания третьей двухпартийной системы «демократы – республиканцы». Обострение вопроса о рабстве привело к формированию из радикальных северных группировок Республиканской партии. На Юге в годы войны образовался политический блок из южных демократов и остатков южных вигов. Последние, впрочем, были вынуждены действовать в русле программы сецессионализма и оказались фактически поглощены Демократической партией. Демократы Севера, разделившиеся во время боевых действий на

---

[297] The Crittenden Compromise // The New-York Times.- 1861.- February 6.

[298] Amendments Proposed by the Peace Conference, February 8-27, 1861 // URL:http://avalon.law.yale.edu/19th_century/peace.asp (дата обращения 15.10.2012)

«военных» – союзников Линкольна и «мирных» – сторонников примирения с рабовладельцами, в послевоенный период объединились с южанами в единую организацию. На Севере, особенно в штатах Новой Англии, укрепилась Республиканская партия. Возникла партийно-политическая система, существующая в Соединенных Штатах уже полтора столетия и продолжающая эффективно функционировать и в наши дни. Здесь, однако, следует иметь в виду, что не все ученые согласны с подобной трактовкой политического развития Америки.

Многие американские историки и политологи полагают, что в истории США были не три, а пять или даже шесть двухпартийных систем. Четвертая партийная система, связанная с мощными реформаторскими движениями в период «Прогрессивной эры», функционировала в 1896-1932 гг. Пятая, возникшая на волне политики Ф.Д. Рузвельта и созданной им «коалиции нового курса», – в 1933-1968 гг. Современная американская партийная система, начала оформляться в конце 1960-х гг., когда произошла переориентация многих белых южан с традиционной поддержки демократов на голосование за республиканцев. Однако эти утверждения являются спорными. Представляется, что подобные процессы были обусловлены внутренними трансформациями в ведущих партиях, перегруппировками электората и партийно-политических сил, но не коренными изменениями в самой системе. Третьи партии все это время оставались маловлиятельными и, как правило, кратковременно действовавшими политическими силами, лишь изредка добивавшимися определенных, иногда значительных, как прогрессисты в 1912 г. (27%), результатов на выборах[299]. Главные партии демократов и республиканцев сохраняли с середины XIX в. свое доминирующее положение в электоральной системе США.

Американские партии в рассматриваемую историческую эпоху отличались недостаточной организационной оформленностью и аморфностью, отсутствием четких программных установок. В Соединенных Штатах того времени

[299] Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв.- М., 2001.- С. 179-180, 287-295.

было трудно отделить политическую партию от движения. Так, возникновение Республиканской партии в 1854-1856 гг. на Севере представляло собой народное движение, движение «снизу». Институционально она оформилась на двух конвентах только в 1856 г. Являлась ли та или иная радикальная группировка в 1820–1850-е гг. партией или движением – вопрос открытый. Сами они, судя по их опубликованным документам, предпочитали именовать себя, как правило, «партиями», гораздо реже – «движениями». Радикалы (антимасоны, фрисойлеры, аболиционисты, нативисты, сторонники трезвости, нуллификаторы – Партия прав штатов и т.п.) изначально формировались как стихийные движения протеста, а уже затем постепенно приобретали внутреннее организационное устройство, близкое к современной партийной структуре.

Вторая двухпартийная система пережила несколько этапов в своем развитии. Процесс ее образования начался с выборов 1824 г. Непосредственное складывание происходило в ходе избирательных кампаний 1828-1832 гг. и завершилось к 1836 г. Относительно стабильное функционирование системы наблюдалось в 1836-1852 гг. Но уже президентские выборы 1848 г. свидетельствовали о начале ее упадка, поскольку на политической арене появилась сильная третья партия фрисойлеров. Политический механизм «виги-демократы» показал свою эффективность на рубеже 30-х и 40-х гг. XIX в. Однако изменявшиеся условия создавали новые проблемы для успешного функционирования ведущих партий. Складывались различные протестные движения, усложнявшие ситуацию: аболиционисты, трезвенники, секционалисты, «рабочие партии», сторонники женского избирательного права, другие более мелкие группировки, претендовавшие на роль третьей силы. События 1854-1856 гг. означали де-факто распад системы.

Во второй четверти XIX в. возрастало значение вопроса о рабстве. Территориальная экспансия США на Юге была чревата расширением зоны рабовладения, поэтому техасская проблема вышла в 1840-е гг. на первый план. Обе ведущие партии страны так и не сумели ясно определиться о своем отношении к рабству. Демократическая партия США оказалась де-факто выразительницей

интересов Юга. Южные демократы являлись наиболее последовательными сторонниками прав рабовладельческих штатов, стремились защищать интересы Юга всеми доступными политическими и правовыми способами. С плантаторами вынуждены были искать союза и идти на компромиссы северные фракции демократов, опасавшиеся раскола партии, возникновения гражданского конфликта и распада страны. Партия вигов, имевшая большинство избирателей на Севере, была склонна симпатизировать скорее противникам рабства, чем его сторонникам. Но в реальной политике руководство вигов замалчивало вопрос о рабстве или делало по нему неопределенные заявления. В результате северная фракция партии присоединилась к антирабовладельческому движению.

Глава II. Антимасоны

§1. Американское франкмасонство в новое время и распространение теорий масонского заговора

Эпоха Просвещения была золотым веком тайных обществ, наиболее известным из которых являлись «вольные каменщики» - франкмасоны. Современная организация масонов возникла в начале XVIII в. в Англии. В 1717 г. в Лондоне появилась первая Великая Ложа. Масонство быстро завоевало популярность в аристократических и буржуазных кругах. Вскоре возникли сотни, а потом и тысячи лож по всему миру. Масонское братство сочетало в себе черты тайного союза, оккультно-религиозной организации и рыцарского ордена. В своих обрядах и ритуалах масоны использовали причудливую символику мистического и религиозно-философского характера (циркуль, наугольник, отвес, чертежная доска, череп и кости, пылающая звезда, Солнце и

Луна, акация, храм Соломона и т.п.)[300]. Длительное время в орден могли вступать только представители привилегированных и богатых групп населения, что вызывало негативное и подозрительное отношение к масонам со стороны низших классов.

Франкмасонство составляет важную часть национального культурно-исторического наследия Америки. К тайной организации принадлежали известные американские государственные деятели и президенты, в частности, Б. Франклин, Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон, Дж. Монро, С. Хьюстон, Г. Клей, Дж. Бьюкенен, Дж.Н. Полк, Э. Джонсон, Дж.А. Гарфилд, У. Маккинли, У.Х. Тафт, Т. Рузвельт, У.Г. Гардинг, Ф.Д. Рузвельт, Г. Трумэн, Л.Б. Джонсон, Дж.Р. Форд[301]. Сами американские масоны полагали, что говорить о членстве в ордене президентов Джефферсона и Мэдисона весьма сомнительно, поскольку не сохранились подлинные документы, устанавливающие этот факт.

Вольными каменщиками также являлись многие выдающиеся музыканты, художники, актеры, бизнесмены. Масонские знаки (глаз и стоящая за ним пирамида) встречаются на «Большой государственной печати» (гербе США), банкнотах, изображены на некоторых памятниках культуры. Одними из авторов Печати Соединенных Штатов были «отцы-основатели» Америки: Дж. Адамс, Б. Франклин и Т. Джефферсон. Они вошли в первый комитет Континентального Конгресса по разработке печати (всего было три таких комитета), предложивший часть элементов государственной эмблемы. Согласно же официальному толкованию масонских, философских или просветительских символов на печати, утвержденному Континентальным Конгрессом 20 июня 1782 г., «пирамида означает силу и долговечность, а глаз поверх

---

[300] The true masonic chart, or hieroglyphic monitor; containing all the emblems / Ed. by J.L. Cross.- New-Haven (Conn.), 1826 (1st edition - 1819).- P. 3-49. См. также: Hamilton J.D. Material Culture of the American Freemason.- Lexington (Mass.), 1994; Bullock S.C. Revolutionary Brotherhood. Freemasonry and the Transformation of the American Social Order, 1730–1840.- Chapel Hill- L., 1996.

[301] The Grand Lodge of Free and Accepted Masons of Pennsylvania. Masonic Presidents of the United States // URL:http://www.pagrandlodge.org/mlam/presidents/index.html (дата обращения 28.02.2009).

нее и девиз указывают на … действие Провидения в пользу Дела Америки»[302].

После появления в начале XVIII в. в Англии Материнской Всемирной Великой Ложи масонство быстро распространилось по всему миру. Это было международное оккультно-мистическое и философско-нравственное движение, связанное с удовлетворением религиозной потребности на внецерковной основе. Постепенно сформировалась структура Ордена: отдельные национальные объединения под руководством Великих Лож, самостоятельные степени-градусы, возглавлявшиеся своими Верховными Советами и Святилищами, признававшие высшую духовную власть английского масонства.

Франкмасонские ложи являлись местом встречи свободомыслящих, либерально настроенных лиц преимущественно высшего и среднего сословий. Несмотря на то, что франкмасоны не были демократами в современном смысле этого слова, они стремились ослабить феодальную систему, разделявшую общество на сословия и предусматривавшую наследование статуса и прав. С масонской идеологией прочно ассоциируются такие понятия, как «свобода, равенство, братство», «общечеловеческие ценности», «свобода совести» и «права человека». Масоны были заняты духовно-мистическими поисками, изучением оккультных основ разных религий, постижением содержащихся в них эзотерических знаний. Бога они называли «Великим Архитектором Вселенной» или «Зодчим Мира», а свою организацию – «Союзом человечества», «вольными и принятыми каменщиками», «детьми вдовы». «Братья» определяли франкмасонство как «морально-этическую систему», «учение о нравственности, скрывающееся в аллегориях и изъясняемое в символах» и одновременно «школу духовной науки». Работа в ложах называлась «вдохновленным трудом» и «прославленным королевским ремеслом»[303].

Свои мистические переживания в ходе оккультных практик масоны характеризовали следующим образом: «Цель высших мистерий есть Бог, их ри-

---

[302] См.: The Great Seal of the United States.- Washington (D.C.), 1996.- P. 5-6, 19-21.
[303] Уилмхерст У.Л. Масонское посвящение.- М., 2001.- С. 12-16, 21, 254-255.

туальные действа наставляют на путь, ведущий к Нему… Мистическая Смерть – это предвосхищение и предвкушение конечной цели бытия, воплощаемой в Боге… Данное состояние, достигаемое в земной жизни, называется так, ибо для переживающего его на время прерывается связь со всем внешним, что до той поры было доступно ему через чувства и разум. Это состояние восторженного экстаза, хотя … экзальтации чувственных способностей в данном случае и не происходит»[304].

Франкмасоны - вольные каменщики считали себя древнейшим эзотерическим посвятительным обществом в мире. Центральным масонским сюжетом является библейская история о возведении Храма Соломона в Иерусалиме, строительством которого руководил мастер Хирам Абиф Тирский[305]. Предшественников ордена масоны видели в религиозно-философской общине пифагорейцев, античных объединениях ремесленников, средневековых алхимиках и оккультно-мистических сектах[306]. В действительности можно проследить только определенную преемственность со средневековыми цехами строителей («оперативным или практическим масонством»). Последние веками практиковали тайные церемонии, специфические знаки, пароли и жесты[307]. На их основе франкмасоны нового времени создали сложную «спекулятивную» систему.

Мистическую символику братья называли «внешним чертежом великих сокровенных истин». Она носила эклектичный характер, представляя собой сочетание иудейских, христианских и языческих эмблем (инструменты строителя, арки, скелеты, светильники, геометрические фигуры, капли крови, звезды, планеты, камни и т.п.)[308]. Тысячи чувственно воспринимаемых знаков и символов раскрывали все масонское учение. Эмблемы масонства

---

[304] Уайт А.Э. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории.- СПб., 2003.- С. 207-208.
[305] Morris R. Tales of masonic life.- Louisville (Kentucky), 1860.- P. 228-285.
[306] Town S. A system of speculative masonry. Course of lectures.- Salem (N.Y.), 1822.- P. 78-86, 99-100, 212.
[307] Harry Carr's World of Freemasonry. Six Hundred Years of Craft.- L., 1983.- P. 1-6.
[308] См.: Webb T.S. The Freemason's Monitors, or Illustrations of Masonry.- Cincinnati, 1865 (1st edition - 1801).- P. 94-112; The Builder Magazine.- January 1915.- Vol. 1.- № 1.

должны были напоминать о нравственных добродетелях, долге и чести, о вере в Бога, в бессмертие души, о жизни после физической смерти. Общепринятое толкование символов-архетипов отсутствует. Некоторые полагают, что, как и в философии дзэн, скорее необходимо интуитивно ощутить их сакральный смысл, нежели проанализировать рационально, осмыслить разумом. Место законспирированных собраний – масонская ложа (храм) имеет удлиненную прямоугольную форму и обращена символически на восток. Для ложи характерно сложное внутреннее убранство. Ее наполняет множество символических изображений и предметов: колонны, канделябры со свечами, Священная Дельта и т.п. Храм в миниатюре воспроизводит Вселенную, Космос и призван поддерживать дело духовного совершенствования масона[309].

Франкмасонский орден был официально зарегистрированной общественной организацией, занимавшейся просветительской деятельностью, нравственным воспитанием и благотворительностью. Филантропия проявлялась в помощи нуждающимся, финансировании больниц, школ и т.п. Масоны также вмешивались в политику, поддерживали либеральную идеологию, реформы Просвещения, а иногда и революционное движение. Они заявляли о приверженности космополитизму, защищали гражданские права и свободы. Так, американские франкмасоны 17 июня 1825 г. приняли участие в торжествах по случаю пятидесятилетия знаменитого сражения при Банкер-Хилле времен Войны за независимость. Это были крупнейшие публичные процессии членов братства в XIX в. Масонские ложи во главе с мастерами и надзирателями под развевавшимися знаменами участвовали в демонстрациях в Бостоне, Чарльстоне, провели закладку краеугольного камня монумента Банкер-Хилл[310]. В последнем мероприятии участвовал и один из будущих лидеров партии вигов Дэниел Уэбстер. Это породило слухи о его причастности к ордену, которые он всячески отрицал, декларируя свое антимасонство.

---

[309] Street O.D. Symbolism of the Three Degrees.- Kingsport (Ten.), 1924.- P. 24-26.
[310] Knapp S.L. The genius of Masonry, or a defence of the Order.- Providence, 1828.- P. 86.

Первичную ячейку масонской организации – ложу могли основать семь или девять мастеров. Численность ее членов в среднем составляла тридцать-пятьдесят человек. Исторически существовали и большие ложи, насчитывавшие сотни масонов. Ложа должна была иметь собственные закрытые помещения для собраний, бесед, отдыха, застолий, архива и библиотеки. Председатель, избиравшийся ежегодно, назывался «мастером стула». Имелись также и другие должностные лица – «старшие и младшие офицеры» (смотрители, архивариус и др.). Страшные клятвы, произносившиеся в ритуале инициации, для противников масонства свидетельствовали в пользу теории заговора.

Орден «вольных каменщиков» получил широкое признание в Америке – «Великой Западной Земле». Масонство на территории будущих США начало активно распространяться после 1730 г. (по другим данным первая ложа в Бостоне была основана еще в 1720 г.) Одним из первых в орден вступил великий американский политический деятель, известный просветитель и политик Бенджамин Франклин (1706-1790), впоследствии ставший Великим Мастером ложи в Филадельфии. В Филадельфии и Бостоне ложи появились в 1731-1733 гг., а в 1745 г. Северная Америка была провозглашена отдельной масонской провинцией. Считается, что Бостон был центром распространения «королевского искусства» на весь Новый Свет. По инициативе его «Великой Ложи новых масонов», поддержанной лондонцами, было учреждено масонство в Новой Англии, среднеатлантических и южных штатах, на островах Вест-Индии, в Суринаме и Канаде[311].

В Северной Америке первоначально распространился Ранний Великий обряд, иначе Древний и Примитивный ритуал или Голубая Иоаннова Ложа. Система посвящения включала три символических градуса, разработанных в Англии и Шотландии (Ученик, Подмастерье или Товарищ, Мастер). Позднее появилась и начала пользоваться большой популярностью дополнительная

---

[311] Moore J., Clarke C.L. Masonic constitutions, or Illustrations of masonry.- Lexington (K.), 1818.- P. 19-20.

степень Королевской Арки[312]. Количество цеховых степеней в Америке стремительно возрастало, достигнув сорока трех в 1816 г.

Первая Провинциальная Великая Ложа в США («Ложа Св. Иоанна») была открыта в 1733 г. в Массачусетсе и работала по английской хартии. В британском реестре, несмотря на обретение независимости США в конце XVIII в., оставалось значительное число американских лож вплоть до 1813 г. В 1755 г. в Филадельфии произошло первое торжественное освящение масонского храма, в котором участвовали лично губернатор провинции и представители трех лож Пенсильвании, включая Франклина. В 1781-1787 гг. была основана Великая Провинциальная Ложа в Нью-Йорке – одна из первых в стране[313]. Вскоре штат Нью-Йорк стал крупнейшим масонским центром Америки. В середине 20-х гг. XIX в. в нем проживали около 20 000 «свободных каменщиков», действовали 480 лож. В 1797 г. в Филадельфии возникли первые Великий Капитул и Великий Стан Тамплиеров. В 1798-1799 гг. был образован Генеральный Капитул для северных штатов и приняты конституции Королевской Арки. В 1805-1807 гг. сформировался правящий орган рыцарей Соединенных Штатов[314].

В течение XIX в. наблюдался быстрый рост масонства в стране. Великая Ложа создавалась в каждом регионе[315]. Для ее организации требовалось наличие не менее трех местных лож. С 1800 г. по 1826 г. количество лож увеличилось с 400 до 8 000, великих лож – с 14 до 26, численность братства, по некоторым оценкам, возросла с 20 000 до более 200000 чел.[316] Почти в каждом штате существовали свои Великий Совет или Святилище для Сокровенного Масонства, Великий Капитул Королевской Арки, а также Великое Повелительство Ордена Храма. Все великие ложи, имея связи друг с другом,

---

[312] Ibid.- P. 24-25; Jones B.E. Freemasons' Book of the Royal Arch.- L., 1969.- P. 19.
[313] Уайт А.Э. Ук. соч.- С. 179-186.
[314] Webb T.S. The Freemason's Monitors, or Illustrations of Masonry.- Boston, 1808.- P. 181-185, 191, 251-253. См. также: Addison C.G. The History of the Knights Templar.- L., 1842.
[315] The Anti-Masonic Review and Magazine.- 1828.- Vol. 1.- №1.- P. 10.
[316] Tatsch J.H. An American Masonic Crisis // Ars Quatuor Coronatorum.- 1921.- Vol. 34.- P. 197 // URL:http://freemasonry.bcy.ca/aqc/morgan.html (дата обращения 14.12.2013).

являлись независимыми по статусу. К концу XIX в. в стране действовали пятьдесят великих лож.

Руководили американским масонством выборные административные органы. Древний и Принятый Шотландский обряд имел Северную и Южную юрисдикции, каждая из которых управлялась своим Высшим Советом. Южная, являясь старшей организацией, возглавляла шотландское масонство в 36 регионах, тогда как только 14 оставались в Северной юрисдикции. Действовал Генеральный Великий Капитул для Королевской Арки, в юрисдикции которого находилась вся территория США. Органом верховного управления рыцарей-тамплиеров являлся Великий Стан Соединенных Штатов. В американском масонстве в XIX в. появилось значительное количество новых систем, но многие из них не прижились и вскоре исчезли[317]. С точки зрения масонского права Великая Ложа любого штата превосходила по значимости в сфере своего влияния все великие юрисдикции, административные и координационные органы отдельных систем и уставов, включая и шотландский ритуал. Суверенитет и исключительная компетенция Великой Ложи означали то, что во всех обрядах и послушаниях на территории штата действовали ее указы об изгнании из ордена или приостановлении членства[318].

Существовала также масса околомасонских оккультных групп и «нерегулярных» объединений, в разное время выделившихся из традиционного масонства. Активно действовали в США и многочисленные тайные организации, заимствовавшие обряды и ритуалы ордена. В качестве примера немасонских структур можно привести благотворительные организации («Общество Тройной Связи» или Odd Fellows, «Орден красных», «Слуги Пифии») и научные общества («Фи Бета Каппа»). Не следует путать с франкмасонами национально-культурные ассоциации ирландцев и немцев (Друиды, «Сыновья Германа», «Харугари» и т.п.), националистические партии и объединения

---

[317] Уайт А.Э. Ук. соч.- С. 320-321.

[318] History of the Ancient and Honorable Fraternity of Free and Accepted Masons, and Concordant Orders. In 2 volumes. By H.L. Stillson, W.J. Hughan.- Boston- N.Y., 1906.- Vol. 2.- P. 541-544.

(нативисты, Ку-клукс-клан, протестанты-оранжисты), религиозные сообщества (мормоны, мистические секты). Успешно действовала парамасонская организация для женщин – Орден Восточной Звезды, созданный еще во время Войны за независимость США в 1778 г.[319] Обособленно существовало негритянское масонство – Великая Ложа Принса Холла[320].

Видными американскими масонскими деятелями, учеными, организаторами и талантливыми ритуаловедами XIX в. являлись Фредерик Дальхо (1770-1836), Томас Смит Уэбб (1771-1819), Джон Барни (1780-1847), Альберт Галлатин Макей (1807-1881), Роберт Макой (1816-1895), Роб Моррис (1818-1888) и Альберт Пайк (1809-1891). Ф. Дальхо некоторое время работал врачом, затем прославился как один из редакторов ежедневного федерального листа «Courier». Он был главным разработчиком и учредителем шотландского обряда, получил в 1801 г. его тридцать третью степень и участвовал в создании Верховного Совета для Южной Юрисдикции Соединенных Штатов. Дальхо стал в 1814 г. священником епископальной церкви и редактором ее печатного органа в штате, занялся теологическими изысканиями, опубликовав несколько проповедей и очерков о божественной природе Христа. Дж. Барни был знаменитым масонским оратором и в продолжении десятилетия занимал пост Великого Лектора Огайо и Иллинойса[321]. Книготорговец Р. Макой получил известность как талантливый издатель книг по масонству. Его имя носило крупное франкмасонское издательство в США, основанное в 1849 г.

Т.С. Уэбб считается создателем Американского Йоркского обряда, оформившегося в конце XVIII – начале XIX вв. Данный ритуал предполагал сочетание цеховых градусов английского образца, Королевской Арки, до-

---

[319] Engle W.D. General History of the Order of the Eastern Star.- Indianapolis (Ind.), 1901.- P. 9-21; Wright D. Women and Freemasonry.- L., 1922.- P. 100-141.

[320] Об афроамериканском масонстве подробнее см.: Upton W.H. Light on A Dark Subject. A Critical Examination of objections to the legitimacy of the masonry existing among the negroes of America.- Seattle, 1899.

[321] Denslow W.R., Truman H.S. 10,000 Famous Freemasons. In 4 volumes.- Richmond (VA), 1957-1960.- Vol. I.- P. 58.

полнительных высших разрядов и различных рыцарских степеней. Уэбб родился в Нью-Гемпшире в семье иммигрантов из Англии и получил образование в Массачусетсе. Работал переплетчиком, издателем, продавцом книг, служащим обойной мануфактуры. В свободное время Уэбб увлекался церковной и классической музыкой, создал и возглавил в Бостоне «Общество Генделя и Гайдна» в 1815 г. Уэбб стремился к объединению всех масонов США, организуя новые ложи, капитулы, повелительства, рыцарские станы[322].

Другой деятель ордена Р. Моррис был известным поэтом-лириком, писателем, лектором, правоведом и исследователем масонства. Много внимания Моррис уделял чтению лекций и благотворительной работе в рамках воссозданного им в 1850 г. женского адопционного «Ордена Восточной Звезды». В 1850-е гг. он был главным редактором выходившего дважды в месяц главного американского орденского журнала «Голос масонства». Моррис являлся составителем «Универсальной масонской библиотеки» в тридцати томах. Он был также автором семи больших произведений, посвященных масонскому законодательству, поэзии франкмасонов, истории Ордена. Моррис и сам писал франкмасонские стихи, за которые и получил почетное прозвище «Поэт-лауреат масонства». Наиболее известная его поэма – «Уровень, отвес и наугольник». Моррис являлся лидером «консервативного» движения, стремившегося учредить унифицированный ритуал[323].

Еще один знаменитый масонский историк и правовед А.Г. Макей долгое время занимался медицинской практикой и лишь в конце жизни стал литератором. Наибольшую известность ему принесла беспрецедентная по широте тематики «Энциклопедия франкмасонства», изданная в 1874 г. Он составил свод древних заповедей, «вех», традиционных принципов масонства – так называемые «ландмарки Макея»[324]. Эти ландмарки находят свое отражение в принципах регулярности и конституциях современных, в том числе российских, лож. В течение тридцати лет (1849-1879 гг.) Макей редактировал

[322] Ibid.- Vol. IV.- P. 304-305.
[323] Denslow W.R. Op. cit.- Vol. III.- P. 232-234.
[324] Ibid.- P. 115-116.

пять масонских периодических изданий. Всего написал более десяти значительных работ по масонской истории, философии и праву.

Больше всех прославился среди американских масонов А. Пайк. Он был юристом, поэтом, писателем, солдатом, искателем приключений. В 1830-е гг. участвовал в исследовательских экспедициях на Дальнем Западе США. Во время американо-мексиканской войны 1846-1848 гг. сражался в кавалерии. В годы Гражданской войны получил звание бригадного генерала Конфедерации южных рабовладельческих штатов. Впоследствии работал судьей в Верховном суде Арканзаса. Пайк приобрел прозвище «Гениальный мастер масонства». Он был назначен Верховным Советом Южной Юрисдикции шотландского обряда на высшую административную должность Суверенного Великого Повелителя, которую занимал до конца жизни[325]. Пайк написал множество трудов по литургии, ритуалам, морали, догматике и символике различных степеней (всего 16 томов)[326].

В Америке получили распространение в основном Древний и Принятый Шотландский обряд (состоял из 33 степеней посвящения или 90- 95 градусов), а также и Орден Священной Королевской Арки. Шотландский ритуал, созданный в 1801 г. в г. Чарльстоне (Южная Каролина), стремительно завоевал популярность не только в большинстве штатов, но и во многих странах мира. В его основу был положен «Совет Императоров Востока и Запада» («Обряд Совершенства»), появившийся в Западной Европе в 1758 г. и состоявший из 25 степеней посвящения. Этот ритуал к 1786 г. был полностью поглощен «Великим Востоком Франции», но впоследствии его заимствовали и дополнили американцы[327]. Другие масонские системы (Восточный обряд Мемфиса, Орден Мизраима, Совет Императоров Востока и Запада, рыцари-

---

[325] Ibid.- P. 339-340.

[326] На рус. яз.: Пайк А. Мораль и Догма Древнего и Принятого Шотландского Устава вольного каменщичества.– М., 2007-2008.- Т. I-III.

[327] Шотландский обряд состоял из 7 ступеней (секций или серий), разделявшихся на 33 степени: Символическая (Иоанновская) Ложа (Ученик, Компаньон, Мастер-Каменщик), Совершенная Ложа, Совет Принцев Иерусалима, Капитул Rose-Croix, Совет Кадош, Консистория Величественных Принцев Королевской Тайны, Верховный Инспектор.

тамплиеры, розенкрейцеры и т.п.) пользовались не столь значительным признанием в США.

Каковы же были численность и степень влияния американских франкмасонов? Согласно подсчетам противников ордена в США в первой трети XIX в. проживали 1,11 млн. масонов. Это сильно завышенная, фантастическая цифра, составлявшая 9% населения Америки того времени. Ежегодные членские взносы и плата за посвящения в степени якобы составляли 11,25 млн. долл. Лишь ничтожная часть этой огромной суммы, по мнению антимасонов, тратилась на благотворительность. Остальные деньги шли на возведение новых масонских храмов, проведение обрядов в ложах, оседали в карманах узкой руководящей группы или же направлялись на «преступную» деятельность[328].

Вольные каменщики не скрывали, что в орден входят «талантливые, влиятельные и весьма обеспеченные люди». К «достопочтенному древнему братству» относилась также и немаловажная часть представителей среднего класса. Масоны признавали, что ложи обладают солидным капиталом, но, по их оценке, ежегодные доходы ордена в США не превышали четверти миллиона долларов. Они гордились тем, что масонство – уникальное учреждение, в котором «соединились энергия, мистерия, талант и деньги». Орден, «очаровывающий молодежь, объединяющий людей замечательных профессий с большими заслугами, не может не привлечь внимание государственных деятелей и философов-моралистов»[329].

Члены организации оперировали с неполными и противоречивыми данными по 24 штатам. Они указывали, что точная информация о численности членов организации и количестве лож отсутствует. По примерным оценкам масонов в братстве в 1826 г. состояли менее ста тысяч человек, объединенных в две тысячи лож. Наибольшее число франкмасонов было сконцентрировано в Пенсильвании, Нью-Йорке, Вирджинии и Массачусетсе, где ра-

---

[328] Bernard D. Light on masonry: a collection of all the most important documents on the subject of Speculative Free Masonry.- Utica, 1829.- P. 88-89.
[329] Free masonry.- N.Y., 1828.- P. ix.

ботали в общей сложности 534 ложи. Данные сведения противоречили другой статистике, приводившейся нью-йоркским губернатором масоном Де Виттом Клинтоном (1769-1828) в 1825 г. Он говорил о том, что только в штате Нью-Йорк «около 500 лож и более 100 капитулов»[330]. Другие масонские авторы свидетельствовали о существовании в то время 6 или 8 тыс. лож в США[331]. Таким образом, противоречивые и разрозненные данные позволяют утверждать о том, что в первой половине XIX в. в стране было примерно 200 тыс. масонов. Они объединялись в несколько тысяч лож, разного рода советов, святилищ, рыцарских станов, приоратов, капитулов Королевской Арки и т.п.

В Америке период конца XVIII – начала XIX вв. характеризовался нарастанием уровня социальной тревожности. Массовые настроения в обществе выразились в возникновении своеобразного «параноидного коллапса». Он нашел отражение в «заговоре иллюминатов», деле «X-Y-Z», законах о чужестранцах и подстрекательстве, принятых перед началом необъявленной морской войны с Францией в 1799 г., а также проявился в «военной лихорадке» накануне и в ходе войны 1812 г. Значимое место в этих процессах занимала масонская проблема. Вопрос о заговоре масонов (иллюминатов) сделался актуальным в политической борьбе в стране и стал одним из факторов внутренней политики. Всего же за первое столетие существования Соединенных Штатов в стране имели место три волны антимасонского движения. Можно выделить следующие всплески протестной активности: 1798-1814 гг., 1826-1836 гг. и 1860-1890-е гг. Необходимо подвергнуть анализу первый этап движения.

Раннее антимасонство остается малоисследованной темой не только в отечественной, но и в зарубежной (преимущественно американской) историографии. Пожалуй, единственным специальным научным трудом по истории разоблачения «заговора иллюминатов» в Америке, не потерявшим акту-

---

[330] Ibid.- P. vii-viii.
[331] Tatsch J.H. Op. cit.- P. 197.

альность и в наши дни, остается книга Вернона Стауффера 1918 г. (переиздана в 2005 г.)[332]. В ней изучены политические события и идеологическая борьба с франкмасонами в штатах Новой Англии в конце XVIII – начале XIX вв. Значимые документы по исследуемой проблематике представлены на сайте Великой Ложи Британской Колумбии и Юкона[333].

Первая атака противников вольных каменщиков на тайное братство в США была предпринята в 1798-1814 гг. Следует выделить два пика активности врагов тайного ордена в данный период: 1798-1799 гг. и 1812 г. Кампания, в ходе которой впервые заговорили об «антимасонской партии», была организована федералистами. Она явилась предшественницей последующих антимасонских кампаний, наиболее значимая из которых имела место в 1826-1840 гг.

Необходимо учитывать тот факт, что масонство глубоко укоренилось в Северной Америке. Масоны принимали активное участие в борьбе за независимость. Достаточно указать хотя бы на факт участия членов ложи Святого Андрея в знаменитом бостонском «чаепитии» в декабре 1773 г. Помещение ложи в таверне «Зеленого Дракона» превратилось в своеобразный штаб патриотов - «сынов свободы». С началом войны с Англией многие ложи перестали собираться, поскольку их члены оказались слишком поглощены политикой. Из 56 представителей восставших колоний, подписавших Декларацию независимости, от семи до семнадцати являлись франкмасонами. Многие генералы революционной американской армии, «отцы-основатели» США и участники Конституционного конвента 1787 г. также были масонами[334].

Вольные каменщики искренне считали себя настоящими христианами и протестантами, поскольку масонские мистерии и учения в основном базировались на библейском, иудеохристианском материале. Но надо помнить,

---

[332] Stauffer V.L. New England and the Bavarian Illuminati.- N.Y., 1918. Reprint: Woodbridge (Virginia): Invisible College Press LLC, 2005; Интернет-издание: Forgotten Books // URL:www.forgottenbooks.org (дата обращения 03.11.2011).

[333] Grand Lodge of British Columbia & Yukon Website Index // URL:http://freemasonry.bcy.ca/sitemap.html (дата обращения 27.01.2011).

[334] Большая Энциклопедия. Масоны.- М., 2010.- С. 640-647.

что немаловажной была и примесь оккультизма, теорий герметизма, эзотерических учений, каббалы, неоязыческих элементов, почерпнутых из религий Древнего Египта, Греции и Рима. Вопрос о христианскости франкмасонства дискуссионен. В ранних документах и конституциях ордена явственно прослеживается влияние деизма философов-просветителей. Кроме того, некоторые масоны были склонны рассматривать себя в качестве оккультных мистиков, не обязательно связанных с религией Христа. В то же время, значительная часть братьев считала и продолжает считать до сего времени тайную организацию абсолютно христианской по учению. Они заявляют о своей принадлежности к «старейшей кафолической религии». Но на самом деле подобное мнение противоречит масонскому универсализму, культу Великого Архитектора Вселенной и желанию принимать в ложи представителей всех монотеистических вероисповеданий. Объективно с течением времени в масонстве происходили также процессы дехристианизации и даже секуляризации. В наибольшей степени эти тенденции проявились в «Великом Востоке Франции».

В отличие от европейского в американском масонстве возобладала тенденция к автономизации, локальному раздроблению организации. Британское масонство носило централизованный характер и было сосредоточено преимущественно в крупных городах. В США же оно пользовалось успехом не только в мегаполисах, но и в сельской местности – в небольших поселках и городках деревенского типа, разбросанных в глубинке. При этом в провинции происходили процессы замещения, подмены масонами властных органов или создания новых центров власти, альтернативных, параллельных официальным. В качестве примера можно привести северную и западную части штата Нью-Йорк, где действовали многочисленные ложи[335]. В данном районе в наиболее яркой форме наблюдалось постепенное сращивание тайного общества с государственными структурами.

---

[335] Hardie J. The new freemason’s monitor; or Masonic Guide.- N.Y, 1818.- P. 328-333.

В Америке первая антимасонская кампания развивалась в условиях прогрессировавшего разделения, углублявшегося раскола политического сообщества на федералистов и республиканцев. Начался этот процесс, как известно, в 1789-1790 гг. Джефферсоновская республиканская партия поддерживала права штатов, идею «дешевого правительства» и ориентировалась преимущественно на интересы многочисленного фермерства. Партия федералистов, опиравшаяся на крупных собственников Новой Англии и северных штатов - мануфактуристов, торговцев и банкиров, выступала за сильное централизованное государство.

Федералисты называли республиканцев «демократической партией» или «демократами», рассматривая эти понятия как синонимы слова «якобинцы». Федералисты утверждали, что по принципам и практике республиканская партия схожа с якобинскими клубами во Франции[336]. Обвинения в якобинизме в то время были весьма характерными в США. Федералистская пресса стремилась представить Томаса Джефферсона в качестве человека аморального, якобинца, «врага христианской религии», разрушителя нравственности, атеиста, деиста, скрытого римского католика, сектанта и т.п. Джефферсоновцы, в свою очередь, связывали федералистов исключительно с «британским фактором» и именовали их не иначе как «англофедералистами Соединенных Штатов», «британской фракцией» или «фракцией тори». Себя республиканцы связывали с борьбой за «свободу» и «равенство прав». Антифедералисты видели в противоположной партии только «аристократов», ориентированных на идеи монархизма, погрязших в «религиозном фанатизме», новоанглийскую «Эссекскую хунту», пытавшуюся узурпировать власть в стране[337]. В этих взаимных обвинениях все же содержалось зерно истины. Действительно, сторонники Джефферсона были «левой», более демократиче-

---

[336] Hammond J.D. The history of political parties in the state of New-York, from the ratification of the federal Constitution to December, 1840. In 2 volumes.- Cooperstown, 1846 (4-th ed., 1st publ. 1842).- Vol. 1.- P. 586.

[337] Constitutional republicanism, in opposition to fallacious federalism; as published occasionally in the Independent Chronicle, under the signature of Old-South. By B. Austin, J.- Boston, 1803.- P. 54, 58-64, 73, 193, 200, 259.

ской и даже радикальной партией «контрэлиты», а их оппоненты – «правой», консервативной политической группировкой, тесно связанной с элитными группами и устоявшейся системой. Тем не менее, в вопросе о масонах интеллектуалы-федералисты, представлявшие интересы элитарных кругов, оказались парадоксальным образом связанными с популистскими настроениями, с антимасонским «народным импульсом».

История разоблачения секретов тайного братства берет свои истоки около 1730 г.[338] В это время бывший масон лондонец Сэмюэль Причард издал книгу «Вскрытое масонство»[339]. В ней он сделал достоянием публики в мельчайших подробностях внутренние ритуалы и церемонии трех степеней Цеха[340]. Тогда же начинают выходить в свет многочисленные антимасонские и ответные промасонские памфлеты и публикации, намекающие на контакты братьев с представителями элиты, на их влияние в высших сферах. Примерно с 1739 г. сначала в Лондоне, а потом и в других европейских городах стали распространяться упорные слухи о том, что евреи доминируют в масонстве. Так создавались элементы знаменитой теории «еврейско-масонского заговора», оказавшейся живучей до сих пор[341].

Время от времени, начиная с 1737 г., в североамериканской периодике публиковались материалы, обличавшие «вольных каменщиков». В Новом Свете выходили и антимасонские книги, особенно после нашумевшего в Европе «дела баварских иллюминатов», готовивших революционный перево-

---

[338] Нападения на тайные цеховые общества имели место и раньше – в XIV-XVII вв. (См.: Grand Lodge of British Columbia and Yukon A.F. & A.M. Early anti-masonic attacks // URL:http://freemasonry.bcy.ca/texts/plot.html (дата обращения 20.11.2008)).

[339] Masonry Dissected... By S. Prichard, late member of a Constituted Lodge.- L.: S. Prichard, 1730 (лондонское издание 1737 г. имеется в формате pdf на сайте Google Книги; современное издание: Samuel Prichard's Masonry Dissected 1730: An Analysis and Commentary.- Bloomington, IN: Masonic Book Club, 1977).

[340] The Anti-Masonic Review and Magazine (N.Y.). 1828-1830.- Vol. I.- №8.- P. 246. Как правило, обличениями, раскрытием орденских тайн занимались разочаровавшиеся или обиженные члены общества. В 1724-1731 гг. произошла и первая открытая атака на вольных каменщиков в форме учреждения в Англии парадировавшего, сатирически высмеивавшего их обряды «Общества Гормогонов».

[341] Пятигорский А. Кто боится вольных каменщиков? Феномен масонства.- М., 2009.- С. 155-159.

рот. Масонство осуждалось почти всеми христианскими организациями. Верующим запрещалось вступать в ложи. Католики и протестанты в равной степени видели в ордене антихристианскую, подрывную и даже революционную организацию. В качестве примера религиозной оппозиции масонству можно привести суждения баптистской общины и ее газет, обвинявших братьев в «имморализме», «коррупции» и т.п. Американских баптистов возмущал сам факт пребывания некого тайного союза со скрытыми для общественности целями в свободном государстве, «стране свободы слова и свободной прессы»[342].

Внезапные загадочные исчезновения франкмасонов вызывали подозрения. Тем более гибель любого члена секретного братства, несмотря на то, что она могла быть вполне логично, рационально объяснена, бросала тень на все масонское сообщество. Возникали мысли о не случайности произошедшего. Зарождались суждения о кровожадности вольных каменщиков, об их желании тайно расправляться с неугодными, инакомыслящими, «отступниками» в собственных рядах. Следовательно, напрашивались выводы не только о неясности, туманности целей ордена, но и о преступности его замыслов, об их опасности для общества.

Муссировались слухи о многочисленных смертях противников тайного союза. До двадцати человек достигал список наиболее известных предполагаемых жертв в Великобритании и США за столетие. Утверждалось, что масоны убили иностранных правителей, включая российского императора Александра I, запретившего, как известно, орден в 1822 г. «Мучениками», погибшими от рук «вольных каменщиков», антимасоны считали уже упоминавшегося Причарда и помогавшего ему в публикации священника. На самом же деле судьба Причарда неясна и далеко не факт, что он умер от рук масонов. Здесь следует иметь в виду, что иррационализм, необоснованные пред-

---

[342] Politics and Religion. Baptist church and Masonry // The Masonic Review. By C. Moore.- Vol. XVI.- Cincinnati, 1857.- P. 15-18.

положения, подозрительность остаются важнейшими чертами конспиративистского менталитета радикалов[343].

Накануне Великой французской революции XVIII в. в Европе получило большую известность «дело иллюминатов Баварии». Оно в дальнейшем превратилось в легенду, обросло мифологическими подробностями и дало обильную пищу для сторонников теорий мирового масонского заговора. В 1776 г. профессор Ингольштадтского университета Адам Вейсгаупт (1748-1830) учредил Орден Иллюминатов в Южной Германии. Организация ставила перед собой две главные цели: 1) установить контроль над масонскими сообществами страны и в перспективе – континента, 2) осуществить политический переворот. Орден распространился в разных европейских странах. Общая численность членов составляла две-три тысячи человек. Внутри иллюминатской организации внедрялась система строгого подчинения, заимствованная у иезуитов. Иллюминаты оказались популярны не только среди интеллектуалов - университетских профессоров, но и в среде аристократии. Однако в 1783-1784 гг. тайное революционное общество было разгромлено. В Европе началась мощная антииллюминатская кампания[344].

Великая французская революция 1789-1799 гг. еще больше взбудоражила консерваторов и реакционеров. Британский парламент принял закон, воспрещавший присвоение более чем трех степеней в ложах на территории королевства. Особый статут предусматривал запрет на принесение присяги вне зала суда[345]. Появились классические теории заговора, нашедшие отражение в антимасонских публикациях таких реакционеров, как католический священник Жак-Франсуа Лефранс (1739-1792), бывший иезуит аббат Огюстен Баррюэль (1741-1820) и шотландский экс-масон и профессор натурфилософии Эдинбургского университета Джон Робисон (1739-1805). Лефранс был автором пространного контрреволюционного сочинения «Заве-

---

[343] Немировский В.Г. Тайные общества и заговорщики.- СПб., 2007.- С. 14-16, 21-25.

[344] Основные материалы представлены на сайте: Illuminati Conspiracy Archive // URL: http://www.conspiracyarchive.com/NWO/Illuminati.htm (дата обращения 18.01.2011).

[345] The proceedings of the United States Anti-Masonic Convention, Held at Philadelphia, September 11, 1830.- Philadelphia- N.Y.- Boston, 1830.- P. 66.

са, приподнимаемая для любопытствующих, или тайна революции, раскрытая при помощи франкмасонства» (1792 г.)[346]. Баррюэль написал четырехтомные «Мемуары по истории якобинизма» (1797-1798 гг.)[347], а Робисон – «Доказательства тайного заговора против всех религий и правительств Европы» (1797 г.)[348]. Среди антимасонов эти произведения пользовались и пользуются до сих пор неизменным успехом. Принимались на веру все их утверждения, несмотря на искусственность многих построений и часто абсурдный характер некоторых высказываний.

Если Баррюэль не был эрудитом, а скорее памфлетистом, то Робисон являлся широко образованным человеком, настоящим интеллектуалом, известным физиком и математиком, участвовал в составлении «Британской энциклопедии». Тем не менее, оба автора, независимо друг от друга начавшие исследовать вопрос, пришли к одинаковым выводам. Причину революции названные авторы видели в заговорщической деятельности «оккультных масонских лож», раскинувшихся по всей Европе. Масонский или иллюминатский заговор, по мнению Баррюэля и Робисона, имел три составляющих: против христианства, против монархии, против общества. Во второй половине XVIII в. были четыре вождя заговора: прусский король Фридрих Великий, философы Вольтер, д'Аламбер и Дидро. По мнению Баррюэля, около 1752 г. Вольтер замыслил заговор против христианства, в который вовлек оккультные масонские ложи, «секты софистов-проповедников безбожия» (философов-просветителей), Руссо, энциклопедистов, спинозистов-пантеистов, деистов, атеистов вроде Гольбаха и Гельвеция. С 1743 г. Вольтер якобы нахо-

---

[346] Jacques-François Lefranc. Le voile levé pour les curieux, ou Le secret de la Révolution de France révéle, à l'aide de la Franc-Maçonnerie.- Paris, 1792 (см.: переиздание на англ. яз. Kessinger Publishing LLC (Whitefish, Montana), 2009).

[347] Barruel A. Mémoires pour servir à l'histoire du jacobinisme. In 4 pt.- L.: 1797-1798; английское издание – Memoirs Illustrating the History of Jacobinism, Written in French by the Abbé Barruel. In 4 parts.- L., 1798; первые американские издания: N.Y., Hartford, 1799; на рус. яз.: Записки о якобинцах... В 12 ч.- М., 1805-1809. Reprint: 1995-2010.

[348] Proofs of a Conspiracy Against all the Governments of Europe, carried on in the secret meetings of Free Masons, Illuminati, and Reading Societies. Collected by J.M. Robison.- Edinburgh- L., 1797 (первые американские издания – N.Y., 1798, Boston, 1799, Charlestown, 1802, N.Y., 1828). Последние переиздания книги в США: CPA Book Publishers, 2002; Kessinger Publishing, 2003; Invisible College Press LLC, 2003.

дился на секретной службе у Пруссии, взаимодействуя с Фридрихом, задумавшим план по уничтожению церкви[349].

Разрушение христианства во всех странах Европы началось с преследований иезуитов[350]. Все антицерковные силы оказались вовлечены в заговор. Конспирологи прослеживали историческую линию: катары – альбигойцы – тамплиеры – масоны – мартинисты – каббалисты – французские революционеры – якобинцы. «Якобинизированное» масонство во главе с Робеспьером в итоге ниспровергло институт частной собственности, государство и церковь[351]. Эти утверждения имели некоторые основания, но не вполне ясно, зачем вообще было идейно бороться с христианством, моралью и христианскими ценностями. Известно, что многие просветители и масоны выступали не против христианской веры как таковой, а против религиозного фанатизма и реакционного влияния господствующей церкви – идеологической опоры старого феодального общества.

В 1782 г., по мнению Баррюэля, Вейсгаупт якобы разработал план обращения французской нации в систему иллюминатов. В иллюминатство перешел, находясь при дворе в Берлине, будущий видный деятель первого этапа революции, знаменитый оратор граф Мирабо. Сети заговора плелись и в Версале. В него вовлекались коронованные особы, клирики, аристократы, магистраты, принцы и принцессы крови. Количество членов «революционной секты» оценивалось в триста тысяч человек. Просветители взаимодействовали с каббалистами и мартинистами, которые образовали одну тайную, невидимую империю – «Великий Восток Франции» – «союз всех регулярных лож королевства». Четыре комитета «Великого Востока» (Административный, Парижа, Провинций и Степеней) – на самом деле были Масонским Парламентом в главе с Великим Мастером – первым принцем крови Филиппом Орлеанским, вступившим в заговор иллюминатов и, как известно,

---

[349] Barruel A. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism.- L., 1798.- Vol. I. Antichristian Conspiracy.- P. 49-50, 76-77.
[350] Ibid.- P. 82.
[351] Ibid.- Vol. II. The Antimonarchical Conspiracy.- P. 221.

примкнувшим впоследствии к якобинцам. Накануне революции 1789 г. вся Франция покрылась сетью лож. Они были в каждом из 282 городов страны. В Париже в то время насчитывалась 81 ложа[352].

Используя прессу и деньги, адепты заговора – иллюминаты и масоны в конце XVIII в. склонили на свою сторону простой народ, подготовили восстания в Ирландии, Польше, вели подрывную работу в Австрии, Германии, Голландии, Бельгии, Англии и других европейских странах[353]. По этой логике любой демократ, просветитель, республиканец или масон автоматически зачислялся в революционеры и враги-заговорщики, опасные для алтаря, трона и общества. При этом не учитывались реальные социальные и экономические проблемы, породившие революции.

Заговор идей сложно подтвердить, но и опровергнуть также проблематично. В работах аббата Баррюэля и Робисона можно проследить истоки теорий заговора нового и новейшего времени, их основные черты: наличие законспирированной организации, существование у заговорщиков особого тайного языка («новояз»), присутствие вождей с разного рода дефектами и деструктивными устремлениями и т.п. В дальнейшем идея о «просветительско-иллюминатско-масонском» заговоре трансформировалась в представления о масонско-еврейском, иудейском или сионистском заговоре («Протоколы сионских мудрецов»), несмотря на то, что ценности ортодоксального иудаизма и космополитического масонства являются взаимно противоположными.

Масоны сыграли заметную роль в генезисе США и оставили значимый след в американской культуре. Некоторые конспирологи – представители теории заговора и сторонники идеи о существовании Великого Незримого Правительства готовы были видеть даже в Конституции Соединенных Штатов гностический или оккультный документ, оформивший американский по-

---

[352] Ibid.- Vol. IV. Antisocial Conspiracy. Historical Part.- P. 129, 336-343, 391, 425-426, 449-460. Детально движение иллюминатов Баррюэль описал в третьем томе под названием «The Antisocial Conspiracy», а Робисон – во второй главе своей работы (Robison J.M. Proofs of a Conspiracy Against all the Governments of Europe.- N.Y., 1798.- P. 57-157).

[353] Barruel A. Op. cit.- Vol. IV.- P. 461-462, 466, 472-481, 499-514.

литический строй в соответствии с масонскими и иллюминатскими идеалами. В центре столицы США возвышается мемориал Джорджа Вашингтона – Египетский обелиск. Франкмасонским памятником первому президенту является и семиступенчатая башня-пирамида в Вирджинии, окруженная колоннами. Сторонники теории заговоров указывают на подозрительные идеально параллельные улицы г. Вашингтон, пересеченные диагональными проспектами. По их мнению, они образуют масонские символы: угольник, циркуль и пентаграмму[354].

Американские антимасоны утверждали на Первом национальном конвенте в 1830 г., что их движение имеет в Соединенных Штатах более чем тридцатилетнюю историю. Эти суждения справедливы в том смысле, что на рубеже XVIII и XIX вв. действительно имела место антимасонская кампания. Осуществлялась она в трех следующих основных формах: 1) издание и широкое распространение антимасонских произведений; 2) полемические выступления в прессе; 3) попытки административного и судебного давления на масонов и сочувствующих им джефферсоновских республиканцев со стороны высших государственных органов, находившихся под контролем федералистов. При этом самостоятельной политической партии в тот исторический период противники масонства не создали.

В США возмущение первоначально вызывал не столько религиозный аспект франкмасонства, сколько его социально-политическая составляющая. Правящая в 1790-е гг. Федералистская партия, несмотря на англофильство и симпатию к британским конституционным институтам, ориентировалась на доктрину национализма. Она отстаивала также и необходимость централизации власти в стране. Франкмасонство же имело иностранное, «неамериканское» – британское происхождение. Следовательно, оно вполне могло рассматриваться как «чуждая организация». В Америке масонство было связано с английскими братьями (тесное сотрудничество сохранялось вплоть до войны 1812-1814 гг.) и отличалось тенденций к демократизму и децентрализа-

[354] Морган П. Секреты масонов.- М., 2008.- С. 19, 27, 134-141.

ции. Эти обстоятельства вызывали раздражение федералистов, инициировавших принятие в июне-июле 1798 г. антидемократических законов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу. Акты о негражданах, о натурализации иммигрантов и об антиправительственной агитации способствовали поляризации общественного мнения, возникновению ожесточенной борьбы между партиями, завершившейся в итоге победой джефферсоновцев. Законы привели к аресту двадцати четырех редакторов и издателей республиканских газет. Десять из этих активных сторонников Джефферсона были осуждены и оказались в тюрьме. Преследовались «конституционные клубы», «демократические общества» и другие политические организации, сочувствовавшие французской революции.

В рамках начавшейся кампании против оппозиции предпринимались попытки политических и журналистских расследований возможного масонского заговора и судебных разбирательств. Наиболее известным было «дело Джозефа Пристли». Президент Адамс рассматривал возможность уголовного преследования и возбуждения судебного иска против недавно иммигрировавшего в Соединенные Штаты британского мыслителя Пристли. Последний был ученым, теологом, философом-деистом, проповедником научного рационализма, «естественной религии», сторонником последовательного антиклерикализма. Поэтому он казался консервативным федералистам опасным иностранным вольнодумцем, связанным с масонами. Обвинялся в прямой принадлежности к франкмасонскому братству и сам Джефферсон, увлекавшийся, как известно, теологией и эзотерикой. Но политик отрицал причастность к тайному обществу и возможность масонского заговора, считая эту идею порождением церковников, аристократов и монархистов. Джефферсон склонен был видеть в Вейсгаупте «энтузиаста-филантропа»[355].

Книга Робисона «Доказательства тайного заговора против всех религий и правительств Европы» взбудоражила Америку. Масоны безуспешно пыта-

---

[355] Jefferson on Weishaupt. To Bishop James Madison. Philadelphia, January 31, 1800 // URL: http://freemasonry.bcy.ca/anti-masonry/jefferson.html (дата обращения 27.01.2011).

лись противодействовать изданию книг о заговорах, задействовав подконтрольную или сочувствующую им прессу, в которой публиковались критические высказывания об авторах и содержании подобных сочинений. Острая политической борьба в форме газетной пропаганды и контрпропаганды наблюдалась на страницах массачусетской и коннектикутской периодической печати. Она происходила с лета 1798 г. до осени 1799 г. включительно. Обе стороны обвиняли друг друга в «беспринципности» и причастности к политическим заговорам. Имела место своеобразная «война памфлетов», весьма характерное для нового времени явление. Примерами могут служить изданные в 1798 г. отдельными книжками «Ответ Сэмюэля Декстера Джосии Бартлетту, Великому Мастеру Великой Ложи Массачусетса» и «Письмо Декстера о масонстве»[356].

В 1798-1799 гг. с разоблачениями выступил сторонник федералистов конгрегационистский священник, известный ученый, основатель американской географической науки доктор Джедедия Морзе (1761-1826) из Чарльстона (Массачусетс). Морзе, отец знаменитого изобретателя телеграфа, написал серию статей и писем, а также произнес и опубликовал четыре проповеди. В них он указал на «серьезную опасность иллюминатства» для молодой республики, быстрый рост его враждебного влияния в стране, особенно в восточных штатах[357]. Иллюминаты проникли в США, прибегая к связям с ирландцами и сторонниками Джефферсона. Американский народ, по его мнению, должен «открыть глаза» и «увидеть угрозы недругов»[358]. Морзе уверял, что масонские заговорщики планировали захватить власть над американским континентом, используя джефферсоновскую партию, выступившую в роли «друзей ордена». В проповедях Морзе рекомендовалось внима-

---

[356] Catalogue of books on the Masonic institution, in public libraries of twenty-eight states of the Union, antimasonic in arguments and conclusions.- Boston, 1852.- P. 128, 200.
[357] Jedediah Morse. The Danger of Conspiracy // Antimasonry: The Crusade and the Party. American Historical Sources Series / Edited by L. Ratner.- Englewood Cliffs (New Jersey), 1969.- P. 19-23.
[358] См.: Stauffer V.L. Op. cit.- P. 229-238.

тельное прочтение работы Робисона[359]. Эти заявления нанесли «великую обиду» тайному братству, которое начало мстить, используя «клевету» и «оскорбления». По мнению антимасонов, преследования в конечном итоге и свели Морзе в могилу.

Морзе утверждал, что в Соединенных Штатах ложи иллюминатов якобы появились в 1786 г. и у него имеется поименный список их членов в количестве ста человек. «Общество иллюминатов» было учреждено через ложу «Союз» «Великим Востоком Франции» в Вирджинии и состояло преимущественно из иммигрантов-французов и выходцев с острова Санто-Доминго[360]. Американцев было только несколько человек, основную массу составляли переселенцы из стран Европы. Главными лозунгами иллюминатов являлись: «Бдительность, союз и деятельность» и «Опустошение, разрушение и захват добычи – в этом наша сила». Злоумышленники планировали распространить свою деятельность в Нью-Йорке (где образовался «Великий Восток Нью-Йорка») и еще 14 районах страны. Французская колония Санто-Доминго в Вест-Индии была, по мнению Морзе, одним из центров заговора с целью уничтожения рабства в южных штатах[361]. В этих конспиративистских построениях выразились страхи американских плантаторов, опасавшихся восстания невольников. Как известно, победоносная негритянская революция 1791-1804 гг., явившаяся прямым следствием великих социальных потрясений в метрополии, ликвидировала рабовладение на острове Гаити.

Другие федералисты и близкие к ним деятели разделили тревогу Морзе. Среди них были преподобный Дэвид Таппан, профессор теологии Гарвардского колледжа, иные прославленные ученые и даже лично масон Джордж Вашингтон. Опасались, прежде всего, влияния «спекулятивных принципов», «ложных доктрин», «ниспровергающих христианство и мораль», на молодежь. Федералистские газеты искали иллюминатов и находили их в Якобинском клубе в Париже, в тайной революционной организации

---

[359] Ibid.- P. 241-243; Constitutional republicanism...- P. 74-79, 190.
[360] Stauffer V.L. Op. cit.- P. 254, 292.
[361] Ibid.- 293-300.

«Объединенные ирландцы» и в «профранцузской партии» в Америке. С их страниц звучали призывы к американским гражданам противостоять ирландским революционерам и превратить Соединенные Штаты в своеобразный бастион против политического экстремизма, де-факто солидаризировавшись с Англией. Некоторые журналисты прямо отождествляли «Объединенных ирландцев», ведших в 1790-е гг. вооруженную борьбу с британцами, и «партию франкофилов» (т.е. джефферсоновцев), считая их неким единым целым[362]. Происходило это в условиях возникновения и обострения конфликта с Францией, с которой едва не началась война.

Уважаемый, «осторожный и благоразумный» президент старейшего в США Йельского университета (Нью-Хейвен) профессор Тимоти Дуайт подготовил краткое изложение сочинения Баррюэля «Памятные записки по истории якобинизма». Он собрался опубликовать этот материал в газете «Connecticut Courant», издававшейся в Хартфорде. Фрагменты из разоблачающей секретные общества книги в 1798 г. были помещены в восьми номерах. Но затем «под масонским влиянием» газета отказала профессору в дальнейшем сотрудничестве. Оставшаяся часть выдержек из произведений знаменитого аббата была напечатана в Бостоне на страницах «American Mercury». При этом Дуайт не осуждал огульно всех франкмасонов. Он предостерегал только против «иллюминатизированного масонства» («Illuminated Masonry»), угрожавшего светскому государству и религии[363].

Антифедералисты отрицали связи с секретными обществами и отвечали на обвинения в своем собственном заговоре против США. Любопытна контрпропаганда джефферсоновской партии. В анонимных сочинениях, изданных в 1799 г., демократы утверждали, что крайние федералисты и сочувствующие им духовные лица и есть настоящие заговорщики-иллюминаты. Французская революция ниспровергла Римскую церковь, которая была на самом деле «Антихристом», нанесла удар по папе, в действительности яв-

---

[362] Ibid.- P. 272.
[363] Ibid.- P. 244-253; Conspiracy theories in American history: an encyclopedia. In 2 volumes. / Edited by P. Knight.- Santa Barbara (California), 2003.- Vol. 1.- P. 272.

лявшемся «Зверем Апокалипсиса», и подготовила почву для наступления «золотого века». Федералисты же, опираясь на клерикалов, на протестантское духовенство штатов Новой Англии, на преподавателей, руководителей колледжей и школ, развернули агитацию против Франции и революции. Проводились ежемесячные встречи и создавались тайные клубы иллюминатов, возглавлявшиеся церковниками. Йель и Гарвард превратились в оплот антилиберализма, «вражды к свободе», и оказались под духовным контролем иллюминатов. «Церковно-политические общества» вынашивали идеи распространения влияния на правительство, клерикализации общества, слияния государства и церкви. Истинной целью этих людей, по мнению антифедералистов, было завоевание власти. Тогда наступит ситуация, при которой «деньги и свободы всех граждан лягут к ногам колледжей и иллюминатских клубов»[364].

В 1802 г., уже после победы Джефферсона на президентских выборах, Абрахам Бишоп напечатал книгу «Доказательства заговора против христианства и правительства Соединенных Штатов». Он обвинил конспиролога Робисона в роялистских симпатиях, а его последователей – в «фанатизме» и попытках подорвать американскую демократию[365]. Республиканцы полагали, что Морзе содействовал публикации сфальсифицированных писем и бумаг, посвященных иллюминатам. Они указывали на то, что ему как духовному лицу, проповеднику «евангелия мира» следовало бы заниматься своими прямыми обязанностями – спасением душ, а не поиском скрытых врагов[366].

С опровержениями «измышлений» и «лжи» в отношении ордена в прессе выступили видные масоны, в том числе Великий Мастер Великой Ложи Массачусетса Иосия Бартлетт. Франкмасоны дали резко отрицательную характеристику не только «недружественных», «чудовищных» произведений Баррюэля, Робисона и Морзе, но и самих авторов, обвиняя их в аморальном образе жизни и неблаговидных поступках. Они привели многочис-

---

[364] Stauffer V.L. Op. cit.- P. 348-353.
[365] Conspiracy theories in American history…- P. 273.
[366] Constitutional republicanism...- P. 116-121.

ленные аргументы в защиту масонского учения. Некоторые из вольных каменщиков даже пытались представить иллюминатов в качестве «истинных философов». Утверждали, что сочинения брата Адама Вейсгаупта составляют «гордость его времени и страны»[367].

К концу 1799 г. антимасонская волна в основном схлынула. Немаловажную роль в этом процессе сыграли не только усилия самих масонов по разоблачению ложности всех обвинений против ордена, но и возрастающее давление прессы джефферсонианцев. Накал обличений стал меньше, но подозрительность не исчезла. По-прежнему масонов считали виновниками жутких убийств, а тайное братство – крайне опасным институтом. В активном обращении в антимасонских кругах США в конце XVIII – начале XIX вв. находилась работа «Яхин и Боаз» («Jachin and Boaz»). Считается, что впервые на книжных полках Америки она появилась в 1793 г. и с тех пор неоднократно (примерно 28 раз) переиздавалась вплоть до 1827 г. Работа имела подзаголовок на титульном листе, означавший, что она предназначена для «новообращенного масона» и «всех тех, кто намеревается вступить в братство». Непонятно, когда же впервые была издана эта книга. Обычно называется временной промежуток между 1762 г. и 1780 г. В сочинении раскрываются все секреты, разоблачаются тайные слова, пароли, жесты и символы первых степеней посвящения. Якобы эти церемонии были утверждены конвентом английских масонов в Йорке еще в 926 г. и публиковались до конца XVII в. На самом деле одно из первых известных изданий вышло в свет в Лондоне в 1795 г. под названием «Три отчетливых стука или подлинный ключ к двери франкмасонства»[368]. В Америке «Яхин и Боаз» в 1812 г. издавалась с дополнением, состоявшим из обличений аббата Баррюэля в отношении масонства, иллюминатства и других секретных обществ. Вокруг этой книги завязалась борьба между масонами и антимасонами. Масонские публицисты уверяли,

---

[367] The proceedings of the United States Anti-Masonic Convention, Held at Philadelphia...- P. 66-68.

[368] Three Distinct Knocks, or an Authentic Key to the Door of Freemasonry.- L.: Monegan, 1795 (современное издание: Three Distinct Knocks and Jachin and Boaz: With an Introduction and Commentary by Harry Carr.- Bloomington, 1981).

что никаких сокровенных таинств, ранее неведомых широкой публике, неизвестный автор произведения не раскрыл. Он, по их мнению, опирался на бумаги покойного друга-франкмасона[369]. Антимасоны настаивали на том, что автор «Яхин и Боаз» после выхода работы внезапно таинственным образом исчез. Позже в ходу был даже памфлет, утверждавший, что писатель был убит на лондонских улицах ритуальным масонским способом. Ему якобы от уха до уха перерезали горло.

Противники ордена приводили и другие факты трагической гибели граждан, причастных к публикации книги. Так, Ноах Смит, франкмасон из Манчестера, Вермонт, переиздал «Яхин и Боаз», вследствие чего до такой степени подвергался нападкам «братьев», что вынужден был продать собственность и уехать в Кентукки. Однако по дороге в этот штат в 1798 г. он был убит. Антимасоны писали о том, что после того как Смит выехал, один из высокопоставленных вольных каменщиков якобы заявил: «Запомните мои слова – он никогда не достигнет Кентукки !»[370]. Некий Ливингстон, уроженец штата Нью-Йорк, не знал, что публикация книги «Яхин и Боаз» раскрывает истинную суть орденского учения. Он был вызван на разбирательство в ложу, но добраться до нее не сумел: пропал без вести. Другой «неблагонадежный» масон ньюйоркец капитан Ариэль Мэрдок покинул дом в городке Ренселервилль в октябре 1803 г. Он вышел в сопровождении компании друзей-членов братства. На следующий день капитан был найден в лесу мертвым со «страшно искромсанным», изрезанным горлом. А все дело в том, что жена Мэрдока приобрела экземпляр злополучной книги и зачитывала выдержки из нее ради забавы подругам. Странная смерть Лорина Симондса в 1809 г. в районе Олбани также зародила подозрения в кознях тайного союза. В убийстве обвинялись один или несколько его товарищей-масонов. Но сами франкмасоны и спустя два десятилетия отрицали какую-либо причастность к преступлению. Интересен случай гибели в окрестностях Филадельфии Уиль-

---

[369] Mitchell J.W.S. The history of freemasonry and masonic digest. Marietta (Geo.), 1859.- Vol. II.- P. 207.
[370] Catalogue of books on the Masonic institution...- P. 4.

яма Миченера, якобы пытавшегося разгласить секреты ордена. По словам антимасонов, у него были вырваны внутренности, вырезано и вложено в руку сердце, а нож воткнут в тело. Несмотря на эти обстоятельства, жюри вынесло вердикт о суициде. Антимасоны уверяли, что расправы происходили в это время и в других странах[371].

Новые обличения масонов наблюдались в ходе второй англо-американской войны 1812-1815 гг., известной также как «вторая война за независимость США». Известно, что в XVIII-XIX вв. канадцы поддерживали тесное взаимодействие с франкмасонами Америки. Масонство в Канаду пришло с территории США. В свою очередь Великие Ложи Канады учреждали «цеховые мастерские» (ложи) в пограничных американских штатах. Во время войны масонов обвиняли, прежде всего, в предательских связях с британцами и канадцами. Отношения между масонскими сообществами подверглись серьезным испытаниям. Под давлением общественности произошел почти полный разрыв американского братства с английским и канадским масонством. Орден несколько ослабел и даже раскололся. В 1812-1813 гг. на Юге сепаратистами была учреждена Суверенная Великая Консистория. Однако после войны на целое десятилетие масонская тема потеряла актуальность, уступив место другим проблемам (демократизация, Национальный банк, «внутренние улучшения», рабство, тарифы и т.п.).

Большой ущерб американскому масонству нанесло нашумевшее «дело Моргана» (1826 г.). Общество вольных каменщиков к этому времени взяло под контроль многие сферы жизни штата Нью-Йорк. Значительное число чиновников, включая губернатора Клинтона, принадлежало к секретной организации. Данное обстоятельство вызывало раздражение многих граждан, особенно консервативных протестантов, выразителем которого стала Антимасонская политическая партия. Члены братства были обвинены в похищении и убийстве «отступника», вознамерившегося открыть широкой публике

[371] Ibid.- P. 2-5.

тайны ордена[372]. Антимасоны сумели добиться в короткое время заметных успехов на местных выборах в штатах Севера. В ходе мощной антимасонской кампании, продолжавшейся десять лет, закрылось множество лож. Из организации вышли десятки тысяч членов. На несколько лет приостановили деятельность четыре из двадцати четырех великих лож. В некоторых штатах почти все масонские структуры временно прекратили работу. Но впоследствии численность франкмасонов восстановилась.

В Америке масонство попало на благодатную почву. Оно прочно вошло в национальное культурно-историческое наследие США, сделавшись его важной составной частью. В XIX в. Соединенные Штаты стали главным центром франкмасонского движения. Американские ложи объединили наибольшее число «братьев» в мире (в период расцвета – более 4 млн. чел.). Данная ситуация сохраняется и в наши дни. К тайной организации принадлежали многие известные президенты и американские государственные деятели. Из семнадцати первых президентов, по меньшей мере, семь были масонами (Вашингтон, возможно Джефферсон, Монро, Джексон, Полк, Бьюкенен, Эндрю Джонсон). Вашингтон писал, что «великая цель масонства состоит в том, чтобы способствовать счастью человечества»[373].

Рассмотрение основных вех борьбы в Америке вокруг масонства в конце XVIII - начале XIX вв. позволяет сделать некоторые выводы. Всплеск антимасонских настроений справедливо рассматривать как одну из составляющих в общем контексте политической кампании против оппонентов, затеянной федералистами в 1798-1799 гг. Кампания была направлена на разжигание националистических настроений, ксенофобии, неприязни к иностранцам - носителям чуждых для Америки идей и сочувствующим им джефферсоновским республиканцам-демократам. Неприятие вызывали иностранное происхождение масонского ордена, его «британскость», универсалистская направленность, космополитизм, децентрализованный характер, противоре-

---

[372] См.: Cerza A. "Let there be light": a study in anti-Masonry.- Silver Spring (Maryland), 1983; Palmer J.C. The Morgan Affair and Anti-Masonry.- N.Y., 1992 (1st edition – 1924).
[373] The Writings of George Washington.- Boston, 1855.- Vol. XII.- P. 201.

чивший централизаторским усилиям федералистов, а также сотрудничество масонов с джефферсоновцами. Антимасонский кризис, имевший место во время войны 1812-1815 гг., носил гораздо менее выраженный характер и проходил в условиях политического господства Республиканской партии.

Раннее антимасонское движение, связанное с федералистами, было направлено, прежде всего, против левых политиков и демократов, ассоциируемых с Республиканской партией Томаса Джефферсона. Первые атаки антимасонов на секретное общество, сопровождавшиеся публикацией значительного объема разоблачающей и обличающей литературы, не принесли в конечном итоге желаемых результатов. Джефферсоновские республиканцы, несмотря на критику оппонентов, значительно увеличили свое политическое влияние в стране. Они неизменно побеждали на президентских выборах в течение четверти века, начиная с 1800 г. Популярность федералистов же постоянно снижалась, что привело к окончательному распаду этой партии в 1824 г. Масонский орден сумел отразить все нападки врагов, временно упрочить положение в обществе, усилить влияние в стране и даже существенно увеличить численность своих рядов. В настоящее время в Соединенных Штатах превалирует взвешенное отношение к масонству, с которым неразрывно связана история борьбы за независимость и традиционно ассоциируется часть элиты.

Причины популярности ордена заключались в том, что его принципы оказались созвучными либерально-демократической идеологии – фундаменту, на котором держатся США со дня основания. В ложах были представлены и верхи, и низы общества, люди разных политических взглядов и вероисповеданий. Привлекала и рационализированная религиозность «вольных каменщиков» в духе просветителей, близкая протестантской культуре. Следует, однако, иметь в виду, что отдельных граждан в масонстве притягивала только таинственная атмосфера, оккультная символика и эзотерика. Некоторые видели в ложе не более чем закрытый клуб для досуга, кружок по интересам, место приятного времяпровождения и развлечения. Иных увлекали гумани-

стические идеалы, просветительская деятельность, благотворительность и взаимопомощь, связанные с братством.

§2. Создание Антимасонской партии, ее политическая платформа

Антимасонское движение, несмотря на локальный и ограниченный во времени характер, оставило глубокий след в политической истории США XIX в. Это было протестное народное движение, направленное против политической элиты, высших социальных слоев. Антимасонов справедливо называют первым в национальном масштабе движением за третью партию. С ними связывают также формирование института парламентских расследований и общественных слушаний по значимым проблемам.

Десятилетие активности противников вольных каменщиков (1826-1836 гг.) совпало со временем становления второй двухпартийной системы. В требованиях радикалов переплетались как социально-политические, так и религиозные составляющие, что и предопределило специфику антимасонства. Событием, которое привело к созданию Антимасонской партии, было таинственное исчезновение и гибель Уильяма Моргана, бывшего масона, осенью 1826 г. Он намеревался опубликовать книгу, где раскрывал секреты масонства. В то время весомая часть бизнесменов, банкиров, политиков и судей штата были масонами. Многие обыватели подозрительно относились к ордену и считали, что масонские ложи – это тайные сообщества, которые пытаются захватить власть в стране в ущерб остальным гражданам и демократическим основам государства.

Антимасонская партия возникла в верхнем (западном) Нью-Йорке в связи с инцидентом 1826 г., но она имела длительную предысторию. Как уже отмечалось ранее, в американской периодической печати с середины XVIII в. относительно регулярно публиковались материалы, обличавшие вольных каменщиков. Выходили и антимасонские книги, особенно после нашумевшего в Европе в 1784-1785 гг. «дела баварских иллюминатов», готовивших революционный переворот. Франкмасонство осуждалось почти всеми христиан-

скими организациями, которые запрещали верующим вступать в ложи. Относительно терпимо «Союз человечества» воспринимали только англиканская епископальная церковь, скандинавские лютеране, либеральные протестантские секты унитариев и универсалистов. Известны антимасонские папские буллы 1738-1830 гг., а также энциклики 1829 и 1832 гг.[374] Католики и протестанты в равной степени видели в ордене антихристианскую, секретную подрывную и даже революционную организацию, несущую угрозу не только для церкви, веры, но и для социальных и политических устоев. Масоны обвинялись также в кощунственном отношении к христианским святыням (принесение клятвы на Библии, использование в церемониях вина, креста, алтаря и т.п.). Неприятие конфессий вызывала и вера франкмасонов в Великого Архитектора Вселенной – универсальное божество всех религий вместо поклонения Христу.

Около 1821 г. в США началось «второе великое пробуждение» – евангелическое возрождение, продолжавшееся вплоть до экономической депрессии 1837 г. Крайне негативное отношение к масонству в это время декларировали баптисты, квакеры, меннониты, «моравские братья», голландские реформаты-кальвинисты, немецкие лютеране, пресвитериане, амиши, дункарды, методисты, конгрегационалисты и другие протестантские общины. Активными в этом были не только многочисленные «воцерковленные», верующие люди, но и клир. Так, синод американской пресвитерианской церкви в Питтсбурге в 1821 г. объявил участие в масонстве несовместимым с христианством. Затем пресвитериане обрушились с нападками на унитариев и универсалистов, якобы связанных с масонами. В 1823 г. генеральная конференция методистов выступила против тайного братства, запретив членам своей церкви участие в работе лож, в масонских процессиях и фестивалях. Методистские священники, заподозренные в связях с масонами, должны были отстраняться от занимаемых должностей. Баптисты выражали отрица-

[374] Текст представлен на сайте Papal pronouncements // URL:http://freemasonry.bcy.ca/anti-masonry/papal_encyclicals.html (дата обращения 27.01.2011).

тельное отношение к секретному обществу в своих газетах и резолюциях местных церковных комитетов[375]. Подобная позиция была отчасти связана с тем, что верхушка протестантских церквей являлась «людьми из прошлого», которые сопротивлялись новшествам и опасались утратить свое влияние в стремительно менявшемся обществе.

Объявляя «крестовый поход» тайному ордену, протестанты уверяли, что масонство, некая «многоголовая гидра», является «орудием Сатаны», «мрачным, бесплодным, самовлюбленным, морально разлагающим, богохульным, кощунственным, кровожадным, антиреспубликанским и антихристианским». Общие умонастроения протестантов-«возрожденцев» выразил ранее упоминавшийся президент Йельского университета Дуайт, видевший в масонстве попытку «Антихриста» или «Зверя Апокалипсиса» вернуть назад некогда потерянную сферу влияния. Он писал о вольных каменщиках: «Грехи этих врагов Христа и христиан многочисленны… В них вся злоба и безбожие Дракона, жестокость и ненасытность Зверя, обман и коварство лжепророка... Ничего не должно быть обойдено внимание, ни одно из нечестивых чувств или действий против Бога не будет иметь пощады»[376].

На подобные представления оказала влияние не только эсхатологическая мысль иудео-христианской традиции, но и народные апокалипсические верования. Одержимость американцев идеей Антихриста приводила к желанию осмысливать себя и своих противников в контексте духовной войны, мифического сражения абсолютного добра против абсолютного зла. В результате в умах многих американцев утвердился взгляд на мир в черно-белых тонах. Своя страна представлялась им безусловно благословленной Богом, что одновременно предполагало крайне негативные оценки врагов, приписывание им демонических свойств. Масонство рассматривалось как «дело рук Антихриста» и с ним связывались «темные заговоры» и революции в Европе,

---

[375] McCarthy C. The Antimasonic Party: A Study of Political Anti-masonry in the United States, 1827-1840 // Annual Report of the American Historical Association.- Washington (D.C.). 1902. Vol. 1.- Wash., 1903.- P. 542-543.

[376] Fuller R.C. Naming the Antichrist: The History of an American Obsession.- N.Y., 1995.- P. 86.

произошедшие за последние полвека. Оно обвинялось в пародировании христианства и его таинств, в высмеивании в своих ритуалах Спасителя, Святой Троицы, Бога Всемогущего. «Не подвергаются ли ужасной насмешке и не предстают ли в форме жалкого театрального фарса в обрядах и церемониях этого института существенные части священной книги, которая дарует нам обретение жизни вечной?». Это «лицедейство» «более опасно, чем явное и открытое предательство религии Иисуса»[377].

Любопытны резолюции, принятые в разгар антимасонской кампании на митинге христиан разных деноминаций: пресвитериан, баптистов, методистов, епископальцев. По их мнению, повсеместно происходит борьба «царства Христа», опирающегося на «священные» принципы и основы «справедливости, милосердия, доброты, света и истины», с «царством Сатаны», с теми, кто «поддерживает интересы Антихриста среди людей». «Масонство принадлежит к царству Сатаны, а быть масоном есть великий грех». «Мы полагаем, что Библия (которая является истинным судьей в решении подобного вопроса) признает масонские клятвы безнравственными и осуждает масонство как царство Сатаны». Протестанты призывали «братьев» порвать с «делами тьмы», оставить «богопротивные клятвы», «вернуться к простоте Евангелия», «выйти на свет»[378].

«Франкмасонство представляет собой независимую, хорошо организованную, сплоченную, самоуправляющуюся структуру», насчитывавшую 100 тыс. чел. в США. «Истина, патриотизм, добродетели и моральные принципы… находятся на одной стороне, а кровавые преступления, ложь и обольщение … – на другой»[379]. Франкмасоны «приходят подобно волкам в овечь-

---

[377] Political Action (Proceedings of a Convention of Delegates Opposed to Freemasonry, which met at leRoy, Genesee Co., N.Y., March 6, 1828) // Antimasonry: The Crusade and the Party.- Englewood Cliffs (New Jersey), 1969.- P. 58-59.

[378] The Clerical Appeal (A meeting of different denominations of Christians, held in Lenox, Madison county, N.Y. on the 13th day of October, 1829) // Ibid.- P. 43-45, 47.

[379] An abstract of the proceedings of the Antimasonic State Convention of Massachusetts, Held in Faneuil Hall, Boston, May 19-20, 1831.- Boston, 1831.- P. 17-18.

их шкурах», чтобы бороться с религией[380]. «Отцы должны защитить права детей от посягательств тайных обществ». «Ошибочно полагать, что масонство отомрет само собой». Секретные союзы будут «из поколения в поколение вербовать наших детей»[381].

Для большинства граждан оставались непонятными цели оккультно-мистического ордена. Тайный характер деятельности организации возбуждал подозрения в ее антихристианской сущности. Враждебное отношение ньюйоркцев и жителей других штатов вызывала и масонская идеология космополитизма. Деление вольными каменщиками людей на «профанов» и «избранных» свидетельствовало, по мнению критиков, о приверженности последних, говоря современным языком, идеям социального расизма. Среди обывателей, принадлежавших в массе к евангелическим церквям, распространялись слухи о «заговоре масонов», об их махинациях, кознях и кровожадности. Говорили о доминировании «братьев» в «коррумпированных» государственных структурах, о желании полностью захватить политическую власть в «протестантской республике». Подобные настроения имели благодатную почву в американском обществе. США находились в трудных условиях социальной и экономической трансформации, связанной с промышленным переворотом и развернувшейся «транспортной революцией» (строительство каналов, железных дорог, новых портов).

Наиболее конфликтная ситуация создалась на Севере США и особенно в западных графствах штата Нью-Йорк – «беспокойном (или воспламеняющемся) округе» («the Burned-Over District»). Западные районы штата в первой трети XIX в. еще оставались в значительной степени осваиваемой территорией. Нью-йоркская администрация здесь продавала поселенцам земельные участки из фонда общественных (государственных) земель. Этот пограничный с колонизируемой территорией Запада район был ареной деятельности

---

[380] A Brief Report of the Debates in the Anti-Masonic State Convention of the Commonwealth of Massachusetts, Held in Faneuil Hall, Boston, December 30, 31, 1829, and January 1, 1830.- Boston, 1830.- P. 39.

[381] An abstract of the proceedings of the Antimasonic State Convention of Massachusetts... - P. 62.

различных религиозных реформаторов-ривайвалистов (кэмпбеллиты, мормоны, перфекционисты, адвентисты-миллериты, шейкеры, спиритуалисты и т.п.)[382]. Данный регион являлся своеобразным полигоном для социальных экспериментов (попытки создания разного рода утопических коммун, производительных общин, колоний). Западная часть штата также превратилась в место возникновения новых радикальных политических течений (аболиционисты, фримены, «война против ренты» фермеров, фрисойлеры, суфражистки, трезвенники и т.п.)[383].

Американизированное и приспособленное к республиканским реалиям франкмасонство, тем не менее, вызывало тревогу части общества. Примерно каждый двадцатый или двадцать пятый взрослый белый мужчина в стране был членом масонского братства. По официальной статистике в штате Нью-Йорк в списках избирателей (осень 1828 г.) числились 270 000 чел. 1/9 из них была франкмасонами (30 000 чел.). Значительная часть руководства действовавших в регионе партий, политиков, бизнесменов, банкиров, издателей, судей, шерифов и других чиновников, включая нью-йоркского губернатора Де Витта Клинтона, принадлежала к секретной организации. К ордену относились не только богатые и влиятельные люди, но и немаловажная часть представителей среднего класса. Вольные каменщики составляли не менее 1/9 госаппарата, но, учитывая высокий уровень их интеллектуальных способностей, контролировали, вероятно, от 1/4 до 3/4 властных структур региона[384]. По свидетельству современников, масонское общество «проникло во все

---

[382] Vanderhoof E.W. Historical Sketches of Western New York.- Buffalo (N.Y.), 1907.- P. 107-232; Cross W.R. The Burned-over District: The Social and Intellectual History of Enthusiastic Religion in Western New York, 1800-1850.- Ithaca (N.Y.), 1965, 1982. (1st edition – 1950).- P. 30-32, 114, 138-150, 238-251, 278, 287-321, 325, 342-352.

[383] См.: Ibid.- P. 211, 322-340, 357; Altschuler G.C., Saltzgaber J.M. Revivalism social conscience, and community in the Burned-over District: the trial of Rhoda Bement.- Ithaca (N.Y.).- L., 1983; Martin J.H. Saints, Sinners and Reformers. The Burned-Over District Re-Visited // Crooked Lake Review.- Fall 2005.- № 137 // URL:http://www.crookedlakereview.com/articles/136_150/137fall2005/137martin.html (дата обращения 09.11.2011).

[384] Opinions on Speculative Masonry, Relative to Its Origin, Nature and Tendency / Edited by J.C. Odiorne.- Boston, 1830.- P. 200.

сферы жизни штата Нью-Йорк»[385]. Масоны де-факто контролировали многие органы власти, учреждения, суды, прессу на местах.

Таким образом, в середине 20-х гг. XIX в. в США сложились предпосылки для формирования мощного антимасонского социально-политического движения. Толчком к его возникновению послужило загадочное и до конца невыясненное «дело Моргана». Капитан в отставке Уильям Морган (1774-1826?) в течение нескольких лет перед своим исчезновением проживал в городах верхней (западной) части штата Нью-Йорк, занимаясь ремеслом и торговлей. В 1821-1823 гг. содержал пивоварню в Верхней Канаде. Согласно некоторым источникам он был по профессии каменщиком или каменотесом. В 1812-1815 гг. принимал участие во второй англо-американской войне, в ходе которой и получил офицерское звание, вероятно, проходя службу в вирджинском ополчении (милиции)[386]. В январе 1815 г. участвовал в знаменитом сражении под Новым Орлеаном[387].

Документов о его личности и жизни почти не сохранилось. Достоверно известно только, что Морган имел семью и был отцом двух малолетних детей[388]. Он входил в братство вольных каменщиков и заявлял, что посвятил изучению масонской науки тридцать лет. Отрывочные и противоречивые материалы свидетельствуют, что в 1823-1826 гг. Морган принадлежал к ложе № 433 шотландского устава в нью-йоркском местечке Батавия[389]. Есть сведения о его членстве в капитуле «Западной Звезды» № 35 в Ле Руа (теперь Батавия),

---

[385] Jenkins J.S. Lives of the governors of the state of New York.- Auburn (N.Y.), 1851.- P. 513.

[386] Greene S.D. The Broken Seal, or, Personal Reminiscences of the Morgan Abduction and Murder.- Boston, 1870.- P. 15.

[387] Opinions on Speculative Masonry…- P. 194.

[388] Морган женился предположительно в октябре 1819 г. на шестнадцатилетней Люсинде Пендлтон (1801 или 1803-1880?), будучи старше ее почти на тридцать лет. Их дети носили имена Люсинда Уэсли и Томас Джефферсон. Вдова повторно в 1830 г. вышла замуж за серебряных дел мастера Джорджа Вашингтона Харриса, который был старше ее на двадцать лет. По одной из версий она вместе с ним переехала на Средний Запад и около 1837 г. присоединилась к религиозному движению мормонов. После смерти второго мужа в 1860 г. Люсинда нашла работу у католических сестер милосердия. После этого свидетельства о ней современников прекращаются.

[389] Morris R. William Morgan, or Political Anti-Masonry. Its Rise, Growth and Decadence.- N.Y., 1883.- P. 61, 81; Greene S.D. Op. cit.- P. 12.

где он стал масоном Королевской Арки 31 мая 1825 г. Морган являлся «Возвышенным и Совершенным Мастером», «Прошлым Достопочтенным Магистром» и был посвящен в дополнительные степени Королевской Арки (Royal Arch) и, возможно, Великой Метки (Grand Mark)[390].

Летом 1826 г. Морган вместе с другим масоном – профессиональным журналистом, издателем и владельцем газеты «Batavia Republican Advocate» Дэвидом Кейдом Миллером готовил к публикации «Иллюстрации масонства». Любопытно, что Миллер только накануне, за месяц до трагических событий, получил градус Ученика. В работе должны были разоблачаться тайные обряды, символы, знаки, жесты, пароли, ритуалы и учение ордена. Издавая книгу, Морган и Миллер, вероятно, преследовали личные цели, желая свести счеты с недругами в масонских рядах. В ответ радикально настроенные молодые члены братства подожгли типографию и пытались разрушить печатные прессы. Вслед за тем вольные каменщики, используя связи во властных кругах, добились ареста Моргана и Миллера по сфабрикованному обвинению в мелком мошенничестве. Вскоре последние были освобождены.

Время пребывания Моргана и Миллера в тюрьме использовалось франкмасонами для несанкционированного проникновения в их жилища и поиска рукописей. 11 сентября 1826 г. Морган вновь оказался в долговой тюрьме небольшого городка Канандайгуа по обвинению в неуплате хозяину трактира 2 долларов 69 центов. Однако уже на следующий день неизвестный заплатил за него долг и освободил из заключения. Несколько случайных свидетелей видели, как на улице неизвестные мужчины напали на Моргана. Его затолкали в желтую карету, которая быстро исчезла в ночи. Предположительно Морган был перевезен в пограничный с Канадой Форт-Ниагара. После 19 сентября 1826 г. его следы окончательно затерялись. С тех пор никто никогда больше не видел живого Моргана.

---

[390] Tatsch J.H. Op. cit.- P. 199.

Исчезновение Моргана вызвало длительную полемику между антимасонскими исследователями и промасонскими авторами[391]. Франкмасоны стремились представить Моргана пьющим, психически неадекватным человеком с дурными манерами, который любил частенько брать деньги в долг, а потом не возвращал их. Вольные каменщики уверяли, что он якобы сбежал от семьи в Канаду, а оттуда уплыл на корабле в неизвестном направлении. При этом строились различные фантастические предположения о будущей судьбе Моргана. Говорили, что он мог стать пиратом Карибского моря или даже примкнуть к секте мормонов. Противники же масонов утверждали, что имели место заговор, насильственное похищение и даже ритуальное убийство «отступника»[392]. Моргана они считали «мучеником», погибшим «за свободу слова». Тело убитого было брошено в пограничную между США и Канадой реку Ниагару, известную своим знаменитым водопадом, недалеко от места ее впадения в озеро Онтарио. В пользу подобной версии свидетельствовали: крайняя обеспокоенность масонов летом 1826 г. возможной публикацией их тайн, что нашло отражение в газетах, издаваемых членами братства, нападение на типографию, угрозы главным фигурантам дела Моргану и Миллеру, а также другие факты[393].

В ноябре 1826 г. при содействии Миллера вышли в свет «Иллюстрации масонства». В книге подробно описывались внутреннее убранство ложи, це-

---

[391] См., например: Stone W.L. Letters on Masonry and Anti-masonry, Addressed to The Hon. John Quincy Adams.- N.Y., 1832; Confession of the murder of William Morgan, as taken down by Dr. John L. Emery, of Racine County, Wisconsin, in the summer of 1848, and now first given to the public. Pamphlet, without place, 1849; Finney C.G. The Character, Claims, and Practical Workings of Freemasonry.- Cincinnati, 1869; Huntington P.C. The True History Regarding Alleged Connections of the Order of Ancient Free and Accepted Masons with the Abduction and Murder of William Morgan.- N.Y., 1886; Seaver D. Freemasonry at Batavia, N.Y. 1811-1891.- Batavia (N.Y.), 1891; Gould R.F. History of Freemasonry Throughout the World. In 7 volumes.- N.Y., 1936 (1st edition – 1883-1887).- Vol. IV.- P. 45, 316-329; Ibid.- Vol. VI.- P. 13-53, 95-102, 306-328.

[392] Jenkins J.S. Op. cit.- P. 512, 531-532. Помимо исчезновения Моргана франкмасонов обвиняли в попытках образовать мировое наднациональное правительство, а также в ряде громких преступлений, в заговоре А. Бэрра в начале XIX в. с целью отделения от США штатов Северо-Востока, создании Ку-клукс-клана (1865-1866 гг.) и т.п. Подобные обвинения, как правило, выглядели малообоснованными, часто бездоказательными.

[393] Morris R. Op. cit.- P. 55.

ремонии открытия и таинства посвящения в три основные степени – ученика, подмастерья, мастера. Всего в конце 1826 г. Миллер выпустил в свет в Батавии (административном центре графства Дженеси) два оригинальных издания «Иллюстраций масонства». Сочинение было немедленно перепечатано Т. Уидом в соседнем нью-йоркском городке Рочестер. В течение 1827 г. появились не менее четырех рочестерских изданий «Иллюстраций»[394]. В дальнейшем книга неоднократно переиздавалась в разных городах и штатах. Одно из последних изданий XIX в.– чикагское 1872 г.[395]

Дерзкое похищение и издание «Иллюстраций» всколыхнули северные штаты. В «мятежном округе» штата Нью-Йорк возмущенные граждане начали стихийно создавать антимасонские комитеты. В городах Севера проходили массовые демонстрации, митинги и собрания с участием низов общества: бедных фермеров, механиков, рабочих, мелких ремесленников и торговцев. Агрессивные толпы осаждали суды и государственные учреждения, угрожали расправой масонам на улицах. Постепенно к антимасонам присоединились сотни журналистов, памфлетистов, издателей, религиозных деятелей. Возник феномен «свободной прессы» – появилось множество независимых от влияния ордена и поддерживавших его государственных структур периодических изданий. Например, только в 1827-1829 гг. появились 35 нью-йоркских еженедельных периодических изданий, обличавших вольное каменщичество. Всего в Нью-Йорке и Пенсильвании издавались 99, а в других штатах – еще 25 антимасонских газет и журналов. Консервативные протестанты начали регулярно проводить местные антимасонские конвенты: только в штате Нью-Йорк их прошло двадцать в течение года. Общим лозунгом был «Remember Morgan!» («Помните о Моргане!»)[396]. Возникшее стихийное народное движение возглавил известный нью-йоркский журналист, впоследст-

---

[394] Morgan W. Illustrations of Masonry by One of the fraternity, Who has devoted Thirty Years to the Subject.- Batavia (N.Y.), 1826 (reprint: Rochester, 1827).

[395] См.: Capt. William Morgan, Illustrations of Masonry. By one of the fraternity, Who has devoted Thirty Years to the Subject. Printed for the Proprietor, 1827.- Chicago, 1872 (reprint: 1926, 1986, 1993, 2003, 2006).

[396] Cross W.R. Op. cit.- P. 117.

вии видный политтехнолог и талантливый партийный организатор Тюрлоу Уид (1797-1882).

Большой общественный резонанс имела не только криминальная история, но также и громкий судебный процесс предполагаемых похитителей и убийц в январе – начале февраля 1827 г. В течение осенних месяцев, последовавших за исчезновением Моргана, франкмасоны пытались утихомирить страсти и замять скандал, но потом вынуждены были признаться в содеянном. Николас Чесеборо и трое его сообщников заявили, тем не менее, что не похищали Моргана, а всего лишь сопровождали последнего до пограничного поселения Форт-Ниагара. Затем он уехал в Канаду и после этого они ничего о нем не слышали. Судья-масон, стремившийся поскорее закрыть дело, вынес символический приговор, назначив похитителям лишение свободы на срок от одного до шести месяцев[397]. Эти обстоятельства вызывали недоверие к суду, порождали требования пересмотра дела и дополнительного расследования.

Среди добропорядочных граждан поползли зловещие слухи о том, что франкмасоны не только укрывают преступников, но и совершают убийства своих врагов. Распространялись листовки и рисунки, на которых изображалось, как масоны закалывают кинжалами Моргана в темном подземелье. Наконец нью-йоркский губернатор Д.В. Клинтон[398], несмотря на то, что сам являлся масоном, согласился создать специальный «Комитет Моргана» для нового следствия по делу. Сделал он это для того, чтобы несколько успокоить нагнетавшиеся журналистами страсти и не потерять собственной высокой популярности в штате. Комитет по расследованию был образован в марте – апреле 1828 г. В середине февраля 1829 г. он представил отчет о своей работе перед верхней и нижней палатами нью-йоркской законодательной ассамблеи. В докладе говорилось об «опасных» устремлениях франкмасонского братст-

---

[397] Jenkins J.S. Op. cit.- P. 514-515.
[398] Bigelow J. Clinton De Witt As a Politician // Harper's new monthly magazine.- 1875.- February.- Vol. 50.- № 297.- P. 416-417.

ва, способного создавать угрозу «правам и свободам человека»[399]. Членами комитета были обнаружены следы крови на каменном полу одного из домов в г. Форт-Ниагара. Однако вновь опрошенные свидетели отказывались от первоначальных показаний, что запутывало расследование.

Еще больше осложнилось дело после обнаружения рыбаками в октябре 1827 г. неопознанного тела в водах озера Онтарио. По внешним физическим данным это вполне мог быть Морган. Местные муниципальные чиновники-масоны, повинуясь указаниям Великой Ложи, поспешили захоронить труп. Однако группа антимасонов во главе с Т. Уидом, вопреки воле властей, провела эксгумацию, а позднее и процедуру идентификации. При этом покойника опознала как своего мужа не только Люсинда Морган, но и жена Тимоти Монро, канадского рыбака, исчезнувшего прошлой весной. Данные обстоятельства еще больше затемняли свет истины. Тем не менее, по решению городского суда тело было похоронено в Батавии, штат Нью-Йорк[400]. Через 56 лет после трагических событий в этом городке был воздвигнут памятник Моргану. В одной из надписей на цоколе в его смерти обвинялись франкмасоны.

Неприятие общественности вызывало в этой истории, прежде всего, высокомерие ордена. Масонские газеты регулярно печатали сообщения об исключении «за немасонское поведение» из рядов братства лиц, сотрудничавших с органами расследования. Промасонская пресса была полна домыслов и спекуляций о судьбе Моргана. Писали о том, что в действительности он живой и обосновался в г. Смирна Оттоманской империи, в Британском Гондурасе, на Кубе, присоединился к секте мормонов, стал индейским вождем и т.п. Его якобы видели живым сначала в Бостоне, потом в Канаде. Даже

---

[399] См.: The Morgan Case and the Proof of an Internal Conspiracy (Report of the Committee on the Abduction of William Morgan made to the Senate, February 14, 1829 (Albany, 1829)) // Antimasonry: The Crusade and the Party...- P. 26-37; Report of the Select Committee on the Abduction and Murder of William Morgan // Opinions on Speculative Masonry...- P. 173-203.

[400] Graphic Recital of the Organization and Growth of Freemasonry in the Northwest States. Comprising a Historical Review of the Institution / Edited by J.M. Hodson, W.H. Upton, J.W. Brown, C. Hedges.- N.Y., 1902.- P. 212-214.

спустя полвека после инцидента масонские историки пытались снять все обвинения с оккультно-мистической организации. Они доказывали, ссылаясь в основном на устные свидетельства фигурантов дела, что имело место таинственное, не вполне объяснимое исчезновение Моргана, но никак не похищение и убийство[401]. Споры о нью-йоркских событиях 1826-1827 гг. не утихают до сего дня. При этом современные франкмасоны придерживаются старых, выдвигавшихся в XIX в., версий об исчезновении и дальнейшей судьбе Моргана[402].

В истории Антимасонской партии можно выделить три этапа: 1) период формирования (1826-1828 гг.), 2) пик, стадия наивысшего подъема (1829-1832 гг.) и 3) период упадка и слияния с вигизмом (1833-1836 гг.). Начавшись как движение с сильной религиозной составляющей, антимасонство стремительно политизировалось. Оно быстро переросло в социально - политическое течение. Из местного явления, локализованного в Нью-Йорке, оно трансформировалось в мощное национальное движение. В 1827-1828 гг. возникла Антимасонская политическая партия. Новая организация отличалась не только радикализмом, но и определенной долей экстремизма. Антимасоны считали братство «антиреспубликанской», «всесильной» организацией, контролировавшей местные администрации и федеральное правительство. В нем видели «угрозу правам и свободам» граждан. Партия требовала изгнания из государственного аппарата всех чиновников-масонов вплоть до президента США. Антимасоны отказывались голосовать за кандидатов-масонов на выборах всех уровней. Они настаивали на принятии законов против тайных обществ, а также на запрещении масонских клятв и принесении присяги вне судебных учреждений. Масоны обвинялись в создании «нового нобилитета», отстаива-

---

[401] Morris R. Op. cit.- P. 163-165, 195-197.

[402] См., например: Miller D.C. A Narrative of the Facts and Circumstances Relating to the Kidnapping and Presumed Murder of William Morgan.- Rochester (N.Y.), 1827 (reprint: Chicago, 1974); Knight T.A. The Strange Disappearance of William Morgan.- Brecksville (Ohio), 1932; Cummings W.L. Bibliography of Anti-Masonry. With a Sketch of the «Morgan Affair».- N.p., 1934 (2-nd edition – N.Y., 1963); Cerza A. Anti-Masonry: Light on the Past and Present Opponents of Freemasonry.- Fulton (Missouri), 1962; Dafoe S., De Hoyos A. Morgan: the scandal that shook Freemasonry.- New Orleans, 2009.

нии монархического принципа правления и учреждении тайной тирании в стране. Конечной целью борьбы партия определяла «полный запрет и уничтожение» «привилегированного», «запятнавшего себя кровавыми преступлениями» франкмасонского ордена[403]. В дальнейшем, однако, основное внимание было сосредоточено на требованиях демократизации политического строя, обеспечении «равенства прав», «равенства перед законом» и противодействии злоупотреблениям элиты[404].

Возникнув на периферии – в нью-йоркской глубинке антимасонское движение быстро распространилось на соседние регионы Среднего Запада и Новой Англии. Особый отклик оно нашло в Пенсильвании. В ней еще за год до инцидента с исчезновением Моргана нашумело громкое «дело Эванса». Некий фальшивомонетчик масон Дэвид Эванс сумел избежать уголовного наказания и скрыться за границей. Осуществил он это благодаря покровительству других членов тайной организации – шерифа и судебных чиновников[405].

Исключительно важную, если не определяющую роль в организационном становлении и последующей политической деятельности американской Антимасонской партии играли конвенты. Конвенты носили местный или локальный характер (окружные, городские), а также созывались на региональном (собрания антимасонов штата) и федеральном (национальном) уровнях. Партийные съезды способствовали консолидации противников тайного ордена, координации их усилий и выработке общей программы действий. Ло-

---

[403] Hammond J.D. The history of political parties in the state of New-York, from the ratification of the federal Constitution to December, 1840. (1st edition - 1842).- Buffalo (N.Y.), 1850.- Vol. II.- 238-239.

[404] Proceedings of the Antimasonic State Committee at their meeting in Providence, July 17, 1835, nominating candidates for the twenty-fourth Congress.- Providence, 1835.- P. 5-7. См. также: Proceedings of the Anti-Masonic State Convention holden at Montpelier (1829-31), etc. 3 pt.- East Randolph (Vt.), 1829-1831; Proceedings of the Antimasonic state convention of Connecticut; held at Hartford, Feb. 3, and 4, 1830.- Hartford, 1830; Proceedings of the Anti-Masonic State Convention, holden at Montpelier, Vt., June 26 and 27, 1833.- Montpelier (Vt.), 1833 и др.

[405] Birthplace of Anti-Masonry. The escape of counterfeiter led to the founding of the party // The New-York Times.- 1888.- April 16; Freemasons blamed // Ibid.- 1888.- December 9.

кальные партийные конвенты собирались и до 1830-1831 гг., но именно антимасонам принадлежит идея национального съезда.

Антимасонская партия начала идейно оформляться в конце 1826 – начале 1827 гг. Уже 25 сентября 1826 г., спустя ровно две недели после исчезновения Моргана, в северном графстве Дженеси, расположенном недалеко от побережья озера Онтарио, состоялся митинг, на котором образовался первый комитет будущей партии. Центр прибрежного района Рочестер справедливо считается родиной антимасонского движения, отправной точкой, первоначальным очагом, из которого оно распространилось по всему Западному Нью-Йорку и соседним регионам. Именно в этом небольшом тогда городке с населением 3 500 чел. началась беспрецедентная активность Тюрлоу Уида – талантливого журналиста, публициста, редактора, издателя, впоследствии ставшего выдающимся политическим технологом и энергичным партийным организатором[406]. Уида отличала жажда кипучей деятельности. В течение короткого времени он опубликовал несколько выпусков «Иллюстраций масонства» Моргана, приступил к изданию двух собственных антимасонских газет: «Rochester Telegraph» и «Antimasonic Enquirer». В 1830 г. к ним добавилась «Albany Evening Journal» – одна из ведущих впоследствии вигских и республиканских газет, влиятельный орган противников рабства, редактировавшийся им до 1863 г.[407]

Именно Уиду принадлежала идея политизации «религиозно-нравственного» движения, к которой поначалу скептически отнеслись современники. В своих газетных публикациях он постепенно сместил акцент с на-

---

[406] Stanton H.B. Random recollections.- N.Y., 1887.- P. 24-25.

[407] Ashton A. Publishing Frenzy: Thurlow Weed and the rise of the Antimasonic movement in New York, 1826-1832 (Spring 2002). P. 16-17 // URL:www.albany.edu/~aa2181/antimasonry_ paper_ pictures.doc (дата обращения 22.04.2004). См. биографические очерки об Уиде: The Life of Thurlow Weed. By his grandson, Thurlow Weed Barnes. In 2 volumes.- Boston-N.Y., 1884; Van Deusen G.G. Thurlow Weed, Wizard of the Lobby.- Boston, 1947, N.Y., 1969; Grippo V. Thurlow Weed and the rise of the Anti-Masonic Party, 1827-1833.- N.Y.: St. Francis College, 1968. Газета «Albany Journal» выходила ежедневно в столице штата до 1925 г. В 1830-1834 гг. это был орган антимасонов и (до 1831 г.) национальных республиканцев, а с 1835 г. – вигов. В 1836 г. Уид поддержал так называемый «народный список» (People's Ticket), в 1842-1854 гг. примыкал к «демократическим вигам» (Democratic Whigs). С 1855 г. газета прочно ассоциировалась с антирабовладельческой Республиканской партией.

падок на орден на поддержку антимасонских кандидатур на выборах всех уровней. В 1829 г. Уид был избран в законодательную ассамблею штата Нью-Йорк (до этого избирался в нее сторонниками Дж.Кв. Адамса и Клинтона в 1824 г.). Любопытно, что по образу жизни журналист не был глубоко верующим человеком, поборником трезвости и высоких моральных устоев, как многие антимасоны. Он редко ходил в церковь, но когда делал это, то носил «истрепанный галстук и шокирующую сильно помятую шляпу». Уид курил сигары, спал допоздна по воскресеньям, посещал бильярдные салоны и был связан с очень прибыльным пивоваренным бизнесом региона.

Лидером религиозных антимасонов являлся пресвитерианский священник Чарльз Финни (1792-1875), в прошлом член ордена вольных каменщиков, порвавший с ним и яростно обличавший его в своих проповедях. Преподобный Финни осуществлял евангелизацию в среднеатлантических и восточных штатах, сплачивая консервативных христиан-ривайвалистов. Его страстные проповеди были направлены также против алкоголя и театра, якобы провоцировавшего невоздержанность и свободные нравы. Уид помещал в своей газете статьи с призывами к трезвости, но также, несмотря на протесты евангелистов, публиковал и объявления о новых спектаклях. Дело в том, что его друг и коллега по журналистике Генри Стэнтон (1805-1887), впоследствии известный аболиционист и социальный реформатор, был одним из владельцев на паях театра Рочестера[408].

В феврале 1827 г. первые антимасонские собрания прошли в Батавии, Бетани, Стаффорде, Витланде и графстве Монро. В их резолюциях выражалось недоверие как отдельным франкмасонам, так и ордену в целом. Вольных каменщиков требовали изгнать из органов власти. Летом 1827 г. продолжились митинги и собрания антимасонов в различных нью-йоркских городах. На них были поддержаны собственные претенденты, независимые от национальных республиканцев кандидатуры в легислатуру штата. Большую активность проявляли баптисты, квакеры, меннониты, амиши, голландские

[408] Stanton H.B. Op. cit.- P. 26.

кальвинисты-реформаты, ольстерские пресвитериане. Первым проявлением религиозной оппозиции франкмасонам стал конвент баптистских церквей, проведенный в Мильтоне, округ Саратога, 12-13 сентября 1827 г. В течение года состоялись десятки религиозных собраний, направленных против тайного братства. В сентябре и октябре 1827 г. антимасонские конвенты по выдвижению кандидатов на местных выборах прошли во всем Западном Нью-Йорке. Эти номинационные собрания можно считать первыми в истории антимасонскими политическими конвентами.

На локальных нью-йоркских выборах в 1827 г. Антимасонская партия получила 17 000 голосов[409], одержав победу над демократами в 5 графствах (Дженеси, Монро, Ливингстон, Орлеан и Ниагара). Масоны прозвали эту территорию «инфицированным районом» или «зараженным округом» (Infected District). Современники событий и профессиональные историки согласны с тем, что результаты выборов удивили всех – даже самих антимасонов – и открыли глаза политикам на возрастающую силу новой партии. Результаты выборов вселили в лидеров зарождавшей партии надежду на успех в предстоящих местных выборах, осуществлявшихся в рамках президентской избирательной кампании в 1828 г. Но первая победа антимасонов была неполной и не совсем убедительной. Они сумели провести в законодательное собрание штата Нью-Йорк пятнадцать своих представителей. Партия Джона Квинси Адамса, ближайший конкурент, получила сравнительно меньший процент голосов. Но все же в ассамблее оказались двенадцать «людей Адамса». Сильным оставалось влияние джексоновцев. Антимасоны не смогли содействовать продвижению ни одного сенатора штата. Даже в Восьмом сенаторском избирательном округе, являвшимся эпицентром, главным очагом движения, они не реализовали эту задачу. С большим преимуществом здесь победил кандидат от партии «Бактейлс». Интересно, что выставляя в спешке кандидата, антимасоны не обратили внимания на то, что их выдвиженец сам являлся вольным каменщиком. Это обстоятельство выяснилось после того,

[409] The American annual register, for the year 1830-1831.- Boston-N.Y., 1832.- P. 24.

как номинация осуществилась, а избирательная кампания была в полном разгаре[410].

Подобные факты имели место и в последующей истории партии, став одной из характерных черт ее деятельности. В дальнейшем антимасоны часто выдвигали на государственные посты популярных региональных лидеров, просто влиятельных, авторитетных в округе или городе людей независимо от их партийных принципов. Часть из них жертвовала в интересах партии своими политическими убеждениями, но некоторые выдвиженцы вовсе не считали себя оппонентами масонства. Среди кандидатов на выборные должности было много и представителей масонского ордена. Даже на пост президента США от партии в 1832 г. претендовал франкмасон.

На президентских и муниципальных выборах в ноябре 1828 г. антимасоны блокировались с «людьми Адамса» – национальными республиканцами. 6 марта 1828 г. прошел нью-йоркский антимасонский предвыборный конвент в Ле Рое (графство Дженеси), выдвинувший кандидатов во власть. На нем были представлены двенадцать западных графств. Данное политическое собрание следует считать первым в истории региональным конвентом антимасонов, свидетельствовавшим об окончательном образовании в штате самостоятельной партии. В дополнение к нему 4-5 июля в том же городе состоялся конвент масонов, вышедших из ордена. Конвенты выдвинули стандартные обвинения против ордена, утверждая, что франкмасоны «претендуют на право судить и распоряжаться жизнями граждан республики», «скрывают преступления», «представляют опасность для правительства», угрожают нравственности людей, собственности, «разрушают принципы равенства», «оскорбляют религию и таинства Евангелия» путем принесения «нечестивых клятв», «хулят Всевышнего»[411] и т.п.

4 августа 1828 г. в центральной части штата Нью-Йорк в г. Ютика собрался первый в истории США антимасонский конвент штата. Он выдвинул

---

[410] McCarthy C. Op. cit.- P. 374.
[411] См.: Antimasonry: The Crusade and the Party...- P. 48-63, P. 88-91.

на пост губернатора Френсиса Грейнджера, члена законодательной ассамблеи штата, на должность его заместителя – известного журналиста Соломона Саутвика, в прошлом масона. Однако Грейнджер отклонил номинацию, предпочтя баллотироваться (впрочем, неудачно) на должность вице-губернатора от «партии администрации» вместе с национальным республиканцем. Радикальные антимасоны не смогли согласиться с этим, собрались 7 сентября на новый конвент в Ле Рое и выдвинули на должность главы штата С. Саутвика[412]. На местных выборах осенью 1828 г. он получил 33 335 голосов, которых, однако, было недостаточно для победы.

В штате Нью-Йорк 4 ноября 1828 г. Эндрю Джексон победил с не очень значительным перевесом: были избраны 20 президентских выборщиков-джексоновцев и 16 электоров – сторонников Адамса. Джексоновские кандидаты проиграли выборы во многих графствах. Антимасоны, напротив, увеличили представительство в местных органах власти[413]. За джексоновских кандидатов, хотя и с незначительным перевесом, проголосовали районы, населенные голландцами и ольстерцами. «Олбани Ридженси» неожиданно поддержало графство Каюга в западной части штата, исторически всегда тяготевшей к антиджефферсоновским политическим силам. Но в тоже время, вопреки ожиданиям, джексоновская партия уступила «людям Адамса» в некоторых центральных и северных графствах (Олбани, Ренсселер, Вашингтон, Саратога, Сент-Лауренс и др.). Большой успех антимасоны, блокировавшиеся с национальными республиканцами, имели на довыборах в нью-йоркский сенат, получив 5 из 9 мест. Демократическо-республиканская партия приобрела 4 мандата в легислатуру. Впоследствии в связи с расколом в рядах антимасонов один из сенаторов перешел к джексоновцам[414].

Однако в целом партийная «машина» демократов продемонстрировала свою силу. Джексонианец М. Ван Бюрен выиграл губернаторские выборы,

---

[412] Niles Weekly Register.- September, 1828 - March, 1829.- Vol. XXXV(XI).- 3-rd series.- P. 45-46, 67.
[413] The Diary of Philip Hone. 1828-1851. In 2 volumes.- N.Y., 1889.- Vol. 1.- P. 6-15.
[414] Hammond J.D. The history of political parties in the state of New-York.- Buffalo, 1850.- Vol. II.- P. 289-291.

получив 136 783 голоса, хотя за его политических противников проголосовали в общей совокупности на 3000 избирателей больше. Представитель национальных республиканцев С. Томпсон набрал 106 415 голосов[415]. Южные избирательные округа и г. Нью-Йорк, в которых традиционно были сильны позиции джефферсоновцев, поддержали Ван Бюрена.

Выборы следующего года показали, что антимасонство пустило глубокие корни, что позволило избрать Альберта Трейси в сенат штата по Восьмому округу с перевесом в 8 000 голосов. Тридцать депутатов от партии были избраны в нижнюю палату законодательной ассамблеи. В общей сложности антимасоны получили в 1829 г. 67 000 голосов. Наблюдалось интенсивное расширение границ «инфицированного региона». Когда в феврале 1829 г. в Олбани состоялся второй антимасонский конвент штата Нью-Йорк, на нем были представлены уже 42 округа. Собрание высказалось за созыв в 1830 г. Первого Национального антимасонского конвента. В феврале 1830 г. на очередном нью-йоркском антимасонском конвенте представительство увеличилось до 46 графств, охватив практически почти всю его территорию[416].

Коннектикут стал вторым в истории регионом, в котором был проведен конвент штата (Хартфорд, 11 февраля 1829 г.). За ним последовали: Вермонт (Монтпилиер, 5 августа 1829 г.), Массачусетс (Бостон, 1 января 1830 г.), Пенсильвания (Харрисберг, 25 февраля 1830 г.), Огайо (Кантон, 21 июля 1830 г.), Нью-Джерси (Нью-Брансуик, 24 августа 1830 г.), Род-Айленд (Провиденс, 14 декабря 1830 г.), Мэн (Огаста, 4 июля 1832 г.), Нью-Хэмпшир (Конкорд, 6 февраля 1833 г.)[417]. Антимасонство быстро распространилось на соседние с Нью-Йорком большие штаты Пенсильвания и Массачусетс, в котором региональные партийные съезды стали ежегодными. В 1830-1835 гг. имели место

---

[415] Ibid.- P. 290.

[416] The Proceedings of the United States Anti Masonic Convention, Held at Philadelphia. September 11, 1830. Embracing the Journal of Proceedings, the Reports, the Debates, and the Address to the People.- Philadelphia- N.Y.- Boston, 1830.- P. 69-70. Число округов Нью-Йорка тогда составляло 52, сейчас штат разделен на 62 административные единицы.

[417] Catalogue of books on the Masonic institution, in public libraries of twenty-eight states of the Union, antimasonic in arguments and conclusions.- Boston, 1852.- P. 87-95.

шесть массачусетских конвентов, что является своеобразным рекордом. Как правило, после окончания каждого подобного мероприятия издавалась брошюра, памфлет или книга, содержавшая отчеты о ходе работы, протокол дебатов, дополнительные документы и итоговые резолюции. Пресса внимательно следила за проводившимися политическими собраниями, митингами и съездами, в газетах регулярно публиковались о них свежие новости.

Вскоре выявились «бастионы» партии, которыми стали штаты Нью-Йорк, Пенсильвания и Вермонт. В 1828-1829 гг. Антимасонская партия получила значительное число мест в законодательных ассамблеях нескольких штатов Севера. Мощные антимасонские организации сформировались в 1828-1830 гг. в Нью-Йорке, Пенсильвании, Огайо, Массачусетсе, Род-Айленде, Вермонте. Менее влиятельные группы противников ордена действовали в Нью-Джерси, Нью-Гемпшире, Коннектикуте и Мэне. Однако антимасонская волна залила далеко не все штаты. Антимасонство имело слабое распространение в южных штатах. Дело в том, что на Юге не было крупных скандалов, связанных с масонами, а также сложилась иная, чем на Севере, политическая ситуация. В конце 20-х – 30-х гг. XIX в. в рабовладельческом регионе отсутствовали условия для возникновения массовых радикально-демократических и антиэлитарных движений, ибо южан сплотила общая опасность со стороны Севера. В это время южные штаты впервые почувствовали реальную угрозу для существования своего «особого института» – рабовладения[418]. Почвой для южного национализма являлась также и «несправедливая» политика высоких таможенных тарифов, принимавшихся Конгрессом в интересах промышленников Новой Англии. На Юге активно действовали движения и организации в защиту интересов рабовладельческих штатов: нуллификаторы, Партия прав штатов (кэлхунисты), южные виги и демократы[419].

---

[418] The New-England Magazine.- 1831.- September.- Vol. 1.- № 3.- P. 257-258.
[419] Ibid.- 1832. November.- Vol. 3.- № 5.- P. 418-420; Ibid.- 1832.- December.- Vol. 3.- № 6.- P. 501-502.

Еще в конце 10-х – начале 20-х гг. XIX в. в штате Нью-Йорк в результате острой борьбы произошла поляризация политических сил и организационно оформились два партийных центра: антиклинтоновская фракция «бактейлс» – «Олбани Ридженси» («Олбанское регентство», Albany Regency), объединившая относительно молодых демократических республиканцев, и противостоявшие им клинтоновцы (Clintonian party), сблизившиеся с остатками Федералистской партии[420]. Мощь партийной машины демократов основывалась на опоре на первичные организации, на разветвленную сеть местных комитетов в избирательных округах и на подконтрольную прессу, через которую проводилась политическая агитация.

Антимасоны, завоевавшие значительное влияние в западной части штата Нью-Йорка, составили на местных выборах серьезную конкуренцию партийной «машине» демократов – «Олбанскому регентству», возглавлявшемуся М. Ван Бюреном. В 1826-1827 гг. зарождавшееся движение против ордена поддержало большинство Народной партии губернатора Клинтона («The People's Party»), названной так в противовес «партии Регентства»[421], и даже часть фракции демократов – бактейлс. Антимасонской оппозиции удалось провести в нью-йоркский сенат и ассамблею штата несколько десятков своих сторонников. Всего в Нью-Йорке в ходе избирательных кампаний разного уровня за противников тайного общества и их союзников голосовало до половины электората. На некоторое время Антимасонская партия стала главной оппозиционной силой в Нью-Йорке.

Популярность антимасонов была связана с тем, что президент Эндрю Джексон (1829-1837 гг.) и некоторые другие руководители правящей партии демократов принадлежали к франкмасонскому ордену[422]. В условиях распада

---

[420] Hammond J.D. Op. cit.- Vol. I.- P. 451, 507.

[421] Jenkins J.S. The life of Silas Wright, late governor of the state of New York. With an appendix, containing a selection from his speeches in the Senate of the United States, and his address read before the New York state agricultural society.- Auburn-Rochester (N.Y.), 1852.- P. 25-26.

[422] Документы о времени вступления Э. Джексона в орден не сохранились. Известно, что около 1800 г. он принадлежал к старейшей в Теннесси ложе №1 в г. Нашвилл («Таммани», позднее сменила название на «Гармонию»). Джексон возглавлял Великую Ложу штата в

ведущей Республиканской партии на группировки джексоновских демократов и национальных республиканцев антимасоны поддержали противников генерала Э. Джексона[423]. Ван Бюрен и его сторонники из «Олбани Ридженси» были объявлены, подчас в резких выражениях, оппозицией врагами – масонами («Masonic Regency»). «Опасный демагог», «продажный», «деградирующий», «проклятый взяточник» – только наиболее приемлемые высказывания в адрес лидера «Регентства», содержавшиеся на страницах газеты Т. Уида и других антимасонских изданий того времени.

В повседневной политической практике антимасоны предпочитали именовать себя «патриотами», иногда «сторонниками равных прав», «республиканцами», указывая на приверженность традиционным ценностям республиканизма, или просто «демократами», но отличными от джексоновцев[424]. Так, проведенное в 1831 г. в графстве Йорк (штат Пенсильвания) политическое собрание официально именовалось «Демократическим антимасонским конвентом». «Антимасонские республиканские конвенты» состоялись в 1830 г. в нью-йоркском графстве Каюга и в Массачусетсе в 1832-1834 гг.

Важное значение в эволюции Антимасонской партии в США имел ее Первый общенациональный съезд, состоявшийся 11-17 сентября 1830 г. в Филадельфии. Движение противников вольных каменщиков переживало в то

период с 7 октября 1822 г. по 4 октября 1824 г., будучи шестым Великим Мастером в истории масонов штата. Из остальных довоенных президентов-представителей Республиканско-демократической партии масонами были Дж. Монро (1758-1831), Дж.Н. Полк (1795-1849) и Дж. Бьюкенен (1791-1868). Семнадцатилетний Монро вступил еще во время Войны за независимость в 1775 г. в полковую ложу Святого Иоанна Континентальной армии. Он нарушил устав, поскольку «законным возрастом» членства считался 21 год. В дальнейшем пятый президент США относился к ложе №6 г. Уильямсбурга в Вирджинии. Полк стал франкмасоном в 1820 г. в ложе №31 штата Теннесси. Бьюкенен вошел в братство в 1816 г. В 1822-1823 гг. он являлся Достопочтенным Мастером пенсильванской ложи № 43, а в 1824 г. будущий пятнадцатый президент был назначен Великим Мастером - Окружным Делегатом.

[423] Hammond J.D. Op. cit.- Vol. II.- P. 284-288.

[424] State Antimasonic Convention of Massachusetts // Extra globe containing political discussions, documentary proofs, & c. for 1835. Blair & Rives, editors.- Wash., 1835.- P. 387; Report of the select committee appointed to inquire into the cause of an armed force.- Harrisburg, 1839.- P. 186-187.

время период наивысшего подъема и претендовало на положение второй партии в складывавшейся новой американской двухпартийной системе. Неслучайно на конвенте присутствовали видные политики: Френсис Грейнджер, баллотировавшийся на пост губернатора Нью-Йорка, «отец» политического антимасонства и член нью-йоркского антимасонского комитета от Олбани Тюрлоу Уид, пенсильванцы Таддеус Стивенс и Амос Эллмейкер, ньюйоркец Уильям Сьюард. По итогам конвента специальным комитетом по публикации была издана в нескольких американских городах книга объемом 164 страницы, ныне являющаяся основным источником. Книга содержала отчет о заседаниях, стенограмму дебатов, проекты резолюций, доклады, сообщения о природе франкмасонства, о расследовании «дела Моргана» в 1826-1830 гг., об истории и современном состоянии антимасонского движения, а также обращение к народу.

На политическое мероприятие в зале филадельфийского окружного суда собрались 96 делегатов из одиннадцати регионов. Более половины из них представляли среднеатлантические штаты (26 – Нью-Йорк, 25 – Пенсильванию, 7 – Нью-Джерси). Почти треть собравшихся были из Новой Англии: пятнадцать человек из Массачусетса, восемь – из Коннектикута, пять – из Вермонта, два – из Род-Айленда. Средний Запад, граничивший с главной областью антимасонства – Пенсильванией и Нью-Йорком, представляли шесть человек (пять от штата Огайо и один от территории Мичиган). По одному антимасону приехали из рабовладельческих штатов Делавэр и Мэриленд[425]. Таким образом, южные штаты, исключая двух «пограничных», не принимали участие в работе собрания в Филадельфии.

В рабовладельческом регионе, так же, как и на Западе США, антимасонские настроения были слабо выражены, немногочисленные партийные группы находились в зачаточном состоянии. В этих областях страны только возникали отдельные антимасонские газеты. Движение проявляло себя здесь преимущественно не в связи с политической борьбой партии за власть, а в

[425] The proceedings of the United States Anti-Masonic Convention...- P. 83.

форме массового выхода из лож масонского ордена. Правда, докладчики на съезде отмечали, что сильные организации антимасонов образовались к 1830 г. в Индиане, Огайо и Алабаме. В Алабаме уже существовал антимасонский комитет из 10 членов, входивший в официальный список региональных партийных органов из 9 штатов[426]. В южных штатах антимасонство в наименьшей степени проявилось в Вирджинии, Миссисипи, Южной Каролине и Теннеси. Алабама (особенно район Маренго), федеральный округ Колумбия, Джорджия, Миссури, Северная Каролина (графство Мекленбург), Делавэр и Мэриленд (округ Бунсборо) оказались затронутыми в наибольшей степени. Значительный эффект пропаганда врагов ордена имела в таких западных регионах, как Кентукки, Огайо, Индиана, Мичиган.

В начале конвента был утвержден регламент работы и сформирован Национальный антимасонский комитет из представителей одиннадцати штатов. Президентом (председателем) конвента был назначен ньюйоркец Ф. Грейнджер. Ему помогали четыре вице-президента и два секретаря. Первым заместителем председателя был избран будущий губернатор Пенсильвании Джозеф Ритнер[427]. На партийном съезде были заслушаны доклады об истории, сущности, учении, обрядах и ритуалах франкмасонства. Вообще обсуждению этого предмета с привлечением мнения ученых-экспертов уделялась львиная доля времени. В частности, отдельно разбиралась незадолго до конвента вышедшая фундаментальная шестисостраничная работа «Свет на масонство»[428], где детально описывались разряды и церемонии братства.

Поскольку дебаты и дискуссии велись в основном вокруг отдельных компонентов учения и деятельности оккультно-мистического ордена и деталей похищения Моргана, то они содержат мало ценной информации, раскрывающей политические позиции партии[429]. Докладчики отмечали, что истоки философии и практики вольных каменщиков следует искать в обществах ро-

---

[426] Ibid.- P. 4, 72.
[427] Ibid.- P. 5, 83.
[428] Bernard D. Light on Masonry: a collection of all the most important documents on the subject of Speculative Free Masonry.- Utica (N.Y.), 1829.
[429] См.: The proceedings of the United States Anti-Masonic Convention...- P. 85-135.

зенкрейцеров и алхимиков, существовавших в Англии в период 1646-1692 гг. Первые упоминания о франкмасонах и масонских эзотерических тайнах содержатся в книгах, изданных между 1666 г. и 1696 г. Официальное учреждение ордена «четырьмя ложами юга Англии», как известно, произошло 24 июня 1717 г. В Северной Америке масонские ложи появились в Бостоне в 1733 г. и в Чарльстоне – столице Южной Каролины в 1736 г. В итоге в каждом штате возникла своя независимая Великая Ложа. В 1822 г. «братьями» была предпринята неудачная попытка сформировать единую федеральную Великую Ложу. В этом же году масоны якобы составили политический заговор с целью установления «покровительства» над американским правительством. В 1829 г. Великая Ложа Теннесси «тщетно» пыталась возобновить усилия по объединению всех масонских организаций[430].

Ораторы на съезде указывали, что антимасонские выступления имели место уже на ранней стадии активности вольных каменщиков. Во многих странах Европы орден неоднократно запрещался. Уже в 1730 г. впервые были раскрыты и опубликованы секреты тайного братства лондонцем Сэмюэлем Причардом. Повсеместно издавались многочисленные памфлеты, газеты, журналы и книги, направленные против секретных обществ. В конце XVIII в. появились знаменитые работы профессора Робисона и аббата Баррюэля, «открывшие глаза многим на существующих врагов и опасности». В 1798-1799 гг. британский парламент принял закон, запрещавший ложам королевства иметь более трех степеней посвящения, а также одобрил статут против приведения к присяге во внесудебном порядке. В этот же период имела место и первая сильная антимасонская кампания в США. Связана она была с публикацией книг Баррюэля и Робисона. Американские масоны, в свою очередь, развернули кампанию в подконтрольной прессе, направленную на дискредитацию авторов и издателей книг, обращенных против братства[431].

---

[430] Ibid.- P. 33-34, 39-40, 54-55, 73.
[431] Ibid.- P. 34, 65-68.

При обсуждении вопроса о состоянии общественной прессы на конвенте отмечалось, что в общей сложности в стране в 1830 г. издавались 983 газеты, в том числе 124 оппозиционных масонству (12,6%). Это был значительный процент, учитывая, что в Америке помимо промасонских печаталось множество газет, нейтральных к проблеме вольного каменщичества. 53 периодических издания, по оценкам антимасонов, публиковались в Пенсильвании, 46 выходили в Нью-Йорке, девять выпускались в Огайо, пять – в Массачусетсе, четыре – в Вермонте, по два – в Коннектикуте и Нью-Джерси, по одному – в Род-Айленде, Индиане и Мичигане[432].

На конвенте всячески подчеркивалась необходимость создания «системы национальной корреспонденции», необходимой для осуществления взаимодействия и почтовой связи между первичными партийными организациями. Был назначен федеральный Национальный корреспондентский комитет для постоянной переписки с местными комитетами и отдельными лицами в штатах и на территориях. Надо было наладить сбор и обмен информации о масонах, их кознях и тайных замыслах «против равных прав людей и наших свободных институтов». Один из членов антимасонского комитета в каждом штате должен был стать секретарем по переписке. Местным организациям также предлагалось создать особые корреспондентские комитеты в штатах и на территориях[433]. Подобная создаваемая структура напоминала сеть корреспондентских обществ английских радикалов, существовавшую в конце XVIII – начале XIX вв. Отдельно на съезде отмечалась необходимость принятия мер для поддержки вдовы и детей Моргана[434].

Конвент констатировал, что секретные общества, «действующие за закрытыми дверями», особенно превышающие по численности 100 тыс. членов, представляют потенциальную «тиранию», «угрозу свободе нации». «Гражданин Соединенных Штатов, преклоняющий колени перед масонским алтарем, … не может одновременно быть субъектом свободной республики и

[432] Ibid.- P. 41.
[433] Ibid.- P. 77-78.
[434] Ibid.- P. 9.

участником тайной деспотической империи»[435]. Антимасонов вдохновлял пример «патриотизма героев 1776 г.». Свой электорат, социально-классовую базу партии они определяли следующим образом: «механики и фермеры», «слои общества со средними и скромными доходами» (the middling and unambitious classes of society)[436]. Нечто подобное, впрочем, в отношении своих сторонников говорили и джексоновские демократы, и виги. По мнению антимасонов, высказанному на конвенте, франкмасонство «ведет к духовному рабству» («разум человека становится несвободным»). Крайне неблагоприятно мистическое учение воздействует на верующих христиан[437]. Мыслям о том, что франкмасонство, «пролившее кровь Моргана», является источником разного рода «преступлений, злодеяний и опасностей» было посвящено и большое двадцатистраничное обращение к народу Соединенных Штатов. Вольные каменщики должны быть изгнаны из органов исполнительной власти, из правоохранительной системы, а их орден в перспективе необходимо запретить[438].

Таким образом, национальный конвент не обозначил какой-либо экономической программы партии. Антимасоны вообще старались избегать внятного выражения позиции по финансово-экономическим проблемам. Только во время борьбы в региональных законодательных собраниях и в Конгрессе при принятии тех или иных актов они вынуждались к высказыванию своей точки зрения, мало чем, впрочем, отличавшейся от линии национальных республиканцев. Рост численности и политического влияния Антимасонской партии поставили на повестку дня вопрос об участии в президентской кампании, стартовавшей в 1831 г.

При анализе проблемы антимасонства важно учитывать локальные особенности. Очагом движения стали западные, еще осваиваемые районы штата Нью-Йорк, которые в рассматриваемый период находились на границе

---

[435] Ibid.- P. 118.
[436] Ibid.- P. 41.
[437] Ibid.- P. 79-83.
[438] Ibid.- P. 78, 84, 143-164.

с зоной колонизации, с пограничьем, с областью фермерского фронтира[439]. Строительство канала Эри способствовало увеличению населения западных районов штата, благодаря чему Нью-Йорк получил прозвище «имперский штат». Постоянно растущая иммиграция в страну сделала его также «главными воротами Америки». Нью-Йорк в первой половине XIX в. являлся одним из наиболее прогрессивных, если не самым передовым из штатов США. Здесь появлялись разнообразные реформаторские и прогрессивные движения. Это был центр аболиционистов, борцов за права женщин и т.п. Затем протестные движения, как правило, переходили в соседний штат Пенсильвания, где были схожие условия для их активности, потом распространялись в Новой Англии, на Среднем Западе и в других регионах Севера.

Большое значение для возникновения и развития протестных настроений имело религиозное и социальное брожение в период очередного «пробуждения». Зарождались десятки различных сект, множество утопических и социально-политических организаций разного масштаба и степени влияния. Одной из таких группировок были противники тайных союзов, вскоре превратившиеся в сильное, но недолговечное радикальное движение. Собрания религиозных антимасонов, христианские конвенты разжигали ненависть к тайным обществам. Возникновению антимасонской истерии способствовали темные стороны религиозности и религиозной психологии, мифологические представления американского народа об Антихристе, его склонность к мышлению апокалиптическими образами.

Демонизацию масонов следует рассматривать через призму американского евангелизма, протестантского фундаментализма, пуританского влияния на идеологию и культурную жизнь. Для понимания мышления и глубинных пластов психологии антимасонов чрезвычайный интерес имеют документы христианских собраний. В них утверждалось, что масоны якобы угрожали нравственным качествам общества и могли уничтожить «дух демократии». В

---

[439] Об этом см.: Тернер Ф.Дж. Фронтир в американской истории.- М., 2009.- С. 13-20, 39-40.

ранних антимасонских трактатах часто встречались понятия: «тьма», «тайна», «дьявол» и «свет». Секретные общества рассматривались как агенты «князя тьмы», «дьявольские силы», связывались с «завесой тайны», «тьмой», на которую следовало «пролить свет».

Журналисты распространяли антимасонские настроения, которые накладывались на неясные подозрения, сомнения, страхи, ощущение надвигающейся опасности обывателей и способствовали повышению уровня агрессии в обществе. В то же время, несмотря на агрессивную риторику в отношении секретного братства, его членов и угрозы возможных нападений, антимасоны так и не перешли к крайним и противозаконным действиям.

§3. Подъем и упадок антимасонства

Волна протеста привела к тому, что масонской организации в Америке угрожал полный запрет. Одним из ярких лидеров и выдающимся идеологом антимасонского движения в начале 1830-х гг. являлся Джон Квинси Адамс, выступивший против «теневого правительства» и «страшной игры с грозными клятвами», предусматривавшей за их нарушение наказания, «на которые не решаются даже дикари-каннибалы». «Древо еще не начало по-настоящему плодоносить. Случилась трагедия Моргана и вот уже более трех лет мы наблюдаем безнаказанность злоумышленников, нарушение законов или пренебрежение ими, укрывательство, сокрытие следов криминальных деяний: неведом список связанных с убийствами масонских преступлений – мы и сейчас не знаем о них ничего»[440]. Адамс настаивал на необходимости организованно и централизованно вести борьбу не с отдельными людьми, а с орденом в целом. В противном случае складывалось бы впечатление, что вольным каменщикам противостоят какие-то недовольные ими граждане, и масоны смогли бы тогда ускользнуть от ответственности.

---

[440] Adams J.Q. Six Letters from John Quincy Adams to Edward Livingston, on Masonry.- Philadelphia, 1833.- P. 3.

Адамс написал целую серию писем против вольных каменщиков, изданных впоследствии отдельной, значительной по объему, книгой. Он полагал, что после раскрытия преступлений, связанных с именем Моргана, и разглашения масонских клятв и предусмотренных ими мер наказания, прямым долгом масонского ордена в Соединенных Штатах должен быть «либо самороспуск, либо исключение из устава организации всяких клятв, наказаний, тайн и таких странных к ним приложений, как мистерии и пышные торжества». Конечная цель антимасонской кампании заключается в том, чтобы «требовать запрещения масонства в Соединенных Штатах», и будет существенным достижением, если «мы полностью убедим народ, что эти преступления действительно совершены и повинны в них масоны»[441].

К 1831 г. Антимасонская партия значительно усилила политические позиции в северных штатах. В пенсильванском парламенте 32 из 100 депутатов принадлежали к антимасонам, а в легислатуре Массачусетса – 150 из 490. Семь пенсильванских противников ордена были избраны в Конгресс. В Вермонте, где отсутствовала устойчивая партийная система, антимасоны завоевали большинство мест в обеих палатах законодательного собрания и стали ведущей политической силой. Однако, в штатах, где были сильные старые партийные организации (например, в Нью-Гэмпшире), антимасоны пользовались слабым влиянием.

На выборах губернаторов штатов и конгрессменов Антимасонская партия, как правило, действовала в блоке с национальными республиканцами. В 1830 г. при содействии антимасонов Массачусетса был назначен в Сенат США лидер национальных республиканцев Дж.Кв. Адамс, оставивший незадолго до этого президентский пост. В 1833 г. он был избран губернатором. Иногда на губернаторских выборах в Нью-Йорке и некоторых других штатах

---

[441] Adams J.Q. Letters and opinions of the Masonic institution.- Cincinnati, 1851.- P. 6-10, 29-33; A collection of letters on freemasonry: In chronological order. John Canfield Spencer, Richard Rush, Henry Tatem.- Boston, 1849.- P. 35-36. См. также: Jones H. Letters on Masonry, Addressed to the Professed Followers of Christ: Now in Connection with the Institution of Freemasonry.- Boston, 1829; Stone W.L. Letters on Masonry and Anti-masonry, Addressed to The Hon. John Quincy Adams.- N.Y., 1832.

партия выдвигала самостоятельные кандидатуры, но, как правило, уступала национальным республиканцам и демократам. Однако в 1831 г. противники вольных каменщиков Джозеф Ритнер и Уильям А. Палмер стали губернаторами соответственно Пенсильвании и Вермонта. Они занимали эти должности до 1835 г.[442]

Удивительно, но отдельная антимасонская фракция в нижней палате Конгресса, возникнув в 1829 г., сумела продержаться до 1841 г. включительно. В двадцать первый Конгресс (1829-1831 гг.) смогли первоначально попасть четыре антимасона. К концу второй сессии их число увеличилось до шести (2,8% состава нижней палаты). Любопытно социальное происхождение первых конгрессменов – врагов ордена. Ньюйоркцы Финеас Лайман Трейси и Тимоти Чайлдс являлись профессиональными юристами с университетскими дипломами. Роберт Селден Роуз происходил из лесной, осваиваемой западной части Нью-Йорка, где он фермерствовал. В 1811 г. стал профессиональным политиком, поддерживавшим сторонников Адамса и Клея, и неоднократно избирался в Конгресс США. Пенсильванец Хармар Денни был бизнесменом, занимавшимся железными дорогами. Гражданин Вермонта Уильям Кахун первоначально владел мукомольным производством. Во время войны 1812 г. он назначался генерал-майором милиции. С 1802 г. был вовлечен в политику, находясь в рядах Республиканско-демократической партии, в 1820-1821 гг. занимал пост вице-губернатора родного штата[443].

В 1831 г. в Конгресс были избраны уже 16 антимасонов. Наибольшего количества членов группа антимасонов насчитывала в период деятельности 22-го и 23-го Конгрессов (1831-1835 гг.). Она достигла 25-27 чел. (10,9% палаты представителей). От Пенсильвании были избраны 11 антимасонов, от Нью-Йорка – 8, от Вермонта – 3, от Массачусетса – 2, от Огайо – 2, от Род-Айленда – 1. Антиджексоновская оппозиция в Конгрессе в 1830-е гг. почти

---

[442] Woodley T.F. Great leveler; the life of Thaddeus Stevens.- N.Y., 1937.- P. 45-47.
[443] Biographical Directory of the United States Congress. 1774 – Present // URL: http://bioguide.congress.gov/biosearch/biosearch.asp (дата обращения 24.11.2011).

всегда уступала по численности демократам. Только в Сенате фракция антиджексоновцев господствовала короткий промежуток времени в 1833-1835 гг., составляя 56,3% (27 чел.). В 1835-1837 гг. количество антимасонов сократилось до 15-16 чел. (6,2%). Вигов в нижней палате в то время было около 80 (33%). В 25-м Конгрессе (1837-1839 гг.) было 7 антимасонов (2,9%) – столько же, сколько насчитывала парламентская группа нуллификаторов. В 26-м Конгрессе (1839-1841 гг.) остались 6 антимасонов (2,1%). Все они были выходцами из Пенсильвании. Фракция вигов в тот период составляла 45,9% (111 чел.)[444].

Американские ученые не уделяли особого внимания активности антимасонов в Конгрессе, делая главный акцент на региональных аспектах функционирования протестного движения. Почему это происходило, становится понятным после изучения официальных документов Конгресса 1829-1835 гг.[445] Они свидетельствуют, что дискуссии парламентариев происходили в основном вокруг федеральных и региональных экономических и социальных проблем, вопросов строительства каналов, тарифов, работорговли, дорог, общественных земель, милиции, местных происшествий на уровне некоторых округов, городов Нью-Йорка и других штатов и т.п. «Дело Моргана» и вопрос о франкмасонстве при этом не рассматривались.

---

[444] Данные о численности парламентских фракций разнятся. Так, согласно официальной статистике Соединенных Штатов антимасоны были второй по численности (после джексоновских демократов, которых насчитывалось 147 чел.) группой в нижней палате 23-го Конгресса (1833-1835 гг.). Она объединила 53 депутата, превысив количество национальных республиканцев, которых было 40 чел. Кроме того, имелись еще 8 сенаторов - антимасонов. По другим подсчетам иные партии в совокупности (национальные республиканцы и нуллификаторы) составляли 60 чел. (Historical statistics of the United States, Colonial Times to 1970. Bicentennial Edition. In 2 pt.- Wash., 1975.- Part 2.- P. 1083; Telfeyan R.B. An Historical Perspective of Partisan Representation in the United States Congress // URL:http://members.cox.net/rbt48/weather/Congress/Congress_History.pdf (дата обращения 29.11.2011)). Представляется, что имела место путаница в статистике. Известно, что антимасоны, как правило, практиковали поддержку на выборах антиджексоновских кандидатов, выдвинутых национальными республиканцами. Многие из последних не находились в открытой оппозиции тайному ордену, но их формально зачисляли в антимасонскую фракцию.

[445] Journal of the House of Representatives of the United States. 21st-23rd Congress.- Wash. (D.C.), 1829-1835; Register of Debates in Congress. House of Representatives. 21st-23rd Congress.- Wash., 1830-1835.

Антимасоны не играли самостоятельной роли в Конгрессе. В конечном итоге они примкнули к парламентской фракции национальных республиканцев – будущих вигов. Связано это было во многом с ситуацией борьбы, развернувшейся преимущественно по экономическим вопросам. Так, антимасоны выступили в поддержку высоких тарифов и протекционистской политики. Происходила их солидаризация с другими силами в антиджексоновской оппозиции. В качестве примера можно привести выступление одного из антимасонов в 1830 г. Он выразил удовлетворение тем обстоятельством, что «после долгой и трудной борьбы протекционистская система была наконец-то принята» и «превратилась в постоянную политику правительства». Высокие тарифы принесут большую прибыль, помогут «мануфактуристам и мастеровым», защитят отечественную промышленность, будут способствовать людям с «умениями, капиталом и опытом» основывать новые предприятия. Ряд рабовладельческих штатов не понимают того, что тарифная политика «жизненно необходима» для всей страны. Торговля с зарубежьем южных плантаторов, производящих хлопок и табак, никоим образом не должна пострадать от новых тарифов. Строительство же дорог, каналов, портов окажет только благоприятное влияние на экономическое развитие США[446].

Антимасоны издавали почти 150 периодических изданий в 15 штатах. Они активно вели пропаганду своих идей, выступали с лекциями по стране, разоблачая «антиреспубликанский, монархический дух ордена». На страницах антимасонской прессы широко освещалась борьба с «масонской империей» или «властью масонства» (the Masons' power), содержались сведения о «заговорах» представителей высших степеней ордена, в которые не были посвящены рядовые члены братства. Анализировались учение франкмасонов, их книги и символика, источниками которой считали иудаизм и язычество. Журналисты и публицисты осуждали «аморальное», «преступное сообщество вольных каменщиков», которые с помощью коррупции, подкупа и тайных

[446] Register of Debates. House of Representatives. 21st Congress. 1st Session.- P. 916-921.

связей контролировали властные структуры, влияли на политику государственных институтов[447].

Газеты сообщали о судебных исках против представителей тайной организации, которые пытались возбуждать противники ордена. Но, как правило, подобные дела заканчивались безрезультатно, поскольку, по общему мнению, франкмасоны препятствовали правосудию. Пенсильванская газета «Антимасонская звезда», издававшаяся в 1830-1831 гг., указывала, что «великое множество» масонов были чиновниками, судебными работниками, присяжными заседателями и свидетелями, что давало им «огромное преимущество» и наносило «серьезный ущерб стороне обвинения в процессе разбирательств»[448]. На самом деле подобные утверждения были необоснованными. Так, только в штате Нью-Йорк в ходе антимасонской кампании к 1831 г. были учреждены 20 больших жюри, расследовавших деятельность братства. В регионах создавались парламентские комиссии. Некоторые члены ордена лишились чиновничьих постов. По «делу Моргана» в Нью-Йорке были привлечены 54 масона[449]. Десять из них, включая шерифа г. Форт-Ниагара, были осуждены на различные сроки тюремного заключения. В Пенсильвании работала специальная комиссия, созданная местной легислатурой. Она занималась поиском франкмасонов и изучением их активности в органах власти. Все эти события отдаленно напоминают «охоту на ведьм», гонения на инакомыслящих в США эпохи маккартизма, разгоревшуюся в 1950-е гг.

Помимо выборов, парламентской трибуны и залов судов противники франкмасонов использовали и другие методы борьбы с «всемогущим» орденом. Антимасонская партия выступала на местах с законодательными инициативами, препятствовавшими деятельности «Союза человечества» и других тайных организаций. В университетах преследованиям подверглось даже старейшее привилегированное научное общество «Фи Бета Каппа», объединявшее студентов и выпускников колледжей. Оно не имело отношение к по-

---

[447] Anti Masonic Star.- 1830.- April 30; Ibid.-1830.- June 5; Ibid.- 1831.- February 16.
[448] Ibid.- 1830.- April 17; Ibid.-1830.- May 29; Ibid.- 1831.- January 26.
[449] Vaughn W.P. The Antimasonic Party.- Lexington (Ky.), 1983.- P. 7.

литике, но носило по традиции секретный характер. Его Гарвардский капитул под давлением общественности вынужден был в 1831 г. раскрыть все внутренние документы, процедуры и ритуалы. Появились первые карикатуры на благотворительное товарищество «Odd Fellows», внешне напоминавшее масонов, хотя кампания против него в полной мере развернулась только в 1840-е гг.[450] Противники вольных каменщиков мешали строительству масонского храма в Филадельфии, организованному в 1830-1832 гг. Великой Ложей Массачусетса. Возмущение массы населения было так велико, что трижды предпринимались попытки разрушить возводимое здание[451].

Большой интерес для понимания настроений, царивших среди оппонентов братства, представляют выступления участников антимасонских конвентов. Они широко оперировали такими понятиями, как «темные тайны масонства», «тайная власть», «секретные сборища», «кровавый заговор», «тайные наказания», «незаконные клятвы», «подкуп правосудия», «преступления», «тьма и свет»[452]. «Позвольте предположить, что часть членов этого общества… с помощью определенных знаков, известных только им…, но совершенно неизвестных остальным, составила заговор против свободы нашего народа и жизни людей, занимается разрушительной деятельностью, нарушая установленные ими же самими правила»[453].

«Масонство возникло в Европе во времена, наполненные варварством», в эпоху «невежества и тирании», «помпезности и мистицизма»[454]. «Священная империя масонства была учреждена королем … Пруссии Фридрихом и его сообщниками-безбожниками». Весь мир оказался разделен на

---

[450] Moore W.D. Riding the Goat: Secrecy, Masculinity, and Fraternal High Jinks in the United States, 1845-1930 // Winterthur Portfolio.- Vol. 41.- № 2/3.- Summer/Autumn 2007.- P. 165-169.

[451] A Boston Court House. Reminiscences of the Anti-Masonic campaign revived // The New-York Times.- 1885.- May 19; Ellis W.B. Freemasonry in Boston // The New England magazine.- 1895.- September.- Vol. 19.- № 1.- P. 16.

[452] A Brief Report of the Debates in the Anti-Masonic State Convention of the Commonwealth of Massachusetts, 1829-1830.- Boston, 1830.- P. 15, 31, 38-39; An abstract of the proceedings of the Antimasonic State Convention of Massachusetts, 1831.- Boston, 1831.- P. 54, 58.

[453] An abstract of the proceedings…- P. 75.

[454] Ibid.- P. 76.

отдельные масонские провинции, «управляемые Суверенными Великими Генеральными Инспекторами, количество которых не должно было превышать девяти». «Они назначаются пожизненно и имеют право определять своих преемников, являясь настоящими повелителями масонства»[455].

«Исключительные привилегии масонов, их клятвы приводят к конфликту с их долгом как граждан и христиан»[456]. «Наказанием, наложенным за нарушение клятвы, является смерть, и только смерть». «Франкмасонство, следуя буквально своим законам, принципам и клятвам, препятствовало выявлению, вынесению приговора и наказанию похитителей людей и убийц».[457] «Незаконные масонские клятвы оказались сильнее, чем гражданская присяга, что показало дело Моргана»[458]. «Банда заговорщиков убила гражданина», совершив «преступление общественной значимости»[459]. «Кровь Моргана была пролита не под предлогом, что им были нарушены законы страны, и без малейших намеков на преступные намерения с его стороны в отношении тех, кто на него напал». «Перед тем, как забрать жизнь Моргана, убийцы долго и усердно обдумывали деяние, руководствуясь своими масонскими обязательствами»[460].

На антимасонских собраниях и съездах ораторами постоянно подчеркивалась связь политического курса партии с христианской религией, моралью и церковью. Приведем пример подобного высказывания: «С мнение конвента согласны многие священники и рядовые члены христианской церкви, а также почти все религиозные деноминации, включая Методистскую епископальную церковь и Общество друзей (квакеров), (уже давно) освободившихся от масонов»[461].

---

[455] Ibid.- P. 18.
[456] Ibid.- P. 69.
[457] Proceedings of the Fourth Antimasonic Republican Convention of Massachusetts, Held at Boston, September 11-13, 1833.- Boston, 1833.- P. 8.
[458] Ibid.- P. 21, 38.
[459] An abstract of the proceedings…- P. 77.
[460] The Proceedings of the United States Anti Masonic Convention, Held at Philadelphia. September 11, 1830.- Philadelphia- N.Y.- Boston, 1830.- P. 149.
[461] An abstract of the proceedings…- P. 63.

Нельзя не согласиться с американским историком Ричардом Хофстедтером в оценке антимасонства. По его мнению, оно представляло собой спонтанное и в значительной мере иррациональное народное движение протеста против необоснованных привилегий и злоупотреблений политической элиты[462]. В то же время, следует иметь в виду, что антимасонство было сложным явлением; важен социокультурный фон, на котором происходило протестное движение. В нем отразились не только борьба бедных и обиженных против богатых и влиятельных, неприятие средним классом крупных финансистов, но также и традиционное противостояние сельской глубинки и больших городов. Велика была и религиозная составляющая, проявившаяся в выступлениях консервативных христиан. Справедливо даже говорить о противостоянии набожного, глубоко верующего сельского населения (особенно в Нью-Йорке и Новой Англии) горожанам, воплощавшим «дух либерализма».

Уже на Первом партийном конвенте в 1830 г. специальным комитетом был составлен доклад о влиянии принципов франкмасонства на христианскую религию. В защиту веры неоднократно выступали местные антимасонские конвенты и газеты. Выпускались листовки и карикатуры, изображавшие орден в виде пирамиды или многоголовой гидры[463]. Издавались и осуждавшие вольное каменщичество с позиций религии книги. Примером может служить сборник документов, писем, докладов, подготовленный Антимасонским комитетом Массачусетса в 1830 г. В нем весомую часть материалов составляли наполненные предрассудками разоблачения светских деятелей и обличительные проповеди священников, осуждавших «иллюминатство» и утверждавших «истину христианства»[464]. Неслучайно антимасоны считаются

---

[462] Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics and Other Essays.- N.Y., 1965.- P. 18-20.

[463] Encyclopedia of American Political Parties and Elections / Ed. by L. Sabato, H.R Ernst.- N.Y., 2006.- P. 10.

[464] Opinions on Speculative Masonry, Relative to Its Origin, Nature and Tendency.- Boston, 1830.- P. 43-75, 113-121, 147-154.

первой в американской истории политической партией, ориентировавшейся на принципы религиозной морали. Современники событий часто прямо называли ее «христианской партией» и опасались, что в случае прихода последней к власти произойдет несанкционированное Конституцией объединение, слияние государства и церкви[465].

Авторы сборника 1830 г. уверяли читателей в том, что «масонство ведет прямо к неверию». «Масонство и иллюминатство взаимно проникают друг в друга». «Иллюминизм … один, но его форм много. Иллюминизм – это популярное название для философии неверия, охватывающей все подобные доктрины и их разновидности, начиная от деизма и заканчивая скептицизмом и полным атеизмом». «Иллюминизм может носить разные названия: «Общество карбонариев» в Германии, «Объединенные ирландцы», «философия», «разум», «свобода и равенство» или «безбожие»»[466].

«Вопрос огромной значимости, который сейчас тревожит общественное мнение: какова природа масонских обязательств? Действительно ли те, кто принял на себя эти обязательства, готовы … взять жизнь какого-либо человека или людей, которых могут посчитать нарушившими эти тайные законы?». «…Многочисленные факты, подтвержденные доказательствами в судебных заседаниях, свидетельствуют о том, что свободные граждане Соединенных Штатов были не только похищены и убиты масонами, но и то, что данные чудовищные операции были разработаны и осуществлены масонскими органами. … Ложи, капитулы и рыцарские станы укрывали убийц и способствовали их бегству … настолько, насколько это было возможно»[467].

Слухи и домыслы наполняли публицистику: «У меня есть доказательства того, что Уильям Морган не был первой жертвой мести масонов. Я получил информацию не менее чем от трех разных людей (все они – масоны) о том, что несколько лет назад было совершено тайное убийство по приказу Великой Ложи соседнего штата. В беседах с высокопоставленными масона-

---

[465] McCarthy C. Op. cit.- P. 541-542.
[466] Opinions on Speculative Masonry...- P. 43.
[467] Ibid.- P. 115.

ми я никогда не слышал ни от одного из них ни малейшего сожаления о смерти Моргана, но жалели они лишь о том, что убийство было осуществлено менее секретно (чем в других случаях). Один из высших иерархов ордена недавно сказал моим братьям по служению, что не сомневается в том, что Морган был обречен на смерть и согласно масонским принципам он должен был умереть. С учетом подобных фактов можно ли избавиться от ощущения, что масонство – это институт, построенный на крови?»[468].

Франкмасонство стремится уничтожить свободу, поскольку «прививает принципы деспотической власти и рабского подчинения». «Оно знакомит сограждан с исключительными притязаниями отвратительной аристократии, с тщеславием и напыщенностью высокомерной знати. Демократия не может сосуществовать с франкмасонством. Одно должно неизбежно разрушить другое». «Опасность франкмасонства усиливается из-за его зарубежных связей. Само оно имеет полностью иностранное происхождение. Все новые степени с многочисленными незаконными обязательствами и грозными наказаниями есть сугубо заграничное изобретение».

«Вся наша территория разделена на части и в каждом округе сформированы первичные ячейки», которые в совокупности образуют «конфедерацию», являющуюся частью мировой «империи», управляемой «из-за границы». «Под покровом ночи тайно проходят собрания в городах, графствах, штатах и на уровне Союза». «Институт … получает указания от иностранного руководства». «В Европе за ним тянется шельф бесчисленных преступлений». С масонами связывают «мрачные заговоры, измену, козни и интриги, нацеленные против правительства, религии и гражданского общества». «Иностранное учреждение, несовместимое с нашими свободами», угрожает Америке. С ним необходимо вести борьбу, используя возможности «свободной прессы» и создав широкую коалицию республиканцев[469].

---

[468] Ibid.- P. 116-117.
[469] Ibid.- P. 224-225.

Помимо церковных групп к Антимасонской партии примкнула также часть сторонников трезвости, националистов и аболиционистов. Многие газеты трезвенного движения полагали, что вольные каменщики содействовали алкоголизации общества, употребляя вино не только в дружеских застольях (так называемые «агапы» или «столовые ложи»), но и во время массовых мероприятий, масонских фестивалей и празднеств. Кроме того, известно было также, что первые франкмасонские храмы создавались в арендованных отдельных комнатах общественных таверн. Американские националисты – будущие нативисты отмечали увеличение популярности джексоновцев среди быстро возраставшего иммигрантского населения, преимущественно римско-католического по вероисповеданию. Это заставляло предполагать о наличии тайной взаимосвязи между «папством, франкмасонством, католицизмом, монахами и инквизицией»[470]. Что же касается присоединения к антимасонскому движению аболиционистов, то оно было обусловлено исторически сложившимся широким распространением антирабовладельческих настроений в западной части штата Нью-Йорк, в Новой Англии и Пенсильвании.

Несмотря на то, что антимасоны сотрудничали с «людьми Адамса» на выборах, к 1831 г. в отдельных регионах они потеснили национальных республиканцев, став главными оппонентами демократов. Обе партии заявляли о приверженности принципам республиканизма и демократии. При этом различия между национальными республиканцами и противниками масонов лежали преимущественно в моральной плоскости. Антимасоны заявляли о себе как об организации, ориентированной на христианские (протестантские) ценности, а иногда даже как о противнице рабовладения и стороннице трезвости. В партии имелись и сильные антикатолические группировки во главе с Миллардом Филлмором. Наличие последних отталкивало избирателей – ирландцев и иммигрантов, голосовавших за Демократическую партию – защитницу прав этноконфессиональных меньшинств. Национальных республикан-

[470] McCarthy C. Op. cit.- P. 544.

цев отличал, прежде всего, акцент на обстоятельной экономической программе, противоположной джексоновскому курсу.

В условиях формирования новой двухпартийной системы антимасоны выступили в роли политического стабилизатора, поскольку обеспечивали баланс, равновесие сил. Главным требованием у них постепенно становилось не противодействие засилью масонов во власти, а борьба с привилегиями. Эгалитаризм превратился в доминантный принцип идеологии партии. Основываясь на фундаментальном принципе, что никакой человек или группа не может быть выше закона, антимасоны должны были поддержать сторонников Адамса и Генри Клея. Оппозиция утверждала, что масон Э. Джексон, прозванный «королем Эндрю I», нарушил законы и Конституцию. Дело в том, что президент-демократ затеял в 1830-е гг. «банковскую войну», расколовшую общество и закончившуюся ликвидацией Национального банка США. Борьба с Джексоном объединила антимасонов с национальными республиканцами – будущими вигами[471]. Но все же некоторое время Антимасонская партия предпочитала действовать самостоятельно, вдохновившись успехами на локальных и штатных выборах. При этом она пыталась связать борьбу с «тиранией исполнительной власти» в лице президента со старым требованием уничтожения социальных привилегий.

С движением противников тайного общества была связана деятельность многих великих вигов и республиканцев середины XIX в. В Антимасонской партии начинали политическую карьеру государственные деятели, сыгравшие выдающуюся роль в истории США: Тюрлоу Уид, Миллард Филлмор (1800-1874), Таддеус Стивенс (1792-1868) и Уильям Генри Сьюард (1801-1872). Все четыре антимасонских лидера вошли в новую организацию вигов после объединения с национальными республиканцами. В 30-е - 40-е гг. XIX в. они принимали участие в создании и деятельности Вигской партии в Нью-Йорке и Пенсильвании, занимали выборные должности. Т. Уид про-

---

[471] Origin of the Two Parties: Contrast of their Doctrines // AWR.- 1849.- January.- Vol. 9.- № 13.- P. 8-11.

явил себя как талантливый политический менеджер, благодаря усилиям которого виги смогли нанести поражение демократам на президентских выборах в 1840 г. С именем М. Филлмора, занимавшего пост президента США в 1850-1853 гг., связано принятие компромисса Клея 1850 г. по рабству. В 1856 г. Филлмор как лидер Партии «ничего не знающих» неудачно баллотировался в президенты. Он получил голоса северных американских националистов-нативистов и южных вигов. Бывшие антимасоны Уид, Стивенс и Сьюард[472] вошли в 1850-е гг. в антирабовладельческую Республиканскую партию. Они занимали значимые посты в администрации Авраама Линкольна.

Антимасоны внесли существенный вклад в формирование партийного стиля политики. Они провели первый в истории США национальный партийный конвент (съезд) для выдвижения претендента на высшую должность в государстве. Главным вопросом на нем было избрание партийных кандидатов на посты президента и вице-президента США на предстоящих выборах 1832 г. Влиятельных и широко известных в национальном масштабе политиков, способных успешно претендовать на эти должности, в рядах самих антимасонов не было. Взоры радикалов поэтому обращались к лидерам близкой по духу партии национальных республиканцев. Некоторые хотели видеть на вершине власти Клея или отдавали пальму первенства Клею в союзе с Виртом (который должен был стать вице-президентом). Последнее предложение, исходившее, в частности, от антиджексоновских сил штата Индиана, означало бы на практике парадоксальную поддержку «масонского тандема», ибо оба деятеля были членами тайного братства[473].

---

[472] Сьюард, будучи государственным секретарем, прославился главным образом как инициатор покупки Аляски у Российской империи в 1867 г. Подробнее об антимасонском прошлом Стивенса и Сьюарда см.: Woodley T.F. Great leveler; the life of Thaddeus Stevens.- N.Y., 1937.- P. 33-61; Korngold R. Thaddeus Stevens: A Being Darkly Wise and Rudely Great.- N.Y., 1955.- P. 23-30; Trefousse H.L. Thaddeus Stevens: Nineteenth-Century Egalitarian.- Chapel Hill-L., 1997.- P. 24-37; The life of William H. Seward with selections from his works.- N.Y., 1855; Bancroft F. The life of William H. Seward. In 2 volumes.- N.Y.- L., 1900.- Vol. I.- P. 25-35; Van Deusen G.G. William Henry Seward.- N.Y., 1967.

[473] Masons // Niles Weekly Register.- 1831, September – 1832, March.- Vol. V.- 4-th series.- P. 238.

Второй национальный конвент партии антимасонов прошел в Балтиморе (Мэриленд) 26-28 сентября 1831 г. Интересно, что в качестве помещения для заседаний был выбран зал салуна – местной пивной «Атенеум». На следующий год с той же целью в том же питейном заведении собрались и демократы. По заявленному списку 116 делегатов-антимасонов должны были представлять тринадцать штатов. Реально же на заседаниях присутствовали и в голосовании участвовали от 92 до 111 человек из двенадцати штатов[474]. Самые большие делегации прислали Нью-Йорк, Пенсильвания и Массачусетс (31, 19 и 13 человек соответственно в первый день работы конвента). Средние по величине депутации делегировали партийные организации Коннектикута (6 человек), Вермонт (5), Огайо (5), Род-Айленд (4) и Нью-Джерси (4). Мэн представляли два антимасона. По одному партийцу делегировали Мэриленд, Делавэр и Нью-Хэмпшир. По сравнению с конвентом 1830 г. представительство почти не изменилось. Заявленный представитель Индианы не приехал на мероприятие. Мичиган также не сумел прислать людей, но зато добавились делегаты от Нью-Хэмпшира и Мэна. За истекший год антимасонам так и не удалось существенно расширить влияние на Юге. Рабовладельческий регион представляли только депутации маловлиятельных «пограничных» Мэриленда и Делавэра. Протоколы заседаний были опубликованы в виде отдельной книги[475]. Доступны для исследования также материалы периодической печати того времени, содержащие информацию о конвенте.

Противники тайного ордена оказались перед дилеммой: поддержать кандидата от национальных республиканцев или же выдвинуть своего претендента. Решение о собственной номинации было связано с отказом голосовать за выдвиженца союзников – национальных республиканцев Генри Клея, поскольку тот был масоном. Кроме того, поборники добродетели в рядах ан-

---

[474] National Anti-Masonic Convention // Ibid.- P. 107-110.

[475] См.: The Proceedings of the Second United States Anti-Masonic Convention, Held at Baltimore, September, 1831: Journal and Reports, Nomination of Candidates for President and Vice President of the United States, Letters of Acceptance, Resolutions, and the Address to the People.- Boston, 1832.

тимасонов считали Клея аморальной личностью, поскольку он увлекался алкоголем, женщинами, был дуэлянтом, слыл «коррупционером» и дружил с рабовладельцами. Некоторые исследователи видели причину проведения самостоятельного национального партийного съезда в отсутствии у антимасонов достаточных сил для выдвижения собственного кандидата в президенты США кокусом конгрессменов, как это практиковалось до 1828 г. Съезд объединил доселе разрозненные группировки врагов ордена и способствовал своеобразной рекламе, продвижению в обществе их политических идей[476].

Конвент работал по уже устоявшемуся регламенту: избрание председателя и руководства съезда (четыре вице-президента и столько же секретарей), слушание докладов, создание отдельных комитетов и т.п. Назначались следующие рабочие комитеты: по определению мер масонской правовой ответственности, по делу Моргана, по составлению послания к нации, по публикации материалов конвента, по финансам. На конвенте держал речь председательствующий Джон Спенсер, выступали другие ораторы, представители от штатов. Зачитывались обращения Уильяма Вирта и Амоса Эллмейкера к собравшимся, содержавшие поддержку требования «поиска заговорщиков». На последнем заседании партийного съезда были приняты итоговые резолюции. Одна из них предполагала созыв в сентябре 1835 г. в г. Вашингтоне Третьего национального антимасонского конвента, для чего необходимо было назначить специальный Центральный корреспондентский комитет. Но Вашингтонский конвент так и не состоялся из-за начавшегося и стремительно прогрессировавшего распада партии.

Антимасоны выдвинули в президенты вирджинца У. Вирта (1772-1834), а в вице-президенты – пенсильванца Амоса Эллмейкера (1787-1851). Вирт, профессиональный юрист, занимал пост генерального атторнея Соединенных Штатов в 1817-1829 гг. Он отличался высоким моральным обликом, приверженностью республиканским ценностям и передовыми для своего

---

[476] McCarthy C. Op. cit.- P. 549.

времени демократическими взглядами[477]. Вирт отстаивал право голоса для женщин и выступал за улучшение условий жизни трудящихся. Политик даже заявлял, что франкмасоны не виноваты в социальных проблемах и не являются врагами американской демократии.

Вирт подчеркивал, что он не действующий, а бывший масон. Так, в письме Балтиморскому конвенту по случаю президентской номинации политик заявил: «…В молодости я был посвящен в мистерии франкмасонства. …У меня нет никаких оснований полагать, что в данном институте присутствует какая-либо криминальная составляющая, а в деятельности братьев – что-либо, хотя бы в малейшей степени противоречащее интересам страны и ее законам. … Я всегда полагал и неоднократно высказывал мысль, что масонство не связано с политикой и ничто меня не удивляет больше, чем видеть происходящее…»[478]. Вирт настаивал на том, что никогда не получал третьей степени каменщика. Но документы 1801-1804 гг. ложи «Иерусалим» № 54 в Ричмонде (Вирджиния) и других лож свидетельствовали о противоположном. В них он значился как Мастер Масон. По другим данным Вирт числился около 1808 г. в этой же ложе Подмастерьем.

Вирт напомнил конвенту, что многие выдающиеся вирджинцы, включая генерала Вашингтона, были членами тайного братства. Он уверял, что участие в работе ложи нисколько не противоречило нравственным качествам человека, патриотизму и религиозным убеждениям, поскольку масонство, по его мнению, «не более чем социальный благотворительный клуб». Отношения между «братьями» всегда отличались дружелюбием. В то же время, Вирт обращал внимание на волнения по «делу Моргана» в северных и восточных штатах. Возможно, в течение тех тридцати лет, что он не принимал участия в деятельности лож, все-таки произошли негативные изменения в ордене. Кандидат антимасонов настаивал на тщательном расследовании деятельности

---

[477] Bibliographical Notice of William Wirt // American jurist and law magazine, for July and October, 1834. Vol. XII.- Boston - Philadelphia, 1834.- P. 388-420.

[478] Цит. по: Denslow W.R. 10,000 Famous Freemasons. In 4 volumes. - Richmond (Virginia), 1957.- Vol. IV.- P. 338.

тайной организации. Для блага страны главное, чтобы «восторжествовал принцип верховенства законов»[479].

Еще один профессиональный юрист Эллмейкер прославился в основном на региональном уровне. Трижды он назначался генеральным атторнеем штата Пенсильвания, а в 1826 г. вместе с будущим президентом США Джеймсом Бьюкененом вошел в число пятнадцати соучредителей Пенсильванской железнодорожной компании. Джеймс Монро предлагал Эллмейкеру войти в правительство, занять пост военного министра, но он отклонил это назначение. Последний предпочел сосредоточиться на юридической практике. Таким образом, оба претендента от антимасонов соблюдали нейтралитет в борьбе партий, но приняли предложение об участии в избирательной кампании. В этом решении выразилась их солидарность с демократическими движениями, традиционно акцентировавшими внимание на угрозе для общества, исходящей от олигархических кланов. В данном случае неприятие вызвала фигура Эндрю Джексона и его окружения[480].

При голосовании по кандидатурам выдвиженцев на посты президента и вице-президента было достигнуто почти единогласие. При этом необходимый минимум в обоих случаях устанавливался в 3/4 (83-84 голоса). Вирт получил 108 голосов из 111. За альтернативного кандидата из Пенсильвании Ричарда Раша, в прошлом масона первого градуса, проголосовал только один человек. Двое воздержались (вбросили незаполненные избирательные бюллетени – blank bulletins). Эллмейкер получил 108 голосов из 110. За Джона Спенсера из Нью-Йорка, президента конвента, проголосовал один человек, еще один воздержался[481].

Балтиморский конвент имел огромное значение для развития политической системы США. Впервые в 1831 г. претендент был избран на общеамериканской партийной конференции, а не предложен узким кругом

---

[479] National Anti-Masonic Convention…- P. 83-85.
[480] Kennedy J.P. Memoirs of the life of William Wirt, Attorney General of the United States. In 2 vols.- Philadelphia, 1849.- Vol. II.- P. 345-349.
[481] National Anti-Masonic Convention…- P. 109.

конгрессменов – членов партии (кокусом)[482]. Вскоре национальные республиканцы и Демократическая партия последовали этому примеру и также провели выдвижение кандидатов на национальных конвентах. Антимасонский конвент, однако, не принял ясную партийную программу. В пространном «Послании народу Соединенных Штатов» обосновывались собственные отрицательные взгляды на орден и содержались обычные обвинения масонов в «преступлениях», заговорщической деятельности, похищении Моргана[483] и т.п. Методами борьбы провозглашались: объявление вне закона, голосование на выборах за антимасонских кандидатов, бойкот, изгнание из органов власти, ограничение деятельности масонов с помощью законов. Тайное братство виделось в образе «чудовища с острыми клыками, кровожадного, беспощадного и ненасытного, добычей которого являются надежды людей»[484].

На президентских выборах в 1832 г., несмотря на очевидные достоинства, кандидат антимасонов, однако, не сумел составить конкуренцию не только демократу Э. Джексону, но и претенденту национальных республиканцев Г. Клею. Многие избиратели-антимасоны, включая даже тех, кто проживал в Западном Нью-Йорке, Юго-Западной Пенсильвании, Северо-Восточном Массачусетсе, Огайо и Вермонте – традиционном оплоте партии, предпочитали голосовать за кандидата национальных республиканцев. В острой борьбе взял верх Джексон, набравший более 687 000 голосов против 530 000 у кандидата национальных республиканцев Г. Клея. Генерал получил 76,5% голосов выборщиков, а будущий лидер вигов – только 17,1%. Юг и Юго-Запад поддержали джексонианцев, а Новая Англия – оппозицию. Антимасоны победили только в одном штате – Вермонте, получив семь голосов выборщиков. Неудача Вирта, сумевшего набрать 40 000 (7,78%) голосов[485], разрушила надежды на жизнеспособность Антимасонской партии.

---

[482] McCormick R.P. The Second American party system. Party Formation in the Jacksonian Era.- Chapel Hill, 1966.- P. 105-108.
[483] См.: The Proceedings of the Second United States Anti-Masonic Convention…- P. 68-88.
[484] Ibid.- P. 81.
[485] Election of 1832. Popular and Electoral Vote // History of American Presidential Elections. 1789-1968. In 4 vols. / Ed. by Schlesinger A.M., Jr. - N.Y., 1971.- Vol. 1.- P. 497.

Причина поражения состояла не только в том, что кандидатура Вирта являлась малоизвестной в национальном масштабе. Наблюдалось общее падение популярности в стране, уменьшение влияния противников масонства, переживавших кризис идей. Они так и не смогли, в отличие от других партий, предложить четкую политическую платформу и выработать ясную социально-экономическую программу. Группировка во главе с Т. Уидом пыталась поддерживать «Американскую систему» Клея, предполагавшую введение протекционистских тарифов, строительство сети транспортных коммуникаций – «внутренних улучшений» и сохранение Национального банка. Против подобных предложений высказывались другие группы антимасонов, считавшие, что они соответствуют интересам только меньшинства населения – крупного бизнеса северных штатов и банкиров Новой Англии.

В период «банковской войны» антимасоны стали союзниками национальных республиканцев, поскольку видели в политике Джексона угрозу установления диктатуры. Подобно «людям Клея и Адамса» партия поддерживала права индейцев. Она выступила против захвата земель американских аборигенов и организованного президентом Джексоном насильственного выселения на Запад племени чероки[486]. На местах антимасоны сотрудничали с демократами либо национальными республиканцами. Все зависело от того, находилась ли одна из этих двух политических сил у власти или же была в оппозиции. В среднеатлантических штатах Антимасонская партия боролась с демократами и вступила в союзнические отношения с «людьми Клея».

Но в Новой Англии, где национальные республиканцы контролировали большинство правительств штатов, антимасоны открыто противостояли им. Виги Бостона, например, писали об имевшем место в 1833 г. заговоре демократов - «тори» и противников тайного ордена, которым оказались охвачены город и несколько соседних графств. На паритетных началах обе оппозиционных группы составили объединенный предвыборный список. Антимасон-

[486] О «деле чероки» см.: The Cherokee Case // The North American Review.- 1831.- July.- Vol. 33.- № 72.- P. 136-153; Congressional Globe. 25-th congress. 2-nd session.- P. 401-405.

ская партия – это «уважаемые йомены» (фермеры, мелкие землевладельцы), являвшиеся «подлинными вигами» «в сердце», которых джексоновцам кое-где в стране удалось «обольстить»[487].

После неудачи на федеральных выборах в 1832 г. антимасонское движение пошло на спад. Часть антимасонской прессы постепенно прекратила атаки на орден и переключилась на сюжеты, связанные с политическим соперничеством с демократами. В 1833-1834 гг. во многих штатах наблюдался распад первичных организаций партии. Большинство антимасонов вошли вместе с национальными республиканцами в антиджексоновскую коалицию, на базе которой в этот период образовалась партия американских вигов. Сплачивало новое политическое объединение имя популярного генерала Уильяма Генри Гаррисона[488].

В наибольшей степени процесс интеграции с вигами затронул политическую «родину» антимасонства – Нью-Йорк. Объединение партий произошло в нем еще в 1833 г., а Уид стал вигским «большим боссом». На местах – в отдельных графствах слияние завершилось в 1834 г.[489] В Пенсильвании в мае 1834 г. прошел объединенный вигско-антимасонкий конвент. Председательствовал на нем виг - национальный республиканец, а вице-президентом был антимасон. Правда, большинство пенсильванских антимасонов еще некоторое время предпочитало сохранять самостоятельность.

В середине 1830-х гг., за исключением небольших групп в Массачусетсе и Род-Айленде, примкнувших к демократам, почти все антимасоны присоединились к Вигской партии. К этому времени виги постепенно меняли идеологический облик. Они начали переходить от элитизма, унаследованного от национальных республиканцев, к уравнительной, популистской доктрине,

---

[487] Political reminiscences, including a sketch of the origin and history of the «Statesman party», of Boston / Ed. by Derby Barton J.- Boston, 1835.- P. 147-148.

[488] См.: Burr S.J. The Life and Times of William Henry Harrison.- N.Y., 1840.- P. 3, 138-148, 221-227; Cushing C. Outlines of the Life and Public Services, Civil and Military, of William Henry Harrison.- Boston, 1840.- P. 10-14, 20-22.

[489] Munger D. Political landmarks; or History of parties, from the organization of the general government to the present time, compiled from the most reliable authors.- Detroit, 1851.- P. 162-163; Jones P. Annals and recollections of Oneida County.- Rome (N.Y.), 1851.- P. 55.

характерной для радикалов. После 1836 г. антимасоны уже не играли серьезной политической роли, хотя в отдельных городах и районах на Севере остатки организации еще несколько лет продолжали автономное существование. В некоторых штатах (преимущественно Новой Англии) нападки на мистический орден продолжались до 1840-1843 гг. Например, легислатура Мэриленда в декабре 1842 г. приняла закон, запрещавший негритянские ложи и устанавливавший суровые уголовные наказания для создателей тайных союзов с участием «черных, белых и мулатов».

Антимасонская активность в середине 1830-х гг. проявлялась в основном в Пенсильвании, Вермонте и Массачусетсе. Шестой конвент массачусетских антимасонов 1 октября 1835 г. подтвердил приверженность доктрине республиканизма и равных прав и высказался за проведение общенационального съезда. Резолюция подтверждала оппозиционное отношение к масонству: необходимо «ниспровержение связанного клятвами и замаранного в крови института»[490]. Собравшийся в столице Пенсильвании Харрисберге 14-17 декабря 1835 г. последний конвент штата избрал президентских выборщиков на предстоящую в следующем году кампанию. На пост президента был предложен У.Г. Гаррисон, на должность вице-президента – Ф. Грейнджер. Вермонтский антимасонский конвент 24 февраля 1836 г. поддержал граждан Массачусетса и пенсильванцев. Но оставался неясным вопрос: является ли Гаррисон масоном или нет? От него заверений в непричастности к братству получить не удалось.

Сохранившиеся группы Антимасонской партии сумели провести национальные конвенты накануне президентских выборов в 1836 г. и 1838 г. Последние национальные конвенты антимасонов нельзя считать полноценными съездами из-за слабого представительства, нерешительных действий, отсутствия новых предложений и того, что проходили они вынужденно с учетом или в русле стратегии вигов. 4 мая 1836 г. состоялся Третий федеральный антимасонский конвент в Филадельфии. Сильные разногласия среди

---

[490] State Antimasonic Convention of Massachusetts // Extra globe.- 1835.- P. 386-388.

собравшихся делегатов привели к расколу. Подобное наблюдалось и у вигов, выдвинувших, как известно, на президентский пост в 1836 г. сразу трех кандидатов. Симпатии представителей Новой Англии были на стороне Дэниела Уэбстера, антимасоны Огайо и западных штатов поддерживали Гаррисона. Большинство участников съезда констатировали, что партия не в состоянии сформировать национальный список на предстоящих выборах. В то же время, официально заявлялось о последовательном антимасонском характере партийной деятельности. Несмотря на то, что Гаррисон не был избран, в ходе президентской кампании антимасоны Севера поддержали его кандидатуру. Неудачный характер носила и попытка избрания в 1836 г. на пост губернатора Массачусетса Дж.Кв. Адамса, бывшего президента США, известного своими антимасонскими взглядами. В сентябре 1837 г. антимасоны собрались на партийную конференцию в Вашингтоне (округ Колумбия), чтобы обсудить сложившуюся ситуацию. Ее участником был Адамс, ставший уже одним из лидеров вигов. Конференция фактически высказалась в поддержку курса Вигской партии.

В преддверии выборов главы государства в 1840 г., несмотря на катастрофическое ослабление позиций, противникам ордена все-таки удалось собрать Четвертый национальный конвент. Это был третий по счету съезд для номинации президента, на который съехались уцелевшие «стойкие», радикальные антимасоны. Он проходил 13-14 ноября 1838 г. в Темперанс Холл, Филадельфия. На конвенте единогласно были поддержаны вигские кандидатуры Гаррисона и Уэбстера. Национальный конвент вигов, однако, выдвинул Гаррисона и Джона Тайлера. Противники масонства ничего противопоставить этому шагу уже не могли. Они исчезли как самостоятельная сила и оказались почти полностью поглощены Вигской партией. К 1840 г. из политического лексикона пропал термин «антимасон». Всех оппонентов демократов отныне именовали «вигами». Франкмасонский вопрос сошел с повестки дня. Однако еще несколько раз в истории США предпринимались попытки возро-

дить Антимасонскую партию, но никогда не удавалось достичь той степени влияния движения, какая была в конце 20-х – середине 30-х гг. XIX в.

Обращает внимание на себя тот факт, что, несмотря на известную долю радикализма, официальные собрания антимасонов все-таки отличались большой респектабельностью. Участники конвентов старались избегать крайностей, экстремизма в высказываниях и резолюциях. Не было на них жажды сенсаций, смакования кровавых преступлений, создания карикатурного образа врага, откровенной брани и грязных обличений в адрес тайного общества. На все эти проявления были так падки желтая пресса и бульварная литература – дешевые низкопробные книжки, памфлеты, печатные листки и листовки с картинками для простого народа. Напротив, антимасонские конвенты отличал даже некий «академизм», научный подход, тщательные изыскания, дотошное стремление разобраться в фактах, докопаться до правды в отношении исследуемого предмета. Эти их особенности могут быть объяснены тяготением к нормальной политической конкуренции, желанием цивилизованно вписаться в демократический процесс, стремлением победить на выборах, используя правовые аргументы в межпартийной полемике.

Попытки возрождения Антимасонской партии предпринимались после Гражданской войны на Севере и Среднем Западе США, а также в соседней Канаде. В 1867-1868 гг. возникла «Национальная ассоциация христиан, оппозиционных секретным обществам». В 1874 г. сформировалась «Национальная христианская ассоциация». Идейной преемницей антимасонов 1826-1836 гг. была и «Христианская партия», но она оказалась малочисленной и менее влиятельной организацией. Партия существовала с 1872 г. по 1888 г. Она имела более религиозный характер, чем предшественница и объединяла несколько тысяч консервативных христиан, протестантов-фундаменталистов.

Новое антимасонское движение воздвигло 13 сентября 1882 г. на кладбище Батавии мемориальный памятник Моргану, строительство которого планировалось еще с 1828 г. Монумент, существующий и в наши дни, представляет собой черный постамент, на котором покоится высокая колонна,

увенчанная скульптурой Моргана в полный рост. Любопытно, что в церемонии открытия обелиска участвовали около тысячи человек, включая даже представителей местных масонских лож. Надпись на памятнике содержала следующие фразы: «Памяти У. Моргана, уроженца Вирджинии, капитана в войне 1812 г., уважаемого гражданина Батавии и мученика (погибшего) за свободу писать, издавать и говорить правду. Его похитили недалеко отсюда в 1826 г. франкмасоны и убили за раскрытие секретов их ордена. Судебные документы округа Дженеси и подшивки «Batavia Advocate», хранящиеся в отделе регистраций, содержат историю событий, которые вызвали сооружение этого памятника»[491].

В последней трети XIX в. вновь возродилась традиция проведения антимасонских конвентов. Христианская партия выступала против франкмасонов – кандидатов в президенты и вице-президенты, будь то республиканцы или демократы. На выборах она неоднократно выдвигала собственных претендентов на высший государственный пост. Но антимасонские кандидаты набирали ничтожно малое число голосов, поэтому движение вскоре пошло на убыль и распалось[492].

Антимасонская партия, несмотря на локальный характер и кратковременность существования, сыграла значительную роль в истории США. За десятилетие антимасонского движения был нанесен серьезный удар по американскому масонству, подорвана его репутация. Тайное общество было дискредитировано, дезорганизовано и потеряло контроль над многими газетами, особенно в западной части Нью-Йорка. Появился феномен «свободной прессы». Вольные каменщики вынуждены были из-за угрозы волнений полностью отказаться от проведения публичных церемоний[493]. Членство в масон-

---

[491] An Old Tragedy Revived; Erection Of A Memorial To Morgan, Who Divulged The Secrets Of Masonry // The New York Times.- 1882.- September 14.- P. 1; Morgan's Monument // URL:http://www.buffalonian.com/hnews/1882morgansmonument.html (дата обращения 01.11.2011).

[492] The Anti-Masonic defeat // The New York Times.- 1880.- November 4.

[493] Graphic Recital of the Organization and Growth of Freemasonry in the Northwest States...- P. 187.

ских организациях Нью-Йорка сократилось с двадцати до трех тысяч человек. В штате к 1835 г. остались только 49 лож (10% от численности 1825 г.). В Мэне и Вермонте закрылись все ложи, в Коннектикуте и Массачусетсе перестала функционировать половина масонских организаций. На несколько лет приостановили деятельность Великие Ложи Мэна, Вермонта и Пенсильвании. В списках ордена в штате Нью-Джерси числились только восемнадцать человек.

Даже на Юге и Западе для тайного общества потери были существенными. В Мэриленде осталась только одна ложа. Закрылась половина лож в Кентукки и Мичигане, треть – в Алабаме. Великая Ложа Мичигана не действовала в течение одиннадцати лет. В Джорджии первичная организация была также дезинтегрирована. Важно учитывать, что южное антимасонство слабо изучено, поскольку в рабовладельческих штатах так и не было создано действенной партийной структуры. Тем не менее, сохранившиеся документы лож позволяют судить о том, что Юг, где было также очень много масонов[494], пережил не менее серьезную атаку на тайное общество, чем Север. Главной движущей силой антимасонства в рабовладельческих штатах были евангелисты и южные баптисты, а социальной базой – как буржуазный средний класс, так и «докапиталистические слои», преимущественно фермеры[495].

Всего по стране «прекратили строительные работы», «уснули», т.е. закрылись две тысячи «мастерских» – лож. В итоге орден покинули 45 тыс. членов – четверть состава братства[496]. Однако эти последствия носили все же кратковременный характер. Еще в разгар гонений в 1830-1832 гг. были созданы новые Великие Ложи в Арканзасе и Флориде. После 1840 г. численность франкмасонов начала постепенно восстанавливаться. Прирост проис-

---

[494] Например, в Джорджии накануне Гражданской войны число членов братства в расчете на 1000 чел. белого населения было больше, чем в любом другом штате Союза. См.: Ратман Д.Б. Мифы, мораль и мегатеории как проблемы исторического синтеза. На примере американского Юга до Гражданской войны // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 73.
[495] Там же.- С. 74-75.
[496] Graphic Recital of the Organization and Growth of Freemasonry...- P. 173-174, 198, 211.

ходил преимущественно за счет южных и западных штатов. На Севере к 1860 г. в некоторых регионах так и не был достигнут уровень развития масонства 1825 г. В целом же оккультно-мистический орден не только сумел в середине XIX в. отвоевать утраченные позиции в общественной жизни Америки, но и значительно усилился. Организация «вольных каменщиков» достигла к 1861 г. полумиллиона членов (11% взрослого мужского населения США). Примерно на таком же уровне численность масонов продержалась до 1900 г. Для сравнения: расцвет масонства пришелся на 1920–1950-е гг. К 1930 г. более 12% взрослого мужского населения Соединенных Штатов были членами братства[497].

Антимасоны внесли весомый вклад в американскую политическую культуру, в формирование партийно-политической системы США. С ними связано проведение первого национального конвента с участием делегатов от штатов. Справедливо определить политическое кредо Антимасонской партии, ее главные идеи, используя понятия: «протестные настроения», «недовольство верхами общества», «вера в реальность заговоров тайных обществ», «социальный консерватизм» и «экономический национализм», противоположный фритредерству и близкий к взглядам Клея. Антимасоны являлись важным элементом в сформировавшейся в 1833-1836 гг. организации вигов, на базе которой впоследствии была учреждена Республиканская партия, возглавлявшаяся А. Линкольном. При этом антирабовладельческая «группа Уида - Сьюарда - Стивенса», являвшаяся «сознательными вигами», стала радикальным крылом республиканцев.

Антимасоны были первой в американской истории сильной третьей партией. Они даже некоторое время претендовали на статус альтернативной политической силы, второй партии в формировавшейся новой, второй по времени существования, двухпартийной системе в США. В некоторых штатах Антимасонская партия, выражавшая недовольство части населения мест-

---

[497] См. подробнее: Tabbert M.A. American Freemasons: Three Centuries of Building Communities.- N.Y., 2005; Freemasons of New York State in the Civil War. In 5 volumes / Comp. and ed. by G.L. Heinmiller.- N.Y., 2008.- Vol. I.

ными властными элитами, являлась главной силой, оппозиционной демократам. Она успешно конкурировала на выборах с национальными республиканцами. Но все же эти успехи носили временный характер. Организация антимасонов осталась миноритарной партией в масштабе страны, а движение противников ордена вольных каменщиков – локальным, региональным, ограниченным территорией северных штатов. Логика политической борьбы и общность целей, интересов привели в конечном итоге к слиянию партии с более влиятельными вигами.

Антимасонство начиналось как «нравственное движение», морально-этический, социальный и неполитический протест. Возмущение в обществе вызвал факт убийства, попытки его сокрытия, подозрения в возможных иных преступных деяниях тайного союза и исходящая от масонов коррупция во властных структурах. К возмущенной общественности присоединили свои голоса христиане-ривайвалисты, которые уже давно критиковали орден, основываясь на религиозно-идеологических соображениях. Журналисты подхватили иррациональные страхи, тревожность, раздули ощущение не вполне ясных угроз, разлитое в народе, значительно усилив протестную волну. К антимасонам примкнули некоторые представители элиты, присоединились профессиональные политики и известные юристы вроде Уильяма Сьюарда, с которым Уид познакомился в законодательном собрании штата. Позднее в систему взглядов антимасонов были добавлены идеи европейских консервативных мыслителей, писателей и реакционных философов нового времени. Публицисты подхватили мысли интеллектуалов-конспирологов, которые вошли составным элементом в антимасонскую программу. Немаловажным, но не так четко проявлявшимся оставался и протест против привилегий богатых людей.

Быстрая политизация антимасонского движения привела к скорой трансформации его в традиционную для Америки того времени партию радикального толка, подобную ранним джефферсоновцам или джексоновцам. Сложилась и обычная для таких партий социальная база: на выборах ей ока-

зывали поддержку мелкие фермеры, городские рабочие, ремесленники, лица интеллектуального труда. Антимасонство можно определить в целом как правую идеологию, но со значительным левым социальным уклоном (борьба за справедливость и подлинную демократию). Антимасоны со своим морализаторством оказались близки Федералистской партии и нативистам. Впоследствии их взгляды повлияли на вигизм. Справедливо также говорить о неприятии прагматичными рядовыми американцами малопонятных им отвлеченных масонских и просвещенческих идей. Большое значение в возникновении антимасонства имел фактор переходности исторической эпохи. Неслучайно новая Антимасонская партия появилась на стыке между периодом Гражданской войны и временем монополистического капитализма. Антимасоны не создали развитой политической идеологии, не разработали сложной идеологической концепции, которая бы включала основательные экономический и социальный компоненты. Они ограничились исключительно борьбой с тайным орденом.

Существовали культурные различия между религиозными и светскими антимасонами. Со временем светская культура в антимасонстве стала определяющей, но сохранились консервативно-христианские ценности (моральные принципы, трезвость и т.п.). Если составлять портрет типичного антимасона, то придется признать, что это будет не один, а два отличающихся образа. Характерным представителем антимасонской «верхушки» можно признать Уида, проделавшего путь от радикального провинциального журналиста до респектабельного политика федерального уровня. К этой же категории светских людей и в дальнейшем получивших большую известность политических деятелей, по разным причинам поддержавших движение или начинавших делать на нем карьеру, следует отнести Сьюарда, Стивенса, Филлмора, Вирта. Они стремились разоблачать масонство интеллектуальными методами, на основе рациональных построений, разрабатывали политическую программу. Но и они не гнушались использовать нечестные методы, даже подлог во имя благородных, как им казалось, целей. История с телом Морга-

на, подлинность которого невозможно было установить, является наиболее ярким, показательным примером их пропагандисткой деятельности. Тесно связанные с рядовыми обывателями, обычными гражданами, обладая во многом схожей с ними психологией, особенностями мышления и культурной парадигмой, они оказались во власти народной стихии и поддерживали, а то и сами иногда выдвигали самые невероятные, чудовищные обвинения в адрес франкмасонов.

Голос рядовой массы противников вольных каменщиков был менее слышан, но и он прорывался через сообщения в газетах, листовки и памфлетные публикации. Низы общества, средние слои, консервативные христиане с их социальной неудовлетворенностью и скрытой агрессией в отношении элиты и иных, не таких, как они сами, сделались питательной средой для радикализма и экстремизма. Их отличали ксенофобские настроения, иррациональные страхи перед заговорами, подозрительность к тайным обществам, фантазии о ритуальных убийствах. Подобно иным протестующим, самые немыслимые предположения и домыслы, стремление к митинговой активности и крайним мерам, были характерны и для значительной части антимасонов.

Глава III. Нативисты

§1. Причины возникновения и первые проявления нативизма

Нативизм (или нейтивизм, нэйтивизм, от англ. native – «коренной», «уроженец») – североамериканский национализм, характеризовавшийся неприязненным отношением к католикам и иммигрантам. Возникновение его связано с существованием исторического антагонизма между протестантами и католиками. Корни уходят в эпоху религиозных войн и конфликтов XVI-XVII

вв. в Европе. Причинами усиления антикатолических и антииммигрантских настроений являлись также сложные экономические, культурные и социальные трансформации, которые переживала Америка в первой половине XIX в. Промышленный переворот и транспортная революция (строительство каналов, железных дорог, новых портов) нарушали привычный уклад жизни и способствовали притоку иммигрантов-рабочих[498]. Из преимущественно фермерской, аграрной страны США превращались в современную индустриальную, урбанизированную, бурно развивавшуюся державу. Происходила болезненная смена ценностей[499].

Большие группы населения с трудом приспосабливались к происходившим изменениям, искали врагов-виновников общественных проблем. Подобные настроения выразились в деятельности различных националистических группировок, наиболее известной из которых была Американская нативистская партия (организация «ничего не знающих»). Наибольшего успеха она достигла в середине 50-х гг. XIX в. в условиях кризиса и краха двухпартийного механизма демократы - виги. В этот период «незнайки» заняли место распавшихся вигов. Они успешно претендовали на статус второй партии и ведущей политической силы, противостоявшей демократам.

В английском языке впервые слово «нативизм» (Nativism) появилось около 1844 г. Для этого понятия существуют два плохо переводимых синонима: «Native Americanism» («нэйтив-американизм») и «Know-Nothingism» («ничегонезнание»). Последний термин связан с политическим течением «ничего не знающих» или «ничегонезнаек». «Нативизм» первой половины – середины XIX в. был близок к идеологии оранжистов (Orange Order), почти тождественен «антикатолицизму» (Anti-Catholicism), но несколько шире его, поскольку включал и антииммигрантскую составляющую. В дальнейшем к этому определению добавились расистский и «антилевый» компоненты, ярко

---

[498] Шпотов Б.М. Промышленная революция в США.- М., 1990.- С. 11-16, 29-30, 32-33.
[499] Hofstadter R. The Age of Reform. From Bryan to F.D.R.- N.Y., 1955.- P. 37-38.

проявившиеся в ультраправом кланистском движении[500]. Важно отметить, что как социально-политическое явление нативизм фактически был свойственен американскому обществу на всем протяжении его истории. Подобные настроения подпитывались неиссякающим притоком иммигрантов.

Либеральные и левые историки, как правило, видели в нативизме движение, распространенное в США в XIX – первой половине XX вв. и основанное на ультрапатриотизме, национал-шовинизме, ксенофобии, расовой ненависти, политическом невежестве, насаждавшее взаимное недоверие, неприязнь и подозрительность. В широком смысле под нативизмом понимался антииностранный, антизарубежный склад мышления, направленный против всех «чужих», сознательно или бессознательно связанный в своей основе с национализмом. Этот общий термин использовался для обозначения стремления к благоприятствованию уроженцев страны – протестантов в ущерб другим этноконфессиональным группам, социальным общностям, а также проведение политического курса в их пользу.

Исследователи называли следующие характерные черты и особенности нативизма: 1) негативная, болезненная реакция на массовый въезд чужестранцев и стремление к его ограничению; 2) представление о приезжих в страну и иноверцах как о потенциальной опасности, «изначально нелояльных», «аутсайдерах» и предрассудки, предубеждения, подозрительное отношение к ним (антииностранное, направленное против иной религии и «проамериканское» движение); 3) активная, подчас агрессивная оппозиция меньшинству и всему «неамериканскому» внутри страны; 4) практика и политика защиты интересов и доминирующих позиций местного населения, местных жителей, «коренных», к которым относили лишь белых англо-американцев, родившихся и выросших в США («англосаксонизм», убеждение в превосходстве англосаксонской расы); 5) специфический образ мышления, система

---

[500] О Ку-клукс-клане см.: Кеннеди С. Я был в Ку-клукс-клане.- М., 1955; Лисневский Э.В. Кланистское движение в США в период Реконструкции Юга (1865-1877 гг.).- Ростов-на-Дону, 1977; Иванов Р.Ф., Лисневский Э.В. Ку-клукс-клан.- М., 1981; Ку-Клукс-Клан. Белое движение в США.- М., 2001.

взглядов и действий, коренящихся в сфере обычаев, традиций, вероисповедания, менталитета, культуры, психологического склада этноса.

В американской историографии устоялась следующая периодизация нативизма: 1) законы об иностранцах и подстрекательстве к мятежу (1798-1801 гг.); 2) протестантский «крестовый поход» (1830-1860 гг.); 3) движение в Калифорнии и других штатах Запада с требованием запрета переселения китайцев (1878-1882 гг.); 4) возвращение антикатолицизма (1870-1890-е гг.); 5) кампания по американизации «новых иммигрантов» из Южной и Восточной Европы (1890-1910-е гг.); 6) «триумф англосаксонского национализма», вылившийся в условиях «большой красной опасности» в «рейды Палмера», высылку нежелательных иностранцев из страны (1919-1920 гг.), сопровождавшийся восстановлением Ку-клукс-клана и введением национальных квот на иммиграцию (1921-1924 гг.); 7) движение за употребление повсеместно только английского языка, против двуязычия национальных меньшинств (начало 1980-х гг.); 8) появление «нового нативизма», отразившегося в итогах калифорнийского антииммигрантского референдума (начало и середина 1990-х гг.); 9) нативизм XXI в., вызванный притоком иммигрантов из мегаполисов в пригороды и сельскую местность – традиционные районы расселения белых англо-американцев[501].

Имеет смысл остановиться на предыстории нативизма – антикатолических настроениях в Англии и ее североамериканских колониях в раннее новое время. Некоторые апокалиптически настроенные протестанты полагали тогда и считают до сих пор, что Римская церковь есть «вавилонская блудница»[502] из Откровения Иоанна Богослова. Она – «жена, сидящая на звере багряном», олицетворяющая в конце времен порок и зло. Особую ненависть вызывала могущественная церковная иерархия католиков, включавшая в средние века двенадцать ветвей: папство, кардиналы, епископы, архидиа-

[501] О современном нативизме см.: Jacobson R.D. The new nativism: Proposition 187 and the debate over immigration.- Minneapolis, 2008; Anti-Immigration in the United States: A Historical Encyclopedia.- Santa Barbara, 2011.
[502] Fell M.L. The Foundations of nativism in American Textbooks, 1783-1860.- N.Y., 1971 (1st edition - 1941).- P. 40.

коны, диаконы, официалы, деканы, ректоры, низшие священники, монахи, церковные привратники и квесторы.

Великий лондонский пожар, уничтоживший в 1666 г. половину города и старое здание кафедрального собора святого Павла, приписывался «безумной ненависти» романо-католиков. Разоблачение авантюристом Тайтусом Оутсом «папистского заговора» в 1678 г. ввергло страну в эпидемию массовой и с трудом объяснимой антикатолической и антииезуитской истерии. На улицах сжигали чучела римского папы. Происходила настоящая охота на «священников-убийц» и «изменников-папистов». Были арестованы сотни людей[503]. Позднее были приняты законы, лишавшие «папистов» Великобритании всех политических прав (только в 1829 г. эти юридические запреты были отменены).

Еще в колониальную эпоху во многих регионах и городах Америки непротестанты (романо-католики, иудеи), а иногда даже и непуритане (баптисты, квакеры и др.) были лишены гражданских прав и высылались из страны[504]. «Паписты» с момента начала основания первых английских поселений в Новом Свете считались «нежелательными элементами». Антипатия к католикам, вывезенная из Великобритании, глубоко укоренилась в общественном сознании граждан тринадцати первоначальных колоний. Она стала главным предрассудком американцев, превратилась в параноидальную традицию, остававшуюся устойчивой на протяжении столетий. Антикатолическая составляющая сопровождала и периодически возникавшие в стране религиозные «пробуждения»[505]. Пресвитериане, конгрегационалисты, квакеры, баптисты и другие сектанты, тем не менее, резко отрицательно относились не только к римской иерархии, но и к Церкви Англии, считая ее недостаточно реформированной, с примесью значительной доли римо-католицизма. В не-

---

[503] An historical narrative of the horrid plot and conspiracy of Titus Oates, called the popish plot, in its various branches and progress: selected from the most authentic protestant historians, to which are added some cursory observations on the test act.- L., 1816.- P. 235-246.
[504] Бурстин Д. Американцы - Колониальный опыт.- М., 1993.- С. 14-16.
[505] Bennett D.H. The Party of Fear: From Nativist Movements to the New Right in American History.- Chapel Hill, 1988.- P. 17-22.

приятии католицизма, впрочем, едины были и англиканские клирики, и протестантские пасторы. Особую неприязнь вызывал «антидемократический» институт папства, против которого, как известно, выступил в XVI в. Лютер.

Колониальные хартии и законы часто содержали положения, ущемлявшие католиков в правах. Так, вторая массачусетская хартия (1691 г.) гарантировала на территории провинции свободу совести для всех поселенцев-христиан, «исключая папистов». Был введен юридический запрет на участие инаковерующих в выборах. В завершенном виде в XVII в. конфессиональный избирательный ценз оформился в Массачусетсе и Нью-Хейвене[506]. Полноправными участками - «коммуникантами» политического сообщества признавались только принадлежавшие к конгрегационалисткой (кальвинистской) церкви фримены, «свободные граждане», не рабы или законтрактованные слуги - сервенты. Члены конгрегаций находились друг с другом в евхаристическом общении. Для участия в избирательном процессе необходимо было представить перед общиной свидетельства своего «обращения», которые старейшины - «божьи люди» сочли бы удовлетворительными[507].

Можно выделить два типа антикатолической риторики, имевшей место в североамериканском колониальном обществе. Первый взгляд, происходивший из наследия протестантской Реформации и религиозных войн, основывался на представлениях об «Антихристе» и господствовал до конца XVII в. Второй тип, более светский, фокусировал внимание на предполагаемые тайные происки, козни, интриги католиков, якобы намеревавшихся распространить средневековый деспотизм во всем мире. Антиклерикализм отличал Джона Джея, Томаса Джефферсона и других «отцов-основателей», которые полагали, что находящееся под влиянием духовенства гражданское прави-

---

[506] Исаев С.А. Какой тип протестантизма создал основу для американской государственности // Русское открытие Америки.- М., 2002.- С. 54-55.

[507] Гальцин Д.Д. Пуританская «теократия» в Новой Англии в XVII в. Уточнение термина // Мир в новое время.- СПб., 2009.- С. 130-133. См. также: Слёзкин Л.Ю. У истоков американской истории: Виргиния и Новый Плимут: 1608-1642.- М., 1978; он же. У истоков американской истории: Массачусетс, Мэриленд: 1630-1642.- М., 1980; он же. У истоков американской истории: Виргиния и Мэриленд в годы английской революции: 1642-1660.- М., 1989.

тельство не может быть свободным и демократическим. Священник, по мнению Джефферсона, всегда находился в союзе с деспотом, участвуя в преступлениях последнего и пользуясь его покровительством.

Исповедующие католическую религию в США даже в постколониальную эпоху вынуждены были, как и в захваченной англичанами Ирландии, платить специальный налог на содержание протестантской церкви[508]. Некоторые штаты разработали присягу для государственных служащих, исключающую возможность принесения ее католиками. Ограничения для этноконфессиональных меньшинств поддерживала значительная часть коренных американцев протестантского вероисповедания, несмотря на то, что они противоречили «Биллю о правах» 1791 г. В XIX в. в конституциях некоторых штатов сохранялись запреты на занятие государственных должностей католиками. Эти дискриминационные нормы были отменены в Массачусетсе только в 1833 г., в Нью-Джерси – в 1844 г., а в Нью-Гемпшире продержались до 1877 г. Значительная группа американских деятелей праворадикального толка в это время построила политическую карьеру исключительно на антикатолицизме. Одним из таких политиков, например, был входивший в число основателей движения «ничего не знающих» Льюис Левин, трижды избиравшийся в палату представителей Конгресса (1845-1851 гг.).

Нативизм нашел проявления в принятых федералистами в 1798 г. антидемократических законах. Они были направлены преимущественно против зараженных радикальными и революционными идеями иммигрантов из Франции, Германии, Англии, Ирландии и Шотландии. Демократы позднее назвали федералистов первой «Американской нативистской партией». Борьба велась за контроль над прессой. Подавляющее большинство из двухсот издававшихся в то время в Соединенных Штатах газет поддерживало администрацию Джона Адамса. Начались преследования «независимой прессы» – двадцати двух ведущих газет, оппозиционных президентскому курсу (два-

---

[508] De Courcy H. The Catholic Church in the United States: Pages of its History.- N.Y., 1857.- P. 22-33.

дцать из них издавались иммигрантами). Были возбуждены судебные дела. Четыре редактора влиятельных демократических изданий (три из них были уроженцами иностранных государств) оказались за решеткой. В 1799 г. законодательные собрания штатов (в частности, Палата Делегатов и Сенат Генеральной Ассамблеи Вирджинии и легислатура Массачусетса) приняли резолюции, призывавшие избавить от «иностранного влияния» государственные органы и обеспечить принцип «Америкой должны управлять уроженцы Америки». Подобные идеи были заложены и в принятых во время войны с Англией в 1814 г. Хартфордским конвентом федералистов декларациях. В них звучало требование запретить натурализованным иностранцам избираться в обе палаты Конгресса и на все иные административные должности[509].

Для понимания роста нативистских настроений также необходимо кратко остановиться на иммиграционной политике правительства США. Почти три столетия имела место абсолютно свободная, по сути дела неконтролируемая иммиграция в страну. До 1875 г. каких-либо юридических ограничений для переселения на территорию Северной Америки фактически не существовало. Тем не менее, наплыв иммигрантов заставил «старожилов Нового Света» уже в ранний период колониальной истории думать о путях противодействия беспрепятственному доступу новых переселенцев. Уже в 1639 г. английские власти запретили переселяться в североамериканские колонии преступникам и нищим. Однако этот запрет большого влияния не имел и во многом игнорировался. Через девять лет после обретения Соединенными Штатами независимости Конгресс дал безоговорочное право президенту высылать из страны «опасных иностранцев». В 1875 г. был принят первый в американской истории законодательный акт, целенаправленно ограничивавший переселение в страну. Закон создал прецедент прямого правительственного ограничения иммиграции. Он накладывал запрет на переселение в США людям, ранее совершившим преступления, и асоциальным элементам («нрав-

[509] Hambleton J.P. A history of the political campaign in Virginia, in 1855; with A biographical sketch of Henry A. Wise.- Richmond, 1856.- P. 55-67, 326-327.

ственно неполноценным»). В дальнейшем список нежелательных к иммиграции лиц был расширен. В него включили страдающих туберкулезом, психическими расстройствами и другими болезнями, многоженцев, анархистов и т.п.[510] Затем последовали расистские законы, запрещавшие иммиграцию азиатов, и введение системы квот (политика рестрикционизма).

Нативистские настроения, носителями которых являлись федералисты, выразились в принятых в 1790-е гг. актах о натурализации – юридической процедуре принятия американского гражданства. Длительное время этими вопросами ведали отдельные штаты. Только в 1790 г. был принят первый федеральный закон о натурализации, согласно которому устанавливался двухлетний период проживания в США для получения гражданства. Акт 1795 г. увеличивал этот срок до 5 лет. Акт 1798 г. установил период проживания, необходимый для натурализации, в 14 лет. Обосновывалось это необходимостью «защиты нации» в условиях конфронтации с Францией и роста напряженности в отношениях с другими державами Европы. Президенту предоставлялось право выслать из страны любого подозрительного иностранца или отдать приказ о его аресте. Согласно всем законам 1790-1798 гг. натурализованными гражданами могли быть только «свободные белые люди». Пришедшие к власти джефферсоновские республиканцы отменили акт 1798 г., как один из четырех чрезвычайных антидемократических «законов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу». Законы 1802 г. и 1816 г. вновь восстановили пятилетний ценз, необходимый для натурализации[511].

Исторически американское общество складывалось как высокогетерогенное в отношении расы, национальности и религии. Недаром в 1782 г.

---

[510] РГИА. Ф. 777. Оп. 25. Д. 520. Л. 3-7; Ф. 1276. Оп. 2. Д. 114. Л. 208.

[511] U.S. immigration and naturalization laws and issues: a documentary history / Ed. by M. LeMay and E.R. Barkan.- Westport (Conn.), 1999.- P. 11-18. См. также: The Public Statutes at Large of the United States of America, from the Organization of the Government in 1789, to March 3, 1845. In 8 volumes / Edited by R. Peters.- Boston, 1846.- Vol. IV (18th - 23rd U.S. Congress, 1823-1835).- P. 69, 310-311. См. также: Hutchinson E.P. Legislative History of American Immigration Policy, 1798-1965.- Philadelphia, 1981; Филиппов С.В. США: Иммиграция и гражданство. (Политика и законодательство).- М., 1973; Тен В.А. Иммиграционная политика США в XVII-XX вв. Краткий исторический очерк.- М., 1998.

французский поселенец Жан де Кревкёр в «Письмах американского фермера» писал об «огромном американском пристанище» со «странной смесью кровей» различных европейских народов, из которой «возникла раса, ныне именуемая американцами». Толерантность являлась нормой жизни в «стране свободы», но, тем не менее, трения между различными этническими, расовыми и конфессиональными группами были сильны[512]. Из-за языкового и генетического родства с англосаксами голландцы, немцы и скандинавы считались наиболее приемлемой категорией иноязычных мигрантов в США. Тем не менее, уже в колониальный период имелись проявления германофобии, поскольку немцы, массовый приезд которых начался в 1683 г., медленно и плохо ассимилировались.

Немецкие переселенцы, преимущественно лютеране, меннониты, кальвинисты, пиетисты и другие сектанты, были ремесленниками, свободными фермерами и кабальными слугами. Компактно немцы проживали в Пенсильвании. Они расселились также в некоторых срединных и южных колониях (Нью-Йорк, Нью-Джерси, Южная и Северная Каролина, Джорджия, Мэриленд, Вирджиния). К 1790 г., по данным первой переписи населения независимых Соединенных Штатов, люди немецкого происхождения составляли 9% белого населения, а в Пенсильвании их было более 40%. Англо-американцы боялись, что страна не сможет ассимилировать столько иноземцев, которые к тому же окажутся способными поглотить и преобразовать местную культуру[513].

Еще в середине XVIII в. Бенджамин Франклин требовал полной ассимиляции германоязычных граждан Пенсильвании, составлявших тогда треть населения штата. В одном из писем в 1751 г. он писал: «Почему основанная англичанами Пенсильвания должна превратиться в чужеземную колонию? Немцев скоро будет так много, что они легко нас онемечат, тогда как следо-

---

[512] См.: Галкина Е.В. Основные тенденции развития протестантских течений в колониальной Америке // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 98-117.
[513] Грин Дж.П. Pluribus или Unum? Этническая идентичность в ранней колониальной Британской Америке // АЕ. 1999.- М., 2001.- С. 31-35, 45.

вало бы их англизировать, хотя они никогда не воспримут ни нашего языка, ни наших обычаев»[514]. С тех пор борьба с двуязычием и «чужеродной» культурой стала важнейшей задачей американских нативистов.

Общее количество иммигрантов в Соединенных Штатах в период 1820-2000 гг. составило около 60 млн. чел. В 1820-1860 гг. наблюдался приток в Америку более 5 млн. иностранцев. Только за два года через г. Нью-Йорк в страну въехали 275 000 чел.[515] Пик иммиграции приходился на период 1846-1855 гг., когда в Америку прибыли более 3 млн. выходцев из Старого Света. Это было связано с тем, что Европа в то время переживала революционные потрясения, экономический кризис и неурожаи, приведшие в Ирландии к «Великому голоду»[516]. В Калифорнии и на других территориях Запада обосновались китайцы (после 1848 г.) и мексиканцы. Соотношение уроженцев США и иностранцев составляло 8:1. Большинство иностранцев уже прошло процедуру натурализации, но были и исключения. Например, в Бостоне в 1845-1850 гг. 5/6 родившихся в других странах не были натурализованы[517].

По мнению современных американских социологов до 1830 г. въезд иностранцев не имел серьезных последствий для социума. Но около 1830 г. начинается уже ощутимая, крупномасштабная иммиграция, то усиливаясь, то спадая волнами. В XIX в. не менее половины американцев – «поздние» иммигранты и их потомки[518]. Уровень иммиграции на 1000 чел. в США в 1840-е гг. составлял 8,4, в 1850-е гг. – 9,3[519]. На Юге проблема иммиграции не стояла остро. Напротив, старые рабовладельческие штаты даже отличались гомогенностью белого населения. Но в некоторых городах Севера иммигранты и их потомки начали численно превосходить местных уроженцев. Показатель-

---

[514] Там же.- С. 33.
[515] Foreign Immigration // AWR.- 1847.- November.- Vol. 6.- № 6.- P. 455.
[516] Brown J.H. Pictures of Ireland // Harper's new monthly magazine.- 1871.- March.- Vol. 42.- № 250.- P. 496-514; Lathrop G.P. Hostility to Roman Catholics // The North American review.- 1894.- May.- Vol. 158.- № 450.- P. 563-573.
[517] Hambleton J.P. Op. cit.- P. 9, 125-133, 289-290.
[518] Хантингтон С. Кто мы: Вызовы американской национальной идентичности.- М., 2008.- С. 82-84.
[519] Там же.- С. 307.

на динамика: если в 1830 г. в Соединенных Штатах проживали, по мнению нативистов, полмиллиона «папистов», то только в одном 1832 г. к ним добавились еще 150 000 чел.[520]

Всего в страну за тридцатилетие (1830-1860 гг.) въехали около 2 млн. ирландцев и немалое число католиков из Южной Германии и Канады – до 2/3 всех иммигрантов[521]. Таким образом, численность романо-католиков в США в начале 1850-х гг. можно определить не менее чем в 2-2,5 млн. чел., а возможно, что она достигала и 3 млн. чел.[522] Из этих данных можно сделать вывод о значительном увеличении католического населения Америки в довоенный период. Компактно американские католики проживали в таких городах, как Нью-Йорк, Бруклин, Филадельфия, Цинциннати (более трети населения), Балтимор, Бостон, Милуоки, Сент-Луис, Новый Орлеан. Общепризнанным центром американского католицизма являлась долина реки Миссисипи, особенно ее северная часть с г. Сент-Луис[523]. На выборах в Нью-Йорке политические партии вынуждены были учитывать интересы, считаться с мнением влиятельного семидесятитысячного католического населения города (данные 1840 г.)[524].

С каждым годом возрастало могущество Римской церкви. Так, до 1808 г. существовал только один церковный округ (диоцез), включавший всю территорию Соединенных Штатов и индейские миссии. В то время служили два епископа. К 1855 г. в стране были уже не менее 41 диоцеза, 2 апостольских викариата (Индейская территория и Верхний Мичиган), 40 епископов и 7 ар-

---

[520] Beecher L. A plea for the West.- Cincinnati, 1835.- P. 115.

[521] Согласно официальной статистике в США в 1820-1852 гг. иммигрировали 3 204 848 чел. – в среднем по 100 000 чел. ежегодно. По данным на середину 1854 г. в Соединенных Штатах проживали 17 737 578 белых коренных американцев (88,37%), 2 210 839 родившихся за границей (11,46%) и 39 154 чел. (0,17%), чье происхождение оставалось «неизвестным» (см.: Immigration and American Public Policy.- Beverly Hills, 1986; Daniels R. Coming to America: A History of Immigration and Ethnicity in American Life.- N.Y., 2002).

[522] Это составляло 10-12,5% (до 15%) белых американцев, насчитывавших в то время 20 млн. чел. По другим оценкам «папистов» было около 1,57 млн. чел. (Hambleton J.P. Op. cit.- P. 210).

[523] McGlynn E. The New Know-Nothingism and the Old // The North American review.- 1887.- August.- Vol. 145.- № 369.- P. 195.

[524] Scisco L.D. Political nativism in New York State.- N.Y.- L., 1901.- P. 32.

хиепископов. США в итоге оказались разделены на 7 католических церковных провинций – архиепископий: Балтимор-Филадельфия, Нью-Йорк, Цинциннати, Сент-Луис, Сан-Франциско, Новый Орлеан и Орегон-Сити. Данная статистика очень настораживала протестантов, поскольку количество священников, епископов и архиепископов в Америке оказалось сопоставимо с их численностью в Англии, Ирландии и Шотландии, вместе взятых[525].

Наплыв «иноверцев» вызывал неприятие коренных белых американцев, составлявших большинство населения США. Нативисты полагали, что в стране проживали «пять миллионов папистов, четыре с половиной миллиона рожденных за границей, четыре миллиона говорящих на иностранных языках». «Все они воспитывались с раннего детства в ненависти к протестантизму». Кроме того, следует учитывать восемь миллионов людей, «не имеющих англосаксонской крови». Таким образом, по оценке националистов численность «чуждых элементов» составляла не менее трети населения США[526]. Среди обывателей начали распространяться представления об иностранном или католическом «заговоре» с целью захвата власти в «протестантской республике» и ниспровержения «уникальных» американских ценностей. Нативисты спекулировали на религиозных предрассудках и страхах коренных граждан, опасавшихся конкуренции дешевого труда иммигрантов. Они требовали, чтобы на работу принимали только «истинных» американцев. Раздражала и естественная тенденция к обособлению этноконфессиональных

---

[525] Whitney T.R. A Defence of the American Policy, As Opposed to the Encroachments of Foreign Influence, and Especially to the Interference of the Papacy in the Political Interests and Affairs of the United States.- N.Y., 1856.- P. 115-116, 118-121. Если в 1808 г. насчитывались 68 католических священников, то к 1855 г. их число увеличилось до 1740 чел. Если в 1808 г. было 80 католических церквей, то к 1855 г. – 1 824 храма и 678 миссий. В 1808 г. действовали 2 монашеские обители и 1 монастырский колледж, в 1855 г. – 37 монастырей и 21 колледж. К 1855 г. возникли 117 «женских академий» – церковных школ для молодых американок.

[526] Carroll A.E. The Great American Battle: Or, The Contest Between Christianity and Political Romanism.- N.Y.- Auburn, 1856.- P. 342; Brownlow W.G. Americanism contrasted with foreignism, Romanism, and bogus democracy, in the light of reason, history, and Scripture: in which certain demagogues in Tennessee, and elsewhere, are shown up in their true colors.- Nashville (Tenn.), 1856.- P. 58-59; Busey S.C. Immigration: Its Evils and Consequences.- N.Y., 1856.- P. 89.

общин, оказавшихся в чужеродной, подчас враждебной среде мегаполисов. В появлении замкнутых сообществ, землячеств, «кланов» видели доказательство преднамеренного сопротивления иммигрантов «американизации», полного пренебрежения ими американских традиций[527].

Демократическая партия всячески преуменьшала масштаб проблемы. В 1854 г. демократы писали: «Нам как нации 78 лет». Двести лет назад первые европейские поселенцы, прибывшие на Американский континент, были сами здесь «иностранцами». Разделение же свободных граждан по национальному признаку или религии опасно для США. Несмотря на «сектантство», раздробление на многочисленные течения и секты, «наши протестантские организации» могут успешно противостоять папству[528]. Кроме того, католики не являются единой централизованной политической силой. Если бы это было так, то «правителем трех четвертых территории Европы был бы римский папа», но в действительности «каждая католическая страна имеет собственного монарха и свое правительство»[529].

Христианские церкви Америки в начале и середине 1850-х гг. сообщали о 14 234 825 прихожанах, из которых, по мнению демократов, римских католиков было всего лишь 667 823. Соотношение протестантов и католиков в США можно было определить как 21:1, а, в южных штатах (например, в Вирджинии) – 108:1. Оппоненты нативистов стремились представить католиков как незначительное, маловлиятельное меньшинство в Соединенных Штатах. По их подсчетам, в США наибольшее количество приверженцев имели 5 протестантских сект: методисты, баптисты, пресвитериане, конгрегационалисты и епископальная церковь[530]. Каждая из них, по мнению демократов,

---

[527] Haynes G.H. A Chapter from the Local History of Knownothingism // The New England magazine.- 1896.- September.- Vol. 21.- № 1.- P. 83; Leonard I.M., Parmet R.D. American Nativism. 1830-1860.- N.Y., 1971.- P. 54-57, 66-75.
[528] Hambleton J.P. Op. cit.- P. 10, 12.
[529] Dunne H.C. Democracy Versus Know-Nothingism and Republicanism: Letter from Dunne, to Jones and Given (2-nd edition).- Philadelphia, 1858.- P. 6.
[530] Hambleton J.P. Op. cit.- P. 9, 132-133.

якобы оказалась больше по численности американской римско-католической общины.

Массовая иммиграция объективно порождала в американских городах пауперизм, нищету, способствовала росту числа бедняков и опустившихся людей. Они не имели самых необходимых средств для существования и вели асоциальный образ жизни. Налоги обеспеченных коренных американцев уходили на содержание домов для бедных и тюрем, в которых, как правило, оказывались приезжие. По мнению Морзе, количество иностранных пауперов в Нью-Йорке с трудом поддавалось исчислению. В массачусетском городе Кембридж их было более 4/5 от всех бездомных и бродяг. В ночлежных домах Бостона до 2/3 насельников составляли иностранцы, в Филадельфии – более 3/4. В бостонском приюте количество обитателей-нищих из-за притока иммигрантов удвоилось за пять лет (1829-1834 гг.) и достигло почти тысячи человек[531].

Нативисты указывали на опасность проникновения иностранцев и католиков при содействии легислатур штатов в американскую систему образования. Начало этому процессу положили иезуиты, создавшие в 1789 г. частный католический Джорджтаунский университет в пригороде столицы США. Крупным образовательным центром иезуитов был и Университет Зейвира в г. Цинциннати, штат Огайо, основанный в 1831 г. Нативисты уверяли, что вновь создаваемые католические колледжи, особенно на Западе, находились под австрийским влиянием. В качестве примера приводили открытый в Бардстауне (Кентукки) в 1824 г. Колледж святого Иосифа[532].

Американские националисты утверждали, что выходцы из иммигрантской среды захватили руководство МИД, МВД, казначейства, почтового департамента и других ведомств. Они составляли около 70% высших государственных служащих. В палате представителей Конгресса их было якобы до 80%. Официальная же статистика свидетельствовала, что натурализованные

---

[531] Morse S. Foreign Conspiracy Against the Liberties of the United States.- N.Y., 1855.- P. 147-149.
[532] Ibid.- P. 150-151.

иностранцы составляли не более 5-13% чиновничьей элиты. В нижней палате федерального парламента в действительности заседал только один иммигрант[533].

Католики выступали за «равные права для всех». Их политические требования нашли выражение во влиятельной католической прессе. Так, в 1830-е гг. издавались «New York Catholic Diary» (в Нью-Йорке), «Catholic Telegraph» (в Цинциннати) и другие газеты и журналы. Пресса «папистов» обвинялась в поддержке реакционных идей ультрамонтанства и клерикализма, несовместимых с демократией и либеральными свободами. Печатным органом католиков Новой Англии был «Boston Jesuit». Уже одно название газеты вызывало ненависть у протестантов, напоминало о заговорах и гонениях. Другой орган католиков Бостона «Catholic Sentinel» раздражал нативистов, поскольку заявлял, что протестантские секты – образования, «присвоившие себе право церкви, узурпировавшие его»[534].

Особое неприятие протестантов вызывали монастыри. Они постоянно ссылались на Лютера, выступившего в 1520 г. с требованием упразднения клира, роспуска монашества, секуляризации имущества и земель церкви. Известно, что, например, в Англии в ходе Реформации были закрыты 576 монастырей и конфискована их собственность почти на четверть миллиона фунтов стерлингов. В США же были созданы чрезвычайно благоприятные условия для распространения и развития католицизма. Нативисты писали о том, что в стране в середине 1830-х гг. существовали 640 католических церквей и храмов. «Не так давно, 26 октября 1834 г., новый сверкающий кафедральный собор в Сент-Луисе, Миссури, был освящен в воскресенье под залпы орудий и звон колоколов!» «Протестантский сенатор из Огайо вынужден был снять шляпу на улицах Цинциннати в знак уважения перед шествием католиков». Какие уж тут обвинения протестантов в «нетерпимости» и ссылки в католи-

---

[533] Hambleton J.P. Op. cit.- P. 133-136.
[534] Six months in a convent, or, The narrative of Rebecca Theresa Reed.- Boston, 1835.- P. 34, 44.

ческой прессе на угрозы со стороны толпы, как было во времена французской революции![535]

Первые выступления нативистов в Соединенных Штатах имели место уже в первой четверти XIX в. Проявления антагонизма между этносами и религиозными общинами, бытовая неприязнь существовали всегда. Иногда недружелюбные отношения выливалась в открытую вражду, и происходили вспышки насилия. Показательными были внезапно начавшиеся в рождественскую ночь 1806 г. на улицах Нью-Йорка столкновения между протестантами и ирландскими католиками, в ходе которых погиб один человек.

Первой формой политического нативизма в США исторически являлся оранжизм, проникший в страну из Англии, Ирландии и Канады, где располагались его основные центры. Оранжевый орден был организован в 1795-1796 гг. Члены этой ирландской ультрапротестантской партии видели главную цель деятельности в том, чтобы увековечить колониальную связь Северной Ирландии с Великобританией. Тайное протестантское братство имело пять степеней посвящения и собственную символику, напоминавшую масонскую, быстро распространился в метрополии и английских владениях[536]. Однако в Соединенных Штатах движение оранжистов не получило массового развития, поскольку оказалось тесно связанным с британской монархией, с лоялистами. Кроме того, в США нашли прибежище многие участники и лидеры революционного движения «Соединенных ирландцев». В нем участвовали как католики, так и протестанты, боровшиеся за независимость Ирландии и создание на острове независимой республики. Этим идеям сочувствовали американцы, а процент иммигрантов - оранжистов из Британских островов был незначительным. Тем не менее, в 1824 г. в штате Нью-Йорк произошел «оранжистский бунт». 12 июля протестанты-экстремисты провели марш и

---

[535] Ibid.- P. 32, 44.

[536] История возникновения Оранжевого ордена, хронология, ритуалы, обряды, символы и основные документы движения оранжистов представлены на сайтах: Orange Order // URL:http://www.phoenixmasonry.org/masonicmuseum/fraternalism/orange_order.htm; Orange Order // URL:http://en.wikipedia.org/wiki/Orange_Order; Orange Orders // URL: http://www.stichtingargus.nl/vrijmetselarij/frame_en.html (дата обращения 16.11.2011).

спровоцировали волнения. Несколько человек были арестованы. Судья вынес им предостережение: «В Соединенных Штатах угнетенные из всех наций находят убежище, и … становятся законопослушными гражданами. Нет оранжистов, риббонменов и Объединенных ирландцев. Все находятся под защитой законов страны»[537].

Сами нативисты, однако, видели корни своего движения не в оранжистах, а в революционных организациях эпохи Войны за независимость вроде «Сынов свободы» (1765 г.), «Сыновей Тамина» (1771 г.) и «Общества Цинцинната» (1783 г.), в «Ордене краснокожих» начала XIX в. и «Таммани». Особую роль в нью-йоркской политике XIX в. играл политический клуб, известный как республиканское общество «Таммани Холл». Название происходило от имени легендарного индейского вождя и мудреца Таммани, выступавшего за мир между белыми и краснокожими. Образ Таммани ассоциировался с просветительским идеалом «естественного» природного и свободного человека, вдохновлявшего философов XVIII в. Нью-йоркское «Общество Таммани (Орден Колумба)», основанное в 1787-1789 гг., первоначально являлось тайной патриотической и филантропической организацией. «Свобода, дружба, благотворительность» являлись его девизом. Подразделения ордена существовали только в четырех штатах – Нью-Йорке, Делавэре, Пенсильвании и Мэриленде, являвшихся родной территорией народа ленни-ленапе (делаваров), вождем которых был Таммани. Первоначально организация объединяла патриотически настроенных членов обеих партий – федералистов и антифедералистов.

Ассоциация делилась на тринадцать племен, а руководящий комитет назывался Советом сахэмов (индейских вождей). Примерно с 1800 г. «Таммани» начала активно участвовать в политической борьбе на стороне партии джефферсоновских республиканцев. Несмотря на изначально демократиче-

[537] History of the Orange Riots in New York // New York Times.- 1871.- July 12. Волнения 1824 г. не идут ни в какое сравнение с «оранжистскими бунтами» 1870 г. и 1871 г. на Манхэттене, в Нью-Йорк-Сити. В ходе них погибли около семидесяти человек. После 1871 г. вооруженные столкновения между католиками и протестантами в США уже больше не происходили.

ский характер, организация находилась под влиянием среднего класса и носила достаточно респектабельный и даже в некоторой степени элитарный характер. В то же время, общество «Таммани» было связано с массами, поскольку регулярно проводило собрания, устраивало братские вечеринки и ежегодные празднества[538]. Для постоянных заседаний «тамманистов» (Tammany party) в 1811 г. был построен специальный зал. Вскоре «Таммани» установило контроль над Нью-Йорком, его органами управления и огромными материальными ресурсами города[539].

Нативизм нашел выражение не только в пробуждении национальных чувств, в создании и деятельности мирных патриотических союзов, но проявился и в открытой агрессии, сопровождавшейся человеческими жертвами. Перманентная конфронтация между католиками и протестантами, между переселенцами и родившимися в стране вылилась в 1830-1840-е гг. в кровавые столкновения и акты вандализма.

11 августа 1834 г. произошел серьезный инцидент в Бостоне, где треть населения составляли выходцы из других стран. Поздним вечером полсотни фанатиков (преимущественно рабочих-протестантов) собрались возле монастырской школы урсулинок и сожгли ее. Толпа фанатиков находилась под влиянием радикальных проповедников. В качестве предлога для акции называлось освобождение девушки, якобы незаконно удерживаемой в монастырских стенах. Преступление заблаговременно и тщательно готовилось «бандой». Были заранее принесены легковоспламеняющиеся материалы. Обитатели монастыря не пострадали от огня, но сгорело красивое кирпичное здание, несколько подсобных помещений, библиотека епископа, мебель, дорогие музыкальные инструменты и прочее движимое имущество. Монастыр-

---

[538] Myers G. The history of Tammany hall.- N.Y., 1917 (1-st edition – 1901).- P. 1-10.

[539] После войны 1812 г. общество «Таммани» окончательно превратилось из патриотической организации в сугубо политическую структуру, начало проводить заседания в тавернах и потеряло свою «чисто американскую» сущность. Общество получило значительную поддержку со стороны многочисленных европейских иммигрантов, особенно бедняков-ирландцев, регулярно голосовавших на выборах за Республиканско-демократическую партию.

ская собственность была застрахована на сумму четырнадцать тысяч долларов, но «фактор политики не входил в число страховых случаев». Пожарные не сумели справиться с сильным пламенем, «превратившим в течение одного - двух часов в прах все строения»[540]. На пожарище фиксировались случаи мародерства. Оказались похищенными ценные вещи, в частности, серебряная алтарная чаша для причастия.

Почти вся американская пресса единодушно осудила разрушение церковных зданий, консервативная Америка показала свое неодобрение. На пепелище побывал министр юстиции Дж.Т. Остин[541]. Собрания-конвенты с участием представителей властей и граждан-протестантов в городах штата выносили резолюции с осуждением действий «мятежников». Было заявлено, что «бесчестные виновники поджога достойны презрения, ненависти со стороны общества и заслуживают сурового наказания». Выражалась так же солидарность с братьями-католиками[542]. Собрания католиков, в свою очередь, заявили о христианском смирении, непротивлении злу насилием и поддержке усилий городских властей по поиску преступников[543].

Однако до примирения в американском обществе было еще далеко. Религиозные предрассудки, предубеждения против католиков оказались достаточно сильными, и об этом свидетельствовал судебный процесс над тринадцатью поджигателями. Их оправдал суд присяжных, решение которого шумно приветствовали тысячи собравшихся зрителей. Государственные учреждения, несмотря на просьбы епископа, отказывались компенсировать нанесенный католической церкви материальный ущерб. Католики не оставались в долгу, также проявляя агрессию. В мае 1832 г., придя на собрание Нью-Йоркской протестантской ассоциации, они спровоцировали религиозные дис-

---

[540] Burning of the Charlestown Convent // Boston Evening Transcript.- 1834.- August 12. Статьи из газет о выступлениях нативистов в 1834 г. и 1844 г. представлены на сайте The Gilder Lehrman Center for the Study of Slavery, Resistance, and Abolition. Subject Index // URL:http://www.yale.edu/glc/archive/subject.htm#412 (дата обращения 10.10.2008).
[541] The Convent // Ibid.
[542] Great Meeting at Faneuil Hall // Ibid.
[543] The Outrage // Boston Evening Transcript.- 1834.- August 13.

куссии и столкновения. В 1834 г. группа католиков напала на баптистского проповедника в Балтиморе.

Следующие инциденты имели место в Филадельфии. В мае и июле 1844 г. здесь произошли вооруженные столкновения между католиками и протестантами. Были подожжены десятки домов, разрушены общественные здания. «Расчищать улицы» от агрессивных демонстрантов пришлось правительственным войскам. В результате кровавых инцидентов погибли около тридцати и были ранены несколько сотен человек[544]. Бунты и волнения в городе случались и ранее. Например, в 1837 г. и 1842 г. произошли вспышки насилия против цветного населения. Погромщики нападали на негров, поджигали дома черных и африканские церкви[545].

Население Филадельфии в 1844 г. составляло 409 000 человек, из которых 136 000 (34%) были католиками. В городе имелось 9 романо-католических церквей. Католическое население сконцентрировалось в основном в отдаленном округе Саутварк на берегу реки Делавэр. Поводом к столкновениям явилось требование школьной реформы. Дело в том, что третий епископ города Френсис Патрик Кенрик (1797-1863) предложил ввести в школах католический вариант Библии, что вызвало большое возмущение среди протестантов.

3 и 6 мая 1844 г. «американские республиканцы» провели митинги на католических улицах филадельфийского пригорода Кенсингтон. В них участвовали три тысячи протестантов. Непрошенные гости получили отпор со стороны местных жителей - ирландцев, погиб молодой протестант. В ответ 7-8 мая толпа подожгла церкви Святого Михаила и Святого Августина, напала на семинарию, разгромила рынок, разрушила более тридцати домов. Мэр Джон Морин Скотт пытался утихомирить страсти и защитить католиков. Он получил камнем в голову и упал, потеряв сознание. Ирландцы стреляли по собравшейся толпе из окон зданий. Всего в ходе майских бунтов были убиты

---

[544] The Philadelphia Riots // New Englander and Yale review.- Vol. 2.- № 8.- October 1844.- P. 624-631; De Courcy H. Op. cit.- P. 251-258.
[545] The Riots // Pennsylvania Freeman.- 1844.- № 14.- July 18.

или ранены с обеих сторон 14 чел., 50 чел. ранены[546]. Епископ Кенрик временно закрыл все церкви и в проповеди призвал католиков не проявлять агрессии. Большое жюри города встало на защиту протестантов. Суд вынес 18 июня решение, по которому мятежи объявлялись инспирированными ирландскими католиками, пытавшимися ввести в школах свой вариант Библии, а также связанными с нарушениями законов со стороны иммигрантов.

Основные столкновения произошли в июле 1844 г. Нативисты запланировали на День независимости большую антикатолическую акцию, которая должна была достичь кульминации при прохождении колонн демонстрантов по Саутварку. Район обязан был превратиться в настоящий «театр военных действий». Однако власти приняли меры, введя для охраны церквей отряды пенсильванской милиции и согласившись на присутствие добровольцев из числа ирландцев. Защитникам храмов раздали даже старые мушкеты из арсеналов[547]. Впоследствии волонтеры все же были разоружены. Войска несколько раз рассеивали толпу, но она вновь собиралась на улицах и площадях. В солдат бросали камни и булыжники из мостовой[548].

Драматический характер носили события 5-7 июля возле церкви Святого Филиппо Нери, которую обороняли тридцать милиционеров. В ней содержались арестованные в ходе беспорядков Чарльз Нейлор и несколько других лидеров нативистов. Двухтысячная толпа во главе с Эндрю Макклейном, Томасом Гровером и Льюисом Левином, редактором местной националистической газеты «Sun»[549], пыталась поджечь здание. Предпринимались попытки выломать двери, окна были выбиты камнями. Подкатили захваченные в городе две пушки (четырех- и шестнадцатифунтовую) и открыли огонь по собору кусками железа, но не причинили значительного ущерба. В конечном итоге толпе удалось ворваться в храм и разгромить его. Свидетели видели среди бунтовщиков не только «одержимых» религиозных фанатиков, но и

---

[546] A Full and Complete Account of the Late Awful Riots in Philadelphia.- Philadelphia, 1844.- P. 1, 27-30.
[547] Investigation - Southwark Riots // Public Ledger (Philadelphia).- 1844.- Vol. 17.- July 22.
[548] Continuation of Evidence Relative to the Riots // Ibid.- 1844.- Vol. 17.- July 19.
[549] The Spirit of the Times // Pennsylvania Freeman.- 1844.- № 14.- July 18.

явные криминальные элементы, людей, опьяненных алкоголем. В погромах и столкновения с войсками участвовали взрослые мужчины и юноши в возрасте от 16 до 21 года, женщины предпочитали прятаться по домам[550]. Офицеры - участники событий свидетельствовали на суде о том, что толпа встречала войска сначала «оскорблениями и криками», а затем градом камней. Мятежники отказывались подчиняться приказам расходиться, поэтому приходилось «расчищать улицы» при помощи сабель, прикладов и штыков.

7 июля власти перешли к решительным действиям, сосредоточив в городе четыре тысячи солдат. Огромная толпа была обстреляна из ружей и орудий картечью, а затем атакована кавалерией. Бунтовщики также стреляли из мушкетов, пистолетов и пушек. Всего погибли более двадцати гражданских лиц, солдат и офицеров, многие были ранены. По сообщениям газет 4/5 жертв составляли нативисты[551]. Лишь к ночи восстание прекратилось, а улицы опустели[552]. 10 июля начался вывод войск из Филадельфии. 14 июля без инцидентов возобновились мессы в католических храмах. Филадельфийские суды снова оправдали протестантов-экстремистов. Многие обвиняемые в государственной измене, бунте и убийствах были отпущены под залог. Одновременно были признаны правомерными вооружение граждан для защиты церквей и действия военных по подавлению беспорядков[553]. После событий 1844 г. были консолидированы и укреплены полицейские и противопожарные силы. В городе наблюдалось умиротворение страстей на десятилетие. Епископ Кенрик отказался от попыток распространения влияния Римской церкви на общественные школы и приступил к созданию системы католических учебных заведений. К 1860 г. последних в Филадельфии насчитывалось уже семнадцать.

Американская пресса осудила кровавые события в Филадельфии. В то же время, имелись и иные суждения. Так, аболиционисты считали бунт свое-

---

[550] Roberts G.S., Eneu J. The Southwark Riots // Public Ledger.- Vol. 17.- 1844.- July 23.
[551] Killed and Wounded // Pennsylvania Freeman.- 1844.- № 14.- July 18.
[552] The Civil War in Philadelphia // Ibid.- 1844.- № 14.- July 18.
[553] Additional Evidence in Relation to the Riot // Public Ledger.- 1844.- Vol. 17.- July 18.

образным возмездием ирландцам за их поддержку прорабовладельческой партии демократов[554]. В течение нескольких лет между римско-католическими орденами и городом происходила судебная тяжба по вопросу о компенсации материальных убытков. Филадельфийские власти пытались доказать, что культовые здания принадлежат «иностранным организациям», на имущественные права которых их юрисдикция не распространяется. В конечном итоге в 1848 г. разрушенные храмы были восстановлены. События в Филадельфии можно сравнить с одними из последних в истории США столкновений между протестантами и католиками в 1863 г. Число жертв кровавого бунта в городах Севера достигло тогда тысячи человек[555].

Филадельфийские бунты имели знаковый характер для радикальных протестантов, которые назвали их «второй Декларацией независимости»[556]. Они утверждали, что «в 1844 г., как и в 1776 г., произошло крещение кровью»[557]. Для участия в праздничной процессии 4 июля 1844 г. в город съехались представители всех 26 штатов, входивших на тот момент в состав Союза. Манифестанты несли американские флаги, изображения Богини Свободы и парящего над ней орла, Минервы, сражений времен войны за независимость, портреты Вашингтона. «Храм Свободы» везли четырнадцать лошадей, которыми управляли два грума – белый и черный, наряженные индейцами. Храм имел высоту 22 фута, а ширину – 16 футов (около 6,5х5 м.). Тринадцать ионических колонн символизировали первоначальные штаты.

Любопытны лозунги на баннерах, под которыми вышли демонстранты: «Защитимся от иностранного влияния», «Нас разъединить нельзя», «Библия есть основа образования и гарантия свободы», «Библия – наше руководство»,

---

[554] Pennsylvania Hall // Pennsylvania Freeman.- 1844.- № 14.- July 18.
[555] Подробнее о кровавых событиях 1863 г. см.: The New York Daily Tribune.- 1863.- July 15-23, а так же в серии статей «The Mob in New York» и «The Reign of the Rabble» в газете New York Times (Vol. 12.- № 3680-3685.- 1863.- July 15).
[556] Lee J.H. The origin and progress of the American Party in politics: embracing a complete history of the Philadelphia riots in May and July, 1844: with a full descriptiuon of the great American procession of July Fourth: and a refutation of the arguments founded on the charges of religious proscription and secret combinations.- Philadelphia, 1855.- P. 136.
[557] Whitney T.R. Op. cit.- P. 252.

«Свобода слова и (антииммигрантских) петиций», «Иностранное влияние – один из наиболее опасных врагов республиканского правительства» (слова Вашингтона), «Наш флаг должен быть защищен», «Наши отцы дали нам Библию, мы не отдадим ее в иностранные руки», «Средство (спасения) – в урне для голосования», «21 год (для получения гражданства)», «Пересмотр законов о натурализации», «Нет зарубежному диктату», «Права дают возможности», «Наши принципы тверды, как скала, наши институты основаны на Библии», «Наша страна всегда в сердце», «Наша страна и наши права, наши алтари и наш Бог», «Свобода совести», «Достоинство, свобода и независимость», «Урожденные американцы», «Конституция», «Республиканская ассоциация коренных американцев», «Американские ценности», «Бог и наша страна», «Свет миру и защита нации» (о Библии), «Судьба страны зависит от нас», «Мы в силах принять новые законы и следовать им», «Наша страна должна быть и будет свободной», «Америка – наша родная земля», «Защитим права нашей страны»[558].

Таким образом, антикатолицизм и антииммигрантские настроения в США имели давние традиции. Католическая иммиграция меняла религиозный, этнический и социальный облик страны. Романо-католики, «прислужники папы», воспринимались как серьезная угроза североамериканской протестантской культуре. Исторически англо-американская и кельтская кровь оказались в антагонизме, и свое политическое выражение эта неприязнь нашла в движении нативистов.

Усиление нативистских настроений произошло в условиях массового наплыва иммигрантов во второй трети XIX в. У приезжих нередко не было средств к существованию, не было собственного жилья и работы. Некоторые даже не говорили на английском языке. Въезд многочисленных переселенцев, занимавшихся низкооплачиваемым неквалифицированным трудом, объективно приводил к снижению уровня заработной платы трудящихся в Аме-

[558] См. требования «Американской партии»: Ibid.- P. 138-156.

рике. Кроме того, иммигранты претендовали на получение участков земли на Западе, что не нравилось уроженцам страны.

Антиирландская и антикатолическая риторика со стороны коренных американцев протестантского вероисповедания становилась все более популярной на протяжении 30-х – 50-х гг. XIX в. Подъем нативизма был основан не только на материальных или экономических причинах. Анализ лозунгов движения свидетельствует о том, что нативизм был связан с проблемой формирования национальной идентичности американцев, осознанием своей этнической принадлежности и стремлением отделить себя от иных наций.

§2. Антикатолическая и антииммигрантская пропаганда

Пропаганда в прессе, книгах, листовках играла огромную роль в организованном англосаксами-протестантами масштабном идеологическом наступлении на американских католиков и иммигрантов, большинство из которых тоже являлись приверженцами Римской церкви. Нативисты обвиняли католиков в «рабской покорности деспотам Европы» и готовности разрушить американскую демократию, выступая в качестве подрывной силы. Усилиями публицистов создавался чудовищный, отталкивающий образ врага – жестокого, нравственно разложившегося, жадного, склонного к пьянству, аморальному, распущенному поведению, готового к совершению преступлений и даже убийств.

В американском национализме нашла место ностальгия, тоска по временам «первозданной», «чистой» протестантской республики. В антикатолических настроениях отразились также страхи перед Испанией и Францией, с которыми велись пограничные войны в течение почти двухсот лет. Расовый нативизм, часто ориентированный на антирадикализм и антикатолицизм, опирался на идею превосходства англосаксов над кельтами и другими народами. Он был связан с экспансионизмом, «доктриной Монро», империалистической теорией «предопределения судьбы», представлениями о преимуществе демократии, республиканизма и американских ценностей.

Исторически в США существовали три формы нативизма: 1) связанная с неприятием иностранцев - носителей радикальных идей французской революции и прочих левых экстремистов; 2) антикатолическая; 3) расистская. Несомненно, что разделение на три разновидности нативизма достаточно условное, но оно способствует пониманию феномена. В 1830–1850-е гг. в идеях американских националистов встречались элементы всех форм нативистской идеологии. Преобладал, несомненно, антикатолический тип. Антикатолицизм, по справедливому мнению многих исследователей, глубоко укоренился в сознании американской нации. Как уже упоминалось ранее, это была, пожалуй, наиболее устойчивая форма проявления нетерпимости, социальной агрессии, нетолерантности, ксенофобии, идиосинкразии.

Крайние протестанты-оранжисты видели всюду козни Святого Престола и подрывной революционной организации «Молодая Ирландия». Они заявляли о том, что в стране идет великая борьба добра со злом, света и тьмы, «благословенного и проклятого», «неба и ада». Над «свободной, протестантской Америкой» нависла угроза гибели. «Иезуитские эмиссары покрыли сетью колледжей и монастырей все штаты. Кабинет, Верховный суд, чиновники, иностранные миссии и посольства, офисы государственной службы, финансовые институты, почтовое ведомство страны – все, все поражено этой чумой!». «Америка без ее Библии, ее воскресной школы, без Бога … перестанет быть Америкой!»[559].

Экстремисты хотели выслать из страны всех иммигрантов и католиков. Главными их лозунгами стали: «Америкой должны управлять американцы» и «Наша страна, вся наша земля и ничего кроме нее!». Один из нативистов писал: «Америка для американцев. А почему бы и нет? Существует ли еще под солнцем какое-либо иное государство, кроме нашего, в котором родившимся за границей позволяют занимать наиболее ответственные должности? При этом возлагают на них самые сокровенные надежды, чаяния, заветные упова-

[559] Carroll A.E. The Great American Battle: Or, The Contest Between Christianity and Political Romanism.- N.Y.- Auburn, 1856.- P. 24.

ния страны, доверяют руководить ее внешней политикой?... Америка для американцев, говорим мы. А разве не они создали ее, сражались за нее во время кровавой революции, превратили в державу, более мощную, чем старейшие империи на земле? Америка для американцев! Чтобы владеть ею и управлять, сохранить величие, творить, сделать страну еще более сильной и свободной. Для того чтобы избавиться от внутренних врагов, иностранных демагогов и иерархов…». «Недаром Т. Джефферсон жаждал появления «огненного океана, который отделил бы Америку от Европы, новый мир от старого». «Мы все время – днем и ночью – должны быть на страже… Постоянная бдительность есть цена свободы!»[560] (цитирование суждений Вашингтона).

О популярности подобных настроений свидетельствует факт участия многих известных граждан США в движении националистов. Так, одним из идеологов нативизма в 1830-е гг. был профессор скульптуры и живописи Нью-Йоркского университета, изобретатель телеграфа Сэмюель Финли Бриз Морзе (1791-1872)[561]. Он прожил несколько лет в Европе (в Италии и Австрии) и убедился в реальности угроз для Америки, исходивших из Старого Света. Другим прославленным нативистом являлся президент теологической семинарии в Цинциннати Лайман Бичер (1775-1863), отец знаменитой американской писательницы-противницы рабства. Морзе и Бичер защищали действия правых радикалов, называя их «патриотами», отстаивали «право урожденного американца на свободу». С католицизмом они связывали опасные монархические тенденции. По их мнению, в заговор против демократии вовлечены не только католические епископы долины Миссисипи, но и европейские монархические государства, а также лично реакционный канцлер Австрии Меттерних и русский царь Николай I.

Морзе под псевдонимом Брутус на основе своих 12 писем, опубликованных в виде газетных статей, написал книгу «Иностранные заговоры против

---

[560] Atwood C.R. American movement // Our Country: or, The American Parlor Keepsake / Ed. by W.H. Ryder.– Boston, 1854.- P. 59; America for Americans // The Wide-awake Gift: A Know-nothing Token for 1855. Edited by «One of «Em.»».– N.Y.– Boston, 1855.- P. 40-43.

[561] О его жизни см.: Prime S.I. The life of Samuel F. B. Morse, LL. D., inventor of the electro-magnetic recording telegraph.- N.Y., 1875.

свободы Соединенных Штатов» (1834-1835 гг.)[562]. В ней он указывал на «неминуемые опасности для свободных учреждений США», исходящие от «иммиграции, иностранных денег» и распространения влияния католицизма. «Папство – это не только религиозная, но и политическая система, деспотическая по своей организации», «пронизанная аристократизмом, антидемократическая и антиреспубликанская», поэтому оно «не может сосуществовать с американским республиканизмом». Морзе призывал к объединению всех американских протестантов в политический «Антипапский союз»[563]. В седьмое исправленное издание 1855 г. было включено дополнительное приложение, содержавшее правила «Фонда Леопольда», его первый годовой отчет о работе в США и переписку американского епископа с правительством Австрии[564].

Морзе удалось сформулировать основные постулаты теории католического заговора. В дальнейшем их только повторяли, развивали и дополняли новыми фактами и аргументами в американской журналистике, публицистике и художественной литературе, направленной против католиков и иммигрантов. Сочинение Морзе справедливо рассматривать как «классику конспирологии». В основе рассуждений автора – представления о реакционном характере католической церкви, стремившейся к повсеместному уничтожению протестантизма и мировому господству. Главным союзником папы в осуществлении этой политики выступала Австрийская империя. Как известно, австрийские войска подавили итальянские революции 1820-1821 гг. и 1831 г. Австрия захватила часть Польши, всячески поддерживала папское государство, антидемократические порядки в Италии, препятствовала ее объединению. Реакционер Франц I Габсбург, австрийский государь с 1792 г. по 1835 г., являлся одним из организаторов Священного Союза, треть века боровшегося с европей-

---

[562] Morse S.F.B. Foreign Conspiracy Against the Liberties of the United States: The Numbers Un-der the Signature of Brutus, Originally Published in the New-York Observer.- N.Y.- Boston, 1835; Morse S. Op. cit.- N.Y., 1855. Репринты этой представляющей исторический интерес книги осуществлялись в Америке неоднократно, в частности, в 2007 и 2009 гг.
[563] Ibid.- P. 117-118 (книга 1835 г. издания).
[564] См.: P. 182-191 (1855 edition).

скими революциями[565]. В Европе «правитель – это хозяин, а народ – рабы». В Америке же все наоборот: «правитель – это слуга, а народ – хозяин». Народ Австрии – «рабы в духовном и физическом отношении, поучаемые и направляемые священниками, стремящимися к тому, чтобы они не имели собственного мнения и считали императора Богом»[566].

Вообще абсолютизм, несмотря на наличие «смешанных (полудемократических)» политических систем в Великобритании и Франции, доминирует в Старом Свете. Реакция торжествует, но борьба самодержавия и свободы продолжается. Абсолютные монархии, «деспотии» в Австрии, России и «едва ли менее цивилизованном» в политическом плане Китае направлены против свободолюбивого Американского континента. Подавив демократические выступления в Европе, Священный Союз нацелился на вмешательство во внутренние дела Соединенных Штатов[567].

«Дело папства и дело деспотизма идентичны». «Паписты» поддерживают абсолютистские, тиранические и наиболее реакционные режимы, подавляющие политические свободы с помощью полицейских репрессий. Осуществляется широкая экспансия католицизма по всему миру, особенно в Южную Америку и Канаду. Морзе в книге привел целиком текст катехизиса для школ Польши 1832 г., одобренного Ватиканом вскоре после поражения очередного антироссийского восстания. Главной в нем является мысль о необходимости подчинения и верной службы поляков царю, а также назначенным им властям. Русский самодержец ссылал польских патриотов в Сибирь, пользуясь поддержкой императора Австрии, прусского короля и римского папы[568]. Католических священников можно увидеть в рядах войск контрреволюции на полях сражений в Испании и Португалии (где в 1820-1830-е гг. происходили гражданские войны)[569].

---

[565] Ibid.- P. 28, 30, 63, 79-80, 146 (1835).
[566] Ibid.- P. 27, 34-35 (1835).
[567] Ibid.- P. 15-17, 21-22 (1835).
[568] Ibid.- P. 17 (1835), 36-37 (1855).
[569] Ibid.- P. 10, 36-39, 45, 87 (1835).

Из истории известны претензии папы римского на светскую власть, его желание управлять народами, быть по праву апостола Петра «наместником Бога на Земле», стремление стать «царем царей и господином господ». Против узурпации духовной власти епископом Рима выступил, как известно, Лютер. Протестантизм, основанный на Библии, а не на авторитете папы, обеспечивает религиозные и гражданские свободы. Исторически папство отличалось нетерпимостью, выступало против свободы слова и совести было нацелено на преследование инакомыслящих и поддержку абсолютной монархии. Достаточно вспомнить одобрение IV Латеранским собором 1215 г. сожжения еретиков. Также существовал издававшийся Ватиканом с XVI в. «Индекс запрещенных книг» – официальный перечень сочинений, чтение которых верующим было запрещено под угрозой отлучения. Католическая Австрия спровоцировала кровопролитную Тридцатилетнюю войну со сторонниками Реформации. Если бы Австрия – «злейший враг протестантизма» победила тогда в Европе, то «наша республика никогда не была бы создана»[570]. «Католики – наиболее влиятельная и опасная секта в стране… и они работают с умами и финансовыми фондами всей деспотической Европы». В подрывной деятельности паписты пользуются атмосферой религиозной терпимости, характерной для Америки, политическими свободами, а также противоречиями между протестантскими деноминациями[571].

На тайных заседаниях австрийского правительства обсуждаются интриги, плетутся заговоры против США. «Папа и его консистория кардиналов» «продолжают планы и указания имперского кабинета». Где гарантии, что «наши выборы не будут под контролем Меттерниха, а назначение Президента Соединенных Штатов не сможет осуществляться имперским кабинетом в Вене или консисторией кардиналов в Риме?». Не случится ли однажды так, что «представитель дома Габсбургов станет императором Соединенных Шта-

[570] Ibid.- P. 27, 35, 40-41, 69, 139 (1835).
[571] Ibid.- P. 51, 55 (1835).

тов?»[572]. Подобные предположения Морзе выглядели невероятными и абсурдными, но вполне соответствовали конспиративистскому мышлению. Для их доказательства автор обратился к анализу конкретных действий «австрийских заговорщиков» и политики католической церкви в Америке.

«Союз папства и монархии» нашел воплощение в «Фонде святого Леопольда», созданном Францем I и канцлером князем Меттернихом 12-13 мая 1829 г. Куратором этого, номинально считавшегося «частным религиозным институтом», учреждения был назначен кардинал герцог Рудольфус, архиепископ Оломоуца (Моравия). Покровителем являлся архиепископ Вены. Главной целью фонда провозглашалось всестороннее содействие, в том числе и материальная поддержка, католическим миссиям в Северной Америке. Большие суммы от Австрии через «Фонд Леопольда» были направлены для распространения «истинной веры» на обширных территориях континента, среди индейских племен, на строительство храмов, основание монастырей, учреждение приходских школ[573].

Все протестантские секты в США не зависят от назначения своих должностных лиц иностранными властями. Американские католики же в этой сфере находятся под полным влиянием реакционной Австрии и папского престола. Прелаты – иностранцы, выполняющие роль своеобразных эмиссаров. В любой момент епископов из США могут перевести в Европу. Иезуиты – «агенты Австрии» активно проникают в систему образования и иные сферы жизни страны. Они находятся на службе реакции, получая плату от деспотических правительств. Иностранцев, принявших целибат – «обет вечного безбрачия», «ничего не связывает с этой страной, исключая жажду материальной выгоды», «корыстные цели»[574].

«Иностранные заговорщики» используют «слабые места в нашей политической системе, чтобы подвергать атакам наши свободы», превратить американцев в «слуг», «рабов», «невольников», «ливрейных лакеев» «иностран-

[572] Ibid.- P. 49-50 (1835).
[573] Ibid.- P. 67 (1835), P. 184, 187 (1855).
[574] Ibid.- P. 46-47, 141 (1835).

ного самодержца». Недальновидные американские политики и представители прессы сотрудничают с Римской церковью. Обе ведущие партии страны борются за голоса католиков. Они не понимают, что открывают двери европейской тирании в лице австрийского кабинета, престола святого Петра и российского самодержавия. Каноники - «слуги зарубежного деспотизма» грубо вмешиваются в процесс выборов, о чем свидетельствуют примеры в штатах Мичиган, Южная Каролина, Нью-Йорк[575]. Ненормально, когда «нищие иммигранты» через пять лет проживания в США получают право голоса. «Заговорщики» провоцируют социальные конфликты, забастовки, стремятся расшатать ситуацию, о чем свидетельствуют последние бунты, волнения в городах, на железных дорогах, на каналах и т.п.[576]

Морзе обратился к американским патриотам с призывом «разорвать противоестественный союз демократии и папства». «Папская демократия» невозможна. Он предлагал для преодоления «кризиса» и борьбы с «общим врагом» привлечь в союзники протестантов все секты и даже евреев. Для противодействия папистам необходимо вести просветительскую работу в стране, заниматься образованием нации. Надо ввести ряд юридических ограничений для римско-католической церкви, усилить административные меры, широко использовать проверки, судебные преследования, шпионаж, просмотр писем, цензуру, ужесточить паспортный контроль и т.п.[577] Свои политические взгляды Морзе считал «демократическими» и называл их «доктриной американского республиканизма» или «протестантским республиканизмом», направленным на активное сопротивление монархизму и «папской узурпации»[578].

В 1835 г. Бичер издал речь «Заявление для Запада» («Доводы в пользу Запада»)[579]. Он также произнес и опубликовал несколько антикатолических проповедей. Знаменитый пресвитерианский священник писал об опасностях,

---

[575] Ibid.- P. 61. 64, 88-89, 131, 147-148, 171-174 (1835).
[576] Ibid.- P. 85-86, 154-155, 158-163 (1835).
[577] Ibid.- P. 98-106 (1835).
[578] Ibid.- P. 151-152 (1835).
[579] Beecher L. A plea for the West.- Cincinnati, 1835.

связанных с неконтролируемой иммиграций в страну. Аргументы и факты, которые приводил в своем труде Бичер, были близки к представлениям Морзе. Но основное внимание он сконцентрировал на Западной Америке, считая эту территорию главным регионом потенциального развития страны в будущем («Западу США предначертано стать великим центром нации и, если будет угодно небесам, может оказать огромное влияние на дело свободы и свободных институтов во всем мире»[580]). «Прекрасный климат, плодородные почвы, большие запасы полезных ископаемых, минерального сырья» способствуют экономическому росту и дальнейшему прогрессу[581]. На Западе в перспективе должны быстрыми темпами развиваться торговля, промышленность, транспортная система («железные дороги, каналы, речное пароходство»), фермерское хозяйство, университетское образование, что, в свою очередь, обеспечит «процветание» всей страны[582].

Бичер прогнозировал, что к концу XIX в. на западных территориях Соединенных Штатов поселятся 100 млн. чел. (в 1835 г. там проживали 5 млн. чел.). Всего же этот «обширный регион» сможет принять до 300 млн. переселенцев, т.е. половину населения Европы[583]. На благодатные, но пустующие западные земли устремится большой поток неграмотных и бедных иммигрантов, преимущественно католиков, чего допустить нельзя ни в коем случае. «Паписты» угрожают захватить собственность, занять рабочие места, узурпировать политические свободы и власть[584]. Миллионы иностранцев, преимущественно бедняков-католиков, могут оказаться послушным политическим инструментом в руках аристократических дворов Вены, Рима и Парижа[585].

«Возможно, что есть выдающиеся и хорошие люди в России, Пруссии, Австрии и Италии, но демонстрируют ли республиканские устремления их

---

[580] Ibid.- P. 11.
[581] Ibid.- P. 33.
[582] Ibid.- P. 12-34.
[583] Ibid.- P. 35.
[584] Ibid.- P. 64.
[585] Ibid.- P. 50-53, 91-92, 113-115, 154.

религиозные системы?»[586]. Образованность и талант не всегда являлись признаком демократических убеждений. У Бичера вызывала опасение историческая связь католицизма и католической Европы с монархическим принципом, с роялизмом. Централизованный характер Римской церкви и власть папы – автократа внушали мысли о повсеместной поддержке «верными католическими сынами» принципа деспотизма. Минувшие пятьсот лет в истории Старого Света прошли в обстановке противостояния папства и протестантизма, монархизма и республиканизма, рабства и свободы, клерикализма и просвещения, нетерпимости и либерализма, фанатизма и разума. Метафизика боролась с философией, мистицизм – со скептицизмом, формальные обряды, ритуалы и церемонии – с искусством, моралью и самоотверженным трудом, упадок, разрушение и смерть сражались с возрождением, жизнью, здоровьем, энергией, энтузиазмом, несвобода мрачного средневековья – с вольнодумством эпохи Вольтера, свет – с тьмой. Последним оплотом всех реакционных сил осталась Римская церковь и ее сторонники в разных частях земного шара[587].

В Америке наблюдалась, по представлениям Бичера, подозрительная активность «папистов» в образовательной сфере. Католики стремились внедриться в школы и университеты, чтобы обратить детей протестантов обоего пола в свою веру[588]. Особую роль в этом процессе играли монашеские ордена, включая «Общество Иисуса». Иезуиты развернули огромную деятельность по распространению католичества по всему миру, включая Запад США. К заговору против свободной Америки помимо папского престола причастны австрийский кабинет и печально известный реакционер князь Меттерних[589]. Российский царь же, подавивший польское восстание 1830-1831 гг., публично провозгласил себя врагом свободы[590].

Крайние протестанты не брезговали и фальсификацией. В 1835-1836 гг. в свет вышли в двух частях «Ужасные открытия» монахини Марии Монк, яко-

---

[586] Ibid.- P. 86.
[587] Ibid.- P. 126-136.
[588] Ibid.- P. 92-105.
[589] Ibid.- P. 106, 110-111, 120.
[590] Ibid.- P. 141-142.

бы сделанные ею в одном из монастырей Монреаля, а также признания Ребекки Терезы Рид[591]. В этих произведениях говорилось о преступном, безнравственном поведении католических священников, монахинь, об убийствах ими незаконнорожденных детей. Фальшивки имели небывалый успех. К началу Гражданской войны было продано более 300 тыс. экземпляров только одной книги Марии – огромный по тем временам тираж. Ее откровения имели исключительное значение в организованном экстремистами «крестовом походе» против католиков. По свидетельству современников и позднейших историков эффект этой работы в деле развенчания католицизма был сравним с воздействием романа «Хижина дяди Тома» (1851-1852 гг.) Гарриет Бичер-Стоу в вопросе о рабстве. Оба произведения – более известное Марии Монк и менее известное Ребекки Терезы Рид – можно отнести к литературному жанру «ужасов и тайн». В них повествовалось, как героини обратились в католицизм, об их поначалу романтическом увлечении таинственными и торжественными средневековыми церемониями и обрядами, житиями святых. События в обеих книгах происходили в готических храмах и монашеских обителях.

Готический «черный» роман, возникший и развивавшийся преимущественно в англоязычной литературе во второй половине XVIII в., предполагал сюжеты с таинственными приключениями, сверхъестественными «ужасами», фантастикой и мистикой (загадочные смерти, семейные проклятия, роковое возмездие, привидения). Действие романов, как правило, разворачивалось в старых средневековых замках. Типичный сюжет – повествование о судьбе девушки, попавшей в старинный замок, где царила атмосфера опасности. Этот жанр оказался созвучным с представлениями литераторов-нативистов о якобы творящихся в католических монастырях кошмарах. Отсутствие информации о реалиях жизни в монастырях порождало страшные

[591] Maria Monk and the nunnery of the Hotel Dieu.- N.Y., 1836; Six Months in a Convent, Or the Narrative of Rebecca Theresa Reed.- Boston, 1835; Awful Disclosures of Maria Monk, or, The Hidden Secrets of a Nun's Life in a Convent Exposed.- Manchester (England), 1836(?).

подозрения, способствовало культивированию домыслов, странных предположений, появлению разного рода спекуляций.

Небольшое произведение, написанное в художественной форме, «Шесть месяцев в монастыре, или Повествование Ребекки Терезы Рид», вышла в свет в 1835 г.[592] В ней некая Ребекка Мэри Агнесса Тереза Рид из Бостона, происходившая из протестантской семьи, рассказала о том, как в течение нескольких лет находилась под влиянием римских католиков. Она по своей воле решила принять католичество и покинуть епископальную церковь («В то время я считала себя праведной и могла жарко спорить с протестантами. Я читала много католических книг»)[593]. На полгода в восемнадцатилетнем возрасте Ребекка стала обитательницей монастыря урсулинок, послушницей, а точнее – учащейся подготовительной монастырской школы в пригороде Бостона Чарльзтауне. Ее готовили для карьеры преподавательницы и католической монахини. Продолжалось это с августа 1831 г. до февраля 1832 г.[594]

В книге приводятся диалоги с епископом, настоятельницей, урсулинками, воспитанницами. В сочинении есть отдельные политические высказывания католических священников («Папа – наместник Бога на Земле» и в будущем «Америка уверует в Его Святейшество»)[595]. По ходу событий краски сгущаются, мастерски показана мрачная, гнетущая готическая атмосфера «романа ужасов», изображены таинственная смерть и похороны Мэри Магдален, одной из сестер[596]. Ребекке Терезе с каждым днем все больше и больше не нравились внутренние порядки в монастыре и школе, оказавшихся на самом деле страшной тюрьмой для послушниц. Католическое духовенство и монахини в произведении были представлены как безжалостные, алчные,

---

[592] Six months in a convent, or, The narrative of Rebecca Theresa Reed, who was under the influence of the Roman Catholics about two years, and an inmate of the Ursuline convent on Mount Benedict, Charlestown, Mass., nearly six months, in the years 1831-1832.- Boston, 1835.
[593] Ibid.- P. 66.
[594] Ibid.- P. 4.
[595] Ibid.- P. 129-130.
[596] Ibid.- P. 125, 132-138.

равнодушные к боли других и в чем-то даже маниакальные личности, склонные к холодному и жестокому обращению с людьми[597].

В конце концов, героиня разочаровалась в католической вере и признала «ошибки папизма»[598]. Тогда епископ и настоятельница замыслили послать ее в один из отдаленных монастырей Канады, чтобы друзья-протестанты не сумели ее вызволить[599]. Не дожидаясь перевода, Ребекка тайно бежала из обители и вернулась в лоно протестантизма. В августе 1834 г. толпа напала на монастырь близ Бостона и сожгла его. Поэтому выход книги Ребекки, выступившей в качестве свидетеля на суде над поджигателями, можно рассматривать как попытку оправдать эту насильственную акцию.

Издатели включили в сочинение Ребекки Рид разоблачительное письмо к ирландским католикам из бостонской газеты[600]. Кроме того, в книге имелось пространное предисловие, занявшее четверть объема всего текста. В нем издатели прямо писали о том, что их задача заключается в развенчании католической системы образования, угрожающей протестантским интересам. До 80-90% учащихся некоторых американских католических школ составляли, по их мнению, дети протестантов. В чарльзтаунской семинарии, например, обучались в среднем пятьдесят человек, из которых число католиков никогда не превышало десяти. Подобно европейской аристократии, богатые, очень состоятельные люди Америки отдают своих детей на воспитание в орден урсулинок, славящийся высоким уровнем предоставляемого образования. Но родители не задумываются о последствиях такого шага. Они не понимают, что под влиянием католиков девочки могут отказаться от мирской жизни, семьи, брака и стать монахинями[601].

«Но почему римские католики учредили столь затратную, требующую больших денег на содержание семинарию близ Бостона для обучения дочерей протестантов? Была ли это бескорыстная благотворительность или … как

---

[597] Ibid.- P. 147.
[598] Ibid.- P. 186.
[599] Ibid.- P. 162-163.
[600] Ibid.- P. 187-192.
[601] Ibid.- P. 7-8.

показало расследование … единственная выгода состояла в том, чтобы распространить духовное влияние на дочерей еретиков, … поменять их религиозные взгляды?»[602]. «Воспитанницы утверждают о серьезных усилиях, которые были предприняты для изменения их религиозных убеждений, а могло ли быть иначе, если девушки находились в романтической атмосфере римско-католического женского монастыря, перед их глазами проходили мистические, торжественные, пышные церемонии, в части некоторых из них они ежедневно принимали участие?». Оправданно ли предоставлять католикам возможности влияния и контроля над «умами нашей молодежи»? Могут ли они «разбрасывать свои сети», чтобы ловить в них души юных девушек? Ведь женское образование – это «жизненно необходимый, важный вопрос, связанный с нравственной чистотой общества»[603].

На страницах книги поднимался вопрос о богатствах Римской церкви, «прикрывавшейся монашескими обетами бедности». Так, имущество сгоревшего монастыря оценивалось в 50-60 тыс. долл.[604] «…Учреждение монастырей урсулинок – это шаг в направлении возрождения всей церковно-монастырской системы, которую отменила Реформация триста лет назад». Налицо заговор, попытки переманить американцев в иностранную веру, экспансия католической церкви в США. «Римом и основателями фонда Леопольда для обращения еретиков Америки» осуществляется целенаправленная и всесторонняя пропагандистская работа. Делался вывод: «…Католичество – форма религии, которая может быть допущена, терпима, но никогда не должна поощряться в свободной стране»[605].

Книга Марии Монк вышла в свет в январе 1836 г.[606] и за полгода к июлю был продан рекордный для того времени тираж в 26 000 экземпляров. Это было близкое к стилю романов маркиза де Сада произведение. Позднее появи-

---

[602] Ibid.- P. 9-10.
[603] Ibid.- P. 11.
[604] Ibid.- P. 8-9.
[605] Ibid.- P. 13, 45, 48.
[606] Awful Disclosures, by Maria Monk, of the Hotel Dieu Nunnery of Montreal, Revised, With an Appendix.- N.Y., 1836 (2-nd edition, revised, by J.J. Slocum.- L., 1837).

лась массовая литература, связанная с «делом Марии Монк». Ими являлись сочинения комментаторов, писателей-подражателей, а также работы, опровергающие или подтверждающие антикатолические разоблачения[607]. По мнению большинства исследователей, это была сфабрикованная книга, содержавшая много неточностей в описании внутреннего устройства, интерьеров монастыря и других ошибок. Работа была переведена на несколько европейских языков. Переиздавалась в англоязычных странах с 1920 г. (Австралия, Англия, США) не менее 10 раз[608].

Канадка Мария Монк (1806-1849?), происходившая из семьи протестантов-переселенцев из Шотландии, обратилась в юном возрасте в католицизм. Она заявила, что была монахиней в течение семи лет в конгрегации госпитальеров Святого Иосифа и подвергалась насилию в женском монреальском монастыре Отель-Дье (Hôtel-Dieu). Автором разоблачений была сама Мария Монк, а вероятнее всего – неустановленные писатели, предположительно связанные с ультрапротестантами, использовавшие ее для рекламы сенсационной книги.

«Черные сестры», по мнению Марии Монк, вступали в связи с католическими священниками, якобы проникавшими через тайный туннель из семинарии по соседству. Такому поведению способствовали обет безбрачия и вера в «безгрешность» священников. Оно трактовалось как «добродетель, угодная Богу», «почетная обязанность», связанная с «самопожертвованием», без которого невозможно «спасение»[609]. Священников из города и его окрестностей

---

[607] См., например: Stone W.L. Maria Monk and the nunnery of the Hotel Dieu. Being an account of a visit to the convents of Montreal, and refutation of the «Awful Disclosures».- N.Y., 1836; Slocum J.J. Confirmation of Maria Monk's disclosures concerning the Hotel Dieu Nunnery of Montreal; preceded a reply to the priests' book.- L., 1837; Slocum J.J. Miss Monk's Disclosures.- L., 1837.

[608] См.: Maria Monk, Awful Disclosures of the Hotel Dieu Nunnery of Montreal. 1836. Reprint.- Salem (NH), 1977; Veil of fear: nineteenth-century convent tales by Rebecca Reed and Maria Monk / Edited by N.L. Schultz.- West Lafayette (IN), 1999; Six Months in a Convent: Or the Narrative of Rebecca Theresa Reed (1835).- Kila (Montana), 2008; Awful Disclosures of Maria Monk - In a Narrative of Her Sufferings.- Chicago, 2008; The Awful Disclosures of Maria Monk: The Thrilling Mysteries of a Convent Revealed and Six Months in A Convent and Maria Monk and Her Revelations of Convent Crimes.- Frankston (Texas), 2010.

[609] Awful Disclosures, by Maria Monk...- P. 47-48.

было много, некоторых из них Мария даже «не знала по именам»[610]. Если от незаконного союза рождался ребенок, то его крестили, потом душили и сбрасывали в яму с известью в подвальной части монастыря[611]. Мария Монк заявила, что якобы только за два года ее пребывания в монастыре были таким способом убиты и захоронены от восемнадцати до двадцати невинных младенцев[612]. Она даже составила списки их рождений и смертей на нескольких страницах[613].

Священники-убийцы якобы проповедовали Марии Монк в злополучном католическом монастыре: «Есть существенная разница между двумя видами лжи. Лживые слова, наносящие вред ближнему, произносимые в наших собственных интересах, или высказанные без умысла, являются грехом, достойным покаяния. Однако, лживые речи на благо церкви или монастыря вполне обоснованны и, конечно, становятся обязанностью». «Но ложь во имя религии имеет множество видов и оттенков. Она вместе с полуправдой теперь глубоко внедрена в среде сестер. Мы нередко наблюдали подобную практику и часто принимали в ней участие. Всякий раз, когда ложь была наиболее удобной для осуществления задуманных задач, настоятельница прибегала к ней без стеснения»[614].

Несогласные с установленными правилами монахини запирались в погреб, откуда они исчезали или их убивали. Чего стоит хотя бы описание убийства молодой монахини, стремившейся сбежать из монастыря и рассказать о его тайнах. В кровавой сцене принимали участие аббатиса и пять священников во главе с епископом[615]. По словам Марии Монк, «значительное количество» монахинь умерло во время пребывания в монастыре[616]. Когда Мария почувствовала себя беременной, то спаслась бегством из монастыря, боясь за жизнь

---

[610] Ibid.- P. 148-149, 180-181.
[611] Ibid.- P. 49, 82, 155-156.
[612] Ibid.- P. 157.
[613] Ibid.- P. 195-196.
[614] Ibid.- P. 72.
[615] Ibid.- P. 100-104.
[616] Ibid.- P. 158.

ребенка. Произошло это в июле-августе 1835 г. Она поведала в Нью-Йорке свою историю Джону Джею Слокаму, протестантскому священнику, который поддержал ее желание рассказать обо всем широкой публике.

Сюжет этого повествования, однако, не новый и встречается в европейской литературе XVIII в.[617] Читателей привлекала в истории Марии Монк некая правдоподобность, поскольку казалось, что она опиралась на чем-то похожие случаи, уже имевшие место прецеденты, как правило, с участием деструктивных сект. Нечто подобное происходило, например, в монастыре бенедиктинок Кельнского епископата в 1327 г. Достаточно вспомнить и дело русских хлыстов середины XVIII в. Следствие установило тогда, что в хлыстовских радениях участвовали с монахами и светскими лицами целиком два московских женских монастыря во главе с игуменьями[618].

Книга Марии Монк произвела большой шум. Протестанты Монреаля и Квебека потребовали проведения расследования, и местный епископ согласился организовать его. Расследование в июле 1836 г. не внесло ясности в утверждения Монк, но многие американские протестанты стали обвинять епископа в обмане. Наконец, за дело взялся профессор Уильям Лет Стоун, редактор одной из нью-йоркских протестантских газет. Осенью 1836 г. он с группой товарищей посетил обитель. Исследователи пришли к выводу, что описание внутренней части здания, его внешнего облика и размеров в книге не соответствует действительности. Например, возле главного входа не было изображений охранявших его «чудовищ – горгулий, гидр и химер» и т.п.[619] Стоун вернулся в Нью-Йорк, интервьюировал Монк[620] и установил, что она никогда не была в канадском монастыре. Во время второго визита в Канаду журналист детально исследовал все монастырские помещения и не обнаружил следов пребывания Монк, о чем и сообщил в опубликованной вскоре книге. Стоун заявил, что «Мария Монк – самая настоящая самозванка, а ее книга во всех

---

[617] Фукс Э. Галантный век.- М., 2001.- С. 540-548.
[618] Никольский Н.М. История русской церкви.- М., 1983.- С. 281-283.
[619] См.: Stone W.L. Op. cit.- P. 10-18.
[620] См.: Ibid.- P. 33-44.

существенных деталях – собрание измышлений, клеветнических обвинений», к которым не причастны католические священники и монахини[621].

Мария Монк старалась не появляться на публике. Весьма вероятно даже, что имела место мистификация. До сих пор непонятны обстоятельства жизни, происхождения, личности и дальнейшей судьбы Монк, что порождало разные домыслы. Неясно, когда она умерла. Известно только, что виновница антикатолического скандала переехала в Филадельфию, где написала продолжение своей книги. Когда Монк родила второго внебрачного ребенка в 1838 г., большинство сторонников покинуло ее.

Женская тема (точнее тема Марии Монк), тем не менее, была продолжена в организованной ультрапротестантами «информационной», пропагандистской войне с «драконом», как они называли католическую церковь. Была издана даже небольшая по объему книга «Священнические тюрьмы для женщин»[622], которая демонизировала женские монастыри в Америке. Автор видел их в качестве своеобразных «ловушек», в которые завлекали «под видом религии» уговорами, угрозами или насилием свободных молодых женщин. Американок лишали имущества, превращали в «рабынь» и содержали как в «тюрьмах инквизиции» под замком, подавляя их волю, подвергая в заключении разного рода унижениям и издевательствам. «Ловцами душ» и «тюремщиками» были «неженатые иностранные священники», регулярно посещавшие семьи верующих и «обрабатывавшие» их дочерей в возрасте от 12 до 16 лет. Девушки «похищались» у родителей и оказывались в монастыре, когда им исполнялось 16-18 лет[623]. Так, только в одном из американских женских

---

[621] Ibid.- P. 33, 55-56.

[622] Priest's prisons for women, or, A consideration of the question, whether unmarried foreign priests ought to be permitted to erect prisons into which, under pretense of religion, to seduce or entrap, or by force compel young women to enter, and after they have secured their property, keep them in confinement and compel them, as their slaves, to submit themselves to their will, under the penalty of flogging or the dungeon?: In twelve letters to T. Parkin Scott, Esq., member of the Baltimore Bar, and Vice Consul of the Pope.- Baltimore, 1854.

[623] Ibid.- P. 8, 11, 16.

монастырей якобы находились не менее 52 девушек, самая старшая из которых не достигла и 24 лет[624].

Римская церковь обвинялась в злонамеренном заговоре с целью создания обширной «монастырской системы» в стране, рассматриваемой как один из механизмов или инструментов духовного закабаления США и порабощения свободной нации. Но «покровителем страны» (вопреки утверждениям папы) является не Дева Мария, а Иисус Христос. «Народ Соединенных Штатов», «Президент и Конгресс» призывались выступить против императора Австрии и папы[625].

После небольшого перерыва в 1850-е гг. наблюдался большой поток нативистской литературы, вызванный мощным движением «ничего не знающих». «Ничего не знающие» обрушились с необоснованными и подчас оскорбительными нападками на Римско-католическую церковь. По мнению ультрапротестантов, в монастырях и приходах процветали аморальность, алкоголизм. Католики специально создавали приюты, усыновляли тысячи детей американских протестантов, чтобы потом переманить их в свою веру. Опасались «иностранного влияния» и «иноземной религии, верховным главой которой являлся итальянец, живший в четырех тысячах миль от нашей страны». Что еще хуже: он был светским правителем, «иностранным князем». Римский папа «командовал армией и флотом, правил с помощью деспотизма и обращался со своей страной, как и другие монархи Европы, подобно самодержцу». Могущество католической церкви базировалось и на ее богатстве, огромных финансовых ресурсах и материальных ценностях, которыми она владела. Так, нью-йоркский архиепископ в 1856 г. держал собственности в городе на сумму в 25 млн. долл.[626]

Строгая централизация Римской церкви, резкое разграничение между клиром и мирянами, единоначалие и первенство юрисдикции папы, позднее

---

[624] Ibid.- P. 33.
[625] Ibid.- P. 9.
[626] Pope, or President? Startling Disclosures of Romanism as revealed by its own writhers. Facts for Americans.- N.Y., 1859.- P. 280.

оформленное в догмат о непогрешимости или безошибочности («неспособности заблуждаться») Верховного Понтифика, порождали у протестантов мысли о существовании «папской тирании». «Извечно существует вражда между принципами Вашингтона и принципами папства, между духом римских прелатов и (мировоззрением) отцов нашей Республики». «Без помощи и посредничества священников и разного рода изменников верующие в Бога и Его Сына люди – отцы нашей Республики заключили великий договор, который навсегда определил кодекс наших свобод и утвердил наши бессмертные принципы … для лучшей и стабильной жизни»[627].

«Ничего не знающие» всерьез верили в «угрозу вторжения в США войск папы и его союзников с целью подавления ненавистных ему демократических свобод и учреждений». По мнению нативистов, романо-католики в первую очередь «паписты» и лишь потом – американцы. Они – проводники интересов иностранной державы – Папской области, осуществляющей политический контроль над большими группами населения. Американские католики – «агенты влияния», зараженные монархическими идеями, изменники, поэтому им нельзя предоставлять избирательные права[628]. Иногда, впрочем, радикальные протестанты делали оговорки: «Мы помним, что славу Америки ничуть не умаляет то, что ее римско-католические сыны сражались, страдали и погибали за ее свободу. Но мы не чувствуем, чтобы иезуитство, которое ныне полностью контролирует Римскую церковь в Соединенных Штатах, имело что-либо общего с нашими институтами, Декларацией независимости или нашим республиканским правительством»[629].

В изданиях «ничего не знающих» приводились леденящие душу свидетельства преступной политики католицизма, сильно завышалось количество жертв «кровавого кодекса инквизиции». Известно, что испанские фанатики в XVI в. уничтожили несколько поселений протестантов. Из данного факта де-

---

[627] Carrol A.E. Op. cit.- P. 25.
[628] McGlynn E. The New Know-Nothingism and the Old // The North American review.- 1887.- August.- Vol. 145.- № 369.- P. 192-193.
[629] Carrol A.E. Op. cit.- P. 24.

лался вывод о том, что «Америка была крещена в протестантской крови папистами-иезуитами»[630]. «Примеры из истории свидетельствуют о том, что Рим погубил миллион альбигойцев и вальденсов, уничтожил полтора миллиона евреев и три миллиона мавров в Испании. Франция никогда не забудет Варфоломеевскую ночь, когда сто тысяч душ было загублено только в Париже! Кровь протестантов обагрила землю Англии, Германии и Ирландии. Подлинные документы Римской церкви показывают, что она приговорила к смерти шестьдесят восемь миллионов человек!». «…Медики удостоверяют, что кровь жертв составляет 272 миллиона галлонов, которых достаточно, чтобы река Миссисипи вышла из берегов и затопила все хлопковые и сахарные плантации Луизианы! … А сейчас справедлива данная характеристика римской иерархии? Изменилась ли она к лучшему? Отреклась ли от этих доктрин и методов? Нет, нет и еще раз нет! Она является той же тиранической системой, которой была всегда, и останется подобной в будущем, поскольку такова ее природа!»[631].

В книгах и прессе публицисты и журналисты не стеснялись в сильных выражениях в адрес католической церкви. Ватикан и римский папа стали особым объектом для нападок и ненависти («Бог заявил, что Вавилон (т.е. папская власть) должен пасть»)[632]. Экстремисты предпочитали именовать папу не иначе как «Антихристом». По их мнению, коррумпированный Рим все еще представляет «опасность» и способен на «агрессивные действия» против протестантизма. Святой Престол и «иностранные иезуиты» стремятся уничтожить политические и религиозные свободы в США, сокрушить всю систему американских государственных органов. «Старый римский папа и его безнравственные епископы и священники … погрязли в пьянстве, чувственных удовольствиях, злоупотреблениях, интригах и политиканстве»[633]. Папа римский, носивший титулы «викария Иисуса Христа» и «преемника апостола Петра» не-

---

[630] Ibid.- P. 238.
[631] Brownlow W.G. Americanism contrasted with foreignism, Romanism, and bogus democracy, in the light of reason, history, and Scripture.- Nashville (Tenn.), 1856.- P. 55-56.
[632] Priest's prisons for women…- P. 45.
[633] Brownlow W.G. Op. cit.- P. 5-7.

однократно вмешивался в политические процессы, стремился повсеместно утвердить свое владычество, стать «князем над всеми народами и царствами». Чего стоит, например, предание анафеме Наполеона и его соратников в 1809 г. первосвященником Пием VII, стремившимся возродить утерянное «всемирное первенство» тиары над императорской короной[634]. Католическая церковь традиционно поддерживала реакционеров. Достаточно вспомнить также Пия IX, оказавшегося на стороне контрреволюционных сил во время «весны народов» Европы в 1848-1849 гг.

«Честь нации» обязывает к сопротивлению «римскому влиянию». «Католическая церковь – это враг свободы во всех аспектах». Об этом свидетельствуют «ее история, доктрины, дух, ее мыслители и священники»[635]. Только протестантизм, направленный против епископата и монархии, обеспечивает политические свободы и демократию. «Потомки Лютера и Кальвина, пуритан и Пенна пришли в Америку, чтобы иметь церковь без папы, и они создали правительство без трона». В заговор против свободных республиканских институтов вовлечены внутренние и внешние силы. По мнению «ничего не знающих», под контролем римского папы находилась ведущая американская партия демократов. Общая подрывная работа объединила «измену, социализм и иезуитизм»[636]. Во имя «торжества папского деспотизма на руинах Америки» используются «церковь, школа, религиозные учреждения, политические собрания, урна для голосования». Иезуиты стремятся повлиять на законодателей, губернаторов, президентов, на прессу[637].

---

[634] Pope, or President?...- P. 278-279.

[635] Anspach F.R. The Sons of the Sires: A History of the Rise, Progress, and Destiny of the American Party, and its Probable Influence on the Next Presidential Election; To Which is Added a Review of the Letter of the Hon. Henry A. Wise, Against the Know-Nothings.- Philadelphia, 1855.- P. 168.

[636] Об «Ордене Иисуса» и «мировом заговоре иезуитов» см.: Pitrat J.C. Americans warned of Jesuitism, or The Jesuits unveiled.- N.Y., 1851; M'Corry J.S. The Jesuit in the nineteenth century: an historical sketch of the rise, fall, and restoration of the Society of Jesus.- L., 1874; Thompson R.W. The papacy and the civil power.- N.Y., 1876; Thompson R.W. Footprints of the Jesuits.- N.Y.- Cincinnati, 1894.

[637] Carrol A.E. Op. cit.- P. 23, 30.

Важно иметь в виду, что степень влияния иезуитского монашеского ордена, запрещенного папой в 1773 г., но возрожденного в 1814 г., значительно преувеличивалась. В 1816 г. он насчитывал лишь 674 чел., в 1837 г. – 3 067 чел. Только к 1867 г. численность членов «Общества Иисуса» в мире достигла 8 584 чел.[638] (максимальное количество за всю историю имело место в 1965 г. – 36 038). Иезуитов, сыгравших большую роль в Контрреформации, европейские правительства подозревали в подрывной антигосударственной деятельности и периодически издавали законы, запрещавшие или ограничивавшие их активность. Например, в Российской империи, где не действовало в 1773-1814 гг. решение об упразднении ордена, в 1820 г. он все же был запрещен. Иезуиты были обвинены в незаконной миссионерской деятельности, прозелитизме и высланы из России; все их учебные заведения закрывались, а имущество подлежало конфискации.

Главным своим политическим противником нативисты считали Демократическую партию, стремившуюся проводить «прогрессивную» политику, дружественную в отношении иностранцев и католиков. «В «дикой охоте» за новой территорией, ведущейся прогрессивными демократами совместно с фрисойлерами и аболиционистами, а также мечтающими заселить наши западные земли иностранцами, Юг видит наибольшую угрозу своим интересам». Антирабовладельческие силы в рядах северных демократов предлагают принять Гомстед-Акт, позволявший главам семейств получить на льготных условиях по 160 акров (65 гектаров) земли. Этот билль привлечет «в наши западные штаты и на территории всех уголовников и нищих Европы». Демократы-экспансионисты «ради приобретения Канады для Севера» готовы влить в состав страны «восемьсот тысяч французских и английских папистов». Южные демократы, ратующие за присоединение Кубы, «включат в Союз миллион испаноязычных папистов – черных, смуглых, кофейного цвета, светло-коричневых». Так же в США, благодаря усилиям экспансионистов, могут оказаться два миллиона мексиканских католиков, представляющих со-

[638] Лозинский С.Г. История папства.- М., 1986.- С. 338-339.

бой «невообразимую смесь разных рас и народов». «Если будет позволено осуществить все задуманное партии, созданной национальными предателями, иностранцам и нищими католиками, под благовидным предлогом «расширения территории свободы», то это приведет к гибели свободы и всего, что есть хорошего в этой стране!»[639].

Иммиграция, по мнению нативистов, порождала пауперизм, рост безработицы, криминальность, коррупцию и антиобщественное поведение[640]. Данные полиции указывали, что, концентрируясь в городах, иностранцы бродяжничают, не хотят учиться и работать. Римская церковь якобы целенаправленно организовывала массовый переезд из Европы многодетных нищих семей, опасных преступников, ирландских католиков, различных религиозных сектантов, монархистов, аболиционистов, социалистов, коммунистов, анархистов. Въезжали социальные паразиты, «бедняки, мошенники, шулеры, алкоголики, тунеядцы». Не случайно и появление в 1840-е гг. знаменитых ирландских банд Нью-Йорка. Все делалось для уничтожения Соединенных Штатов[641]. Подобные представления свидетельствовали о широком распространении среди американцев в переходную эпоху конспиративистских настроений, социальных мифов и страхов.

Любопытно рассмотреть, как свою нацию и другие народы оценивали «истинные», «природные» американцы. По их мнению, англичанин – «твердолобый, погруженный в размышления, немного ворчливый», француз – «жизнелюбивый, непостоянный», испанец – «горделивый, иногда опечаленный», немец – «задумчивый, метафизически настроенный». «Главное качество англо-американца есть энергия…». Энергичность и динамизм – это «успешность в труде, в овладении умениями и навыками, проницательность в бизнесе». Вторая характерная черта «нашей сильной нации» – «дух романтики и идеализма», которые двигают «охотниками и лесорубами – пионерами Запада, не-

---

[639] Brownlow W.G. Op. cit.- P. 58-59.
[640] См.: Haynes G.H. The Causes of Know-Nothing Success in Massachusetts // The American Historical Review.- 1897.- October.- Vol. 3.- № 1.- P. 69-75.
[641] Busey S.C. Immigration: Its Evils and Consequences.- N.Y., 1856.- P. 66-82, 107-137.

сущими цивилизацию». Третье качество национального характера – «надежда», связанная с ценностью свободы, понимаемая как «устремленность в будущее», «стремление к прогрессу». В этом отличие американцев от склонных к традиционализму и консервативному развитию европейцев и других народов[642].

Ксенофобия, ненависть к отдельным социальным группам (например, неприязненное отношение к интеллектуалам, к юристам, которых считали «крючкотворами и лжецами») роднили нативистов с другими радикалами и экстремистами – в частности, с популистами 80-90-х гг. XIX в.[643] Белый расизм не играл существенной роли в идеологии нативизма. Расистское отношение к неграм переживет подъем только в 60-е гг. XIX в. в связи с отменой рабства и деятельностью Ку-клукс-клана.

Антисемитизм также не являлся актуальной проблемой в рассматриваемую историческую эпоху. Связано это было с малочисленностью еврейской общины в Америке, несмотря на ее рост между 1820 и 1860 гг. в 9 раз – примерно до 150 тыс. чел. Американские евреи – в основном выходцы из Германии занимались преимущественно торговлей вразнос (педдлингом или коробейничеством) и пограничным товарообменом на Западе. Проявления антисемитизма в США в 1850-е гг. носили экономический характер: некоторые страховые компании предостерегали против страхования торговцев-евреев. Всплеск антисемитских настроений наблюдался в Америке только во

---

[642] American Nationality // Saunders F., Thorpe T.B. The Progress and Prospects of America (A Voice to America): or, The Model Republic, Its Glory, Its Fall; With a Review of the Causes of the Decline and Failure of the Republics of South America, Mexico, and of the Old world; Applied to the Present Crisis in the United States.- N.Y., 1855.- P. 299-300.

[643] Haynes G.H. A Chapter from the Local History of Knownothingism // The New England magazine.- 1896.- September.- Vol. 21.- № 1.- P. 87. О популистском движении см.: Peffer W.A. The Mission of the Populist Party // The North American Review.- 1893.- December.- Vol. 157.- № 445.- P. 665-679; Hiks J. The Populist Revolt: A History of Farmer's Alliance and the People's Party.- Minneapolis, 1931; The Populist Mind: Documents.- Indianapolis, 1957; Goodwyn L. The Populist Movement: A Short History of the Agrarian Revolt in America.- Oxford, 1978; Nugent W. The Tolerant Populists: Kansas Populism and Nativism.- Chicago, 1962; McMath R.C., Jr. American Populism: A Social History, 1877-1898.- N.Y., 1993; Kazin M. The Populist Persuasion: An American History.- N.Y., 1995; Stock C.M. Rural Radicals: Righteous Rage in the American Grain.- Ithaca (N.Y.), 1996; Beeby J.M. Revolt of the Tar Heels: The North Carolina Populist Movement, 1890-1901.- Jackson (Mississippi), 2008.

второй половине XIX в.[644] Произошло это после переселения 2 млн. евреев из Восточной Европы в страну в 1881-1914 гг. Евреи в это время, став крупными бизнесменами, заняв значимые позиции в финансово-банковском секторе и промышленности, превратились в объект нападок радикалов[645].

Историки и политологи обычно характеризовали XIX в. как «век наций и национализма», период роста национального самосознания народов и эпоху формирования национальных государств в Европе и Америке (объединение Италии, Германии, польские восстания, возникновение латиноамериканских республик и т.п.)[646]. Известный британский левый историк Эрик Хобсбаум (1917-2012) при этом разделял инстинктивный «народный протонационализм» и создававшийся элитами, насаждавшийся правительствами «сверху», административным путем в интересах бюрократического аппарата «государственный патриотизм» или «имперскую националистическую идеологию»[647]. Необходимо учитывать, что американский нативизм и мигрантофобия не были неким странным исключением из общих, характерных для Запада и России того времени социально-политических тенденций. Достаточно

---

[644] Журавлева В.И. «Новые» еврейские иммигранты и американское общество на рубеже XIX – XX веков // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 147-148, 161-162.

[645] Липсет С.М., Рааб Э. Евреи в Америке // Проблемы Восточной Европы = Problems of Eastern Europe / Под ред. Ф. Силницкого, Л. Силницкой.- Вашингтон, 1996 (1-е изд.- 1981).- № 47-48.- С. 119, 122, 125. Первые евреи переселились в Нью-Йорк в 1654 г. В 1776 г. на территории США (преимущественно в портовых городах) проживали до 2,5 тыс. евреев, в 1826 г. – около 6 тыс. Евреев наряду с католиками и представителями других религиозных меньшинств, как правило, не допускали на чиновничьи должности. К 1820 г. в 6 из 13 изначальных штатов лишь ортодоксальный протестант мог занять официальный пост или стать членом выборного органа управления. Для этого требовалось принести присягу, приемлемую только для сторонников Реформации. Но в 1820-е гг. почти во всех регионах США были отменены законы и правила, ограничивавшие права иудеев. Положение, согласно которому губернатором и членом законодательного собрания мог быть лишь протестант, сохранилось в конституциях только двух штатов – Северной Каролины (отменено в 1858 г.) и Нью-Гемпшира (действовало до 1877 г.).

[646] Андерсон Б. Воображаемые сообщества.- М., 2001.- С. 71-104. См. также: Геллнер Э. Нации и национализм.- М., 1991; Кон Г. Национализм: его смысл и история (1955) // Проблемы Восточной Европы.- Вашингтон, 1994.- № 41-42.- С. 88-169; Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы).- М., 1996; Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Под ред. М.П. Мчедлова, Ю.А. Гаврилова, В.В. Горбунова и др.- М., 2007.

[647] Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г.- СПб., 1998.- С. 74, 128-160.

вспомнить хотя бы национальные проекты таких либерально настроенных мыслителей, как российские декабристы.

В нативистских настроениях проявился не только иррационализм. Очевидна и рациональная составляющая. Ведь длительное время Соединенные Штаты были единственной значительной республикой в мире. Великие державы Европы оставались монархиями, проводившими реакционный курс в рамках политики Священного Союза. Особенно отличились в этом католические страны — Австрия, Испания, Франция, итальянские княжества. В такой ситуации многим передовым людям в Европе и Америке казалось, что римский папа был тормозом мирового прогресса. К представлениям о заговоре католической церкви, первоначально зародившимся среди антиклерикальных мыслителей Старого Света, оказались наиболее восприимчивы протестанты США.

§3. Формирование и деятельность ранних националистических организаций, тайных протестантских обществ и нативистских орденов

Можно выделить три волны нативистского движения: 1) 1830-е гг. – возникновение первых тайных и открыто действовавших организаций, публикация антикатолических книг и периодических изданий; 2) 1840-е гг. – национализм получает массовую поддержку, происходят вооруженные столкновения на этноконфессиональной почве, создаются локальные партии, которые приобретают успех на местных выборах в ряде штатов; 3) 1850-е гг. – нативизм выходит на федеральный уровень, создается мощная общенациональная политическая организация «ничего не знающих».

Зарождавшиеся организации нативистов, как правило, были тайными обществами, созданными по типу масонских орденов и лож, или консервативными протестантскими ассоциациями. В их создании принимали участие не только представители среднего класса, протестантского духовенства, но и ра-

бочие. Организации обычно носили патриотические наименования, а также названия, подчеркивавшие их радикальность и самодеятельный характер[648].

Первыми группами нативистов являлись: «Нью-йоркская протестантская ассоциация» (1831 г.), «Американские партии» и «Нативистские американские ассоциации» (1835-1838 гг.), «Демократическая американская ассоциация (организация)» (1841 г.), «Американский протестантский союз» (1841 г.), «Американская республиканская партия» (1843 г.), «Орден сынов Америки» («Сыновья 1776 г.», 1844 г.), «Американское братство» (1844 г.), «Орден объединенных американцев» (1845 г.), «Благотворительный орден береанов» («американские оранжисты», 1844-1845 гг.), «Орден объединенных американских механиков» (1845 г.), «Нативистская американская партия» (1845 г.). Эти организации сумели спровоцировать уличные волнения на религиозной почве. К более поздним по времени возникновения нативистским объединениям следует отнести «Американскую протестантскую ассоциацию» и «Орден усеянного звездами знамени», возникшие в 1849-1850 гг.

Политическая программа нативизма – «протестантский республиканизм» включала следующие пункты:

1) борьба с иммиграцией (ее законодательное ограничение; затруднение натурализации иностранцев, продление срока получения ими американского гражданства с 5 до 14, 21 или даже 25 лет; высылка из страны всех нищих и бродяг некоренной национальности);

2) противодействие католикам и католицизму (борьба с политическим и религиозным влиянием Римской церкви и папы; запрещение католикам - «чужестранцам» занимать государственные посты; «американизация» системы образования, ежедневные молитвы и чтение Писания в школах, применение в образовательном процессе только протестантского варианта Библии);

3) проведение санации общества при опоре на «здоровые силы» в американской нации (борьба с преступностью, защита правопорядка внутри стра-

---

[648] Stickney C. Know-nothingism in Rhode Island.- Providence (R.I.), 1894.- P. 3-4.

ны; введение ограничений на продажу спиртных напитков – «ликерного» или «сухого» закона);

4) осуществление внешней политики, военных акций только исходя из национальных интересов, а не под влиянием других держав.

Кроме того, нативисты декларировали в целях защиты интересов протестантов и борьбы с «иностранным» влиянием на всех уровнях государственной власти необходимость поощрения патриотических чувств, создания сети обществ, выражающих «американские интересы», требовали поддержки национальной конституции и демократической системы, принятия «американских законов» в интересах англо-американцев, говорили о противодействии партиям и политикам, поддерживающим иммигрантов-«пришельцев». Говорилось также об ориентации на «консервативные» идеи Джорджа Вашингтона[649].

Идеалом нативистов можно считать «протестантскую республику только для урожденных американцев». Ее фундаментом должна была стать единая политическая нация, связанная общими республиканско-демократическими и религиозно-нравственными ценностями. Объединяющими факторами являлись английский язык и американская культура. Интересно, что дети и внуки иммигрантов, родившиеся в США, как правило, ничем не отличались от коренных американцев. Они иногда даже сами принимали участие в националистическом движении. Другое дело – недавно приехавшие иммигранты с иными поведенческими стереотипами, семейными ценностями, другой психологией, своей религией.

В качестве примера психологической непохожести переселенцев можно привести склонность ирландцев, баварцев, австрийцев, скандинавов, итальянцев к употреблению алкогольных напитков в выходные и празднич-

---

[649] National Unity // New Englander and Yale review.- 1848.- October.- Vol. 6.- № 24.- P. 586-587. См. также: Billington R.A. The Protestant Crusade. 1800-1860.- N.Y., 1938.- P. 53-55; Fell M.L. The Foundations of nativism in American Textbooks, 1783-1860.- N.Y., 1971.- P. 77-91.

ные дни[650]. Эта привычка, ставшая частью национальной культуры некоторых европейских народов, вызывала негодование верующих американских протестантов[651], что нашло отражение в документах той эпохи. Образ неотесанного, неграмотного, «дикого» ирландца – алкоголика, дебошира и хулигана, представлявшего угрозу для общества, повсеместно культивировался в нативистской пропаганде, особенно в листовках и политических памфлетах.

Первые политические группы и секретные организации белых протестантов-нативистов в разных регионах предпочитали, как правило, именоваться «Ассоциаций коренных американцев» или «Нативистской американской партией» (National American Association, Native American Party). При этом понятие «Американская партия» иногда ранее употреблялось также для обозначения восставших в 1775-1783 гг. против британского господства колонистов.

Нативизм пользовался слабым влиянием на рабовладельческом Юге, в отличие от Севера. Дело в том, что основной поток иммиграции направлялся в индустриальные центры и на свободные, пригодные для фермерства земли северных штатов. Исключение составляли большие интернациональные и портовые города вроде Нового Орлеана, в которых уже в 1830-е гг. отмечались проявления ксенофобии. В Новом Орлеане в 1839 г. заявила о себе «Нативистская американская ассоциация Луизианы». В 1841 г. был созван конвент штата, на котором образовалась «Американская республиканская партия», добившаяся некоторых успехов на муниципальных выборах. Луизиан-

---

[650] Ирландцы традиционно предпочитали собираться в конце недели в пабах, чтобы пить эль и развлекаться – играть на музыкальных инструментах, петь и танцевать. Согласно народным ирландским верованиям пивоварение – не просто сакральное, но и богоугодное дело. Святая Бригитта славилась чудесами в этом искусстве, а апостол Ирландии святой Патрик якобы даже содержал у себя в доме личного пивовара.

[651] Об американском этносе см.: Народы мира. Этнографические очерки. Народы Америки. Т. 1.- М., 1959.- С. 351-519. Из работ, в которых нашли отражение этническая идентичность и менталитет американцев, можно отметить следующие: Нация деловых людей // Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций.- Донецк, 1997.- С. 125-182; Гачев Г.Д. Ментальности народов мира.- М., 2008.- С. 178-205; Танасейчук А.Б. Культурная самоидентификация американской цивилизации (на материале национальных и региональных литературных традиций США XIX в.). Дисс. ... докт. культурологических наук.- Саранск, 2009.

ские нативисты поддерживали «исконно американские» «принципы достоинства и патриотизма», настаивали на удалении всех иммигрантов из государственной службы. Они требовали борьбы с криминализацией и пауперизацией общества, причиной которых были иностранцы – «нищие, бродяги и уголовники»[652].

Радикалы издавали в Новой Англии и Нью-Йорке газеты «Протестант», «Протестантский искупитель», «Падение Вавилона». Поначалу они имели большую известность, но впоследствии пришли в упадок. Примером может служить периодическое издание «Протестант», редактировавшееся Джорджем Берном. Оно начало выходить 2 января 1830 г. Берн видел свою задачу в развенчании католической веры, разоблачении «опасности папизма для республики». Евангельские принципы он противопоставлял коррупции и злоупотреблениям Рима. Однако прямые агрессивные нападки на католицизм не устраивали большинство американских протестантов, находившихся на умеренных позициях.

К середине 1830-х гг. в связи с нарастанием напряженности между католиками и протестантами количество нативистских газет и журналов в стране значительно увеличилось. Появилась большая группа антикатолических публицистов, проповедников и писателей. Ультрапротестанты развернули мощную агитационно-пропагандистскую кампанию на страницах прессы, книг и в публичных выступлениях. Под ее влиянием многие умеренные протестанты перешли в лагерь экстремистов. Антикатолическая пропаганда привела к насильственным действиям в Бостоне, Филадельфии, Нью-Йорке и других городах. Большинство нативистов все же находились на умеренных позициях и были настроены на парламентскую политическую борьбу. Они стремились реализовать свои цели мирными средствами.

Главным центром нативистской активности стал штат Нью-Йорк, где доля иммигрантов и католиков в структуре населения всегда была чрезвычайно высока. Оформившаяся в начале 1830-х гг. «Нью-йоркская протестантская

---

[652] Desmond H.J. The Know-Nothing Party: A Sketch.-Wash., 1904.- P. 26-28.

ассоциация» объявила о разоблачении «доктрин и догматов папизма, несовместимых с евангельской истиной». Регулярно организовывались митинги и встречи. На собрании ассоциации в Бродвей-Холле 13 марта 1835 г. дискутировался вопрос: «Совместимо ли папство с гражданской свободой?». Внезапно вошедшая в помещение толпа ирландских католиков устроила погром и драку, разбила светильники и перевернула скамьи. Эта агрессия послужила толчком к учреждению политического нативизма на местном уровне. 27 марта 1835 г. кокус урожденных американских граждан Четырнадцатого округа г. Нью-Йорка выдвинул отдельный список кандидатов на предстоящие муниципальные выборы. Впоследствии это сделали и другие округа. Произошло протестное выступление англо-американцев, недовольных «иностранным влиянием» на ход выборов. Во многом вопрос ставился ими не о религиозной принадлежности тех или иных людей, а о «хороших» или «плохих» гражданах. Демократическая пресса оценила новое движение как «вигскую затею» и объявила о «неискренности» устремлений его участников. Затем эта позиция была несколько скорректирована. Виги медленно признавали нативизм и устанавливали с ним союзнические отношения. Происходило постоянное соперничество между вигами и нативистами. Такое положение наблюдалось в течение четверти века существования политического нативизма (до 1861 г.)[653].

Летом 1835 г. были проведены митинги и конвенты в Нью-Йорке, в результате которых была создана городская «Демократическая ассоциация коренных американцев». Председателем генерального исполнительного комитета был назначен Джеймс О. Понд. Движение поддержали некоторые газеты, включая «Courier and Enquirer» Джеймса Уотсона Уэбба, опубликовавшего принятую 10 июля декларацию принципов нативистов. Официальным органом считалась малотиражная газета «Spirit of ’76» («Дух 1776 года»). Платформа объявляла, что движение не является частью вигов и находится «вне партий». На практике нативисты пытались использовать в собственных интересах двухпартийную систему. В октябре 1835 г. они выдвинули список в Конгресс

[653] Scisco L.D. Political nativism in New York State.- N.Y.- L., 1901.- P. 23.

и местную ассамблею, во главе которого находился Джеймс Монро, племянник бывшего президента и уважаемый в городе человек. Этим воспользовались виги и неофициально поддержали выдвижение. Демократы, в свою очередь, вынуждены были очистить список своих кандидатов от лиц иностранного происхождения. На ноябрьских выборах 1835 г. нативисты в Бруклине избрали одного сторонника в члены законодательного собрания штата, но в г. Нью-Йорке получили совместно с вигами только 40% голосов. Бруклин стал одним из важных центров нативизма.

В течение года окружные ассоциации радикальных протестантов превратились в политические клубы. Составлялись петиции в Конгресс (собравшие 5 тыс. подписей) с требованием изменения законов о натурализации в интересах белых коренных американцев. В них впервые было выдвинуто предложение об увеличения времени проживания в стране с 5 лет до 21 года, необходимых для получения американского гражданства[654]. В дальнейшем это требование подхватили «ничего не знающие».

Весной 1836 г. прошли нативистские конвенты и районные кокусы, на которых в мэры Нью-Йорка был выдвинут Морзе. Любопытно, что по вопросам федеральной политики он являлся убежденным демократом- ванбюренистом, поэтому встретил прохладное отношение к себе вигов. Морзе безуспешно баллотировался по нативистскому списку, получив только 1 496 голосов. Победил кандидат демократов с 15 950 голосами, виг получил 6 130, а представитель Партии равных прав (локофоко) – 2 710 голосов. Но в муниципальном совете большинство мест заняли нативисты и виги, действовавшие в союзе. Интегрированные усилия позволили им распределить государственные должности в штате в соответствии с нативистскими принципами. Такое положение вещей сохранялось и в 1837 г. В общей сложности в середине 1830-х гг. в г. Нью-Йорке нативисты набирали до девяти тысяч голосов избирателей[655]. Демократы предпочитали не замечать нативизм, сконцентрировав все внима-

---

[654] Ibid.- P. 28-30.
[655] Whitney T.R. A Defence of the American Policy.- N.Y., 1856.- P. 241.

ние на вигской угрозе. В 1838-1839 гг. возобновилась петиционная кампания. Выдвигались требования внесения изменений в законодательство о выборах, исключавшее возможность «мошенничества» при регистрации избирателей.

В начале 1840-х гг. основным вопросом дискуссий являлась школьная реформа в штатах, расширявшая или (по инициативе нативистов) ущемлявшая права католиков[656]. В то время большинство общественных школ в штате оказалось под контролем протестантского школьного общества, отстаивавшего принцип «внеконфессионального образования». Система публичных начальных школ в Нью-Йорке для детей из небогатых семей, которые не могли позволить себе частное платное образование, начала создаваться с 1805 г. Де Виттом Клинтоном. Учебные заведения финансировались за счет штата. Однако уже с 1831 г. происходила борьба за выделяемые денежные средства между благотворительными организациями протестантов и католиков.

В январе 1840 г. нью-йоркский губернатор Уильям Сьюард предложил учредить сеть школ для неграмотных детей иностранцев – недавних иммигрантов и католиков. Учителя могли бы в этих образовательных учреждениях «разговаривать с детьми на их родном языке, и открыто исповедовать их же веру». Дважды в 1840 г. этот вопрос обсуждался в городском совете и дважды отклонялся, несмотря на преобладание в муниципалитете представителей Демократической партии[657]. Католики имели собственные учебные заведения и требовали выделения бюджетных денег на их функционирование. Их не устраивали используемые в преподавании в протестантских школах «Библия короля Якова» и учебник церковной истории, умалявшие Римскую церковь и католическую веру.

Осенью 1840 г. в Нью-Йорке возобновилось издание нативистской газеты «Spirit of ’76». Весной 1841 г. образовался «Американский протестантский союз», избравший президентом Морзе и декларировавший целью деятельно-

---

[656] Bible in the Public Schools // Pope, or President?… P. 244-249.
[657] Scisco L.D. Op. cit.- P. 33.

сти «защиту протестантов». Но позиции партийной организации вигов были гораздо сильнее. Вторая попытка избрания Морзе на пост мэра Нью-Йорка, предпринятая в это же время, закончилась неудачей. Усиление нативизма вызвало протест среди католиков, которых возглавил лично епископ Джон Хьюз (1797-1864). Они сформировали собственный «список Кэрола - Холла» на выборах в законодательную ассамблею штата Нью-Йорк в ноябре 1841 г. Антикатолические группировки выдвинули «союзный список», приглашая голосовать за него как вигов, так и демократов, разделявших нативистские настроения. В итоге избиратели отдали предпочтение официальным кандидатам двух ведущих партий, набравшим примерно одинаковое число голосов. Виги и демократы в совокупности получили почти 32 000 голосов, католическое движение – 2 200, нативисты – 470, аболиционисты – 120.

Политическая борьба показала, что демократы зависят от католиков, которые отвергли на окружных выборах не устраивавшие их кандидатуры. В отдельных районах города демократы раскололись на две фракции: одна состояла из ирландцев-католиков, другая – из коренных американцев. Многие же нативисты предпочли проголосовать не за самостоятельное движение, а за настроенных оппозиционно к Римской церкви вигов. Данная ситуация повторилась на весенних выборах 1842 г., которые переросли в волнения и уличные столкновения между католиками и протестантами. Мэр Нью-Йорка приказал милиции охранять от нападений католические церкви.

Демократы пытались получить голоса некоренных американцев и католического меньшинства, но в результате потерпели поражение. Они вначале недооценили нативизм, считая его неким «экзотическим растением, чуждым свободной земли». Джексоновцы полагали, что национализм возможен только в Старом Свете, но в Америке входит в противоречие с демократическими принципами, заложенными в Декларации независимости, и традиционной религиозной свободой. Однако усиление симпатий избирателей по отношению к нативистам наблюдалось уже на муниципальных выборах 1841-1842 гг.

Неприязнь к католикам пополняла ряды недовольных, но до лета 1843 г. они оставались во многом разрозненным, неорганизованным течением.

В июне 1843 г. в г. Нью-Йорк возникли новые окружные нативистские ассоциации и газеты. В августе 1843 г. местные группы делегировали представителей на конвент и учредили централизованную организацию – «Американскую республиканскую партию» во главе с генеральным комитетом. Была выработана даже конституция партии, состоявшая из девятнадцати пунктов. Партийный устав – весьма редкое, даже исключительное явление в политической жизни США XIX в. 26 августа «американские республиканцы» заявили о себе, обратившись с отрытым письмом к избирателям. Они апеллировали к «патриотическим принципам 76-го года» и наследию «защитников свободы», к «священным именам Вашингтона, Франклина и Джефферсона»[658]. Националисты призывали к сотрудничеству членов обеих главных партий страны. Их программа была близка к идеям будущего движения «ничего не знающих». В нативистском предвыборном списке находилось много новых людей. В это время на повестку дня встал вопрос о реформировании городской администрации и «американские республиканцы» включились в дискуссии. Официальным органом с октября 1843 г. стал «American Citizen»[659].

Партия оказалась весьма популярной среди рыночных торговцев. Она распространилась в соседние штаты. В декабре 1843 г. аналогичная нью-йоркской политическая организация возникла в Нью-Джерси, а в январе 1844 г. – в Пенсильвании. К весне 1844 г. нативистские группировки со своей прессой образовались во всех юго-восточных графствах и в центре штата Нью-Йорк – г. Олбани. В Бруклине на выборах мэра националистов поддержали 26% избирателей[660].

Неожиданно для всех на местных ноябрьских выборах 1843 г. в г. Нью-Йорке нативисты получили 8 690 голосов (24% от общего числа). В марте

---

[658] Whitney T.R. Op. cit.- P. 245-247.
[659] Scisco L.D. Op. cit.- P. 43-45.
[660] Ibid.- P. 47.

1844 г. на пост мэра Нью-Йорка «американские республиканцы» номинировали Джеймса Харпера. Харпер прославился как талантливый бизнесмен, протестантский публицист, интересовался реформаторством и разделял политические взгляды вигов. С его приходом во власть многие связывали более эффективное управление и рациональное налогообложение. Виги прямо или косвенно поддержали кандидатуру нативиста. Категорически против выступили демократы, но проиграли выборы. С небольшим перевесом победил Харпер. В день выборов в городе произошли мелкие стычки между ирландцами и англо-американцами, но до большого бунта дело не дошло[661].

Весной 1844 гг. в Нью-Йорк-Сити объединившиеся нативисты впервые в истории США пришли к власти. На осенних выборах они также сумели нанести сокрушительное поражение вигам и демократам, получив абсолютное большинство мест в муниципальном совете. Три из четырех конгрессменов от «имперского штата», избранных в 1844 г., принадлежали к нативистам. Вступив в союз с вигами, поглотив часть их организаций, «американские республиканцы» временно установили контроль над политической жизнью Нью-Йорка[662]. «Старые» партии вигов и демократов неверно оценили причины неудач на муниципальных выборах. Демократы видели в них следствие собственного неправильного экономического курса, а виги полагали, что имела место ответная реакция граждан на коррупцию демократов и их связи с католиками и иностранцами. В Филадельфии Американская нативистская партия приобрела весомые позиции на октябрьских выборах 1844 г. в городские органы власти. Националистов поддержали правые виги. Но вскоре ее влияние пошло на спад[663].

Лидер ирландской общины Нью-Йорка епископ Хьюз встретил победу партии, «враждебной» по отношению к «пришлым» лицам, с «глубокой обеспокоенностью за мир в регионе и опасениями за честь страны». Лозунг

---

[661] Ibid.- P. 50.
[662] Mushkat J. Tammany. The evolution of a political machine. 1789-1865.- Syracuse (N.Y.), 1971.- P. 214-220.
[663] Whitney T.R. Op. cit.- P. 249-255.

«Нет папству!», по его мнению, входил в противоречие с «религиозными чувствами и правами людей, гарантированными нашей Конституцией»[664]. Противники нативизма справедливо спрашивали о пределах «реализации доктрины ограничения гражданских прав на основании религиозных убеждений»? Кто следующая «жертва нетерпимости» после католиков? Политические права могли потерять, например, все нехристиане. Так, «крупнейшее течение в протестантизме – евангелисты (пресвитериане, баптисты и методисты) не считают христианами унитариев и универсалистов». В перспективе дискриминированными могли быть большие группы населения. А это, в свою очередь, привлекло бы к крушению «свободных институтов» и демократии[665].

Каковы же были практические результаты годичного пребывания у власти американских республиканцев? На муниципальные должности в Нью-Йорке в этот период назначались только уроженцы страны. Но каких-либо законодательных ограничений для некоренных граждан, иммигрантов и католиков не было сделано. Во многом это объяснялось возникновением в городе сильной оппозиции нативизму. Когда произошел кровавый мятеж в Филадельфии, мэр Харпер предпочел хранить молчание. Партия призвала граждан к спокойствию и организовала комитет для расследования событий.

10 сентября 1844 г. в Ютике прошел нативистский конвент штата, на котором образовалась региональная партийная организация. Впрочем, процесс этот оказался незавершенным. Предпринимались также попытки создания федеральной партии. В течение 1844 г. движение распространилось из Нью-Йорка в Южную Каролину, Массачусетс и Коннектикут, а из Филадельфии – в Делавэр, Мэриленд и некоторые западные штаты[666]. Создавались предпосылки для учреждения централизованной национальной организации.

---

[664] A letter on the moral causes that have produced the evil spirit of the times; addressed to the Honorable James Harper, mayor of New-York. Including a vindication of the author from the infamous charges made against him by James Gordon Bennett, William L. Stone, and others.- N.Y., 1844.- P. 4, 22.
[665] Hildreth R. Native-Americanism detected and exposed.- Boston, 1845.- P. 13.
[666] Tuska B. Know-Nothingism in Baltimore, 1854-1860.- N.Y., 1930.- P. 2-5.

В период президентской кампании 1844 г. виги критиковали президента Тайлера за поддержку ирландского национально-освободительного движения в надежде получить голоса протестантов-оранжистов. Для привлечения националистического электората они часто использовали в листовках нативистскую символику вроде образа моряка, поднимающего американский флаг[667]. В Нью-Йорке нативисты безусловно поддержали кандидатуру Клея.

4-7 июля 1845 г. состоялся федеральный конвент в Филадельфии, недавно пережившем кровавые бунты городе. На нем присутствовали 141 делегат из четырнадцати (преимущественно северных) штатов. Съезд принял решение об учреждении «Нативистской американской партии» в масштабе всей страны. Конвент одобрил платформу и опубликовал заявление к избирателям. Съезд Американской партии констатировал, что отсутствие барьеров для притока переселенцев за последние 15-20 лет создало угрожающую ситуацию в стране во всех смыслах. В Соединенных Штатах постоянно увеличивается число плохо объясняющихся или вовсе не говорящих на английском языке, расширяется использование иностранной символики, увеличивается количество зарубежных общественных организаций[668], появляются и активно действуют (часто вмешивающиеся в политику) вооруженные банды из иммигрантов и т.п. Борьба с подобными негативными проявлениями объявлялась главной задачей новой партии[669].

Современники любили оценивать приблизительную численность электората той или иной политической силы. По примерным подсчетам нативистов поддерживали 48 000 избирателей в штате Нью-Йорк (в том числе 18 000

---

[667] Baltimore National Convention of Ratification. Clay and The Tariff // URL:http://www.loc.gov/pictures/item/2003689264/ (дата обращения 31.08.2012)

[668] Подобными структурами, сопротивлявшимися, по мнению нативистов, «американизации» были шотландские «клубы чертополоха», ирландские «общества святого Патрика», английские «ассоциации святого Георгия», валлийские «союзы святого Давида», немецкие национальные объединения, французские землячества (Lee J.H. The origin and progress of the American Party in politics.- Philadelphia, 1855.- P. 204-205).

[669] Документы конвента 1845 г. содержатся в книге: Lee J.H. Op. cit.- P. 229-254. На первом нативистском конвенте присутствовали представители от 8 свободных северных штатов (Пенсильвания, Масачусетс, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Огайо, Нью-Гемпшир, Вермонт, Индиана) и шести рабовладельческих (Делавэр, Кентукки, Миссури, Миссисипи, Джорджия, Северная Каролина).

в самом мегаполисе), 42 000 – в Пенсильвании, 14 000 – в Массачусетсе, 3 000 – в Нью-Джерси, 1 000 – в Делавэре, 2 000 – в других регионах[670]. Всего на федеральных выборах нативистская партия могла набрать около 110 000 голосов, что в 10-12 раз было меньше, чем у каждой из двух главных партий. Для сравнения: накануне распада в конце 1840-х – начале 1850-х гг. виги имели 800 000 избирателей на Севере и еще 400 000 в южных штатах. Количество сторонников демократов в это время достигало 1,3-1,4 млн. чел.

Бунты в Филадельфии стали одним из вопросов в политических дискуссиях во время президентских выборов 1844 г. В развернувшейся политической борьбе Демократическая партия сконцентрировала внимание на либеральных ценностях, обеспечении индивидуализма, гарантиях прав и свобод. В противоположность вигам, ориентировавшихся на белых англосаксов-протестантов, демократы проводили активную работу с меньшинствами: католиками, иммигрантами, ирландцами. Изображения крылатых фигур Свободы и фригийского колпака были характерной особенностью их листовок и предвыборных печатных изображений[671]. Виги же критиковали правительство президента Дж. Тайлера за поддержку ирландского национально-освободительного движения в надежде получить голоса протестантов-оранжистов.

Ноябрьские выборы 1844 г., особенно в Нью-Йорке, по сообщениям современников, отличал небывалый масштаб разного рода нарушений, махинаций и подтасовок, имевших место при попустительстве правоохранительных органов. Мошенничества состояли в регистрации в качестве избирателей лиц, не достигших положенного возраста, иностранцев, не завершивших процедуру натурализации, приезжих из других штатов (ценз оседлости составлял, как правило, полгода - год). Осуществлялось даже запугивание и насилие в отношении граждан со стороны толп хулиганов, скапливавшихся

---

[670] Scisco L.D. Op. cit.- P. 54-55.

[671] For President: James K. Polk, of Tennessee. For Vice President: George M. Dallas, of Pennsylvania // URL:http://www.loc.gov/pictures/item/2008661416/; Grand Democratic Banner // URL:http://www.loc.gov/pictures/item/2003689271/ (дата обращения 30.08.2012)

возле избирательных участков. Распространенными явлениями были незаконный вброс бюллетеней, хищение урн для голосования, манипуляции при подсчете голосов, прямой подкуп избирателей и чиновников[672].

Доминирование нативистов в Нью-Йорке имело кратковременный характер. Рубежом стали кровавые филадельфийских эксцессы. Волнения, связанные с попытками погрома католиков, имели место и в других городах Северо-Востока в 1844-1845 гг. После них многие националистически настроенные демократы и виги, опасаясь подобного в родном городе, перестали поддерживать нативистское движение. Избиратели испугались и предпочитали на выборах голосовать за антинативистских кандидатов, преимущественно из числа демократов[673]. Так, на очередных губернаторских выборах в штате Нью-Йорк в ноябре 1844 г. победил радикальный демократ Сайлас Райт. Он получил «наибольшее число голосов, поданных когда-либо в штате за одного кандидата»[674]. Кандидат вигов и нативистов Миллард Филлмор (будущий президент США в 1850-1853 гг.) проиграл выборы.

В партии вигов, тем временем, значительно усилилось умеренное крыло во главе со Сьюардом. В феврале 1845 г. противники американских республиканцев сформировали новый городской партийный комитет и отмежевались от нативизма. Раскол среди вигов и формирование сильной группировки антинативистов в их рядах предопределили в конечном итоге поражение националистов в апреле 1845 г. Власть в городе в лице мэра и муниципального совета оказалась в руках демократов[675].

Последующие годы характеризовались дальнейшим падением популярности нативизма. Пресса вигов вернулась к поддержке официальных кандидатов от партии. Избиратели – демократы и виги постепенно возвращались к традиционной двухпартийной политике. Виги консолидировались и возвра-

---

[672] The Mystery of Iniquity. A Passage of the Secret History of American Politics, Illustrated by a View of Metropolitan Society // AWR.- Vol. 1.- № 5.- May 1845.- P. 448-452.
[673] Native Americanism // The New York Daily Tribune.- Vol. 4.- №186.- 1844.- November 11.
[674] Political Portraits with Pen and Pencil. Silas Wright, of New York // USDR.- Vol. 19.- № 101.- November 1846.- P. 355.
[675] Whitney T.R. Op. cit.- P. 255.

щали утраченные позиции. Осенние выборы 1845 г. определили тот же расклад политических сил в Нью-Йорке, который был за два года до этого. Нативисты получили менее четверти голосов. Тот же результат наблюдался и на весенних выборах 1846 г.[676]

Постепенно начался распад нью-йоркской организации: от нее отделилась небольшая группа сторонников городской реформы, примкнувшая впоследствии к вигам. В Пенсильвании нативистам, напротив, удалось создать сильную организацию штата. 19 августа 1846 г. в Ютике прошел второй региональный конвент националистов, выдвинувший кандидатуры на посты губернатора, вице-губернатора и комиссаров канала. Однако этот список во время октябрьской предвыборной кампании игнорировался абсолютным большинством избирателей. Нативисты получили менее 2% голосов, в основном в трех округах штата. На ноябрьских городских выборах поддержка уменьшилась в два раза. Все это свидетельствовало о закате Американской нативистской партии, выступившей в последний раз весной 1847 г. Тогда победили виги, получившие более двадцати одной тысячи голосов. Нативисты довольствовались двумя тысячами голосов[677].

В середине сентября 1847 г. прекратили существование городской генеральный комитет и официальный печатный орган движения в Нью-Йорке. Но перед окончательным исчезновением ньюйоркцы успели принять участие во втором национальном конвенте, на котором были представлены 11 штатов. Делегация ньюйоркцев (39 человек) оказалась самой многочисленной. Конвент нативистов Соединенных Штатов проходил в два этапа: 4 мая в Питтсбурге и 10 сентября 1847 г. – в Филадельфии. На нем обсуждалась и разрабатывалась платформа, а также составлялся список претендентов на предстоящих президентских выборах. В итоге дискуссий нативисты поддержали выдвиженца вигов Закари Тейлора и отказались от независимой избирательной кампании.

---

[676] Scisco L.D. Op. cit.- P. 58.
[677] Ibid.- P. 60-61.

Тем не менее, нативизм не умер. Он только прекратил существование в партийно-политической форме, но продолжил жизнь в секретных протестантских обществах. В 1844-1845 гг. на волне антикатолических бунтов в стране возникли несколько тайных нативистских орденов. В декабре 1844 г. – январе 1845 г. в г. Нью-Йорке появился «Орден объединенных американцев» («Order of United Americans», OUA), насчитывавший первоначально только тринадцать членов[678]. Ранее эта небольшая группа называлась «Американским братством». Изначально OUA не преследовал политических целей, а ориентировался на развитие патриотизма, благотворительность, взаимопомощь, социабельность и социальный престиж. К концу 1845 г. были учреждены пять групп в штате Нью-Йорк, а в июне 1846 г. появилась первая местная организация в Бостоне. К концу 1846 г. OUA насчитывал две тысячи членов. Спустя четыре года действовали 21 отделение ордена в штате Нью-Йорк. В 1848 г. «объединенные американцы» распространились на Пенсильванию и Нью-Джерси. В 1850 г. они появились в Коннектикуте и Калифорнии[679]. В течение десяти лет существования возникли первичные организации в шестнадцати штатах, а общая численность членов достигла пятидесяти тысяч. «Объединенные американцы» издавали собственный печатный орган «OUA»[680].

Орден стал образцом для возникшего позднее объединения «незнаек». Во главе его находилось Великое Верховное Судилище, которому подчинялись Верховные Суды в штатах. На печати «управлявшего трибунала» была изображена рука, душившая змею. Местные коллегии именовались «капитулами». По три делегата от каждого капитула, называвшиеся «Судьями», входили в каждый правящий орган («Судилище»). Должностные лица лож (офицеры) носили наименования, заимствованные у индейцев. Президент капитула именовался «Сахэмом» (т.е. вождем племени), руководитель совета штата

---

[678] Whitney T.R. Op. cit.- P. 257-261. На первом заседании 21 декабря 1844 г. в числе 13 учредителей присутствовал и Джеймс Харпер.
[679] Ibid.- P. 272-273.
[680] Bennett D.H. The Party of Fear.- Chapel Hill, 1988.- P. 105-111.

– «Великим Сахэмом», национальный лидер ордена – «Величайшим Сахэмом» и т.д.[681] Существовал единый ритуал для всех отделений, но отсутствовали степени посвящения. Время от времени члены OUA устраивали парады или участвовали в общественных мероприятиях, посвященных 4 июля, 22 февраля (день рождения Вашингтона) и другим памятным датам национальной истории.

Не было утаивания целей и членства ордена. Его новая конституция, принятая в 1848 г., была опубликована в прессе в 1852 г. Согласно ей в организацию мог быть принят гражданин США в возрасте от восемнадцати лет. Руководство состояло исключительно из ньюйоркцев. Учреждались исполнительные комитеты капитулов и Великий Исполнительный Комитет из девяти человек. В руках последнего к 1851 г. сосредоточилась реальная власть. Великий Исполнительный Комитет занимался финансовыми проблемами, текущими рабочими вопросами и «делами особой секретности». Регулярно начали созываться генеральные и окружные конвенты. Создавалось поле для дискуссий между членами ордена, впоследствии заимствованное политическим нативизмом. В 1850 г. «объединенные американцы» начали включаться в политику, открыто поддержав компромиссный план, предложный Клеем, и организовав обсуждение отмены школьного закона. В 1852 г. OUA фактически влился в более политизированный «Орден звездно-полосатого знамени», заняв подчиненное положение. Система его исполнительных комитетов была включена в структуру нативистской политической партии[682].

Крах «ничего не знающих» привел к упадку ордена и быстрому сокращению численности его членов. Уже в сентябре 1857 г. в высший совет послали представителей менее половины капитулов. В октябре 1861 г. Великий Сахэм провел реорганизацию ордена и разрешил допуск в его ряды «лояльных иностранцев-протестантов», но в условиях военного времени этот призыв не был услышан. В январе 1863 г. активистов в г. Нью-Йорк осталось на-

---

[681] Whitney T.R. Op. cit.- P. 264-267.
[682] Bennett D.H. Op. cit.- P. 111-112.

столько мало, что они сумели поместиться в одной комнате. Верховный совет перестал собираться в 1866 г. Наконец, в 1877 г. на встрече ветераны OUA, «старые патриоты», образовали общественный клуб «Вашингтонский капитул».

В 1844 г. в Филадельфии (Пенсильвания) был основан «Патриотический орден сынов Америки» («The Patriotic Order Sons of America», POSA). Иначе этот не очень многочисленный нативистский орден, распространившийся в нескольких штатах, назывался «Объединенными сыновьями Америки» («The United Sons of America»)[683]. Он претендовал на происхождение от знаменитой революционной организации времен борьбы за независимость «Сыны свободы», учрежденной в Бостоне в 1765 г. «Сыны Америки» были близки по идеологии и практике к «объединенным американцам». В 1852 г. были даже образованы совместные рыцарские лагеря (станы) в ряде штатов, просуществовавшие около двух лет.

В 1844-1845 гг. сформировался «Орден объединенных американских механиков» («The Order of United American Mechanics»). Данное братство рабочего класса было учреждено в г. Джермантаун недалеко от Филадельфии. Первоначально оно называлось «Союзом рабочих» («The Union of Workers») и было филантропическим обществом, оказывавшим своим членам финансовую помощь в случае болезни, потери трудоспособности и т.п. Но уже изначально это была антииммигрантская и антикатолическая организация, объединявшая коренных американских рабочих. Она ставила перед собой задачи уничтожения «процветания» «чужестранцев» в Америке, борьбы с «угрозой» со стороны переселявшихся в страну «чужаков», поддержки исконных американских традиций. От членов требовалось прилагать все усилия для развертывания кампании против найма «дешевого иностранного труда». Механики также должны были покровительствовать только «американским» предприятиям. Помимо ограничения иммиграции и борьбы с «пришельцами» братство имело другую цель – сохранение и расширение преподавания Биб-

[683] Whitney T.R. Op. cit.- P. 315-316.

лии в школах[684]. По иронии судьбы первым руководителем ордена был Дэниел Пасториус – прямой потомок немца-иммигранта конца XVII в. Франца Пасториуса. Последний основал поселение Джермантаун (англ. «Немецкий город») и получил неофициальное прозвище «отец немцев Америки».

В середине века «Орден механиков» насчитывал 40 000, а в конце XIX в. – 160 000 членов. Только в штате Нью-Йорк образовались тридцать советов. В мае 1853 г. было основано молодежное отделение ордена – «Junior Order» («The Junior OUAM»)[685]. «Достоинство, свобода, патриотизм» стали его девизом. Позднее (в 1891 г.) в помощь юношескому ордену возникла организация для девочек – «Дочери Америки» («Daughters of America»). После распада политической партии нативистов в конце 1850-х годов «объединенные американские механики» пришли в упадок, но вскоре возродились. Орден дожил до современности, разрешив допуск в свои ряды евреев, черных, католиков и женщин. В течение полуторавековой истории он трансформировался в культурно-образовательную организацию, занимающуюся, в частности, обучением, оздоровлением и досугом детей в специальных центрах[686].

«Орден береанов» был учрежден в 1844 г. или в 1845 г. в Нью-Йорк-Сити и являлся оранжистским по происхождению и идеологии. Он представлял собой федерацию ассамблей во главе с Великим Советом. К 1853 г. существовали не менее восьми ассамблей. Несмотря на преимущественно иностранное происхождение (большинство членов ордена были выходцами из Ирландии англо-шотландского происхождения, исповедовавшими протестантизм), участники организации являлись убежденными нативистами. В

---

[684] Ibid.- P. 306-315.

[685] Об истории организации подробнее см.: History of the Junior Order United American Mechanics / Ed. by E.S. Deemer, G.A. Cleveland, R.E. Campbell. In 2 parts.- Boston - Norwood (Mass.), 1896. О «Дочерях Америки» (DOA) см.: Daughters of America. Initiation Ritual // URL:http://www.stichtingargus.nl/vrijmetselarij/jouamd_r.html (дата обращения 18.12.2011)

[686] «Молодежный орден американских механиков», как и другие нативистские группировки, сотрудничал с Партией «ничего не знающих». В 1920-е гг. он был связан с Ку-клукс-кланом. Расцвет «The Jr. OUAM» наблюдался в 1930-е гг., когда он стал крупнейшей и одной из ведущих американских детско-юношеских патриотических организаций. «Молодежный орден» конкурировал со скаутами, насчитывал до 200 000 членов и включал 2 950 советов – первичных организаций.

1854 г. это объединение влилось в состав «Американской протестантской ассоциации», которая на раннем этапе была благотворительным обществом.

«Американская протестантская ассоциация», сформировавшаяся в конце 1840-х гг., состояла в основном из ирландских протестантов. Ассоциация имела свой ритуал и создала Великую Ложу. К осени 1854 г. только в штате Нью-Йорк возникли девятнадцать лож с 2 800 членами. В 1855 г. количество лож в регионе увеличилось до тридцати. Создавались они преимущественно в крупнейших городах – Бруклине и Нью-Йорке. Ложи носили, как правило, показательные, символичные названия: «Вашингтон», «Джефферсон», «Банкер-Хилл», «Вэлли-Фордж»[687]. После 1856 г. данная протестантская группировка оказалась в кризисе, но ее остатки просуществовали еще более тридцати лет, окончательно распавшись к 1890 г.

Во главе нативистских орденов находились национальные советы. Периодически созывались национальные конвенты. Во время тайных орденских ритуалов и церемоний использовались знаки и медали из олова, покрытого белой эмалью. Символика нативистов носила синкретический характер. Она представляла собой соединение масонских изображений, символов труда рабочих (циркуль, наугольник, рука с молотком, рукопожатие) и национально-патриотических эмблем (американские орлы, флаги и звезды, ликторский пучок, свиток с оливковой ветвью, лавровые венки и т.п.). Франкмасоны неоднократно требовали отказаться от использования циркуля и наугольника, но все претензии были отклонены националистами. Символика нативистов носила синкретический характер, представляя собой соединение либеральных масонских и национально-патриотических эмблем. Симбиоз правых представлений, национализма и либерально-демократических ценностей (республиканизм, антиклерикализм, индивидуализм и др.) свидетельствует о некоторой амбивалентности, двойственности идеологии «ничего не знающих». Нативисты использовали при переписке «тайные патриотические» шифры. Например, «дух 1776 г.» (spirit of ’76) обозначался как «12 6 17 10 17 14 4 11

[687] Scisco L.D. Op. cit.- P. 68.

76», а «Верховный орден звездно-полосатого знамени» (Supreme Order of the Star Spangled Banner) записывался так: «12 16 6 10 9 25 6.4 10 7 9 10.4 11.14 15 6.12 14 1 10.12 6 12 13 25 9 7.3 1 2 2 9 10»[688].

Обряд посвящения в нативистский протестантский орден, скопированный во многом с масонской инициации, нашел отражение в художественной литературе того времени. «Церемония происходила в полночь при свете факелов. Когда я вошел в зал, то увидел, что помещение украшали американские флаги, статуя Богини Свободы, картины, на которых были изображены Лафайет и другие герои Войны за независимость США… За кафедрой в середине помещения располагался председательствующий, одетый так, чтобы представлять Джорджа Вашингтона. На нем была военная униформа времен революции XVIII в., треуголка, волосы напудрены, а в руке – шпага… На голову мне надели красный фригийский колпак свободы, а на плечи накинули национальный флаг. Я должен был торжественно перед лицом Всевышнего поклясться в верности принципам ордена и принять обязательство не разглашать его тайны»[689]. Ритуал нативистов был почти полностью заимствован из франкмасонского и включал следующие элементы: открытие совета, инициацию (принятие в члены ордена), лекцию, наставления, напутствие, закрытие ложи. Сложная система посвящения, как правило, отсутствовала. Но в некоторых организациях, например, в «Молодежном ордене объединенных американских механиков» имелись степени. Они носили названия: Доблесть, Свобода и т.п.[690]

Таким образом, в 1830-1840-е гг. в США организационно оформился политический нативизм, нацеленный преимущественно против граждан ирландского этнического происхождения и отчасти против национальной об-

---

[688] Hambleton J.P. A biographical sketch of Henry A. Wise, with a history of the political campaign in Virginia in 1855.- Richmond, 1856.- P. 108-109, 461.
[689] Doesticks Q.K. Philander: What He Says?- N.Y., 1857.- P. 242-244.
[690] Nativist Orders // URL:http://www.phoenixmasonry.org/masonicmuseum/fraternalism/jr_aoum.htm (дата обращения 10.10.2008); Freemasonry and Fraternal Organizations // URL:http://www.stichtingargus.nl/vrijmetselarij/frame_en.html (дата обращения 18.12.2011)

щины германо-американцев. Разграничить в нем специфическое антикатолическое течение и отдельное антииммигрантское направление представляется затруднительным. Оба компонента, как отмечали еще современники, в движении американских националистов-протестантов были неразрывно соединены.

На раннем этапе нативистские группировки отличала невысокая поддержка в обществе. Но нативизм доказал свою жизнеспособность. Наибольшего политического успеха он достиг в 1843-1845 гг. В этот период в нескольких регионах возникли сильные организации, в г. Нью-Йорке радикалы сформировали местные органы власти, завоевали большинство мест в городском совете. В это время впервые образовалась национальная Американская нативистская партия.

§4. Американская партия (движение «ничего не знающих») в борьбе за власть

Во второй половине 40-х гг. XIX в. произошло обострение социально - экономических и политических противоречий в американском обществе. Связано оно было с нерешенностью главной проблемы – вопроса о рабстве, ставшего «взрывоопасным». Это привело к распаду старой двухпартийной системы виги – демократы в начале 50-х гг. XIX в. Данное обстоятельство способствовало активизации различных движений, организаций и партий, рост влияния которых ранее сдерживался.

В штате Нью-Йорк в 1849-1850 гг. возник новый секретный политический «Орден усеянного звездами знамени» во главе с Чарльзом Б. Алленом. Его членами могли быть только протестанты, достигшие возраста 21 года, готовые подчиняться требованиям устава. У тайного братства имелось и неофициальное название – «незнайки», «ничегонезнайки» или «Орден ничего не знающих». По одной из версий его дал известный журналист из газеты «New York Tribune» Хорас Грили в ноябре 1853 г. Дело в том, что члены ор-

дена окутывали свою деятельность атмосферой тайны и на вопрос о делах организации отвечали: «Ничего не знаю» («I know nothing»)[691].

В истории «ничего не знающих» можно выделить три периода: 1) возникновение и организационное оформление (1849-1853 гг.); 2) стадия наивысшего подъема движения (1854-1856 гг.); 3) кризис и распад (1857-1859 гг.). На первом этапе существования ордена наблюдалось его стремительное распространение сначала на Севере, а потом и в южных штатах. Происходило слияние ранее существовавших группировок патриотов, националистов, расистов, оранжистов, консервативных протестантов. Вся страна покрылась сетью первичных организаций – «лож» и «советов». Они создавались по образцу аналогичных масонских структур. Первоначально существовали две степени инициации (первую имели недавно посвященные, вторая включала руководителей организации)[692]. Главными требованиями «Ордена ничего не знающих» являлись: ограничение, сокращение иммиграции, затруднение натурализации «инородцев» и запрещение иностранцам, недавно приехавшим в Америку, избираться на общественные должности. Доступ в ряды «ничего не знающих» был открыт только «чистым», «стопроцентным» американцам протестантского вероисповедания, родившимся в США.

Ядро объединения «ничего не знающих» составили члены организаций «Американские республиканцы», «Орден объединенных американцев», «Сыны Америки» и «Объединенные механики Соединенных Штатов». Официально нативистский орден назывался «Национальным Советом Соединенных Штатов Северной Америки». Среди посвященных его неформально именовали «Верховным орденом звездно-полосатого знамени» или просто «Сэмом» («Sam»). «Сэм» было также прозвищем члена секретной организации (по аналогии с «дядей Сэмом»)[693].

---

[691] Bond T.E. The «Know-Nothings» // The Wide-awake Gift: A Know-nothing Token for 1855. Edited by «One of «Em.»».- N.Y.- 1855.- P. 54-63.
[692] Bennett D.H. The party of fear.- Chapel Hill, 1988.- P. 111.
[693] Stickney C. Know-nothingism in Rhode Island.- Providence, 1894.- P. 3.

Изначально орден составили несколько друзей Ч.Б. Аллена, а встречи происходили в их частных домах. Первым официальным президентом был избран Уильям Л. Брэдбери, квалифицированный типографщик, умерший, однако, спустя несколько месяцев. До 1852 г., когда произошло присоединение активных «объединенных американцев», «ничего не знающие» были локальной малочисленной группой, насчитывавшей всего лишь 43 чел. Но в апреле 1852 г. совершилась своеобразная революция – орден весьма быстро преобразовался в массовое движение. Детали этих событий остаются неясными, поскольку документы не сохранились. Новым лидером стал энергичный нативист Джеймс У. Баркер, в прошлом методистский проповедник. Вице-президентом впоследствии оказался вирджинец У.У. Уильямсон из г. Александрия. Основатель общества был отстранен от власти и вместе с недовольным меньшинством учредил собственное тайное общество с тремя степенями посвящения. Но широкой публике в то время не были известны процессы, происходившие в секретной организации. Только осенью 1853 г. «ничего не знающие» открыто и громко заявили о себе, выступив как серьезная сила на политической арене страны.

Опубликованный ритуал (статья II) объявлял, что организация ставит целью «защищать каждого американского гражданина в законном осуществлении им всех его гражданских и религиозных прав и привилегий; сопротивляться всеми легальными способами коварной политике Римской церкви и противодействовать иному иностранному влиянию на наши республиканские институты; установить во всех государственных учреждениях принципы чести, доверия; заботиться о благе народа и не назначать в офисы никого, кроме исконных американских граждан - протестантов». Статья III провозглашала, что «член ордена должен быть урожденным гражданином, протестантом, родившимся от родителей-протестантов или воспитанным в протестантском духе, не состоящим в браке с романо-католиком… Не может быть членом организации имеющий жену-католичку…».

Было учреждено несколько степеней посвящения и со временем усложнен ритуал. Существовали штатные, окружные и территориальные советы («вигвамы»), подчинявшиеся Национальному Совету. Организация обладала набором секретных знаков, тайных жестов, паролей и т.п. При вступлении требовалось, чтобы произносилась следующая клятва (привожу полный текст присяги): «Перед лицом Всевышнего и в присутствии настоящих свидетелей торжественно обещаю, что никогда не предам ни один из секретов этого общества, без законного разрешения совета ордена ничего не сообщу даже следующим кандидатам на вступление; что никогда не раскрою, исключая официальное указание, ни одну из тайн общества в письменной форме или иным способом; что никогда не проголосую за, не окажу поддержку человеку, претендующему на государственную должность, если он не будет урожденным американским гражданином, поскольку Америкой должны управлять американцы, а также, если последний будет католиком; что во всех политических действиях ордена буду подчиняться решению большинства, если даже это противоречит моему личному предпочтению, но не нарушает Конституцию Соединенных Штатов Америки и законы штатов; что сделаю все возможное, чтобы не рекомендовать для инициации недостойного; что не буду ни при каких обстоятельствах разглашать имена членов данного ордена и свидетельствовать о существовании подобной ассоциации; что подчинюсь распоряжениям руководства; должен, не жалея сил, выполнять приказы совета штата, президента или его заместителя…»[694].

Понятие «ничего не знающий» начало широко употребляться в английском языке и стало чрезвычайно популярным в обществе (особенно с 1854 г.). Этим термином или его сокращенным обозначением («KN») называли

---

[694] Полностью конституция ордена 1854 г., уставы его местных подразделений, персональный состав федерального руководства, тайные шифры, ритуалы и обряды советов трех степеней и другие официальные документы приводятся в книгах: Hambleton J.P. A biographical sketch of Henry A. Wise, with a history of the political campaign in Virginia in 1855.- Richmond, 1856.- P. 129, 457-484; The political text-book, or Encyclopedia: Containing everything necessary for the reference of the politicians and statesmen of the United States / Edited by M.W. Cluskey.- Philadelphia, 1860.- P. 55-68.

конфеты, сорт чая, зубочистки, мыло (на его упаковке были изображены индейцы с огромным американским флагом – один из нативистских символических образов)[695], а также именовали омнибусы, почтовые дилижансы и даже парусники. На листовках и страницах памфлетов нативисты, как правило, помещали портрет идеального гражданина, «истинного» американца в традиционной шляпе. Внизу была надпись: «Младший сын дяди Сэма, гражданин Ничего не знающий».

«Ничего не знающие» нашли отражение в художественных произведениях XIX в. – романах, критических и сатирических сочинениях и даже поэмах[696]. В пронативистской поэме «Ничего не знающий» автор пытался найти ответы на вопросы: «Является ли человек вещью или рабом священника, папы, короля или королевы?». Будет ли «наша молодая республика управляться Римом, а монастыри возникать на наших улицах», «станем ли мы на колени перед властью иностранных государств»? Автор приходил к выводу, что необходимо «отстоять свободу» от посягательств со стороны «кровавых тиранов» из «несвободных стран»[697].

Организация «незнаек», руководимая крайне правыми кругами северных штатов, пользовалась заметным влиянием не только в среде буржуазии, стремившейся ограничить права работавших по найму иммигрантов. Она имела успех и в массах фермеров, рабочих, мелких собственников, представителей среднего класса, недовольных притоком «чужеземцев», создававших конкуренцию на рынке труда, в сфере производства и торговли. «Чужаки» и «нищие католики», по их мнению, отнимали рабочие места у коренных американцев. Поддерживал нативистов и клир протестантских церквей, опасавшийся усиления влияния католицизма в стране.

---

[695] См.: Know-Nothing Soap (Boston, 1854), Library of Congress, Repository: Library of Congress Prints and Photographs Division. Washington, D.C. 20540 USA // URL:http://hdl.loc.gov/loc.pnp/pp.print (дата обращения 30.01.2012).

[696] Phillips S.R. Know Nothing: A Poem, for Natives and Aliens.- Boston – Cleveland, 1854; The Know Nothing?.- Boston – Cleveland.- N.Y., 1855; Morris A. The Life and Death of Sam, in Virginia.- Richmond, 1856; Burke J. Chivalry, Slavery, and Young America.– N.Y., 1866.

[697] Phillips S.R. Op. cit.- P. 3-4, 37.

В 1852-1853 гг. во главе с новым руководителем Джеймсом Уильямом Баркером (1815-1869), нью-йоркским купцом, «ничего не знающие» организовались на национальном уровне. Они объединили 50 000 чел. В течение трех лет первичные организации были учреждены в 35 штатах и территориях. Сторонники ордена заявляли, что якобы уже на президентских выборах в 1852 г. он контролировал полтора миллиона избирателей, или почти половину всего электората. Пенсильваниские нативисты даже выдвинули собственную кандидатуру в президенты – судебного чиновника и в будущем конгрессмена Джейкоба Брума, но он получил тогда ничтожно малое число голосов (2 566 или 0,08%).

Националисты заявляли о стремлении «сохранять и защищать фундаментальные американские ценности», традиции, образ жизни и культуру. Сильные позиции организация завоевала в таких городах, как Бостон, Салем, Филадельфия, Нью-Йорк, Чикаго, Вашингтон, Сан-Франциско[698]. Главной базой движения стал Северо-Восток. Нативистские настроения разделяли тогда и в руководстве страны. Так, президент Миллард Филлмор отнесся прохладно к визиту в Америку в 1852 г. Лайоша Кошута. Лидера венгерского национально-освободительного движения, так же как и ирландских революционеров, подозревали в стремлении втянуть США в конфликты Старого Света. В нем видели агента римского папы, создавшего заговор с целью завоевания власти над миром. Один из инструментов этого заговора виделся в массовой иммиграции в Новый Свет нищих и преступников, якобы специально организованной европейскими державами[699].

Вначале орден ограничивался поддержкой кандидатов, одобренных на секретных собраниях. В 1854 г. организация начала непосредственно выдви-

---

[698] Haynes G.H. A Know-Nothing Legislature // The New England magazine.- 1897.- March.- Vol. 22.- №1.- P. 21-23.

[699] Barre W.L. The Life and Public Services of Millard Fillmore.- Buffalo (N.Y.), 1856.- P. 370-374; Busey S.C. Immigration: Its Evils and Consequences.- N.Y, 1856.- P. 47-61. См. также документы по «делу Кошута», деятельности ирландских террористов и негативных последствиях возможного вмешательства Америки в европейские события: Whitney T.R. A Defence of the American Policy.- N.Y., 1856.- P. 333-357.

гать кандидатов на выборные должности. «Ничего не знающие» имели успех на муниципальных выборах в Филадельфии, Балтиморе, Сан-Франциско, Новом Орлеане и Нью-Йорк-Сити. Большой резонанс получила победа на выборах мэра Вашингтона (округ Колумбия) националиста Джона Т. Тауэрса. Она заставила враждовавших ранее вигов, демократов и фрисойлеров объединиться в столице в единую Антинативистскую партию (Anti-Know-Nothing Party). В 1854 г. «ничего не знающие» послали первых представителей в Конгресс. Они провели в 1854-1855 гг. своих кандидатов в губернаторы Массачусетса, Нью-Гемпшира, Коннектикута и Род-Айленда, а орден получил сильную поддержку в 9 штатах[700].

Консолидация противников католицизма и иммиграции произошла на учредительном конвенте 17 июня 1854 г. в Нью-Йорке. Из патриотических соображений съезд и принятие конституции организации осуществлялись в День Банкер-Хилла. На основе движения «ничего не знающих» был создан мощный, влиятельный нативистский орден. Орден объединил миллион членов, а его ложи появились в каждом из 31 штатов, входивших в то время в состав Союза. Это была необычная, нетрадиционная для Америки партия, существенно отличавшаяся от иных политических организаций и движений. Деятельность «ничего не знающих», подобно масонам и другим тайным обществам, оказалась скрытой завесой строгой секретности. Имена руководителей, ритуалы, церемонии посвящения и степени не разглашались. Тайно, за закрытыми дверями проводились и ежегодные заседания главного совета – центрального органа ордена. Во главе местной ложи штата находился «Великий Достопочтенный Инструктор (Руководитель)» или «Великий Вождь (Сахэм)», сходный с «Великим Мастером» «вольных каменщиков». По внутренней структуре организация была близка Первому Ку-клукс-клану – расистскому объединению на послевоенном Юге в эпоху Реконструкции (1865-1877 гг.), включавшему несколько сотен тысяч американцев.

---

[700] Hambleton J.P. Op. cit.- P. 304.

По мере роста популярности сформировавшегося на непартийной основе Американского ордена создавались условия для трансформации в партию с характерной для нее организационной структурой. В это время принцип секретности изжил себя, перестал пользоваться поддержкой. В июне 1855 г. на Филадельфийском конвенте орден был переименован в Американскую партию. Партия объявила своей задачей «сопротивление агрессивной политике и враждебным устремлениям Римской католической церкви» с помощью усилий исполнительной, законодательной, судебной властей и методами дипломатии. Девятый пункт ее платформы предполагал введение двадцатиоднолетнего срока для получения иммигрантами гражданства. Организация претендовала на статус общенациональной и стремилась занять место развалившейся партии вигов[701]. Она могла стать таковой только благодаря терпимому, лояльному отношению к Югу. Однако рабство впоследствии оказалось яблоком раздора[702].

После поражения У. Скотта на президентских выборах 1852 г. последовал постепенный распад вигской организации, не сумевшей определиться по вопросу о рабстве[703]. Многие ее консервативные члены влились в ряды новой Американской партии. Некоторые также примкнули к давним оппонентам – демократам либо объединились с северянами - юнионистами и антирабовладельческими силами – противниками Акта «Канзас-Небраска» и республиканцами[704].

Постепенно оформилась нативистская политическая пресса. Ее составили преимущественно бывшие газеты вигов. Но имелись и собственные печатные издания Американской партии. Как правило, они выходили нерегулярно, в форме своеобразных альманахов или памфлетов. Примером могут

---

[701] См. программу Американской партии: The political text-book, or Encyclopedia…- P. 55-57; Robertson G. The American Party: its principles, its objects, and its hopes Frankfort (Ky.), 1855.
[702] Ibid.- P. 250-251, 449-453.
[703] Harper's New Monthly Magazine.- 1854.- December.- Vol. 10.- № 55.- P. 109-110; Ibid.- 1855.- December.- Vol. 11.- № 66.- P. 829; Ibid.- 1855.- December.- Vol. 12.- № 67.- P. 111.
[704] Holt M.F. The Rise and Fall of the American Whig Party: Jacksonian Politics and the Onset of the Civil War.- N.Y., 1999.- P. 836, 879, 909-910.

служить «Know Nothing Almanac and True Americans' Manual» (N.Y., 1855-1856), «The True American's Almanac and Politician's Manual» (N.Y., 1856-1857) и другие. Любопытно, что в альманахах содержалась информация о природе, имелось расписание восхода и захода солнца, характеризовались лунные фазы и т.п. Эти сведения перемежались с нативисткой полемикой, рассказами о махинациях католиков в Ирландии, статистикой числа иностранцев в богадельнях и благотворительных больницах, а также разоблачениями разного рода заговоров со стороны чужестранцев.

Главным партийным органом считался «American Organ», выпускавшийся в Вашингтоне в 1856 г. Национальным исполнительным комитетом в лице фракции Американской партии в Конгрессе. В нем публиковались заявления и письма нативистских лидеров, критические статьи, замечания в отношении католической церкви, выступления конгрессменов. Предполагалось, что центральное издание стабильно будет выходить в свет в течение ближайших лет в форме ежедневника и еженедельника, но его судьба оказалась недолговечной.

Филадельфийский конвент ориентировал на невмешательство в вопрос о рабстве. После четырех дней горячих дискуссий победили сторонники компромиссной линии. Северяне во главе с Генри Уилсоном, требовавшие восстановления Миссурийского компромисса 1820 г., оказались в меньшинстве. Вслед за прорабовладельческим решением Филадельфийского конвента состоялись заседания местных советов организации в свободных штатах, большинство из которых приняли резолюции против рабства[705]. Одним из первых высказался 7 августа 1855 г. в г. Спрингфилде совет Массачусетса. Была принята новая конституция (устав), ориентировавшая Американскую партию Массачусетса на сопротивление рабовладению («Спрингфилдская платформа»). «Ничего не знающие» Мэна, Нью-Гемпшира и Мичигана объя-

[705] О дискуссиях в рядах «ничего не знающих» см.: A Constitutional Manual for the National American Party. In which is examined the question of Negro slavery in connexion with the Constitution of the United States. By a Northern man, with American principles.- Providence, 1856.

вили рабовладение «незаконным», хотя и «терпимым» институтом на территории Соединенных Штатов. Они приняли резолюции, в которых содержались следующие требования: 1) упразднение рабства в округе Колумбия, 2) отмена Закона о беглых невольниках 1850 г., 3) запрещение распространения рабовладения на западные территории[706].

Партия «Ничего не знаю» выдвинула кандидатов на выборах всех уровней и уже в 1855 г. добилась впечатляющих результатов. Сколько «незнаек» было в 33-м Конгрессе (1853-1855 гг.), сказать сложно, но известно, что часть вигов и даже некоторые демократы были связаны с нативистским орденом. Голосование в нижней палате в феврале 1855 г. по внесенной резолюции, осуждавшей секретные политические общества и их незаконные устремления, следует считать тестовым. Тогда резолюция не смогла набрать необходимых для ее одобрения 2/3 голосов (103 против 78) и была отклонена[707].

В палату представителей 34-го Конгресса (1855-1857 гг.) организация «незнаек» провела 51 сторонника – 22% состава (79 конгрессменов были демократами, 100-103 представляли «оппозиционную коалицию»). В верхней палате к Американской партии принадлежали 5 сенаторов. В Сенате безраздельно господствовали демократы, фракция которых насчитывала 40 чел. Оппозиция включала 20 членов Сената – противников рабства - республиканцев (преимущественно бывших вигов, к которым присоединились 4 фрисойлера). Данные о составах Конгресса в начале и в конце работы, а также на разных этапах деятельности различаются, поскольку депутаты могли переходить из одной партийной группы в другую, проводились довыборы, перевыборы и т.п. Так, по некоторым подсчетам в 35-м Конгрессе по состоянию на декабрь 1855 г. было уже 75 нативистов.

В 1856 г. Хорас Грили писал: «большинство «людей Бэнкса» (кандидата в спикеры и будущего руководителя палаты представителей) – «ничего не

---

[706] Americanism at the North // The Democratic Hand-Book / Compiled by M.W. Cluskey.- Wash. (D.C.), 1856.- P. 30; Hambleton J.P. Op. cit.- P. 252.
[707] Desmond H.J. The Know-Nothing Party: A Sketch.- Wash., 1904.- P. 117-118.

знающие»… Половина делегации Массачусетса, две трети представителей от Огайо и почти все депутаты от Пенсильвании – «ничего не знающие»». Демократы полагали, что в 35-м Конгрессе нативисты обладали большинством голосов. По их оценкам не менее 120 членов нижней палаты принадлежали к националистической партии, «чистых» демократов было только 79 человек, а остальные относились к разным группам распавшихся вигов (около двадцати конгрессменов)[708]. Но в действительности эта статистика не учитывала партийную принадлежность значительной части «ничего не знающих» к находившимся в стадии образования республиканцам. В сенате 35-го Конгресса (1857-1859 гг.) соотношение политических сил не изменилось. Но в нижней палате произошли существенные изменения: Американская партия сохранила только 15 мандатов (6,3%)[709].

Натаниэль Прентис Бэнкс (1816-1894) прославился как боевой генерал Севера во время Гражданской войны, командовал корпусами и «Армией (Мексиканского) залива», участвовал во многих сражениях. Избрание его коалицией фрисойлеров и нативистов руководителем нижней палаты Конгресса происходило в ожесточенной борьбе с демократами. Два месяца (декабрь 1855 г. – февраль 1856 г.) продолжалось беспрецедентное голосование в 133 тура[710]. Но эти выборы ознаменовали не торжество «ничего не знающих», а первую в истории крупную победу Республиканской партии, ибо интерес бывшего северного демократа Бэнкса к нативизму оказался минимальным.

Обострение вопроса о рабстве и начавшаяся гражданская война в Канзасе не дали возможности «ничего не знающим» инициировать значимые меры, направленные против иммиграции и католицизма. Однако по их предло-

---

[708] Hambleton J.P. Op. cit.- P. 499-503.

[709] См.: Congressional Documents. House Document № 108-222. Biographical Directory of the United States Congress 1774-2005.- Washington (D.C.), 2005.- P. 150-157. Демократов было 117 человек (49,4%), республиканцев – 105 (44,3%).

[710] Перипетии борьбы за ключевое место спикера, ведавшего распределением должностей в руководстве палаты, содержатся в документах Конгресса: Journal of the House of Representatives of the United States. 34th Congress. First Session: December 3, 1855 to August 18, 1856.- Wash., 1855.- Vol.- 51.- P. 8-446.

жению палатами Конгресса выносились решения о направлении депутатских запросов исполнительной власти по «делу Бедини» и другим значимым инцидентам, принимались резолюции о расследовании деятельности Римской церкви и ее отдельных представителей. Первой нативистской резолюцией можно считать предложение, внесенное 23 января 1854 г. сенатором из Мичигана Льюисом Кассом, членом Демократической партии. Она призывала президента обнародовать детали переписки между Ватиканом и федеральным правительством в отношении визита папского нунция Гаэтано Бедини, подозревавшегося в попытках вмешательства во внутренние дела США. Дебаты велись также вокруг религиозных прав американцев, путешествующих или проживающих за границей, по проблеме предоставления земельных участков иммигрантам на землях Запада, по вопросу об участии в голосовании ненатурализованных американцев на территориях Канзас и Небраска[711].

«Ничего не знающие» использовали парламентскую трибуну для пропаганды своих националистических взглядов, требования ужесточения законов о натурализации, выступлений против демократов и радикальных аболиционистов[712]. Но подобно антимасонам, растворившимся в парламентской коалиции национальных республиканцев и противников Джексона, нативисты, обладавшие почти четвертью мест в 34-м Конгрессе, оказались не в состоянии играть серьезную и самостоятельную роль. Они в итоге разделились на северную и южную группы. Многие были вынуждены сотрудничать с Оппозиционной партией, существовавшей с 1854 г. по 1860 г. (в 1858-1860 гг. действовала как локальная третья политическая сила на Юге). Последняя стала в 1855-1857 гг. в Конгрессе партией большинства, противостоявшей администрациям демократов Пирса и Бьюкенена. Парламентская фракция

---

[711] Overdyke W.D. The Know-Nothing Party in the South.- Baton Rouge (La.), 1950.- P. 156-169.

[712] См.: Speech of Mr. Lindley, of Missouri, in the House of Representatives, June 19, 1856; Letter of Hon. O.F. Moore, Ohio, to his constituents; Speech of Hon. L.M. Cox, of Kentucky, delivered in the House of representatives, July 26, 1856, in defence of the principles of the American party, and the approaching presidential election // American Organ.- Wash., 1856; Letter of Hon. Alfred B. Greenwood, of Arkansas, to His Constituents.- Wash., 1856.

«оппозиционеров» включила в свой состав независимых конгрессменов, антинативистов, отколовшихся демократов, вигов, республиканцев, противников акта «Канзас-Небраска», фрисойлеров, юнионистов. На ее основе происходило образование антирабовладельческой Республиканской партии.

На местах «ничего не знающие» выступили против двух главных партий. На региональных выборах нативисты, как правило, набирали по 25-40% голосов. Многие вновь избранные губернаторы и мэры являлись членами праворадикальной организации[713]. Американская партия установила контроль над законодательными ассамблеями в штатах Новой Англии. Она была ведущей партией, оппозиционной демократам, еще в девяти среднеатлантических и южных штатах. Радикальные националисты-протестанты получили около тысячи мандатов на выборах в их легислатуры[714]. Всего за время деятельности партии «ничего не знающих» к ней относились восемь губернаторов, примерно сто конгрессменов и несколько тысяч муниципальных чиновников на местах. В период наивысшего подъема нативисты объединили более 10 000 лож и миллиона членов[715]. По другим оценкам в орден входили более 1,25 млн. чел.[716]

Отдельно следует остановиться на проявлениях террористической деятельности нативистов. В начале 1850-х гг. экстремисты активизировались по всей стране. В Провиденсе (Род-Айленд) «ничего не знающие» пытались разрушить здание, занимавшееся католическими сестрами милосердия. Монахинь стремились изгнать из города. Однако на их защиту встали ирландские католики во главе с епископом О`Рейли и оказали успешное сопротив-

---

[713] Anspach F.R. The Sons of the Sires: A History of the Rise, Progress, and Destiny of the American Party, and its Probable Influence on the Next Presidential Election.- Philadelphia, 1855.- P. 163.

[714] Berger M. The Revolution in the New York Party System. 1840-1860.- Wash., 1973.- P. 14-20; McPherson J.N. Ordeal by Fire. The Civil War and Reconstruction.- N.Y., 1992.- P. 88-90; Anbinder T.G. Nativism and prejudice against immigrants // A companion to American immigration / Edited by R. Ueda.- Malden (Ma.) - Oxford, 2006.- P. 179.

[715] Anbinder T.G. Nativism and Slavery. The Northern Know Nothings and the Politics of the 1850s.- N.Y., 1992.- P. 127.

[716] Maizlish S.E. The Meaning of Nativism and the Crisis of the Union: The Know-Nothing Movement in the Antebellum North // Essays on American Antebellum politics, 1840-1860.- Arlington (Texas), 1982.- P. 166.

ление толпе. Уличное насилие достигло своего пароксизма, максимальной степени проявления. Местные власти при этом, как правило, занимали позицию невмешательства, а иногда и открыто поддерживали протестантов, считая католиков виновниками всех волнений.

Большое возмущение вызвал визит в Америку в 1853 г. папского апостольского нунция Гаэтано Бедини, в котором видели одного из «душителей свободы» в Италии. «Демонстрации ненависти», сопровождавшиеся столкновением с полицией и кровопролитием, прошли в городах, посещенных архиепископом. В акциях протеста оказались задействованы не только «ничего не знающие», но и итальянские беженцы и эмигранты, участвовавшие ранее в революционном движении у себя на родине[717]. В Балтиморе трижды выстрелили по окнам дома архиепископа Джона Хьюза в тот момент, когда в нем находился римский посол. Особый драматизм события приобрели в декабре 1853 г. в Цинциннати. Толпа из шестисот мужчин-нативистов с горящими факелами, ружьями и веревкой пробовала даже повесить посланника папы. Только выстрелы полицейских возле собора оказались способными рассеять «ничего не знающих». Несколько человек получили ранения.

В Нью-Йорке и других крупных городах восточного побережья в 1840-1850-е гг. действовали десятки ирландских и протестантских криминальных группировок, которые состояли в основном из рабочих, безработных и деклассированных элементов. Они промышляли разбоем, грабежами и нападением на речные торговые суда. Наиболее известными из этих незаконных формирований были «Мертвые кролики», «Гвардейцы Роача», «Гвардейцы О'Коннелла», состоявшие из католиков, и противостоявшие им «коренные» американцы, объединившиеся в преступное сообщество «Бувери бойс». Между этими вооруженными бандами происходили ожесточенные столкновения, часто связанные с политической борьбой между демократами-тамманистами и нативистами. Наиболее известным гангстером и уличным

[717] Pope, or President? Startling disclosures of Romanism as revealed by its own writers. Facts for Americans.- N.Y., 1859.- P. 290-299.

бойцом, возглавлявшим нью-йоркскую банду протестантов «Бувери бойс», был Уильям Пул (1821-1855) по прозвищу «Мясник Билл». Его образ нашел отражение в художественной литературе и кинематографе. У. Пул тесно сотрудничал с партией «ничего не знающих» и был смертельно ранен в одной из перестрелок в феврале 1855 г. Умер он только спустя две недели, по преданию завернувшись в национальный флаг и произнеся знаменитую фразу: «Прощайте, я умираю как настоящий американец». Вскоре после смерти «ничего не знающие» издали книгу с биографией Пула и выпустили отдельный памфлет, в название которого включили произнесенные им последние слова. Нативисты устроили для своего героя грандиозные похороны, превратившиеся в политическую демонстрацию. В траурной процессии по Бродвею участвовали 155 конных экипажей и 6 000 граждан[718].

Наивысшего подъема уличное насилие достигло в 1854-1856 гг. По стране прокатилась волна погромов[719]. Самые кровавые события происходили, как правило, 4 июля и в дни выборов. Толпы нападали на католические соборы, разбивали камнями окна, крушили статуи, алтари, кафедры, поджигали здания. Используя холодное и огнестрельное оружие, ранили и убивали священнослужителей, иезуитов, прихожан. Подобное происходило, например, во время бунтов 3-4 июля и 8 июля 1854 г. в Манчестере (Нью-Гемпшир) и Бате (Мэн). В Манчестере толпа уничтожила католический храм и разрушила почти все дома местных жителей, исповедовавших католичество. В том же году с помощью заложенных ночью бочек с порохом были взорваны католические церкви в Дорчестере (Массачусетс) и Сиднее (Огайо). Осенью 1854 г. участники манифестации ньюйоркцев - оранжистов напали на немецкую церковь в Ньюарке (Нью-Джерси). В это же время «ничего не

---

[718] См.: Gorn E.J. «Good-Bye Boys, I Die a True American»: Homicide, Nativism, and Working-Class Culture in Antebellum New York City // The Journal of American History.- 1987.- September.- Vol. 74.- № 2.- P. 388-410.

[719] Hamburger P. Separation of Church and State.- Cambridge (Mass.), 2004.- P. 217.

знающие» «отпраздновали» победу на местных выборах, разгромив католический храм в Вильямсбурге, пригороде Нью-Йорка[720].

Выборы 5 августа 1855 г. в Луисвилле (Кентукки) вошли в историю как «кровавый понедельник». Беспорядки в десятом в то время по численности населения городе носили не только ярко выраженный антикатолический, антиирландский, но и антинемецкий характер. Преследованиям подверглись иммигранты из Германии (в том числе протестанты и немецкие евреи, которых не отделяли от немцев), количество которых достигало 40% жителей Луисвилла. Толпы протестантов англо-шотландского происхождения разгромили католические кварталы. Бунт, по масштабам мало уступавший филадельфийским событиям 1844 г., привел к ранению и гибели более ста человек и сожжению десятков домов[721]. Городской собор, захваченный толпой, уцелел лишь чудом. Прежний мэр, обратившийся после брака в католичество, сбежал. Более 10 тыс. уроженцев Германии покинули Луисвилл и переселились в другие города. Это привело к упадку торговли, культуры, образования, интеллектуальной жизни в городе, продолжавшемуся вплоть до Гражданской войны[722]. Волны насилия (но в гораздо меньшем масштабе) в 1855 г. пронеслись также по Чикаго, Сент-Луису, Колумбусу, Цинциннати и Новому Орлеану.

Не дремали и лидеры нативистов, заседавшие в госучреждениях и разрабатывавшие антикатолическое законодательство. В 1854 г. был принят ряд биллей и ордонансов против Римской церкви и ее приверженцев в Массачусетсе, Нью-Йорке и других штатах. Вводились ограничения для католиков на занятие государственных должностей, приобретение земли, службу в добро-

---

[720] De Courcy H. The Catholic Church in the United States.- N.Y., 1857.- P. 521-526.

[721] The Louisville Riots. Who fired the first shot? Affidavits by eye-witnesses // New-York Times.- 1855.- August 16.

[722] См.: Yater G.H. Two Hundred Years at the Falls of the Ohio; A History of Louisville and Jefferson County.- Louisville (Ky.), 1987.- P. 61-70; Mittlebeeler E.V. The Aftermath of Louisville's Bloody Monday Election Riot of 1855 // The Filson Club Historical Quarterly.- № 66.- April 1992.- P. 197-219; Baldwin T.D. George D. Prenctice, The Louisville Anzeiger, and the 1855 Bloody Monday Riots // Ibid.- 1993.- October.- № 67.- P. 482-495; Kleber J.E. The encyclopedia of Louisville.- Louisville, 2001.- P. 97.

вольческой милиции[723]. На местах законодательно устанавливался контроль над деятельностью религиозных корпораций и их собственностью. Проводились также унизительные для Римской церкви инспекции женских монастырей и католических колледжей. Но законы, устанавливавшие длительные сроки проживания в США для натурализации, так никогда и не были приняты.

Современники событий оставили свидетельства политической борьбы на местах. Так, в г. Нью-Йорк нативисты первоначально предпочитали действовать тайно через своих сторонников в обеих ведущих партиях, а также в движении за трезвость. В 1854 г. нью-йоркские нативисты выдвинули так называемый «Народный список», набравший на муниципальных выборах наибольшее количество голосов и опередивший умеренных демократов. Главным претендентом на пост мэра стал лидер «ничего не знающих» Баркер[724]. Спустя год нативисты увеличили представительство в городских органах власти. Но уже осенью 1856 г. победа досталась объединившимся демократам. Поражению Американской партии способствовали раскол в нативизме и вхождение части «ничего не знающих» в антирабовладельческую организацию республиканцев[725].

В провинциальных городках Кларендон и Ист-Гемптон в штате Нью-Йорк тайные собрания посещали многие известные, уважаемые и влиятельные граждане – «лучшие горожане» и «патриоты»[726]. В нью-йоркском графстве Эри с центром в Буффало демократы, республиканцы и «американцы» имели примерно равное политическое влияние. Эта ситуация являлась уникальной: подобное не наблюдалось ни в одном другом регионе Союза[727]. В Огайо сформировалась сильная организация «ничего не знающих», пользо-

---

[723] Hambleton J.P. Op. cit.- P. 287-289.
[724] Scisco L.D. Political nativism in New York State.- N.Y.- L., 1901.- P. 204-205,208-209.
[725] Ibid.- P. 217, 220.
[726] Hedges H.P. A history of the town of East-Hampton, N.Y.- Sag-Harbor (N.Y.), 1897.- P. 289.
[727] Johnson C. Centennial history of Erie County, New York: being its annals from the earliest recorded events to the hundredth year of American independence.- Buffalo (N.Y.), 1876.- P. 449-450.

вавшаяся успехом среди местных немцев-лютеран и шотландских пресвитериан. Она вступила в коалицию с Союзнической партией, предшественницей республиканцев. Именно при поддержке нативистов на губернаторских выборах в 1855 г. в Огайо победил известный аболиционист Салмон Чейз. В Кентукки после распада Вигской партии многие ее представители вошли в состав движения «ничего не знающих», а демократы встали в оппозицию к ним. Но во время последовавшей за этим острой борьбы многие переходили из одной партии в другую[728].

Католики, в отличие от Севера, более успешно интегрировались в южный белый социум, господствовавший над массой черного несвободного населения. Отношение к ним со стороны протестантов было гораздо терпимее. Креолы-старожилы (потомки испанских и французских колонистов) составляли часть плантаторской элиты «глубокого Юга». Но появлению нативистских настроений в рабовладельческом регионе способствовала массовая иммиграция из Старого Света в северные штаты. При этом примерно 3,5 из 5 млн. европейцев осели на Северо-Западе. Здесь они приобрели землю, превратились преимущественно в мелких фермеров и начали вливаться в ряды антирабовладельческих партий[729]. Южные «ничего не знающие» в условиях борьбы за западные территории опасались усиления позиций иммигрантов на Севере, угрожавших их интересам. Известен был, например, факт открытого выступления против Акта «Канзас-Небраска» 80 из 89 германоязычных газет в северо-западных штатах, поскольку они полагали его уступкой рабовладельцам[730].

На Юге нативизм распространился все же более поздно и медленно. Так, в Виржинии первые советы ордена по ритуалу «ничего не знающих» появились только в июле 1854 г. Ячейки были учреждены Великим Нацио-

---

[728] King E. The Great South // Scribner's monthly, an illustrated magazine for the people.- 1874.- December.- Vol. 9.- № 2.- P. 149.
[729] Smith D.V. The Influence of the Foreign-Born of the Northwest in the Election of 1860 // Mississippi Valley Historical Review (Journal of American History).- 1932.- September.- Vol. 19.- № 2.- P. 192.
[730] Overdyke W.D. Op. cit.- P. 198.

нальным Советом Тринадцати[731] Нью-Йорк-Сити. Впоследствии с «ничего не знающими» объединились виги, что значительно усилило Американскую партию[732]. Но в мае 1855 г. в тяжелой борьбе нативисты проиграли демократам, чей представитель Генри Александр Уайз был избран губернатором. Демократическая партия Вирджинии оценила это событие как «триумф», «защиту веры от происков Антихриста», выдающуюся победу над сторонниками «аграрного закона, федерализма, фрисойлизма и аболиционизма». Южные идеи защиты прав штатов, по мнению вирджинских демократов, одержали верх над чуждыми принципами, исходящими с Севера, из нерабовладельческих регионов[733].

В штате Калифорния националисты спекулировали на «желтой опасности», возникшей из-за наплыва китайских рабочих-кули в связи с начавшейся в 1848 г. «золотой лихорадкой». Количество выходцев из Поднебесной в Калифорнии вскоре достигло 9% населения и федеральное правительство вынуждено было ввести ограничения на их въезд[734]. В Техасе нативистское движение было направлено против господствовавшей в штате Демократической партии, в которой сильные позиции занимало сецессионистское крыло. Жители штата голосовали за националистов, поскольку многие местные мексиканцы и немцы-фермеры придерживались антирабовладельческих взглядов. Техасцы, опасавшиеся распада страны и отделения Юга, видели в «ничего не знающих» «спасителей республики». Они считали их силой, способной сохранить единство федерального Союза. Американский орден поддержали

---

[731] Это число для патриотов носило глубоко символический характер и ассоциировалось со старым американским знаменем «Звезды и полосы» (the Old Thirteen), на котором были изображены 13 звезд и столько же полос (по первоначальному числу штатов).
[732] Hambleton J.P. Op. cit.- P. 27-28, 44-45, 413.
[733] Ibid.- P. 355-364; Morris A. The Life and Death of Sam, in Virginia.- Richmond, 1856.- P. 304-305.
[734] См.: Крете Л. Повседневная жизнь Калифорнии во времена «золотой лихорадки». 1848-1856.- М., 2004.

виги и часть представителей руководства демократов штата, выступавших против кэлхунизма – южного национализма и сепаратизма[735].

В Массачусетсе советы и ложи «Верхового Ордена звездно-полосатого знамени» выступили против старых, «коррумпированных» партий[736]. Произошла «тихая революция», отстранившая от власти консервативных вигов, длительное время занимавших господствующее положение в штате. На выборах губернатора с подавляющим большинством голосов победил представитель секретного общества. Сенат состоял только из «ничего не знающих», а в нижней палате их было 379 из 418. Похожая ситуация наблюдалась только в Мичигане. В оппозиции оказались виги, демократы и антирабовладельческая группировка фрисойлеров-республиканцев[737].

Наиболее популярен нативизм был среди рабочих, механиков, служащих, врачей. «Ничего не знающие», как и другие радикалы, относились с недоверием к юристам и адвокатам. Число последних в легислатуре сократилось с 46 в 1854 г. до 11 в 1855 г. На 10% местный парламент состоял из новых людей, которые никогда ранее не избирались депутатами. Сопоставление итогов губернаторских выборов в Массачусетсе 1853 г. и 1854 г. свидетельствует о том, что большинство избирателей радикально изменили свои взгляды. 55% вигов и 62% демократов покинули их старые партии и примкнули к нативистам. 77% сторонников запрещения рабства на Западе - фрисойлеров продержали Американскую партию[738]. Временная коалиция с Партией свободной земли способствовала победе нативистов. Однако этот союз был непрочен, поскольку фрисойлеры были противниками национализма, выступали за «всеобщее братство людей независимо от расы и веры». То был лишь

---

[735] Griffin R.A. American Party. Handbook of Texas Online // URL:http://www.tshaonline.org/handbook/online/articles/waa01 (дата обращения 01.10.2011).
[736] Haynes G.H. Op. cit.- P. 21.
[737] Baum D. Know-Nothingism and the Republican Majority in Massachusetts: The Political Realignment of the 1850s. // Journal of American History.- 1978.- March.- Vol. 64.- № 4.- P. 959-960; Baum D. The Civil War party system. The Case of Massachusetts, 1848-1876.- Chapel Hill-L., 1984.- P. 24-25.
[738] Haynes G.H. Op. cit.- P. 22-23.

тактический маневр противников рабства в ходе политической борьбы в штате.

В Род-Айленде «ничего не знающие», иногда именовавшие себя «республиканцами», возродив понятие после долгого забвения, набрали на местных выборах в апреле 1855 г. рекордные от 71,5 до 82% голосов. Их программа предусматривала «сопротивление агрессивным действиям власти рабовладельцев», проявившимся в отмене Миссурийского компромисса, противодействие вмешательству иностранцев («будь то во имя римского папы или нью-йоркского епископа Хьюза») «в дела штата и нации», а также «благосклонное отношение к принципам трезвости и поддержку реализации закона, направленного против питейных заведений»[739]. В оппозиции находились демократы и Антинативистская партия.

Следует учитывать, что идеи «американизма», «американизации» и «американского образа жизни» были весьма популярны, разделялись большей частью общества США[740]. Но подобные представления вигов и демократов отличались умеренностью. Демократы вначале недооценили нативизм. Впоследствии в пылу полемики они сравнивали «Американский Орден» с иезуитами, «святой инквизицией», нацеленной на утверждение «деспотизма» в США. А. Линкольн указывал на противоречие нативистской идеологии принципам Конституции, «Билля о правах» и «Декларации независимости» В соответствие с основополагающими документами Американской революции «все люди рождаются равными в правах и свободными». «Ничего не знающие» же предлагали добавление: «все люди равны, кроме негров, иностранцев и католиков»[741].

---

[739] Stickney C. Op. cit.- P. 14, 16.

[740] Kellor F.A. Straight America, a call to national service.- N.Y., 1916.- P. 44. Идея «американизации» иммигрантов воплотилась в теории и практике быстрой ассимиляции – «англоконформизме», предполагавшем утрату этничности. В дальнейшем ее сменила более «мягкая» модель «плавильного котла» или «тигля», а идеологией современности стал «мультикультурализм» («винегрет» или «салатная чашка») (Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США.- М., 2000.- С. 9-84).

[741] См. раннюю критику нативизма: Hildreth R. Native-Americanism detected and exposed.- Boston, 1845.- P. 16.

Антинативистов заботило «процветание» страны. Иммиграция же, дающая трудовые резервы, по их мнению, была необходима для экономического развития страны, освоения Запада. Так, виг и один из будущих лидеров радикальных республиканцев У.Г. Сьюард под «американизмом» понимал «истинное чувство патриотизма» и выступал против притеснения иммигрантов. Он относился «благожелательно» к привлечению иностранцев в США. Америка – страна огромных возможностей и средоточие колоссальных природных ресурсов. Он считал «опасной нативистской демагогией» утверждения о том, что «права гражданства и голоса» могут быть только «привилегией» для избранных. Лишение права голоса противоречит «политической и религиозной свободе», «принципу равенства гражданских и политических прав для всех людней». Необходима «толерантность к их церквям». Гражданских и политических прав могут быть лишены только преступники и душевнобольные[742].

Сьюард выступал за «американизацию» системы образования. В школах возможна успешная ассимиляция детей иммигрантов. Переселенцы должны интегрироваться в американское общество, усвоить его ценности, язык, культуру, законы, свободы, нормы поведения, образ жизни. Это должен быть естественный, постепенный процесс. Противники нативистов указывали на недопустимость выполнения требований «ничего не знающих». Нельзя вернуться в прошлое – к «практике колоний Новой Англии» в XVII в. В ту эпоху пуританское вероисповедание «являлось обязательным условием полного гражданства»[743].

Архиепископы и епископы, в свою очередь, заявляли о лояльности, приводили примеры из истории. Несправедливо говорить о том, что все католики являются лишь бездумными орудиями в руках папы римского, слепо ему повинуются. Об этом свидетельствует история Европы. Так, Венециан-

---

[742] White R.G. William Henry Seward // The North American review.- Vol. 124.- № 225.- March 1877.- P. 219-220.

[743] Ibid.- P. 221. См. также: The Works of William H. Seward / Ed. by G.E. Baker: In 5 volumes.- N.Y.- Boston, 1853-1884 (reprint: N.Y., 1972).

ская республика и некоторые княжества Италии, несмотря на признание духовной власти папы, неоднократно вели войны с Ватиканом[744].

Придя к власти в отдельных регионах, партия «Ничего не знаю» не сумела реализовать намеченную программу. Ее местные лидеры и активисты были малоизвестными деятелями с небольшим политическим опытом. Проводимая ими политика в 1855-1856 гг. только дискредитировала организацию и способствовала падению ее популярности. Неразумные действия «ничего не знающих» вызывали волнения и даже восстания. Примером неудачной политики нативистов являются события весны 1855 г. в Чикаго. К власти в городе пришло объединение «ничего не знающих» и поборников моральных устоев общества, в основном из числа баптистов и других консервативных протестантов. С точки зрения жителей Чикаго городской совет начал проведение экстремистского курса. Втрое была увеличена численность служащих органов правопорядка, иммигрантам запретили наниматься в полицию. Предпринимались меры по введению в ограниченном масштабе «сухого закона»[745]. Незамедлительно последовал «пивной бунт», сопровождавшийся человеческими жертвами. В итоге через год на городских выборах победила оппозиция, немедленно отменившая все нормативные акты нативистов.

В Массачусетсе «ничего не знающих» поддержали немцы и ирландские протестанты-оранжисты. Легислатурой были приняты поправки в конституцию штата. Вводились ограничения для натурализованных американцев вплоть до занятия государственных должностей. Было принято решение о «сухом» законе – запрете продажи ликера, вина, пива и сидра. Внедрялись «ежедневные чтения Библии» и другие меры по «американизации» общественных школ. Результатом подобной политики стало переизбрание в январе

---

[744] McGlynn E. The New Know-Nothingism and the Old // The North American review.- 1887.- August.- Vol. 145.- № 369.- P. 195.

[745] Inaugural Address of Mayor Levi Boone. March 13, 1855 // Daily Democratic Press (Chicago, Ill.).- 1855.- March 14.- P. 2 // URL:http://www.chipublib.org/mayor-levi-day-boone-inaugural-address-1855/ (дата обращения 25.09.2014); Lager Beer Riot // URL:http://www.encyclopedia.chicagohistory.org/pages/703.html (дата обращения 26.09.2011).

1856 г. только одной шестой части старых депутатов. Проповедники, учителя, доктора, владельцы магазинчиков не попали в новый состав ассамблеи. Их места заняли крупные купцы и правоведы, профессионально разбиравшиеся в законотворческом процессе. Номинально легислатура оставалась «американской», но в реальности большинство составляли «коалиционные» кандидаты. В итоге Массачусетс оказался в «более компетентных» руках и все нативистские реформы были отменены[746]. Вообще же попытки введения антиалкогольного законодательства, поддерживаемые нативистами, только раскололи общество. Категорически против мер по запрету спиртного выступила Демократическая партия, делая акцент не столько на неправомерности, сколько на невозможности реализации их на практике[747].

В 1855 - 1856 гг. изменилась расстановка сил в руководстве «ничего не знающих». Оттеснив прежних руководителей ордена, на первые роли выдвинулась когорта новых лидеров. Многие известные южные и северные политики, преимущественно из рядов распавшейся Вигской партии, перешли в лагерь сторонников ограничения иммиграции[748]. Ими были, в частности, Миллард Филлмор (1800-1874), Джон Белл (1797-1869), бывший государственный секретарь Эдвард Эверетт (1794-1865). Значимые позиции в руководстве «ничего не знающих» заняли спикер палаты представителей Натаниэль П. Бэнкс и сенатор из Кентукки Джон Дж. Криттенден.

Бывший президентом США в 1850-1853 гг. М. Филлмор официально присоединился к Американской партии в 1855 г. В прессе было опубликовано письмо от 3 января 1855 г. к другу Исааку Ньютону из Филадельфии. В послании Филлмор полностью поддержал принципы нативизма. Он заявил: «Я признаю в качестве общего правила, что нашей страной должны управлять

---

[746] Haynes G.H. Op. cit.- P. 24, 26-27.
[747] Stickney C. Op. cit.- P. 7.
[748] Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч.1. Конец XVIII в. – 1917 г. / Под ред. Е.Ф. Язькова.- М., 1988.- С. 168; Bennett D.H. The Party of Fear; From Nativist Movements to the New Right in American History.- N.Y., 1990.- P. 115.

урожденные американцы»[749]. В феврале 1856 г. Национальный Американский конвент в Филадельфии номинировал ньюйоркца Филлмора на высший государственный пост, а южанина Э.Дж. Донелсона (Теннеси) – в вице-президенты. Однако в то время Американская партия превращалась в откровенно консервативную организацию. Руководство «ничего не знающих» заняло позицию нейтралитета в вопросе о рабстве, вышедшем на передний план во внутриполитической борьбе в США. В итоге партия утрачивала в глазах избирателей ту притягательную силу, которую некогда имела. «Ничего не знающие» начали отталкивать от себя массы фермеров, рабочих, мелкой буржуазии, стремившихся положить конец распространению рабовладения на западные территории[750].

Попытка перехода на прорабовладельческие позиции вызвала раскол в партии «ничего не знающих». Обострились разногласия между северными и южными нативистами. Разделение произошло уже на Филадельфийском конвенте в феврале 1856 г. Конвент характеризовался традиционными для подобных нативистских собраний выпадами против иммигрантов и римских католиков, заверениями о необходимости «разделения государства и церкви». Принятая программа Американской партии в качестве приоритета провозглашала развитие «братских связей между гражданами разных штатов» и сотрудничество региональных правительств. Было заявлено о недопустимости вмешательства Конгресса и других федеральных органов власти в вопросы, находившиеся в исключительной компетенции отдельных штатов. Рабство – «особый институт» Юга также относилось к подобным вопросам. Действия «секционистов», «секционистская агитация и пропаганда» в интересах южан или северян объявлялись крайне вредными и опасными для страны[751]. Фактически программа 1856 г. поддерживала прорабовладельческий Акт «Канзас-Небраска» и утверждала компромисс в отношении рабовладения во

---

[749] Barre W.L. Op. cit.- P. 382.
[750] Принципы функционирования двухпартийной системы США...- С. 167-168.
[751] Platform of the American party, adopted at the session of the National Council, February 21, 1856 // The political text-book, or Encyclopedia…- P. 56-57.

имя сохранения единства Союза. Сторонники территориального ограничения рабства после ее одобрения большинством нативистов покинули лагерь «ничего не знающих» и взяли курс на сближение с Республиканской партией[752].

Во время президентской избирательной кампании 1856 г. «ничего не знающие» выступали под лозунгом «За национальный Союз!». Они сообщали о «засилье ненатурализованных иностранцев», особенно в г. Нью-Йорке, об их влиянии на ход выборов. В прессе писали о характерных злоупотреблениях на местах – внесении имен неграждан в списки для голосования. В то же время, во многих официальных предвыборных публикациях нативисты старались избегать резких высказываний против «системы папизма» и католицизма. Филлмора сравнивали с Вашингтоном. Представляли его как «морально чистого» политика с незапятнанной репутацией, «патриота и консерватора»[753].

Помимо кандидата демократов Джеймса Бьюкенена на Севере серьезную конкуренцию для Филлмора составил Джон Фримонт, выдвиженец близкой по программе к нативистам Республиканской партии. Усилия «американцев» были направлены на то, чтобы разоблачить не только «прокатолических» демократов, но и развенчать республиканцев, представить их в виде экстремистской, деструктивной, «секционистской» силы, якобы стремившейся исключительно к разрушению Союза. Нативисты уверяли, что Филлмор занимал сбалансированную позицию в вопросе о рабстве. Он был готов к сохранению компромисса между Севером и Югом, в отличие от Фримонта, «сына иностранца - иммигранта из Франции», доверять которому нельзя ни при каких условиях. Фримонт, по мнению Американской партии, был католиком (на самом деле принадлежал к епископальной церкви – американскому англиканству). В предвыборных листовках и памфлетах нативисты утверждали, что республиканцы на самом деле представляли собой коалицию

---

[752] Reflections and Suggestions on the Present State of Parties. By An Old Clay Whig.- Nashville, 1856.- P. 6.
[753] Barre W.L. Op. cit.- P. 385, 408.

«иностранцев, папистов и крайних аболиционистов», намеревающихся разжечь гражданскую войну в стране[754].

На выборах 1856 г. Филлмор получил голоса северных американских националистов и южных вигов. Выдвиженец «ничего не знающих» набрал около 21% голосов избирателей (менее чем девятьсот тысяч из четырех миллионов). Он завоевал поддержку восьми выборщиков Мэриленда[755]. Итоги выборов свидетельствовали, что националисты пользовались наибольшим влиянием в штатах Северо-Востока, Северо-Запада, на Юге. Значительную поддержку «ничего не знающие» получили в Калифорнии, а также в «пограничных» штатах (Делавэр, Мэриленд, Кентукки, Миссури). На Юге во многих регионах Американская партия оставалась на короткое время единственной оппозиционной демократам силой. Но в большинстве свободных от рабства регионов нативистов потеснила зарождавшаяся Республиканская партия[756]. В столичном округе Колумбия даже сложилась прочная антинативистская коалиция из демократов, республиканцев и фрисойлеров.

Влияние нативистов, достигнув пика в 1856 г., после выборов резко пошло на спад. Вопрос об иммиграции полностью потерял актуальность, уступив место главной проблеме – рабовладению. В это время страна неотвратимо двигалась по направлению к Гражданской войне[757]. В Канзасе происходили вооруженные столкновения между сторонниками и противниками рабства. Федеральное правительство шло на уступки плантаторам. К 1857 г. большая часть северного крыла националистической партии поддержала антирабовладельческую Спрингфилдскую программу. Произошло объединение нативистов Севера с республиканцами. Южные расисты же сблизились с демо-

---

[754] The Duty of Native Americans in the Present Crisis. Pamphlet from New England. 1856.- 8 p. // URL:http://www.archive.org/details/dutyofnativeamer00amer (дата обращения 09.01.2012).
[755] Ex-President Millard Fillmore. Obituary // The New York Times.- 1874.- March 9.- P. 1.
[756] См.: Gienapp W.E. Nativism and the Creation of a Republican Majority in the North before the Civil War // Journal of American History.- 1985.- December.- Vol. 72.- № 3.- P. 529-559.
[757] Van Buren M. Inquiry into the Origin and Course of Political Parties in the United States (1st publ. 1867).- N.Y., 1967.- P. 366-372.

кратами. В итоге во многих регионах из-за борьбы по вопросу о рабстве местные организации партии «Ничего не знаю» полностью развалились.

К 1858 г. Американская партия стала настолько слабой, что уже не было возможности для ее дальнейшего существования. Так, в нью-йоркском графстве Эри часть ее членов объединилась с демократами, другие слились с республиканцами, а некоторые предпочли остаться в стороне от «постоянных распрей»[758]. В Огайо нативисты вместе с независимыми демократами - фрисойлерами создали единую организацию республиканцев. В Массачусетсе нативисты раскололись на три группировки и только четверть старых членов сохранила связь с протестантским орденом. Новый ликерный закон, отменивший некоторые прежние ограничения и запреты, «разрезал партию надвое»[759]. К осени 1859 г. прекратили существование последние организации Американской партии в штатах и она исчезла из политической жизни США. Однако в это время ей на смену пришли местные «оппозиционные партии». Они возникли в Кентукки, Теннесси, Северной Каролине, Миссисипи, Арканзасе на основе остатков групп «ничего не знающих». В Кентукки Партия оппозиции (The Opposition Party) в 1859 г. выдвинула Белла в губернаторы против Макгоффина, дугласовского демократа - сторонника суверенитета поселенцев.

Произошедшие изменения в партийно-политической системе Америки нашли отражение в прессе демократов. Демократы считали себя в 1854-1859 гг. единственной оставшейся национальной партией. В «ничего не знающих» и республиканцах они видели «опасные» экстремистские группировки. Их существование угрожало конституционным правам, свободам граждан и единству страны. Только Демократическая партия могла стать «основой стабильности» и «успешного» развития США. Теоретический журнал «Демократик Ревью» писал: «Беспокойство так называемой Американской партии о процветании и устойчивости Союза на самом деле является самонадеянным

---

[758] Johnson C. Op. cit.- P. 450, 452-453.
[759] Haynes G.H. Op. cit.- P. 26-27.

обманом и преступной ложью». «Ничего не знающие» «выпустили залпы» «необоснованных, опрометчивых обвинений в адрес значительной части политического сообщества». Угрозы и «проклятия» были направлены против некоренных американцев, «равные права которых как граждан гарантированы священными принципами Конституции»[760].

Оценивая положение «ничего не знающих» по регионам к концу 1858 г., демократы утверждали: «Чудовище под названием «Нативизм» уничтожено на Юге и Западе благодаря мощи, неутомимой бдительности и кропотливой работе Демократической партии. В обеих Каролинах, в Кентукки, составлявших ранее главный оплот Американской партии, где она чувствовала себя хозяином, теперь ее лидеры находятся в полном пренебрежении. Миссури и другие южные штаты осудили узурпацию и демагогию, навсегда свергли господство партии без надежды на восстановление в будущем»[761]. Бесславно завершилось существование организации, «хвалившейся» «достижениями» в области политической дискриминации иммигрантов и католиков. Распалась партия, «которая оскорбляла и желала ограничить неоспоримые и освященные веками права значительной части нашего народа». Ведь некоренные граждане «в войне и мире, в счастье и беде», «во время общественных потрясений и испытаний, колонизации и конституционных реформ» доказали «беспримерную преданность всем нашим учреждениям». Иммигранты – «важнейший элемент нашей нации и национальной мощи».

«На Севере под непрерывным, энергичным натиском демократов Американская партия вынуждена отказаться от претензий на власть и искать прибежище под крышей более жизнеспособной, но не менее опасной организации. В штатах Новой Англии исчезла даже тень ее былого влияния. В Пенсильвании, Нью-Джерси и Нью-Йорке она находится в инертном состоянии, не проявляет активности и вскоре окончательно объединится с более успешными и влиятельными республиканцами». «У Демократической партии сей-

---

[760] The Democratic Party of the Nation - The State of New York // USDR.- 1858.- October.- Vol. 42.- № 4.- P. 261.
[761] Ibid.- P. 262.

час, следовательно, только один серьезный соперник, победив которого, можно завоевать абсолютное превосходство на местном и национальном уровнях»[762]. Но данные прогнозы не сбылись. Поскольку в воздухе запахло Гражданской войной, по проблеме рабства демократы раскололись на умеренную северную фракцию С. Дугласа и экстремистов-южан во главе с Дж. Брекенриджем. Это обстоятельство предопределило их поражение и победу республиканца А. Линкольна на президентских выборах в 1860 г.[763]

В избирательной кампании 1860 г. участвовала и четвертая политическая сила – Партия конституционного Союза (Constitutional Union Party). Ее сформировали виги-консерваторы из пограничных штатов – сторонники Джона Белла (Теннесси) и Эдварда Эверетта (Массачусетс). Данная структура являлась преемницей Американской партии. Претендент на пост президента (в паре с Эвереттом) от вновь созданной организации 63-летний сенатор Дж. Белл был юристом по образованию, опытным политиком, с 1827 г. неоднократно избиравшимся в Конгресс США. Он являлся лидером южных вигов и непоколебимым сторонником компромисса по рабству 1850 г.

Конституционная юнионистская партия главную задачу видела в том, чтобы путем компромиссов сохранить целостность Союза. Организация фактически игнорировала проблему рабства, отстаивала «принципы Конституции, Союза и законности». На выборах она стремилась набрать как можно больше голосов и заблокировать прохождение кандидатов от северных и южных радикалов. Конституционная партия Союза надеялась на то, что президентские выборы будут перенесены в Конгресс. Предвыборными лозунгами ее стали: «Свобода и нерушимый Союз!» и «Союз должен быть сохранен!». Во время предвыборной борьбы противники новой организации назы-

---

[762] Ibid.- P. 263.

[763] Первоисточники по президентской кампании 1860 г. представлены на сайте: Lincoln/Net. Abraham Lincoln Historical Digitization Project // URL:http://lincoln.lib.niu.edu/ (дата обращения 08.01.2012). См., например: Warden R.B. A Voter's Version of the Life and Character of Stephen A. Douglas.- Columbus, 1860; Hinton R.J., Lincoln A., Hamlin H. The Life and Public Services of Hon. Abraham Lincoln, of Illinois, and Hon. Hannibal Hamlin, of Maine.- Boston, 1860.

вали ее по аналогии с «ничего не знающими» партией «ничего не делающих» или «партией бездельников». Но сторонники Белла сумели организовать мощную кампанию. Были сформированы агитационные команды из молодых людей – «минитменов» или «стражей свободы». На лужайках и площадях городов во время шумных митингов воздвигали длинные шесты из лиственницы. Пики украшали флагами с начертанными на них именами высокопоставленных, пользовавшихся известностью и влиянием сторонников партии. Шесты, охранявшиеся молодыми людьми, венчали большие деревянные колокола – символ кандидата в президенты[764] (англ. bell – «колокол», «звонок»). К одежде, факелам, флагам также прикреплялись маленькие колокольчики.

Конституционно-юнионистская партия одержала победу в «срединных» штатах – Вирджинии, Кентукки и Теннесси. Во многом это было связано с расколом демократов на две конкурирующие партии. Велика была поддержка новой партии еще в 17 штатах Юга и Севера. В рабовладельческих штатах, где кандидатура Линкольна не была включена в бюллетени (так поступили 10 южных штатов), доля поданных за Белла голосов составила 39%. В итоге последнего поддержали почти 13% избирателей (около 590 000), что дало ему 39 голосов в коллегии выборщиков-электоров. Если на Севере соперничали Линкольн и Дуглас, то на Юге происходила борьба между Брекенриджем и Беллом. За Партию конституционного Союза голосовали бывшие виги и нативисты.

Реакционные ксенофобские идеи пустили глубокие корни в американском обществе. Демонизация, дискредитация и призывы к дискриминации католиков и новоприбывших иностранцев-«чужаков» были связаны с религиозными предрассудками. С новой силой нативизм возродился сразу же после Гражданской войны 1861-1865 гг. Крайние проявления он нашел в деятельности Ку-клукс-клана. Под давлением нативистов правительство вынуж-

---

[764] Copeland D.S. History of Clarendon from 1810 to 1888.- Buffalo (N.Y.), 1889.- P. 268, 270-271.

дено было впоследствии принять законы, запрещавшие переселение азиатов в страну. Вводились также жесткие квоты на иммиграцию из Европы.

Таким образом, рассматриваемая эпоха была неустойчивым временем. США стояли перед несколькими большими вызовами: иммиграционно-демографическим (массовый приток иностранцев), партийно-политическим (крах старой двухпартийной системы), социально-расовым (выход на передний план проблемы рабовладения) и внешнеполитическим (Америка все больше интегрировалась в систему международных отношений, утрачивая прежний «изоляционистский» статус). Большую роль в нативистских настроениях играли факторы формирования национальной идентичности и создания национального американского государства. Народ Америки формировался в оппозиции Старому Свету, противопоставляя себя этносам и державам Европы – «иным», «другим». Ультрарадикалы пытались остановить волны прибывавших в страну переселенцев, привозивших с собой «культурный багаж» своего европейского опыта.

Существовали объективные причины возникновения национализма. Одной из главных была боязнь того, что миллионы иммигрантов не ассимилируются, а значит и не интегрируются в американское общество. Иммиграция способствовала разрушению прежних моральных идеалов и общественных привычек. Имели место также экономические, социальные, политические, культурные противоречия между коренными и некоренными гражданами. В 1850-е гг. страна находилась в состоянии переходного политического периода. Условия нестабильности и распада старой партийной системы оказались благоприятными для активности различных маргинальных и экстремистских течений, включая нативистские партии.

Американская партия достигла успеха в практической области только на локальном уровне, добившись реализации некоторых положений своей программы. Повлиять на ограничение иммиграции в национальном масштабе, принять «драконовские» законы о натурализации, полностью очистить государственный аппарат от недавних иммигрантов и серьезно воспрепятст-

вовать деятельности католиков на территории Соединенных Штатов она оказалась не в состоянии. «Ничего не знающие» выступили в качестве политической контрэлиты, претендуя на роль ведущей силы в новой двухпартийной системе. Во многом они были традиционалистским, консервативным движением охранительной направленности. Праворадикальная организация сумела приобрести влияние, используя демагогию и популизм. Но обострение вопроса о рабстве сделало неактуальной борьбу с «кознями сторонников святой католической церкви» и привело Американскую партию к краху. Тем не менее, нативистские настроения отличаются живучестью, они сильны до настоящего времени, а ложные антикатолические мифы оказались устойчивыми и в XX в.

В американской литературе нередко нативистов, Ку-клукс-клан и профашистские организации относят к так называемым «группам ненависти». Их объединяла приверженность к крайним методам: готовность к уличному насилию вплоть до бунтов, погромов и даже террористических актов. Нативисты, несомненно, были самыми радикальными и агрессивными из всех протестных движений (крайние аболиционисты и южане тоже проявляли склонность к насилию, но прибегли к нему только в 1850-е гг. по мере развертывания конфликта по вопросу о рабстве). В нативизме явственно прослеживался страх перед возможным осквернением чужаками протестантской религии и гибелью ее ценностей. В нем уже проявилась пресловутая боязнь за сохранение сакральной «чистоты нации», которая впоследствии стала неотъемлемой частью фашизма.

Под национальной ненавистью понимают глубокую интенсивную враждебность к определенной этнической группе, как правило, в сочетании с желанием ей вреда. Эта яркая эмоция носит длительный характер и обусловлена тем, что объект ненависти воспринимается как опасный, ответственный за нанесение вреда человеку и его группе. Он также вызывает страх и рассматривается как несущий реальную или символическую угрозу определенным ценностям и нормам. Прошлые отрицательные поступки или преступле-

ния отдельных представителей чужой ненавидимой группы легко обобщаются и переносятся на всю враждебную общность. В итоге происходит недооценка и унижение членов нелюбимой, ненавистной группы или их моральное исключение, означающее нераспространение на этих людей принципов гуманизма, терпимости и соблюдения прав человека. Наблюдается четкое разделение на «своих» и «чужих», что, в соответствии с теорией социальной идентичности в межгрупповых отношениях, автоматически приводит к предпочтению членов своей группы.

С точки зрения психологии предрассудки и предубеждения могут выступать как первичный компонент ненависти, агрессии, и как тип легко усваиваемых искаженных социальных стереотипов. Предрассудки в отношении предмета ненависти являются столь неизменными и устойчивыми именно из-за эмоциональной составляющей. Важно отметить, что ксенофобия и расистские предрассудки вполне могут сочетаться с идеями социального равенства и справедливости, которые относятся, однако, только к своей общности[765].

Нативисты оказались близки к антимасонам. Похожими были конспиративистские настроения, методы деятельности и даже идеология, в которой явственно прослеживается упор на моральные ценности. Аналогичной являлась и социальная база движения. Справедливо даже разделение нативистов, как и антимасонов, на религиозно ориентированных и более светских. Как и у антимасонов, у националистов умеренное политическое крыло, представленное профессиональными политиками разного уровня, было очень влиятельным. Отличия заключались в гораздо большей агрессивности и экстремизме нативистов. Проявления ими недовольства федеральной системой иногда выливались в открытый конфликт.

---

[765] Бреслав Г. Ненависть как предмет психологического исследования // Вопросы психологии.- 2011.- №2.- С. 141-143.

Глава IV. Фрисойлеры

§1. Вопрос о рабстве, зарождение антирабовладельческого движения и Партия свободы

Аболиционизм – движение за отмену рабства негров получало с каждым годом все более значимую общественную поддержку в США. Изначально оно носило религиозно-этический характер. В начале 1840-х гг. в стране функционировало около 200 аболиционистских обществ, в которые входили до 250 тыс. членов. История аболиционистского движения в Соединенных

Штатах уже в значительной степени нашла отражение в научных работах[766]. Поэтому представляется целесообразным охарактеризовать только ее основные вехи и более детально остановиться на Партии свободы – непосредственной предшественницы движения фрисойлеров.

Рабство на территории будущих Соединенных Штатов начало развиваться с 1619 г.[767] Накануне Гражданской войны черные рабы – это около 4 млн. чел. из примерно 11,1 млн. чел. (35-36%) населения южных штатов. Цена раба постоянно росла и достигла максимума к началу Гражданской войны. Высокий процент несвободного цветного населения на Юге был в так называемом «черном поясе», особенно в Южной Каролине и Миссисипи, в которых в 1860 г. количество негров-рабов превышало число белых, а также в Луизиане, где они были почти одинаковыми по численности. В то же время, на свободном Севере к 1860 г. благодаря массовой иммиграции насчитывалось 20 млн. чел. (из них свободных цветных – менее полумиллиона). В южных штатах господствовала рабовладельческая олигархия. При этом некоторые социальные группы (мелкие фермеры, безземельные «белые бедняки») и этнические общности Юга (немцы, скандинавы, часть ольстерцев в гористых районах, кэйджины Луизианы) не владели рабами. Последние предпочитали самостоятельно заниматься фермерским хозяйством и впоследствии приняли участие в антирабовладельческом движении[768].

---

[766] Подробнее об истории аболиционизма и положении афроамериканцев на Юге см.: Уманский П.Б. Из истории борьбы негров США за свободу (Негры в аболиционистском движении 30-50-х гг. XIX в.).- Казань, 1963; Иванов Р.Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США.- М., 1964; Захарова М.Н. Народное движение в США против рабства 1831-1860 гг.- М., 1965; Иванов Р.Ф. Черные пасынки Америки.- М., 1978; Нитобург Э.Л. Негры США. XVII - начало XX вв. М., 1979; Кричевский В.М. Идейно-политическая борьба в США по вопросам рабовладения: Критика основных концепций плантаторов-рабовладельцев. Конец XVIII в. – 1860 г.: Дис. …канд. ист. наук.- Л., 1982; Нитобург Э.Л. Церковь афро-американцев в США.- М., 1995; Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века.- М., 1995 и др.

[767] Schneider C.J., Schneider D. Slavery in America.- N.Y., 2007.- P. 49.

[768] Статистическая история США XVII – начала XXI вв. / Отв. ред. В.В. Согрин.- М., 2012.- С. 19, 112-115; Супоницкая И.М. Антиномия американского Юга: свобода и рабство.- М., 1998.- С. 53-55, 110.

Всего мелких, средних и крупных рабовладельцев было 347 тыс. чел. (или по другим данным 395 тыс. чел.), что составляло вместе с семьями почти четверть белого населения региона. Господство плантаторов в южных штатах можно проиллюстрировать примером Южной Каролины. В ней хлопковый район, где было наиболее многочисленное несвободное население, формировал большинство сената штата. На Юге установилась антидемократическая система, при которой реальная власть оказалась в руках меньшинства населения – богатых рабовладельцев. Поскольку формальные признаки демократического правления все же присутствовали, то в научной литературе в отношении политического устройства Юга появился термин «демократия рабовладельцев» или «демократия белой расы»[769].

Социально-экономические и культурные различия между Севером и Югом, исторически сложившиеся в колониальную эпоху, были настолько велики, что подчас в восприятии современников эти два региона представляли собой две разных страны или даже цивилизации с противоположными политическими и экономическими интересами. Это прекрасно понимали ведущие американские политики, но старались обойти вопрос о рабстве и подменить его иными социально-экономическими проблемами (колонизация земель Запада, тарифы, «внутренние улучшения», то есть строительство дорог, каналов, портов). Кроме того, длительное время в федеральных органах власти рабовладельцы имели огромное влияние. Известно, что южанами были 11 из 16 первых президентов США (1789-1865 гг.). Во время войны за независимость рабовладение отменили в большинстве северных штатов. Нью-Йорк и Нью-Джерси стали самыми последними штатами, в которых это было сделано (1799-1804 гг.). Северяне добились введения запретов на ввоз рабов в США с 1808 г. и на распространение рабства на северо-запад страны. Но повсеместной отмены рабства, на которой в 1776-1784 гг. настаивал Т.

[769] Там же.- С. 93-100.

Джефферсон[770], не произошло. В Нью-Йорке рабовладение полностью исчезло только к 1840 г.

Предметом постоянных дискуссий являлся Закон о беглых рабах 1793 г. Этот федеральный акт разрешал владельцу раба или его представителю арестовывать беглеца в любом штате или территории северо-восточнее и южнее реки Огайо. Появилась даже профессия «охотника за рабами». Команды наемных агентов рабовладельцев вели розыск сбежавших от хозяев невольников на Севере, вызывая возмущение общественности. Закон 1793 г. запрещал судопроизводство по делам беглых рабов в судах присяжных. На лицо, давшее приют беглому невольнику или препятствовавшее его аресту, налагался штраф в 500 долл.[771] Это была большая по тем временам сумма, сравнимая со стоимостью раба. С пространными речами против закона о беглых рабах выступал известный аболиционист У. Сьюард, полагавший, что данный акт противоречил Конституции и Северо-Западному ордонансу 1787 г.[772] Он также проводил параллели между американским рабством и крепостным правом в России, и подобное сравнение не красило демократическую страну. Любопытно, что Сьюард сопоставлял закон о выдаче беглых невольников с похожим соглашением между древнерусским князем Олегом и византийским императором, заключенным в 902 г.[773]

Агитация за отмену рабства имела давнюю историю. Особенно она усилилась после 1814 г. При этом пропаганда велась не только на Севере, но и на Юге. Издавались аболиционистские газеты и книги, направлялись петиции в Конгресс с требованием отмены рабства в округе Колумбия и запрещения работорговли, публиковались даже открытые письма рабам с призывами к сопротивлению. Первым по времени возникновения считается антирабовладель-

---

[770] См.: Great Documents in black American history / Edited by G. Ducas, C. Van Doren.- N.Y., 1970.- P. 14-21.

[771] Slavery in the United States: a social, political, and historical encyclopedia. In 2 volumes. / Edited by J.P. Rodriguez.- Santa Barbara (Calif.), 2007.- Vol. II.- P. 560-561.

[772] См.: The Works of William H. Seward / Ed. by G.E Baker. In 3 volumes.- N.Y., 1853.- Vol. I.- P. 476-515.

[773] Ibid.- P. 66, 76 (правильнее – договор 911 г. или 912 г.).

ческое общество, образовавшееся в Пенсильвании в 1775 г. В 1794 г. появился Американский конвент аболиционистких обществ, просуществовавший до 1837 г., в который первоначально вошли 9 организаций. Квакеры северных и южных штатов стали пионерами в деле освобождения рабов. В 1816-1817 гг. при поддержке Джефферсона и Мэдисона было образовано общество, занимавшееся освобождением негров и их пересылкой на западный берег Африки – в Либерию (всего к 1860 г. было переправлено менее 10 тыс. чел.)[774].

Активность аболиционистов оказывала влияние и на представительные органы. В 1824 г. легислатура Огайо большинством голосов даже высказалась за резолюцию, одобрявшую постепенную отмену рабства в стране. В целом же антирабовладельческое движение 1820-х гг. не отличала решительность в методах. Оно ориентировалось преимущественно на моральное осуждение «преступления» рабовладения, порицание «антихристианского» поведения плантаторов. После 1830 г. ситуация значительно изменилась. Возникли предпосылки для политизации аболиционизма и роста его популярности в обществе. В целом период 1830-х гг. можно охарактеризовать как «беспартийную эпоху» в истории антирабовладельческого движения. Только в ноябре 1839 г. аболиционистский конвент в г. Варшава в штате Нью-Йорк обратился ко всем «свободным людям христианского вероисповедания» с требованием объединения и «создания отдельной, независимой политической партии»[775].

Среди видных сторонников аболиционизма можно отметить Уильяма Ллойда Гаррисона (1805-1879), Фредерика Дугласа (1818-1895), Гарриет Табмен (1820?-1913), Джона Брауна (1800-1859), Гарриет Бичер-Стоу (1811-1896),

---

[774] Newman R.S. The transformation of American abolitionism: fighting slavery in early Republic.- Chapel Hill, 2002.- P. 16-19; Eisenstark R. Abolitionism (Key concepts in American history).- N.Y., 2010.- P. 14-15. Об Американском обществе колонизации см.: Yarema A.E. The American Colonization Society: an avenue to freedom?.- Lanham (Md.), 2006.

[775] A political text-book for 1860: comprising a brief view of presidential nominations and elections, including all the national platforms ever yet adopted: also a history of the struggle respecting slavery in the territories, and of the action of Congress as to the freedom of the public lands, with the most notable speeches and letters of Messrs. Lincoln, Douglas, Bell, Cass, Seward, Everett, Breckinridge, H.V. Johnson, etc., etc., touching the questions of the day; and returns of all presidential elections since 1836 / Compiled by H. Greeley, J.F. Cleveland.- N.Y., 1860.- P. 12.

Хораса Грили (1811-1872), братьев Таппанов и Лавджой, супружескую чету Мотт, У. Филлипса и других. Журналист и поэт У.Л. Гаррисон, несмотря на угрозы и нападения, объездил все северные штаты. Аболиционист выступал с лекциями, заставившими многих северян изменить свое отношение к институту рабства (одной из самых известных была речь в Филадельфии в мае 1838 г., в которой он провозгласил: «Нам нужно моральное землетрясение!»). В 1831-1865 гг. Гаррисон издавал в Бостоне еженедельник «Liberator», ставший, несмотря на небольшой тираж, влиятельным органом противников рабства и смертной казни[776]. Появились и женщины-аболиционистки. Одной из первых в движение включилась Лукреция Мотт (1793-1880), член общины квакеров, боровшаяся за права женщин. В 1833 г. она учредила в Филадельфии первое женское общество борьбы с рабством. В дельнейшем на Севере и Западе возникли объединенные общества аболиционистов с участием как мужчин, так и женщин[777].

Организационное становление антирабовладельческого движения произошло в 1831-1833 гг. Общенациональной организацией аболиционистов являлось Американское общество борьбы с рабством, основанное в 1833 г. У. Гаррисоном и крупными торговцами, общественными деятелями, издателями и филантропами из Нью-Йорка Льюисом (1788-1873) и Артуром (1786-1865) Таппанами. Официальным органом общества и одним из периодических изданий Партии свободы стала газета «Emancipator» («Освободитель»). Постепенно значительная часть противников рабства дистанцировалась от умеренных взглядов Гаррисона, сторонники которого к 1839 г. получили полный контроль над обществом. Радикальные аболиционисты во главе с братьями Таппан вышли из старой организации в 1840 г. в знак несогласия с Гаррисоном. Они образовали Общество борьбы с рабством в Америке и за границей, просуществовавшее до 1870 г. Новая организация в 1847-1859 гг. издавала сотрудничавшую с Партией свободы газету «National Era» в г.

---

[776] Eisenstark R. Op. cit.- P. 50-51.

[777] Ibid.- P. 94-96; Roy J.J. The great silent army of abolitionism: ordinary women in the antislavery movement.- Chapel Hill, 1998.- P. 35-36.

Вашингтоне[778]. Газета прославилась тем, что в ней впервые был опубликован знаменитый роман Г. Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома, или Жизнь среди бедняков» (1851-1852 гг.). Герой произведения – Том, старый негр-раб, отличающийся благородством и добротой, граничащими со святостью, погибает от рук злых рабовладельцев. Роман сразу завоевал огромную популярность в Америке и Европе. Он произвел сенсацию не только среди простых читателей, но и политиков, и во многом способствовала формированию общественного мнения на Севере.

Современные критики называют книгу «пропагандистским бестселлером», сыгравшим огромную роль в деле развенчания зла рабства. Южные писатели-расисты даже опубликовали в 1852-1855 гг. 14 романов, пытавшихся опровергнуть «ложь» произведения Бичер-Стоу. Они стремились изобразить якобы идиллическое единство доброго белого хозяина и верного, преданного ему черного невольника. Апологеты рабства пытались также доказать, что рабочие Севера находятся в гораздо худшем положении, чем рабы в южных штатах[779].

Большинство аболиционистов во главе с Гаррисоном, пацифистом по убеждениям, считало, что с рабством необходимо бороться, не прибегая к силе. Он выступал за кампанию гражданского неповиновения, ненасильственного сопротивления, принципы которого сформулировал в «Декларации чувств» (1838 г.)[780]. Некоторые исследователи выводят взгляды Гаррисона из квакерской доктрины непротивления злу насилием, видя в ней, в свою оче-

---

[778] Подборки номеров важнейших антирабовладельческих газет «National Era», «North Star», «Liberator», «Emancipator» и др. представлены на сайтах, в электронных архивах и поисковых системах Accessible Archives // URL://www.accessible-archives.com/collections/; African American Newspapers // URL:http://www.accessible-archives.com/collections/african-american-newspapers/; The Library of Congress. Chronicling America. Historic American Newspapers // URL:http://chroniclingamerica.loc.gov/; Расширенный поиск книг - Google Книги // URL:books.google.ru/advanced_book_search (дата обращения 20.03.2014).

[779] Об аболиционистской пропаганде в форме художественных произведений см.: Уидлер И.М. Афроамериканские «невольничьи повествования» как документальный источник истории рабства в США // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение.- 2009.- № 5 (143).- Вып. 29.- С. 118–123.

[780] Smith T.C. The Liberty and Free Soil parties in the Northwest.- N.Y., 1967 (Reprint 1897).- P. 33.

редь, некий вариант «христианского анархизма», признававшего истинной властью только «правление Бога»[781]. Перед Гражданской войной, однако, известный аболиционист пересмотрел свои пацифистские идеи. В 1854 г. он даже публично сжег тексты Закона о беглых рабах и Конституции.

Ультрарадикальное меньшинство аболиционистов, их крайне левое, экстремистское крыло, возглавлявшееся беглым рабом-мулатом Фредериком Дугласом, выступало за применение вооруженной силы для освобождения рабов. На практике, как известно, подобная попытка была предпринята Джоном Брауном в 1859 г. Дуглас был публицистом, писателем и лектором в Массачусетском антирабовладельческом обществе[782]. Он основал собственную газету «North Star» («Северная звезда») в г. Рочестере (Нью-Йорк). Дуглас был одним из создателей «подземной железной дороги» – тайной системы организации побегов негров-рабов из южных штатов на Север и в Канаду. Она действовала в 1830-1861 гг. и состояла из сети «станций» – перевалочных пунктов, как правило, ферм, хозяева которых давали приют и укрытие. Постоянными агентами «дороги» числились 3 211 противников рабства. С ее помощью перед Гражданской войной было освобождено не менее 50 тыс. рабов. В пропаганде южан аболиционистов называли поэтому «ворами» и «похитителями негров»[783].

Аболиционисты обрушились на «кровавое рабовладение», обличали «темный дух рабства», «дерзость Юга», указывали на преступный характер политики южных протестантских церквей, признавших «варварское невольничество» «божественным установлением». Институт рабства позорил великую американскую нацию, поддерживающую борьбу за свободу греков, поляков и ирландцев. С точки зрения противников рабства установивший гео-

---

781 Perry L. Radical abolitionism; anarchy and the government of God in antislavery thought.- Ithaca (N.Y.), 1973.- P. 55-57.

782 См.: Douglass F. Life and Times of Frederick Douglass, His Early Life as a Slave, His Escape from Bondage, and His Complete History to the Present Time.- Hartford (Conn.), 1881. Electronic edition // URL:http://docsouth.unc.edu/neh/douglasslife/douglass.html (дата обращения 19.03.2012).

783 Eisenstark R. Op. cit.- P. 87-88.

графический принцип разграничения свободных и рабовладельческих штатов Миссурийский компромисс 1820 г. – «бесчестный обман нации». Конгресс оказался бессилен запретить работорговлю внутри страны. Он «злоупотребил властными полномочиями», допустив принятие в состав США в 1792 г. рабовладельческого штата Кентукки. Сделано это было на том основании, что данный регион является частью «первоначальной территории Америки», оговоренной по условиям мирного Версальского (Парижского) договора 1783 г. с Англией. Тем самым был создан столь важный для англосаксонской системы права прецедент. Затем по такой же схеме в 1796 г. осуществилось вхождение в Союз Теннесси. В 1803 г. наблюдался настоящий «триумф рабовладения», связанный с покупкой у Франции Т. Джефферсоном Луизианы. «В нарушение Конституции рабство было учреждено повсюду на ее обширной территории». Против вхождения Луизианы протестовал только Массачусетс. Но все возражения перевесили «соображения необходимости расширения территории, умножения коммерческой выгоды и потребность в консолидации страны перед угрозой новой войны с Англией»[784]. В 1830-е гг. появилась опасность вхождения Техаса, в несколько раз превышающего по площади штаты Новой Англии.

Общепризнанным лидером аболиционистов, ориентированных на политическую борьбу, и кандидатом на президентских выборах 1840 и 1844 гг. от Партии свободы был Джеймс Гиллеспи Бирни (1793-1857). Он родился в г. Данвилл, Кентукки, в богатой семье. Отец - выходец из Ирландии являлся крупным бизнесменом. Мать умерла, когда он был еще ребенком. Будущий аболиционист получил либеральное образование в школе в Нассау-Холл, Нью-Джерси (закончил в 1810 г.), потом работал в юридической конторе в Филадельфии. В 1814 г. вернулся в Кентукки, женился и, несмотря на молодость, был избран в легислатуру штата. Бирни был отцом одиннадцати детей. В двадцатипятилетнем возрасте Бирни уехал на «глубокий» – Верхний Юг. В

---

[784] Green B. Sketches of the Life and Writings of James Gillespie Birney.- Utica (N.Y.), 1844.- P. 78-79.

течение пяти лет он владел в Алабаме плантацией и тридцатью рабами, являясь богатым плантатором. Его взгляды на рабство в этот период ничем не отличались от представлений окружающих. Бирни считал рабов «законным движимым имуществом». Впоследствии он продал рабов соседнему плантатору, отличавшемуся гуманностью по отношению к неграм, и уехал из сельской местности в г. Хантсвилл. Бирни вновь занялся юридической практикой, стал поверенным в судах и опять был избран в легислатуру[785].

Три года работы в правовых структурах Алабамы были временем интенсивных духовных поисков. Бирни начал защищать права выселяемых на Запад индейцев. Он задумался над проблемой угнетения слабых и беззащитных и обратился к Библии. От сочувствия к коренным американцам было легко перейти к осознанию «ужасной сущности» рабства, «противоречащей человеческой природе». Бирни вскоре вернулся в родной штат Кентукки и примкнул к антирабовладельческому движению. Первоначально он поддерживал идею постепенного выкупа у хозяев или добровольного освобождения рабов с последующим их переселением в Африку. Впоследствии Бирни понял ее ошибочность и в 1834-1835 гг. начал проповедовать «доктрину немедленной эмансипации». Рабство является «грехом» и «злом», противоречащим законам Бога и морали. Для содействия «торжеству святой свободы» Бирни учредил антирабовладельческое общество и способствовал публикации в штате аболиционистского периодического издания «Филантроп»[786].

Судебные преследования со стороны местных рабовладельцев вынудили аболициониста переехать в соседний штат Огайо. Здесь он в качестве главного редактора продолжил издание «Филантропа» в Цинциннати, а затем в соседнем городке Нью-Ричмонд. Тем временем судебные инстанции Кентукки вынесли решение о его поимке и аресте. Толпа сторонников рабовладельцев явилась в Цинциннати с намерением задержать Бирни. Но южане сначала не решились напасть на его дом, охранявшийся вооруженными або-

[785] Ibid.- P. 4, 6.
[786] Ibid.- P. 10-12, 23-24, 26.

лиционистами. Вскоре, однако, в городе вспыхнул настоящий мятеж. Бунтовщики разгромили антирабовладельческую типографию, разбили печатные станки, устроили погромы в домах известных аболиционистов. Однако последним удалось скрыться, покинув на время Цинциннати. Бирни расценил произошедшее, как «попытку уничтожить свободу слова»[787].

Осенью 1837 г. Бирни перебрался в Нью-Йорк, где его избрали членом Исполнительного комитета и одним из ответственных секретарей Американского антирабовладельческого общества. Он вел обширную переписку с тысячами противников рабовладения по всей стране, составлял памфлеты против рабства, которые печатали в прессе, издавали как листовки, направляли для ознакомления ведущим политикам Севера и Юга[788]. Во время банковской паники 1837-1839 гг. аболиционисты настаивали на том, что кризис – следствие неразумной политики администрации демократов в интересах рабовладельцев. «Почти сорок миллионов долларов израсходовано на войну во Флориде, цель которой – уничтожить убежище для беглых рабов»[789].

Как же реагировала американская политическая элита на проблему? Конгресс и президент были наделены широкими полномочиями и гипотетически могли ликвидировать «особый институт» южных штатов, например, в целях «общего благоденствия» или обеспечения совместной обороны. Центристская группировка в правящей Демократической партии на рубеже 1830-1840-х гг. стремилась проводить компромиссную линию, учитывая интересы как Севера, так и Юга. Президенты-демократы Э. Джексон и М. Ван Бюрен пытались в вопросе о рабстве сохранить статус-кво. Ведущие политические партии США заключили негласный договор, по которому все антирабовладельческие петиции, поступавшие в Конгресс, не рассматривались. «Правило кляпа» действовало в 1836-1844 гг., но в это же время вопрос о рабстве становился все более значимым. Впоследствии он определил историю Америки.

---

[787] Ibid.- P. 45, 48-50.
[788] Ibid.- P. 68.
[789] Ibid.- P. 103-104.

Аболиционисты деятельно участвовали в 1830-1840-е гг. в обсуждении вопроса о присоединении Техаса. Американские экспансионисты давно мечтали об аннексии данного региона, несмотря на заключенный с Испанией в 1819 г. Трансконтинентальный договор, по которому эта территория признавалась частью Новой Испании (Мексики). Результатом американской экспансии на Юг стало появление техасской проблемы, тесно связанной с рабством и на долгие годы превратившейся в один из главных предметов внутриполитических дискуссий в США. В 1830-1835 гг. президент Э. Джексон, пользуясь слабостью Мексики, пытался дипломатическим путем захватить колонизируемый регион, но потерпел неудачу[790].

В ноябре 1835 г. американские колонисты начали восстание против мексиканского правительства, произошла «Техасская революция». 1 марта 1836 г. техасцы объявили об отделении от Мексики. В октябре 1836 г. была официально провозглашена «самостоятельная» Техасская республика, первым президентом которой стал С. Хьюстон. Рабовладельческая «Республика Одинокой звезды» стремилась к объединению с Соединенными Штатами. Однако Конгресс не поддержал эту идею, опасаясь войны с Мексикой. Американцы также боялись реакции Англии и некоторых других держав Европы, открывших на территории Техаса дипломатические представительства и заинтересованных в его суверенитете. Признавшие политическую самостоятельность техасцев европейские государства полагали, что независимая рес-

---

[790] Подробнее см.: Потокова Н.В. Агрессия США против Мексики (1846-1848 гг.).- М., 1962; она же. Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки (1821-1845 гг.).- Ростов-на-Дону, 1986; Дубовицкий Г.А. Виги и проблема рабства в 40-е гг. XIX в. // Проблемы истории политической борьбы и общественной мысли США.- Куйбышев, 1986.- С. 6-22; Курилла И.И. «Войти в круг великих держав…» : Дэниел Уэбстер и внешняя политика США в середине XIX века.- Волгоград, 1997; Миньяр-Белоручев К.В. Партийно-политическая борьба в конгрессе США по вопросу присоединения Техаса (весна 1843 - лето 1844) // Вестник Московского университета. Серия 8. История.- 2002.- №6.- С. 66-85; он же. Двухпартийная система демократы-виги и формирование экспансионистской внешней политики США в 40-е годы XIX в. // Памяти профессора Н.В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций.- М., 2004.- С. 119-140; он же. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х – середина 1840-х годов).- М., 2005; он же. «Демократическая империя»: принцип разделения властей и территориальная экспансия США в середине XIX в. // Исторический опыт Америки: взгляд российских и американских историков.- М., 2005.- С. 40-58.

публика должна послужить барьером для возможной экспансии США на юг[791].

Распространение рабства на огромную территорию Техаса вызывало серьезную обеспокоенность среди северян, особенно убежденных аболиционистов. В сентябре 1836 г. Бирни впервые высказал предложение о создании независимой партии противников рабства. Затем его идею поддержало Антирабовладельческое общество федерального округа Колумбия, недовольное курсом демократов. Но многие «друзья свободы, закона, порядка и равных прав» предпочитали по-прежнему не участвовать в прямых политических акциях, а оказывать моральное воздействие на Конгресс и другие органы власти[792]. Сторонники создания третьей партии, недовольные кандидатурами на пост президента от вигов и демократов, активизировались осенью 1839 г. Они потребовали от Американского рабовладельческого общества, возглавлявшегося Гаррисоном, трансформации в политическую партию. Но эта попытка не удалась и тогда радикалами, преимущественно из Новой Англии и Нью-Йорка, был взят курс на создание новой политической организации. Раскол среди аболиционистов стал свершившимся фактом. 13 ноября 1839 г. аболиционистский конвент в местечке Варшава (штат Нью-Йорк) выставил на высшие посты в государстве Дж. Бирни и Ф.Дж. Лемойна из Пенсильвании. Но выдвиженцы, считая подобные действия несвоевременными, первоначально совершили самоотвод[793]. Зимой 1839-1840 гг. дискуссии продолжились. В феврале 1840 г. нью-йоркские аболиционисты предложили провести 1 апреля в г. Олбани «Национальный антирабовладельческий конвент третьей партии» для обсуждения вопроса о независимом выдвижении претендента на президентский пост. На съезд собрались аболиционисты исключительно из

---

[791] История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877 гг. / Под ред. Н.Н. Болховитинова и др.- М., 1994.- С. 210-213.
[792] Green B. Op. cit.- P. 27.
[793] Johnson R.O. The Liberty Party, 1840-1848: antislavery third-party politics in the United States.- Baton Rouge (Louisiana), 2009.- P. 14-15.

восточных штатов. На нем было решено выдвинуть на должность президента США Бирни, на пост вице-президента – Томаса Эрла из Пенсильвании[794].

В мае 1840 г. раскол среди противников рабовладения углубился. От организации Гаррисона, особенно популярной в Бостоне, отделилось уже упоминавшееся Общество борьбы с рабством в Америке и за границей. Его поддержала газета «Emancipator». На первых собраниях фрименов численно доминировали представители Новой Англии и среднеатлантических штатов. Интересно, что на одном из таких съездов из 906 присутствовавших делегатов 127 были женщинами-аболиционистками[795]. Некоторые местные антирабовладельческие общества заявили о нейтралитете в разгоревшейся борьбе, другие примкнули к Партии свободы. Новая партия сразу же столкнулась с серьезными трудностями[796].

Не имея организационной структуры, не проведя серьезной подготовки, фримены были обречены на поражение на президентских выборах 1840 г.[797] Наилучший результат аболиционисты имели в штате Массачусетс, где за них проголосовал 1% избирателей. По стране в общей сложности за Бирни было подано 6 784 голосов[798], причем почти половина из них приходились на Нью-Йорк. Голоса аболиционистов-радикалов, находившихся в оппозиции к прорабовладельческому, с их точки зрения, курсу администрации, способствовали поражению северного демократа М. Ван Бюрена в его родном штате. Бирни получил в Нью-Йорке 2 798 голосов, в Массачусетсе – 1 415, в Огайо – 903, в 5 остальных штатах Новой Англии, Иллинойсе и Мичигане вместе взятых – 1 668. В общей совокупности по стране Партия свободы получила ничтожно малое число голосов – около 0,27%. В это время в Соединенных Штатах насчитывалось более 600 антирабовладельческих обществ, объединявших около 70 000 человек. Таким образом, абсолютное большинство аболиционистов

[794] Smith T.C. Op. cit.- P. 37-39.
[795] Johnson R.O. Op. cit.- P. 17-19.
[796] Smith T.C. Op. cit.- P. 39, 46.
[797] Aptheker H. Abolitionism: a revolutionary movement.- Boston, 1989.- P. 56.
[798] Phillips W. Op. cit.- P. 99, 104.

стов (вероятно до 90%) предпочло остаться на консервативных позициях, проголосовав преимущественно за вигов.

Складывание Партии свободы совершилось уже после президентских выборов – в 1841-1843 гг.[799] В это время к ней произошло массовое присоединение вигов - членов антирабовладельческих обществ. Они были недовольны политикой президента Джона Тайлера (1841-1845 гг.), фактически пошедшего на уступки рабовладельцам и вступившего в конфликт с Конгрессом. 12-13 мая 1841 г. в Нью-Йорке состоялся по-настоящему первый национальный конвент Партии свободы. Делегаты представляли все штаты Новой Англии, Нью-Йорк, Пенсильванию, Нью-Джерси, Северо-Запад (три человека от Огайо и два от Индианы, избранные от Мичигана не приехали). Съезд показал, что политическим центром антирабовладельческого движения по-прежнему оставался Восток. В первый день почти единогласно кандидатом в президенты США на предстоящих в 1844 г. выборах был избран Бирни (108 голосов против 4). В вице-президенты выдвинули пребывавшего до весны 1841 г. в рядах Демократической партии экс-сенатора Томаса Морриса из Огайо (83 голоса против 21). Во второй день работы конвента дискутировались организационные вопросы. Конвент принял резолюцию с требованием, чтобы «друзья свободы повсеместно выставляли и голосовали за городских, районных, окружных и всех остальных должностных лиц, благожелательно относящихся к немедленной отмене рабства». Во исполнение этого плана мобилизации электората было решено создавать комитеты на уровне штата, графства, избирательного округа, города, городского административного района для поддержки Национального Комитета. Предполагалось спустя два года собрать новый федеральный съезд противников рабства. Таким образом, в общих чертах был разработан план создания аболиционистской политической партии и завоевания ею влияния на Севере к 1844 г. Более осторожные

[799] Smith T.C. Op. cit.- P. 50.

фримены полагали, что их организация будет сформирована и добьется существенных результатов только к 1848 г.[800]

Аболиционисты кардинально изменили тактику. Ранее фримены, как правило, поддерживали «спорных» кандидатов и желали заручиться содействием со стороны части членов старых партий. Таким образом, противники рабства не имели прямого влияния на выставление претендентов на выборах. Они вынужденно отдавались на милость демократов или вигов, чьи собрания по выдвижению принимали решение о том или ином кандидате, пользовавшемся у аболиционистов безусловным доверием. С весны 1841 г. же они стремились вобрать в свою структуру всех радикалов - противников рабовладения, исключая сторонников Гаррисона и других «непротивленцев». Аболиционистская партия желала действовать самостоятельно, завоевать отдельные округа, превзойти в них по степени влияния остальные оппозиционные организации. Уже потом можно было заручиться поддержкой своих кандидатов со стороны одной из главных партий. Параллельно происходило отделение региональных антирабовладельческих обществ от организации Гаррисона и включение их в политический аболиционизм. В штатах руководящими органами ассоциаций (местных партийных отделений) стали «комитеты свободы». Регулярно проводились региональные «конвенты свободы».

Последующие три года были наполнены предвыборной активностью, агитацией, изданием газет, проведением собраний, принятием программ, выставлением кандидатов и т.п. Однако реальных результатов такой курс не дал – ни один из их выдвиженцев не был избран в местные органы власти ни в одном из штатов. Как правило, ставленники аболиционистов набирали на выборах не более 2-3% голосов. Правда, в некоторых штатах Запада фримены увеличили электорат в десять раз. Но в Огайо, например, они, несмотря на десятилетие аболиционистской пропаганды, смогли увеличить количество голосовавших за них только на 3%. Двухпартийная система, находившаяся на пике мощи, оказалась способной успешно подавлять деятельность любых

[800] Ibid.- P. 41, 53-54, 60.

третьих партий. Все же аболиционистам удалось своим протестом привлечь внимание к проблеме. В то же время, они были отстранены от участия в законотворчестве и по сути дела продолжили реализацию прежних методов борьбы, характерных для предшествовавших антирабовладельческих обществ. Тем не менее, под давлением «друзей свободы» в штатах Севера началось обсуждение новой редакции Закона о беглых рабах. Законодательное собрание Огайо, в котором большинство составляли виги, отменило местный акт о беглых рабах 1839 г. Но попытки отмены на Северо-Западе расистских дискриминационных «законов о черных» потерпели крах[801].

Старые партии в период 1840-1843 гг. мало внимания уделяли новым оппонентам. Демократы и демократические газеты практически повсеместно осуждали аболиционизм. Общим их мнением была и идея о естественном неравенства двух рас, предопределенном провидением, Богом, природой. Белые должны «покровительственно относиться, защищать и кормить» неполноценных негров. Некоторые демократы считали аболиционистов не более чем некой фракцией в составе северных вигов - «федералистов»[802]. Существование третьей партии угрожало позициям вигов. Многие члены старых антирабовладельческих обществ, несогласные с Бирни, примкнули к партии Клея, Уэбстера и Адамса. Часть из них, видя успехи фрименов в 1841-1842 г., перешли к ним, но большинство осталось в рядах вигов. Среди некоторых вигов были распространены представления о том, что их организация является главным противником рабства. Партия свободы же только вносит раскол, забирает голоса и служит интересам прорабовладельческих демократов[803]. Виги даже думали, что любой голос, отданный за третью силу, в итоге перейдет к Демократической партии. Аболиционисты с трудом смогли согласовывать свой курс с «сознательными» вигами. Это приводило к тому, что объединенные антирабовладельческие конвенты штатов иногда заканчивались безре-

---

[801] Ibid.- P. 59, 65, 67.
[802] Ibid.- P. 45, 66.
[803] Sorin G. Abolitionism: a new perspective.- N.Y., 1972.- P. 80-85.

зультатно. Их участники не могли договориться о выдвижении приемлемых кандидатур на выборах[804].

Фримены получили поддержку от части вигов, недовольных «игроком и дуэлянтом» Клеем, владевшим к тому же рабами. Президентская предвыборная кампания фрименами начиналась, как правило, в январе-феврале. В течение года локальными партийными организациями проводилось большое количество конвентов и принималось множество разных резолюций. Отчетливым было стремление к независимым от ведущих партий действиям. Одна из резолюций Партии свободы Огайо (февраль 1844 г.) гласила: «…Ни одни выборы, местные или федеральные, не должны проходить без выставления кандидатов и борьбы. …Наши констебли и мировые судьи, наши доверенные лица, районные клерки, школьные директора, наши судьи, шерифы, коронеры и судебные секретари, наши депутаты законодательных ассамблей, сенаторы и конгрессмены, губернаторы, президент, вице-президент и все прочие члены штатного и национального правительств должны быть фрименами»[805].

Сам же Бирни, вопреки ожиданиям сторонников, занимал противоречивую и даже иногда лишенную логики позицию. Он заявлял о выдвижении не от партий, а от народа. Еще в 1843 г. демократы Мичигана выставили Бирни на пост губернатора штата и заявили о содействии движению фрименов. В августе того же года это выдвижение поддержал второй национальный конвент Партии свободы, собравшийся в г. Буффало на Великих озерах (штат Нью-Йорк)[806]. Если радикальные аболиционисты прямо призывали негров немедленно бежать от хозяев, захватив с собой одежду и запасы пищи, то умеренное крыло антирабовладельческого движения только объявило положения Акта о беглых рабах антиконституционными. Тем самым конвент

---

[804] Smith T.C. Op. cit.- P. 56, 67.
[805] Ibid.- P. 72-73.
[806] См.: Johnson R.O. Op. cit.- P. 35-40.

фрименов 1843 г. надеялся привлечь голоса религиозных противников рабства, настроенных на мирные действия[807].

На партийном съезде в 1843 г. аболиционисты представили развернутую политическую программу своего движения. Фримены заявили о себе как о сторонниках «истинной демократии», «подлинного христианства», «равенства прав», требовали обеспечения «свободы слова, свободы прессы и права на петицию». «Недопустимо привлечение сил милиции для поддержания рабовладельческих порядков». Также необходимо запретить «сложившуюся практику привлечения на общественные работы в южных штатах рабов вопреки интересам свободных тружеников».

Следует прекратить действие Закона о беглых рабах. Свободные штаты обязаны сохранять запреты на въезд на их территорию плантаторов вместе с рабами. «Положение Конституции Соединенных Штатов, которое предоставляет исключительные политические полномочия владельцам рабов, тем самым способствуя учреждению в южных штатах привилегированной аристократии из 250 тыс. рабовладельцев, представляет … опасность для свободы народа и должно быть отменено». «Рабство – наиболее возмутительное проявление деспотизма», которое «должно быть отменено государственной властью»[808].

Во время кампании 1844 г. Бирни объявлял аннексионистами равно Г. Клея и Дж. Полка, но отдавал личное предпочтение последнему. В результате виги - противники рабовладения стали видеть в кандидате фрименов демократа. Симпатия к Полку, ставленнику экспансионистских сил, привела к потере голосов сотен и тысяч аболиционистов, перешедших к Клею[809]. Так, осенью 1844 г. в Нью-Йорке и Огайо Партия свободы потеряла примерно по 1 тыс. голосов в каждом штате по сравнению с предыдущими выборами 1843-1844 гг. Тем не менее, аболиционисты оказали существенное влияние на ход

---

[807] Foner E. Free Soil, Free Labor, Free Men: the Ideology of the Republican Party Before the Civil War With a New Introductory Essay.- Oxford, 1995 (1st edition – 1970).- P. 79.
[808] A political text-book for 1860...- P. 13-15.
[809] Smith T.C. Op. cit.- P. 77, 79.

и результаты выборов 1844 г. Бирни получил 62 300 или 2,3% от общего числа голосов, улучшив свой результат более чем в 8 раз по сравнению с предыдущими выборами. Получилось так, что фактически фримены-аболиционисты воспрепятствовали избранию Клея. За них проголосовали 16 000 избирателей в основном из западной части штата Нью-Йорк, где было сильным влияние вигов[810]. Потеря Клеем 36 голосов нью-йоркских выборщиков и перевес всего лишь в 5 тыс. голосов в штате привел к негативным последствиям. В итоге на федеральном уровне это обстоятельство предопределило победу прорабовладельческого кандидата демократа Полка.

Бирни являлся прирожденным организатором и управленцем. Но примерно с осени 1845 г. он решил отойти от активного участия в политике. Вплоть до смерти в 1858 г. Бирни занимался только перепиской с государственными деятелями. В дальнейшем в Партии свободы весомую роль стали играть другие лидеры, в частности, видный аболиционист Салмон Портланд Чейз (1808-1873)[811]. Летом - осенью 1845 г. в Цинциннати и Бостоне прошли соответственно «Великий южный и западный конвент» и «Восточный конвент» «друзей конституционной свободы». На съезд в Цинциннати прибыли 2 000 делегатов (включая южан из Вирджинии и Кентукки), было зачитано приветственное письмо от губернатора Сьюарда. В 1845 г. на некоторое время наметилась оппозиционность фрименов к вигам. Звучали и призывы к созданию коалиции с северными демократами. Инициатором подобных настроений был С.П. Чейз, подготовивший резолюции конвента аболиционистов Запада и Юга. В них утверждалось, что фримены есть «истинная Демократическая партия Соединенных Штатов». Себя лично и Партию свободы Чейз предпочитал даже идентифицировать с радикальным крылом «локофоко» в рядах демократов. Впрочем, на местах фримены пытались сотрудничать и с антирабовладельческими («сознательными») вигами[812].

---

[810] The Abolitionists // USDR.- 1845.- January.- Vol. 16.- № 79.- P. 3-4.
[811] Smith T.C. Op. cit.- P. 94.
[812] Ibid.- P. 88-89

Последующие события были связаны с присоединением Республики Техас в 1845 г. В ходе военных действий с Мексикой войска США, которыми командовал генерал З. Тейлор, захватили почти 50% территории соседней страны. Демократы безоговорочно поддержали территориальную экспансию Америки и оказали поддержку правительству Полка[813]. Вигская партия же выступила против несправедливой, захватнической войны. Она выказывала опасения, что потеря территории Мексикой не приведет к миру, а «создаст почву для новой войны»[814].

Аннексия Техаса явилась катализатором острых дискуссий. Последовавший за этим захват в 1846-1848 гг. у Мексики, Великобритании и начавшаяся «зачистка» от индейских племен огромных территорий Новой Мексики, Орегона, Верхней Калифорнии, Юты, Канзаса, Небраски вызвали еще большее осложнение вопроса о рабстве, ставшего центральным в политической жизни Америки. В легислатурах свободных штатов бурно обсуждалась проблема Техаса. Проходили уличные митинги, осуждавшие присоединение новых рабовладельческих территорий. Политическая элита Севера же была склонна к сохранению статус-кво. Аболиционисты в сложившихся условиях не могли надеяться на выдвижение старыми партиями своего сторонника на пост президента.

К концу 1840-х гг. важнейшим центром антирабовладельческого движения становятся северо-западные штаты. Способствовал во многом этому приток в данные регионы переселенцев из восточных штатов, заинтересованных в расширении «территории свободы». В это время популярной в антирабовладельческом движении стала доктрина, что рабство носит антиконституци-

---

[813] The Mexican War - Its Origin, its Justice and its Consequences // USDR.- 1848.- January.- Vol. 22.- № 115.- P. 1-11; The Mexican War - Its Origin, its Justice and its Consequences. The Boundary of Texas Discussed // Ibid.- 1848.- February.- Vol. 22.- № 116.- P. 106-120; Calhoun's Speech against the Conquest of Mexico // AWR.- 1848.- March.- Vol. 7.- № 3.- P. 217-230.

[814] The War with Mexico // New Englander and Yale Review.- 1847.- October.- Vol. 5.- № 20.- P. 605-612; The Whigs and the War // AWR.- 1847.- October.- Vol. 6.- № 4.- P. 331-347; The Late Negotiations for Peace // Ibid.- 1847.- November.- Vol. 6.- № 5.- P. 441-453; Barnard D.D. The War: The New Issue // AWR.- 1848.- February.- Vol. 7.- № 2.- P. 106-110.

онный характер, противоречит Конституции. Но и она вызвала дискуссии среди фрименов в 1845-1847 гг.[815]

Успехом для Партии свободы стали события 1845-1846 гг. в Нью-Гемпшире. Союз вигов, фрименов и независимых демократов отстранил от власти правую группировку Демократической партии и сумел провести в Конгресс противников рабства Джона П. Хейла и Эймоса Така[816]. В 1846 г. на выборах в штатах в совокупности фримены набрали почти на 12 000 больше голосов, чем в 1844 г. Партия укрепила позиции в Новой Англии, но ослабила влияние в центральных и северо-западных штатах. В 1847 г. общественная поддержка аболиционистов несколько уменьшилась, поскольку временно в регионах на повестке дня оказались иные вопросы.

Северяне сопротивлялись распространению рабства на западные территории станы. 1846-1848 гг. прошли в условиях политического противостояния вокруг «условия Уилмота». В июне 1847 г. радикальное крыло фрименов откололось от основной организации. Оно провело конвент в Мэсидон Лок (Нью-Йорк) и образовало новую партию – Лигу свободы. Гэррет Смит и Элиуй Бэрритт были выдвинуты на посты президента и вице-президента на предстоящих выборах. Была также одобрена платформа, по которой Лига провозглашалась проводником «всеобщей реформы» (т.е. повсеместной отмены рабства). Лига свободы, тем не менее, оказалась маргинальной группировкой и пользовалась незначительной популярностью в стране. В дальнейшем сторонники Лиги вынуждены были сотрудничать с более умеренной Партией свободы[817].

20 октября 1847 г. был созван третий и последний в истории национальный конвент Партии свободы в Буффало. На нем присутствовали 140 «регулярных» делегатов, почти в равных пропорциях представлявших все северные штаты. Не меньше по численности было и членов Лиги свободы, а также независимых аболиционистов, приехавших на съезд, чтобы заявить о

---

[815] Smith T.C. Op. cit.- P. 115.
[816] Ibid.- P. 96-97.
[817] Ibid.- P. 101, 105-120.

своей «оппозиции греху (рабству) и тирании». Конвент принял «платформу свободы», включавшую следующие резолюции: 1) целью партии провозглашалась отмена рабства конституционными методами; 2) утверждалось, что Конституция не дает правительству права устанавливать рабство; 3) объявлялось, что рабовладение носит неконституционный характер на западных территориях; 4) все конгрессмены - противники рабства призывались к голосованию за отмену рабовладения в округе Колумбия, за аннулирование Закона о беглых рабах и против введения «постыдного» института на землях Запада[818].

Вопреки возражениям Чейза, предлагавшего перенести решение вопроса о выдвижении кандидатуры на пост президента Соединенных Штатов на весну 1848 г., аболиционистский съезд после долгих дебатов принял решение действовать немедленно. Известный противник рабства Льюис Таппан зачитал перед конвентом письмо сенатора Джона П. Хейла, в котором он выразил желание баллотироваться на пост президента от Партии свободы. Безотлагательно большинством голосов было принято решение о его выдвижении. Для избрания кандидата на пост вице-президента потребовались два тура. Лестер Кинг опередил Оуэна Лавджоя. После этого был назначен Национальный комитет Партии свободы[819]. Итоги антирабовладельческого конвента свидетельствовали о сплочении сил политического аболиционизма.

Таким образом, в 40-е гг. XIX в. вопрос о рабстве в США вышел на первый план во внутриполитической борьбе. На землях Запада столкнулись два колонизационных потока: фермерский и рабовладельческий. Вопрос о расширении рабовладения на западные территории являлся вопросом о дальнейших перспективах существования рабства в США и Юга как особой плантаторской цивилизации. Проблема рабства стала своеобразной миной замедленного действия, подложенной под единство Союза, приведшей спустя десять лет к расколу страны и Гражданской войне.

---

[818] Johnson R.O. Op. cit.- P. 79-81.
[819] Smith T.C. Op. cit.- P. 118-119.

Попытки выставления антирабовладельческих кандидатов на местных выборах в 1830-1840-е гг., как правило, приводили к весьма скромным результатам. В г. Нью-Йорк, например, аболиционисты набирали только по несколько сотен голосов. Они слишком рано стали выдвигать вопрос, который выступил на первый план существенно позже. Длительное время в общественном мнении Севера радикальный аболиционизм рассматривался как некое маргинальное политическое явление. Но постепенно противники рабства приобретали все большую популярность. Партия свободы стала предшественницей Партии свободной земли 1848 г. Дальнейшее развитие событий способствовало формированию широкой коалиции. В конце 1840-х гг. проблема рабовладения привела к расколу в Демократической партии и складыванию из части демократов - сторонников М. Ван Бюрена, «сознательных» вигов и аболиционистов движения фрисойлеров.

§2. Образование партии фрисойлеров, ее программа

Своеобразным рубежом в изменении умонастроений многих северных политиков стали события 1844-1845 гг., связанные с аннексией Техаса и борьбой вокруг этого вопроса. Площадь Техаса была очень большой, и его территория могла быть разделена на несколько рабовладельческих штатов. Их включение в состав США значительно усилило бы позиции Юга в Союзе и ослабило Север. Север полагал, что присоединение Техаса продлит время существования рабства. Юг, как считали северяне, остро нуждается в новых землях для ведения экстенсивного плантационного хозяйства. Кроме того, присоединение Техаса могло вызвать нежелательную войну с Мексикой, экономические убытки от которой в наибольшей степени ощутили бы свободные штаты, морская торговля которых оказалась бы под угрозой.

Американские демократы в своих рядах объединяли различные фракции и группы: бывших членов левого радикального движения «локофоко» и «рабочих партий», барнбернеров, консерваторов-ханкеров, умеренных южан и кэлхунистов. Иногда исследователи выделяли в Демократической партии

1840-х гг. три крупные территориальные фракции: северо-западную (Касс, Дуглас), северо-восточную (Ван Бюрен) и южную (Кэлхун)[820]. Отношения между ними с каждым годом становились все более напряженными и в конечном итоге вылились в открытую вражду.

В партии демократов происходила постепенное обособление антирабовладельческих сил, стремившихся к ограничению рабства. Северные демократы-радикалы (фракция барнбернеров) были недовольны господством в партии южных элементов и засильем плантаторов в политической жизни США. Уже в начале 1840-х гг. наблюдался переход многих представителей северного крыла партии на умеренные, а впоследствии и на более радикальные антирабовладельческие позиции. Подобная идейная эволюция была характерна и для лидера северных демократов экс-президента США Ван Бюрена и его сторонников. Ванбюренисты доминировали в крупнейшей партийной организации – нью-йоркской.

К 1844 г. настроения в партиях вигов и демократов существенно изменилась. Очевидным стало усиление консервативных прорабовладельческих фракций. Показателем этого процесса стал конвент демократов, отвергнувший кандидатуру противника немедленной аннексии Техаса Ван Бюрена. Конвент 1844 г. поддержал убежденного экспансиониста Дж.Н. Полка, аннексировавшего Техас в 1845 г. и развязавшего войну с Мексикой. Сторонниками территориальной экспансии были не только южные демократы, но и многие члены партии, представлявшие Северо-Запад. Между ними была заключена в отношении Техаса и Орегона так называемая «сделка 1844 г.».

Техасский вопрос и связанная с ним проблема рабства привели к разделению в рядах джексоновской партии[821]. Выступив против присоединения

---

[820] The «Bargain of 1844» as the Origin of the Wilmot Proviso // The Quarterly of the Oregon Historical Society.- 1914.- September.- Vol. 15.- №3.- P. 138.

[821] De Fontaine F.G. History of American abolitionism; its four great epochs. Embracing narratives of the ordinance of 1787, compromise of 1820, annexation of Texas, Mexican war, Wilmot proviso, negro insurrections, abolition riots, slave rescues, compromise of 1850, Kansas bill of 1854, John Brown insurrection, 1859, valuable statistics, &c., &c., &c. Together with a history of the Southern confederacy. (Originally published in the New York Herald.).- N.Y., 1861.- P. 36-37.

Техаса, Ван Бюрен выразил умонастроения северных демократов, но недооценил степени влияния аннексионистов в партии. За аннексию Техаса в Конгрессе проголосовала даже часть традиционно настроенных против рабства северо-западных и западных демократов. Они, в свою очередь, рассчитывали заручиться поддержкой южного крыла партии в вопросе об отторжении от Британии и присоединении Орегона (произошедшего в 1846 г.)[822]. Популярность идей экспансионизма среди демократов объясняется аграрным характером Демократической партии, в которую входила значительная часть мелких и средних плантаторов и свободных фермеров Запада и Юга, заинтересованных в новых землях.

Американо-мексиканская война 1846-1848 гг. создала условия для сотрудничества, поскольку северяне не были заинтересованы в распространении института рабства на новые западные территории. В середине 1840-х гг. рабовладельцы заняли господствующее положение в Демократической партии, отстранив от руководства ею «старых джексоновцев» - центристов во главе с Ван Бюреном. Политическое влияние «ванбюреновские» демократов в нью-йоркской партийной организации значительно уменьшилось в 1847-1848 гг. В Вигской партии в это время также усугубился раскол. Особенно острый характер борьба между антирабовладельческими «сознательными» вигами и «хлопковой фракцией» приобрела в 1845-1847 гг.[823] Южные виги выступили против «распространения принципов антирабовладельческого ордонанса 1787 г. на обширную область вплоть до реки Рио-Гранде». «Площадь захваченной у Мексики территории составляла 600 млн. акров. Она превышала территорию США, расположенную восточнее реки Миссисипи». «Проблема рабства – это вопрос вопросов». «Вся Вигская партия Севера отстаивала, как жизненно необходимое, лелеяла представление о недопустимости увеличения зоны рабовладения»[824]. Таким образом, возникли предпосылки для объе-

---

[822] The «Bargain of 1844» as the Origin of the Wilmot Proviso…- P. 140-146.
[823] Reunion of the Free Soilers of 1848-1852 at the Parker House, Boston, Massachusetts, June 28, 1888.- Cambridge, 1888.- P. 14-15.
[824] General Taylor and the Wilmot proviso.- Wash., 1848 (?).- P. 4-5, 14-15, 18, 20-25.

динения всех противников рабства, с одной стороны, и сторонников южных плантаторов из разных партий, с другой стороны.

8 августа 1846 г. демократ-конгрессмен из Пенсильвании Дэвид Уилмот внес поправку в президентский финансовый билль, которая предусматривала нераспространение рабства на захваченные у Мексики земли[825]. В ходе дебатов в Конгрессе в августе 1846 – феврале 1847 гг. нижняя палата поддержала условие, но сенат высказался против него[826]. Рабовладельцы считали «несвоевременным» «обсуждение неконституционного условия Уилмота» в ситуации войны и обострения международных отношений. Мичиганский сенатор демократ Л. Касс, связанный с плантаторами, получил прозвище «северного человека с южными принципами». Он утверждал, что главное – не определение будущего статуса уступленных Британией и захваченных у Мексики территорий, а их сохранение в составе Союза («Принятие предложения Уилмота будет препятствовать приобретению даже фута территории». «Это будет означать поражение в войне, повлечет за собой гибель всех надежд на получение хотя бы акра земли, приведет к развалу администрации и смерти Демократической партии»[827]).

Уилмот впервые открыто и ясно выразил главный конфликт эпохи – столкновение между свободой и рабством, между индустриальным капиталистическим Севером и аграрным рабовладельческим Югом. Уилмот говорил об этом событии следующее: «На последней сессии Конгресса мною было внесено дополнение в билль в форме условия, по которому рабство должно быть исключено на тех территориях, которые впоследствии могли быть приобретены Соединенными Штатами у Мексиканской республики». «Весь Юг голосовал против условия», но его «надо подготовить соблюдать решения и волю нации». «Я утверждаю, что Юг готов согласиться на ограничение

---

[825] The Wilmot Proviso // USDR.- 1848.- September.- Vol. 23.- № 123.- P. 220.
[826] De Fontaine F.G. Op. cit.- P. 41.
[827] A Review of the defence of General Cass's course on the Wilmot proviso.- Wash., 1847.- P. 4-5.

распространения рабства на свободные территории»[828]. При этом Уилмот отрицал обвинения в аболиционизме и заявлял о том, что он «постоянно борется» с ним.

«Я понимаю, что условие не встретило благосклонного отношения со стороны Юга… Представители Юга бесстрашно, ожесточенно сопротивлялись ему… Были предположения, что Союз должен распасться в результате принятия условия… Этот вопль о распаде происходит не от решительности Юга. Он появляется из-за малодушия Севера. Почему же Союз должен развалиться по этой причине? Мы требуем справедливости и уважения наших прав». Вопрос о расширении рабства на Запад «не может быть предметом компромиссов и уступок», это «вопрос права». «Свободная территория будет оставаться свободной. Мы требуем нейтралитета правительства по проблеме рабовладения».

Уилмот заявлял, что он не выступает против «южных институтов». «Я не прошу, чтобы рабовладение было отменено. Я требую, чтобы правительство защитило свободную территорию от противоправного захвата со стороны агрессивно настроенных рабовладельцев». «Я был удовлетворен аннексией Техаса. Я поддерживал ее, используя все свое влияние и возможности». «Рабство существует в Техасе и такова особенность этой страны. Север полагает, что, по крайней мере, 2 из 5 штатов, которые будут образованы на территории Техаса, окажутся свободными от рабства. Но будет лучше, если весь Техас откажется от рабства»[829].

Известно, что Юг выступал и выступает против антирабовладельческого ордонанса 1787 г., Миссурийского компромисса и Орегонского билля, надеется распространить рабство в Верхней Калифорнии и Новой Мексике. Осуществлению намерений сопротивляется «большинство республиканцев Севера». Обширная территория Орегона, уступленная Великобританией в

---

828 Speech of Mr. Wilmot, of Pennsylvania, on his amendment restricting slavery from territory hereafter acquired: delivered in the House of Representatives of the United States, Feb. 8, 1847.- Wash., 1847 (?).- P. 1.

829 Ibid.- P. 2.

1846 г., нуждалась в учреждении местного правительства. «Запрет на существование рабства в Орегоне был исключен из билля комитетом сената, большинство в котором составляли южане, которые добавили в законопроект пункт, разрешающий невольничество». Данное событие свидетельствовало об агрессивности южных штатов, которые стремятся любыми методами расширить зону рабства вопреки интересам Севера[830].

Уилмот заявлял: «Я не ищу возможности, чтобы поменять институты (в южных штатах), не говорю об отмене рабства. Я не выступаю за войну с Югом или за борьбу с рабством на Юге. У меня нет отвращения к рабству или нездоровой симпатии к рабам. Я выступаю за права и поддерживаю интересы свободных белых людей. Я хочу сохранения благосостояния и справедливых условий для труда белых людей в стране, когда труженики одной со мной расы и одного цвета кожи могут жить без осознания позора от того, что существует рабский труд негров. Я выступаю за неприкосновенность свободной территории … и все усилия направлю на сохранение такого ее характера».

«Делегаты от северных штатов, белый трудящийся Севера призывает вас к служению. Он требует, чтобы вы отстаивали его права и интересы, защищали его дома во имя будущего детей от деградации и потери чести из-за негритянского рабства на пространстве (от Атлантики) до далеких тихоокеанских берегов»[831].

Уилмот высказал опасение, что защита «прав штатов и суверенитета штатов» опасна, поскольку ведет к дезинтеграции государства. «Союз представляет ценность для всех, особенно он полезен для южных штатов. Если Союз распадется, то я полагаю, что рабство на Юге не сможет просуществовать и 20 лет»[832]. Неправы те рабовладельцы, которые предлагают рассматривать восточные штаты в качестве «совладельцев и совместных управляющих» западными территориями.

---

[830] Ibid.- P. 3-5.
[831] Ibid.- P. 6.
[832] Ibid.- P. 7.

Уилмот указывал на «преимущества труда свободных людей» и приводил примеры неравенства в развитии, причиной которого было рабство (Нью-Йорк и Вирджиния, Огайо и Кентукки, Мичиган и Арканзас). Рабовладение повлияло даже на уровень патриотизма. Многочисленным рабам нельзя было выдавать оружие для ведения войны за независимость. «В период принятия Конституции было 6 рабовладельческих и 7 свободных штатов, примерно равных по численности населения». «В период Революции Массачусетс направил на войну больше людей, чем все рабовладельческие штаты». «Я полагаю, если бы война продолжилась, то Пенсильвания выставила бы больше солдат, чем 6 южных штатов». Уилмот выступил против «распространения в будущем рабовладения на весь Североамериканский континент»[833].

Легислатуры большинства северных штатов поддержали «условие Уилмота». Против «условия» выступили не только южные демократы, но и южные виги[834]. Многие из них полагали, что «Конгресс имеет право устанавливать законы на территориях». Но южные политики выступали категорически «против законодательства, которое запрещает плантаторам перемещаться по территориям со своими рабами и иметь там гарантированную защиту своей собственности[835].

Позиция Севера ведет только к расколу страны. «Условие Уилмота – это только пробный камень для начала более серьезной атаки на южные институты, это клин, которым вдребезги разобьют всю рабовладельческую систему». «Это первый шаг на данном пути». «Южане подобны троянцам, обсуждающим возможность перемещения знаменитого деревянного коня греков внутрь крепостных стен города (т.е. принятия поправки 1846 г.)»[836]. «Усло-

---

[833] Ibid.- P. 9.

[834] См.: A voice from the South: comprising Letters from Georgia to Massachusetts, and to the southern states. With an appendix.- Baltimore, 1847.- P. 69-72; Carey J.L. Slavery and the Wilmot proviso; with some suggestions for a compromise.- Baltimore, 1847.- P. 16-20.

[835] Speech of Mr. Joseph Segar, (of Elizabeth City and Warwick) on the Wilmot Proviso: delivered in the House of delegates, January 19, 1849.- Richmond, 1849.- P. 7.

[836] Ibid.- P. 18-21.

вие Уилмота – это не компромисс, поскольку оно дает все выгоды Северу. Необходимо предоставить большую часть приобретенной территории Югу»[837]. Южане претендовали даже на половину или значительную часть Орегона, который располагался севернее линии Мэйсона-Диксона и должен был принадлежать свободным штатам.

«Условие является абсолютно неприемлемым, вызывающим неприятие с точки зрения установленного Конституцией равноправия субъектов федерации», что способствует возникновению «конфликта внутри нации», «разделению штатов на два больших класса», «бедствиям гражданской войны»[838]. Следствием реализации подобного принципа станет господство свободных штатов, «в руки которых могут перейти вопросы войны, дипломатии, аннексии и т.п.», а южане окажутся не в состоянии защитить свои права. Север имеет в два раза большую по площади территорию и в два раза больше населения, чем Юг, что позволяет ему установить абсолютный контроль над нашей политической системой и правительством»[839]. Свободные штаты якобы организовали настоящий «крестовый поход против прав Юга». Южане и северяне не скупились на выражения в адрес друг друга: «похитители людей», «воры», «империя рабовладения», «кровавые торговцы», «тираны», «убийцы» и т.п.[840]

«Условие Уилмота» активно обсуждалось в ходе дебатов в Конгрессе и в дискуссиях между партиями в 1846-1848 гг.[841] Современники справедливо полагали, что «условие Уилмота» «затмило ранее волновавшие Соединенные Штаты вопросы, связанные с Национальным Банком, казначейством, тарифами, распределением доходов от продажи общественных земель, внутренними усовершенствованиями, внешней политикой»[842]. Южные плантаторы и

---

[837] Carey J.L. Op. cit.- P. 31.
[838] Speech of James McDowell, of Virginia, on the Wilmot proviso, delivered in the House of Representatives, Tuesday, September 3, 1850.- Wash., 1850.- P. 3, 14.
[839] Ibid.- P. 4, 11-12.
[840] A voice from the South...- P. 10, 16, 30.
[841] Congressional Globe, 29th congress, 1st session.- P. 1214-1217.
[842] The Wilmot Proviso…- P. 219, 226.

консерваторы Севера увидели в поправке Уилмота не только смертельную угрозу для институтов Юга, но и опасность обострения отношений между двумя регионами страны до степени гражданской войны[843]. Поправку Уилмота 1846 г. поддержали северные организации Вигской и Демократической партий, в том числе и «ванбюреновские» демократы. Впервые в истории США возникли предпосылки для объединения сторонников нераспространения рабства на новые территории с группами аболиционистов, выступавших за полную отмену рабовладения во всей стране.

М. Ван Бюрен в 1844-1847 гг. пытался влиять на политические процессы в Нью-Йорке в основном через одного из своих старших сыновей Дж. Ван Бюрена и губернатора штата С. Райта. При этом он не терял надежды вернуться в «большую» политику общенационального уровня в связи с обострением споров по расширению рабства. Себя барнбернеры-ванбюренисты называли, как правило, «независимыми» («свободными») демократами, а также «сторонниками условия Уилмота»[844].

Осенью 1847 г. на массовых демонстрациях барнбернеров в штатах Нью-Йорк и Огайо по случаю годовщины принятия ордонанса 1787 г., запретившего рабство на Северо-Западной территории, Дж. Ван Бюрен и Д. Уилмот выступили против расширения территории рабства[845]. В своей речи сын Ван Бюрена выразил умонастроения радикальных кругов Севера, заявив, что президент и федеральное правительство обязаны использовать «все конституционные возможности» для освобождения рабов. Дж. Ван Бюрен утверждал, что северные демократы никогда больше не поддержат компромисс с рабовладением, не пойдут на уступки плантаторам и «останутся преданными

---

[843] Kelly A.H. The American constitution. Its origins and development.- N.Y., 1970.- P. 365-367.
[844] Silbey J. Martin Van Buren and the Emergence of American Popular Politics.- Lanham (Md.), 2005.- P. 192-195.
[845] John Van Buren in 1848 // The New-York Times.- 1862.- October 23.- P. 4.

делу свободы». О себе политик говорил как о «непримиримом враге рабства, требующем его немедленной отмены»[846].

Балтиморский конвент Демократической партии и Филадельфийский конвент вигов в конце мая – начале июня 1848 г. выдвинули в президенты консерватора сенатора Люиса Касса (1782-1866) и плантатора генерала Закари Тейлора (1784-1850). Оба политика представляли прорабовладельческие политические силы. Это обстоятельство вызвало протест среди противников рабства в рядах двух ведущих партий, который привел к образованию так называемого «движения за Буффало». Барнбернеры покинули конвент демократов, отказавшийся признавать «условие Уилмота» и утвердить в качестве кандидата в президенты противника рабства. К ним присоединились «сознательные» виги и аболиционистские группы Северо-Запада, Новой Англии и среднеатлантических штатов. Большой конвент сторонников свободной земли - представителей от всех северных штатов предполагалось провести в г. Буффало на Великих озерах[847]. О настроениях среди противников рабства в июне 1848 г. свидетельствует резолюция одного из региональных митингов: «Массачусетс не носит цепей и его невозможно подкупить. Массачусетс выступает, и будет всегда выступать за свободную землю и свободных людей, за свободу слова и свободную прессу, за освобождение всей Земли и свободный мир»[848].

21-28 июня 1848 г. в Нью-Йорке и штатах Новой Англии северные демократы, виги и члены Партии свободы провели конвенты по выдвижению на пост президента Ван Бюрена, а вице-президента – сенатора из Висконсина Генри Доджа. Впоследствии Додж, несмотря на свою антирабовладельческую позицию, отклонил номинацию[849]. В поддержку движения за свободную

---

[846] The Free-Soilers of 1848 // Ibid.- 1852.- July 21.- P. 2.
[847] См.: Rayback J.G. Free Soil. The Election of 1848.- Lexington (Ky.), 1970.- P. 186-218.
[848] Reunion of the Free Soilers of 1848-1852 at the Parker House, Boston, Massachusetts, June 28, 1888.- Cambridge, 1888.- P. 66.
[849] Smith T.C. The Free Soil Party in Wisconsin.- Madison (Wis.), 1895.- P. 111.

землю и «платформы Уилмота» делегатами местных собраний было решено создавать «джефферсоновские лиги» на местах[850].

Летом 1848 г. формировалась политическая коалиция антирабовладельческих сил из разных партий Севера. Известный аболиционист С. Чейз оставил 5 июля 1848 г. в дневнике следующую запись: «Много ярких событий произошло за последнее время, наиболее важным из которых … был конвент в Огайо, собравшийся для выдвижения кандидатов, поддерживавших свободную землю. Я подготовил проект постановления, под которым … поставили подписи 3 тыс. чел. Это движение широко охватило друзей свободы в других штатах и получило значительное развитие в стране»[851].

Весной-летом 1848 г. в прессе были опубликованы письма Ван Бюрена, которых он поддержал «условие Уилмота», выступил против расширения рабства на западные территории и даже поддержал идею отмены рабства в округе Колумбия. Ван Бюрен аргументировал свою позицию пространным историческим экскурсом. Политик указывал на то, что идея свободы нашла отражение в «принципах Революции», во взглядах «основателей Республики», в «Декларации независимости», написанной Джефферсоном, а также в федеральной Конституции.

В 1787 г. был принят Северо-западный ордонанс, запретивший распространение рабства на территории штатов Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган и Висконсин[852]. В 1790 г. квакерами Филадельфии и Нью-Йорка, а также Б. Франклином, председателем «Аболиционистского общества», были направлены в палату представителей петиции с требованием отмены рабовладения и работорговли. Однако парламентский «комитет семи» отклонил эти предложения, заявив о том, что «Конгресс не имеет права вмешиваться в этот вопрос», находящийся в исключительной компетенции штатов. В последующие полвека существования американского Союза в его состав принимались

---

[850] Earle J.H. Jacksonian antislavery and the politics of free soil, 1824-1854.- Chapel Hill, 2004.- P. 77.
[851] Chase S.P. The Salmon P. Chase Papers.- Kent (Ohio), 1993.- P. 196.
[852] The Northwest Ordinance. July 13, 1787 // URL:http://avalon.law.yale.edu/18th_century/nworder.asp (дата обращения 22.01.2012).

как свободные, так и рабовладельческие штаты, а президенты и Конгресс проводили сбалансированную, компромиссную политику. Сейчас же, после поддержки последним Балтиморским конвентом ложной «антиконституционной» доктрины, согласно которой парламент не имеет права вмешиваться в вопрос о рабстве на территориях, ситуация в стране существенно изменилась. Избрание Касса президентом будет означать первый шаг на пути расширения рабовладельческого региона в границах США[853].

По мнению Ван Бюрена, Конгресс и правительство имеют законное право отменить рабство в каждом южном штате, но стоит ли это делать? В данном вопросе он призывал действовать крайне осторожно, опираться на правовые нормы, не форсировать события, учитывать настроения «общественности Юга». Невозможна «немедленная», «быстрая» отмена рабовладения. Это – долгий процесс, который, возможно, даже растянется на десятилетия. Главное на данном этапе – ограничить территорию рабства нынешними штатами Юга и не позволить «злу» развиться вширь. «Сопротивление» плантаторской экспансии должно продолжаться «столь длительное время, насколько долго рабство будет существовать в Соединенных Штатах»[854].

Первый национальный конвент Партии свободной земли или организации Фри Сойл (Free Soil party) прошел 9-10 августа 1848 г. в г. Буффало (западная часть штата Нью-Йорк). На огромный митинг собрались противники рабства из всех свободных штатов Севера и Запада. По некоторым данным присутствовали даже до 40 тыс. фрисойлеров. В конвенте участвовали несколько афроамериканцев. Делегации торжественно шли под развевавшимися флагами, пели песни, и внешне мероприятие напоминало некое празднество. С 8 ч. утра до 11 ч. вечера непрерывно выступали под натянутым тентом многочисленные ораторы. Произносились пылкие слова о «поднятии знамени свободы» и необходимости «патриотических усилий». Около 50 неофици-

---

[853] Mr. Van Buren in 1848. Mr. Van Buren's Letter Inaugurating the Free-Soil Movement in 1848 // The New-York Times.- 1856.- July 9.- P. 2.
[854] New and Then-Van Burenism in 1848 and 1856 // The New-York Times.- 1856.- July 9.- P. 4.

альных выступлений 8-10 августа не вошли в официальный стенографический отчет. Временным президентом конвента избрали Натаниеля Сойера из Огайо, а в его секретарями – представителей Иллинойса и Коннектикута. Затем председательствующим стал массачусетсец Чарльз Френсис Адамс (1807-1886), в будущем конгрессмен от Республиканской партии и посол в Англии во время Гражданской войны. Был также сформирован «Комитет по организации».

Выступавшие заявили, что в стране происходит конфликт «между правдой и неправдой, истиной и ложью, принципами свободы и правилами рабовладения»[855]. «Лозунгом данного конвента должен быть девиз Французской республики: «Свобода, равенство и братство»». «Под знаменем свободы объединились демократы, виги и аболиционисты». «Свобода и отмщение!». Ораторы требовали защиты «условия патриота Уилмота», ссылались на Декларацию независимости и Конституцию США, осуждали «деградацию людей» в южных штатах[856]. Высказывались в поддержку «патриота» Ван Бюрена, отказавшегося присоединить Техас в 1837 г. и потерпевшего поражение на выборах 1844 г. благодаря козням рабовладельцев. Был выдвинут предвыборный лозунг: «Ван Бюрен и свободная земля, Адамс и свобода»[857].

Присутствовавшие хором спели песню о «землепашцах» из «старых свободных штатов», «возделывателях свободной земли». В ней осуждалась «разложившаяся» благодаря «хлопковым» интересам Вигская партия. Высмеивались ханкеры, вызывавшие только «жалость», поскольку они «забрели в соленую реку, откуда никогда больше не вернутся». В песне фрисойлеры определили свою политическую позицию: «Мы – друзья свободы и наш девиз – свободная земля… Старые рабовладельческие штаты будут бояться, дрожать подобно царю Валтасару, поскольку их дни сочтены, и об этом уже написано на стене… Небо благословляет смелых барнбернеров из старого

---

[855] Oliver Dyer's Phonographic Report of the Proceedings of the National Free Soil Convention at Buffalo, N. Y. August 9th and 10th, 1848.- Buffalo- N.Y., 1848.- P. 7.
[856] Ibid.- P. 4-5, 9, 13.
[857] Ibid.- P. 30, 32

имперского штата за (зажженные ими) огни свободы, освещающие страну»[858].

Выступления ораторов на конвенте любопытны с точки зрения характеристики мировоззрения и идеологии фрисойлеров. Помимо широко применявшейся политической и экономической терминологии постоянно приводились ссылки на библейские сюжеты, звучали апелляции к Богу и Библии, использовались прямые цитаты из Священного Писания. Свое движение фрисойлеры называли «большой моральной революцией», осуществляемой в «славную эпоху». Преподобный Такер заявил: «Я, в сущности, отношу поправку Уилмота к области борьбы между добром и злом». С проповедником соглашались другие выступавшие: «Бог послал Давида в древние времена, чтобы убить великана (Голиафа) из Гефа. Сейчас Дэвид Уилмот подал знак, ударив выпущенным из пращи свободы камнем истины великана рабства между глаз. Давайте же повергнем его на землю!»[859].

На конвенте было зачитано письмо Ван Бюрена о перспективах расширения рабовладения на западные территории[860]. Влиятельное аболиционистское крыло фрисойлеров выдвинуло на пост президента США руководителя Партии свободы Джона Паркера Хейла (1806-1873) из Нью-Гемпшира. Он получил 183 голоса делегатов. Большинство участников конвента проголосовали за Ван Бюрена (244 чел.). Остальные три противника рабства из числа вигов и аболиционистов получили 39 голосов. Сын Дж.Кв. Адамса «сознательный» виг и аболиционист Ч.Ф. Адамс был выдвинут на должность вице-президента. Партия свободной земли включила в свой состав значительную часть радикальных северных демократов (барнбернеров, ванбюренистов) (более 50%). На долю вигов и аболиционистов (фрименов, представителей Лиги

---

[858] Ibid.- P. 16-17.
[859] Ibid.- P. 4.
[860] Letter from Martin Van Buren. Lindenwald, August 2, 1848 // Speech of Hon. Horace Mann, on the right of Congress to legislate for the territories of the United States, and its duty to exclude slavery therefrom: delivered in the House of Representatives, in Committee of the whole, June 30, 1848, to which is added, a letter from Hon. Martin Van Buren, and Rev. Joshua Leavitt.- Boston, 1848.- P. 41-42.

свободы и других групп) приходилось по 20-25%. К Партии свободной земли также примкнули некоторые «люди Клея», недовольные выдвижением Тейлора и «хлопковыми» вигами. Партию поддержали фермеры Севера и Северо-Запада, часть буржуазии, интеллигенции, среднего класса и рабочих свободных штатов.

В национальной платформе 1848 г. фрисойлеры заявили, что их главной задачей является борьба против «власти рабовладельцев» «с целью защиты свободной земли для свободных людей». Причиной создания новой партии, объединившей граждан под «знаменем свободной демократии» стало выдвижение прорабовладельческих кандидатур вигами и демократами. Это обстоятельство свидетельствует о том, что рабовладельцы не только господствуют в руководстве ведущих политических сил страны, но и фактически установили «контроль над федеральным правительством». Борьба с рабовладельцами будет вестись на основании «примера наших отцов, принявших Декларацию независимости», «полагаясь на веру в Бога для достижения триумфа и победы нашего дела».

«Рабовладение в нескольких штатах Союза, которые признают его существование, регулируется их законами. Оно не может быть отменено или изменено на основании законов, принятых федеральным правительством. Мы предлагаем не вмешиваться Конгрессу в проблему рабства в отдельных штатах». Подобное требование было умеренным и контрастировало с положениями платформы Партии свободной земли 1843 г., настаивавшей на «немедленном освобождении» негров[861].

В своей программе сторонники свободной земли ссылались на выдвинутое Джефферсоном предложение запретить рабство на всей территории Соединенных Штатов после 1800 г. и положения ордонанса 13 июля 1787 г., согласно которому рабовладельческие порядки не распространялись на Северо-Западе. Они указывали на историю ограничения рабства в США. «На конгрессе 1784 г. за условие Джефферсона проголосовали 6 штатов и 16 делегатов, против высту-

[861] A political text-book for 1860.- N.Y., 1860.- P. 14.

пили 3 штата и 7 делегатов». В 1785-1787 гг., в первые годы после Революции, были приняты антирабовладельческие Северо-Западные ордонансы. Америка «должна вернуться» к подобному политическому курсу. Поэтому Орегон, Калифорния и Нью-Мексико должны войти в состав Союза как свободные территории.

«Конгресс не имеет полномочий (согласно Конституции) на учреждение рабства, так же как и на установление в стране монархии». «Конвент полагает, что средством, которое позволит остановить расширение рабства на новые, на сегодняшний день свободные территории, является акт Конгресса». Необходимо остановить продвижение плантаторов на Запад, «не допустить создания новых рабовладельческих штатов и территорий». Главным лозунгом фрисойлеров и впоследствии всех противников рабства стали знаменитые слова: «Свободная земля, свобода слова, свободный труд и свободные люди». В этом лозунге воплотились требования демократизации социально-политической системы США и борьбы с плантаторской олигархией.

Свободный труд объявлялся экономически наиболее эффективным. Заинтересованные граждане могли «по справедливой цене» (за небольшую плату) получить участки государственных («общественных») земель Запада[862]. Действовавший закон «бревенчатой хижины» 1841 г. давал гарантии поселенцам-скваттерам на покупку возделываемых ими участков общественной земли в 160 акров (по цене 1,25 долл. за акр), но, однако, не решал аграрный вопрос. Земельные участки, по мнению фрисойлеров, должны были получить не спекулянты, а только «действительные поселенцы», стремящиеся «построить жилище и обрабатывать землю в необжитых районах»[863]. Ранее подобные предложения исходили от лидера «аграрных демократов» Т.Х. Бентона, выражавшего интересы фермеров Запада.

---

[862] Борьба за «дешевую» землю в США, продолжавшаяся более 200 лет, завершилась только в 1862 г., когда переселенцы, включая иммигрантов, получили право на бесплатный участок земли размером до 160 акров (65 га). (См.: Куропятник Г.П. Гомстед-акт и сельское хозяйство в годы войны с Югом, 1861-1865 // АЕ. 2003.- М., 2005.- С. 156).

[863] Hibbard B.H. A history of the Public Land Policies.- N.Y., 1924.- P. 156-164.

Конвент фрисойлеров обращался к американским сенаторам, требуя защитить «права не владевших рабами граждан»: «Не должно быть больше компромиссов с рабством». Партия свободной земли стремилась не к уничтожению рабства, а к его ограничению существующей территорией штатов Юга. Это умеренное требование отражало компромисс между разными группировками противников рабства, объединившимися в движение фрисойлеров, и было рассчитано на привлечение голосов широких масс северян. Территориальное ограничение рабства, по мнению современников, привело бы к изоляции южной плантационной системы с несвободным трудом и ее постепенной деградации. Южане оставались меньшинством и играли бы подчиненную роль в политической жизни страны.

Партия «Свободная земля» также выступала с рядом социально-экономических требований: «создание дешевой почты», сокращение государственного аппарата и введение выборности чиновников, «снижение расходов федерального правительства и уменьшение возможностей патронажа», строительство важных для коммерции объектов инфраструктуры (каналов и морских портов). Таможенные тарифы должны приносить в бюджет государства доходы, необходимые для осуществления ежегодных платежей по национальному долгу. Экономические требования фрисойлеров испытали значительное вигское влияние.

Исследователей всегда волновал вопрос: почему один из «отцов» и лидеров Демократической партии порвал с демократами и присоединился к фрисойлерам? Представляется, что действия Ван Бюрена носили протестный характер. Он не мог поддержать откровенных сторонников плантаторов в рядах демократов, которые уже ранее (в 1844 г.) не позволили ему выдвинуться на пост президента США. Возникновение движения фрисойлеров было проявлением кризиса второй американской двухпартийной системы, началом процесса ее постепенного распада, разделения партий по географическому принципу. «Мятеж» барнбернеров, произошедший в знак протеста против прорабовладельческой позиции руководства демократов, способствовал объ-

единению их с северными вигами и аболиционистами в Партию свободной земли.

§3. Избирательная кампания 1848 года

На выборах 1848 г. происходила борьба между тремя партиями – демократами, вигами и фрисойлерами и тремя кандидатами в президенты – Л. Кассом (Мичиган), З. Тейлором (Луизиана) и М. Ван Бюреном (Нью-Йорк). В северных штатах фрисойлеры провели «кампанию борьбы за свободу». Действия властей, по их мнению, должны были быть основаны на положениях Северо-Западного ордонанса 1787 г., запретившего рабовладение на обширной территории западнее реки Огайо. В результате произошло бы возвращение национального правительства к курсу Джефферсона, требовавшего в конце XVIII в. отмены или ограничения рабства. Партией свободной земли были выдвинуты лозунги: «1787 г. и 1848 г. Джефферсон и Ван Бюрен. Компромисс невозможен!», «Борьба за свободу», «Ван Бюрен и свобода», «Свободная земля – свободный труд – свобода слова». На листовках фрисойлеров, как правило, изображались: «Храм Свободы», «Богиня Свободы», фригийские колпаки времен французской революции, фермеры-землепашцы, американские флаги, Ван Бюрен, Джефферсон, Вашингтон и Джексон[864].

Партия свободной земли издала в 1848 г. несколько памфлетов с изложением своих политических взглядов. В изданном в г. Нью-Йорке в сентябре 1848 г. памфлете «Кампания за свободу» автор ставил главный вопрос: «Свобода или рабство?». «Что мы получим? Сохранится ли свобода на территориях или же она будет уничтожена, а на ее месте появится рабство? ... Подобные размышления занимают всех людей от Мэна до Техаса». Ни одна из «старых партий» не стремится к тому, чтобы «установить ограничения для рабовладельцев». «Миллионы честных свободных людей, относящих рабство

---

[864] Grand Democratic Free Soil Banner // URL: http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3b50339/ (дата обращения 10.04.2014); «Can you rest one hand on the sacred altar of Liberty, and with the other extend the domain of the darkest curse…» // URL:http://www.loc.gov/pictures/resource/pga.04821/ (дата обращения 20.04.2014).

к явному проклятию, которые будут чувствовать себя и свою страну опозоренными в случае распространения рабовладения на территориях, ныне свободных от него, должны обратить свой взор на Мартина Ван Бюрена. Его флаг поднят на мачте и на складках полотнища начертаны великие принципы свободы, которые светят так же ярко, как Солнце». По отношению к лидеру фрисойлеров и движению против рабства справедливо утверждение: «Принципы, а не люди»[865].

Особый интерес представляет брошюра «Причины для голосования за Мартина Ван Бюрена». Авторы документа выделяли три причины для избрания вождя фрисойлеров. «Во-первых, выдающиеся личные данные, необходимый уровень квалификации». Ван Бюрена выгодно отличают от остальных претендентов «огромный политический опыт», многолетняя работа на высших должностях в правительстве и «выдающиеся способности»[866].

«Во-вторых, потому что он северянин. Север просто обязан иметь своего главу государства. Из 10 президентов, избранных с момента возникновения Соединенных Штатов, только 3 были из северных штатов. На долю Севера приходится только 12 из 60 лет существования президентской власти. Таким образом, 2/3 президентов и 4/5 президентских сроков достались секции, насчитывающей не более 1/4 численности всего населения страны. С учетом доли каждой части конфедерации справедливый характер носило бы следующее распределение в пользу южных штатов: 3 из 10 президентов, 5 из 15 президентских сроков. Сейчас же южане имеют 7 из 10 президентов и 12 из 15 сроков... Теперь Юг заявляет нам: «Мы будем иметь столько, сколько сможем получить. Помогите себе, если вы способны на это». Нам не интересно, почему и каким образом все это делается, хотя и так вполне понятно.

---

[865] Freedom or slavery // Wilson W. The great American question, democracy vs. doulocracy, or, Free soil, free labor, free men, & free speech, against the extension and domination of the slaveholding interest: a letter addressed to each freeman of the United States, with special reference to his duty at the approaching election.- Cincinnati, 1848.- P. 39-40.

[866] Reasons for voting for Martin Van Buren.- Boston, 1848.- P. 3-5.

Довольно уже и того, что было сделано, и будет дальше осуществляться до тех пор, пока избиратели-северяне не положат конец подобной практике»[867].

«Представительное правление предполагает учет интересов всех частей страны, которые должны быть пропорционально представлены во всех органах законодательной и исполнительной власти. Очень просто обеспечить справедливое участие в законодательных учреждениях. В отношении органов исполнительной власти существуют определенные трудности в пропорциональном распределении должностей между разными секциями Союза. Вместо принятия специального закона здесь необходимо руководствоваться пониманием необходимости компромисса и общепринятыми принципами порядочности, честности, деловой этики, которым обычно следуют благородные люди в повседневной жизни».

«Мы видим внимательное отношение к чужим интересам с одной стороны (у северян), а с другой – эгоистичность, жадность, отсутствие щепетильности в действиях даже с учетом сдержанности и терпимости их братьев, готовность (южан) использовать все доступные методы для достижения своих собственных ошибочных целей. Подобные умонастроения, в какой бы части конфедерации они не появлялись, и независимо от причин, вызывающих их, не должны быть терпимы. Этим взглядам необходимо серьезно противостоять, поскольку они ведут к узурпации власти»[868]. «Сыны Юга» оказались связанными с «отвратительным демоном рабовладения». «Дух рабства», расширяющий сферу своего влияния, «абсолютно несовместим с существованием свободной республики».

«Великая, быстро растущая нация» «не может отречься от духа свободы, жизненно необходимого для наших институтов». «Север должен заявить о своих правах». «Процветание и прогресс, само существование нашего славного Союза, успех великого эксперимента по самоуправлению, на который смотрит весь цивилизованный мир с трепетной надеждой или страхом,

---

[867] Ibid.- P. 6.
[868] Ibid.- P. 7.

зависит от верности и стойкости, с которыми мы сопротивляемся духу рабства и подавляем его. Гидра поднимает голову среди нас и угрожает разрушить благородные начала, заложенные нашими отцами в основание страны в результате борьбы, ценой крови и страданий, придающие нам решительность и осознание справедливости».

Лидер фрисойлеров – «кандидат тех, кто понимает и ценит права и привилегии свободных людей». В брошюре фрисойлеров имелись нападки на генералов Касса и Тейлора. В Тейлоре видели большего защитника рабства, чем Касс, поскольку он был «крупным плантатором наихудшей разновидности». Тейлор являлся «владельцем плантаций сахарного тростника», «имел 200 или 300 рабов», «состав которых обновлялся в среднем один раз в 12 лет». «Мистер Ван Бюрен олицетворяет дух сопротивления в противоположность двум другим кандидатам, которые… обязались поддерживать и распространять рабовладение»[869].

«Третья и самая главная причина» для голосования за Ван Бюрена – «он является единственным претендентом, который последовательно выступает против расширения рабства на новые территории, приобретенные у Мексики, и поддерживает условие Уилмота». «…Вернее – желает остановить расширение рабовладения». В письме, адресованном конвенту в Буффало, Ван Бюрен посчитал «целесообразным запретить распространение рабства законодательным путем». Он всегда полагал, что эту меру отличают «конституционность и юридическая состоятельность». Ван Бюрен якобы всегда был сторонником антирабовладельческих принципов. Так, еще во время обсуждения Миссурийского компромисса политик «поддержал внесенную в нью-йоркский сенат резолюцию, запрещавшую распространение рабства за рекой Миссисипи». «Самый последовательный демократ» вправе рассчитывать на голоса всех «здравомыслящих свободных людей»[870].

---

[869] Ibid.- P. 8-10.
[870] Ibid.- P. 11-12 .

Аболиционисткое крыло фрисойлеров поддерживало «платформу свободы» 1848 г., но оно находилось на более радикальных позициях, чем основная часть партии. Аболиционисты называли проблему рабства «великим американским вопросом», от решения которого зависит, что будет в стране: «власть народа или правительство рабовладельцев». Современное им состояние Америки они называли «великим кризисом». Аболиционисты не отказались от борьбы с «грехом рабства» вплоть до его полного уничтожения. На Северо-Западе изначально отсутствовало рабство. «Орегон всегда был свободным» и Орегонский билль закрепил этот статус. Даже «непросвещенное», «папистское» мексиканское правительство «в соответствии с духом эпохи» отменило рабство на землях, вошедших позднее в состав США[871].

Фрисойлерами-аболиционистами приводились следующие аргументы в пользу «греховности» рабства: 1) Оно противоречит единству происхождения человечества (все люди произошли от Адама и Евы по воле Творца, родственны «по крови», наделены «одинаковыми духовными, интеллектуальными и моральными качествами»). 2) Рабство – это «борьба с образом и подобием Бога в каждом человеке, с человеком, который является высшим творением Бога». 3) «Это борьба против законов природы. Человек не рождается рабом или рабовладельцем». 4) «Это борьба с писаным законом Бога …, с заложенными в Священном Писании принципами, которые провозглашают свободу людей при условии их веры в Иисуса Христа». 5) «Это сражение с земным даром (свободой), полученным людьми от Иеговы». 6) «Это война против закона справедливости, который требует, чтобы мы «относились к каждому человеку так же, как и он к нам»». 7) «Это борьба с милосердием и человеколюбием». 8) «Рабовладение – это борьба с библейским законом взаимности». Принципом «как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» руководствовалось человечество на протяжении всей истории. 9) «Рабство – это оскорбление святынь, святотатство, кощунство и

[871] Wilson W. Op. cit.- P. 6.

особенно – стремление осквернить святость брака»[872]. Таким образом, рабство «наносит огромный ущерб людям», «вредно для общества, государства», «опасно для нравственности, человеческого достоинства», «губительно для религии и церкви»[873].

Социальной базой своего движения фрисойлеры называли «всех свободных людей», «молодежь», «женщин». «Служители Евангелия, ученые, представители прессы, политики, поэты, художники и ораторы» должны объединить свои усилия для «дела свободы». «Свободный Север» обязан «спасти свободу» и решить «великий вопрос»[874].

Идет «война» свободы и рабства, «республиканизм сражается с чудовищем рабовладельческой пропаганды». «Движение свободных людей» должно действовать «с оперативностью, надлежащим рвением, не теряя бдительности, сплоченно, энергично, решительно, не впадая в крайность, с твердостью, осознанием справедливости, корректным отношением к оппонентам, патриотизмом, уверенностью в правоте дела, с упованием на Бога и верой в полную и окончательную победу. Необходимо организоваться, много трудиться и проявлять настойчивость. Позвольте храбрым северянам (подняв знамена) участвовать в сражении за свободу против рабства и победить». «Континент услышит воззвание»: «Ван Бюрен и Адамс – патриоты Севера – конвент в Буффало – год 1848-й – Соединенные Штаты Америки – страна свободной земли, свободного труда, свободных людей и свободного слова – Аллилуйя, ибо Господь Бог всемогущий царствует!». Америка должна стать примером для других стран и «распространить свободу и демократию по всему миру»[875].

Аболиционисткое движение имело длительную традицию (с начала XIX в.) сочинения и издания антирабовладельческих песен, поэм, гимнов. Это были религиозные и светские произведения, авторские и анонимные, за-

---

[872] Ibid.- P. 8-13.
[873] Ibid.- P. 14-17.
[874] Ibid.- P. 28-29.
[875] Ibid.- P. 35-36, 38

имствования из популярных мелодий, ремиксы и пародии на них[876]. В 1848 г. был выпущен сборник предвыборных песен фрисойлеров (с нотами). Названия песен говорили сами за себя: «Колокол свободы», «Символ свободы», «Голос народа», «Марш свободы», «Беглый раб», «Раб и его ребенок», «Флаг свободы», «Последняя ночь рабства», «Дух свободных людей», «Конвент в Буффало», «Урна для голосования», «Обсуждение свободной земли», «Песня фрисойлеров», «Хор свободной земли», «Песня свободной земли», «Собрание за свободную землю» и т.п. Весомая часть из 140 текстов песен была заимствована из сборников, издававшихся Партией свободы, и оказалась связана с ее идеологией.

Отрывки из песен дают примерное представление об идеях и умонастроениях фрисойлеров: «Они спустились с гор, и пришли с равнин. Их девиз: «Свободный труд, свободная земля и свободные люди!»». «Придите, дайте мне свободу!». «Будем прилагать все усилия в деле свободы, подчиняясь законам страны, за истину, правду, страдающих людей, как христиане и свободные люди!». «За позабытую идею, что Бог сотворил всех людей свободными!». «Против тиранов, за свободу и Бога!». «Бог благословляет Партию свободной земли»[877]. «Свободную землю мы будем иметь, чтобы работать без уныния Тяжкий труд свободному человеку приятен и свят Нет власти, способной заставить покориться нас, но дух дал нам Такие сердца, что тираны никогда не поработят нас… Свобода и труд будут находиться в дружном согласии Богатый и бедный заключат братский союз Летопись времени вновь расскажет историю свободы И слова «наша страна» опять станут славным лозунгом Фрисойлеры идут!»[878].

Демократы и виги подвергли резкой критике Партию свободной земли. Переход ванбюренистов на сторону фрисойлеров консервативные демократы связывали с крахом «коррумпированного» нью-йоркского «Регентства» –

---

[876] Spencer J.M. Protest & Praise: Sacred Music of Black Religion.- Minneapolis, 1991.- P. 36-47.
[877] The Free Soil Minstrel.- N.Y., 1848.- P. 106, 168, 222, 224; Free soil songs for the people. Campaign of 1848.- Boston, 1848.- P. 28, 30, 32, 36.
[878] The Free Soil Minstrel...- P. 7.

партийной «машины», в течение 20 лет господствовавшей в штате. Выступление Ван Бюрена во главе фрисойлеров – это удар в спину Демократической партии, измена ее основополагающим принципам. Раскольники стали союзниками «федералистов» и Англии. Предательство Ван Бюрена сравнимо с Хартфордским конвентом федералистов в 1814 г. во время второй англо-американской войны, на котором обсуждалась идея отделения Новой Англии от США и присоединения к английской Канаде[879]. Еще Вашингтон предупреждал о возможности раскола страны по географическому признаку. Это была заветная мечта «английских эмиссаров и агентов». В итоге политика Ван Бюрена приведет к восстанию рабов или гражданской войне и распаду Союза на две республики – северную и южную[880].

Фрисойлеры-аболиционисты, отменив рабство, приведут страну к экономическому коллапсу, поскольку прекратится вывоз американского хлопка в Европу. Следствием этого будет резкое уменьшение национального дохода, разорение занятых посредническими операциями купцов Севера и Новой Англии. Дело в том, что после 1840 г. значительно увеличилось хлопковое производство на Юге, основанное на труде рабов[881]. Наступила эпоха «короля-хлопка», способствовавшая еще большему усилению влияния консервативных группировок в политической жизни страны. Апологеты рабства доказывали, что ванбюренисты и «сознательные» виги ошибаются, утверждая, что старые южные штаты специально «разводят» рабов для продажи их в новых штатах на Западе, а также то, что «белая рабочая сила не может сосуществовать с черной». В действительности же статистические данные свидетельствуют о постоянном росте численности белого населения, в основном за счет притока северных фермеров, в западной Вирджинии, Миссури и Техасе,

---

[879] См.: Polk J.K. The Diary of a President, 1845-1849: Covering the Mexican War, the acquisition of Oregon, and the conquest of California and the Southwest / Ed. by A. Nevins.- N.Y., 1968.- P. 328-338.

[880] Principles Not Men // USDR.- 1848.- July.- Vol. 23.- № 121.- P. 10, 12; Marriage of The Free Soil and Liberty Parties // URL: http://loc.harpweek.com/LCPoliticalCartoons/DisplayCartoonMedium.asp?SearchText=&UniqueID=49&Year=1848 (дата обращения 02.01.2014).

[881] The Liberty Party // USDR.- 1848.- August.- Vol. 23.- № 122.- P. 99-101.

несмотря на то, что негры более устойчивы к малярии и приспособлены к тяжелому южному климату[882].

Вигская партия на конвенте в Филадельфии, несмотря на противодействие непримиримых «людей Клея», выдвинула в президенты З. Тейлора, а в вице-президенты – ньюйоркца М. Филлмора, командовавшего корпусом национальной гвардии в войне с Мексикой. Следуя своей традиционной избирательной тактике, виги стремились замалчивать проблему рабства, сосредоточив внимание на старых вопросах Банка, тарифа, «внутренних улучшений» (развития транспортной системы и инфраструктуры) и противодействии «исполнительной тирании»[883]. Но все же по мере обострения предвыборной борьбы они были вынуждены высказывать свое отношение к рабовладельческой экспансии на западные территории и партии фрисойлеров.

Платформа Партии свободной земли якобы противоречит принципам американского конституционализма. В политическом устройстве Англии и в организации органов власти Нью-Йорка, согласно его ранней конституции колониального периода, наблюдался перевес полномочий в сторону исполнительной власти. В современной Америке подобное исключено, так как неукоснительно соблюдается «равноправие» двух ветвей власти и их невмешательство в сферы компетенции друг друга. Согласно Конституции США вся полнота законодательной власти находится в руках Конгресса, представляющего народ. Президент имеет лишь право вето на принимаемые законы. У него отсутствуют прямые рычаги для давления на законодателей и в конечном итоге Конгресс и общественное мнение могут навязать свою волю президенту и правительству. Виги поднимали свою излюбленную тему борьбы с «тиранией» или «деспотизмом» исполнительной власти и необходимости ограничения использования президентского права вето. Конгресс может огра-

---

[882] Ibid.- P. 103-104.

[883] A Letter from a Citizen of New-York to his Friend in the Country, touching the Election // AWR.- 1848.- November.- Vol. 8.- № 5.- P. 441; Introductory to the Year 1849 // Ibid.- 1849.- January.- Vol. 9.- № 13.- P. 1, 5.

ничить права президента и не допустить введения запрета на распространение рабства на Западе.

Виги уверяли, что как Север, так и Юг понимают рабство как «великое зло в политическом и моральном смысле» и никто в стране не собирается делать его вечным. Все в США признают рабство, «поскольку Конституция его признает». Южные виги выступали вместе с северными в Конгрессе, противодействуя захвату мексиканских территорий. Тейлор в случае избрания президентом якобы будет способствовать формированию правительств на территориях из сторонников свободы и последующему вхождению их в состав Союза.

Некоторые виги замечали, что партия фрисойлеров является деструктивной политической силой, не учитывающей традиционного американского политического плюрализма. «К каким бы последствиям привело то обстоятельство, если бы партия защиты рабства смогла заполнить государственные учреждения Севера людьми, разделяющими ее взгляды? Что следовало бы из попытки назначить чиновниками противников рабства повсюду на Юге? Позвольте стране избежать всего этого»[884]. Фрисойлеры объединились вокруг только одной «опасной» идеи свободной земли на Западе, разработанной «школой Дэвида Уилмота»[885]. Кроме того, Вигская партия, подобно демократам, обвиняла лидер фрисойлеров в неискренности намерений, поскольку он якобы руководствовался в течение всей своей политической карьеры только корыстными соображениями.

Избирательной кампанией вигов руководил исполнительный комитет из 7 чел. Виги пытались снять обвинения со стороны демократов в «федерализме», утверждая, что они – не «старомодная» партия федералистов, но демократическая организация, выражающая интересы широкого круга

[884] Free Soil Policy // AWR.- 1848.- August.- Vol. 8.- № 2.- P. 197-199.
[885] Ibid.- P. 193.

избирателей[886]. Виги утверждали, что программа «внутренних усовершенствований» (план развития инфраструктуры страны) и протекционистских тарифов была изначально предложена в 1806 г. и 1808 г. Джефферсоном, которого демократы считают первым президентом от своей партии. Впоследствии ее реализацией занимался демократ-республиканец Мэдисон[887].

Виги пытались убедить избирателей, что Касс – «северный кандидат с южными принципами», а герой войны с Мексикой генерал Тейлор – «южный кандидат с национальными принципами». Благодаря таким людям как лидеры демократов Касс, Полк, Бьюкенен стали возможны «аннексия Техаса, война с Мексикой, стомиллионный долг и расширение рабовладения». Виги даже демагогически уверяли избирателей, что их партия «среди тех, кто понимает все зло рабства» и они «выступят на стороне свободы, когда ее знамя при надлежащих условиях будет развернуто»[888]. Виги стремились представить Касса, бывшего губернатора Мичигана, в качестве возможного в будущем «коррупционера», узурпатора власти и противника прав конгресса. Они видели в нем активного сторонника и преемника Полка, развязавшего кровавую захватническую войну, и критиковали экспансионистский курс консервативных демократов с позиций, близких радикальным демократам - барнбернерам и фрисойлерам[889].

Виги противопоставляли Кассу «честного» Тейлора – «защитника республики», «конституционалиста образца 1776 г.». Он осуществит «патронаж на законных основаниях», будет разумно управлять страной и ограниченно использовать право вето[890]. Тейлора изображали на листовках в генеральском мундире (реже – в гражданской одежде), окруженного военной символикой и

---

[886] Necessity of Party - The Press - The Locofoco Platform // Ibid.- 1848.- July.- Vol. 8.- № 1.- P. 11.
[887] Ibid.- P. 14.
[888] The Nomination: General Taylor // Ibid.- 1848.- July.- Vol. 8.- № 1.- P. 8.
[889] The Whigs and their Candidate...- P. 224-227.
[890] A Letter from a Citizen of New-York to his Friend in the Country, touching the Election...- P. 443-444.

батальными сценами[891]. Как правило, виги мало уделяли внимания политическим взглядам претендента, преимущественно стремясь представить только великие победы Тейлора в американо-мексиканской войне 1846-1848 гг.: Пало-Альто, Ресака-де-ла-Пальма, Буэна-Виста и Монтерей[892].

Демократы позиционировали себя как партию со «старыми», хорошо всем известными принципами, выдвинув на выборах 1848 г. лозунг «Принципы, а не люди !»[893]. Демократическая партия взяла на идеологическое вооружение прорабовладельческую доктрину «суверенитета скваттеров», которая была альтернативой «условию Уилмота» (право поселенцев самим определять статус рабства на Западе в отдельных штатах и территориях путем голосования). Демократы пытались доказать, что «суверенитет поселенцев» может быть направлен не на распространение рабовладения, а, наоборот, на его ограничение. Демократическая партия обвиняла фрисойлеров в том, что они, взяв на вооружение идею Д. Уилмота, на самом деле заимствовали «вигскую доктрину, которая приписывает Конгрессу властные полномочия, не принадлежащие ему, и подрывает естественное право на самоуправление»[894].

Листовки демократов были схожи с вигскими. На них изображались портреты кандидатов на высшие государственные посты Л. Касса и У.О. Батлера (Кентукки) в обрамлении дубовых листьев, желудей, символов изобилия, звездно-полосатых флагов, американских орлов. Иногда образ Касса давался в окружении портретов одиннадцати предшествующих президентов[895].

---

[891] For President of The People Zachary Taylor // URL: http://www.loc.gov/pictures/item/2003689266/; Major General Zachary Taylor // URL:http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3b37007/ (дата обращения 31.03.2014).

[892] The Nation's Choice for The 12th President of The U.S. Genl. Z. Taylor and His Battles // URL:http://www.loc.gov/pictures/item/2003690752/ (дата обращения 30.03.2014).

[893] «Principles, Not Men». The Democratic Candidates for President and Vice President from 1849 to 1853 // URL:http://www.loc.gov/pictures/resource/cph.3b37066/ (дата обращения 31.03.2014).

[894] The Election // USDR.- 1848.- October.- Vol. 8.- № 124.- P. 289; Letter from Lewis Cass to Alfred Osborne Pope Nicholson. December 24, 1847 // History of American Presidential Elections. 1789-1968…- Vol. 2.- P. 906-912.

[895] Lewis Cass, Democratic Candidate for 12th President // URL: http://www.loc.gov/pictures/item/2003656599/ (дата обращения 30.03.2014); Lewis Cass, Democratic Candidate for President // URL:http://www.loc.gov/pictures/item/2003656597/ (дата

Лидер консервативных демократов Л. Касс получил известность как непримиримый противник Англии и английского влияния в Новом Свете, убежденный сторонник присоединения Орегона и Техаса. В предвыборной пропаганде подчеркивались не только достоинства Касса как опытного политика и дипломата (он был сенатором, губернатором штата и послом во Франции в конце 30-х гг. XIX в.), но также и его заслуги в качестве «старого солдата», участника войны 1812-1814 гг. Демократы лицемерно заявляли: «Объединенные демократические силы страны номинировали северянина, который представляет великие демократические принципы. Вигская партия выдвинула рабовладельца, предполагая, что он реализует принципы вигизма. Фальшиво заявляя о свободной земле, отщепенцы-раскольники (т.е. фрисойлеры) дезорганизуют Демократическую партию, содействуя приходу рабовладельца к власти …»[896]. В предвыборной борьбе на Севере демократы спекулировали на том обстоятельстве, что Тейлор, будучи крупным луизианским плантатором, владел более, чем ста рабами.

Демократы пытались дискредитировать Тейлора с помощью личных нападок, обвиняя его в «тщеславии», ошибках и просчетах в ходе военной кампании в Мексике. Ссылаясь на опубликованные документы – переписку Тейлора с Марси и Бэнкрофтом в начале войны, журналисты - демократы указывали на то, что командующий, растянув коммуникации, создал угрозу захвата мексиканцами военных складов американской армии[897]. Тейлор также легкомысленно отказался от услуг добровольцев, что привело к нехватке легковооруженных подвижных отрядов разведчиков - рейнджеров, в результате чего он был «не осведомлен о передвижениях и действиях войск противника»[898].

обращения 31.03.2014); Grand National Democratic Banner. Press Onward // http://www.loc.gov/pictures/item/2003674555/ (дата обращения 01.04.2014).

[896] Principles Not Men // USDR.- 1848.- July.- Vol. 23.- № 121.- P. 12.

[897] Taylor's Campaign // Ibid.- 1848.- October.- Vol. 23.- № 124.- P. 308-310.

[898] Ibid.- P. 306-307.

«Более полувека» демократы боролись против Банка, системы бумажных денег, за свободу торговли и создание «конституционного казначейства». Победа вигов в 1840 г. в результате «обмана» избирателей привела к тому, что «тариф был поднят», «прошел мошеннический закон о банкротстве», «коррумпированная система внутренних усовершенствований» привела к возникновению «огромного национального долга». Демократы утверждали, что в 1848 г. виги, как и в 1840 г., стремятся «ослепить общественность», выдвигая в президенты нейтрального кандидата, за спиной которого укрывается «федералист» Г. Клей[899].

Тейлор – «человек с неясными политическими принципами», о чем свидетельствуют его опубликованные в 1847-1848 гг. письма, в которых он первоначально утверждал, что «не готов» высказать свои взгляды по национальному Банку и высокому протекционистскому тарифу. Генерал обходил молчанием вопрос о рабстве и поправку Уилмота, как будто таких проблем вовсе не существовало[900]. В случае избрания Тейлор будет лишь «простым исполнителем» «федералистской» программы Клея[901].

Используя «известность Тейлора как военачальника», опираясь на «мимолетную славу солдата республики, незнакомого с гражданскими правами и обязанностями», виги стремятся «навязать народу и стране старую федералистскую политику, ранее уже отвергнутую обществом». Федерализм отличает «узкая политика» в области финансов и промышленности, «ошибочная позиция в отношении конституционного принципа вето, которая может привести к потере великой системой наших государственных учреждений одной из ее наиболее ценных особенностей». По мнению демократов, отмена или ограничение права вето, которых виги добивались еще со времен Джексона, лишь ослабит президентскую власть. Федерализм предполагает также «широкую систему внутренних усовершенствований, которая будет

---

[899] The General Issue // Ibid.- 1848.- November.- Vol. 23.- № 125.- P. 381-382.
[900] The Election // Ibid.- 1848.- October.- Vol. 23.- № 124.- P. 286-287.
[901] The General Issue ...- P. 382-383.

способствовать концентрации управления на местах в руках центральной исполнительной власти»[902].

Накануне президентских выборов в октябре - ноябре 1848 г. демократы опубликовали в периодической печати «Обращение к Партии свободной земли». Обвинив Ван Бюрена и других лидеров движения в «преступных намерениях», «лжи» и «эгоистических амбициях», они попытались методом убеждения воздействовать на массу рядовых фрисойлеров и перетянуть их на свою сторону. Вопрос о запрете на «расширение негритянского рабства» они разделили на три части: обоснованность с точки зрения права, целесообразность этого шага и его конституционность[903].

Заявляя, что рабство – «зло», демократы, однако, настаивали на сотрудничестве с Югом. В противном случае возможен распад страны на две враждующие республики и «братоубийственная» война. При этом и на Севере найдется немало граждан, готовых поддержать права Юга из «уважения к Конституции, любви к свободе и Союзу»[904]. Южная республика будет состоять не менее, чем из десяти штатов и займется неограниченным ввозом рабов из Африки[905]. Вопрос о правомерности распространения рабства на земли Запада находится в исключительной компетенции Верховного суда США, который и должен решить его в ближайшее время[906]. Как свидетельствуют результаты президентских выборов конца 40-х – начала 50-х гг. XIX в., демократы и виги имели примерно равную поддержку в северных и южных штатах. Обе партии набирали в разное время по 1,2 - 1,6 млн. голосов. Но, если демократы пользовались одинаковой поддержкой во всех регионах, то 2/3 избирателей - вигов были сосредоточены на Севере. Только 1/3 вигского

---

[902] The Election ...- P. 285-286.
[903] An Appeal to the Free Soil Party // USDR.- 1848.- November.- Vol. 23.- № 125.- P. 400.
[904] Ibid.- P. 401, 404.
[905] Ibid.- P. 402-403.
[906] Ibid.- P. 404.

электората концентрировалась на Юге, несмотря на то, что влияние вигов среди южан значительно возросло в 40-е гг. XIX в.[907]

Длительное время в США отсутствовала строгая процедура выборов, как на штатном, так и на федеральном уровнях. Обычно выборы президента проводились на основе местных законов в три дня, в разных штатах в разное время, что способствовало злоупотреблениям. Но в 1845 г. избирательный процесс был упорядочен. По новому федеральному закону было решено проводить президентские выборы по всей стране в один день – в первый вторник после первого понедельника ноября. Впервые по новой системе голосование происходило в 1848 г.[908] В нем приняло участие около 3 млн. чел. (почти 16% из них – граждане штата Нью-Йорк).

На президентских выборах 1848 г. Ван Бюрен получил почти 300 тыс. голосов (чуть более 10%). Фрисойлеры набрали почти в 5 раз больше голосов, чем Аболиционистская партия в 1844 г., но не смогли завоевать большинства ни в одном из штатов[909]. За Ван Бюрена голосовали Новая Англия, среднеатлантические штаты и Средний Запад, где он набрал в среднем 10-15% голосов. В Нью-Йорке и некоторых штатах Новой Англии кандидат фрисойлеров получил поддержку до 29% избирателей, что примерно соответствовало количеству голосов, которые набрали здесь по отдельности демократ Полк и виг Клей в 1844 г. Любопытно, что наибольшую поддержку радикалы получили в основном на местах – в центральной и западной части штата Нью-Йорк. В то же время в самом городе Нью-Йорке за Тейлора проголосовали 55% избирателей, за представителя прорабовладельческого крыла Демократической партии – 36%, а Ван Бюрен набрал только 9% голосов[910].

---

[907] Presidential Voting, 1844-1860 (By State) // URL: http://history.furman.edu/benson/docs/pres4460.htm (дата обращения 15.04.2014).
[908] Polk J.K. Op. cit.- P. 351.
[909] Cole. D.B. Martin Van Buren and the American political system.- Princeton (N.J.), 1984.- P. 417.
[910] Mushkat J. Tammany. The evolution of a political machine. 1789-1865.- Syracuse (N.Y.), 1971.- P. 246.

Демократы Алабамы и Южной Каролины относились негативно к умеренной, по их мнению, партийной платформе 1848 г., требуя невмешательства Конгресса в решение штатом или территорией вопроса о статусе рабства и беспрепятственного распространения рабовладения на Запад. Поэтому часть южан-экстремистов проголосовала за Тейлора. Штаты разделились почти пополам: 8 рабовладельческих и 7 свободных проголосовали за Тейлора и 7 рабовладельческих и 8 свободных штатов поддержали Касса. Коллегия выборщиков поддержала не Касса (43,8% голосов), а Тейлора (56,2%). Если бы Кассу удалось победить хотя бы в одном из крупных северных штатов и забрать голоса 26 выборщиков-пенсильванцев или 36 ньюйоркцев, то он стал бы президентом.

Демократы победили в Огайо – традиционном оплоте вигов, так как представляли на Западе Касса в качестве сторонника свободной земли в противовес рабовладельцу-южанину Тейлору. Крупными неудачами Демократической партии являлись поражения в Нью-Йорке и Пенсильвании, которые во многом были связаны с деятельностью фрисойлеров. Кроме того, пенсильванские промышленники были недовольны тарифной политикой правительства демократов. Касс проиграл выборы в большинстве штатов Новой Англии – регионе, в котором всегда были сильны виги[911]. В Массачусетсе, также как в Вермонте и Нью-Йорке, Ван Бюрен по результатам выборов находился на втором месте после Тейлора. Основную поддержку Тейлор получил на Юге, что свидетельствовало об усилении влияния Вигской партии в этом регионе. В Алабаме, Вирджинии, Арканзасе и Миссисипи он уступил Кассу с минимальным количеством (в среднем около 1 тыс.) голосов избирателей.

Демократы раскритиковали Ван Бюрена за «предательство». Но больше всего претензий у них было в отношении партии вигов. По мнению демократов, вновь «меньшинству» удалось навязать свою волю большей части нации,

---

[911] См.: Cole D.B. Martin Van Buren and the American political system.- Princeton (N.J.), 1984.- P. 415-418.

используя военную славу генерала. Одержал победу «военный авторитет Соединенных Штатов». Тейлора они считали скорее успешным военачальником, нежели хорошим политиком и надеялись, что на посту президента он будет проводить нейтральный курс[912]. Действующий президент-демократ Дж. Полк в своем дневнике выразил «глубокое сожаление» в связи с победой вигского кандидата. Он писал о том, что «страна только потеряет от этого выбора». Это связано с тем, что, «не владея политической информацией и не имея опыта гражданской жизни», Тейлор «не подготовлен к подобной должности и, будучи избранным от Федералистской партии и групп недовольных людей, которые время от времени откалываются от Демократической партии, он окажется в их руках и под их полным контролем»[913].

Демократов возмущало то, что к власти пришла «партия изменников», «безуспешно пытавшаяся помочь Мексике нанести поражение американским войскам», желавшая поражения собственного народа в войне. Они полагали, что в стране отсутствуют условия для реализации дискредитированной программы «старых федералистов», предполагающей государственную финансовую помощь банкам, введение высоких тарифов и развитие «коррумпированной» системы «внутренних усовершенствований»[914].

Спустя несколько лет после своего выступления во главе партии фрисойлеров Ван Бюрен оценил произошедшее идейно-политическое размежевание следующим образом. В период выборов 1848 г. в политическом сообществе США, по его мнению, произошло разделение мнений в отношении властных прав Конгресса принимать законы по предмету рабства на территориях Запада. По мнению Ван Бюрена, общепризнанный характер носило признание полномочий Конгресса, «начиная от президентства Вашингтона и до Полка включительно». «Это продолжалось до 1848 г., когда точка зрения, длительное время считавшаяся устоявшейся, была поколеблена мнением, выраженным генералом Кассом, позднее ставшим кандидатом в президенты, в

---

[912] Mushkat J. Op. cit.- P. 479-480.
[913] Polk J.K. Op. cit.- P. 352.
[914] The Defeat // USDR.- 1848.- December.- Vol. 23.- № 126.- P. 479-481.

письме Николсону из Теннесси, в котором он выступил против власти Конгресса» (имелась в виду поддержка Кассом в декабре 1847 г. доктрины «суверенитета поселенцев»). Взгляды Касса, «федералиста старой школы», были приняты Демократической партией, но привели к расколу в ее рядах[915]. Партию покинули «сознательные» демократы - барнбернеры во главе с Ван Бюреном.

В целом можно оценить политическую деятельность барнбернеров как прогрессивную. Выступление фрисойлеров содействовало поражению на выборах консервативного демократа Касса. В своих действиях в 1848 г. Ван Бюрен оказался зависим от изменения общественных настроений и политической конъюнктуры. При выдвижении в президенты от Партии свободной земли он руководствовался личностными мотивами и политическими причинами – необходимостью противодействия усилившимся рабовладельцам и консервативным группировкам в Демократической партии. Север, с точки зрения барнбернеров, должен был быть пропорционально своему экономическому весу и политическому влиянию представлен в партийных структурах и федеральных органах власти. По мнению Ван Бюрена, нельзя было допустить того, чтобы рабство, которое может сохраняться на Старом Юге, распространилось на колонизируемые территории. Только на такой основе возможно достижение нового компромисса с южными штатами.

В российской публицистике XIX в. современники событий называли фрисойлеров «противоневольнической партией», поддерживавшей «предложение Уилмота». В нее вошли «умеренные демократы», «значительная часть северных вигов», но «не под предосудительным именем аболиционистов (создававших угрозу Конституции Союза), … оставшиеся крайней ее стороной», а под наименованием «защитников поземельной свободы», которые

[915] Van Buren M. Inquiry into the Origin and Course of Political Parties in the United States.- N.Y., 1967.- P. 354.

«противились … введению невольничества в новоприобретенные области»[916].

Рабовладельческая экспансия нарушала сложившийся баланс сил между Севером и Югом, угрожала единству и монолитности Американского Союза. В этой ситуации произошел своеобразный «бунт» ряда «джексонистов» во главе с Ван Бюреном. Недовольство консервативным курсом руководства демократов и засильем южных плантаторов побудили их покинуть ряды Демократической партии и примкнуть к фрисойлерам. В то же время, следует учитывать и личные цели, амбиции и честолюбие Ван Бюрена, стремившегося занять вновь президентский пост. Реализовать их он мог, только выдвигаясь на президентских выборах от радикальных фракций Демократической партии, объединившихся в Партию свободной земли. Вместе с тем, весьма показательным является и тот факт, что принятие компромисса 1850 г. послужило сигналом к прекращению «бунта» «джексонистов» и возвращению их в состав прежней организации. Таким образом, сотрудничество Ван Бюрена с партией фрисойлеров можно рассматривать как кратковременный тактический маневр, а не как долговременную стратегию.

Сторонники свободной земли выступали не за отмену рабства во всей стране, а только за ограничение территории его распространения южными штатами. Они полагали, что необходимо остановить рабовладельческую экспансию на Запад, новые штаты и территории которого должны войти в состав Союза как свободные. Согласно господствовавшим в то время представлениям, в силу действия естественных экономических и демографических факторов локализованное рабство должно было исчезнуть в ближайшие десятилетия.

Подобные взгляды разделялись большинством населения Севера и фрисойлеры рассчитывали на большой успех. Однако их планам не суждено было реализоваться. Антирабовладельческие и антиюжные настроения среди

[916] Выбор нового президента Соединенных Штатов. Окончание // Русский Вестник.- 1857.- Т. 8. Современная летопись.- С. 168-170.

северян, особенно после победы в Мексиканской войне, не соответствовали уровню, необходимому для избрания президентом Ван Бюрена. Двухпартийная система была еще очень сильна. Ведущим партиям удалось удержать под контролем политическую ситуацию в стране. При этом как виги, так и демократы широко использовали демагогию и обман избирателей. Они выдавали на Севере и Северо-Западе своих кандидатов в президенты за сторонников свободной земли, а на Юге представляли их в качестве защитников рабовладения. Фрисойлеров же виги и демократы стремились дискредитировать, выдавая их за экстремистов и секционалистов, деятельность которых приведет к распаду государства и кровавой гражданской войне между штатами. В результате основная масса избирателей-северян была дезориентирована и предпочла проголосовать за представителей традиционных партий.

Выборы 1848 г. продемонстрировали нарастание противоречий и политической напряженности между Севером и Югом, свидетельствовали об усилении поляризации партийно-политических сил в стране по вопросу о рабовладельческой экспансии и, в конечном счете, по вопросу о дальнейшей судьбе рабства. Выступление фрисойлеров во главе с Ван Бюреном в качестве самостоятельной силы на выборах способствовало расколу среди избирателей - сторонников демократов и отходу от электората Демократической партии ее наиболее радикальной, антирабовладельческой части, проголосовавшей за новую партию. Это обстоятельство, в свою очередь, предопределило поражение лидера консервативных демократов Касса и победу вигского кандидата Тейлора. Виги вынуждены были после выборов заняться поиском приемлемого, компромиссного варианта освоения западных земель.

§4. Движение сторонников свободной земли в 50-е годы XIX в.

После президентских выборов 1848 г. движение фрисойлеров временно вступило в полосу неудач. Фрисойлеры терпели неудачи на местных выборах, а в палату представителей 31-го Конгресса (1849-1851 гг.) они сумели

провести только 9 депутатов[917]. Идея свободной земли была по-прежнему популярной в северных и западных штатах. Однако умеренным демократам и вигам удалось временно перехватить инициативу у радикалов и начать переговоры по урегулированию вопроса о рабстве. Среди фрисойлеров становилось популярным самоназвание «свободные демократы», которое стало официальным наименованием партии в 1851 г.

В 32-м и 33-м Конгрессах (1851-1855 гг.) насчитывалось до 20 фрисойлеров, включая сенаторов Чарльза Самнера (1811-1874) из Массачусетса и Сэлмона Портленда Чейза (1808-1873) из Огайо. Они были наиболее радикальной частью депутатов - представителей северных штатов, поскольку находились на последовательных антирабовладельческих и даже аболиционистских позициях. Фрисойлеры выступали в соответствии с «условием Уилмота» за нераспространение рабства на новые земли и его отмену в округе Колумбия. Совершившийся раскол конгрессменов в 1849-1850 гг. на сторонников и противников ограничения рабовладения оказался очевидным для современников исторических событий[918].

Компромисс 1850 г. по рабству на некоторое время поставил под сомнение необходимость существования секционалисткой партии в северных штатах. Но принятие компромисса происходило в условиях ожесточенной борьбы, вылившейся в политический кризис 1849-1850 гг. Борьба показала глубину противоречий между Севером и Югом, свидетельствовала о неизбежности вооруженного столкновения между ними. В первый раз Север занял жесткую позицию и начал твердо отстаивать собственные интересы.

Южане сопротивлялись принятию Калифорнии в состав США, поскольку в ее конституции содержалось положение о запрете рабства, опре-

---

[917] В период деятельности 31-го Конгресса демократы контролировали большинство сенатских комитетов, их представитель Х. Кобб был избран спикером нижней палаты. В палате представителей находились 108 демократов, 103 вига, 9 фрисойлеров и 1 нативист (См.: Congressional Globe. 31st congress. 1st session.- P. 40-48, 61-67, 88-89).

[918] Political Landmarks; or History of Parties, From the Organization of the General Government to the Present Time, Compiled From the Most Reliable Authors, by Daniel Munger.- Detroit, 1851.- P. 244-245.

делять статус которого сама она якобы не имела права. Северяне справедливо замечали, что Техасу не помешало стать штатом Америки то, что у него была рабовладельческая конституция. Сенатор У. Сьюард (Нью-Йорк) полагал, что включение в Союз штата зависит от воли Конгресса, который в качестве необходимого условия для допуска может установить, например, отмену в нем рабства. Что касается утверждений о недостаточной численности населения для принятия Калифорнии в состав США, то при аналогичных обстоятельствах происходило в 1837 г. вхождение Мичигана. Кроме того, принятие Калифорнии необходимо немедленно, поскольку в ее горах в 1848 г. были найдены большие запасы золота и серебра[919].

Южане в свою очередь жаловались на то, что Север не хочет следовать Миссурийскому компромиссу и продлевать разделительную «линию Мэйсона-Диксона» до Тихоокеанского побережья[920]. Если бы это было сделано, то не только на часть Канзаса, но и практически на все захваченные у Мексики территории, включая Калифорнию, распространилась бы система принудительного труда. Впрочем, были и такие представители рабовладельческих штатов, которые называли географическую разделительную линию «китайской стеной» и считали ее и все меры, направленные на ограничение рабовладения, незаконными.

Северные политики утверждали, что нет оснований говорить об «ущемлении» прав южных штатов, поскольку большинство президентов – выходцы с Юга, ни один из северян не избирался на второй президентский срок. Южане доминировали в высших федеральных органах, командном составе армии и флота, в Верховном суде. Что касается антирабовладельческого Северо-Западного ордонанса 1787 г., то, по мнению северных конгрессменов, он носил не политический, но сугубо экономический характер, и был направлен на недопущение возможной конкуренции на новых территориях между свободным и подневольным трудом. Выразитель интересов фермеров

---

[919] Congressional Summary // AWR.- 1850.- April.- Vol. 11.- № 28.- P. 433-437.
[920] Congressional Summary // AWR.- 1850.- May.- Vol. 11.- № 29.- P. 537.

Запада демократ Т.Х. Бентон полагал, что главная задача на данном этапе – четко определить западные границы штата Техас, установить границы между территориями и завершить формирование территориальных правительств. Он считал, что решить вопрос о статусе рабства на территориях может население, исходя из принципа самоуправления[921].

В июле 1850 г. умер Тейлор и принятие компромисса происходило уже при новом президенте М. Филлморе. Лидер вигов Г. Клей, которого называли «мастером компромиссов» и «миротворцем», предложил компромиссное соглашение. Оно было одобрено с учетом небольших изменений и дополнений, внесенных конгрессменами[922]. Фрисойлеры и сочувствующие им северные радикалы оказались в меньшинстве. Последних умеренные политики презрительно именовали «обиженной фрисойлеровской сектой». Во время дебатов сторонники свободной земли утверждали, что новое соглашение между северными и южными штатами приведет к «уничтожению» «условия Уилмота». «Великие принципы ордонанса 1787 г. потеряют свою силу…»[923].

Существенную роль в разработке компромиссного соглашения сыграли помимо Клея, по мнению некоторых историков США, северный демократ С. Дуглас и Уэбстер[924]. Согласно компромиссу Калифорния принималась в Союз как свободный штат, а население новых территорий Юта и Нью-Мексико, в которых сильны были позиции рабовладельцев, само должно было определить свой статус. Часть территории Нью-Мексико, на которую претендовал Техас, передавалась последнему при условии выплаты им компенсации в 10 млн. долл. Отменялась работорговля в Колумбии (при этом по-прежнему в столичном округе сохранялось рабовладение). Дебаты в Конгрессе, происхо-

---

[921] Ibid.- P. 539-540, 543.

[922] Compromise of 1850: Clay's resolutions (Introduced January 29, 1850) // American Historical Documents.- N.Y., 1967.- P. 237-238.

[923] Speech of the Hon. R.C. Winthrop, of Mass., on the President's Message; delivered in Committee of the whole in the House of Representatives of the United States, February 21, 1850.- Wash., 1850.- P. 8-9.

[924] Congressional Summary // AWR.- 1850.- May.- Vol. 11.- № 29.- P. 429-432. См. также: Курилла И.И. «Войти в круг великих держав…»: Дэниел Уэбстер и внешняя политика США в середине XIX века.- Волгоград, 1997.- С. 97-101.

дившие в течение почти всего 1850 г., носили острый характер. Дело доходило до ссор и столкновений между депутатами[925].

В обмен на принятие закона о беглых рабах, нужного плантаторам, Север обеспечил будущее вхождение в Союз трех свободных штатов (Калифорния, Миннесота, Орегон) и оформление на иных территориях Запада (в Канзасе в результате вооруженной борьбы) правительств, выступавших за отмену рабства. Составным элементом компромисса 1850 г. стал новый закон о беглых рабах, отличавшийся чрезвычайной суровостью. Закон предусматривал суровое наказание для невольников, тех, кто их укрывал и тех, кто не содействовал задержанию и поимке раба[926]. Во всех штатах Юга и Севера учреждались особые уполномоченные (комиссары) по ловле рабов. Для признания негра беглым рабом было достаточно, чтобы любой белый подтвердил под присягой, что тот является бежавшим от него рабом. Многие черные, укрывавшиеся на Севере, вынуждены были после принятии этих положений бежать в Канаду. Закон санкционировал распространение «духа рабовладения» на свободный Север[927]. В ответ по северным штатам прокатилась волна митингов протеста, организованных аболиционистами.

Принятие компромисса Клея оказало стабилизирующее воздействие на двухпартийную систему, но оно носило временный характер. «Дух компро-

---

[925] См.: Hamilton H. «The cave of the winds» and the compromise of 1850 // Political Parties in American History.- Vol. 2.- 1828-1890 / Edited by F.A. Bonadio.- N.Y., 1974.- P. 616-636. Накал страстей при обсуждении калифорнийского вопроса едва не привел к перестрелке в Капитолии. Возглавлявший противников компромисса Генри Фут из Миссисипи 17 апреля выхватил пистолет и направил его на миссурийского сенатора Бентона. Впоследствии было принято решение о запрете на ношение оружия (ножей и револьверов) законодателями в здании Конгресса. См.: Scene in Uncle Sam's Senate. 17th April 1850 // URL:http://www.loc.gov/pictures/collection/app/item/2008661528/ (дата обращения 23.07.2012).

[926] См.: Select documents illustrative of the history of the United States 1776-1861 / Ed. by W. Macdonald.- N.Y.- L., 1930.- P. 378-389.

[927] Штраф за укрывательство беглого раба или освобождение пойманного негра был увеличен вдвое по сравнению с законом 1793 г. и достиг 1000 долл. Особым комиссарам было дано право военного суда. Рабовладелец мог потребовать конвоя федеральных войск для препровождения беглых. В Бостоне в 1854 г. для конвоирования одного раба было собрано 2 эскадрона драгун, 8 рот артиллерии, 12 рот пехоты, а также сверх того привлекались местные констебли и полиция (Русский Вестник.- 1857.- Т. 8.- Современная летопись.- С. 171).

мисса» нашел свое отражение в политических произведениях, в статьях прессы и на картинах. Примером может служить символическое изображение группы законодателей – творцов компромиссного соглашения, датируемое маем 1852 г. В центре рядом с бюстом Вашингтона изображены Клей, а также держащие Конституцию Уэбстер и Кэлхун (несмотря на то, что последний критиковал многие условия предлагавшегося компромисса с позиций южного национализма). За ними расположены фигуры активных сторонников компромисса – демократов и вигов, в большинстве своем южан, среди которых Т.Х. Бентон, Дж. Бьюкенен, С. Дуглас, У. Скотт, М. Филлмор, Л. Касс[928].

Принятие компромисса 1850 г. привело к прекращению политического кризиса в стране и острой борьбы по проблеме рабства. На некоторое время в общественном мнении Севера антиэкспансионизм потерял былую популярность. Доминирующим стало представление о том, что компромисс Клея является действенной мерой, способной урегулировать конфликт между регионами и избежать раскола страны. Многие виги и демократы из северных штатов временно вернулись в старые организации. Некоторые из них (например, барнбернеры) пытались сохранить идейные принципы. Компромиссное соглашение способствовало спаду напряженности в отношениях между двумя регионами, но оказался лишь временной «передышкой». В 1854 г. началась малая гражданская война в Канзасе.

В начале 1850-х гг. главной базой Свободной демократической партии стал Средний Запад и Северо-Запад, где сосредоточились основные организации фрисойлеров, впоследствии ставшие основой в формировании Республиканской партии[929]. Ванбюренисты объединились осенью 1850 г. с Демо-

---

[928] Union // URL:http://www.loc.gov/pictures/collection/app/item/2004665352/ (дата обращения 01.01.2014).

[929] См.: Smith T.C. The Liberty and Free Soil parties in the Northwest.- N.Y., 1967; Formisano R.P. The birth of mass political parties. Michigan, 1827-1861.- Princeton (N.J.), 1971.- P. 22-3; Formisano R.P. The birth of mass political parties. Michigan, 1827-1861.- Princeton (N.J.), 1971.- P. 195-265; Blue F.J. The Free Soilers: Third Party Politics.- Urbana, 1973.- P. 271-275, 279-284; Hansen S.L. The making of the third party system. Voters and parties in Illinois, 1850-

кратической партией и поддержали выдвижение в президенты Ф. Пирса. Они пытались влиять на курс демократов изнутри. Несмотря на то, что ванбюренисты выступали за сохранение Союза и признавали необходимость уступок Югу, в течение всего периода 1850-х гг. они боролись с прорабовладельческим руководством партии демократов («кликой Цинциннати»). В период Гражданской войны некоторые из них поддержали Республиканскую партию, влившись в течение «военных демократов».

Бывший лидер фрисойлеров Ван Бюрен вплоть до своей смерти в 1862 г. оставался в рядах Демократической партии. Отставной политик из-за своих умеренных взглядов часто служил объектом резкой критики республиканской оппозиции, которая предпочитала называть его «северянином с южными принципами». Вместо того, чтобы «поддержать знамя демократов-фрисойлеров» второй волны, Ван Бюрен в 1850-е гг. солидаризировался со старым прорабовладельческим руководством Демократической партии. Он помогал людям, «открывшим для рабства территории Юты и Нью-Мексико», «аннулировавшим Миссурийский компромисс», «уничтожившим права народа Канзаса», в котором теперь льется кровь[930]. Но важно отметить, что фракция барнбернеров и лично Ван Бюрен во второй половине 1850-х гг. признали некоторые свои ошибки, поскольку компромисс 1850 г. не решил вопрос о рабстве.

В дальнейшем судьба членов Партии свободной земли складывалась по-разному. Часть из новоанглийских фрисойлеров после выборов 1848 г. примкнула к старым партиям вигов и демократов, но основная масса продолжала сохранять организационную самостоятельность. Некоторые свободные демократы начали заниматься исключительно различными экономическими проблемами. В Массачусетсе фрисойлеры образовали с частью демократов антивигский блок, который в 1850-1852 гг. контролировал правитель-

---

1876.- N.Y., 1980.- P. 42-47; Baum D. The Civil War party system. The Case of Massachusetts, 1848-1876.- Chapel Hill- L., 1984.- P. 24-37.

[930] New and Then-Van Burenism in 1848 and 1856 // The New-York Times.- 1856.- July 9.- P. 4.

ство штата[931]. После 1850 г. в движении фрисойлеров главную роль играли бывшие северные виги, из которых состояли более 80% некоторых местных организаций. Несмотря на трудности, Партия свободных демократов продолжала функционировать, выдвигала своих кандидатов в губернаторы и на другие должности на уровне штатов и округов. Костяк фрисойлеров вернулся на позиции радикального аболиционизма, что позволило Дж.П. Хейлу заявить: «Партия свободы не умерла, а сменила название»[932].

Второй национальный конвент фрисойлеров прошел в Масоник Холл г. Питтсбурга (Пенсильвания) 11-12 августа 1852 г. Собрались около 2 тыс. сторонников свободной земли – преимущественно радикальных аболиционистов и северных вигов из всех свободных и «пограничных» штатов. 208 делегатов имели право голоса. Председательствовал массачусетский политик Генри Уилсон (1812-1875). Одним из секретарей конвента был назначен по инициативе Льюиса Таппана радикальный аболиционист из Нью-Йорка Фредерик Дуглас. Дуглас выступил с резкой критикой закона о беглых рабах, указывая на его негуманный, античеловеческий характер[933].

Сенатор Дж.П. Хейл из Нью-Гемпшира был номинирован на должность главы государства в единственном туре 192 (92,31%) голосами против 16 (7,69%). Конгрессмен из Индианы Джордж Вашингтон Джулиан (1817-1899), представитель реформаторских сил, выиграл при второй баллотировке право на выдвижение в вице-президенты. Он одержал верх над представителями Огайо управляющим школами штата Сэмюэлем Льюисом (1799-1857) и конгрессменом Джошуа Гиддингсом (1795-1864)[934]. На президентских выбо-

---

[931] Baum D. The Civil War party system. The Case of Massachusetts, 1848-1876.- Chapel Hill-L., 1984.- P. 24-25.
[932] Reunion of the Free soilers of 1848, at Downer landing, Hingham, Mass., August 9, 1877. - Boston, 1877.- P. 58-59.
[933] The Fugitive Slave Act, speech to the National Free Soil Convention at Pittsburgh, August 11, 1852 // Frederick Douglass: selected speeches and writings / Edited by P.S. Foner, abridged and adapted by Y. Taylor.- Chicago, 1999.- P. 206-210.
[934] Lewis W.G.W. Biography of Samuel Lewis, First Superintendant for Common Schools of the State of Ohio.- Cincinnati, 1857.- P. 401.

рах 1852 г. кандидат фрисойлеров Хейл набрал в два раза меньше (155 210) голосов, чем Ван Бюрен в 1848 г.[935]

Программа фрисойлеров 1852 г. состояла из 22 пунктов и повторяла многие положения предыдущей платформы 1848 г. Фрисойлеры свидетельствовали о самостоятельности и независимости в своих действиях: «Свободная демократическая партия не организована для помощи вигской ответвлению или демократическому крылу великой национальной Партии прорабовладельческого компромисса, но стремится победить их обеих». «Истинная миссия американской демократии заключается в том, чтобы отстаивать свободы народа, суверенитет штатов, нерушимость и вечность существования Союза». Делать это необходимо на «надпартийной основе, не концентрируя внимание на различиях между секциями», учитывая «ограничения, которые накладывает Конституция на федеральное правительство». «Рабовладение – это грех перед Богом и преступление в отношении человека». «Христианская вера, человеколюбие и патриотизм требуют его отмены».

Новая редакция закона о беглых рабах, так же как и «компромиссные меры 1850 г.» носят «антиконституционный, незаконный» характер. «Необходимо полное отделение федерального правительства от рабовладения», поскольку оно «имеет секционное значение, в отличие от национального феномена – свободы». Необходимо «прекратить практику ареста цветных матросов в портах рабовладельческих штатов при заходе и стоянке в них судов».

Программа фрисойлеров 1852 г. в отношении аграрного вопроса была более левой и радикальной, чем в 1848 г. Они заявили, что «право на земельный участок является естественным неотъемлемым правом человека, таким же священным, как и право на жизнь». «Общественные земли Соединенных Штатов принадлежат народу и не могут скупаться частными лицами или передаваться корпорациями, но должны образовать особый фонд для бесплатного наделения небольшими участками земли нуждающихся поселенцев». С целью привлечения голосов многочисленных иммигрантов свободные демо-

[935] Harper's New Monthly Magazine.- 1852.- December.- Vol. 6.- № 31.- P. 120.

краты заявляли: «Переселенцы и беглецы из Старого Света должны получить радушный прием в Новом Свете; все попытки урезать их права на получение гражданства и владение землей в нашей стране обязаны решительно пресекаться». Фрисойлеры свидетельствовали также о необходимости развития инфраструктуры (речные порты, морские гавани и т.п.) при поддержке государства.

В программе фрисойлеров 1852 г. впервые говорилось о внешнеполитических проблемах. «Независимость Гаити должна быть признана нашим правительством и с этой страной необходимо развивать торговые отношения». Гаити являлась страной, в которой победила в начале XIX в. революция рабов, что послужило началом процесса отмены рабства в других европейских колониях и государствах Латинской Америки и Карибского моря[936].

После объединения большей части фрименов с фрисойлерами Партия свободы перестала быть значимой политической силой, но ее остатки пробовали проявлять самостоятельность. Некоторые ее члены, отвергавшие стратегию слияния, собрались в Буффало (Нью-Йорк). Они рекомендовали выдвинуть на пост президента ньюйоркца Геррита Смита[937], а на должность вице-президента – висконсинца Чарльза Дарки. В сентябре 1852 г. были проведены еще два конвента Партии свободы в Сиракьюсе (Нью-Йорк), одобрившие на этот раз кандидатуры ньюйоркца Уильяма Гуделла[938] и вирджинца С.М.

---

[936] Free Democratic Convention 1852 // A political text-book for 1860.- N.Y., 1860.- P. 21-22.

[937] Memorial Encyclopedia of the State of New York. A Life Record of Men and Women of the Past Whose Sterling Character and Energy and Industry Have Made Them Preeminent in Their Own and Many Other States. In 2 volumes. By C.E. Fitch.- Boston - N.Y. - Chicago, 1916.- Vol. II.- P. 167-172. Г. Смит (1797-1874) был одним из основателей Партии свободы, социальным реформатором (выступал за проведение радикальной аграрной реформы и запрет алкоголя), филантропом (оказывал помощь афроамериканской общине), видным аболиционистом, трижды выдвигавшимся инициативными группами на пост президента США (в 1848, 1856 и 1860 гг.). Избирался в Конгресс как фрисойлер в 1853-1854 гг. Ч. Дарки (1805-1870) являлся богатым торговцем и крупным землевладельцем, представлявшим партию фрисойлеров, а затем республиканцев Висконсина в нижней палате Конгресса (1848-1853 гг.) и в сенате (1855-1861 гг.).

[938] Журналист У. Гуделл (1792-1878) в 1830-е гг. руководил Американским обществом трезвости (ATS) и Американским антирабовладельческим обществом (AASS). Он мечтал об объединении всех настроенных оппозиционно к рабству церквей в «Христианский союз». В 1852 г. и 1860 г. безуспешно пытался выдвигаться от Партии свободы и радикаль-

Белла. На выборах выдвиженцы фрименов, однако, набрали менее 2 000 голосов.

Видными фрисойлерами в 1850-е гг. являлись: уже упоминавшиеся Ч. Самнер, С.П.Чейз, Дж.В. Джулиан, Дж.П. Хейл, Ч.Ф. Адамс, а также калифорнийский сенатор, погибший на дуэли от руки сторонника рабовладельцев, Дэвид Колбрет Бродерик (1820-1859), сенатор от Коннектикута Френсис Джилетт (1807-1879), конгрессмен из Коннектикута Уолтер Бут (1791-1870), массачусетский конгрессмен и реформатор в сфере образования Хорас Манн (1796-1859), известный нью-йоркский журналист и издатель Уильям Каллен Брайант (1794-1878), поэт-квакер из Новой Англии и редактор влиятельной аболиционистской газеты «The National Era» Джон Гринлиф Уиттиер (1807-1892).

В 1852-1853 гг. в северо-западных штатах наблюдалось усиление влияния «независимых демократов». Происходил этот процесс на фоне распада партии вигов. Свободная демократическая партия возродилась и получила новую жизнь после поражений 1849-1851 гг. Создавались «свободные демократические ассоциации и лиги» в регионах, отдельных графствах и городах, учреждались новые печатные органы фрисойлеров, проводились конвенты, функционировали партийные комитеты штатов. В ряды свободных демократов вливались близкие им «либеральные» виги. Фрисойлеры призывали присоединиться к ним все антирабовладельческие силы, независимо от партийной принадлежности[939]. Демократов «старой линии» они считали «прорабовладельческой партией», своими главными оппонентами.

К концу 1853 г. фрисойлеры стали приобретать влияние в регионах, близкое к тому, которое имели в 1848 г. Они заявляли о желании «очистить национальную политику от рабовладения, аристократии и коррупции» во имя «справедливости и свободы»[940]. Главным центром «друзей свободы» на

ных аболиционистов в президенты. После Гражданской войны участвовал в создании Партии сухого закона.

[939] Smith T.C. Op. cit.- P. 373.

[940] Ibid.- P. 262, 270.

некоторое время стал штат Огайо. В период дискуссий по антиалкогольному «закону Мэна» свободные демократы заняли нейтралитет и предпочитали действовать на собственном политическом поле.

Исследователи обычно ограничивают период существования фрисойлеров событиями 1854 г. Кровопролитное противостояние в Канзасе в 1854-1856 гг. стало прелюдией к большому конфликту между Севером и Югом. Фрисойлеры объединились с вигами и частью северных демократов в рамках движения против акта «Канзас - Небраска» (Anti-Nebraska Movement). Длительное время, однако, существовали разные наименования для новой партии. Например, нью-йоркские республиканцы, собравшиеся летом 1856 г. на конвент в поддержку «истекающего кровью», «свободного Канзаса», предпочитали называть себя «демократами», «джефферсоновскими демократами» или «демократическими республиканцами». При этом они делали оговорки: «Если стремление к благоразумию направляет наш курс, то мы возвратимся к ранним годам республики – к периоду становления великой Республиканской партии, к дням Джефферсона… Но если мы вернемся в то время, чтобы жадно напиться из источников свободы, то это будет нашей собственной вопиющей ошибкой, поскольку будем введены в большое заблуждение». Нельзя также ориентироваться на демократов, которые «назывались подобным именем, поскольку верили в демократию». Реальная политика Демократической партии направлена на то, чтобы «хранить молчание в отношении волнений в обществе и насилия, которое сейчас, к сожалению, взяло верх, отличается от традиций и принципов демократии, является анархической по сути и аморальной по своим результатам». Единственный пример для подражания – «демократы-фрисойлеры 1848 г.»[941].

Ньюйоркцы обратили внимание на незаконное существование рабства в некоторых графствах штатов Огайо и Индиана, расположенных севернее

[941] Free soil, free speech, free men. Proceedings of the Democratic Republican State Convention, At Syracuse, July 24, 1856. The Address and Resolutions, List of Delegates.- Albany, 1856.- P. 4-5, 13.

свободного Иллинойса. Но главный вопрос – это проблема рабства в Канзасе и Небраске. «Тот же самый дух, который изобрел заговор против Канзаса, уже подсказывает, что отмена работорговли (в столице и запрет на ввоз невольников) есть незаконное ограничение прав Юга». В конечном итоге возможно распространение рабовладения на всю территорию страны («стремление превратить локальный институт в национальный»). Противники рабства заявляли, что «стоят на платформе Джефферсона и Джексона»[942]. «Мы не ведем атаку на Юг. Народ Юга – наши братья. Но южане не должны препятствовать осуществлению наших прав, вводить свои институты в наших штатах, не укоренять на тех территориях, которые готовятся стать штатами, и иметь их только у себя. Мы полагаем, что многие из уважаемых мужчин и женщин в южных штатах согласны с нами в отношении расширения рабства. Мы (только) хотим остановить южных политиканов и предателей с Севера, которые делают зло»[943].

В середине 1850-х гг. помимо понятия «республиканцы» и «аболиционисты» продолжал употребляться также термин «фрисойлеры». Под «фрисойлерами» понимали всех сторонников запрещения распространения рабства на западные территории: республиканцев, аболиционистов, северных вигов, нативистов и часть демократов (Free Soil Democrats). Себя республиканцы считали прямыми наследниками «принципов свободы», выдвинутых фрисойлерами в 1848-1852 гг.[944] Об этом они говорили и на торжественных встречах ветеранов движения спустя 29 и 40 лет после памятного выступления 1848 г.

Большой интерес представляют воспоминания участников «великого антирабовладельческого движения» на встречах 1877 г. и 1888 г., в которых они повествовали о том, как стали фрисойлерами, а потом республиканцами. Многие из них указывали на то, что пришли к подобным убеждениям на волне юношеского «энтузиазма», учась в школе, университете или только поступив

---

[942] Ibid.- P. 8-9, 13-14.
[943] Ibid.- P. 10.
[944] Reunion of the Free Soilers of 1848-1852 at the Parker House, Boston, Massachusetts, June 28, 1888.- Cambridge, 1888.- P. 18, 52, 71.

на работу после окончания колледжа (как правило, в адвокатский офис или газетное издательство). «Я был 21-летним студентом-правоведом», «наполненным юношескими надеждами и чаяниями». «Подобно другим молодым людям из Новой Англии изучил биографии отцов-основателей, лидеров Революции, а также историю великих сражений прошлого, которые принесли свободу». «Я был увлеченным политикой мальчиком 12 лет, жадно впитывавшим и усваивавшим … величественные принципы (идеи свободы)»[945].

На формирование мировоззрения «истинных патриотов» повлияли яркие речи политиков-аболиционистов, которые навсегда отпечатались в их сознании. Часть участников движения за свободную землю из числа вигов вспоминала, что у них не вызвало «большого энтузиазма» выдвижение Ван Бюрена, с которым длительное время были враждебные отношения. Бывшие виги свидетельствовали, что их особенно увлекал Уэбстер и вызывал крайнее неприятие и даже ненависть Кэлхун – главный защитник и идеолог рабовладельческих штатов[946]. «Уэбстер был для меня богом в политике. Как внимательно я слушал его рассуждения о Конституции! Какой пылкой являлась его проповедь о свободе! Когда возникла Партия свободной земли, то мы думали, что он был вместе с нами»[947].

Некоторые фрисойлеры объясняли участие в «великом и славном деле свободы», в «великой политической революции» соображениями гуманизма и «волей Бога». Значительной группой фрисойлеров являлись профессиональные политики, уже участвовавшие в выборах разного уровня, преимущественно местных. Они включились в создание «новой партии» на волне возмущения против рабовладельцев и их политических ставленников.

Республиканская партия была названа так по исторической аналогии со старой джефферсоновской Республиканско-демократической антифедерали-

---

[945] Reunion of the Free soilers of 1848...- P. 30-31; Reunion of the Free Soilers of 1848-1852...- P. 35, 51-52, 54.
[946] Reunion of the Free soilers of 1848...- P. 29, 62-63; Reunion of the Free Soilers of 1848-1852...- P. 31-32, 44-48.
[947] Reunion of the Free soilers of 1848...- P. 12-13.

стской организацией. К ее основанию, как уже говорилось ранее, привело широкое движение протеста на Севере против билля «Канзас – Небраска». Считается, что начало созданию новой партии положил 28 февраля 1854 г. митинг в небольшом городке Рипон (Висконсин), на который собралась группа местных фрисойлеров, вигов и демократов. 9 мая против расширения рабства на новые территории выступила в столице часть конгрессменов. Летом 1854 г. был созван конвент всех противников закона Канзас - Небраска в курортном городе Саратога-Спрингс (штат Нью-Йорк). Повсеместно в северных штатах в 1854-1855 гг. проходили многочисленные митинги в поддержку требования о необходимости создания новой антирабовладельческой партии и возникали клубы республиканцев. Одним из таких клубов являлась «Вашингтонская республиканская ассоциация», возникшая в округе Колумбия 19 июня 1855 г. и выступившая в качестве одного из инициаторов общенационального конвента. Республиканское движение заявило о борьбе против «поддерживавших рабство демагогов» из «старых, хорошо организованных партий» и победило на выборах в Конгресс в 1855 г. В палате представителей республиканцы получили 108 мест из 234, вместе с присоединившимися к ним северными нативистами составив большинство. К 1856 г. формирование антирабовладельческой Республиканской партии завершилось.

Демократы крайне негативно отнеслись к возникновению новой партии, которую считали «пронегритянской», «мятежной», «агрессивной» и «революционной» организацией, предпочитая именовать ее не иначе как «черными республиканцами» и «приверженцами секционализма». Иногда называли «тиранами», «демагогами», «фанатиками», «секционистской партией», «сторонниками распада (страны)». Применялись также такие эпитеты, как «анархисты», «ничтожное меньшинство», «узурпаторы»[948]. Демократы полагали, что республиканцы представляли собой коалицию аболиционистов, северных «ничего не знающих» и остатков «старых вигов», «стремительно по-

[948] См.: Issue Fairly Presented: Black Republicanism Versus Democracy: Law, Order, and the Will of the Majority of the Whole People, Against Usurpation, Anarchy, Revolution, and the Voice of a Meager Minority of the People of Kansas.- N.Y., 1856.

глощавшихся» Антирабовладельческой партией[949]. Однако, часть северных демократов, поддерживавших движение против Акта «Канзас – Небраска», примкнули в 1855 г. к новой партии[950].

22-23 февраля 1856 г. в Питтсбурге (Пенсильвания) состоялся «предварительный» или «неформальный» конвент республиканцев для обсуждения предстоящих президентских выборов и тактики в «деле свободы». На нем были делегаты из всех свободных штатов и территорий, включая Канзас, а также представители Мэриленда, Кентукки, Миссури, Виргинии и Южной Каролины[951]. Был образован Национальный республиканский комитет во главе с нью-йоркским банкиром Эдвином Д. Морганом (он занимал этот пост до 1864 г.)[952]. Конвент назначил исполнительный комитет для подготовки республиканского съезда по выдвижению кандидатов в президенты и вице-президенты.

17-19 июня 1856 г. в Филадельфии прошел национальный конвент республиканцев. На него собрались представители 23 субъектов американской федерации, включая пограничные рабовладельческие регионы (Мэриленд, Делавэр, Кентукки, округ Колумбия). Кандидатом на должность президента был выдвинут 43-летний Джон Фримонт (1813-1890), вице-президента (на этот пост неудачно претендовал А. Линкольн) – бывший сенатор из Нью-Джерси Уильям Л. Дэйтон. Фримонт являлся известным путешественником, чрезвычайно популярным в штатах Северо-Запада, и получившим прозвище «Следопыт». Он совершил несколько экспедиций на Дальний Запада, провел топографические съемки в районе Скалистых гор, и был избран Калифорнией в сенат США.

---

[949] Reflections and Suggestions on the Present State of Parties. By an Old Clay Whig.- Nashville, 1856.- P. 6, 30-31, 51-52.

[950] Gienapp W.E. Origins of the Republican Party, 1852-1856.- N.Y., 1987.- P. 264.

[951] Proceedings of the First Three Republican National Conventions of 1856, 1860 and 1864, including Proceedings of the antecedent National Convention held at Pittsburg, in February, 1856, as reported by Horace Greeley. Published and copyrighted by C.W. Johnson.- Minneapolis (Min.), 1893.- P. 8.

[952] Ibid.- P. 10.

Избирательная платформа республиканцев 1856 г. подтверждала верность принципам Декларации независимости, отстаивала полномочия федерального парламента запретить рабство на Западе США («Конституция предоставляет Конгрессу суверенные властные полномочия на управление территориями Соединенных Штатов». «Право и одновременно долг Конгресса» – «отмена на (западных) территориях двух пережитков варварства: полигамии (секты мормонов) и рабовладения»)[953]. Республиканцы осуждали политику Ф. Пирса в отношении Канзаса, перечисляла многочисленные нарушения прав его граждан и требовала «немедленного принятия» этого штата в состав страны как свободного. В республиканской платформе содержалось требование постройки Тихоокеанской трансконтинентальной железной дороги, необходимой для заселения земель Запада иммигрантами (построена в 1862-1869 гг.). Говорилось в ней и об осуществлении программы «внутренних улучшений» (сооружение каналов и других транспортных артерий, способствующих развитию торговли). Однако платформа не включала требования предоставления бесплатных участков земли нуждающимся и не выступала против рабства как института и закона о беглых рабах[954]. Несмотря на умеренный характер, программа Республиканской партии представляла серьезную потенциальную угрозу существованию рабства. Представляла она и опасность для установившейся на Юге политической гегемонии рабовладельческой олигархии.

В регионах Юга «партия свободных штатов» пыталась заручиться поддержкой «белых бедняков» и местных мелких фермеров. На Севере республиканцы провели массовые предвыборные акции под лозунгом «Свободная речь, свободный труд, свободный Канзас, Фримонт и Дэйтон». Себя они считали олицетворением «принципов свободы» и стремились представить «сердцем нации и ее надеждой»[955]. На выборах 1856 г. республиканцам уда-

---

[953] Republican Platform of 1856 // National Party Platforms...- P. 27-28.
[954] Proceedings of the First Three Republican National Conventions…- P. 43.
[955] Ibid.- P. 15.

лось одержать победу в одиннадцати свободных штатах[956]. Но этого было недостаточно для нанесения поражения демократам, кандидат которых Джеймс Бьюкенен, известный политический деятель и дипломат, был избран главой государства.

Решение Верховного суда США в 1857 г. по делу Дреда Скотта, обосновывавшее законность рабства фактически на всей территории США, вызвало негодование аболиционистов. Обосновывалось это тем, что Конгресс и местные власти не имеют конституционного права лишать американских граждан прав на собственность независимо от того, в каком штате оказываются хозяин и его раб. Республиканцы осудили принятые в интересах южных плантаторов решения, являвшиеся одним из эпизодов в нараставшей конфронтации. В 1858-1861 гг. периодически вспыхивали кровавые стычки между южанами и северянами в Канзасе, который в итоге вошел в состав США как свободный регион. В 1859 г. группа радикальных аболиционистов во главе с Дж. Брауном совершила неудачную попытку поднять восстание рабов в Вирджинии.

В обстановке расширявшегося и углублявшегося противостояния между Севером и Югом собрался республиканский конвент в Чикаго (16-18 мая 1860 г.), выдвинувший в президенты Авраама Линкольна[957]. Предвыборные тезисы республиканцев в это время оказались гораздо радикальнее «платформы Фримонта»[958]. В национальной программе содержалась критика действий демократической администрации в Канзасе. «Естественное состояние на всей территории Соединенных Штатов – это свобода». Основатели республики стремились к упразднению невольничества на пространстве всей страны. Республиканцы заявили, что появившийся некий «новый догмат» о том, что «Конституция предоставляет возможность распространить рабство на какую-либо территорию или на все пространство Соединенных Штатов» –

---

[956] Ibid.- P. 53-54, 58, 63-65.
[957] См.: Proceedings of the First Three Republican National Conventions…- P. 83-174.
[958] Ibid.- P. 130-133.

«опасная политическая ересь». Ее реализация будет носить разрушительный, «революционный» характер и «подорвет» «мир и спокойствие в стране». Республиканская партия также выступила против работорговли – «постыдного», «отвратительного» явления, «преступления против человечности». Конгресс обязан упразднить работорговлю в ближайшее время[959]. Победа Линкольна на выборах с идеей свободной земли ознаменовало начало новой эпохи в истории Америки, связанной с упразднением рабства.

Тема «заговора рабовладельцев» периодически поднималась, начиная с 1830-1840-х гг., не только радикальными аболиционистами, но и ведущими политиками северных штатов. Этот заговор, по их мнению, выражался в стремлении южан сохранить рабство в округе Колумбия и на западных территориях, распространить его на Техас и другие области, где должны были образоваться новые рабовладельческие штаты, в желании диктовать выбор высших должностных лиц, контролировать внешнюю политику, ограничить права граждан, включая введение запрета на подачу петиций, и подавить свободу слова. Подобные обвинения для общественности стали выглядеть особенно правдоподобными в конце 1850-х гг.[960]

В целом можно констатировать, что фрисойлеры, в отличие от остальных протестующих – нативистов и антимасонов – являлись наиболее «рациональным» и максимально политизированным движением. Идея заговора менее всего просматривалась в их действиях, но ею, однако, было проникнуто творчество радикальных аболиционистов, видевших в южанах настоящих и весьма опасных врагов. Подозрения в заговоре рабовладельцев не были лишь простой паранойей. Отторжение у Мексики Техаса осуществлялось почти исключительно в интересах южан. Радикальные рабовладельцы стремились осуществить экспансию не только на западные и юго-западные территории, но даже и на Средний Запад. Так, в Миннесоте после решения по делу Дреда

---

[959] Republican Platform of 1860 // National Party Platforms...- P. 31-33.
[960] Pfau M.W. The political style of conspiracy: Chase, Sumner, and Lincoln.- East Lansing (Michigan), 2005.- P. 20-21, 44, 156.

Скотта в 1857 г. их агенты намеревались создать опорную базу[961]. Часть населения Айовы сочувствовала южанам и могла в перспективе стать их оплотом[962]. Большинство населения Индейской территории, владевшее рабами, поддерживало Конфедерацию. Юта, возможно, также стала бы потенциальным союзником Юга, поскольку ее правительство находилось в острой конфронтации с федеральным центром, а у первых поселенцев существовало рабовладение. Попытки распространить рабство на Канзас и Небраску привели к вооруженным столкновениям. На территориях рабство было окончательно упразднено в июне 1862 г.

Верующие аболиционисты, среди которых были и настоящие фанатики, были склонны к суровому осуждению слабостей, проступков, к самобичеванию, остро осознавали тяжесть своей вины в существовании рабовладения и постоянно ссылались на Библию. Чувство собственной греховности приводило к самообличению, нравственным терзаниям, ощущению краха национального единства, а выход из кризиса виделся не просто в деятельном раскаянии, а в «искуплении кровью». Этими идеями была пронизана риторика не только радикальных (Джон Браун), но и умеренных аболиционистов (Линкольн). Избавление от людских грехов оказалось возможным путем братоубийственной войны между белыми американцами. Психоисторик Лдойд Де Моз писал о том, что американская гражданская война была «иллюзорным крестовым походом ради очищения», «перенесенным ритуалом братоубийства», в котором «хорошие» братья убивали «плохих» братьев - рабовладельцев в качестве «козлов отпущения»[963].

Мотив сакральной жертвы выразил в знаменитых последних словах Дж. Браун, заявивший, что «только кровь смоет преступления этой греховной страны», а очищение от великого греха нации, от скверны невозможно «без

---

[961] Iowa History Project. Making of Iowa. Iowa and Slavery // URL:http://iagenweb.org/history/moi/moi30.htm (дата обращения 30.12.2013).
[962] Kimber A. The coming of the Latter Day Saints to Otter Tail County // Minnesota History Magazine.- 1932.- Vol. 13.- №4.- P. 385.
[963] Ллойд де Моз. Психоистория.- Ростов-на-Дону, 2000.- С. 303, 310.

большого кровопролития». В ходе войны и после нее представления о ритуальном жертвоприношении стали широко распространенными и нашли отражение в письмах, дневниках, мемуарах. В неграх, а иногда и вообще в американской нации публицисты видели новых израильтян, которых надлежало освободить от гнета египтян-южан. Американский народ следовало вывести в «землю обетованную» через Красное море, наполненное кровью погибших солдат, которая приобрела смысл искупительной крови Христа и святых мучеников[964].

Но многие фрисойлеры и противники рабства вовсе не мыслили религиозно-нравственными или философскими категориями. Они были простыми фермерами, стремившимися к захвату и освоению западных земель, преследовавшими свои сугубо экономические интересы. К ним присоединились северные политики-профессионалы, как правило, с умеренными взглядами. Они составили политическая платформу фрисойлеров, являвшуюся более совершенной, демократической и гораздо насыщенной, сложной, интересной по содержанию, чем партийные программы антимасонов и нативистов.

Фрисойлеры изначально представляли собой протестное движение противников распространения рабства на западные территории из двух ведущих партий страны, выдвинувших в президенты сторонников рабовладения. Они считаются первой в истории США значительной третьей политической силой, получившей более 10% голосов на федеральных выборах. Фрисойлеры объединили в своих рядах радикальных вигов и демократов, недовольных засильем южных элементов в главных партиях и правительственных структурах. Партия Фри Сойл включила в свой состав сторонников аболиционизма, но заняла менее радикальную позицию. Всех противников рабства объединил их лозунг «Свободная земля, свободная речь, свободный труд и свободные люди». Фрисойлеры были первой большой партией, выражавшей интересы северных штатов, идейной и организационной предшественницей

---

[964] Barnett T. Sacred Relics: Pieces of the Past in Nineteenth-Century America.- Chicago-L., 2013.- P. 101-103.

республиканцев, возглавлявшихся А. Линкольном в эпоху Гражданской войны в США. Сторонники свободной земли являлись предтечами массовых фермерских движений последней трети XIX в. – начала XX в., с которыми связано возникновение феномена американского популизма.

Глава V. Другие формы протестной активности

§1. «Рабочие партии»

«Рабочие партии» Америки – протестные организации, действовавшие в ряде северо-восточных штатов в конце 20-х – начале 30-х гг. XIX в. «Рабочие партии» стремились ввести десятичасовой рабочий день, улучшить условия наемного труда, добивались от властей обеспечения доступного образования для детей рабочих и малоимущих граждан, настаивали на запрете тюремного заключения за долги и отмене права наложения ареста на имущество должника. Они защищали зарождавшиеся профсоюзы, требовали прекратить судебные преследования механиков, выступали за отмену обязательной службы в милиции (ополчении), призывали принимать законы в пользу наемных рабочих. «Рабочие партии» настаивали на запрете эксплуатации дешевого труда заключенных преступников по контракту. Система найма осужденных конкурировала с трудом свободных людей (эта практика так и не была ликвидирована и сохранилась вплоть до конца XIX в.). Рабочие выступали за демократизацию общественно-политической жизни в стране, требовали проведения реформ в системе избирательного права. «Рабочие партии» в США также настаивали на облегчении приобретения земли из национального фонда на Западе[965].

Часть положений политико-экономической программы «рабочих партий» носила утопический антикапиталистический характер (например, «аграрный закон»). Членами этих объединений были, главным образом, ремесленные рабочие и малоимущие. Но выдвигавшиеся «рабочими» ассоциациями, союзами, партиями, во главе которых часто находились буржуазные реформаторы, требования наделения всех желающих землей и уничтожения долговых тюрем свидетельствовали о том, что их программы выходили за рамки сугубо рабочих интересов и отражали, скорее, интересы развивавшейся мелкой буржуазии.

---

[965] Dorfman J. The economic mind in American Civilization. 1606-1933. In 5 volumes.- N.Y., 1946-1959.- Vol. 2. 1606-1865.- N.Y., 1946.- P. 645-652. См. также: The Workingmen // The New-England Magazine.- Vol. 1.- № 2.- August 1831.- P. 151-153.

Необходимо ответить на вопрос: завоевали ли эти организации доверие рабочей массы или они являлись выразителями умонастроений лишь узких групп рабочей интеллигенции? Каковы были их взаимоотношения с Демократической партией Э. Джексона? Прав ли А. Шлезингер-младший, полагавший, что наиболее адекватно интересы «трудящихся классов» и бедняков выражали не «рабочие партии», а джексоновцы?[966]

Среди значительной части американских трудящихся пользовались популярностью «мелкособственнические иллюзии». Скидмор, Эванс и другие руководители «рабочих партий» пропагандировали идею превращения рабочих в мелких земельных собственников. В 1840-е гг. некоторые немецкие социалисты и британские чартисты также проповедовали уравнительный передел земли как «спасение от всех зол капитализма». Советские ученые подчеркивали, что живучесть этой «утопии» обеспечивало огромное количество незаселенных земель на Западе[967]. В действительности же данный «утопический проект» был в значительной степени реализован на практике путем раздачи 2 млн. гомстедов (участков под собственные фермы) во время Гражданской войны и после нее.

Марксисты критиковали «рабочие партии» за то, что их программы носили «мелкобуржуазный» характер, то есть по сути дела были ориентированы на интересы среднего класса. В то же время, подчеркивалось, что при всей очевидной незрелости рабочего движения в США конца 20-х – 30-х гг. это движение следует все же считать в основе своей рабочим, поскольку его участники в первую очередь выступали с требованиями улучшения условий труда и повышения заработной платы[968].

Трудящиеся американских городов в первой половине XIX в. не представляли собой однородную массу. Это были высококвалифицированные наемные рабочие крупных фабрик и мануфактур (нарождавшийся промышлен-

---

[966] См.: Schlesinger A.M., Jr. The Age of Jackson.- Boston, 1945.- P. 132-143, 406-407.
[967] Очерки новой и новейшей истории США. В 2 т. / Под ред. Г.Н. Севостьянова.- М., 1960.- Т. I.- С. 197-198.
[968] История США. В 4 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова и др.- М., 1983-1987.- Т. I.- С. 320-321.

ный пролетариат), мелкие самостоятельные ремесленники, зажиточные владельцы мастерских (мастеровые, механики), кустари-надомники, подмастерья, поденщики, чернорабочие. Широко использовался на предприятиях труд женщин и детей[969]. Наряду с классическими наемниками (строители, плотники, печатники, кузнецы, столяры, слесари, башмачники, каменщики, маляры, железнодорожники, литейщики и т.п.) были муниципальные служащие (например, пожарные). Большую долю в экономике по-прежнему занимал ремесленно-кустарный сектор, капитал организовывал сельские промыслы. Существовало и независимое ремесло в семьях фермеров (например, изготовление материи из продаваемой в розницу машинной пряжи).

Исследователи отмечают высокую кадровую текучесть среди наемного контингента, обусловленную притоком иностранцев и переселением части населения на Запад. Рабочий класс включал разные национально-расовые и религиозные группы: недавно приехавших иммигрантов, ирландских католиков, протестантов, белых уроженцев страны и свободных негров, проживавших в северных штатах. Подобная пестрота обусловила идейную разобщенность, местную специфику в деятельности рабочих, значимость этнического фактора, которые преодолевались постепенно, в течение десятилетий[970].

Численность цветного населения на Севере была незначительной (например, в Нью-Йорк-Сити в 1800-1840 гг. свободные афроамериканцы составляли около 5% жителей), поэтому справедливо говорить о белом рабочем классе Америки. Среди американских рабочих оказались широко распространены национализм и нативистские идеи (особенно сильны были антианглийские и антиирландские предрассудки), расизм, религиозность, враждеб-

---

[969] Шпотов Б.М. Промышленная революция в США. Научно-аналитический обзор.- М., 1990.- С. 11-12, 16, 32. Дефицит и дороговизна рабочей силы способствовали привлечению к труду на предприятиях женщин и детей (более 40%) из бедных фермерских семей, рассматривавших, однако, свой пролетарский статус как временный («лоуэлловская» и «род-айлендская» фабричные системы). См. также: Шпотов Б.М. Промышленный переворот в США. В 2 ч.- М., 1991.

[970] Wilentz S. The Rise of American Democracy: Jefferson to Lincoln.- N.Y., 2005.- P. 18-19.

ное отношение к представителям других конфессий, собственнические устремления. Эти настроения отразились и на политических действиях[971].

Американский промышленный пролетариат в рассматриваемую эпоху составлял 10-15% рабочей силы в стране, в несколько раз уступая фермерам и почти втрое – рабам Юга. Он делился на мануфактурно-ремесленный слой (около 90%) и фабричных рабочих (10% или около 250 000 чел.). Каковым же было положение рабочих в период промышленного переворота? В.В. Согрин отмечал, что в историографической традиции накопились различные, порой крайне противоречивые, свидетельства на этот счет. Он исходил из того, что происходило снижение доходов трудящихся, усугублялось их социально-психологическое состояние и возникали другие трудности для жизни, обусловленные несколькими причинами: 1) циклическими экономическими кризисами 1819, 1837, 1857 гг.; 2) резким ростом иммиграции, сдерживавшим рост заработной платы коренных рабочих; 3) значительным сокращением высококвалифицированного труда мастеровых и ремесленников, производивших «поштучную» продукцию, в связи с массовым переходом к деперсонифицированному и более дешевому труду на механическом оборудовании[972].

Раздражало рабочих и усугублявшееся имущественное неравенство, увеличивавшийся разрыв в доходах между бедными и богатыми (так, в Нью-Йорке, Филадельфии и Бостоне 1% богатых налогоплательщиков владел до 50% всей собственности). Малоквалифицированный труд оценивался в 2-3 раза ниже квалифицированного, а рабочий день мог достигать 13-14 часов. В 1800-1860 гг. средняя ежедневная оплата труда в промышленности увеличилась с 50 центов до одного доллара. В середине XIX в. заработная плата высококвалифицированных рабочих равнялась 12 долл. в неделю, а прожиточный минимум семьи рабочего из 5 чел. составлял около 11 долл. Бюджет

---

[971] О менталитете американского белого рабочего класса, глубинные пласты которого нашли проявление в таких формах народной культуры, как фольклор, музыка, танец, а также в языке и повседневной жизни, см.: Lott E. Love and Theft: Blackface Minstrelsy and the American Working Class.- N.Y., 1993.

[972] Согрин В.В. Исторический опыт США.- М., 2010.- С. 168-169.

включал расходы только на самые необходимые продукты питания, топливо и одежду. Таким образом, рабочие семьи едва сводили концы с концами[973].

«Рабочие партии» начала 1830-х гг. состояли из городских рабочих, ремесленников и радикальной интеллигенции. Их поддерживали на выборах, если воспользоваться марксистской терминологией, также «мелкобуржуазные слои» или «мелкособственнические элементы», т.е. представители городских средних слоев. Всего в 1828-1834 гг. в городах США существовала 61 подобная партия, издавалось до 50 газет, выражавших интересы «трудящихся классов». Эти организации создавались профессиональными американскими рабочими, но в их функционировании уже на ранних этапах принимали участие различные социальные реформаторы, представители радикальной интеллигенции и либеральные политики, связанные с интересами среднего класса. Неслучайно поэтому включение в политические программы «рабочих партий» требований введения антимонополистического законодательства, уничтожения долговых тюрем, наделения всех желающих землей. «Рабочие партии» претендовали даже на то, чтобы выражать интересы не только рабочих, но также фермеров и сельских арендаторов.

Первые попытки создания профсоюзов и проведения забастовок в США предпринимались в самом начале XIX в. Однако возникавшие местные тред-юнионы и «клубы мастеров» были неустойчивыми и быстро распадались. Первым полноценным городским профсоюзом считается возникший в конце 1827 г. филадельфийский «Союз мастеровых» (или «Профессиональная производственная ассоциация механиков»). Эта организация появилась в результате трудовых конфликтов плотников и их работодателей в ходе забастовки, вызванной проблемами справедливой оплаты труда и продолжительности рабочего времени. Филадельфия поначалу оказалась в авангарде рабо-

---

[973] Там же.- С. 166-167, 170. По свидетельству современника – известного журналиста Х. Грили квалифицированные мастера г. Нью-Йорка в 1831-1832 гг. получали в среднем по 8 долл. в неделю; спустя 30 лет их заработки увеличились вдвое (Greeley H. Recollections of a busy life: including reminiscences of American politics and politicians, from the opening of the Missouri contest to the downfall of slavery; to which are added miscellanies also, a discussion with Robert Dale Owen of the law of divorce.- N.Y., 1868.- P. 87, 145).

чего движения и тред-юнионизма. В 1828-1831 гг. там выходил первый американский профсоюзный журнал «Свободное слово металлиста». Рабочие филадельфийских военных верфей одними из первых в стране добились десятичасового рабочего дня.

В 1828 г. в Филадельфии была учреждена первая Рабочая партия (Workers Party)[974]. В следующем году структуры с аналогичным наименованием появились в Бостоне и штате Нью-Йорк, а затем и во всех северо-восточных регионах. В действительности это был тоже профцентр, выдвинувший впоследствии политические и социально-экономические требования (всеобщее избирательное право, свободное общественное образование как путь к избавлению от бедности и нужды, ограничение рабочего дня десятью или одиннадцатью часами). Вместо старой школы предлагалось создать за счет налогов новую бесплатную образовательную систему. Филадельфийская «рабочая партия» была активна примерно пять лет. Она отрицала связи с джексоновцами, заявляя о самостоятельности и претендуя на локальном уровне на статус третьей силы. Партия заявляла, что она создана, чтобы «продвигать интересы и просвещать трудящиеся классы». Главной целью было оказание финансовой помощи бастующим наемным работникам. Причинами распада оказались внутренние доктринальные разногласия, нападки прессы, политическая неопытность лидеров, а также давление больших партий, стремившихся поглотить ее.

Нарождавшийся пролетариат штатов Севера в первой трети XIX в. создавал профессиональные рабочие союзы (ассоциации, тред-юнионы), численность которых быстро росла. Лидер нью-йоркских тред-юнионов Илай Мур даже был избран в Конгресс как рабочий депутат. Но американские суды в то время вообще часто отрицали право на профессиональную организацию, которая квалифицировалась как «заговор». Поэтому до 1842 г. профсоюзы действовали полулегально. В 1834 г. они объединились в Националь-

[974] Morris C. Fanny Wright: rebel in America.- Urbana (Illinois), 1992.- P. 216.

ный союз профессий, который к 1836 г. насчитывал 300 тыс. членов[975]. Национальный союз тред-юнионов просуществовал только три года, но за время его деятельности в стране имели место около 170 стачек (с 1833 г. по 1837 г.). Более половины из них были с требованиями повышения заработной платы и улучшения условий труда. 15% забастовок являлись выступлениями за десятичасовой рабочий день. Под лозунгом введения десятичасового рабочего дня проходила и первая в истории США всеобщая стачка, имевшая место в Филадельфии в 1835 г.

Рабочие объединения пытались установить с Демократической партией в 1831-1834 гг. отношения партнерства, которые, однако, были не всегда успешными и продлились недолго. Находившиеся у власти в 1830-е гг. демократы неоднократно заявляли, что одним из приоритетных направлений их политики является создание таких условий, которые не позволят сокращать заработную плату трудящихся. Так, по словам президента М. Ван Бюрена, уменьшение доходов рабочих приведет к падению жизненного уровня их семей и невозможности «обеспечить образование детей»[976], более миллиона из которых в то время были неграмотными. Он поддерживал требования «рабочих партий» и радикальных демократов по улучшению условий труда. Однако многие из подобных заявлений носили популистский характер, поскольку государство в XIX в. в силу политики либерализма (принцип laissez faire) отказывалось от активного вмешательства в социально-экономические процессы. Длительное время оставался нерешенным вопрос о запрете найма на работу детей младше десяти лет.

Представляется целесообразным подробнее остановиться на характеристике нью-йоркской «рабочей» политической партии (1829-1831 гг.) – наиболее крупной и значительной из всех. Рабочая партия Нью-Йорк-Сити (New York City Working Men's Party, WMP, Workies) возникла в апреле 1829 г. Тя-

---

[975] К идее создания единого общенационального профцентра рабочее движение вернулось только в 70-80-е гг. XIX в. сначала в форме «Ордена рыцарей труда», а затем – в виде АФТ («Американской федерации труда»).

[976] Foner P.S. History of the Labor Movement in the United States. In 8 volumes.- N.Y., 1972.- Vol. 1.- P. 163.

готы, вызванные необыкновенно холодной зимой, экономические трудности и намерение работодателей увеличить с десяти до одиннадцати часов рабочий день плотников, кровельщиков, каменщиков и других строительных рабочих вызвали митинги протеста 23 и 28 апреля. Рабочие создали Комитет пятидесяти, который должен был разработать план действий на летний период. Вскоре сформировалась обычная американская партийная структура того времени, включавшая Генеральный исполнительный комитет, подкомитеты и местные группы сторонников – как правило, редакции сочувствующих газет и журналов. По подсчетам исследователей, численность активистов в городе не превышала 850 чел.[977]

Себя «партия мастеровых и рабочих людей» иногда называла «друзьями свободы и равенства» и «защитниками равных прав». В 1829-1830 гг. она пыталась выдвигать кандидатов в Конгресс, законодательную ассамблею, на должности губернатора, вице-губернатора и другие посты. Среди претендентов были изготовители мебели, плотники, краснодеревщики, корабельные мастера, медники, типографские рабочие. На высшие посты претендовали, однако, люди состоятельные и образованные: владелец кожевенной мануфактуры, купец, бакалейщик, юрист и скульптор[978].

В июне 1829 г. в г. Нью-Йорк вернулся из Европы (после краткого пребывания в Старом Свете) Роберт Дейл Оуэн (1801-1877), сын великого английского мыслителя-утописта. Он намеревался начать самостоятельную политическую карьеру в США. Р.Д. Оуэн писал статьи в поддержку Рабочей партии, а в сентябре 1829 г. создал «Ассоциацию в поддержку промышленности и оказания содействия национальному образованию». До этого социальный реформатор участвовал в созданной отцом коммуне «Новая гармония» (1825-1828 гг.) в штате Индиана. Социалистическая община выступала за преобразование общества согласно идеям оуэнизма, практиковала коллек-

---

[977] Hugins W.E. Jacksonian Democracy and the Working Class: A Study of the New York Workingmen's Movement.- Stanford (Calif.), 1960.- P. 7.

[978] Adopted Citizens to your Posts! (Working Men's Poster to Immigrant Voters. New York: n.p., 1830) // URL:http://www.gutenberg-e.org/greenberg/archive/detail/AdoptedCitizensPoster.jpg.html (дата обращения 20.04.2011).

тивный труд, новые методы воспитания и образования и насчитывала до тысячи членов. После распада колонии Оуэн-младший основал группу «свободных исследователей» («Free Enquirers»), которая отвергала религию, требовала доступа всех к образованию, выступала за максимальную либерализацию законодательства в области разводов[979] и отстаивала справедливое распределение богатств. Группа издавала левую, близкую к идеям социалистов-утопистов, газету «Free Enquirer» («Свободный исследователь») в 1828-1832 гг. Особый упор Оуэн-младший делал на реформу образования, идея которой органически вошла в программу Рабочей партии. Дело в том, что уже в «общине равенства» «Новая Гармония» впервые в американской истории были созданы бесплатный детский сад, ремесленное училище (школа с профессиональным уклоном) и введено совместное обучение мальчиков и девочек.

Р.Д. Оуэн, в отличие от отца, придерживался более умеренных представлений[980]. Вскоре после распада рабочего движения он присоединился к Демократической партии, к ее северному антирабовладельческому крылу. С 1836 г. Оуэн трижды был избран в легислатуру штата Индиана. В 1840-е гг. политик дважды избирался от демократов в Конгресс США. В 1845-1846 гг. Оуэн участвовал в создании Смитсоновского института. В 1853 г. президент Франклин Пирс назначил его в Неаполь поверенным в делах. Он занимал эту должность до 1858 г. Несмотря на умеренное отношение к вопросу о рабовладении и неприятие Республиканской партии, Оуэн издал в 1864 г. ра-

---

[979] См.: Greeley H. Op. cit.- P. 571-618.

[980] Взгляды Р.Д. Оуэна на рабочий вопрос, «право на труд», «зло рабства», образование и воспитание, семью, необходимость либерализации закона о разводах, его скептицизм в отношении религии представлены в следующих работах: Discussion on the Existence of God, and the Authenticity of the Bible Between Origen Bacheler, Later Editor of the Anti-Universalist, and Robert Dale Owen, Editor of the Free Enquirer. In 2 volumes.- N.Y. 1833; Owen R.D. Labor: Its History and Prospects (1st edition – 1848).- N.Y., 1851; Divorce: Being a Correspondence Between Horace Greeley and Robert Dale Owen.- N.Y., 1860; Owen R.D. The Wrong of Slavery, the Right of Emancipation, and the Future of the African Race in the United States.- Philadelphia, 1864; Owen R.D. Threading My Way, Twenty-Seven Years of Autobiography.- L., 1874.

боту «Зло рабства». В конце жизни, подобно отцу, увлекся мистическими поисками и написал несколько работ по спиритуализму.

Джордж Генри Эванс (1805-1856) являлся сподвижником Оуэна в партии. Он основал в 1829 г. первую в истории США крупную рабочую газету «Working Man's Advocate» («Защитник рабочего»)[981]. Впоследствии организовал Национальную ассоциацию за реформу, лоббировавшую в Конгрессе законопроект о свободном предоставлении гомстедов на землях Запада для рабочих Востока. Эванс вошел в американскую историю как «отец гомстед-акта» – наиболее известного аграрного закона 1862 г., давшего всем желающим возможность бесплатного получения земли[982].

Известная феминистка и активистка движения за гражданские права и свободы, писательница Френсис («Фанни» или Франческа) Райт (1795-1852) во время своего пребывания в г. Нью-Йорке также принимала участие в деятельности Рабочей партии. Будучи дочерью богатого шотландского текстильного фабриканта, Райт, тем не менее, увлеклась идеями утопического социализма. Она участвовала в движении итальянских карбонариев и была вовлечена в 1825-1826 гг. в утопическую коммуну «Новая гармония» Р. Оуэна. Впоследствии Райт основала на приобретенной ею земле в штате Теннесси собственную кооперативную общину «Нашоба». В коммуне, просуществовавшей до 1830 г., трудились купленные и освобожденные ею из рабства негры[983].

В печати и публичных выступлениях Райт исповедовала крайние либеральные («либертарианские») и социалистические принципы. Она проводила лекции, в которых ратовала за равенство полов, рас, за отмену рабства, за здоровый образ жизни, критически относилась к принципам религии и традиционной морали. Возмущение общественности вызывали ее утверждения о

---

[981] Hugins W.E. Op. cit.- P. 16-17.
[982] Подробнее о деятельности Эванса см.: Алентьева Т.В., Филимонова М.А. Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США: от Войны за независимость до Гражданской войны.- Курск, 2012.- С. 123-142.
[983] Owen R.D. Threading My Way, Twenty-Seven Years of Autobiography.- N.Y., 1874.- P. 300-303.

том, что брак является «институтом дискриминации», поэтому необходима «свободная любовь». Райт защищала требование контроля над деторождением, изменения в брачно-семейном законодательстве, упрощение процедуры развода. В 1829 г. Райт опубликовала свой «Курс лекций для народа»[984] и начала издавать с Р.Д. Оуэном уже упоминавшуюся газету «Free Enquirer». На ее страницах она отстаивала социализм, пропагандировала всеобщее избирательное право (для всех независимо от цвета кожи и пола), «свободное светское образование»[985].

В качестве секретаря Оуэн присутствовал на массовом митинге рабочих в Милитари Холл 19 октября 1829 г. На нем была одобрена серия резолюций с требованием защиты «прав рабочих», в интересах «труда», в ущерб «аристократии», против «капиталистов» и в поддержку аграрного плана столяра и печатника Томаса Скидмора (1790-1832). Скидмор стал на первых порах лидером новой политической силы[986].

Программа Рабочей партии требовала отмены заключения в долговую тюрьму, которое представлялось как «пережиток феодальной системы», и принятия законов в интересах трудящихся, основанных на «принципах настоящей свободы и подлинного равенства». Доклад Комитета пятидесяти содержал выпады против «исключительных привилегий» банковских институтов и разного рода монополистических компаний в городе (вроде фирмы, занимавшейся газовым освещением улиц), произвольно завышавших цены на услуги и товары. В многочисленных банках видели зло, поскольку они вызывали инфляцию, осуществляли финансовые махинации и т.п. Радикалы требовали сокращения числа банков, ограничения степени их влияния и прекращения пагубного воздействия на экономику и общество. Комитет пятиде-

---

[984] См.: Course of Popular Lectures, as Delivered by Frances Wright.- N.Y., 1829 (reprint: 2010).

[985] Hugins W.E. Op. cit.- P. 11-13, 132-133, 226.

[986] О жизни и деятельности Т. Скидмора, выходца из рабочей среды, ставшего известным публицистом, социальным философом-самоучкой и издателем см.: Gilbert A. A Sketch of the Life of Thomas Skidmore; With Appended Selections from Skidmore's Rights of Man to Property! / Edited by M.A. Lause.- Chicago, 1984 (1st edition – 1834).

сяти выступил также против несправедливых аукционов[987], за ликвидацию верхней палаты законодательной ассамблеи Нью-Йорка, за уничтожение списка президентских выборщиков (прямые выборы главы государства и других должностных лиц народом)[988].

В дальнейшем проводились собрания по выдвижению кандидатов на выборах в законодательную ассамблею и сенат штата, которые состоялись в ноябре. Плотник Эбенезер Форд был избран в ассамблею. Двум другим кандидатам – Скидмору и его тайному стороннику Александру Мингу – не хватило менее 30 голосов для победы. В общем Рабочая партия получила более 6 000 голосов из 21 000 (28,6%)[989]. Это был большой успех для новой политической силы, но воспользоваться его плодами она так и не сумела, поскольку оказалась ослабленной из-за возникшей внутренней борьбы между лидерами.

Рабочая партия Нью-Йорка в декабре 1829 г. раскололась на три враждебные фракции. Их соответственно возглавили: механик Томас Скидмор («аграрии» или «эгалитаристы»), Роберт Дейл Оуэн («оуэнисты») и журналист Ной Кук («моралисты»). Группа Скидмора после раскола называлась «Партией бедных людей» или «настоящими (истинными) рабочими» («original Workingmen»). Она просуществовала до 1831 г. и, по мнению ряда историков, являлась первой в американской истории политической группировкой, открыто декларировавшей целью своей деятельности «пролетарскую революцию». Скидмор действительно пропагандировал социальный перево-

---

[987] На аукционах продавали по демпинговым ценам британские товары, которые скупали крупные торговцы. Большую часть организации аукционных продаж контролировали 6 крупных домов, обладавших особыми хартиями. «Рабочие партии» и впоследствии «локофоко» поддержали требования периодического издания «The Anti-Auctioneer», считая аукционную систему не более чем разновидностью монополии (Greenberg J.R. Op. cit.- P. 54-55).

[988] Report of the Committee of Fifty. Adopted on the 19th of October, 1829, by a Mechanics and Working Men of the City of New-York.- N.Y., 1829.- P. 18-19, 21-23.

[989] Greenberg J.R. Op. cit.- P. 156.

рот, но призывал делать это мирными средствами с помощью имеющихся демократических институтов[990].

Фракция Кука оказалась самой многочисленной. Именно по его предложению большинством участников массового митинга 29 декабря 1829 г. были приняты резолюции, дистанцировавшие партию от взглядов Скидмора и формировавшие новое руководство организации. Вскоре главные позиции в ней заняли публицисты-евангелисты, сторонники христианской морали и введения «сухого закона» Генри Г. Гайон, Уильям Гуделл, Адонирам Чендлер, Джозеф Хокси[991]. Митинг 29 декабря принял решение, что необходим союз фермеров (к ним относили Вашингтона) и механиков (к ним причисляли Франклина и Роджера Шермана – составителей Декларации независимости из «комитета пяти»)[992]. Программные положения реорганизованной партии повторяли в основном октябрьские требования, выдвинутые Комитетом пятидесяти[993]. В январе 1830 г. был сформирован исполнительный комитет «кукистов» (или «кукитов») во главе с бывшим сторонником национальных республиканцев плотником Гайоном. Его помощником и ответственным секретарем был назначен учитель Арон Л. Бэлч[994].

Враждующие фракции провели отдельные конвенты для выдвижения кандидатов на муниципальных ноябрьских выборах 1830 г. Кукиты объединились с Рабочей партией Олбани и другими фермерскими и рабочими группами штата. Они вступили также в коалицию с антимасонами и национальными республиканцами. Две другие фракции выдвинули самостоятельных кандидатов. Но на выборах победила Демократическая партия. Таммани

---

[990] Захарова М.Н. Роберт Оуэн и оуэнисты в Соединенных Штатах Америки // История социалистических учений.- М., 1976.- С. 206-210.

[991] Кук редактировал «Evening Journal» и «New-York Reformer, Farmers', Mechanics', and Working Men's Champion», а Гуделл издавал в то время «Genius of Temperance, Philanthropist and People's Advocate». Газета Скидмора носила название «The Friend of Equal Rights».

[992] The Proceedings of a Meeting of Mechanics and Other Working Men, Held at Military Hall, Wooster-Street, New-York, on Tuesday Evening, Dec. 29, 1829. Including the Address, Resolutions, and Plan of Organization for the City and County of New-York, Prepared by a Conference Committee of the Several Wards, and Adopted by the Meeting.- N.Y., 1830.- P. 4.

[993] Ibid.- P. 17-23.

[994] Hugins W.E. Op. cit.- P. 17.

Холл собрал 11 000 голосов. Оппозиция оказалась в меньшинстве. Коалиционные кандидаты, поддержанные фракцией Кука, получили более 7 000 голосов. Оуэнисты набрали 2 200 голосов. Только чуть более ста человек (из беднейших кварталов города) проголосовали за список Скидмора[995]. В 1831 г. Рабочая партия еще заявляла о себе в общественной жизни, но ее поддержка существенно уменьшалась, а социальная база стремительно исчезала.

Отстранив группу Скидмора от руководства, оуэнисты и кукисты ожесточенно боролись за власть в партии в течение 1830-1831 гг. Большинство нью-йоркских «рабочих» впоследствии поддержали коалицию из антимасонов и национальных республиканцев, влившись в итоге в состав Вигской партии. Меньшинство (в основном активисты из группировок Скидмора и Оуэна) примкнули к Демократической партии Джексона. Они вместе с дружественными тред-юнионистами в начале 1830-х гг. образовали группу, которую условно можно назвать «рабочей фракцией» демократов (в 1834 г. получила название «Демократического рабочего комитета»)[996].

Несмотря на недолговечность существования, «рабочие партии» оставили заметный след не столько в сфере прикладной политики, сколько в области политической мысли, в истории идей и социальных доктрин. В XIX в. в широких массах трудящихся, особенно среди беднейших слоев, большой популярностью пользовалась так называемая «аграрная утопия». Ее главным проповедником в рядах «рабочих партий» был уже упоминавшийся радикал Т. Скидмор. В американской исторической литературе «рабочие партии» и родственное им движение «локофоко» поэтому часто называют «городскими аграриями».

Под «аграризмом» (agrarianism) в широком смысле политологи обычно понимают социальную доктрину, провозглашающую преимущество земледелия и сельского образа жизни по сравнению с промышленностью и городом, а также фермерства по сравнению с другими социальными группами и клас-

---

[995] Greenberg J.R. Op. cit.- P. 157-158, 168.
[996] The Workingmen // The New-England Magazine.- Vol. 1.- № 2.- August 1831.- P. 151-153.

сами. «Аграризм» можно определить также как приверженность римскому «аграрному закону», предусматривавшему уравнительный передел земли[997]. Первая попытка реализовать на практике «аграрный закон» была, как известно, предпринята братьями Гракхами во II в. до н.э. в Древнем Риме. Во времена Великой французской революции за пропаганду «аграрного закона» правительство угрожало экстремистам смертной казнью (декрет 1792 г.). Приверженность «аграрному закону» близка к эгалитаризму (франц. egalitarisme, от egalite – равенство) – концепции всеобщей уравнительности как принципа организации общественной жизни. Идеи эгалитаризма развивали Ж.Ж. Руссо, якобинцы, Г. Бабеф, теоретики «казарменного коммунизма». В наибольшей степени идеи социального равенства были характерны для «аграрной фракции» Т. Скидмора.

В Америке понятие «аграризм» стало широко известным после выхода в свет в 1797 г. работы известного просветителя и радикала Томаса Пейна (1737-1809) «Справедливый аграрный строй, противостоящий аграрному закону и сельскохозяйственной монополии: план улучшения состояния человека путем учреждения у каждой нации национального фонда». По мнению Т. Пейна, в «естественном, невозделанном виде земля есть общая собственность человечества». Таким образом, каждый человек имеет неотъемлемое право на земельную собственность, и задача заключается в том, чтобы защищать интересы неправомерно лишенных этого права, безземельных граждан. Обработка земли создала условия для возникновения института частной собственности и «системы землепользования»[998].

В своем памфлете Пейн произвел необходимые математические расчеты. Он предлагал не прямой раздел земли между всеми нуждающимися, а выплату своеобразной компенсации из государственного бюджета за невозможность реализовать свои «естественные» права на участок. Необходимо

---

[997] Skidmore T. The Rights of Man to Property!.- N.Y., 1967 (Reprint 1829).- P. 20-28.
[998] Paine T. Agrarian Justice Opposed to Agrarian Law, and to Agrarian Monopoly: Being a Plan for Meliorating the Condition of Man, By Creating in Every Nation a National Fund.- L., 1819.- P. 6-7.

было при помощи правительства создать «национальный фонд», из которого «производились бы выплаты каждому человеку в размере 15 фунтов стерлингов при достижении 21 года». Эти деньги были бы своеобразным начальным капиталом, на них надо было покупать домашних животных и инвентарь для занятия сельским хозяйством «на нескольких акрах земли». «При достижении возраста 50 лет необходимо ежегодно выплачивать 10 фунтов в течение жизни» (учреждались пенсии)[999]. В конечном итоге в результате перераспределения бюджетных средств, налогов, финансовых ресурсов национального банка произошло бы и земельное переустройство на более справедливых началах. Такие перемены имели бы характер мирной «правовой революции», глубокие изменения должны были коснуться и системы управления. Пейн признавал малую вероятность осуществления проекта реформы в условиях Европы и адресовал его во многом Новому Свету[1000].

В 1829 г. Скидмор издал в Нью-Йорке большую четырехсотстраничную книгу «Права человека на собственность» («The Rights of Man to Property!»)[1001]. Работа перекликалась по названию с популярным трудом Т. Пейна «Права человека» (1791-1792 гг.). В книге и ряде статей Скидмор предложил свой – в значительной мере утопический – проект реформирования общества в интересах низших классов. Центральным принципом его «аграрной» идеологии было утверждение о том, что нынешнее состояние собственности является «противоестественным» и «незаконным». Необходимо было принять новую конституцию государства, по которой предполагалось отменить все долги, фактически ликвидировать право наследования имущества. Государство обязано было разделить и перераспределить землю среди всех взрослых граждан на уравнительных началах – осуществить «общий пе-

---

[999] Ibid.- P. 8-10, 14.
[1000] Ibid.- P. 17.
[1001] Полностью книга носила такое название: Skidmore T. The Rights of Man to Property! Being a Proposition to Make it Equal Among the Adults of the Present Generation: And to Provide For Its Equal Transmission to Every Individual of Each Succeeding Generation, On Arriving At the Age of Maturity. Addressed to the Citizens of the State of New-York, Particularly, and to the People of Other States and Nations, Generally.- N.Y.: Alexander Ming Sr., 1829. На рус. яз.: Скидмор Т. Права человека на собственность.- М., 1988.

редел (или раздел)» («General Division of Property»). Право на жизнь по Скидмору – это право на участок земли. При этом участок должен быть таких размеров, чтобы владелец мог его обработать собственным трудом, единолично. Скидмор ссылался на известное библейское изречение: «Кто не работает, тот не ест». Он также ссылался на практику уравнительного владения землей в древних государствах – Египте и Перу. Право землевладения предоставлялось там крестьянам сроком только на один год[1002].

Фермер, согласно предложениям реформатора, должен был иметь право на земельный участок лишь на то время, когда он трудился на нем. Владелец не мог его продать или сдать в аренду. В своей книге Скидмор приводил конкретные планы перераспределения земли между фермерскими семьями, давал расчеты, строил диаграммы. Крупные мануфактурные предприятия предлагалось преобразовать в некую коллективную собственность рабочих. Ремесленнику необходимо было выделить сразу два участка: один – для мастерской, другой – для жилья. В итоге земельной реформы должны быть, по мнению Скидмора, уничтожены социальное неравенство, несправедливость и коррупция. Делалось это для будущих поколений, их процветания и успешного развития.

Аграрный проект Скидмора предполагал и борьбу с бедностью и безработицей. Главное назначение земельной собственности рабочий лидер видел в материальном обеспечении детей. Правительство должно было и впоследствии оказывать помощь гражданам, распределять средства в зависимости от числа членов семьи, обеспечивать необходимый уровень образования подрастающего поколения. Это были революционные для своего времени идеи, предполагавшие учреждение де-факто социального государства[1003]. Можно говорить о философии и политике дистрибутизма (распределения), утверждающей, что средства производства обязаны быть как можно шире распределены среди населения. При этом крупные собственники должны

[1002] Skidmore T. The Rights of Man to Property...- P. 108-109.

[1003] О равенстве прав и «генеральном аграрном переделе», земельном разделе см.: Ibid.- P. 30-77, 44, 137-144, 335-340.

быть лишены на них прав, а контроль государства над хозяйственной жизнью после раздела и распределения собственности становился минимальным. Здесь проявлялись и некоторые компоненты будущих идеологий социализма, коммунизма и анархизма.

Скидмор был сторонником широкой демократизации общества, освобождения негров из рабства, ратовал за уравнение в правах мужчин и женщин, белых, черных и индейцев, писал о «естественных правах детей». Он выступал за предоставление всем, независимо от пола, возраста, профессии, происхождения, места жительства, рода занятий, расы и национальности (включая иностранцев и иммигрантов), имущественных прав[1004]. В то же время, плану Скидмора присущи архаические черты, поскольку основным источником благосостояния он считал только землю. В его проекте преобразований слышались отголоски различных «уравнительных» движений бедняков и фермеров, имевших место в истории Англии и колониальной Америки (левеллеры, диггеры, регуляторы и др.).

Программу мирного преобразования общества посредством передела земельной собственности на основах равенства в целом можно признать утопической. Бывшие «скидмориты» и «оуэниты» пытались в 1836 г. реализовать на практике идеи Скидмора в верхней (северной) части штата Нью-Йорк. Община из 80 чел., разместившаяся на 120 акрах земли, распалась спустя 5 месяцев. Вообще же до 1861 г. утописты в Соединенных Штатах (фурьеристы, шейкеры, сторонники Оуэна, перфекционисты и др.) предприняли около 130 попыток основания земледельческих коммун[1005]. Идею переселения рабочих в сельскую местность, возвращения их на землю выдвигали также и английские чартисты, пытавшиеся основать кооперативную ассоциацию[1006]. Несмотря на наличие огромного фонда западных неосвоенных земель в США, подобные проекты в целом следует считать реакционны-

---

[1004] Ibid.- P. 138.
[1005] Harrison J.F.C. Quest for the New Moral World; Robert Owen and the Owenites in Britain and America.- N.Y., 1969.- P. 175.
[1006] Hovell M. The Chartist Movement.- Manchester, 1918.- P. 270-280.

ми, поскольку они противоречили потребностям стремительно формировавшейся и развивавшейся индустриальной цивилизации.

Оппоненты, в том числе в рядах Рабочей партии, обвиняли Скидмора в экстремизме, фанатизме и антиреспубликанизме. Аграрный проект стал одной из причин устранения группы Скидмора из руководства Рабочей партии, решение о котором было принято на массовом митинге 29 декабря 1829 г. К власти в партии, как известно, пришла правая группировка во главе с Н. Куком. Оуэн и Райт выступали за отмену рабства, но специфический «рабочий радикализм» отделял их от ведущих аболиционистов эпохи. Белые рабочие и ремесленники Севера не ощущали конкуренции на рынке труда со стороны черных квалифицированных рабочих, поскольку их численность в свободных штатах была невелика. Но они были недовольны своим социальным положением (тяжелый низкооплачиваемый труд, долгий рабочий день, плохие жилищные условия, штрафы на предприятии, выдача заработной платы не деньгами, а талонами для приобретения товаров в фабричной лавке и т.п.). Поэтому, несмотря на отдельные расистские проявления, трудящиеся, подобно многим северянам, как правило, солидаризировались с «несчастными неграми», угнетенными рабами Юга. Неслучайно рабочие и ремесленники составили 40% от числа подписавших петицию в 1829 г. с требованием отмены рабства в округе Колумбия (самая большая репрезентативная группа)[1007].

США были одной из первых стран в мире, которые ввели всеобщее школьное образование (первоначально преимущественно на Севере и на Западе). Важная заслуга в этом принадлежала радикальным движениям, в том числе, «рабочим партиям». Проекты введения бесплатного образования детей по единым стандартам предполагали финансирование в значительной мере за счет специального налога, главным образом на богатых. Проблема образования в Нью-Йорке стояла остро. Статистика 1825 г. свидетельствовала, что из 30 000 детей в городе 7 000 не ходили в школу, а 10 000 посещали только благотворительные («свободные») школы. По другим данным, и вовсе 20 000

[1007] Greenberg J.R. Op. cit.- P. 100-101.

нью-йоркских детей в возрасте от 5 до 15 лет нигде не учились. Созрела необходимость учреждения системы доступного для всех образования. Фракция Оуэна предлагала отрывать от семьи всех детей двухлетнего возраста и направлять их в общественные воспитательные и образовательные учреждения. Близких взглядов придерживался и Скидмор, полагавший, что интересы общества важнее интересов семьи, но не отрицавший и ценности семейного воспитания. Сторонники Кука стояли в этом вопросе на традиционалистских позициях[1008].

Еще одной дискуссионной проблемой в рядах «рабочих партий» были взаимоотношения в семье и семейные ценности. Отчетливо проявилось разное понимание у фракций отцовства (fatherhood), а соответственно и форм организации домохозяйства и поведения хозяина в доме. В это время господствовал, в том числе и в руководстве организаций трудящихся, патриархальный взгляд на рабочего как, прежде всего, на главу семейства. В пролетарии видели кормильца семьи – «отца, мужа или брата». В этой схеме естественным являлось и неравенство в семье. Хозяин единолично распоряжался всем имуществом, обладал патриархальной властью над домочадцами – женой и детьми. Подобных консервативных взглядов в чистом виде на семью рабочего придерживалась фракция Кука. Сторонники Скидмора, выступая за равенство прав мужчин и женщин, предлагали предоставить значительные права сыновьям, обеспечить «независимость» последних от отцов. Таких же передовых и прогрессивных взглядов придерживались и оуэнисты, выступавшие за равенство полов в правах[1009]. Фракция Оуэна опубликовала листовки-воззвания, в которых публично выступила против «несправедливого закона о браке, обязывающего супругов жить вместе вопреки их желанию»[1010].

[1008] Ibid.- P. 164-168.
[1009] См.: Ibid.– P. 168-174.
[1010] О предвыборной программе «друзей Р.Д. Оуэна и мисс Френсис Райт» дает представление плакат To the Mechanics and Working Men of the Fifth Ward, and Those Friendly to Their Interests (Broadside to Working Men of the Fifth Ward. New York: n.p. 1830) // URL:http://www.gutenberg-e.org/greenberg/archive/detail/ToTheMechanics.jpg.html (дата обращения 01.05.2011).

«Кукиты» стремились распространить среди рабочих принципы религиозной нравственности, настаивая, в первую очередь, на воздержании от спиртных напитков и примерном поведении в семьях. Они называли оуэнистов «денди», «атеистами» и «людьми Фанни Райт», желая продемонстрировать их слабость и пребывание под влиянием женщины. Антиклерикал и сторонник секуляризма Оуэн, в свою очередь, писал о «морализаторах», как о «партии соединения (сращивания) церкви и государства». Любопытно, что на местных выборах бедные районы города часто оказывались более консервативными и религиозными, поэтому отдавали предпочтение фракции Кука. Округа с более обеспеченным и менее верующим населением голосовали за оуэнитов[1011].

Оуэн, один из интеллектуальных лидеров рабочего движения, был первым социальным философом в Соединенных Штатах, выступившим за контроль над рождаемостью. Свои, по сути дела мальтузианские, идеи он защищал в книге «Моральная физиология» («Moral Physiology»), опубликованной в 1830 г. или 1831 г. Труд пользовался успехом, и за полгода вышло пять его изданий. Одним из издателей книги был Скидмор, настроенный, впрочем, критически к неомальтузианству. Контроль над рождаемостью, по мнению Оуэна, был необходим для того, чтобы сделать рабочие семьи более счастливыми, избавить от нищеты. При этом он ссылался на работы Мальтуса, Милля, Рикардо и других мыслителей – демографов и экономистов[1012]. Оппоненты же утверждали, что счастье – в наличии нескольких детей. Таким образом, в рядах «рабочих партий» сталкивался «консервативно-патриархальный» взгляд с «леволиберальными» идеями «свободомыслящих»[1013].

Как правило, профессиональные рабочие на федеральных выборах отдавали голоса Джексону и возглавлявшейся им партии, выступавшей против Банка США и за ряд демократических мероприятий. С ними были солидарны

[1011] Greenberg J.R. Op. cit.- P. 168.
[1012] Owen R.D. Moral Physiology; or, A Brief and Plain Treatise on the Population Question.- L., 1842 (1st edition – 1830-1831; reprint – 2008, 2009).- P. 14-19, 40.
[1013] Greenberg J.R. Op. cit.- P. 174-176.

и многие лидеры «рабочих партий», поддержавшие джексоновцев. Так, Ф. Райт писала о том, что Джексон начал процесс освобождения Америки от влияния Банка Англии (находившегося под контролем британского парламента) и финансовых учреждений Европы. Его последователь Ван Бюрен продолжил развитие самостоятельной американской экономики и формирование независимой правительственной политики. Происходило возвращение к великим принципам 1776 г.[1014]

Тем не менее, в ходе избирательной кампании 1832 г. в некоторых штатах возникло движение за выдвижение отдельных претендентов в президенты – представителей рабочих. Радикалы из бывшей Рабочей партии Нью-Йорка поддержали Р.М. Джонсона из Кентукки, одного из трех кандидатов от демократов в вице-президенты. Но на конвенте он получил только 26 голосов делегатов из Кентукки, Индианы и Иллинойса[1015]. В 1835-1837 гг. некоторые из бывших членов «рабочих партий» приняли участие в демократическом движении «локофоко».

Впоследствии неоднократно предпринимались попытки возродить «рабочие партии». Понятия «рабочий», «мастеровой», «механик», «трудящийся» в пропагандистских целях широко использовались в то время в названиях как периодических изданий демократов, так и вигов. В середине 1830-х гг. вновь возникло движение за кандидата в президенты от рабочих. Так, в Мэне в 1835-1836 гг. издавалась газета «Workingman's Advocate», агитировавшая за выдвижение на высший государственный пост некого судьи Маклеана. Предлагались также кандидаты на выборах в палату представителей и другие органы власти. Но попытка создания из трудящихся, перешедших из двух старых партий, третьей крупной партии, предпринятая в течение года в Мэне, закончилась неудачно[1016].

[1014] Dorfman J. Op. cit.- P. 659.
[1015] Vice Preside
nts of the United States. Richard Mentor Johnson (1837-1841) // URL:www.senate.gov/artandhistory/history/resources/pdf/richard_johnson.pdf (дата обращения 20.04.2012).
[1016] History of the press of Maine / Ed. by J. Griffin.- Brunswick, 1872.- P. 57-58.

Американское правительство реализовало одно из положений программ «рабочих партий» – в 1833 г. федеральные долговые тюрьмы были ликвидированы (окончательно заключение за долги было отменено Конгрессом в 1869 г.). Большинство штатов в это же время последовало данному примеру. До этого тюремное заключение несостоятельных должников (как мужчин, так и женщин) было широко распространенной практикой в США. В долговой тюрьме сидели даже некоторые выдающиеся политики, подписавшие Декларацию независимости, и прославленные генералы Американской революции. В начале XIX в. подобному наказанию ежегодно подвергались 2 тыс. ньюйоркцев. Лишить свободы часто могли и за неуплаченный заем в полдоллара, а иногда даже и в четверть доллара[1017]. В 1841 г. Конгресс принял федеральный закон об индивидуальном банкротстве.

В начале 1830-х гг. в ряде штатов были приняты законы, отменившие обязательную службу в милиции. Тогда же стала создаваться сеть доступных общественных школ (инициировали этот процесс штаты Нью-Йорк и Пенсильвания). Одним из требований рабочих и ремесленников была ликвидация системы эксплуатации дешевого труда осужденных. В 1834 г. петиции с подобным призывом подписали более 200 000 чел. В октябре того же года в Нью-Йорке произошел бунт камнерезов, недовольных низкими ценами на строительные материалы. Толпа из 200 чел. разгромила магазин, продававший изделия из мрамора, произведенные заключенными. Законодатели вынуждены были принять в 1835 г. билли, запрещавшие использование труда содержавшихся в тюрьмах граждан. Но в законодательных актах сохранялся ряд лазеек, позволявших вплоть до конца XIX в. обходить запреты[1018].

Важной социальной мерой администраций демократов стало введение в 1840 г. десятичасового рабочего дня для федеральных служащих, занятых на общественных работах, с сохранением их прежней заработной платы. В большинстве штатов законодательно рабочий день для фабричных рабочих

[1017] McMaster J.B. The acquisition of political, social, and industrial rights of man in America.- Cleveland, 1903.- P. 50-51, 63-66.
[1018] Greenberg J.R. Op. cit.- P. 103-105, 116.

был снижен с 12-13 до 10 часов только в 1847-1860 гг. В отношении забастовочного движения и профсоюзов демократические правительства, как правило, становились на сторону предпринимательского класса, обвиняя рабочих в создании «незаконных сообществ» и «преступных сговорах»[1019]. В 1837-1840 гг. под воздействием экономического кризиса, волны банкротств предприятий и роста безработицы рабочее движение резко пошло на убыль. Многие тред-юнионы и «рабочие партии» штатов в этот период прекратили свое существование. Следующим этапом движения трудящихся стала борьба за восьмичасовой рабочий день «без сокращения заработной платы» (конец XIX – начало XX вв.).

Если сравнивать британский чартизм и «рабочие партии» в Соединенных Штатах, то следует отметить более массовый характер первого и относительную умеренность его программы. Главным требованием чартистов было введение всеобщего избирательного права для мужчин, которое не являлось актуальным для Севера США. В то же время, в условиях антидемократической политической системы чартисты были готовы пойти на решительные действия, включая организацию массовых демонстраций и даже попытки поднять вооруженное восстание. Жизненный уровень рабочих в Америке был выше, чем в Европе, что смягчало социальные конфликты и уменьшало степень радикализации движения «рабочих классов». Президенты Джексон и Ван Бюрен перехватили некоторые идеи радикалов, обеспечив доминирование Демократической партии в 1830-е гг. Джексоновцы сумели добиться того, что их относительно умеренные политические взгляды стали разделяться рабочими массами.

Представляется, что каждая «независимая рабочая партия» являлась региональной политической силой, отражавшей интересы недовольных рабочих и городского среднего класса (мелких буржуа, интеллигенции). С этими организациями связывают формирование проектов радикальной американской утопии, представленной, прежде всего, в сочинениях Скидмора и

[1019] Foner P.S. Op. cit.- P. 164.

Оуэна-младшего. В данных теориях совмещались черты уравнительных концепций и элементы социалистических воззрений. Главными идеологами движения были Скидмор и Оуэн, эгалитарные проекты которых казались большинству современников необычными и слишком радикальными. В конечном итоге эти идеи не нашли поддержки большинства рабочих.

«Рабочие партии» отличались политической фракционностью, социальной гетерогенностью и сложным мировоззрением. Вопреки названию эти партии были очень неоднородны, что сильно ослабляло их социальную роль. Справедливо рассматривать Скидмора, Оуэна и Райт как некую маргинальную интеллигенцию, отличавшуюся от кукитов с их более архаичными и консервативно-религиозными началами. При этом в теории Оуэн и Райт находились на социалистических и уравнительных принципах, но на практике действовали в русле программы леволиберальных сил, близких к левому крылу Демократической партии. Последовательным эгалитаристом и социалистом следует признать Скидмора.

Рабочая партия Нью-Йорка оказалась весьма неустойчивым образованием. Очень быстро (менее чем за год) она распалась на три самостоятельных крыла, или партии. Ими являлись: радикально-эгалитаристская группировка (сторонники Скидмора), леволиберальное течение (Оуэн, Райт, Эванс) и умеренное или консервативное, опиравшееся на религиозно-нравственные ценности (Кук и протестанты-евангелисты). Причинами краха «рабочих партий» являлись неопытность лидеров и слабость новых локальных организаций перед лицом двух формировавшихся мощных общенациональных партий – джексоновских демократов и национальных республиканцев - вигов.

Для «рабочих партий» был характерен достаточно сложный и потому интересный симбиоз идей, соединение «архаики», старого уравнительства XVII-XVIII вв. с новыми правовыми идеями и принципами государственного регулирования. В эту смесь оказались добавлены элементы утопического социализма нового времени, а также тесно связанные с ними идеи государственного воспитания детей. Идейный синкретизм был явлением, свойствен-

ным такому незрелому историческому периоду и политически неразвитому ремесленному люду, рабочим и близким к ним представителям интеллигенции.

Подобно иным протестным движениям, в «рабочих партиях» можно выделить два уровня: интеллектуалы-утописты, которые были иногда самоучками - выходцами из рабочей среды, и многочисленная рядовая масса. Интеллигентная верхушка, своеобразная «элита» внутри рабочего движения, увлекалась социальным реформаторством. Для рабочих и ремесленников были характерные обычные для трудящихся умонастроения. Ими выдвигались прагматичные требования: повышение зарплаты и улучшение условий труда. Рабочие отличались неприязненным отношением, страхом и подозрительностью в отношении банкиров, вообще богатых людей и некоторых представителей политической элиты.

В XIX в. сложилась левая модель политического протеста, присущая движению трудящихся. «Рабочие партии» не только активно участвовали в выборах и поддерживали профсоюзы, но использовали и методы уличной активности: проводили митинги, распространяли листовки, устраивали забастовки, демонстрации, иногда перераставшие в столкновения и беспорядки.

§2. «Локофоко»

Демократы - «локофоко» (Loco Foco Democrat, Locofocos) как радикальное антимонополистическое течение в Демократической партии появилось в г. Нью-Йорке осенью 1835 г. На некоторое время оно обособились в самостоятельную региональную структуру, которую иногда также называли «Спичечной партией» (Loco Foco agrarian party). Постепенно в условиях экономического кризиса и депрессии идейное и политическое влияние выступавших против «денежной аристократии» «локофоко» привело к объединению антибанковских сил в штатах Северо-Востока. Идеи «локофоко» рас-

пространились даже на федеральное правительство, заметно повлияв на его курс в финансово-банковской сфере.

Программа «локофоко» отличалась во многом утопическими антикапиталистическими представлениями. В определенной части она была заимствована из программ существовавших ранее «рабочих партий» и тред-юнионов Севера (так называемой «рабочей фракции» демократов). Большое недовольство населения в то время вызывали банки, их, как казалось многим, необоснованные привилегии и политика банковского руководства. Финансово-банковский вопрос на десятилетие сделался основным в политической борьбе в США.

Радикальные демократы настаивали на том, чтобы запретить эмиссию бумажных денег и в первую очередь – банкнот мелкого достоинства. Они требовали сократить многие банковские льготы, противодействовать спекуляции, ввести расчеты только в звонкой монете, ликвидировать большинство привилегированных финансовых учреждений или вообще отменить систему привилегий для банков в стране[1020]. «Локофоко» настаивали на аннулировании законов об учетной ставке и нью-йоркского Ограничительного акта, препятствовавшего дисконтированию и депозитным операциям всех иных банков, исключая особо оговоренные. Звучали призывы к принятию федерального закона, регулирующего все банковское дело в стране. «Локофоко», так же как и «рабочие партии», в исследовательских работах часто носят название «городские аграрии». Наименование, данное оппонентами – регулярными демократами, с которым соглашались некоторые участники движения, однако, не совсем верно отражало суть их взглядов.

«Локофоко» считали предшественницей своего движения «Рабочую партию» 1829-1831 гг., негативно относившуюся к банкам и монополиям. Борьба Джексона с Банком Соединенных Штатов в 1830-е гг. поставила вопрос о противодействии привилегированным банкам штатов. Во время предвыборной кампании 1834 г. радикальные нью-йоркские демократы требовали

[1020] Schlesinger A.M., Jr. The Age of Jackson.- Boston, 1945.- P. 190-209.

бороться с монополиями. Особенно культивировали эту идею бывший член Рабочей партии Нью-Йорка Джордж Эванс и Уильям Леггетт[1021].

Стремительное экономическое развитие страны привело к образованию в 1830-е гг. огромного количества банков, основная часть которых создавалась в форме привилегированных финансовых учреждений. В г. Нью-Йорк в 1800 г. функционировало 4 банка, а в 1835 г. – 86; их капитализация за это время увеличилась почти в 10 раз. Банки выпустили большое количество банкнот, что привело к возникновению сильной инфляции. Они также осуществляли кредитные операции, способствовавшие финансовой и земельной спекуляции. В итоге весной 1837 г. в Соединенных Штатах разразился серьезный экономический кризис, продолжавшийся вплоть до 1843 г. Катастрофа в экономике способствовала радикализации общественных настроений.

Первоначально радикалы – будущие «локофоко» устраивали тайные собрания в Нью-Йорке. На них присутствовали представители большинства окружных городских организаций демократов и даже некоторые члены партийного руководства, например, председатель Генерального комитета молодых людей общества «Таммани Холл» Филипп Милледолер. Молодежь была недовольна установившимся господством в партии консерваторов-ханкеров с «устаревшими» принципами[1022].

На собрании нью-йоркских демократов в Таммани Холл 29 октября 1835 г., посвященном избранию кандидатов от партии для выставления на предстоящих выборах, произошел раскол. Совершилась так называемая «революция локофоко». Яблоком раздора стал вопрос об отношении к банкам и монополиям. Когда антибанковская и антимонополистическая группа оказалась в большинстве, ее противники – «консерваторы» из партийного руководства ушли и отключили газовое освещение, погрузив во тьму зал заседания. Однако оставшиеся во главе с Джоном Ветеком, доктором медицины Пенсильванского университета, продолжили собрание. Они осветили помеще-

[1021] См.: Byrdsall F. Op. cit.- P. 13-14.
[1022] Byrdsall F. Op. cit.- P. 16-17, 30-31.

ние свечами, которые зажгли с помощью недавно изобретенных фосфорных спичек марки «Локо Фоко», и выдвинули собственных кандидатов на выборы. Пост мэра, например, был предложен Леггетту, но он отказался баллотироваться в пользу полковника Александра Минга[1023]. Последний был старым товарищем и сподвижником Т. Скидмора, возглавлявшего Рабочую партию Нью-Йорка в 1829 г. Новая группа называла себя «сторонниками равных прав», «Демократией равных прав» или «Партией равных прав». Но вскоре она получила название «Loco Foco Party (LFP)». Враждебная вигская пресса предпочитала именовать ее «локофоко-федералистами». Этимология же названия самих спичек восходит к комбинации английского сокращения loco – «локомотив» и итальянского слова fuoco, foco – «огонь» или латинского focus – «домашний очаг».

«Демократов-антимонополистов» (Anti-Monopoly Democrats) или «демократов за равные права» (Equal Rights Democrats) современники называли «антибанковскими силами», «фритредерами» или «сторонниками тяжелых денег». «Локофоко» создали собственную периодическую печать. Они образовали параллельную официальным партийным структурам демократов политическую организацию. «Локофоко» выразили иллюзии о справедливом социальном устройстве с равными правами для всех. Движение последовательно выступало против банков Нью-Йорк-Сити, развернув мощную агитацию, требуя «банковской реформы». Помощь в этом ему оказывали не менее двух членов законодательного собрания штата, которые относили себя к «локофоко». Движению оказывали поддержку рабочие, ремесленники и часть городского среднего класса.

Главным печатным органом «локофоко» стала ежедневная вечерняя газета «New York Evening Post», основанная еще в 1801 г. А. Гамильтоном (тамманистов поддерживали «Albany Argus» и «New York Times»[1024]). К

[1023] Ibid.- P. 24-26.

[1024] Первая попытка издания демократами газеты под таким названием была предпринята в 1834-1837 гг. (современная, основанная как орган вигов, впоследствии республиканцев, издается с 1851 г.).

движению примкнули некоторые виги, бывшие антимасоны и члены распавшихся «рабочих партий». Среди наиболее известных лидеров «локофоко» можно отметить Уильяма Леггетта, Уильяма Каллена Брайанта, членов нью-йоркской законодательной ассамблеи Клинтона Рузвельта и Джоба Хаскелла, Генри Бэнгса, Мозеса Жака, Джорджа Эванса, Джона Ветака, Александра Минга-младшего.

Многие из вождей «локофоко», подобно Джорджу Эвансу по прозвищу «Неподкупный», редактировавшему «Workingman's Advocate», занимались журналистикой и издательским делом. Александр Минг-младший, отец большого семейства, был служащим[1025]. «Локофоко» пробовали выдвигать его на пост окружного клерка и на другие выборные муниципальные должности. Левай Д. Слэмм (1816-1862) являлся одним из лидеров нью-йоркских рабочих, редактировал «Daily Plebeian». Именно Слэмм вместе с А. Мингом-младшим и Чарльзом Феррисом заключил сделку с Генеральным комитетом Таммани-холла в 1838 г. и добился воссоединения демократов. При этом тамманисты формально согласились одобрить «Декларацию прав» «локофоко».

Показателен словарь партийных деятелей и журналистов того времени, ярко свидетельствующий о политических нравах рассматриваемой эпохи. В отношении «локофоко» регулярные демократы применяли не только относительно приемлемые эпитеты: «дезорганизаторы», «аграрии», «бунтовщики», «мятежники», «группа Рабочей партии», «сподвижники Фанни Райт», «карбонарии». Использовались также нелицеприятные характеристики и оскорбительные образные определения: «хулиганы», «самозванцы», «незваные гости», «остатки вымершей партии», «демократы последней минуты», «отбросы, огрызки всех нынешних фракций», «ренегаты - антимасоны», «вредители партии», «никчемные фракционисты», «крикливые скандалисты», «политические зануды», «неверующие», «рыночные торговцы», «ничтожества», «поднимающие шум, недовольные политиканы», «политические обманщи-

[1025] Byrdsall F. Op. cit.- P. 17.

ки», «жулики, мошенники», «маленькие светильники», «нечистые птицы», «мелкая рыбешка, мальки», «зловещие фонари Хэллоуина», «пена на поверхности политической жизни», «Гаи Фоксы политики»[1026] (по имени английского католика - активного участника «Порохового заговора» 1605 г., пытавшегося взорвать короля и парламент).

Интеллектуальным лидером «локофоко» был известный публицист, издатель, поэт, беллетрист и журналист Уильям Леггетт (1802-1839). Подобно другим джексоновцам, для группы Леггетта были характеры радикальная риторика и приверженность принципу laissez faire. Леггетт и его товарищи делали заявления о желании освободить трудящиеся классы, «простых тружеников», «попавших в рабство к большим деньгам», избавить бедных от угнетения, давления со стороны «аристократически мыслящих монополистов». Для этого необходимо организовать экономическую сферу общества на основании «естественного закона» без эксклюзивных прав, выгодных богатым, высоких тарифов и законов, предусматривавших проверки и государственное вмешательство в дела торговли, производства, биржевой деятельности и других форм бизнеса. Следует регулировать систему платежей и ликвидировать финансовую монополию Национального Банка[1027]. Необходимо минимизировать ущерб, наносимый биржевой игрой и финансовыми спекуляциями, но вмешиваться в эти процессы государству следует все же очень осторожно. Негативным было отношение Леггетта к Таммани Холлу, в котором «локофоко» виделась цитадель банкиров, заинтересованных в получении от законодателей денежных ресурсов и новых хартий[1028].

[1026] Ibid.- P. 29.

[1027] A Collection of the Political Writings of William Leggett.- N.Y., 1840.- Vol. I.- P. 19-28.

[1028] Подробнее об экономических взглядах Леггетта, его антимонополистической риторике, приверженности принципу laissez faire и фритредерству см.: Алентьева Т.В. Из истории формирования общественного мнения в эпоху джексоновской демократии: журналистика Уильяма Леггета // Всеобщая история: современные исследования. Межвуз. сб. трудов. Вып. 13.- Брянск, 2004.- С. 86-93; White L.H. William Leggett: Jacksonian Editorialist as Classical Liberal Political Economist // History of Political Economy.- Summer 1986.- Vol. 18.- № 2.- P. 307-324; Sklansky J. The Melodrama of Panic: William Leggett and the Literary Logic of Jacksonian Political Economy.- Philadelphia, 2007.

Идеология и риторика «локофокизма», как уже отмечалось ранее, были весьма близки к политическим установкам «рабочих партий». Во многом схожа была и социальная база обоих движений: рабочие, ремесленники, лавочники, радикальная интеллигенция, мелкие предприниматели, недовольные исключительными правами крупных бизнесменов. Современники часто обвиняли «локофоко» в «аграризме» (agrarianism) и аболиционизме. На самом деле позиция группировки по данным вопросам была более умеренной, нежели у «рабочих партий», близкой к официальной линии демократов. «Локофоко» выразили страх северных рабочих, боявшихся обесценивания своего труда в результате освобождения рабов. По мнению известного журналиста У. Леггетта, северяне не должны приступать к какому-либо плану ликвидации рабовладения, «не получив согласие и не обеспечив права плантаторов Юга, и в то же самое время не обезопасив демократию Севера от вредных, если не роковых последствий конкуренции с трудом миллионов освобожденных рабов». Вместе с тем, когда администрация Джексона приняла решение об изъятии всей аболиционистской литературы, рассылаемой по почтовой системе Юга, «локофоко» выступили против данного шага. Леггетт видел в этой мере попытку введения серьезной цензуры для прессы и фактически вступил в отрытый конфликт с правительством демократов[1029].

Ведущим теоретиком-экономистом движения являлся виг Клинтон Рузвельт (1804-1898), представитель влиятельного семейного клана, избранный в 1835 г. в законодательное собрание штата. Одно время его интеллектуальным увлечением являлось творчество Френсис Райт. Британскую школу экономистов Рузвельт критиковал за «индивидуализм», но, как правило, приходил к схожим с ней выводам. В 1833 г. он написал трактат о мерах по защите отечественной промышленности методом регулирования денежного обращения. Рузвельт предлагал учреждение системы «свободных банковских операций» и ликвидацию небольших по сумме векселей. По его мнению,

---

[1029] A Collection of the Political Writings of William Leggett…- P. 12-14. См. также: Ibid.- Vol. II.- P. 7-80.

создание дефицита денежной массы окажет давление на крупных торговцев и спекулянтов-посредников. В итоге цены внутри страны должны понизиться, что даст защиту северным мануфактуристам без высоких тарифов. Произойдет возрождение индивидуального предпринимательства и небольших предприятий. Рузвельт не желал отмены всех бумажных денег или ценных бумаг, но настаивал на сокращении вероятности и продолжительности периодов инфляции и финансовой паники. Для ниспровержения существующей «банковской системы» политик предлагал создать отдельную партию.

В 1841 г. в научном докладе Рузвельт и вовсе пришел к признанию ошибочности принципа laissez faire. Он полагал, что надо создать «авторитарную» индустриальную систему, «подобную армии, в которой каждый офицер и солдат в совершенстве знают, что надо делать». Возможно во избежание кризисов учреждение некой регулируемой экономики, в которой было бы достигнуто сбалансированное соотношение между деньгами, банками, трудом рабочих, производством и ценами на товары. Впрочем, по мнению Рузвельта, введение новой финансово-банковской системы, как и «игра случая», тоже может таить в себе опасности[1030].

Джон Ветек начинал политическую карьеру как редактор одной из антимасонских газет. Политик являлся химиком, доктором медицины и приходился братом известному ученому, профессору Пенсильванского университета Генри Ветеку. В 1835 г. он написал и опубликовал в прессе «Манифест демократов - антимонополистов». В отличие от большинства «локофоко» во главе с Леггеттом, он выдвинул в нем «еретическую» идею о необходимости отмены особых хартий, предоставлявшихся не только банкам, но и частным компаниям, занимавшимся «внутренними улучшениями». По его мнению, правительство должно взять на себя ответственность за возведение мостов, строительство грунтовых и железных дорог. Лучший друг и биограф Леггетта Теодор Седжвик доказывал, что эти предложения Ветака противоречили

[1030] Dorfman J. Op. cit.- P. 652-653, 660.

«американскому духу». Привилегированные хартии в данном случае необходимы, поскольку требовалась передача земли в пользование и владение[1031].

«Локофоко» проиграли тамманистам ноябрьские муниципальные выборы 1835 г., но их влияние росло. В начале 1836 г. они выступили как самостоятельная партия штата, «партия фермеров, мастеровых, рабочих и всех, кто дружественно относится к их воззрениям». На митингах 11 и 20 января 1836 г. «локофоко» заявили: «Мы более не признаем Таммани Холл храмом истинной демократии, … демократическим институтом… Мы разрываем связи с Генеральным комитетом и другими комитетами партии…». Крайне негативно оценивалась роль сахэмов (вождей) Таммани Холл. В феврале прошел окружной конвент «локофоко», на котором был избран первый самостоятельный руководящий комитет, принята «Декларация принципов» и одобрен план по организации независимой политической структуры. В апреле 1836 г. радикалы предприняли попытку выдвижения Леггетта в мэры. Тогда же был назначен комитет по финансам, избран казначей и сформированы окружные избирательные комитеты[1032].

Нью-йоркские тред-юнионы поддержали радикалов, направив петиции с одобрением их курса. 15 апреля 1836 г. состоялся конвент «Демократической партии антимонополистов города и округа Нью-Йорк». 15 сентября 1836 г. в Ютике «локофоко» провели конвент штата (присутствовали 93 делегата). На нем была принята программа, выдвинут кандидат на пост губернатора, назначен комитет по корреспонденции и одобрено наименование – «Партия равных прав» (иногда также употреблялось название «Демократия равноправия»), действующая в интересах «фермеров, мануфактуристов и механиков»[1033].

«Локофоко» в 1836 г. приняли участие в выборах разных уровней. Как правило, они объединялись с вигами и нативистами, а иногда даже и с оппо-

---

[1031] Ibid.- P. 655.
[1032] Byrdsall F. Op. cit.- P. 36-40, 43.
[1033] Ibid.- P. 51-52, 56, 67-68, 74-75.

нентами – тамманистами[1034]. Будучи в теории радикальными, а иногда и утопичными, на практике «локофоко» часто проявляли достаточно умеренную позицию. Так, на пост губернатора штата они поддержали влиятельного регионального лидера демократов и сторонника Ван Бюрена полковника Сэмюеля Янга. Янг был крупным бизнесменом, акционером банков и железных дорог. Тем не менее, он выступал за звонкую монету против бумажных денег, способствующих, по его мнению, только деградации системы платежей. Справедливое устройство банковского дела приведет к демонополизации отрасли, обеспечит равные права граждан и остановит «деморализующую манию спекуляции». Он уверял, что «только золото и серебро являются единственным универсальным платежным средством по общему согласию человечества» и лишь они способствуют «производительному труду» и развитию экономики[1035].

На выборах в Конгресс и легислатуру «локофоко», как правило, выдвигали кандидатов, одобренных одной из двух ведущих партий. Любопытно, что все выдвиженцы заявляли об активном содействии движению и готовности к сотрудничеству. Так, в конгрессмены были выставлены ванбюренист Кембреленг, чью кандидатуру также поддержали регулярные демократы, и тамманист Джеймс Монро – президент железной дороги Саратога - Скенектади, обладавшей рядом монопольных прав. Локофоко поддержали переизбрание одного из членов демократической фракции в Конгрессе Чарльза Ферриса[1036]. В нью-йоркской ассамблее всестороннюю помощь от «локофоко» получил несколько эксцентричный виг Рузвельт.

Экономические трудности, обеднение населения и разразившийся финансовый кризис обострили социальные проблемы. Необычайно холодная зима добавила неприятностей населению Нью-Йорка. В этих условиях локофоко провели пять массовых акций протеста (13 февраля, 6 марта, 3 апреля, 3 мая и 24 июня 1837 г.), собравших тысячи ньюйоркцев, преимущественно

[1034] Ibid.- P. 94-98.
[1035] Ibid.- P. 154-156.
[1036] Ibid.- P. 22.

рабочих[1037]. Митинг 13 февраля 1837 г. вылился в так называемый «мучной бунт». Связано это выступление было с тем, что цены на муку за полгода выросли чрезвычайно. Если в сентябре 1836 г. в Нью-Йорк-Сити баррель стоил от 5,62 до 7 долл., то в начале февраля 1837 г. – уже 12 долл. Таким образом, если ранее килограмм муки стоил 6 центов, то после повышения цен – 13,5 центов. Это было очень дорого, поскольку в среднем рабочий в то время получал около 2 долл. в день. Как правило, он не мог по разным причинам работать ежедневно, поэтому ежегодная заработная плата в 400 долл. считалась вполне приемлемой. По свидетельству рабочих структура расходов была следующей: от 327,5 до 368 долл. уходили на оплату жилья, топлива, продуктов питания, одежды, еще от 30 до 42,5 долл. тратились на образование детей и медицинскую помощь[1038]. В итоге у рабочего не оставалось никаких сбережений, его беспокоила судьба в старости. Трудящиеся помнили давние времена, когда «стоимость бушеля пшеницы приравнивалась к оплате рабочего дня». Рабочие были возмущены ростом цен, а «локофоко» полагали, что виноваты в этом «банковские монополии, создававшие условия для спекулянтов»[1039].

«Локофоко» решили созвать митинг в городском парке под лозунгом: «Хлеб, мясо, плата за аренду жилья и топливо: цены должны быть снижены! Голос народа будет услышан и (его мнение) восторжествует!». Одним из его организаторов и ораторов на нем был А. Минг. Он призвал к мирным формам протеста и заявил, что главным «притеснителем» бедных является «чудовищная банковская система», способствующая спекуляции и взвинчиванию цен. Существует также «невыносимое налоговое бремя» и «торговая аристократия». На уличную акцию собрались около тридцати тысяч человек. Минг подготовил резолюции митинга – обращение к сенату и законодательному собранию штата Нью-Йорк. В воззвании «локофоко», осуждая «систе-

---

[1037] См.: Byrdsall F. Op. cit.- P. 99-113, 135-152.

[1038] Greenberg J.R. Op. cit.- P. 121. По данным 1819 г., которые мало отличались от состояния дел в 1837 г., рабочий-каменщик в год расходовал на питание 195, на оплату жилья 60, на отопление 13 и на одежду 100 долл.

[1039] Byrdsall F. Op. cit.- P. 99-100.

му бумажных денег», предлагали срочно принять следующие меры: 1) запрет всех банкнот достоинством ниже ста долларов; 2) отмена всех косвенных налогов и «финансовых каникул» – временного замораживания выплат по государственному долгу и, «вытекающий из этого пересмотр прямых налогов»; 3) упразднение всех актов о ревизии из соглашений о торговле; 4) аннулирование нью-йоркских законов, «препятствующих свободе торговли или запрещающих ее, а также всех актов, по которым взимаются непрямые налоги с народа»[1040].

Минг, зачитав резолюции, предложил собравшимся «отправиться к мучным складам, предложить хорошую цену и, если торговцы согласятся, приобрести по ней муку». После этого заявления умеренные «локофоко» предложили завершить митинг и мирно разойтись. Но около тысячи агрессивно настроенных демонстрантов отделились от основной массы и направились к большому продовольственном складу, принадлежавшему известному торговцу Илаю Харту. Толпа учинила разгром, выбросив на улицу и рассыпав по мостовой 500 баррелей муки и 1 000 бушелей пшеницы. Рвали и выкидывали наружу все обнаруженные в здании документы. Мэр Лоренс с несколькими служащими попытался воспрепятствовать бесчинствам, но их вытолкали из зернохранилища. Ночью в городе подверглись разграблению другие склады с мукой. Полиция задержала 53 бунтовщика. Ни один из них не признался в принадлежности к партии «локофоко», но все же власти и пресса обвинили ее в причастности к беспорядкам. Часть историков поэтому склонна видеть в локофокизме исключительно «выступление плебейских радикалов и уличных бунтарей», громко заявивших о себе в условиях распада массового тред-юнионистского движения в конце 1830-х гг.

Но «локофоко» попытались смягчить противостояние и урегулировать конфликтную ситуацию. 6 марта активисты партии собрали в городе сорокатысячный митинг, на котором сделали ряд заявлений против банковской системы и порождаемой ею бумажной денежной массы, в которой видели источ-

[1040] Ibid.- P. 102-103.

ник бедности, причину дороговизны, спекуляций и т.п. Смысл заявлений сводился к необходимости «сохранения мира» и недопущению призывов к «войне», то есть к мирному протесту при опоре на «моральную силу»[1041]. Из-за умеренной линии неслучайно некоторые исследователи зачисляли «локофоко» в «классовые соглашатели» и «оппортунисты». Уайлентц даже полагал, что, несмотря на заимствованные у Оуэна «антиаристократические принципы», «локофокизм» вряд ли следует считать формой чисто рабочего движения. Скорее его надо рассматривать как протестный политический феномен. Другие американские историки, напротив, видели в «локофоко» преимущественно течение радикальной экономической мысли, а не проявление радикализма в политической теории и практике[1042].

На последующих митингах «локофоко» весной - летом 1837 г. принимались резолюции с призывом к простым гражданам идти в банки и забирать вклады, требуя, чтобы их выдавали серебром и золотом, а не обесценившимися бумажными деньгами. «Локофоко» заявляли: «Мы не против отдельных людей, а против системы неправды и угнетения»[1043]. Радикалы утверждали, что «банковская система штата Нью-Йорк с ее корпоративным страховым фондом и ограничительным законом – многоголовая гидра, ниспровергающая права человека и угрожающая прогрессу»[1044]. Возмущал и высокий банковский процент по кредитам («В Европе он составляет от 3% до 5%, а у нас варьируется в пределах от 6% до 50%…»)[1045].

Любопытна терминология радикалов. В текстах документов движения часто встречаются понятия и выражения: «банковская олигархия», «любовь к свободе», «рабство бедных», «кабала», «полная отмена бумажных денег», «борьба с финансовыми монополистическими правами», «интересы рабочих», «мнение народа», «поддержка джексоновской администрации» и т.п. Этот

[1041] Ibid.-P. 109-113.
[1042] См.: Dorfman J. The economic mind in American Civilization.- Vol. 2. 1606-1865.- N.Y., 1946.- P. 652-661.
[1043] Byrdsall F. Op. cit.- P. 139.
[1044] Ibid.- P. 140.
[1045] Ibid.- P. 141.

набор понятий в своей основе мало чем отличался от политического лексикона популистской риторики, использовавшейся в первой половине XIX в. обеими ведущими партиями Соединенных Штатов. Себя «локофоко» предпочитали называть «агитаторами» или «радикалами» и видели в союзниках часть вигов, также выступавшую против банков[1046]. В адрес оппонентов они использовали такие понятия, как «монополистические демократы», «партия монополистической аристократии» или «демократы-монополисты».

На митинге 3 апреля 1837 г., организованном одним из рабочих лидеров Слэммом, в мэры Нью-Йорка был выдвинут Мозес Жак, а в муниципальный совет на двенадцать вакантных мест был представлен отдельный список кандидатов. На последовавших в этом же месяце выборах Жак получил более 4 000 голосов, претендент от тамманистов Джон Морган – более 13 000, а виг Аарон Кларк – более 17 000. Раскол среди демократов предопределил их поражение и потерю большинства в городском совете. Виги стали преобладающей партией в городе.

Летом «локофоко» поддержали сенатора штата демократа Фредерика Таллмиджа в качестве делегата на конституционный конвент штата, состоявшийся 2 сентября 1837 г. 11 сентября того же года Партия равных прав провела в Ютике второй конвент штата. На нем она предложила свой проект конституции штата, сделала заявления по текущей политической ситуации и предложила Минга на пост окружного клерка[1047]. «Локофоко» отстаивали идею обращения в США только «тяжелых» или «твердых» денег – металлических монет, изготовленных из золота или серебра. При создании новой финансовой организации страны, которая должна была заменить «систему бумажных денег» и неограниченное господство банковских институтов, предполагалось ограничить деятельность банков исключительно размещением, учетом и сохранением вкладов[1048]. Некоторые нью-йоркские радикалы и вовсе намерева-

[1046] Ibid.- P. 154.
[1047] Ibid.- P. 152-153, 162-170, 172.
[1048] См.: Schlesinger A.M., Jr. Op. cit.- P. 227-241.

лись полностью ликвидировать банки в существующей форме, поскольку они создавали инфляцию и генерировали кризисные явления в экономике. На выборах 1836 г. и 1840 г. движение «локофоко» высказалось за выдвижение на должности президента и вице-президента М. Ван Бюрена и Ричарда М. Джонсона[1049].

В условиях финансовой паники регулярные демократы включили многие требования «локофоко» в свою программу. Это привело к воссоединению Демократической партии уже осенью 1837 г. или (по другим оценкам) в 1838 г. Многие вожди «локофоко» отказались от самостоятельности и активно включились в борьбу за Независимое казначейство. В конце октября 1837 г. таммaнисты и Партия равных прав договорились о выдвижении согласованных кандидатур на местных выборах в Нью-Йорке. Но решение о слиянии первоначально не поддержали многие комитеты Демократической республиканской партии. Меньшинство «локофоко» откололось и также выступило против союза с консервативным крылом партии – «ортодоксальными» демократами - ханкерами, но их список в ходе избирательной кампании, однако, не имел успеха. Объединение стало свершившимся фактом[1050]. К началу 1840-х гг. движение «локофоко» стало леворадикальным крылом демократов и окончательно растворилось в партии.

Интересно, что многие национальные лидеры демократов, включая Бентона и Кэлхуна, в это время стали заявлять, что «локофоко» исповедовали «истинные джексоновские демократические принципы», и они гордились, если бы их тоже считали членами данной группировки. Мозес Жак (претендовавший в 1836 г. от радикалов на пост вице-губернатора штата) возглавил в 1840 г. местную партийную организацию и председательствовал на конвенте демократов Нью-Джерси. Некоторые «локофоко» вошли в государственные органы на уровне штата и федерации. Президент Ван Бюрен даже назначил Леггетта

[1049] Political reminiscences, including a sketch of the origin and history of the «Statesman party», of Boston.- Boston, 1835.- P. 144.
[1050] См.: Byrdsall F. Op. cit.- P. 174-188.

дипломатическим посланником в Гватемалу, но тот не сумел приступить к обязанностям из-за слабого здоровья и болезни, которая свела его в могилу в 1839 г. Бывший мастеровой Слэмм получил в 1846 г. от президента Полка должность казначея военно-морского флота Соединенных Штатов. Отголоски движения ощущались до середины 1840-х гг. Виги продолжали использовать термин «локофоко» по отношению ко всем демократам до конца 1840-х гг., чтобы изобразить последних, особенно президента Полка, в качестве экстремистов, врагов экономической и политической стабильности.

Радикальное движение «локофоко» оказало большое влияние на политику администрации президента демократа Ван Бюрена (1837-1841 гг.), стремившейся ограничить полномочия банков и установить государственный контроль над крупными корпорациями и денежной системой страны. Но демократы-центристы, усвоив радикальную риторику и широко применив ее в публичных выступлениях, на практике не поддержали опасный план тотальной борьбы с финансовыми учреждениями США, на котором настаивали радикалы[1051]. Программа выхода из финансово-экономического кризиса была предложена президентом Ван Бюреном в сентябре 1837 г. Главный упор в ней делался на двух мерах, направленных на стабилизацию экономической системы: 1) основой финансов становилась звонкая монета («твердые» или «тяжелые» деньги), 2) предусматривалось учреждение независимого правительственного казначейства и сети государственных банков на местах, в которые должны были поступить федеральные вклады из частных банков[1052].

«Локофоко» высказали абсолютную поддержку начинаниям Ван Бюрена, проведя сразу же после его заявлений 7 сентября 1837 г. окружное собрание. «Партия равных прав, справедливых законов и равенства в правосудии» одобрила попытки урегулирования денежного обращения в стране и идею соз-

---

[1051] См.: Дубовицкий Г.А. Демократическая партия и политическая борьба в период президентства М. Ван-Бюрена (1836-1840) // Вестник Московского университета. Серия 8. История.- 1979.- №3.- С. 49-54, 57.

[1052] Congressional Globe. 25-th congress. 1-st session.- P. 4-9; Martin Van Buren. Chronology, documents, bibliographical aids / Ed. by I.J. Sloan.- Dobbs Ferry (N.Y.), 1969.- P. 40-49.

дания Независимого федерального казначейства. В этом с ней оказалась солидарна часть тамманистов[1053]. Многие демократы рассматривали борьбу за перестройку финансовых учреждений как начало широкой демократической реформы, направленной на «увеличение степени свободы личности». Она должна была способствовать «уменьшению вмешательства федерального правительства» в общественную жизнь, «расширению полномочий штатов и органов местного самоуправления». В своей партийной прессе демократы заявляли: «Мы не должны бояться обвинения в радикализме и разрушительных действиях»[1054].

Ожесточенная борьба в Конгрессе радикалов и президентских демократов-центристов против консервативных демократов и вигов за финансовую реформу продолжалась с октября 1837 г. до июня 1840 г.[1055] Билль о создании Независимого федерального казначейства был все же принят и подписан президентом Ван Бюреном 4 июля 1840 г. Правительственное казначейство являлось прообразом Центрального банка, но созданном в иной форме, чем ранее существовавший Второй банк США, контролировавшийся, по мнению демократов, финансовой олигархией. Система федерального казначейства реально заработала только с 1846 г., так как пришедшие к власти виги в 1841 г. отменили ее[1056].

Таким образом, очевидна связь нью-йоркских радикалов с курсом Ван Бюрена. С «локофоко» находился во взаимодействии вице-президент США Р.М. Джонсон. Весь период администрации Ван Бюрена не утихали разногласия между радикалами и умеренным крылом партии. При этом в оппозиции президентской политике крайние консерваторы-демократы выступили в блоке

[1053] Byrdsall F. Op. cit.- P. 159-162.
[1054] The Duty of the Democratic Party // USDR.- 1839.- November.- Vol. 6.- № 23.- P. 440-441.
[1055] См.: Congressional Globe. 25th congress. 1st session.- P. 35-128; Congressional Globe. 25th congress. 2nd session.- P. 250-264; Congressional Globe. 26th congress. 1st session. Appendix.- P. 488-624; Wilson M.L. The presidency of Martin Van Buren.- Lawrence, 1984.- P. 55-121.
[1056] Kinley D. The history, organization and influence of the independent treasury of the United States.- N.Y., 1968.- P. 23-38.

с вигами[1057]. Но не следует преувеличивать значение финансовой реформы Ван Бюрена, осуществлявшейся под сильным влиянием леворадикальных группировок внутри Демократической партии. Президент часто скрывал за радикальной республиканской риторикой, популистской фразеологией и постоянной апелляцией к идеям Т. Джефферсона отсутствие весомой конструктивной программы выхода страны из экономического кризиса, хотя и мог решать частные текущие вопросы и сглаживать конфликты. Неудача с урегулированием кризиса, малоэффективная финансово-банковская политика стали одним из основных факторов, которые привели к поражению Ван Бюрена на президентских выборах 1840 г.

Следует согласиться с мнением американских историков, справедливо утверждавших, что партия «локофоко» объединяла реформаторов и рабочих. В советской историографии эта группировка традиционно оценивалась в качестве левого крыла демократов или как мелкобуржуазное радикальное движение. Отмечалось, что «локофоко» предлагали принять крайние меры против многочисленных банков (необходимых для рыночного, капиталистического развития), имевших своими задачами борьбу с инфляцией и финансовой спекуляцией. В этих предложениях, нацеленных на ограничение свободы рынка, свободы банковских операций и установление контроля над денежными ресурсами страны, видели «утопизм» и «антикапитализм» движения.

«Локофоко» являлись антибанковским популистским движением, выступавшим против высоких цен и ухудшения условий жизни. С иными протестующими его связывали общие эгалитаристско-демократические устремления и «активные» методы деятельности. Неприятие банков объединяло «Партию равных прав» с другими джексонианцами. Но у них была более радикальная политическая риторика, которая привела к конфликту с тамманистами. Проявлениями радикализма являлись также поддержка волнений, фактическое провоцирование «мучного бунта» 1837 г. К группировке примкнула часть участ-

[1057] Niven J. Martin Van Buren: the romantic age of American politics.- N.Y.- Oxford, 1983.- P. 428-432; 434-435, 457-461.

ников распавшихся «рабочих партий» (Минг, Эванс и другие). Следует отметить недостаточную четкость и последовательность политической программы «локофоко». Эта черта была характерной и для других радикалов - их предшественников. Представляется, что «локофоко» – явление довольно парадоксальное. С одной стороны, это политическое движение носило локальный характер и вовлекло в раскол меньшинство демократов Нью-Йорка. С другой стороны, некоторые идеи «локофоко», созвучные джексоновскому курсу, оказали влияние на умы многих партийных руководителей федерального уровня и значительной части северных демократов.

«Локофоко» по сути дела представляли собой классических левых радикалов, боровшихся за социальную справедливость, выдвигавших сугубо экономические требования, близкие к «рабочим партиям». Их лидеры, являвшиеся временно отделившейся частью Демократической партии, использовали два способа борьбы: митинги и участие в электоральном процессе. Рядовые участники движения были склонны собираться на улицах, разжигать в толпе агрессивные настроения, проводить насильственные акции, сопровождавшиеся уничтожением чужого имущества, погромами, оказанием сопротивления полиции.

Уличное насилие и бунт были обусловлены не иррациональными страхами, апокалипсическими представлениями, ожиданиями неминуемых катастроф, как в мировоззрении у многих антимасонов и нативистов, а преимущественно социальными и экономическими проблемами. Определенную роль все же играли подозрительность и вера в теорию заговора со стороны банкиров и монополистов. Неудовлетворенные материальные потребности, чувство безысходности, ощущение непреодолимости трудностей, гнетущее напряжение, рост тревожности, в которых проявлялась социальная фрустрация, способствовали агрессивности в поведении и приводили к экстремизму.

§3. Трезвенность

Американское антиалкогольное (запретительное) движение как форма социально-политического протеста оказала значительное влияние на историю Соединенных Штатов, особенно на рубеже XIX в. и XX в., когда был принят «сухой закон». Не случаен наш интерес к истокам трезвенничества (трезвенности) в 1820-1850-е гг., поскольку данной проблеме российские историки уделяли недостаточно внимания. Ученые США, изучавшие это движение, опирались на обширную источниковую базу, которая продолжает изучаться. Важное значение имеют памфлеты «кампаний по увещеванию», трактаты, проповеди, документы конвентов, биографические очерки о выдающихся деятелях трезвенничества, написанные современниками, а также газеты и журналы трезвенников. В качестве примера последних можно назвать «Journal of the American Temperance Union», «Temperance Herald», «Temperance Journal» (Maine), «Temperance Almanac» (New York), «American Quarterly Temperance Magazine» и другие.

Проблема пьянства всегда волновала человечество. Антиалкогольная пропаганда известна еще с эпохи античности, но современное антиалкогольное законодательство появилось в США. Американцы по праву считаются пионерами в его разработке и последующей реализации. Еще в 1657 г. в Массачусетсе пуританами был введен законодательный запрет (различные ограничения вводились и ранее) на продажу рома, ликера, вина и бренди. В колониальную эпоху алкоголь использовался как валюта, был внесен даже в смету расходов суда и т.п. Проявления алкоголизма в Новом Свете, наблюдавшиеся даже среди губернаторов провинций, являлись во многом эмоциональной реакцией на однообразие колониальной жизни[1058].

В независимых Соединенных Штатах движение протеста, направленного в сторону алкогольной продукции и ее распространителей, заявило о себе уже в конце XVIII – начале XIX вв. Но наибольший масштаб оно приобрело в тридцатилетний период перед Гражданской войной. Впоследствии идею

[1058] Жук С.И. Восприятие европейскими поселенцами колониального общества // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли.- М., 2001.- С. 21-22.

«сухого закона» подхватили Великобритания и Ирландия, где в XIX в. тоже сформировались мощные движения в его поддержку («Армия синих лент», религиозные «общества воздержания»)[1059]. В той или иной форме антиалкогольные кампании и запреты имели место затем в десятках стран мира.

При анализе движения за трезвость и здоровый образ жизни следует учитывать, что оно было многоплановым и разноуровневым. Оно включало несколько компонентов: религиозный, философский, пропагандистский, морально-этический, экономический, просветительский, воспитательный (работа с детьми), политический, законодательный, медицинский (помощь желающим избавиться от пристрастия к спиртному, формирование прототипа групп «анонимных алкоголиков»). Борцы с пьянством называли себя «истинными патриотами» и считали, что делают богоугодное дело. Трезвенником мог быть представитель элиты вплоть до президента, священник, доктор или простой гражданин, избавившийся от вредной привычки. Первичные организации противников алкоголя вели огромную разъяснительную работу в обществе, создавали «вашингтонские дома трезвости», учреждали безалкогольные бакалейные лавки и таверны, открывали гостиницы, в которых не подавались спиртные напитки[1060]. Наиболее важна все же политическая составляющая трезвенничества, сопровождавшаяся давлением на власть. Ей и уделим главное внимание.

Еще до 1776 г. против кабаков и пьянства выступали такие известные политики, как Б. Франклин и Дж. Адамс[1061]. Во время революции Конгресс и законодательные собрания штатов выносили решения, направленные на ограничение употребления крепких спиртных напитков. В 1744-1784 гг. церковь методистов приняла ряд антиалкогольных заявлений, которые поддержали квакеры и пресвитериане[1062]. Но настоящим зачинателем борьбы за

[1059] Тревельян Дж.М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории.- М., 1959.- С. 567-568.
[1060] Permanent temperance documents of the American Temperance Society.- Boston, 1835.- Vol. 1.- P. 344.
[1061] Dorchester D. The liquor problem in all ages.- N.Y. – Cincinnati, 1884.- P. 160-163.
[1062] Ibid.- P. 164-165, 167.

трезвый и здоровый образ жизни в США считается доктор из Филадельфии Бенджамин Раш (1745-1813)[1063]. Трезвенность была реформаторским движением одной цели, подобным антимасонам и аболиционистам, начинавшееся как социальное со значительной религиозной составляющей, и со временем приобретшее черты политического.

После войны за независимость страна испытывала большие трудности: осложнялась криминогенная обстановка, росла бедность и усиливалось злоупотребление спиртными напитками среди мужского населения. Низкий уровень жизни, невысокая образованность, отсутствие разнообразных форм досуга и развлечений, монотонность существования способствовали расширению вредной привычки. В некоторых местностях неким новым национальным обычаем, приобретавшим постепенно угрожающие масштабы, стало ежедневное принятие нескольких кружек виски. Делалось это в том числе и с целью подчеркивания независимости, самостоятельности и собственной идентичности в противовес традициям британцев и других европейцев, предпочитавшим чай, кофе и вино как менее крепкий спиртной напиток. При этом виски, изготовленный из кукурузы, пшеницы, ржи, а иногда даже из картофеля, рассматривался американцами как национальный напиток. Считается, что алкоголизация в США приобрела катастрофические масштабы и достигла пика в семидесятипятилетний период между 1750 г. и 1825 г.

В такой неблагоприятной ситуации началось создание первых антиалкогольных обществ и ассоциаций. Врач и известный общественный деятель (подписавший Декларацию независимости от имени Пенсильвании) Б. Раш в 1784 г. в газетной статье аргументировано доказывал, что употребление алкоголя приносит непоправимый вред физическому и психическому здоровью. При этом он ратовал скорее за ограничение, нежели за полный отказ от спиртного. Медик выступал против ежедневной порции виски, выдававшейся солдатам в армии Конгресса. Раш обратился к фермерам Коннектикута с при-

---

[1063] Его краткая биография приводится в статье: Короткова С.А. Бенджамин Раш (1745-1813) и вопрос о реформе образования в США // АЕ. 2005.- М., 2007.- С. 29-41.

зывом отказаться от пьянства и был услышан. Двести человек образовали в 1789 г. общество трезвости. Аналогичные ассоциации сформировались в Вирджинии в 1800 г., в Нью-Йорке в 1808 г., в Массачусетсе в 1811-1813 гг.[1064] Так, в нью-йоркском графстве Саратога в апреле 1808 г. встретились 43 гражданина. Они были первыми в штате противниками «охмеляющих напитков», объявив о создании «Общества трезвости городов Моро и Нортумберленд». Просуществовала эта группа до 1822 г.[1065] В г. Нью-Хейвене антиалкогольное общество в 1811-1812 гг. организовывал непосредственно знаменитый пресвитерианский священник из Коннектикута Лайман Бичер[1066].

В течение десятилетия антиалкогольные организации, некоторые достаточно многочисленные, возникли в 11 штатах. Поначалу эти объединения ставили перед собой сугубо филантропические задачи: «спасение душ», нравственное совершенствование человека, просвещение молодого поколения и т.п. Некоторые лидеры движения проповедовали абсолютное воздержание (абстиненцию), полный отказ от спиртного, отстаивая принцип «только чай»; другие ратовали лишь за умеренное потребление солодовых напитков, светлого пива (легкого лагера) или вина. В пропаганде ими использовались многочисленные книги, памфлеты, карикатуры и напечатанные проповеди, в которых звучал призыв к «исправлению», «изменению», «улучшению», «реформированию» нравственности, «моральному преобразованию» или «великой реформе трезвости» («the great Temperance Reformation»). Работа велась среди старшего поколения, молодежи, в церковных приходах, в учебных заведениях (в школах и колледжах). В конечном итоге предполагалось искоренять не только пьянство, но и все моральные пороки общества.

Выходило множество обличительных памфлетов «друзей свободы и трезвости», связывавших трезвую жизнь с истинными республиканскими

[1064] Dorchester D. Op. cit.- P. 166, 168-170, 181-186.

[1065] Early History of the Movement in America and in Great Britain: 1804 to 1832 // Couling S. History of the temperance movement in Great Britain and Ireland; from the earliest date to the present time.- L., 1862.- P. 25-26.

[1066] Autobiography, correspondence, etc., of Lyman Beecher, D.D. In 2 vols. / Ed. by C. Beecher.- N.Y., 1865.- Vol. I.- P. 244-264, 392-406.

ценностями отцов - основателей Америки. Публиковалось значительное количество документов антиалкогольных организаций[1067]. Печаталась информация о борьбе с вредными привычками и движении за трезвый образ жизни не только в США, но и в европейских странах, России, Индии, Латинской Америке, Китае (ситуация с курением опиума)[1068].

Успехом среди сторонников трезвости пользовалась книга Раша «Исследование о воздействии крепких спиртных напитков на человеческое тело и разум», публиковавшаяся в 1785-1804 гг. Книга Раша, считающегося «отцом американской психиатрии», была очень популярной[1069]. К 1850 г. было продано более 170 000 экземпляров, вышедших в разных издательствах. В работе приводился знаменитый «моральный термометр», показывавший градус нравственного падения личности в зависимости от крепости потребляемого алкоголя[1070]. Раш писал о том, что «люди, злоупотребляющие крепкими спиртными напитками, не могут быть свободными». Он надеялся, что к XX в. горький пьяница в обществе будет иметь такую же дурную репутацию, как лжец или вор, а употребление алкоголя станет сравнимым с приемом внутрь мышьяка или иного яда.

Трезвенничество совпало с началом очередного религиозного возрождения (ривайвелизма) в Соединенных Штатах в 1820-е гг. «Трезвенники» включились в борьбу по моральным вопросам, требовали строгого соблюде-

---

[1067] См., например: Barnes A. The immorality of the traffic in ardent spirits: a discourse, delivered in the First Presbyterian Church in Philadelphia, April 13, 1834.- Philadelphia, 1834; Barnes A. The connexion of temperance with republican freedom: an oration, Delivered on the 4th of July, 1835, before the Mechanics and Workingmens Temperance Society of the city and county of Philadelphia.- Philadelphia, 1835; Memorial of the Board of Managers of the Pennsylvania State Temperance Society, to the Convention for revising the Constitution of the State of Pennsylvania.- Philadelphia, 1837; Parsons B. Anti-Bacchus.- N.Y., 1840; Proceedings of the State Temperance Convention: Held at Harrisburg, Penn. January 13 and 14, 1841.- Harrisburg, 1841; An address to the citizens of Philadelphia, on the subject of establishing an asylum for the cure of victims of intemperance.- Philadelphia, 1841; Jewett C. Speeches, poems, and miscellaneous writings on subjects connected with temperance and the liquor traffic.- Boston, 1849; The ramrod broken.- Boston, 1859.

[1068] См.: Journal of the American Temperance Union (Philadelphia- N.Y.).- 1837-1840.

[1069] Autobiography, correspondence, etc., of Lyman Beecher…- P. 252.

[1070] Inquiry into the Effects of Ardent Spirits upon the Human Body and Mind.- Boston, 1823 (reprint – 2010).- P. 2-3. См. также: Letters of Benjamin Rush. 1761-1813. In 2 volumes / Ed. by L.H. Butterfield.- Princeton, 1951.

ния «священного дня отдохновения» (the Sabbath). Саббатарианство предполагало неучастие в воскресные дни в играх и развлечениях, а также строгое соблюдение религиозных норм поведения. Конец трудовой недели (субботу и воскресенье) в соответствии с духом истинного пуританизма надо было проводить не в пивной за кружкой виски, а в молитве и отдыхе в кругу семьи, а еще лучше – в церкви.

Проповедники уверяли, что даже умеренное употребление спиртных напитков может иметь «роковые», «разрушающие душу» последствия и несовместимо с Евангелием. Трезвенники связывали свое движение с духовным возрождением, «восстановлением религии в стране», видели в нем «богоугодное дело» и проявление силы Святого Духа. В текстах явственно прослеживаются религиозные мотивы при принятии решения об отказе от алкоголя, связанные с обретением «царствия небесного» и «истинной свободы во Христе», т.е. с «новым рождением». «Великая благотворная работа Господа осуществляется среди нас, а движение за трезвость, подобное Иоанну Крестителю, подготавливает дорогу для Господа»[1071].

Уже на ранних этапах руководители движения за трезвость предлагали ввести «сухой закон», оказались вовлечены в политическую борьбу, но преувеличили степень собственного влияния в стране. Они пытались опереться на Федералистскую партию, более консервативную в вопросах морали и религии, чем джефферсоновские республиканцы[1072]. Неслучайно районом возникновения и основной базой трезвенничества являлись штаты Новой Англии, где длительное время политически господствовали федералисты. Л. Бичер, например, считал себя «убежденным федералистом» и мечтал о тех временах, когда будут приняты «суровые законы за нарушение воскресного дня отдохновения, супружескую измену и пьянство»[1073].

«Трезвенность», «умеренность», «терпимость», «сдержанность», «неупотребление» предполагали воздержание от «отравляющих организм»,

---

[1071] См.: Permanent temperance documents...- P. 81, 242, 425-426.
[1072] Autobiography, correspondence of Lyman Beecher...- P. 259-260.
[1073] Ibid.- P. 394, 398.

«одурманивающих разум», «опьяняющих» напитков. Впоследствии термин «трезвость» стали понимать расширительно, как «трезвый и здоровый образ жизни вообще», предусматривающий отказ также от появившихся наркотиков (опиум, морфий), табакокурения, пристрастия к азартным играм, безнравственного поведения и т.п. Сторонники трезвости предполагали введение законодательного (юридического) запрета путем принятия соответствующего законопроекта. Интересно, что термин «сухой закон» (Prohibition) широкую распространенность в отношении «запретительного законодательства» приобрел лишь в 1880-е гг. До этого предпочитали говорить о «ликерном» или «винном» законе (liquor law). Движение в поддержку сухого закона впоследствии получило наименование прогибиционизма, а его сторонники назывались прогибиционистами.

К началу 1820-х гг. раннее движение протеста пришло в некоторый упадок, но наиболее стойкие его участники продолжали действовать. Одним из них был уже упоминавшийся Бичер, обратившийся в 1825 г. к согражданам с проповедями о вреде употребления спиртных напитков. Он произнес свои знаменитые «шесть проповедей» против пьянства. Проповедник исходил из принципов «человеколюбия и патриотизма». Бичер считал, что необходимо задействовать в борьбе с алкоголем республиканские учреждения, школу, моральный авторитет религиозных институтов и все возможности гражданского общества[1074]. Одним из его девизов был: «Мы не можем ждать; сейчас или никогда»[1075].

Новое возрождение интереса к вопросам религии и морали привело к учреждению 13 февраля 1826 г. в Бостоне Американского общества трезвости (ATS)[1076]. Его основателями были Бичер и Джастин Эдвардс из Массачусетса. Исполнительный комитет организации регулярно публиковал ежегодные отчеты. Из-за связей с аболиционистским движением общество оказа-

---

[1074] Beecher L. Six sermons on the nature, occasions, signs, evils, and remedy of intemperance.- N.Y., 1827 (reprint – 2009).- P. 56-58.
[1075] Autobiography, correspondence of Lyman Beecher...- P. 404.
[1076] Permanent temperance documents...- P. 11-14.

лось наиболее популярным в северных штатах. В отличие от предыдущего периода борьбы против алкоголя впервые была создана единая общефедеральная организация. За три года ATS распространилось на большинство штатов. В 1829 г. существовало около 1000 первичных организаций (местных обществ), объединявших 100 тыс. чел. В 1831 г. действовали уже 2 220 отделений и 170 000 активистов, давших зарок или обет воздерживаться от употребления горячительных напитков. В 1834 г. насчитывалось 5 тыс. подразделений с миллионом последователей в 21 штате[1077]. Американское общество трезвости выступило с рядом предложений: расширение прав женщин, отмена рабства, трезвый образ жизни и «улучшение общества».

Движение за введение сухого закона набирало силу. С ним начали сотрудничать многие профессиональные врачи. Одновременно ведущие протестантские церкви стали продвигать идею трезвости. Особенно отличились пиетистские деноминации, пресвитериане, баптисты и методисты. Впоследствии к ним присоединились конгрегационалисты, квакеры, католики, мормоны, адвентисты седьмого дня и другие. В течение первых 10 лет существования ATS объединило уже более 8 тыс. локальных групп трезвости, насчитывавших 1,5 млн. членов[1078]. Произошло становление «трезвенной прессы». К 1839 г. в США издавались 18 антиалкогольных журналов. Любопытно, что на первых этапах движения отсутствовала эффективная методика реабилитации зависимых от алкоголя. Главную задачу трезвенники видели в том, чтобы удержать непьющих от употребления спиртного. В отношении злоупотребляющих просматривались пессимизм и безразличие к их судьбе, резюмированные Дж. Эдвардсом в 1822 г.: «Удержите трезвых людей в трезвости, а пьяницы в скором времени умрут и земля станет свободной»[1079].

Можно привести некоторые лозунги движения: «Мы уже больше не служим тирану Алкоголю», «Трезвость ведет к здоровью, процветанию, сча-

---

[1077] Seventh Report of the American Temperance Society // Ibid.- P. 342.
[1078] Permanent temperance documents...- P. 352, 474.
[1079] Maxwell M.A. The Washingtonian movement // Quarterly Journal of Studies on Alcohol.- 1950.- Vol. 11.- P. 410-411.

стью и долгой жизни», «Глубокое отвращение к тем, кто употребляет алкоголь», «Не притрагиваться, не пробовать на вкус, не прикасаться к отраве», «На дело трезвости – десять долларов, царю Алкоголю – ни цента». Трезвенники вопрошали: «Почему нельзя принять обязательства (по примеру революционных предков) в 1831 г. полностью отказаться от рома с той же решимостью, с какой прекратилось употребление чая в 1774 г.?»[1080]. Трезвость дает надежду, избавляет от нищеты, бедности, распада брачных уз, преждевременной смерти. Трезвенники обращались к каждой американской семье, приглашали к сотрудничеству все политические силы, партии, группировки, южан и северян, надеясь, что «полный отказ от спиртного будет возможен уже при жизни нынешнего поколения». Они заявляли не только о своей надпартийности, но и представляли себя в качестве части мирового движения. Копии докладов рассылались во многие государства мира (в том числе и в Россию), в колонии и зависимые территории[1081].

Вряд ли кто-либо из конгрессменов, министров, губернаторов или президентов мог позволить себе открыто высказаться в защиту пьянства или поддержать производителей алкоголя, не рискуя потерять голоса избирателей, в большинстве глубоко верующих людей. В то же время, политическая элита долгое время не решалась принимать сухой закон на региональном, а тем более на федеральном уровне, считая подобную меру излишне радикальной и даже экстремистской. Но некоторые ограничения были все же введены федеральными властями. 5 ноября 1832 г. военный министр генерал Льюис Касс издал приказ, запрещавший «продажу и употребление алкоголя во всех гарнизонах, фортах и армейских лагерях Соединенных Штатов». Министр военно-морского флота предложил заменить деньгами выдававшуюся морякам традиционную порцию грога, сохранившуюся с британских времен[1082]. В 1834 г. Конгресс при согласии президента Джексона принял решение о запрете продажи крепких напитков индейцам. На местах в это же время при-

[1080] Permanent temperance documents…- P. 104.
[1081] Fifth Report of the ATS // Ibid.- P. 111-114.
[1082] Permanent temperance documents...- P. 234-239.

нимались меры по ограничению торговли спиртным в кредит и по запрету его продажи заядлым пьяницам в тавернах.

В 1833-1836 гг. ATS вошло в новое, более радикальное объединение – Американский союз трезвости (ATU), требовавший полного воздержания от «опьяняющих напитков»[1083]. Многие члены ATS оказались к этому не готовы, а некоторые (умеренно пьющие вино) даже стали выходить из союза, часть лидеров также прекратила активность. Численный рост отказавшихся от употребления алкоголя в стране, тем не менее, продолжился, но точные данные отсутствуют. Приходится опираться на подсчеты самих борцов за сухой закон.

Многие политики (особенно национальные республиканцы, антимасоны, аболиционисты, виги) относились сочувственно и с пониманием к идее трезвости. Так, атторней-генерал Уильям Вирт заявил на заседании общества трезвости Балтимора в 1832 г. что алкоголизм является главным источником «всех пороков, преступности, бедности и нравственного распада как отдельного человека, так и общества в целом». «Прогресс трезвенных обществ, достижение ими золотого века должны доказать их происхождение свыше»[1084]. Одним из адвокатов трезвости был и виг Авраам Линкольн, сделавший в начале 1840-х гг. ряд заявлений по этому вопросу. Действовали общества трезвости законодательных собраний штатов и Общество трезвости Конгресса, созданное в 1832 г. Президентами последнего в разное время являлись военный министр Л. Касс и конгрессмен Джордж Н. Бриггс, избранный впоследствии губернатором Массачусетса. Активными участниками Общества трезвости Конгресса были генеральный атторней США Бенджамин Ф. Батлер, сенатор от Нью-Джерси Теодор Фрилингхайзен, конгрессмен из Пенсильвании Хармон Денни, секретарь ATS, а также еще десять видных сенаторов и

[1083] Journal of the American Temperance Union.- 1837.- January.- Vol. I.- № 1.- P. 1-6.
[1084] Fifth Report of the ATS...- P. 123-124.

конгрессменов, представлявших как джексоновских демократов, так и вигов[1085].

Сначала требования «трезвенников» ограничивались сокращением числа питейных заведений в стране. Затем постепенно протест приобретал все более целенаправленный и бескомпромиссный характер. С каждым годом все громче звучал голос радикалов с призывом закрыть вообще все таверны. Лозунги нашли отражение в издававшихся в то время книгах, брошюрах, листовках и напечатанных на отдельных листах карикатурах. В отдельных штатах Севера и Юга начали регулярно проводиться трезвенные конвенты, имевшие региональный характер. Первый же национальный конвент трезвости прошел в Филадельфии 24 мая 1833 г. Четыреста делегатов представляли 21 штат (из 24). С тех пор подобные общественные мероприятия стали постоянными и с перерывами проводились в течение всего XIX в. Трезвенные съезды все более политизировались и к концу столетия приобрели характер «конвентов сухого закона». Уже филадельфийский конвент 1833 г. морально осудил транспортировку спиртных напитков по территории страны. Трафик алкоголя оценивался как «безнравственный», «направленный против законов Бога», а значит и «политически неправильный, вредный». Конвент прямо обратился к законодателям с призывом и одновременно требованием полного запрета подобной практики[1086]. Эту меру вскоре поддержали региональные съезды трезвенников[1087].

В августе 1846 г. в Лондоне состоялся первый международный конвент за трезвость, одним из вице-президентов которого был избран Л. Бичер. Большинство из 320 делегатов представляли различные европейские страны. Двадцать пять человек приехали из Северной Америки. Американская делегация в лице представителей от ATU предложила план создания Международного союза трезвости со штаб-квартирой в Лондоне. Однако после двух-

---

[1085] Permanent temperance documents...- P. 346-347.
[1086] Ibid.- P. 452.
[1087] Ibid.- P. 346.

дневной дискуссии это предложение было признано нецелесообразным, невыполнимым на практике, и отклонено[1088].

Местные отделения общества трезвости имели смешанное членство. В них входили: «никогда не употреблявшие алкоголь» (в основном дети, которые, например, в британских антиалкогольных организациях составляли более 50% численного состава), «умеренно пьющие», «тяжелые», «закоренелые», «заядлые» пьяницы и «установленные алкоголики», вставшие на путь исправления, «нравственного улучшения». Последних насчитывалось от ста до шестисот тысяч человек. По приблизительным оценкам ATU количество непьющих к 1843 г. в 10 тыс. региональных обществ составило около 5 млн. чел. Таково было число подписавших специальную бумагу, содержавшую обет трезвости. Это – четверть американского населения в возрасте от 15 лет и старше[1089]. Современные ученые ставят под сомнение данную статистику, считая, что численность непьющих даже уменьшилась к 1848 г. до 4 млн. чел. Но и это в масштабе страны было все же значительным показателем.

Петиционная кампания 1834-1840 гг. в масштабе страны с требованием отменить предоставленные питейным заведениям разрешения на продажу спиртного, а также усилия лобби в органах власти привели к успешным результатам. Выдвигавшиеся на должности на местных выборах часто вынуждены были публично выражать свое отношение к алкоголю. Они разделились на тех, кто выступал за выдачу лицензий на спиртное и на тех, кто был против их предоставления. Пионером в борьбе за сухой закон оказался Массачусетс. В 1835 г. 6 из 14 его округов отказались выдавать лицензии, а в 1837 г. в этом штате была запрещена торговля крепкими алкогольными напитками в выходные дни. 32 000 мужчин и 42 000 женщин поставили свои подписи под воззванием с требованием введения сухого закона[1090]. Бостонское общество трезвости выступило в роли главного лоббиста антиалкогольных мер, зару-

---

[1088] Couling S. Op. cit.- P. 183-186.
[1089] Статистика алкоголизации и «деалкоголизации» приводится в книге: Dorchester D. Op. cit.- P. 310-317.
[1090] Dorchester D. Op. cit.- P. 289-290.

чившись поддержкой вигского большинства в местном парламенте и губернатора – вига Эдварда Эверетта.

В июле 1838 г. Генеральный Совет Массачусетса 2/3 голосов обеих палат принял закон, запрещавший продавать в розницу спиртосодержащую продукцию (кроме пива и сидра), за исключением «медицинских и научных целей». Специальные лицензии на приобретение спирта в объеме не менее 15 галлонов единовременно получали аптекари и врачи («Пятнадцатигаллонный билль»). Для нарушителей закона предусматривался штраф в 20 долл. Но общественное мнение оказалось не на стороне запретительных мер. Сухой закон сумел продержаться только полтора года и в 1840 г. после смены власти в штате был отменен[1091].

Реальная практика реализации билля показала его антидемократическую и дискриминационную сущность. Беднякам оказалось недоступным употребление крепких спиртных напитков в тавернах. Богачи же имели возможность купить большую партию ликера на аукционе и пить его дома. Выборы губернатора в 1839 г. в штате прошли в условиях борьбы вокруг непопулярного закона, в котором Демократическая партия видела нарушение прав граждан и «опасный прецедент»[1092]. Оппонент Эверетта демократ Маркус Мортон, несмотря на то, что выступал за трезвость, оказался во главе движения против «Пятнадцатигаллонного билля». Он заручился поддержкой отколовшейся от своей партии фракции «либеральных вигов» и победил Эверетта с незначительным перевесом. На выборах 1840 г. сухой закон оказался второстепенным вопросом, но, тем не менее, влиял на общую политическую ситуацию в Массачусетсе. Виги, развернувшие в масштабе всей страны кампанию «бревенчатой хижины и крепкого сидра», оказались в

[1091] Clark G.F. History of the temperance reform in Massachusetts, 1813-1883.- Boston, 1888.- P. 13.

[1092] См.: Investigation into the Fifteen gallon law of Massachusetts: before a joint committee of the Legislature, which began Jan. 29 and closed Feb. 20, 1839, upon the memorial of Harrison Gray Otis and others for the repeal of the law: with the arguments of Franklin Dexter & B.F. Hallett, as counsel in support of the memorial.- Boston, 1839.

двойственном положении. Но они пытались оправдаться, уверяя, что сидр – это легкий алкогольный напиток, дозволенный к употреблению.

Виги - трезвенники в своей партии являлись преобладающим течением, но в ней было также множество и противников трезвости. Часть верхнего класса поддерживала антиалкогольный закон, видя в нем меру контроля над поведением бедных. Противники сухого закона (среди них были и священники), как правило, приводили экономическую аргументацию в защиту своей позиции, указывая на налоговые поступления от торговли спиртным. Они также настаивали на недопустимости нарушения личных прав и свобод, принципа частной собственности, самоопределения индивида, ратовали за традиционную умеренность и ссылались на присущую людям мудрость. Демократы оказались более тесно связанными с «ликерным интересом», поскольку широко опирались на лавочников, трактирщиков, торговцев алкоголем, владельцев предприятий по производству виски и пива, опасавшихся за свой бизнес. Вообще же политическая борьба показала, что основная масса членов обеих главных партий, исключая немногочисленных фанатиков, находились на достаточно умеренных позициях в отношении алкоголя, ратуя за терпимость[1093].

После отмены запретительных мер на уровне штата борьба в Массачусетсе переместилась на локальный уровень – в города и графства, которые принимали местные законодательные акты против трафика алкоголя и выдачи лицензий. Например, в Бостоне в период 1841-1852 гг. исходя из «моральных соображений» не было выдано ни одного разрешения на продажу крепких спиртных напитков. В 1845 г. более 100 массачусетских городов запретили транспортировку по их территории алкоголя[1094].

Движение за трезвость добилось значимых успехов на региональном уровне. В Теннеси в 1838 г. у всех питейных заведений были отозваны ли-

---

[1093] Baker A. The Temperance Issue in the Election of 1840: Massachusetts // URL: http://www.teachushistory.org/second-great-awakening-age-reform/articles/temperance-issue-election-1840-massachusetts (дата обращения 20.05.2012).
[1094] Dorchester D. Op. cit.- P. 291-292.

цензии, а продажа крепкого алкоголя осуществлялась только партиями объемом не менее кварты. Схожие ограничения и запреты законодательно были реализованы в 1838-1839 гг. в Коннектикуте, Миссисипи, Иллинойсе, Род-Айленде, Нью-Гемпшире. Антиалкогольные ограничения прошли через нью-йоркскую ассамблею, но встретили ожесточенное сопротивление сторонников сохранения лицензий в местном сенате. Только в 1845-1846 гг. они были поддержаны и вступили в силу. Всего же запретительные меры были приняты в более чем 5/6 городов штата Нью-Йорк[1095].

Успехи в противостоянии алкоголизации страны были видимыми. По подсчетам противников алкоголя в 1831 г. 12 млн. жителей США потребили до 70 млн. галлонов крепких спиртных напитков – в среднем по 6 галлонов на каждого человека, включая женщин и детей[1096]. Это эквивалентно 6 бутылкам виски на душу населения в месяц. Данная статистика не учитывала вино, пиво и сидр. В год средний взрослый американец потреблял до 7 галлонов чистого алкоголя, то есть полпинты (примерно четверть литра) в день. Благодаря усилиям борцов с алкоголем в 1840 г. 17 млн. американцев выпили только 43 млн. галлонов виски. В период с 1840 г. по 1850 г. потребление спиртных напитков на душу населения в год составило 4,9 галлонов (примерно 18,5 л.). Таким образом, за десятилетие объем выпитого уменьшился более чем в два раза[1097]. Некоторые современные исследователи, однако, утверждают, что в действительности сокращение было не столь существенным – на 14-15%. Большинство историков все же полагают, что уровень потребления чистого алкоголя значительно упал и вплоть до конца Гражданской войны держался на цифре 1,8-2 галлона (около 11,6 л.)[1098]. Данный показа-

---

[1095] Ibid.- P. 293.
[1096] Permanent temperance documents...- P. 458.
[1097] См. статистику потребления, производства и ввоза алкоголя: Report of the Executive Committee of the American Temperance Union.- N.Y., 1848.- P. 25; Permanent Temperance Documents.- N.Y., 1853.- Vol. II.- P. 28-29, 35-38, 341-342, 365-366.
[1098] Шейд У. «Реформация трезвости»: евангелический протестантизм и консолидация буржуазной культуры // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. Вып. 3: к юбилею Т.В. Алентьевой / Под ред. С.Н. Белевцевой, М.А. Филимоновой.- Курск, 2011.- С. 105.

тель весомо превышал годовую норму (менее 8 л.), установленную современным здравоохранением.

Каковы были настроения основной массы трезвенников, их взгляды на социальные проблемы и понимание того, кто являются главными врагами? Для ответов на эти вопросы обратимся к периодической печати движения. Пресса трезвенников призывала «избирателей-христиан» разрушить «объединение виски и политики» и руководствоваться на выборах религиозным, моральным долгом, «законом Бога». «Я знаю один город, где друзья винных лавок получили устойчивое большинство на собрании горожан, а сторонники трезвости (в знак протеста) покинули его. «Алкогольные» кандидаты были избраны, но боялись выдавать лицензии! Они фактически провели ту же реформу, за которую выступали их разбитые соперники»[1099].

Основной целью «друзья трезвости», «патриоты» считали борьбу с «алкогольной властью» (rum power), алкогольным лобби. «Преобладание трезвого образа жизни кровно связано с успехом Евангелия… Даже умеренное употребление опьяняющих напитков – одно из великих предприятий, устроенных Сатаной, чтобы душа не слышала Бога и не попала на небеса[1100]». В материале, озаглавленном «Великое избиение!», сообщалось: «Недавно мы увидели … рекламное объявление, информирующее публику об открытии нового салуна. Когда мы читаем подобное, то не можем избавиться от ощущения, насколько справедливо … выбранное заглавие». «Последние сводки с войны!». «Эта война в тысячу раз более чудовищная, чем какая-либо другая…». «Можно перечислить ее жертвы в нашей стране только за один год: 3 000 погубленных жизней, 25 000 чел. оказались в тюрьме, 10 000 невинных детей были брошены, 1 500 убийств, 500 суицидов, 10 000 сирот, 1 000 вдов!»[1101].

[1099] Western Temperance Journal (Cincinnati).- 1841.- January.- Vol. I.- № 1.- P. 2.
[1100] Journal of the American Temperance Union and the New-York Prohibitionist.- 1865.- November.- P. 170-171.
[1101] Ibid.- 1862.- January.- P. 3.

«Партия трезвости», требуя прекратить «ужасный бизнес», как правило, обращалась к производителям и продавцам спиртных напитков со следующими словами: «Вы виновны в глазах Бога за спаивание людей. Вы будете осуждены на небесах за это преступление и за те страдания, которые причиняет пьянство»[1102]. Один из окружных комитетов трезвости опубликовал в 1838 г. отчет, в котором привел список тех, кто «уже прекратил» и тех, кто «еще продолжает» «наносить обществу непоправимый ущерб». В числе последних значились «68 перевозчиков рома, 37 владельцев таверн, 26 розничных торговцев и 5 хозяев питейных и торговых заведений». Благодаря разъяснительной работе удалось закрыть «более 3/4 розничных магазинов», а «все производители крепкого алкоголя и винокуры в графстве исчезли». Главный метод – убеждение. «Обращение (к людям) имеет огромное значение. Мы хотим, чтобы наше послание оказалось в руках у всех торговцев Соединенных Штатов, и, если оно не найдет дорогу к последним, его должны прочитать их жены и дети, чтобы у них гарантированно не было покоя до тех пор, пока они не откажутся от своего бизнеса»[1103].

Основными районами трезвенничества оказались Новая Англия и центральный Нью-Йорк. Важнейшими городами, поддерживавшими движение, являлись: Балтимор, Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия, Питсбург, Вашингтон, Цинциннати и Сент-Луис[1104]. О степени вовлеченности населения свидетельствует факт еженедельного проведения около 50 собраний трезвости в Нью-Йорк-Сити, «вселявший большие надежды». Сотни делегатов - «миссионеров» отправлялись из Новой Англии и среднеатлантических штатов на Средний Запад и Юг. Они преодолевали тысячи миль, организовывали собрания, выступали с лекциями, взаимодействовали с властями, собирали подписи в пользу трезвости и ежегодно «обращали» десятки тысяч человек. Работа лек-

---

[1102] Journal of the American Temperance Union.- 1837.- January.- Vol. I.- № 1.- P. 4.
[1103] Ibid.- 1839.- March.- Vol. II.- №3.- P. 42.
[1104] В Балтиморе в 1842 г. существовали 15 трезвенных обществ с 7 842 членами, в Нью-Йорк-Сити – 23 с 16 000, в Бостоне имелись 13 000, в округе Колумбия – 4 297, а в столичном пригороде Александрии – около 1000 трезвенников. В Филадельфии и ее окрестностях антиалкогольные общества носили имя Джефферсона и объединяли 20 000 чел.

торов велась в Конгрессе и законодательных собраниях штатов. Наиболее известным оратором движения в 1840–1850-е гг. был балтиморец Джон Хокинс (1797-1858), в прошлом алкоголик. Подобно другим общественным движениям «трезвенники» регулярно проводили местные конвенты (как правило, в зданиях церквей), на которых заслушивались отчетные доклады локальных обществ, устраивали согласованные с властями шествия, процессии, демонстрации и митинги в поддержу трезвости. Эти акции сильно напоминали религиозные собрания евангелистов - «возрожденцев».

В рядах трезвенников долгое время шли споры. Одни, как уже было сказано ранее, поддерживали «контролируемое», «допустимое» потребление алкоголя, другие ратовали за полный отказ. Некоторые настаивали на прямом законодательном запрете производства, продажи и транспортировки спиртного. Но многие были сторонниками только морального осуждения, убеждения граждан и разъяснительной работы о вреде пьянства среди населения. Позиции радикальных трезвенников, выступавших в пользу принятия решения о полном запрете алкоголя на территории США, усилились к 1840 г.

Одна из ведущих группировок радикалов предпочитала именовать себя «Вашингтонским движением» (Washingtonian Total Abstinence Movement). Зародившись в Балтиморе в среде рабочего класса в 1840 г., «вашингтонские общества» распространились на другие крупные города и были активны до 1845 г. «Вашингтоновцев» следует оценивать как некое «нетрадиционное» движение, непосредственно обращавшееся к трудящимся и действовавшее новыми методами. Интересно то, что данное течение отрицательно относилось к религиозной составляющей, декларируя сугубо светский характер деятельности. Не было даже традиционной для Америки молитвы перед открытием заседаний[1105].

В США происходило также создание братств трезвости, копировавших элементы масонских ритуалов (изначально во многих районах трезвенное

[1105] См.: Maxwell M.A. Op. cit.- P. 410-452; Blumberg L.U. The Institutional Phase of the Washingtonian Total Abstinence Movement. A Research Note // Quarterly Journal of Studies on Alcohol.- 1978.- Vol. 39.- P. 1591-1606.

движение формировалось именно в виде секретных обществ). Учредителями их часто становились бывшие «вашингтонцы». Образцом для подражания был британский «Независимый орден рехавитов», основанный в 1835 г. и действовавший в США с 1841 г. (назван по имени библейского трезвенника Рехава)[1106]. «Орден сынов трезвости», возникший в Нью-Йорке в 1842 г., вскоре превратился в международную организацию, насчитывавшую до семисот тысяч членов. К 1850 г. в США он включал 35 великих отделов, 5 563 подчиненных отделений (первичных организаций) и 232 233 члена. По лозунгам (например, «Истина, достоинство, честь!» и т.п.), а также методам деятельности «Сыновья трезвости» мало чем отличались от аналогичных тайных союзов, популярных в американском обществе в XIX в.[1107]

Детское подразделение ордена получило название «Отряды надежды». Оно сотрудничало с аналогичной организацией «Армия холодной воды», созданной пресвитерианами, лозунгом которой был: «Легче предупредить, чем вылечить». «Армия» была известна филантропией, воспитательной работой с детьми, и устраивала бесплатные обеды для бедных. В 1845 г. как высшая степень ордена трезвенников появился «Храм чести», объединивший тысячи «самых лучших и наиболее влиятельных граждан». Отделившись от ордена в 1846 г., «Храм» распространился также на соседнюю Канаду. Молодежная организация «Ордена сынов трезвости» получила независимость под названием «Кадеты трезвости». Вспомогательную роль к основным организациям имели женские «Общества Марты Вашингтон», возникшие первоначально в 1841 г. в Нью-Йорк-Сити и распространившиеся вскоре по всей стране. Своими задачами они считали защиту семейных ценностей, сохранение «счастья в семье», злейшим врагом которого является алкоголь, и борьбу с женским алкоголизмом[1108].

[1106] Farrar C. Talks on temperance.- N.Y., 1880.- P. 88-93, 98-99.

[1107] Fletcher A. The History, Objects and Principles of the Order of the Sons of Temperance: An address, delivered in Richmond, Va., December, 2, 1844.- Philadelphia, 1845.- P. 17-25.

[1108] Об упомянутых здесь орденах, а также о таких организациях, как «Дочери трезвости», «Лига против салунов и торговли ликером», «Стражники трезвости», «Добрые самаритя-

Самый многочисленный из всех американских братских обществ, действующий и сейчас, «Независимый орден добрых храмовников» был основан в 1852 г. Натаниэлем Кэртисом, ставшим его первым президентом. Проникнув позднее в Англию, «Добрые храмовники» стали интернациональным объединением, включившим вскоре 86 великих и окружных лож, 9600 подчиненных лож, 630 000 членов и публиковавшим до 40 периодических изданий. Управлялся орден Мировой Ложей и делился на четыре ступени посвящения в зависимости от возраста и заслуг. Существовали детские и юношеские ложи. «Добрые храмовники», согласно их конституции, строились на принципах любви к ближнему, стремления к праведной жизни, нравственному и интеллектуальному развитию. Источником всех бедствий считался алкоголь, от которого надо было отказаться на всю жизнь. Это считалось нравственной обязанностью, даже если человек и выходил из этого ордена. «Добрый храмовник» не мог производить спиртные напитка или рекомендовать их другим. Символом ордена стал рыцарь - тамплиер, защищающий щитом слабых и израненных, исцеляющий их, дающий им оружие для борьбы и одновременно разящий мечом воинов «могучего правителя Алкоголя»[1109].

Борцы за трезвость сотрудничали с антимасонами, вигами и нативистами. В довоенный период (до 1861 г.) борьба за трезвость достигла апогея на гребне нативистской волны в середине 1850-х гг. Агитация радикалов против употребления алкоголя стала приносить свои плоды. Впервые в Мэне в 1846 г. был принят сухой закон, что спровоцировало обсуждение аналогичных мер в других регионах. Закон Мэна (Maine's total ban) 1851 г. предусматривал полный запрет на производство и продажу спиртных напитков. Эти меру поддержала часть северо-западных вигов, объединившихся с некоторыми представителями джексоновской партии, а также со «свободными демо-

---

не», «Крестоносцы трезвости» см.: Clark G.F. Op. cit.- P. 45-85, 102-103, 124-126; Woolley J.G. Op. cit.- P. 99-114.

[1109] См.: Ibid.- P. 104-124.

кратами» - фрисойлерами[1110]. По данному вопросу на местах могли образовываться всевозможные коалиции из членов разных партий и политических течений.

В 1851-1855 гг. еще в 12 северных штатах в результате согласованных действий были приняты местные антиалкогольные законодательства[1111]. В 1852 г. Мэнский закон одобрили Массачусетс, территория Миннесота, Род-Айленд и Вермонт. В 1853 г. этому последовал Мичиган, а в 1854 г. – Коннектикут и Огайо. В 1855 г. сухой закон был введен в Индиане, Иллинойсе, Айове, Небраске, Нью-Гемпшире и Висконсине. В Род-Айленде и других регионах Новой Англии даже появилась отдельная «Партия Мэнского закона». В Делавэре в 1855 г. был принят запретительный статут, в который не вошли некоторые положения Мэнского закона, но уже в 1857 г. в этом штате вновь была возобновлена выдача лицензий. В 1854 г. Пенсильвания (подобно Нью-Джерси) провалила антиалкогольный акт на всенародном голосовании, в котором участвовали 300 000 чел., с незначительным перевесом в 3000 голосов. Референдум проводился по примеру Мичигана. После острой борьбы в 1854-1855 гг. законодательное собрание штата Нью-Йорка одобрило Мэнский статут [1112]. Его введение поддержали ведущие газеты: «New York Times», «New York Independent», «New York Tribune» и лично известный журналист Хорас Грили. Канада последовала примеру американцев, приняв в это же время антиалкогольное законодательство в двух провинциях (Новая Шотландия и Нью-Брансуик).

«Ликерный вопрос» вторгся в политическую жизнь на местах. В начале 1850-х гг. на выборах в Массачусетсе победила, отстранив от власти правящую Вигскую партию, коалиция из демократов, фрисойлеров и аболиционистов во главе с Чарльзом Самнером. Массачусетские организации трезвенников с целью поддержки Мэнского закона созвали 1 октября 1851 г. конвент

[1110] Smith T.C. The Liberty and Free Soil parties in the Northwest. Toppan prize essay of 1896.- N.Y., 1897.- P. 280.
[1111] Kobler J. Op. cit.- P. 88.
[1112] Dorchester D. Op. cit.- P. 300-301.

штата, на котором присутствовали около 8 000 чел. 21 января 1852 г. в легислатуру была внесена трезвенным комитетом во главе с Л. Бичером петиция с требованием закрытия всех пивных и лавок, торговавших спиртным. Под ней поставили подписи 133 312 чел. Первым подписал петицию бывший губернатор штата (1844-1851 гг.) от партии вигов Джордж Н. Бриггс[1113]. Любопытно, что активным проводником Мэнского закона стал антивигский блок, действовавший, по всей вероятности, исходя из соображений политической конъюнктуры. Оппозиция же из принципа голосовала против.

Мэнский закон прошел обе палаты местного законодательного собрания в апреле 1852 г. Голосование было открытым, но возникли опасения, что возможна негативная реакция народа. Действующий губернатор (1851-1853 гг.) Джордж С. Баутвелл, известный демократ-ванбюренист, впоследствии один из лидеров радикальных республиканцев – противников рабства, вначале отказался подписывать законопроект, потребовав проведения тайного голосования. В мае с небольшим перевесом сухой закон был все-таки принят в окончательной редакции голосами демократов и фрисойлеров. В последующие годы предпринимались неоднократные, но безуспешные попытки отменить антиалкогольное законодательство. Пришедшие к власти в 1855 г. «ничего не знающие» приняли новый ликерный закон, основные положения которого оставались в силе вплоть до 1868 г. Сторонники возобновления выдачи лицензий из числа демократов и республиканцев объединились тогда в Лигу личной свободы, которая содействовала избранию депутатов, проголосовавших за отмену ограничений на алкоголь[1114].

Трезвенники всячески превозносили сухой закон, указывая на данные статистики, свидетельствовавшие после его принятия о резком снижении преступности, бытового травматизма, повышении уровня жизни, значительном уменьшении числа нищих и бродяг, весомом сокращении количества

[1113] Clark G.F. Op. cit.- P. 89-90.
[1114] Ibid.- P. 91-95.

пьяниц и т.п.[1115] Однако эксперимент не удался, поскольку запрет крайне негативно встретили значительные группы населения – в первую очередь, иммигранты и католики, сконцентрированные в больших городах. Кое-где дело дошло до серьезных волнений, бунтов, вооруженных столкновений, сопровождавшихся человеческими жертвами. Справедливо свидетельствовать об имевшем место на почве сухого закона этническом конфликте между коренными американцами и иммигрантским населением, между гражданами англосаксонского происхождения из Англии, Шотландии, Уэльса, Ольстера и выходцами из Германии и Ирландии. Но здесь могли быть исключения. Например, в Массачусетсе трезвенники опирались на приезжих немцев и ольстерцев. Подобно другим регионам легислатура этого штата приняла решение о запрете продажи ликера, вина, пива и сидра.

Из протестантских деноминаций твердо поддерживали «реформу трезвости» квакеры, баптисты, методисты, пресвитериане и различные мелкие секты вроде «моравских братьев». Негативно относились к идее запрета римские католики, прихожане епископальной церкви, лютеране, кальвинисты, меннониты, «объединенные братья» и члены других немецких реформированных церквей. Статистические данные о голосовании по отдельным избирательным округам свидетельствуют, что не существовало четкой корреляции между принадлежностью к той или иной конфессии и поддержкой сухого закона. Очень часто простые миряне голосовали вопреки мнению церковного руководства. Так, на местах почти половина методистов не поддержала реформу или воздержалась на референдумах, заняв нейтральную позицию, а многие епископальцы проголосовали за введение запрета на алкоголь[1116].

Конфликты из-за сухого закона нередко приводили к насилию. Так, в Массачусетсе в 1844-1854 гг. имели место 14 инцидентов, связанных с вооруженным нападением на деятелей трезвенного движения, редакции газет трезвенников, разгромом типографий, провокациями на массовых

[1115] Dorchester D. Op. cit.- P. 301-304.
[1116] Шейд У. Ук. соч.- С. 115-117.

собраниях[1117]. Представляется целесообразным в качестве примера возникшей социальной напряженности и конфронтации остановиться на двух инцидентах (в Мэне и Иллинойсе), сопровождавших антиалкогольную кампанию 1850-х гг.

6 марта 1855 г. в Чикаго к власти пришел блок «Закон и порядок» («Law and Order»), состоявший из трезвенников, аболиционистов и нативистов. К ним присоединились даже радикальные северные демократы, настроенные против С. Дугласа и католиков. Надо сказать, что длительное время в городе политика осуществлялась на беспартийной основе, партии были неразвитыми. Пришедшая к власти коалиция поборников морали и трезвости пользовалась, как выяснилось впоследствии, слабой поддержкой граждан. Городской совет во главе с «ничего не знающим» мэром Ливаем Бооном, стоявшим на ультраконсервативных позициях, значительно ужесточил условия получения лицензий на ликер. Разрешения на оборот алкоголя по времени существенно сокращались – от года до трех месяцев. Плата за лицензию на продажу спиртных напитков в салунах была повышена с пятидесяти до трехсот долларов. Нарушители новых правил подвергались аресту и судебному преследованию[1118].

Мэр и муниципалитет восстановили действие старого, ранее не исполнявшегося, указа, запрещавшего работу таверн и пивных по воскресеньям. Эта мера вызвала раздражение немцев и ирландцев, привыкших проводить уик-энд в питейных заведениях города. Незамедлительно последовал «пивной бунт» (Lager Beer Riot). Судьи и атторнеи оказались заваленными делами о преследовании нарушителей муниципального антиалкогольного законодательства. 21 апреля собралась огромная толпа на площади перед зданием городского суда в поддержку обвиняемых. Мэр приказал полиции разогнать ее. Было первоначально схвачено девять человек, но их попыталась освободить группа вооруженных немцев. Боону удалось удержать разводной мост до

[1117] Clark G.F. Op. cit.- P. 194-200.
[1118] Lindberg R.C. To serve and collect: Chicago politics and police corruption from the Lager Beer Riot to the Summerdale Scandal: 1855-1960.- Carbondale (Ill.), 1998.- P. 3-4.

прибытия более двухсот полисменов. После этого началась перестрелка, продолжавшаяся до прихода отрядов милиции, подавивших волнения. В ходе беспорядков погиб один человек, шестьдесят подверглись аресту. Попытка введения сухого закона, хотя и в ограниченном масштабе, а также последовавший за ними бунт взбудоражили и политически объединили иммигрантов. В итоге через год в марте 1856 г. на муниципальных выборах победила антинативистская коалиция, немедленно отменившая все ограничения на алкоголь[1119].

Портлендский водочный бунт или «мятеж из-за Мэнского закона» (Portland Rum Riot, Maine Law Riot) произошел 2 июня 1855 г. Известный своей веротерпимостью Мэн (в нем находилась одна из старейших в США католических церквей, а в 1843 г. был избран первый в истории Новой Англии губернатор - католик) внезапно превратился в арену противостояния римских католиков, квакеров и других протестантских «нонконформистов»[1120]. Избранные губернаторы штата, принадлежавшие к Демократической партии, долгое время отказывались подписывать Мэнский закон, но он был введен по инициативе мэров в отдельных городах региона, в том числе в самом большом – Портленде. Ирландские иммигранты, составлявшие значительную часть населения этого крупного порта на юге Мэна, были чрезвычайно недовольны законом, запрещавшим производство и продажу алкоголя, «исключая медицинские и технические цели».

Раздражала и личность мэра Нила С. Доу (1804-1897), выходца из квакерской семьи, упорного сторонника введения сухого закона и отмены лицензий питейным заведениям, активно участвовавшего в «Вашингтонском движении». Он носил прозвище «Наполеон трезвости» и опирался в политике на уроженцев Новой Англии, коренных американцев, т.е. объективно оказался близок к пронативистским силам. Доу являлся ярким оратором, про-

---

[1119] Ibid.- P. 5-6.
[1120] Danver S.L. Revolts, Protests, Demonstrations, and Rebellions in American History: An Encyclopedia.- Santa Barbara (Calif.), 2011.- P. 369-370.

славившимся речами на национальных антиалкогольных съездах, ездил с лекциями по стране и выступал даже в соседней Канаде[1121].

Мэр санкционировал хранение на складах партии спирта и спиртосодержащей продукции на сумму 1600 долл. для последующей раздачи фармацевтам и врачам, но последняя деталь не была широко известна. Впоследствии у ольдерменов возникли некие трудности с распределением накопившегося товара. Параллельно власти начали обыски горожан с целью поиска нелегального алкоголя. Дело в том, что Мэнский закон 1851 г. предусматривал правовой механизм борьбы с нарушителями. Согласно ему три лица, имевшие избирательные права, могли обратиться в суд с просьбой о выдаче ордера на обыск для нахождения незаконно хранившихся спиртных напитков.

Начавшиеся в городе волнения привели к тому, что толпа численностью более 3 тыс. чел. окружила здание, где хранился алкоголь. Натиск людей не смогла сдержать полиция, рассеять толпу сумел лишь отряд милиции, открывший огонь по приказу Доу. Джон Роббинс, иммигрант, служивший на одном из парусников штата Мэн, был убит, а еще семь человек ранены. Одним из следствий данных событий стала победа демократов на новых выборах в штате. Мэр Доу за свои действия подвергся жесткой критике. Он даже был арестован и привлечен к суду за незаконное приобретение спиртосодержащих веществ. В роли обвинителя на процессе выступал бывший федеральный атторней Натан Клиффорд (1803-1881), отстаивавший права штатов. Защитником являлся экс-сенатор и министр финансов Уильям Питт Фессенден (1806-1869), основатель Союза трезвости Мэна, ставший в годы Гражданской войны и Реконструкции одним из лидеров радикальных республиканцев. Доу оправдали, но идея запрета спиртных напитков была сильно дискредитирована[1122].

[1121] Краткий его биографический очерк содержится в памфлете: Marsh J. The Napoleon of temperance. Sketches of the life and character of the Hon. Neal Dow, mayor of Portland, and author of the Maine liquor law.- N.Y., 1852.
[1122] Danver S.L. Op. cit.- P. 365-367.

Таким образом, в 1856 г. из-за общественного недовольства на местных выборах к власти пришли противники сухого закона. Незамедлительно во многих регионах (включая Мэн) и городах запрет, и так плохо исполнявшийся до этого, был отменен или даже объявлен верховными судебными органами антиконституционным. В то же время, в десятках городов и в некоторых районах в ряде штатов ограничения и запреты на спиртные напитки сохранились и оставались в силе длительное время. В Вермонте, например, сухой закон продержался 22 года. В Мэне после изменения политической ситуации и поражения Демократической партии на выборах его действие возобновили, проведя через референдум, в 1858 г.[1123]

В 1860-е гг. после отмены сухого закона в отдельных штатах, смерти Бичера и других лидеров общества трезвости оказались в кризисе и пришли в упадок. К тому же проблема алкоголя была временно забыта, поскольку страна вошла в эпоху грандиозных потрясений Гражданской войны и Реконструкции. Трезвенное движение пребывало тогда во многом в изолированном и лишенном значительной общественной поддержки состоянии. Исполком ATU в 1862 г. прекратил ежегодные отчетные доклады. Прервался выпуск некоторых периодических изданий, многие организации приостановили деятельность и фактически распались.

Возобновление после войны борьбы за сухой закон было связано уже с другими организациями. В Чикаго в 1869 г. была основана Партия сухоного закона или Партия запрета (PRO), выступавшая за принятие закона, запрещавшего производство и продажу спиртных напитков (кроме медицинских и религиозных целей)[1124]. В 1872 г. создается Католический союз трезвости (CTAUA), в 1873-1874 гг. – Женский христианский союз трезвости (WCTU),

---

[1123] Dorchester D. Op. cit.- P. 308, 523.

[1124] Прогибиционисты активно агитировали за предоставление избирательных прав женщинам, являвшихся их важной социальной опорой. Неслучайно первой в американской истории женщиной-мэром города стала прогибиционистка Сюзанна М. Солтер (Канзас, 1887 г.). Символом Партии сухого закона, в отличие от неофициальных эмблем двух ведущих партий – слона и осла, был выбран верблюд, как животное, могущее долгое время не пить.

в 1880 г. – американское отделение Армии спасения, в 1893 г. – Антиалкогольная (Антисалунная) лига Америки (ASLA). В начале XX в. с требованием запрета алкоголя выступили помимо протестантов-фундаменталистов, правых и ультраправых сил, в том числе Ку-клукс-клана, также прогрессисты, популисты и даже левые партии, включая социалистов. Итогом усилий прогибиционистов стала поддержка сухого закона широкими массами, особенно в сельских районах и небольших городах, население которых находилось под влиянием консервативных евангелических церквей. Результатом прогибиционистской пропаганды стало также появление влиятельных лоббистских групп в правительственных структурах[1125].

Главная заслуга трезвенников заключалась в том, что они подняли проблему и добились повсеместного осуждения пьянства и крепких напитков в обществе. Что же касается представлений о «заговоре производителей алкоголя», то для рассматриваемой эпохи они не были характерны. Но в конце XIX в. – первой трети XX в. некоторые крайние прогибиционисты эксплуатировали миф о заговоре врагов народа, отстаивавших интересы владельцев водочных заводов и салунов, составлявших алкогольное лобби – «ринг виски». В него якобы были вовлечены коррумпированные политики, «золотые мешки» (представители большого бизнеса) при участии католической церкви или даже Коммунистической партии. Современные радикальные прогибиционисты видят причину «морального разложения» Америки в политике федерального правительства, особенно администраций демократов, называя ее «социализмом» или «коммунизмом»[1126].

[1125] Следующий этап в движении за трезвость начался в 1905 г., когда в четырех регионах (Канзас, Небраска, Мэн и Северная Дакота) вступил в силу сухой закон. К 1914 г. запреты разной степени строгости действовали уже в 26 штатах (из 48). После вступления США в Первую мировую войну в 1917 г., когда возникла необходимость экономии запасов зерна, федеральные власти приняли решение о запрете производства виски на территории страны. Завершился процесс борьбы с алкоголем (напитками, содержавшими более 0,5% спирта) принятием в 1919 г. национального сухоного закона в форме поправки к Конституции, просуществовавшей до 1933 г.

[1126] Официальная программа Партии сухого закона, принятая в 1995 г., учитывая реалии нынешних дней, главный упор делает на борьбе с наркотиками. Она призывает к постепенному отказу нации от злоупотребления спиртными напитками, начиная с принятия

От трезвенного движения первой половины XIX в. ведут происхождение современные организации и группы «анонимных алкоголиков» в разных странах мира. От него же берет начало пропаганда здорового образа жизни, а также ограничительная и запретительная практика государств в отношении алкоголя, табака, наркотических и психотропных веществ. Трезвенничество было широким общественным движением, первоначально преследовавшим исключительно гуманистические, морально-этические ценности, ориентированным на благотворительность и нравственное возрождение человека, но со временем оно политизировалось.

Массачусетс стал первым штатом, принявшим сухой закон. Мэн был первым штатом, относительно успешно пытавшимся реализовать его на практике. Борцы за трезвость не создали политические партии, но сформировали «группы давления», лоббистов, которые стремились продвигать их законопроекты на региональном уровне. Реализация эксперимента во многих регионах была неудачной. Сухой закон, принятый примерно в половине штатов, оказался недолговременным и сумел продержаться только несколько лет.

Современные ученые спорят о том, было ли американское трезвенничество правым, консервативным, реакционным феноменом, связанным с евангелической религией нового типа – пост-милленаристским перфекционизмом и волнами «ревайвелизма», прокатившимися по северным штатам? Или же оно являлось в значительной степени экономически обоснованным секулярным посылом среднего класса, левым, либеральным, прогрессивным движением, превратившим Соединенные Штаты, по образному определению У. Шейда, из «алкогольной республики» в некую «гавань трезвости» среди всех государств мира?[1127]

общенационального законодательного запрета на алкоголь до достижения возраста 21 года. См.: The Prohibition Party Platform. Adopted in 1995 at the Prohibition Party National Convention in Denver, Colorado // URL: http://www.prohibitionists.org/Background/Party_Platform/party_platform.html (дата обращения 30.01.2011)

[1127] Шейд У. Ук. соч.- С. 103-106, 117-118.

Степень влияния обществ трезвости подчас преувеличивалась исследователями или оценивалась неадекватно. Отношения между антиалкогольными содружествами и различия в целях, составе и методах оставались неясными. Не вполне понятно также воздействие экономических факторов на движение. Но историками установлено, что отличия в уровне жизни и развития между разными территориями и социальными группами не оказывали на него существенного влияния. Известно также, что антиалкогольная пропаганда имела успех среди рабочих в условиях экономического коллапса, но после завершения кризиса они могли легко отказаться от трезвого образа жизни.

Трезвенников сложно политически точно идентифицировать, поскольку эти силы, как правило, поддерживавшие христианские ценности, были тесно связаны с аболиционистами и сторонниками равноправия женщин. Ярким подтверждением этого служат взгляды Л. Бичера, сочетавшего принципы социального консерватизма с признанием необходимости реформирования общества. Об этом же свидетельствуют и данные голосования в законодательных ассамблеях штатов в период 1846-1858 гг. демократы проголосовали за введение Мэнского закона в 12 случаях (еще 2 раза в Массачусетсе и Род-Айленде – в коалиции с фрисойлерами), а виги, Американская партия и республиканцы – также в 12. В двух случаях демократы выступили в роли инициаторов отмены сухого закона (виги – ни разу)[1128].

Справедливо утверждать, что идеологически трезвенники были ближе не к демократам, а к антиджексоновским группировкам – лагерю федералистов, национальных республиканцев, вигов, резко нативистских сил, выступавших за сильную, «моральную и строгую» власть. Либерально ориентированная Демократическая партия оказалась более терпимой к проблеме алкоголя, в отличие от, как правило, религиозно настроенных трезвенников, которых было много в лагере вигов, рассматривавших пьянство в категориях «греха». Таким образом, трезвенное движение опиралось в большей степени на правые политические представления, нежели на левые идеи, находясь на

[1128] Woolley J.G. Op. cit.- P. 140.

ярко выраженных позициях социального консерватизма. В то же время, можно констатировать наличие в целом менее четко проявленного, нежели у нативизма, антимасонства и других форм протестной активности, политического компонента в деятельности сторонников трезвости.

Одной из причин упадка трезвенничества как социально-политического движения к 1860 г. была неготовность значительной части общества к решительному, радикальному шагу – полному запрету спиртных напитков. Другой немаловажной причиной было то, что это очень многочисленное движение отличалось внутренней рыхлостью, децентрализованностью и раздробленностью. Единая федеральная политическая организация фактически отсутствовала. Это была характерная особенность американских партий, имевших локальную ориентацию, но одновременно стремившихся и к созданию координирующего центра. Каждая же группа трезвенников предпочитала действовать самостоятельно, автономно, имея собственные программные установки, тактику и стратегию.

Большое значение в период борьбы за трезвость играл этнокультурный фактор, выразившийся в противостоянии коренных американцев и иммигрантского населения. Повторявшиеся, сменявшие друг друга волны добровольных трезвенных объединений, существовавших недолговечно, оставили заметный след в политической жизни отдельных штатов. В период, предшествовавший Гражданской войне, борьба за сухой закон на региональном уровне временами выходила на первое место, оставляя позади такие проблемы, как католическая иммиграция и вопрос о рабстве.

Истоки трезвенности следует искать в пуританизме, ставшем в новое время определяющим фактором в формировании культурных особенностей и поведенческих стереотипов американского народа. Как известно, пуритане исходили из того, что удовольствие – это большой грех, нарушение нравственного христианского закона. Склонность к моральному проповедничеству части общественности привела к тому, что в США в XIX в. возникла целая культура трезвости.

Типичный борец за трезвость – это консерватор, сторонник правых взглядов, как правило, религиозный человек, приверженец традиций, склонный к морализму, перфекционизму, ригоризму. Неслучайно присутствие в движении (особенно в поздний период) огромного числа женщин, стремившихся к тому, чтобы их мужья не пили и занимались работой и семьей. Главными врагами трезвенников объявлялись те, кто боялись закрытия пивоваренных и винокуренных заводов и питейных заведений, а также торговцы спиртным. Основными методами движения являлись пропаганда в прессе, организация петиционных кампаний с целью давления на власть и непосредственное принятие на региональном уровне сухого закона, вызвавшего неоднозначную реакцию.

§4. Южные секционалисты

Для сравнения с другими формами радикализма в Соединенных Штатах целесообразно остановиться на краткой характеристике концепций южных экстремистов, на особенностях и основных положениях их идеологии. Идеологию рабовладельческого общества справедливо называть «южным секционализмом (регионализмом)» или «южным национализмом», поскольку она была нацелена на отстаивание интересов штатов Юга, привела к их отделению от Союза в 1861 г. и в конечном итоге способствовала развязыванию Гражданской войны. Южане протестовали, полагая, что их права ущемляются федеральным правительством и политиками Севера.

Движение южных секционалистов, называвшее себя «Партией прав штатов», в период до Гражданской войны прошло несколько этапов в развитии. Условно можно выделить следующие периоды секционализма: 1) нуллификация (1828-1833 гг.); 2) аннексионистское движение, стремившееся к захвату Техаса и распространению рабства на земли Запада (середина 1830-х – 1840-е гг.); 3) радикализация южан в связи с углублением противоречий между Севером и Югом и усилением угрозы сецессии (1849-1860 гг.). Основными течениями являлись нуллификаторы, протестовавшие против высо-

ких тарифов (1828-1833 гг.), кэлхунисты (1833-1837 гг.), южные демократы-диксикраты (1840-1860 гг.).

Сущность южного секционализма составляла борьба за права штатов, под которыми понимались жизненные интересы рабовладельческого региона страны – Юга. Трения между южными и северными штатами обнаружились уже при обсуждении проекта федеральной конституции в 1780-е гг. В начале XIX в. имели место несколько заговоров северных сепаратистов, в которые оказались замешаны вице-президент Аарон Бэрр и наиболее консервативные федералисты из «Эссекской хунты». Политика эмбарго во время войны 1812 г. нанесла большой экономический ущерб штатам Новой Англии и отдалила их от рабовладельческого Юга. В дальнейшем острые разногласия имели место при принятии Миссурийского компромисса 1820 г. Дискуссии 1819-1821 гг. можно считать первым проявлением южного национализма и его же первым успехом: штат Миссури вошел в состав Союза как рабовладельческий. Однако в тот момент не произошло формирование отдельного политического и идеологического движения южан. Оно оформилось в виде «Партии прав штатов» несколько позднее. Условной датой можно считать 1828 год. Именно тогда начался полувековой период ожесточенной конфронтации между Севером и Югом, завершившийся в 1877 г. принятием компромисса Хейса.

Доктрина прав штатов, отстаиваемая южанами, основывалась на Десятой поправке к Конституции, входящей в «Билль о правах». Согласно ей полномочия, «не предоставляемые Соединенным Штатам настоящей Конституцией и не запрещенные ею штатам, сохраняются за каждым штатом или за народом». Расплывчатая формулировка и отсутствие в ней четкого определении понятий порождали различные интерпретации. Главные дебаты разворачивались вокруг понимания восьмого раздела первой статьи Конституции, определяющего полномочия Конгресса. Исторически с конца XVIII в. существовали два основных толкования Конституции: узкое (ограничительное или консервативное), отстаивавшееся Т. Джефферсоном, Дж. Мэдисоном, и широкое (расширительное или либеральное), защищавшееся А. Гамильто-

ном. Первое толкование поддерживали республиканцы - антифедералисты и пришедшие им на смену джексоновские демократы, второе – федералисты, национальные республиканцы и виги.

В рамках политико-правовой концепции консервативной интерпретации принято ограничивать права федеральной власти исключительно теми прерогативами, которые непосредственно перечислены, зафиксированы в документе. Речь идет в первую очередь о 18 полномочиях Конгресса (право налогообложения, чеканка монеты, почта, регулирование внешней и внутренней торговли, объявление войны и т.п.). Широкое или либеральное толкование основывается на том, что законную силу имеют не только зафиксированные положения Конституции, но и те, которые логически вытекают из них, а центральное правительство обладает «подразумеваемыми прерогативами»[1129].

Сторонники автономии регионов традиционно ссылались на доктрину прав штатов, отстаиваемую Джефферсоном. Впервые на практике она нашла воплощение в 1798 г. и 1799 г. в принятии знаменитых резолюций законодательными собраниями Кентукки и Вирджинии. Подготовленные Джефферсоном и Мэдисоном документы были направлены против центральной власти, контролировавшейся федералистами. В них говорилось о негативном отношении к антидемократическим законам об иностранцах и подстрекательстве к мятежу, нарушавшим права и свободы личности. В обосновании права на оценку регионами политики федерального центра отмечалось, что его деятельность основывается на договоре между штатами. Если федеральное правительство присваивает себе полномочия, не делегированные, не предоставленные ему штатами, то штаты могут объявлять неконституционными его действия. Резолюции Вирджинии и Кентукки, в которых выразились возвышенные устремления защитников демократии, были взяты на вооружение

[1129] О доктрине прав штатов см. статью бывшего президента Конфедерации: Jefferson Davis. The Doctrine of State Rights // The North American Review.- 1890.- February.- Vol. 150.- №. 399.- P. 205-219. Есть специальный сайт, посвященный X поправке к Конституции: Tenth Amendment Center. Federalism and States Rights in the U.S. // URL:http://tenthamendmentcenter.com/ (дата обращения 20.07.2012).

политическими деятелями Юга. Заложенные в них принципы были использованы для обоснования нуллификации (права на аннулирование штатами федеральных законов) и сецессии (права на отделение, выход из Союза). С концепцией прав штатов связана и возникшая в 1840-е гг. доктрина «скваттерского суверенитета».

Южных националистов можно разделить на умеренное течение, стремившееся отстаивать права штатов в рамках Конституции, и на группировки ультрарабовладельцев - сепаратистов. Позиции последних периодически становились преобладающими (в 1828-1833, 1849-1850, 1859-1861 гг.). В то же время, не вполне корректно говорить однозначно и определенно о приверженности того или иного политика - южанина к умеренным или крайним взглядам. В течение жизни лидеры Юга, как правило, претерпевали сложную идейную эволюцию.

Рабовладельческий регион имел множество выдающихся идеологов, изучавшихся американскими и отечественными историками. Представляется рациональным развернуто охарактеризовать взгляды малоизученных южных секционалистов, а затем вкратце остановиться на идеях известных мыслителей Юга. В качестве примера возьмем идеологическое обоснование прав Юга, предложенное Абелем Паркером Апшером (1790-1844). Апшер – вирджинский юрист, судья, занимавший в период президентства Тайлера посты министра военно-морского флота и государственного секретаря. В работах «Краткое исследование природы и характера нашего федерального правительства» (1833 г.) и «Описание резолюции Вирджинии 1798 г.» (1840 г.) он позиционировал себя как убежденный сторонник прав штатов, нуллификации и консервативного толкования Конституции[1130].

[1130] Полные тексты обоих документов есть в Интернете: Upshur A.P. An Exposition of the Virginia Resolutions of 1798, in a series of Essays, addressed to Thomas Ritchie, by a distinguished citizen of Virginia, under the signature of "Locke", in February, 1833 (Philadelphia, 1833) // URL:http://en.wikisource.org/wiki/An_Exposition_of_the_Virginia_Resolutions_of_1798; Upshur A.P. A Brief Enquiry into the Nature and Character of our Federal Government: Being a Review of Judge Story's Commentaries on the Constitution of the United States (Petersburg,

Апшер выступил против централизованного правительства, считая, что существует конфедерация независимых штатов. Каждый из них имеет право вмешиваться в дела американского правительства и отстаивать интересы своих граждан или вовсе действовать помимо воли федерального центра. В обоснование своей позиции Апшер привел массу доводов историко-правового характера. По его мнению, уже изначально колонии - провинции формировались как самостоятельные субъекты, которым король Британии даровал определенные права и свободы. «Когда Плимутская колония была основана, являлся ли ее народ чем-то «одним» с народом Вирджинии? Много позже, когда правительство Пенсильвании учредилось, были ли приверженцы Уильяма Пенна «одним», чем-то единым с народом Плимута и Вирджинии? Вирджиния, Пенсильвания и Массачусетс (тогда в действительности) имели независимые правительства». У каждой провинции были свое гражданство и собственные законы, которые подчас противоречили правовым актам соседних колоний. Граждане одних штатов не подчинялись властям других субъектов[1131]. Неоднократно поднимался вопрос об объединении тринадцати колоний в конфедерацию, который был решен в ходе войны за независимость. Вирджиния объявила о своем суверенитете 15 мая 1776 г. Произошло это почти на два месяца раньше, чем подобное сделал Континентальный Конгресс, правомочия которого иногда регионами ставились под сомнение. Между штатами всегда сохранялись острые противоречия, часто возникали споры и конфликты. Очевидным было желание штатов действовать как независимые государства, отстаивая свой суверенитет, автономию или независимость от воли федерального правительства.

Конституцию Апшер рассматривал лишь как договор между штатами, который можно было расторгнуть. В 1833 г. он писал: «Пришло время действовать. Рука федерального правительства теперь посмела подняться, чтобы

1840, N.Y., 1868) // URL:http://www.constitution.org/ups/upshur.htm (дата обращения 07.05.2011).

[1131] Upshur A.P. A Brief Enquiry into the Nature and Character of our Federal Government.- Petersburg, 1840 (reprint - N.Y., 1971, 2006).- P. 16.

пролить кровь граждан. Сейчас (настало) время осознать не только, что у нас есть права, но и также, какие это права и как они могут быть предъявлены»[1132]. По мнению Апшера, «суверенные» штаты имеют конституционное право на отделение. Они могут «оказывать сопротивление неправомерным действиям федерального правительства», но не только в форме восстания.

Апшер приводил следующие способы сопротивления штатов с целью защиты своих прав: 1) петиция, ремонстрация, выражение протеста; 2) вооруженный отпор; 3) отмена неконституционного закона, принятого Конгрессом (прерогатива президента); 4) внесение поправки в Конституцию; 5) «отделение или выход из Союза недовольного штата». Одни из этих мер являлись неэффективными, другие – крайне опасными, связанными с войной и «революцией». Приемлема, допустима и конституционно обоснована, по мнению Апшера, сецессия, которая представляет собой «не что иное, как бегство от угнетателя». Доктрина нуллификации также вполне вписывается в правовое поле, поскольку соответствует духу знаменитых Вирджинских и Кентуккийских резолюций 1798-1799 гг., принятых по инициативе Т. Джефферсона и Дж. Мэдисона[1133]. «В настоящее время не действует ли, прямо закрепленное резолюциями 1798 г., право штата принимать решение о конституционности (или неконституционности) акта Конгресса? Почему практика Вирджинии в отношении актов об иностранцах и подстрекательстве к мятежу не распространяется на законы о тарифах? … И не было ли сопротивление этим антиконституционным законодательным актам непосредственно заложено в резолюциях1798 г.?»[1134]. Важно, что не только Южная Каролина, но и Вирджиния в 1828-1829 гг. приняла решение о неконституционности принятых тарифов.

Что касается развернувшихся дискуссий о том, следует ли отдельным штатам подчиняться мнению большинства субъектов федерации в отношении определенного закона, то Апшер целиком и полностью вставал на защи-

---

[1132] Upshur A.P. An Exposition of the Virginia Resolutions of 1798 … № II.
[1133] Ibidem.
[1134] Ibid. № III.

ту интересов меньшинства. «…Предмет писаных законов – определение и ограничение властных полномочий Правительства, создание гарантий против незаконного присвоения прав, охрана слабых от сильных, защита меньшинства от посягательств (на его интересы) большинства». «Сохранит ли штат свои права, передавая (их) другому штату или штатам? Мне представляется, что это будет актом дарения, но не (полноценного) сохранения прав»[1135]. Таким образом, каждый штат имеет суверенное право на сопротивление противоречащему Конституции закону.

Южные политики поначалу вообще избегали вопроса о рабовладении, и это прослеживается по документам 1830-х гг. Они предпочитали говорить о «тарифной и антитарифной партиях», о «правах Джорджии», жаждавшей захватить земли индейцев. В течение нескольких лет президентства Адамса Джорджия реализовывала курс на «запугивание Союза» и некоторые южане поддерживали ее. Любопытно, что президент Джексон, принимая индейскую делегацию Джорджии в 1829 г., был склонен рассматривать администрацию США в роли некого «третейского судьи» или «арбитра» в спорах между штатами и внутри штатов. Но в противовес Адамсу он в то время отвергал возможность вмешательства федерального правительства во внутренние дела субъектов. Возмущало то, что в изменившейся ситуации южанин Джексон, родившийся в Южной Каролине, вопреки интересам Юга, объективно способствовал усилению влияния Севера. Апшер прямо писал об этом[1136].

Аннулирование штатами федеральных законов нацелено на «сохранение Союза», поскольку оно «не приводит к выходу субъекта из федерации, но ограничивает возможности для маневра Правительства в рамках Конституции». Более приемлема нуллификация, при которой еще возможно достижение компромисса. Сецессия, «непременно приводящая к разрушению Союза», менее терпима. Но «сецессия допустима, когда все остальные способы противостояния незаконным действиям оказываются исчерпанными.

[1135] Ibid. № IV.
[1136] Ibid. № VI.

Нуллификация поэтому есть право первоначальной важности и главный долг штата; сецессия же – право, применяемое в крайнем случае, когда нуллификации недостаточно». Апшер признавал, что нуллификация может привести к мирному распаду Союза или закончится войной. Возможны две альтернативы: «абсолютный деспотизм» «с кровью и насилием» или развал государства. Из «двух зол» Апшер все же отдавал предпочтение «наименьшему» – последнему[1137].

В качестве главных мыслителей южных штатов обычно называют видного государственного деятеля Джона Колдвелла Кэлхуна из Южной Каролины, мелкого плантатора из Вирджинии Джорджа Фитцхью (1806-1881) и крупного рабовладельца из того же штата Эдмунда Раффина (1794-1865). Наблюдалось многообразие оттенков южной идеологии: от правого спектра либерально-демократической традиции (Кэлхун) и ультраконсервативных позиций (Фитцхью) до откровенного расизма и экстремизма (Раффин).

Джон Кэлхун начинал политическую карьеру в 1810-е гг. как, хотя и осознававший устремления южных штатов, но во многом «внесекционный», нейтральный джефферсоновский республиканец и впоследствии джексоновский демократ. Связано это было, в том числе, и с тем, что в то время вопрос о рабстве не стоял так остро на повестке дня. Очень скоро, впрочем, разругавшись с джексоновцами-северянами, политик фактически возглавил мятеж нуллификаторов Южной Каролины, едва не приведший к распаду Союза и гражданской войне[1138]. В 1830-е гг. кэлхунисты образовали самостоятельную политическую группировку, сотрудничавшую вначале с вигами, а потом примкнувшую к демократам. В 1840-е гг. Кэлхун открыто не призывал к отделению Юга, но видел главную задачу в достижении того, чтобы федеральное правительство действовало исключительно в интересах плантаторов. В противном случае угроза сецессии становилась вполне осязаемой перспекти-

---

[1137] Ibid. № V.

[1138] См.: Great issues in American history: a documentary record / Ed. by R. Hofstadter.- In 3 vols.- N.Y., 1958.- Vol. I: From the Revolution to the Civil War, 1765-1865.- P. 278-281.

вой («Я убежден, что обсуждение вопроса о рабстве, если не будут предприняты своевременные и эффективные охранительные меры, должно закончиться распадом Союза»)[1139].

Кэлхун вошел в историю не только идеей о том, что Конституция является договором между «суверенными» штатами, которые могут отменять федеральные законы по своему усмотрению, а доказательства этому следует искать в глубоком осмыслении ратификационных процедур 1787 г. Он также выдвинул теорию «параллельного большинства», по-видимому, связанную с принципами взаимозависимости, взаимоограничения и «органического натурализма», направленными на сдерживание опасных социальных конфликтов и утверждение некого «либерального единства». Концепция Кэлхуна, опиравшаяся на мысли Локка о «естественном состоянии», была ориентирована на защиту интересов меньшинства – южных плантаторов. Использовавшаяся апологетами рабовладельческих порядков либерально-демократическая фразеология свидетельствовала, по справедливому замечанию историка Л. Харца, о существовании своеобразного «реакционного Просвещения» в рамках идеологии «феодалов Юга»[1140].

Основатель американской социологии Фитцхью в ряде работ, изданных в 1850-е гг., доказывал пагубность капитализма, писал о высокой социально-экономической эффективности и гуманности рабства. По его мнению, капитализм Севера, беспощадно эксплуатирующий рабочих, исторически обречен в соперничестве с рабовладением. Положение свободного рабочего гораздо тяжелее положения раба, о котором «заботится» хозяин. Поэтому необходимо повсеместно распространять рабовладельческую систему, обеспечивающую реальную гармонию труда и капитала. Фитцхью использовал терминологию европейской экономической мысли того времени («классы», «социология», «эксплуатация» и т.п.), но отрицательно относился к социализму, ви-

---

[1139] Один южанин в письме к Кэлхуну утверждал, что, «если Союз не будет реформирован, то он развалится», что, по его мнению, даже «будет лучше для нас» (The Papers of J.C. Calhoun.- Vol. XXVII. 1849-1850.- Columbia, 2003.- P. 9-12, 187-188).

[1140] Харц Л. Либеральная традиция в Америке.- М., 1993.- С. 150-152.

дя в нем угрозу для традиционных социальных институтов: семьи, религии и частной собственности. Пауперы не могут быть полноценными гражданами, поскольку не имеют собственности, а значит – и прав. Фитцхью поддерживал индивидуализм, политическую свободу и либеральные ценности, но одновременно настаивал на активном вмешательстве государства с целью развития экономики и системы образования. В целом его взгляды можно определить как консервативную апологетику цивилизации Юга, стремление сохранить любой ценой отживающее свой век рабовладение.

Доводы в пользу рабства Раффина, а также идеологически близких ему Дж. Хэммонда, С. Картрайта и других расистов лишены интеллектуального изящества. В этом отличие их представлений от мыслей, например, Г. Лебона или идей современного им французского писателя Ж.А. де Гобино, одного из основоположников расово-антропологической школы в социологии XIX в. Расисты Юга утверждали в книгах и периодической печати, что черные – низшая раса во всех отношениях. Рабство – естественное, необходимое и полезное состояние для негров, неспособных от природы к свободе, самоуправлению и высокоинтеллектуальной деятельности. Белые окультурили деградировавших африканцев, повысили их уровень жизни, привили христианские ценности.

Последовательный сторонник сецессии Раффин, участвовавший в Гражданской войне, несмотря на преклонный возраст, писал в работе «Политическая экономия рабства» (1858 г.), что освобождение негров приведет только к повышению смертности и преступности в их среде. Защитники рабовладения любили ссылаться на Священное Писание, якобы одобрившее рабство. Некоторые из них не стеснялись прямо утверждать, что рабство экономически выгоднее труда свободных и без него немыслимо нормальное развитие общества. В рассуждениях южан прослеживается их желание представить свой регион как наследника древнегреческой рабовладельческой демократии.

Политический либерализм, свобода и демократия возможны были, по их мнению, только для белых[1141].

Назреванию конфликта между регионами США способствовали добуржуазные ценности и традиции милитаризма рабовладельческого общества. Например, в американо-мексиканской войне 1846-1848 гг. участвовали 43 000 южан и только 22 000 северян. Луизиана выставила в 7 раз больше солдат, чем Массачусетс. Теннеси послал 5 000, а Нью-Йорк – менее 1 700 чел.[1142] Впоследствии воинственные качества южан проявились в ходе Гражданской войны 1861-1865 гг.

Важным этапом в секционалистском движении стал «нуллификационный кризис» 1832-1833 гг., едва не приведший к гражданской войне. Он был связан с принятием высокого тарифа в интересах северных промышленников. Южане отказались его соблюдать. В результате возникла угроза отделения Южной Каролины от Союза. Южные секционалисты приобрели значительное влияние в Алабаме, Джорджии, Миссисипи, Северной Каролине, Вирджинии. Штат с полумиллионным населением, большую часть которого составляли негры-рабы, являлся одним из ведущих в экономическом и политическом отношении регионов Юга. Однако в 1820-е гг. Южная Каролина оказалась в кризисе: происходило истощение почв, порт Чарлстона пришел в упадок. Наблюдался отток населения в новые рабовладельческие штаты Юго-Запада, в которых интенсивно развивалось хлопководство. Причину затяжной депрессии элита Южной Каролины видела в высоких тарифах 1816 г., 1824 г. и политике «внутренних улучшений». Власти штата еще в 1822 г. предприняли первую попытку аннулирования федерального законодательства, но она осталась почти незамеченной.

[1141] Подробнее см.: Согрин В.В. Мир американских рабовладельцев: Кэлхун, Фицхью и другие // Новая и новейшая история.- 1990.- №5.- С. 67-81; Дубовицкий Г.А., Шатунова И.В. Джон Кэлхун – выразитель интересов американского Юга (20-е - 40-е годы XIX в.) // АЕ. 1991.- М., 1992.- С. 57-74; Пазенко Е.А. Общественно-политическая мысль на Юге США в 30-50-е гг. XIX в.: Дис. …канд. ист. наук.- Владивосток, 1999; Супоницкая И.М. Антиномия американского Юга: свобода и рабство.- М., 1998.- С. 100-112.

[1142] Franklin J.H. The Militant South, 1800-1861.- Urbana, 2002 (1st edition – 1956).- P. 9.

После принятия Конгрессом высокого тарифа в 1828 г., прозванного «гнусным» или «абсурдным», законодательное собрание Южной Каролины назначило специальный комитет, чтобы его опротестовать. Комитет обратился к Кэлхуну с просьбой составить доклад, в котором бы приводились весомые аргументы против тарифа. Кэлхун в «Записке Собранию Южной Каролины» раскритиковал тариф, объявив его «неконституционным», «ограничивающим права» и «подрывающим свободу страны». Он призвал Южную Каролину не соблюдать федеральный закон, признать его не имеющим силы и предложил применить свое право вето. Аннулировать закон мог демократически избранный конвент, представляющий народ одного или нескольких штатов. По его мнению, тариф ставил мануфактурное производство над интересами свободной коммерции и сельского хозяйства и был направлен не на защиту отечественной промышленности от конкуренции иностранцев, а использовался только для извлечения прибыли, обогащения северян. Основные положения документа, вышедшего из-под пера Кэлхуна, легли спустя 4 года в основу «Объяснения и протеста Южной Каролины»[1143].

Сторонники прав штатов - кэлхунисты опирались на доктрину народного суверенитета, полагая, что воля народа штата выше норм Конституции и решений центрального правительства. Крайние нуллификаторы были вовсе склонны рассматривать каждый штат почти как независимое государство, способное диктовать свои условия федеральной власти. В июле 1831 г. в Чарлстоне возникла социально-политическая организация нуллификаторов – Ассоциация прав штатов и свободной торговли. В отличие от предыдущих объединений, которыми руководила «аристократия» штата, эта группировка была нацелена на привлечение всех слоев населения, включая не владевших рабами фермеров, мелких рабовладельцев и горожан, не занятых в сельском хозяйстве. В июле 1832 г. был принят новый тариф. Средний размер пошлин на промышленные товары колебался от 21 до 33%. Южная Каролина реши-

[1143] См.: State papers on nullification.- Boston, 1834; The South Carolina protest against the tariff of 1828. December 19, 1828 // Documents of American History / Ed. by H.S. Commager.- N.Y., 1962.- P. 249-251.

тельно выступила против тарифа, обретя поддержку в лице Джорджии. В соседней Северной Каролине и в Вирджинии также раздавались голоса в поддержку нуллификаторов[1144].

На выборах 1832 г. в Южной Каролине нуллификаторы победили юнионистов. 24 ноября 1832 г. специально созванный конвент Южной Каролины объявил тарифы 1828 г. и 1832 г. неконституционными и не имеющими силы на территории штата с 1 февраля 1833 г. Декларация об отмене (нуллификации) акта о тарифе была подготовлена Кэлхуном. В этом решении содержалась и угроза отделения от Союза, если Конгресс попытается принуждать к исполнению тарифного закона силой[1145]. Южная Каролина готовилась к возможной войне с юнионистами[1146]. Президент Джексон заявил, что США – это не союзное соглашение суверенных штатов, но правительство, в котором коллективно представлен народ всех штатов Союза. Джексон решил действовать энергично и предельно жестко, приняв решение о направлении на Юг военных кораблей и сухопутных войск. Он выразил готовность лично возглавить военные действия против нуллификаторов. Но после военных приготовлений обеих сторон все же был достигнут консенсус на основе взаимных уступок. Южная Каролина отменила свое решение, а Джексон утвердил компромиссный, несколько сниженный тариф 1833 г.

Политическая партия нуллификаторов, сотрудничавшая с демократами, существовала примерно с 1831 г. по 1839 г. и имела представительство в обеих палатах Конгресса. Ее фракция составляла 2 чел. в сенате, 7-9 чел. – в нижней палате. В 1832 г. нуллификаторы выставили кандидатом в президенты вирджинского губернатора Джона Флойда (1783-1837), несмотря на сопротивление последнего, стремившегося передать право на выдвижение Кэл-

---

[1144] The New-England Magazine.- 1832.- November.- Vol. 3.- № 5.- P. 418-420; The New-England Magazine.- 1832.- December.- Vol. 3.- № 6.- P. 501-502.

[1145] South Carolina ordinance of nullification. November 24, 1832; South Carolina reply to Jackson's proclamation. December 20, 1832; Nullification of the Force bill // Documents of American History...- P. 261-262; 268-270.

[1146] Алентьева Т.В. Реакция американского общества на нуллификационный кризис 1828-1833 гг. // Россия-Америка в XXI веке. Электронный журнал // URL:http://www.rusus.ru/?act=read&id=18 (дата обращения 23.06.2012).

хуну. Флойд получил 11 голосов выборщиков штата Южная Каролина, избиравшихся (до 1865 г.) законодательной ассамблеей штата. Аналогичное голосование южнокаролинцев произошло в 1836 г. за сенатора из Северной Каролины, сторонника прав штатов - антиджексоновца Уилли Персона Мангама (1792-1861). Последний формально входил в Вигскую партию, но на этих выборах выступил как независимый кандидат. В 1837-1838 гг. основная часть группировки нуллификаторов-кэлхунистов, отвергавшая экономическую программу вигов, объединилась с демократами, но заняла в их рядах особое положение, всеми силами стараясь отстоять права Юга.

Конфликты между регионами возобновились в конце 1830-х – середине 1840-х гг. в связи с техасским вопросом и расширением территории американского государства на западные земли, завоеванные у Мексики. Плантаторы мечтали о распространении рабовладельческих порядков на обширные территории Новой Мексики, Техаса, Верхней Калифорнии, Юты и, возможно, Орегона, хотя последний и находился в сфере влияния северян. Владельцы хлопковых плантаций стали последовательными экспансионистами. Любопытно, что американские поселенцы-техасцы не просто пренебрежительно относились к аборигенам, но еще и нарушали местные законы. Они не желали платить налоги и упразднять рабство (в Мексике оно было отменено в 1829 г.).

Южане, стремясь увеличить зону рабовладения, в 1840-е гг. сформулировали политическую доктрину «скваттерского суверенитета». Это идеологическое построение, впервые сформулированное в 1847 г. в открытом письме сенатора Л. Касса, вело происхождение от концепции народного суверенитета, получившей отражение в работах английских левеллеров, Локка, Руссо, Пейна, Джефферсона. Доктрина народного суверенитета означала высшее и неотъемлемое право народа на создание и изменение форм правления. В конкретных исторических условиях, несмотря на демократизм, эта концепция, по мнению идеологов рабовладельческого региона, должна была объективно играть на руку южанам.

Апология рабства являлась важным элементом идеологии плантаторов. На Юге сложилось отношение к негру не только как к «большому ленивому ребенку», но и как к «низшему существу», «недочеловеку», неспособному существовать в условиях свободы. Приведем несколько характерных высказываний из газет Юга. «…Условия для африканца-раба в Соединенных Штатах и Бразилии противоположны существующим на родине в Африке в отношении уровня цивилизации, физического состояния и религии, что свидетельствует о том, что рабовладение и работорговля есть благо»[1147]. Укрывшиеся в Канаде беглые негры «превращаются в пауперов, положение которых усугубляется из-за непривычного сурового климата». «Поселенцы морально разлагаются, становясь бродягами, склонными к лени, пьянству и распущенности. Еще предстоит увидеть, как долго наши благоразумные канадские друзья будут разрешать этот приток негритянской крови, но я не считаю, что они желают жить рядом с населением, которое, подобно некоторым смешанным расам Южной Америки, имеет все пороки белых, но ни одну из добродетелей черных»[1148].

Источники свидетельствуют, что главной опасностью для южных штатов в 1830-1840-е рабовладельцы считали действия федеральных властей, нарушавших суверенитет отдельных субъектов. Компромиссную политику президентских администраций они оценивали как «войну против прав и интересов Юга». Характерным для самосознания южан был локальный патриотизм или местный национализм («Мы – вирджинцы, … глубоко преданы земле, на которой родились, и всегда готовы защищать ее права и интересы»[1149]). Южный сецессионизм и экстремизм в «концентрированном» виде был представлен в газете «Charleston Mercury», статьи из которой неоднократно перепечатывались во многих периодических изданиях рабовладельческих штатов.

[1147] Mr. Wise on Slavery // Edgefield advertiser.- Edgefield (South Carolina).- 1854.- October 19.- P. 1.
[1148] Runaway Negroes // The Western Democrat.- Charlotte (North Carolina).- 1858.- February 23.- P. 2.
[1149] Hon. John Letcher // Jeffersonian Republican.- Charlottesville (Virginia).- 1858.- November 4.- P. 1.

Журналисты этой газеты «называли войска Соединенных Штатов, расположенные в фортах гавани, оккупационной армией», которая угрожала «суверенным правам» штата, поскольку готова была выполнить «военные распоряжения» федерального правительства. Но подобные взгляды не разделялись большинством южан, осуждавших «аристократов» Южной Каролины[1150].

Основная масса янки, иногда уничижительно именовавшихся «народом торгашей и барышников», не вызывала сильного неприятия. Большое раздражение и ненависть у южных джентльменов вызывала только одна группа северян – аболиционисты. Под ними понимали людей, взгляды которых хотя бы в малейшей степени представляли угрозу рабству и оказывались связанными с растущим влиянием «северной секции». Рабовладельцам мерещились заговоры и козни. Приведем типичные примеры рабовладельческой пропаганды 1838-1840 гг. «Негры будут допущены в суды, чтобы свидетельствовать против белых, а закон о возвращении беглых рабов, принятый демократами в прошлом году, отменят. Народ Юга, твои права в опасности!». «Почему сенаторы от южных штатов объединяются с фанатичным крылом аболиционистов, чтобы поддержать решение, в котором последние глубоко заинтересованы и которое действительно является необходимым для обеспечения безопасности и процветания народа Севера?». «Сложилась практика, согласно которой в Союз принимались одновременно свободный и рабовладельческий штаты. Для соблюдения баланса сил в стране необходимо срочно решать вопрос о заселении огромной территории Флорида и ее разделении на два рабовладельческих штата… Уже давно идет борьба, но Юг еще не проснулся. Как долго он будет спать?»[1151].

Аболиционистов обвиняли не только в желании освободить негров, но и в стремлении легализовать межрасовые браки, что свидетельствовало о «личной деградации». Уже сам факт того, что противники рабства обращались на митингах и в печати к расово смешанной аудитории был достаточно

[1150] The Secessionists at Charleston // Hannibal Journal and Western Union.- Marion, (Missouri).- 1851.- September 11.- P. 1.
[1151] Hon. John Letcher...

шокирующим даже для северян, чтобы сделать любое обвинение в их адрес правдоподобным. Значительная часть из нескольких сотен антиаболиционистских беспорядков, имевших место во второй четверти XIX в., была вызвана страхом, что отмена рабства приведет к расовому смешению. Антирабовладельческие общества вынуждены были даже публично отказываться от «любого желания поощрять смешанные браки между белыми и цветными людьми»[1152].

В источниках фиксируется резкая смена настроений примерно с 1850 г. Север в целом начинает восприниматься прессой Юга, отражавшей мнение общественности, как опасный конкурент, соперник и в конечном итоге как смертельный враг. «Север требовал, чтобы на всей территории, полученной от Мексики… никогда не вводилось и не существовало рабство… Это было предательством компромисса 1850 г., которое сделало его неприемлемым для Юга… Мы прямо обращались за разъяснением не только к нынешнему правительству, но и ко всем (северным) фанатикам и пропагандистам. «Оставьте нас в покое!» – только и слышал Юг в ответ». «Может ли теперь Север выражать недовольство последним соглашением, заключенным ради ограбления Юга, отстаивая положения (неконституционного Миссурийского компромисса), с помощью которых стремится возобновить прежние грабежи?»[1153].

В 1849-1850 гг. конфликт между Севером и Югом начал принимать неотвратимый характер. Новый кризис в их отношениях был связан с проблемой принятия в состав США захваченной в 1846 г. у Мексики Верхней Калифорнии, численность населения которой была достаточной для получения статуса штата. В это время Союз включал в себя по 15 свободных и рабовладельческих штатов. Принятие нового штата нарушало равновесие сил в пользу одной из политико-географических секций страны. Также борьба развер-

---

[1152] Тэйлор Дж. Белое самосознание. Расовая идентичность в XXI веке.- М., 2014.- С. 308-311.

[1153] What is Nebraska? (from Charleston Mercury) // The Western Democrat.- 1854.- February 24.- P. 2.

нулась по проблеме распространения рабовладения на вновь присоединенные области, имевшие статус территорий: Нью-Мексико, Юта, Канзас, Небраска, Орегон. Президент З. Тейлор (1849-1850 гг.), представлявший Вигскую партию, поддержал стремление западных территорий войти в состав США в качестве свободных штатов. Но одновременно он выступил за ужесточение закона о розыске и выдаче беглых рабов с Севера, поскольку действовавший акт Конгресса 1793 г. был «несовершенным», вызывал разногласия между органами федеральной власти и штатами[1154].

Юг отставал от Севера в социально-экономическом развитии и росте численности населения. Политическое влияние южных штатов в Конгрессе уменьшалось с каждым годом. Лидер Демократической партии Юга Дж. Кэлхун и большинство южан не помышляли о реальной сецессии (отделении), но требовали от Севера значительных уступок для сохранения Союза. Для господствовавших в федеральном руководстве партии демократов консерваторов, заявлявших о необходимости «сглаживать различия между Севером и Югом», кэлхунизм в 1850 г. казался вполне приемлемой доктриной[1155]. При этом они ссылались на знаменитые дебаты в Конгрессе 1830 г. между сторонниками прав штатов, принадлежавших к правящей джексоновской Демократической партии, и одним из лидеров оппозиционных национальных республиканцев Д. Уэбстером, отстаивавшем централизованное государство и суверенитет Союза[1156].

Умеренные демократы полагали, что противоборство двух линий – Кэлхуна и Уэбстера – это борьба между «республиканизмом» и «монархическим абсолютизмом», «федерализмом» и «централизмом». По мнению консервативных демократов, демократия возможна только при децентрализации власти и соблюдении прав регионов. Это не узкий «секционализм», отстаи-

---

[1154] Powers of the National and State Governments // USDR.- 1848.- May.- Vol. 22.- № 119.- P. 398-400.
[1155] Centralization // USDR.- 1850.- April.- Vol. 26.- № 142.- P. 289-293, 298-300.
[1156] См.: Каченовский Д. Жизнь и сочинения Даниеля Вебстера // Русский Вестник. 1856. Т. 3.- С. 406-407; Исаев С.А. Дебаты Уэбстера – Хэйна // АЕ, 1990.- М., 1991.- С. 114-125.

ваемый «кликой» Ван Бюрена, но необходимая защита интересов меньшинства. Централизованное же управление, защищаемое Уэбстером[1157], ведет к диктатуре в экономической и политической сферах. Известно, что Кэлхун довел идею суверенитета штатов до абсурда. Согласно его толкованию, даже такой крошечный штат, как Делавэр, в котором проживало только 0,5% населения США, мог заблокировать любой федеральный закон[1158]. В последней речи в сенате, прочитанной за него в марте 1850 г., ибо сам он уже умирал, Кэлхун сетовал на «враждебность» Севера, проводившего целенаправленную политику по «ослаблению» Юга, испытывавшего демографические трудности. Он предлагал ввести для южного меньшинства право вето в Конгрессе на принимаемые законы и тем самым защитить его интересы[1159]. По мнению Кэлхуна, восстановить нарушенное равновесие между секциями может только принятие специальной поправки к Конституции и получение Югом равного права на «приобретенные территории»[1160].

О настроениях, царивших на Севере и Юге страны в период борьбы по вопросу о распространении рабства, свидетельствует письмо 1849 г. судьи из Джорджии и будущего генерала Конфедерации во время Гражданской войны Г.Л. Беннинга, адресованное коллеге по Демократической партии Х. Коббу. Он писал о том, что сложилось «критическое положение», поскольку повсюду в стране вопрос о рабстве стал «единственным вопросом, который влияет на результаты выборов». По его мнению, «весь Север становится на позиции крайне отрицательного отношения к рабству, а весь Юг становится ультрарабовладельческим». Политики, позволяющие себе высказывания, расходящие-

---

[1157] Webster D. Second Reply to Hayne, 1830 // A source book of American political theory / Ed. by B.F. Wright, Jr.- N.Y., 1929.- P. 480-488.

[1158] См.: Calhoun J.C. A Disquisition on Government, 1851; Calhoun J.C. A Discourse on the Constitution and Government of the United States, 1851 // Ibid.- P. 511-549.

[1159] How Can the Union Be Preserved - Views of Mr. Calhoun, in the Senate Debate on the Compromise of 1850 // De Bow's New Orleans commercial monthly review of the South & West. Agricultural, commercial, industrial progress & resources.- 1856.- September.- Vol. 21.- № 3.- P. 232-248.

[1160] Centralization // USDR.- 1850.- April.- Vol. 26.- № 142.- P. 294-296; Congressional Summary // AWR.- 1850.- April.- Vol. 11.- № 28.- P. 427-428.

ся с мнением подавляющего большинства граждан каждой секции, подвергаются всеобщему осуждению[1161].

В январе 1849 г. появилось воззвание южан-конгрессменов, автором которого был Кэлхун. Воззвание призывало всех граждан южных штатов, независимо от партийной принадлежности, объединить усилия для защиты социальных институтов Юга перед лицом нараставшего аболиционистского движения. На Юге в некоторых штатах в 1849-1850 гг. наблюдался временный распад старых партий. Их члены на короткое время вышли из них и объединились в новые организации, выступавшие за защиту института рабства и автономию штатов. Движение, охватившее Джорджию, Южную Каролину, Алабаму, Флориду и Миссисипи, возглавили будущие активные участники и лидеры мятежа 1860-1861 гг. южные виги Александр Стивенс (1812-1883), Роберт Тумбс (1810-1885) и демократ Томас Хоуэлл Кобб (1815-1868).

В июне 1850 г. в Теннесси южане провели на надпартийной основе конвент[1162]. Представители 9 рабовладельческих штатов (Вирджиния, Южная Каролина, Джорджия, Алабама, Миссисипи, Техас, Арканзас, Флорида и Теннесси) собрались на конвент в методистской церкви в г. Нэшвилле 3-11 июня 1850 г., Они намеревались обсудить совместные меры, которые могут быть приняты в случае принятия Конгрессом решения о запрещении распространения рабства на западные территории. Из 176 делегатов 75 представляли Теннесси, каждый округ которого послал своих делегатов. Остальные были избраны легислатурами штатов. Небольшая делегация от Луизианы была задержана умеренным составом регионального законодательного собрания. После жарких дискуссий радикальные сецессионисты оказались в меньшинстве. Умеренные силы в лице южных вигов и демократов настояли на принятии резолюций в поддержку компромисса 1820 г. Географический принцип

[1161] Letter from Henry Benning to Howell Cobb. Columbus, July 1, 1849 // URL:http://www.civilwarcauses.org/benning.htm (дата обращения 15.07.2012).
[1162] The Nashville Convention // Jacksonville Republican (Alabama).- Vol. 14.- № 24.- 1850.- June 11.- P. 2.

разделения свободы и рабства должен был быть распространен и на Запад до Тихого океана.

Движение южан являлось реакцией на создание на Севере партии фрисойлеров[1163]. В нем выделились два течения: умеренное (юнионистская партия) и радикальное (партия прав штатов, сецессионисты). Юнионисты опирались на крупных рабовладельцев и находили поддержку в общественном мнении большинства южан. Они объединяли в своих рядах южных демократов в главе с Коббом и многих южных вигов. Умеренные группы поддержал и Кэлхун, поэтому консервативные демократы часто цитировали его слова. Эти силы Юга выступали за сохранение Союза при условии невмешательства конгресса в проблему рабства.

Взгляды умеренных рабовладельцев нашли отражение в опубликованных в главном журнале вигов «American Whig Review» письмах крупных плантаторов из Миссисипи и Вирджинии[1164]. За всеми их рассуждениями о конституционных правах штатов, «чести» южан и демократических традициях Юга скрывалось только одно желание – оградить от нападок рабство. При этом апологеты рабовладельческих порядков любили ссылаться на опыт крепостничества в царской России. Читатели-северяне уверялись в «гуманности» и «снисходительности» рабовладельцев, а также в «преданности», «привязанности» и «почтении» к ним рабов[1165] (в реальности же преобладала враждебность к хозяевам).

Южные виги-плантаторы утверждали, что по Конституции Конгресс имеет правомочия по контролю над торговлей внутри страны. Но рабы – особая форма частной собственности, поэтому необходимо сохранить существующую свободную их куплю – продажу на Юге и в округе Колумбия (район столицы США г. Вашингтона). По мнению плантатора из Миссисипи, не

[1163] The War Against the South // De Bow's Review.- 1856.- September.- Vol. 21.- № 3.- P. 271-277.
[1164] Southern Views of Emancipation and of the Slave Trade // AWR.- 1850.- April.- Vol. 11.- № 28.- P. 331-346.
[1165] Ibid.- P. 338, 343.

только федеральная власть, но и законодательные ассамблеи штатов не имеют право отменять рабство в тех районах страны, где оно уже существует, поскольку тем самым нарушается принцип защиты собственности[1166]. Это утверждение противоречило реальной практике освобождения рабов в штатах Севера в конце XVIII в. Что касается статуса рабства на новых территориях, то, по мнению плантаторов, он находится в исключительной компетенции федерального правительства, состоящего, согласно Конституции, из трех отделов: Конгресса, исполнительной и судебной ветвей власти[1167]. Решение должно быть принято с учетом интересов южных штатов. Казалось бы, «невинной мерой» является отмена рабства в столичном округе Колумбия, крошечной территории в центре страны, но в действительности это решение создаст опасный прецедент и может угрожать правам «белого населения Юга». По мнению плантатора-вирджинца, Юг имеет законное право на «самооборону» и ликвидация рабства возможна только через пролитие крови[1168].

В период политического кризиса 1849-1850 гг. громко заявили о себе южные экстремисты и их идеи приобретали все большую популярность на Юге. Экстремистские силы Юга опирались на крупных хлопковых плантаторов, разорявшихся средних и мелких рабовладельцев и часть «белых бедняков», надеявшихся решить свои материальные проблемы с помощью захвата земель Запада. Крайние рабовладельцы требовали неограниченного распространения рабства на западные территории и полного контроля южан над Союзом. В противном случае они угрожали отделением южных штатов.

Будущий президент Конфедерации Джефферсон Дэвис (1808-1889) (Миссисипи) еще в 1844 г. констатировал растущую угрозу для южного меньшинства прежде всего в связи экономическим отставанием Юга: «С каждым днем мы становимся все более слабыми и наблюдаем возрастание духа фанатизма, постепенно разрушающего конституционные механизмы защиты

[1166] Ibid.- P. 336-339.
[1167] Ibid.- P. 334-335.
[1168] Ibid.- P. 344-345.

наших институтов»[1169]. Дэвис требовал увеличить федеральные ассигнования для защиты от британцев южноатлантического побережья, преобразования стратегически важных портов Новый Орлеан и Пенсакола в пункты базирования военно-морских сил и создания южного флота. В подобных заявлениях радикальных рабовладельцев, требовавших военной модернизации Юга, уже чувствовалось дыхание будущей Гражданской войны. Но экстремисты, возглавлявшиеся Уильямом Йенсеем (Алабама), Дж. Дэвисом и другими южными демократами, оказались в 1849-1850 гг. в меньшинстве на Юге. Их время придет только во второй половине 50-х гг. XIX в.

Сецессионисты утверждали, что «ханкеризм (идеология консервативных демократов) сдает свои позиции повсюду на Севере». На местах происходит объединение демократов-радикалов, центристов и даже консерваторов на базе антиюжной политической платформы. Северные демократы способствовали избранию сенатором от штата Огайо известного аболициониста Чейза. «Старые связи, представления и надежды» еще могут удержать на некоторое время часть старых северных руководителей партии на прежних компромиссных позициях по отношению к южанам. Но основная масса демократов Севера во главе с новыми лидерами осуществляет нападки на рабство и осуждает Касса. «Северная Демократия больше не заслуживает доверия» и «дальше сохранить единство партии невозможно». Столкновение между Севером и Югом неизбежно в ближайшее время. Юг не может пойти на уступки Северу, который готов через Конгресс отменить рабство во всей стране сразу же, «как только почувствует себя в силах сделать это»[1170].

Исходя из этого, например, Беннинг предлагал следующую программу действий. В случае принятия Конгрессом «условия Уилмота», закона об отмене рабства в округе Колумбия или же иного законодательного акта, направленного против рабовладения, необходимо, чтобы немедленно собрались

[1169] Jefferson Davis' Speech Recommending J.C. Calhoun. State Democratic Convention. Jackson, Mississippi, January 8, 1844 // URL:jeffersondavis.rice.edu/Content.aspx?id=61 (дата обращения 15.07.2012).

[1170] Letter from Henry Benning to Howell Cobb…

легислатура Джорджии и законодательные органы других южных штатов. «Единственное спасение Юга» – это «разделение Союза как можно раньше». Южане требовали, чтобы рабство было оставлено «под контролем тех, кто наиболее заинтересован в нем». Должен быть созван конвент представителей южных штатов и провозглашено создание Южной Конфедерации. «Объединенная южная республика» должна подавить антирабовладельческое движение на территории самого Юга, в частности, в Вирджинии, где значительную часть населения составляли, особенно в западных районах, свободные фермеры. Ибо крах рабства в одном штате вызовет ответную реакцию в соседних. В конечном итоге освобожденный от рабства Юг вновь объединится с Севером в единое государство, чего допустить нельзя[1171]. В рассуждениях Беннинга и других южных радикалов интересно то, что они наметили механизм сецессии Юга, который и был в точности реализован спустя десять лет в конце 1860 – начале 1861 гг.

В сенате и палате представителей южане заявляли о том, что постоянно происходило ущемление прав, «угнетение» Юга. Этот процесс, по их мнению, начался не с принятия законов 80-х – 90-х гг. XVIII в. об ограничении работорговли и запрете рабовладения на северо-западных приграничных территориях, а гораздо раньше – с 1776 г. Именно в это время было принято положение о равенстве всех людей при рождении в «Декларации независимости», а известный просветитель Б. Франклин возглавил пенсильванское «Общество отмены рабства»[1172]. Впоследствии Т. Джефферсон заявлял о необходимости постепенной отмены рабства мирным путем на основе доброй воли плантаторов и издания соответствующих законов[1173]. Южане утверждали, что Север ничего не делает для обуздания «фанатической» аболиционистской пропаганды. Дело дошло до того, что не только жители Массачусетса,

---

[1171] Ibidem.
[1172] Congressional Summary // AWR.- 1850.- May.- Vol. 11.- № 29.- P. 536.
[1173] Jefferson T. Notes on the State of Virginia // Great Documents in black American history / Ed. by G. Ducas & C. Van Doren.- N.Y., 1970.- P. 16-17.

но даже «мирные» квакеры Северной Каролины посылают петиции в конгресс с требованием отмены рабства[1174].

Актами «северной агрессии» стали высокие тарифы, экономически невыгодные («репрессивные») для Юга, и принятие в 1848 г. билля об Орегоне, закреплявшего его статус как свободной территории. Южане жаловались на то, что Север не хочет следовать Миссурийскому компромиссу и продлевать разделительную «линию Мэйсона-Диксона» до Тихоокеанского побережья[1175]. Если бы это было сделано, то не только на часть Канзаса, но и практически на все захваченные у Мексики территории, включая Калифорнию, распространилась бы система принудительного труда.

Политический кризис 1849-1850 гг. показал глубину противоречий между Севером и Югом, свидетельствовал о неизбежности вооруженного столкновения между ними. В его период происходила острая борьба вокруг вопроса о расширении рабства на Запад между ведущими американскими партиями демократов, вигов и противников рабства-фрисойлеров. Впервые в истории США сецессионистское движение на короткое время охватило сразу несколько крупных южных штатов. Возникла реальная угроза распада страны. Лишь принятие компромисса 1850 г. способствовало стабилизации политической ситуации в США и возвращению большей части отколовшихся группировок в состав демократов и небольшой части – в Вигскую партию. Но радикальные секционалисты Юга после 1850 г. не успокоились. Часть их образовала собственную политическую организацию, которая, впрочем, поначалу оказалась не очень популярной[1176].

[1174] Congressional Summary ... - P. 541.
[1175] Ibid.- P. 537.
[1176] Партия южных прав была ответвлением Демократической партии в нескольких штатах Юга. Она провела в 1852 г. Национальный конвент в столице Алабамы, на котором присутствовали 62 делегата. Участники съезда проголосовали единогласно за выдвижение сенатора от Джорджии Джорджа Майкла Троупа (1780-1856) в президенты, а прежнего губернатора штата Миссисипи Джона Энтони Квитмана (1798-1858) – в вице-президенты. Троуп поддерживал экспансионистскую политику, яростно отстаивал интересы плантаторов и защищал рабовладение, за что и получил прозвище «Геркулеса прав штатов». У Квитмана был более солидный «послужной список». В 1850 г. и 1853-1854 гг. он непо-

В конце 1840-х – начале 1850-х гг. в США возникло общественное движение за аннексию центральноамериканских республик и Кубы. Его возглавили крайние южные экспансионисты и экстремисты, мечтавшие расширить путем вооруженной агрессии границы зоны плантационного рабства дальше на юг континента вплоть до Панамского перешейка. Наибольшую известность своими флибустьерскими акциями приобрел журналист и авантюрист Уильям Уолкер (1824-1860). Он неоднократно пытался в 1853-1860 гг. захватить у Мексики Нижнюю Калифорнию, штат Сонора, Гондурас, Никарагуа. К концу 1850-х гг. Демократическая партия окончательно раскололась на сторонников сохранения Союза – юнионистов Севера и экстремистское крыло Юга, ратовавшее вместе с частью местных вигов за независимость региона от США. В основной массе южные демократы, таким образом, стали активными участниками сецессии. Очевидна тесная связь секционалистов с традиционными партийными структурами – южными демократами, прежде всего. Но радикалы Юга были способны и на серьезные самостоятельные выступления.

Большое влияние на политику южных штатов оказывало «королевство хлопка», разместившееся в сердце рабовладельческой империи в низовьях реки Миссисипи. Оно придало рабовладению агрессивную тональность, характерную для жизни Запада[1177]. Социальный состав протестующих южан был неоднородным. Массовую опору секционализма составляли мелкие,

---

средственно участвовал в подготовке флибустьерских рейдов южан на Кубу с целью ее аннексии. Южные экстремисты в 1852 г. набрали ничтожно малое количество голосов – 2 331 (0,1%), но политическая организация диксикратов продолжила существование. С 1853 г. ее начали называть Демократической партией прав штатов. Рабовладельцы-экстремисты, призывавшие к расколу единого Союза, получили от северян прозвище «пожирателей огня». Ведущими представителями этой группы были писатель Эдмунд Раффин, сенатор от Техаса Луи Вигфол (1816-1874), конгрессмен, журналист, прозванный «глашатаем сецессии», и будущий глава дипломатической миссии Конфедерации в Европе Уильям Йенсей (1814-1863), сенатор от Южной Каролины Роберт Ретт (1800-1876), прославившийся неудачной попыткой организовать сецессию в 1844 г. после принятия тарифа 1842 г. «Пожиратели огня» активно участвовали в работе Нэшвиллского конвента, а затем развернули пропаганду против Севера и в защиту рабовладения. Они поддержали первые военные акции южан в апреле 1861 г. (Раффин лично произвел первый залп по форту Самтер).

[1177] Тернер Ф.Дж. Фронтир в американской истории.- М., 2009.- С. 172-173.

средние и крупные рабовладельцы хлопковых штатов, опасавшиеся за свою собственность. Помимо плантаторов сецессия пользовалась популярностью у части южных торговцев, мануфактуристов, банкиров, судовладельцев, ратовавших в коммерческих интересах за принцип свободы торговли, некоторых фермеров и даже у некоторых представителей маргинальных групп – безземельных белых бедняков, арендаторов, пауперов, пастухов, скваттеров Юга. Главной ценностью в аграрном обществе являлась земля, которой местное белое население не желало делиться с афроамериканцами в случае их освобождения из рабства. Южан привлекали также неосвоенные территории Запада. Тяжелый физический труд считался уделом только рабов. Кроме того, весьма сильными были расовые предрассудки. Белые хотели сохранить свое особое, привилегированное положение.

Длительное время движение южных националистов оставалось расколотым, поскольку общество Юга отличалось неоднородностью. Наличие не только обширных областей рабовладельческого хозяйства, но и значительных фермерских районов способствовали переплетению демократической и олигархической тенденций. При этом жителям рабовладельческих штатов было свойственно общеамериканское политическое мировоззрение. Но угроза потери собственности в лице черных рабов сплотила южан, заставила их выработать собственную идеологию и пойти на разрыв с Севером. Слияние умеренного течения среди секционалистов с экстремистскими, сепаратистскими силами произошло только в конце 1850-х гг. Тогда и стал оформляться знаменитый «монолитный» или «единый Юг» периода Гражданской войны и Реконструкции.

Умонастроения объединившихся южан выразил в июле 1860 г. кандидат в президенты от рабовладельческого крыла Демократической партии Дж.К. Брекинридж. Он отвергал вмешательство федерального правительства и Конгресса в вопрос о рабстве, усматривая в этом залог «сохранения Союза». Брекинридж требовал беспрепятственного распространения рабовладения на Западе: «Наш Союз – это конфедерация наделенных равными правами

суверенных штатов, о чем говорится в федеральной Конституции. … Все штаты имеют равные права на пользование западными территориями. … Правительства территорий являются подчиненными и существуют временно, не обладая суверенитетом, поэтому они не могут отменять или ограничивать права граждан и вмешиваться в вопросы собственности (на рабов). … Следовательно, граждане отдельных штатов имеют полное право перемещаться на территории с собственностью любого вида, а также ею там свободно распоряжаться… Конституция и равенство (всех) штатов!»[1178].

Социальные коды Юга представляли собой консерватизм, религиозность, патриархальную мораль, культ семьи, локальный патриотизм и национализм, кастовость и иерархизм, расизм и аристократизм. Мировоззрение южан основывалось на добуржуазных ценностях и приверженности своеобразному кодексу чести. Поэтому портрет южанина-радикала представляется более понятным, обобщенным и цельным, чем у других протестующих. Сильное влияние на менталитет белого населения Юга оказал повсеместно распространившийся в первой половине XIX в. в рабовладельческих штатах евангелический протестантизм (южные ветви методизма, баптизма, пресвитерианства). Протестантские секты начали с требований улучшения отношения хозяев к рабам, а закончили защитой южного общества и его культуры. Евангелисты проповедовали консервативные ценности, богоизбранность, опирались на Библию для доказательства того, что рабство является неотъемлемой частью естественного порядка вещей, установленного Богом[1179].

Аристократическая идеология и практика, исходившая от привилегированного меньшинства (культ чести, стоявший иногда выше богатства, чувство собственного достоинства и гордости, храбрость и отвага, кастовое сознание, иерархичность, благородство, романтизм, покровительство женщине, презрение к физическому труду – уделу рабов, отсутствие склонности к

[1178] A political text-book for 1860.- N.Y., 1860.- P. 211-212.
[1179] Religion in the South: in the evangelical mode / Ed. by C.R. Wilson.- Jackson (Mississippi), 1985.- P. 6, 14-34.

предпринимательству, милитаризм и умение владеть оружием и т.п.), пропитала все южное общество. Аристократическими ценностями, «рыцарским духом» перед войной в той или иной степени оказались проникнуты не только высшие, элитарные группы, но и средние и даже низшие слои. Исследователи объясняют подобные этические нормы связью с кельтским культурным наследием или расовым характером рабства на Юге, где раб рассматривался как деградирующая личность, потерявшая честь[1180]. Справедливо говорить о психологическом, ментальном неприятии южными джентльменами «торгашеского» Севера с его духом коммерции и наживы. Недоверие и подозрительность к северянам усиливались по мере развертывания конфликта вокруг рабства, что приводило к желанию отделиться от них, обезопасив себя и свою социальную систему.

Методы южных секционалистов и сепаратистов в борьбе за свои права и защите «чести» не отличались от того, что делали другие радикальные движения. Они успешно применяли мирные способы отстаивания своих интересов: проводили конвенты, вели агитацию и пропаганду в прессе, принимали резолюции в законодательных ассамблеях штатов, бойкотировали решения федеральных властей, выступали со своими требованиями в Конгрессе. Но помимо этого южане осуществляли вооруженные нападения на аболиционистов, которые достигли апогея во времена «истекающего кровью Канзаса», вели подготовку к сецессии, восстанию и войне за независимость. Южные радикалы оказались в наибольшей степени близкими по уровню агрессивности, мятежности и экстремизма к нативистам.

Таким образом, для целостного представления о теме исследования дополнительно были рассмотрены четыре протестных движения: «рабочие партии», «локофоко», трезвенники и южные секционалисты. Все они были связаны с демократическим импульсом и массовой политикой 1820-1850-х гг.

[1180] Супоницкая И.М. Ук. соч.- С. 113-118.

Левые движения делали упор на социальных требованиях, в том числе, эгалитаристского характера. Трезвенники, поддерживая многие прогрессивные начинания, стремились применить демократические процедуры для полезного, по их мнению, ограничения прав и свобод граждан в интересах народа. Южане, несмотря на реакционность и архаичность социальной системы рабовладельческого региона, разделяли либерально-демократические ценности, требовали защиты меньшинства, опираясь на доктрины прав штатов и суверенитета поселенцев.

Большое влияние на появление протестных настроений оказывали иррациональные страхи людей. Страх часто становился движущей силой протеста, войдя в ментальность американцев XIX в. Северная Америка исторически являлась пристанищем беглецов из Европы, стремившихся укрыться на своеобразном «острове» между Атлантическим и Тихим океанами от преследований, бедности, неустроенности, неурядиц, жизненных потрясений. Но и на новом месте переселенцы перенесли немало тягот, невзгод и лишений, осваивая в сложных условиях западные земли, прежде чем обрели достаток и благополучие. Американцы и впредь стремились обезопасить себя и своих близких, но беспокойство и страх не проходили, влияя на политическое поведение. Отсюда – обилие радикальных идей в период второй партийно-политической системы США, популярность крайних взглядов в условиях острой борьбы в середине XIX в.

Заключение

Соединенные Штаты изначально сформировались как государство, идеологически отличное от стран Старого Света. США возникли как уникальное, специфическое сообщество на новом для европейцев континенте и стали крупной индустриальной страной, не будучи отягощены наследием феодализма. Исключительный характер Америки привел к формированию и закреплению норм универсализма и принципов равенства, благоприятствовавших индивидуализму, конкуренции и развитию капиталистического рынка. Универсализм понимался как всеобщность логики рынка и отсутствие наследственных преимуществ. Америка воспринималась как меритократия – общество, в котором социальный статус определялся заслугами. Это была страна, открытая для людей талантливых, энергичных, эффективных, компетентных, деятельных. Новая нация была объединена политической доктриной либерализма, явственно выразившейся в XIX в. Сложившийся американский символ веры («американизм») в то время может быть определен такими понятиями, как индивидуализм, антиэтатизм, приверженность демократическим ценностям, плюрализму, правам и свободам человека и гражданина, а также эгалитаризм и популизм. Властные структуры чутко улавливали изменение общественных настроений и вынуждены были учитывать предложения, исходившие от протестных движений, в определении реальной политики.

Длительное время – вплоть до начала XIX в. – США оставались преимущественно фермерской, «патриархальной», сельской страной, в которой большой популярностью пользовались идеи равенства экономических и политических прав. Однако промышленный переворот, начавшаяся индустриализация, участившиеся экономические кризисы, активная урбанизация (формирование многонациональных мегаполисов), появление финансовой элиты, приток трудовых иммигрантов-иноверцев из Европы, трудности адаптации к изменениям в быту и культуре привели к серьезным социальным потрясени-

ям и смене ценностей. Таким образом, в первой половине XIX в. в Америке сложились условия, способствующие возникновению политического радикализма, связанного, в том числе, и с мифологизацией общественного сознания. «Простые, честные американцы» почувствовали опасность своему положению со стороны олигархических групп. Они боялись оказаться на обочине жизни в сложную переходную эпоху. Привилегированная элита, требовавшая особых, исключительных, монопольных льгот, по их мнению, угрожала традиционному американскому индивидуализму. Так создавались условия для активности противников банков и монополий, сторонников разного рода аграрных проектов, защитников интересов рабочих масс и других левых радикалов.

Протестные движения в США по особенностям идеологии и методам деятельности можно условно разделить на три группы:

1) движения «конспирологической» («конспиративистской») направленности (антимасоны и нативисты);
2) «классические» реформаторские и радикальные организации, выдвигавшие «традиционные» левые или правые политические и социально-экономические требования (фрисойлеры, «рабочие партии», «локофоко», южные секционалисты);
3) течения социально-культурной направленности, поднимавшие морально-этические проблемы (трезвенники).

Также можно провести классификацию движений по их связи с религией и религиозно-нравственными ценностями. Преимущественно светскими организациями являлись фрисойлеры, «рабочие партии», «локофоко», в значительной степени южные секционалисты, хотя и они иногда прибегали к христианской аргументации. Сильная религиозная составляющая и склонность к морализации были характерны для антимасонов, нативистов, трезвенников.

Изменившиеся умонастроения значительной части граждан США привели к тому, что начался поиск врагов - виновников социальных проблем.

Врагами считались представители элиты, интеллигенции, масоны, иностранцы, отстаивавшие свою самобытность «культурные меньшинства»: католики и другие иноверцы, а позднее и евреи. Наблюдалась также консервативная реакция на нововведения, изменение общественных нравов. Появились движения, боровшиеся за нравственные ценности, христианские нормы жизни, против преступности, за введение «сухого закона». Так, антимасоны и нативисты, подобно некоторым фрисойлерам и аболиционистам, оказались связаны с обществами борцов за трезвость. Трезвенное движение объединило в первой половине XIX в. в своих рядах полтора миллиона участников, преимущественно консервативных американских протестантов. Справедливо говорить о том, что ценности пуританской религии оказали значительное, если не преобладающее, влияние на радикалов. Последние оценивали в категориях «греха» и «греховного поведения» рабство, алкоголь, масонство и прочие явления, которые они считали аморальными, негативными или деструктивными.

Проведенное исследование свидетельствует, что важной чертой массового сознания протестующих в Америке являлись апокалиптические настроения, тревожные ожидания неминуемой социальной катастрофы, связанной с действиями заговорщиков. Параноидные состояния, иррациональные страхи и насильственные групповые иллюзии и фантазии составляют область исследования психоистории. Распространение социальных мифов и конспиративистских теорий были характерной чертой процесса радикализации. Наибольшую предрасположенность к восприятию и поддержке концепций заговора проявляли лица с низким уровнем дохода и образования. Значительное влияние имели так же факторы национальной или религиозной принадлежности. В целом, идеи заговора находили поддержку в среде всех недовольных и неудовлетворенных своим положением в обществе. Среди этих социальных слоев возникала патологическая подозрительность, выражавшаяся в навязчивых страхах, тревогах, мании преследования, персеверациях, иногда заме-

шанных на мании величия, чувстве богоизбранности и часто выливавшихся в ожидание надвигающегося и неотвратимого краха общества.

Для антимасонов и «ничего не знающих» в наибольшей степени были характерны представления о заговоре внутренних и внешних врагов против Американской республики. Антимасоны уверяли, что «вольные каменщики» создали целую «империю», альтернативное государство в государстве со своей системой принятия решений, управления и внесудебного вынесения наказаний. Возникли противоречия между лояльностью правительству, стране и верностью ордену, конфликт между секретным характером деятельности и демократией. Антимасонское движение случайно оказалось антиджексоновским, поскольку Джексон был масоном. Антимасоны обнаружили такую же настойчивость в деле защиты прав простого человека и подобную враждебность в отношении привилегированных, «аристократических» учреждений, какую проявили джексоновцы в походе против Банка Соединенных Штатов.

Нативисты-конспирологи, несмотря на заявления о лояльности демократии, стремились раскрыть и ликвидировать «папистский заговор», «иезуитскую угрозу». Руководство «ничего не знающих» находилось на умеренных националистических позициях, но экстремистские группы исповедовали откровенно шовинистические, ультраправые идеи. Неслучайно некоторые исследователи считают нативизм протофашистским движением. Антимасоны и «ничего не знающие» рисовали, используя часто необоснованные предположения, а иногда заведомую ложь и фантастические измышления, крайне отталкивающий образ «внутреннего врага». Движение фрисойлеров же можно рассматривать как альтернативный вариант, демократический путь протеста, не связанный с конспирологической теорией. Идея о целенаправленном заговоре «рабовладельческой империи Юга» среди сторонников свободной земли и аболиционистов была мало распространена и поначалу носила во многом маргинальный характер.

В диссертации показано, что радикальные движения возникали по инициативе «снизу», когда недовольные бездействием главных партий и нерешенностью острых вопросов граждане объединялись в группы и комитеты. Протест подхватывала пресса. Отдельные оппозиционные журналисты участвовали в создании новых политических организаций. К зарождавшемуся движению примыкали профессиональные политики из старых политических партий. Сформировавшаяся третья сила оказывалась в той или иной форме взаимодействия с властвующей элитой и двухпартийной системой, в которой она впоследствии могла раствориться и исчезнуть. Любопытен феномен «информационных атак» оппозиции на власть, впервые проявившийся в «деле Моргана» в 1826-1828 гг.

Основное внимание в работе уделено антимасонам, фрисойлерам и нативистам, которые являлись наиболее сильными и организованными структурами и оказали значительное влияние на американскую историю середины XIX в. Антимасоны провели первый в истории США партийный конвент и способствовали развитию политической культуры США. Фрисойлеры боролись против рабства, за свободную землю на Западе, которую необходимо было на льготных условиях распределить между фермерами. Нативисты настаивали на сохранении национальной идентичности американцев и проведении независимой внутренней и внешней политики. Другие протестные движения были менее влиятельными. В механизмах функционирования трех ведущих радикальных организаций имелись различия. Антимасоны и фрисойлеры возникли первоначально как народные движения и позднее трансформировались в традиционные политические партии. Впоследствии оба течения были поглощены ведущими силами двухпартийной системы – соответственно вигами и республиканцами. Американская партия лишь на короткое время объединила тайные нативистские ордена, существовавшие в течение двадцатилетия. Последние, несмотря на резкое сокращение числа приверженцев, продолжили деятельность и после ее распада.

Разные движения вкладывали различный, подчас сильно отличающийся и даже противоположный смысл в понятия «свобода» и «равные права». Для левых, леворадикальных, связанных с народными низами, или либерально-демократических политических течений эти термины имели схожие оттенки. Они соотносились с «народовластием», «республиканскими ценностями», предполагали свободную реализацию равных экономических и политических прав для всех. Южане видели в «свободе», в первую очередь, свободное владение рабами, а в «равных правах» – учет интересов южного меньшинства, равноправие с Севером. Праворадикальные движения же ратовали за «свободную Америку», в которой будут доминировать исключительно урожденные англосаксы-протестанты. Только они будут обладать полным набором демократических прав и свобод, а на католиков и иммигрантов распространятся существенные ограничения. Антимасонство – сложное явление. Антимасонов вдохновляла идея борьбы с необоснованными, незаконными привилегиями элиты, персонифицировавшимися в вольных каменщиках. Справедливые поначалу устремления вылились в поиски скрытых врагов, попытки разоблачения «козней заговорщиков» и требования лишения прав инакомыслящих. Имеющиеся документы свидетельствуют о том, что развитой идеологии протестующие не создали, хотя некоторые их группы предложили ряд интересных проектов реформирования общества, государства, экономики.

Характерными особенностями функционирования движений протеста являлись размытость границ между ними и желание их сторонников опереться на обе ведущие партии страны. Нередким был политический синкретизм, наличие у радикалов множественности точек зрения на общественные проблемы. Например, соединение антирабовладельческих взглядов, нативизма и приверженности трезвости, совмещение антимасонства и поддержки «сухого закона» или сочетание аболиционизма, суфражизма и крайне левых идей. Огромное влияние на поведение протестного электората оказывали этнокультурные факторы.

Сложный и достаточно противоречивый характер носило отношение протестующих к системе двух партий. Почти всегда существовала сильная связь радикальных движений, создававшихся «снизу», с частью политической элиты. Наиболее ярко это проявилось в борьбе за «дешевые» деньги, за «сухой закон», за справедливое распределение земли на Западе. Одни протестные движения рассматривали себя в качестве третьей политической партии или третьей силы и стремились к приходу к власти в масштабах города, региона или страны. Другие движения надеялись использовать в своих интересах потенциал одной из главных партий или же сочувствующих внутри обеих ведущих политических сил. Некоторые группировки являлись реформаторскими крыльями той или иной партии, временно выходившими из организации в знак протеста против политики руководства, а затем возвращавшимися в нее (например, кэлхунисты, фрисойлеры, «локофоко»).

Двухпартийная система имела большое значение для стабильного функционирования американского политического организма. В советской историографии радикальные движения рассматривались главным образом в контексте борьбы за третью партию. Действительно, радикалы ставили перед собой подобную задачу. Они надеялись, завоевав популярность среди избирателей, занять место одной из ведущих партий страны и в конечном итоге стать доминирующей политической силой. Но ни одной из рассмотренных в работе радикальных группировок осуществить это так и не удалось. Протестные движения не только дестабилизировали существующую партийно-политическую систему, применяя «информационные атаки» на властные структуры, но и выводили ее на новый уровень, открывали перспективы для развития, а также иногда играли роль уравновешивающего элемента. К переменам стремился не только продвинутый городской класс, но и внешне инертная масса, более политически пассивные и консервативно настроенные жители глубинки, американской провинции. Накапливавшееся недовольство людей проявлялось в электоральные периоды. Протестные движения вбирали в себя фрагменты распадавшихся партий и элементы их идеологий. В массо-

вом протесте, тем не менее, часто находила отражение не только оппозиция к партии, выражавшей интересы старых элит, но и противостояние между различными группами населения.

В конце 20-х–50-е гг. XIX в. в США сформировалась и функционировала партийно-политическая модель с участием протестных движений. Протестующие являлись наиболее активными субъектами общественной жизни, выступали в роли своеобразных пассионариев в различных областях деятельности, предлагая реформы, часть из которых опережала свое время. Это вполне соответствовало общемировым тенденциям, поскольку, как правило, именно протест являлся важнейшим фактором изменений, способствовал развитию общества, был «двигателем прогресса». Все протестные движения оказались близкими по реакции на социальные проблемы, по методам борьбы и даже по месту возникновения, кроме южных секционалистов (родиной для большинства из них являлся не просто Север, а один из его важнейших регионов – штат Нью-Йорк). Можно проследить и схожие этапы в развитии идеологии и практики протеста. Как правило, наблюдалось или сразу резкое проявление недовольства (антимасонство, нативизм, секционализм, «рабочие партии», левые группировки), либо умеренные, часто не вполне ясные и осознанные требования постепенно формулировались, становились все более радикальными и приводили к открытому конфликту и даже вооруженному противостоянию (трезвенники, фрисойлеры, аболиционисты). В итоге проблема решалась путем переговоров и достижения компромисса, иногда – в результате ожесточенной борьбы, или же сходила на нет в связи с изменением ситуации либо появлением в жизни страны иных, более существенных вопросов.

Протестные движения действовали в русле массовой политики 1820-1850-х гг. и были связаны с сильным демократическим импульсом, который переживала в то время страна. Многие движения стремились к высшей власти в Америке, но ни одному из них не удалось завоевать пост президента, получить на выборах большинство мест в федеральном парламенте или

сформировать собственное правительство. Однако в отдельных штатах, округах и населенных пунктах они приходили к власти (как правило, в коалиции с другими партиями), получая большинство мест в законодательных ассамблеях и продвигая на посты губернаторов своих людей. Правящие партии вынуждены были считаться с протестными движениями, заимствовать программные установки и пробовать реализовать их на практике во время нахождения у власти. Так, некоторые социально-профессиональные и общедемократические требования «рабочих партий» были подхвачены и проведены в жизнь президентом Э. Джексоном, а пожелания фрисойлеров и аболиционистов стали реальностью в политическом курсе А. Линкольна.

Протестные движения в США оказали большое влияние на исторический процесс. Радикалы инициировали и способствовали реализации ряда важнейших реформ, изменивших облик Америки: отмена рабства, акт о гомстедах, попытки ввести в действие «сухой закон», ограничение иммиграции, демократизация государственной системы, борьба с тайными механизмами власти, а также иные социально-экономические и политические преобразования. Американские протестные движения являлись прототипом массовых реформаторских и популистских движений конца XIX – XX вв., а также нашего времени в разных странах мира.

Библиография

Источники

Архивные материалы

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1038. Барон Р.Р. Розен. Оп. 1. Д. 43. Письма тестю Алексею Алексеевичу Одинцову о своей жизни в Америке, о предстоящих выборах президента, о личных и семейных делах (1884-1885 гг.).- 44 л.
2. РГИА. Ф. 1038. Барон Р.Р. Розен. Оп. 1. Д. 45-62. Письма жене Елизавете Алексеевне о службе, об общих знакомых, о личных и семейных делах и др. (1886-1909 гг.).
3. РГИА. Ф. 777. Петербургский цензурный комитет МВД. Оп. 25. Д. 520. Законы об иммиграции в Северо-Американские Соединенные Штаты (1894 г.).- 7 л.
4. РГИА. Ф. 1276. Совет министров. Оп. 2. Д. 114 (1907 г.). Закон об иммиграции в Соединенные Штаты Северной Америки.- Л. 207-216.

Опубликованные источники

Официальные документы

5. A compilation of the messages and papers of the presidents: prepared under the direction of the Joint Committee on Printing of the House and Senate, pursuant to an act of the Fifty-Second Congress of the United States. In 22 vols. / Ed. by J.D. Richardson.- N.Y.: Bureau of National Literature, Inc., 1897-1929.- Vol. 4. Andrew Jackson. Martin Van Buren. William Henry Harrison. John Tyler (reprint: Project Gutenberg, 2004).
6. American Historical Documents.- N.Y.: Barnes and Noble, 1967.- 631 p.
7. Biographical Directory of the United States Congress 1774-2005.- Wash.: U.S. G.P.O., 2005.- 2218 p.
8. Congressional Documents. House Document № 108-222. Biographical Directory of the United States Congress 1774-2005.- Washington (D.C.), 2005.- 2218 p.
9. Documents of American History / Ed. by H.S. Commager.- N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1962.- 842 p.
10. Great issues in American history. Vol. 1. A documentary record / Ed. by R. Hofstadter.- N.Y.: Vintage Books, 1982.- 422.

11. Historical statistics of the United States, Colonial Times to 1970. Bicentennial Edition. In 2 pt.- Wash. (D.C.): Government printing office, 1975.- 1232 p.
12. Martin Van Buren. Chronology, documents, bibliographical aids / Ed. by I.J. Sloan.- Dobbs Ferry (N.Y.): Oceana, 1969.- 116 p.
13. Speeches and documents in American history: In 4 vols. / Ed. by R. Birley.- L.: Oxford univ. press, 1962.- Vol. 2. 1818-1865.- 315 p.
14. State papers on nullification: including the public acts of the Convention of the people of South Carolina, assembled at Columbia, November 19, 1832, and March 11, 1833, the proclamation of the President of the United States, and the proceedings of the several state legislatures which have acted on the subject.- Boston: Dutton and Wentworth, printers, 1834.- 381 p.
15. The Northwest Ordinance. July 13, 1787 // URL:http://avalon.law.yale.edu/18th_century/nworder.asp (дата обращения 22.01.2015).
16. The Public Statutes at Large of the United States of America, from the Organization of the Government in 1789, to March 3, 1845. In 8 volumes / Edited by R. Peters.- Boston: C.C. Little & J. Brown, 1846.- Vol. IV (18th - 23rd U.S. Congress, 1823-1835).
17. The State of the Union messages of the presidents. 1790-1966 / Ed. by F.L. Israel.- N.Y.: Chelsea house Hector, 1966.- Vol. 1: 1790-1860.- 1052 p.
18. U.S. Congress. The Congressional Globe, 23rd-36th Congress (1833-1860) / Ed. by F. Blair, J.C. Rives.- Wash.: Blair & Rives, 1835-1860.- Vol. 1-30.

Документы политических партий и движений. Труды государственных и политических деятелей

19. A Brief Report of the Debates in the Anti-Masonic State Convention of the Commonwealth of Massachusetts, Held in Faneuil Hall, Boston, December 30, 31, 1829, and January 1, 1830.- Boston: J. Marsh, 1830.- 48 p. h
20. A Collection of the Political Writings of William Leggett. Selected and Arranged With a Preface by T. Sedgwick, Jr. In 2 vols.- N.Y.: Taylor & Dodd, 1840 (reprint: N.Y.: Arno, 1970).
21. A Constitutional Manual for the National American Party. In which is examined the question of Negro slavery in connexion with the Constitution of the United States. By a Northern man, with American principles.- Providence: A.C. Greene & brother, 1856.- 30 p.
22. Address and Resolutions, Adopted at the Whig State Convention, Worcester, October 3, 1849.- Boston: Eastburn's Press, 1849.- 32 p.
23. Adopted Citizens to your Posts! (Working Men's Poster to Immigrant Voters. New York: n.p., 1830) // URL:http://www.gutenberg-e.org/greenberg/archive/detail/AdoptedCitizensPoster.jpg.html (дата обращения 20.04.2011).
24. A letter on the moral causes that have produced the evil spirit of the times; addressed to the Honorable James Harper, mayor of New-York. Including a

vindication of the author from the infamous charges made against him by James Gordon Bennett, William L. Stone, and others.- N.Y.: J. Winchester, New World Press, 1844.- 23 p.

25. An abstract of the proceedings of the Antimasonic State Convention of Massachusetts, Held in Faneuil Hall, Boston, May 19-20, 1831.- Boston: Printed at the Office of the Boston Press, for the publishing committee, 1831.- 78 p.
26. An Appeal from the New to the Old Whigs: In Consequence of the Senate's Course, and Particularly of Mr. Webster's Speech Upon the Executive Patronage Bill. By a Whig of the old school (C.F. Adams).- Boston: Russell, Odiorne & Co., 1835.- 52 p.
27. Anspach F.R. The Sons of the Sires: A History of the Rise, Progress, and Destiny of the American Party, and its Probable Influence on the Next Presidential Election; To Which is Added a Review of the Letter of the Hon. Henry A. Wise, Against the Know-Nothings.- Philadelphia: Lippincott, Grambo & Co., 1855.- 223 p.
28. Antimasonry: The Crusade and the Party. American Historical Sources Series / Compiled by L. Ratner.- Englewood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1969.- 100 p.
29. A political text-book for 1860: comprising a brief view of presidential nominations and elections, including all the national platforms ever yet adopted: also a history of the struggle respecting slavery in the territories, and of the action of Congress as to the freedom of the public lands, with the most notable speeches and letters of Messrs. Lincoln, Douglas, Bell, Cass, Seward, Everett, Breckinridge, H.V. Johnson, etc., etc., touching the questions of the day; and returns of all presidential elections since 1836 / Compiled by H. Greeley, J.F. Cleveland.- N.Y.: Tribune Association, 1860.- 254 p.
30. A review of the defence of General Cass's course on the Wilmot proviso.- Wash.: Towers, printer, 1847.- 8 p.
31. A voice from the South: comprising Letters from Georgia to Massachusetts, and to the southern states. With an appendix.- Baltimore: Western Continent Press, 1847.- 72 p.
32. Awful Disclosures, by Maria Monk, of the Hotel Dieu Nunnery of Montreal, Revised, With an Appendix.- N.Y.: Maria Monk, 1836.- 376 p. (2-nd edition, revised, by J.J. Slocum.- L.: J.S. Hodson, 1837.- 385 p., reprint: 1837-1913, 1977-2010).
33. Barnes A. The connexion of temperance with republican freedom: an oration, Delivered on the 4th of July, 1835, before the Mechanics and Workingmens Temperance Society of the city and county of Philadelphia.- Philadelphia: Boyle and Benedict, 1835.- 26 p.
34. Barnes A. The immorality of the traffic in ardent spirits: a discourse, delivered in the First Presbyterian Church in Philadelphia, April 13, 1834.- Philadelphia: George, Latimer & Co., 1834.- 44 p.

35. Barre W.L. The Life and Public Services of Millard Fillmore.- Buffalo (N.Y.): Wanzer, McKim & Co., 1856 (Reprint: 1971-2010).- 408 p.
36. Beecher L. A plea for the West.- Cincinnati: Truman & Smith, 1835 (reprint: 1836, 1900, 1977-2009).- 172 p.
37. Beecher L. Six sermons on the nature, occasions, signs, evils, and remedy of intemperance.- N.Y.: American Tract Society, 1827 (reprint: 2009).- 104 p.
38. Bernard D. Light on Masonry: a collection of all the most important documents on the subject of Speculative Free Masonry.- Utica (N.Y.): William Williams, 1829 (reprint: 1993).- 588 p.
39. Brownlow W.G. Americanism contrasted with foreignism, Romanism, and bogus democracy, in the light of reason, history, and Scripture: in which certain demagogues in Tennessee, and elsewhere, are shown up in their true colors.- Nashville (Tenn.): Pub. for the author, 1856 (reprint: 1991-2009).- 208 p.
40. Burr S.J. The Life and Times of William Henry Harrison.- N.Y.: L.W. Ransom, 1840.- 300 p.
41. Busey S.C. Immigration: Its Evils and Consequences.- N.Y.: De Witt & Davenport, 1856 (Reprint: N.Y.: Arno Press, 1969).- 162 p.
42. Byrdsall F. The History of the Loco-Foco or Equal Rights Party: Its Movements, Conventions, and Proceedings, With Short Characteristic Sketches of Its Prominent Men.- N.Y.: Clement & Packard, 1842 (Reprint: 1965-2012).- 192 p.
43. Carey J.L. Slavery and the Wilmot proviso; with some suggestions for a compromise.- Baltimore: Joseph N. Lewis, 1847.- 59 p.
44. Carroll A.E. The Great American Battle: Or, The Contest Between Christianity and Political Romanism.- N.Y. – Auburn: Miller, Orton & Mulligan, 1856 (reprint: 2009).- 365 p.
45. Catalogue of books on the Masonic institution, in public libraries of twenty-eight states of the Union, antimasonic in arguments and conclusions, by distinguished literary gentlemen, citizens of the United States: with introductory remarks, and a compilation of records and remarks.- Boston: Damrell & Moore, 1852.- 270 p.
46. Course of popular lectures: as delivered by Frances Wright in New York, Philadelphia and other cities of the United States. With three addresses on public occasions, and a reply to the charges against the French Reformers of 1789.- N.Y.: G.W. & A.J. Matsell, 1829 (Reprint: 2005-2010).- 239 p.
47. Cushing C. Outlines of the Life and Public Services, Civil and Military, of William Henry Harrison.- Boston: Eastburn's Press, 1840 (reprint: 1977-1981).- 24 p.
48. De Courcy H. The Catholic Church in the United States: Pages of its History.- N.Y.: E. Danigan and Brother, 1857.- 591 p.
49. Democratick Editorials: Essays in Jacksonian Political Economy. William Leggett (1st published 1834-1837) / Edited by L.H. White.- Indianapolis: Liberty Press, 1984.- 410 p. // Library of Economics and Liberty // URL:

http://www.econlib.org/library/Leggett/lgtDE0.html (дата обращения 20.09.2011)
50. Divorce: Being a Correspondence Between Horace Greeley and Robert Dale Owen.- N.Y.: Robert M. DeWitt, 1860 (reprint: General Books, 2010).- 60 p.
51. Discussion on the Existence of God, and the Authenticity of the Bible Between Origen Bacheler, Later Editor of the Anti-Universalist, and Robert Dale Owen, Editor of the Free Enquirer. In 2 vols.- N.Y.: A.J. Matsell, 1833.
52. Dunne H.C. Democracy Versus Know-Nothingism and Republicanism: Letter from Dunne, to Jones and Given (2-nd edition).- Philadelphia, 1858.- 12 p.
53. Fletcher A. The History, Objects and Principles of the Order of the Sons of Temperance: An address, delivered in Richmond, Va., December, 2, 1844.- Philadelphia: Gihon & Porter, 1845.- 28 p.
54. Free soil, free speech, free men. Proceedings of the Democratic Republican State Convention, At Syracuse, July 24, 1856. The Address and Resolutions, List of Delegates.- Albany (N.Y.)., 1856.- 16 p.
55. Free soil songs for the people. Campaign of 1848.- Boston: Wright's Steam Press, 1848.- 36 p.
56. General Taylor and the Wilmot proviso. By J.C. Adams.- Wash.: Wilson & Damrell, 1848 (?).- 31 p.
57. Gilbert A. A Sketch of the Life of Thomas Skidmore; With Appended Selections from Skidmore's Rights of Man to Property! / Ed. by M.A. Lause.- Chicago: C.H. Kerr, 1984 (1-st edition - 1834).- 60 p.
58. Great Documents in black American history / Ed. by G. Ducas, C. Van Doren.- N.Y.: Praeger Publishers, 1970.- 321 p.
59. Green B. Sketches of the Life and Writings of James Gillespie Birney.- Utica (N.Y.): Jackson and Chaplin, 1844.- 119 p.
60. Hambleton J.P. A history of the political campaign in Virginia, in 1855; with A biographical sketch of Henry A. Wise.- Richmond: J.W. Randolph, 1856 (reprint: 2010-2011).- 512 p.
61. Hibbard B.H. A history of the Public Land Policies.- N.Y.: The MacMillan Co., 1924.- 591 p.
62. Hildreth R. Native-Americanism detected and exposed.- Boston: Hildreth, 1845.- 36 p.
63. Hinton R.J., Lincoln A., Hamlin H. The Life and Public Services of Hon. Abraham Lincoln, of Illinois, and Hon. Hannibal Hamlin, of Maine.- Boston: Thayer & Eldridge, 1860.- 128 p.
64. Inaugural Address of Mayor Levi Boone. March 13, 1855 // Daily Democratic Press (Chicago, Ill.).- 1855.- March 14.- P. 2 // URL: http://www.chipublib.org/mayor-levi-day-boone-inaugural-address-1855/ (дата обращения 25.09.2014).
65. Issue Fairly Presented: Black Republicanism Versus Democracy: Law, Order, and the Will of the Majority of the Whole People, Against

Usurpation, Anarchy, Revolution, and the Voice of a Meager Minority of the People of Kansas.- N.Y.: Democratic National Committee, 1856.- 32 p.

66. Jefferson Davis' Speech Recommending J.C. Calhoun. State Democratic Convention. Jackson, Mississippi, January 8, 1844 // URL:jeffersondavis.rice.edu/Content.aspx?id=61 (дата обращения 15.07.2012)
67. Jefferson's Opinion on the Constitutionality of a National Bank: 1791 // URL:http://avalon.law.yale.edu/18th_century/bank-tj.asp (дата обращения 31.10.2012).
68. Jewett C. Speeches, poems, and miscellaneous writings on subjects connected with temperance and the liquor traffic.- Boston: J.P. Jewett, 1849.- 204 p.
69. Kelly A.H. The American constitution. Its origins and development.- N.Y.: W.W. Norton & Co, 1970.- 1211 p.
70. Lee J.H. The origin and progress of the American Party in politics: embracing a complete history of the Philadelphia riots in May and July, 1844: with a full descriptiuon of the great American procession of July Fourth: and a refutation of the arguments founded on the charges of religious proscription and secret combinations.- Philadelphia: Elliott & Gihon, 1855 (reprint: Freeport (N.Y.): Books for Libraries Press, 1970).- 264 p.
71. Maria Monk and the nunnery of the Hotel Dieu.- N.Y.: Howe & Bates, 1836.- 60 p.
72. Memorial of the Board of Managers of the Pennsylvania State Temperance Society, to the Convention for revising the Constitution of the State of Pennsylvania.- Philadelphia: Brown & Sinquet, 1837.- 29 p.
73. Morse S.F.B. Foreign Conspiracy Against the Liberties of the United States: The Numbers Under the Signature of Brutus, Originally Published in the New-York Observer.- N.Y.: Leavitt, Lord & Co., G. & C. Carvill & Co.- Boston: Crocker & Brewster, 1835.- 188 p. (reprint: N.Y.: American and Foreign Christian Union, 1855.- 191 p.; 2007, 2009).
74. National Party Platforms. 1840-1960 / Compiled by D.B. Johnson, K.H. Porter.- Urbana: The Univ. of Illinois Press, 1961 (1-st edition - 1956).- 640 p.
75. Official proceedings of the National Democratic Convention held in Cincinnati, June 2-6, 1856.- Cincinnati: Enquirer Co. Steam Printing Establishment, 1856.- 78 p.
76. Oliver Dyer's Phonographic Report of the Proceedings of the National Free Soil Convention at Buffalo, N. Y. August 9th and 10th, 1848.- Buffalo: G. H. Derby & Co. - N.Y.: Andrews & Boyle, 1848.- 32 p.
77. Opinions on Speculative Masonry, Relative to Its Origin, Nature and Tendency. A compilation, embracing recent and important documents on the subject, and exhibiting the views of the most distinguished writers respecting it / Ed. by J.C. Odiorne.- Boston: Perkins & Marvin, 1830.- 280 p.

78. Our Country: or, The American Parlor Keepsake / Ed. by W.H. Ryder.– Boston: J.M. Usher, 1854.- 252 p.
79. Owen R.D. Labor: Its History and Prospects (1-st edition - 1848).- N.Y. Fowlers and Wells, 1851 (reprint: 1971, 2010).- 76 p.
80. Owen R.D. Moral Physiology; or, A Brief and Plain Treatise on the Population Question.- L.: J. Watson, 1842 (1st edition – 1830-1831; reprint – 2008, 2009).- 48 p.
81. Owen R.D. The Wrong of Slavery, the Right of Emancipation, and the Future of the African Race in the United States.- Philadelphia: J.B. Lippincott & Co., 1864 (reprint: Philadelphia - N.Y.: 1969, 1977, 2008).- 246 p.
82. Parsons B. Anti-Bacchus: an essay on the evils connected with the use of intoxicating drinks.- N.Y.: Scofield and Voorhies, 1840.- 360 p.
83. Permanent temperance documents of the American Temperance Society.- Boston: S. Bliss – N.Y.: J.P. Haven, 1835.- Vol. I.- 560 p.
84. Permanent Temperance Documents.- N.Y.: ATU, 1853.- Vol. II.- 464 p.
85. Pitrat J.C. Americans warned of Jesuitism, or The Jesuits unveiled.- N.Y.: J.S. Redfield, 1851.- 266 p.
86. Political reminiscences, including a sketch of the origin and history of the «Statesman party», of Boston / Ed. by J. Barton Derby.- Boston: Homer & Palmer, 1835.- 172 p.
87. Pope, or President? Startling Disclosures of Romanism as revealed by its own writhers. Facts for Americans.- N.Y.: R.L. Delisser, 1859.- 360 p.
88. Priest's prisons for women, or, A consideration of the question, whether unmarried foreign priests ought to be permitted to erect prisons into which, under pretense of religion, to seduce or entrap, or by force compel young women to enter, and after they have secured their property, keep them in confinement and compel them, as their slaves, to submit themselves to their will, under the penalty of flogging or the dungeon?: In twelve letters to T. Parkin Scott, Esq., member of the Baltimore Bar, and Vice Consul of the Pope.- Baltimore, 1854.- 47 p.
89. Proceedings of a Great Whig meeting of citizens of Boston, held at Amory Hall, on the evening of Wednesday, Oct. 10th, 1838.- Boston: Perkins & Marvin, 1838.- 19 p.
90. Proceedings of the Antimasonic State Committee at their meeting in Providence, July 17, 1835, nominating candidates for the twenty-fourth Congress.- Providence: W. Simons, 1835.- 8 p.
91. Proceedings of the Democratic Whig national convention: which assembled at Harrisburg, Pennsylvania, on the fourth of December, 1839, for the purpose of nominating candidates for president and vice president of the United States.- Harrisburg: R. S. Elliott & Co.,1839.- 42 p.
92. Proceedings of the Fifth Antimasonic Republican Convention for Massachusetts, Held at Boston, September 10-11, 1834: for the nomination of candidates for governor and lieutenant governor, and to advance the cause

of equal rights by the suppression of secret societies.- Boston: Leonard W. Kimball, 1834.- 40 p.

93. Proceedings of the First Three Republican National Conventions of 1856, 1860 and 1864, including Proceedings of the antecedent National Convention held at Pittsburg, in February, 1856, as reported by Horace Greeley. Published and copyrighted by C.W. Johnson.- Minneapolis (Min.): C.W. Johnson, 1893.- 264 p.
94. Proceedings of the Fourth Antimasonic Republican Convention of Massachusetts, Held at Boston, September 11-13, 1833: for the nomination of candidates for governor and lt. governor of the commonwealth and «for the purpose of 'consulting upon the common good, by seeking redress of wrongs and grievances suffered' from secret societies».- Boston: Printed by Jonathan Howe, for the convention, 1833.- 48 p.
95. Proceedings of the State Temperance Convention: Held at Harrisburg, Penn., January 13 and 14, 1841.- Harrisburg: J.F. Weishampel, 1841.- 16 p.
96. Reasons for voting for Martin Van Buren.- Boston: W. Crosby & H.P. Nichols, 1848. - 12 p.
97. Reflections and Suggestions on the Present State of Parties. By an Old Clay Whig.- Nashville: G.C. Torbett & Co., 1856.- 55 p.
98. Report of the Committee of Fifty. In favor of a lien law on buildings, education, and the district system for presidential electors ... and against banks, auctions, charters, exemptions of church and priest's property from taxation, imprisonment for debt, two chambers for our city government, and general ticket for presidential electors. Adopted on the 19th of October, 1829, by a general meeting of mechanics and working men of the city of New-York.- N.Y.: A. Ming, Jr., 1829.- 24 p.
99. Report of the Executive Committee of the American Temperance Union.- N.Y.: ATU, 1848.- 56 p.
100. Reunion of the Free Soilers of 1848, at Downer landing, Hingham, Mass., August 9, 1877. - Boston: A.J. Wright, printer, 1877.- 96 p.
101. Reunion of the Free Soilers of 1848-1852 at the Parker House, Boston, Massachusetts, June 28, 1888.- Cambridge (Mass.): J. Wilson and Son, 1888.- 87 p.
102. Robertson G. The American Party: its principles, its objects, and its hopes.- Frankfort (Ky.): A.G. Hodges, 1855.- 40 p.
103. Rush B. Inquiry into the Effects of Ardent Spirits upon the Human Body and Mind: with an account of the means of preventing, and of the remedies for curing them.- Boston, 1823 (1-st edition - 1812, reprint - 2010).- 36 p.
104. Sargent E. The Life and Public Services of Henry Clay.- N.Y.: Greeley & McElrath, 1844 (reprint: 1980-2001).- 80 p.
105. Saunders F., Thorpe T.B. The Progress and Prospects of America (A Voice to America): or, The Model Republic, Its Glory, Its Fall; With a Review of the Causes of the Decline and Failure of the Republics of South

America, Mexico, and of the Old world; Applied to the Present Crisis in the United States.- N.Y.: E. Walker, 1855.- 408 p.

106. Six months in a convent, or, The narrative of Rebecca Theresa Reed, who was under the influence of the Roman Catholics about two years, and an inmate of the Ursuline convent on Mount Benedict, Charlestown, Mass., nearly six months, in the years 1831-1832.- Boston: Russell, Odiorne & Metcalf, 1835 (reprint: West Lafayette (IN), 1999, Kila (Montana), 2008).- 192 p.

107. Skidmore T. The Rights of Man to Property!.- N.Y.: Burt Franklin, 1967.- 405 p. (reprint: Idem. The Rights of Man to Property! Being a Proposition to Make it Equal Among the Adults of the Present Generation: And to Provide For Its Equal Transmission to Every Individual of Each Succeeding Generation, On Arriving At the Age of Maturity. Addressed to the Citizens of the State of New-York, Particularly, and to the People of Other States and Nations, Generally.- N.Y.: Alexander Ming Sr., 1829. На рус. яз.: Скидмор Т. Права человека на собственность.- М.: Изд-во АН СССР, 1988.- 448 с.).

108. Slocum J.J. Confirmation of Maria Monk's disclosures concerning the Hotel Dieu Nunnery of Montreal; preceded a reply to the priests' book.- L.: J.S. Hodson, 1837.- 179 p.

109. Slocum J.J. Miss Monk's Disclosures.- L.: J.S. Hodson, 1837.- 194 p.

110. Speech delivered by Hon. Josiah Quincy, Senior, before the Whig State Convention, assembled at the Music Hall, Boston. Aug. 16, 1854.- Boston: J. Wilson & Son, 1854.- 8 p.

111. Speech of Hon. Horace Mann, on the right of Congress to legislate for the territories of the United States, and its duty to exclude slavery there from: delivered in the House of Representatives, in Committee of the whole, June 30, 1848, to which is added, a letter from Hon. Martin Van Buren, and Rev. Joshua Leavitt.- Boston: J. Howe, 1848.- 48 p.

112. Speech of James McDowell, of Virginia, on the Wilmot proviso, delivered in the House of Representatives, Tuesday, September 3, 1850.- Wash.: Congressional Globe Office, 1850.- 16 p.

113. Speech of Mr. Joseph Segar, (of Elizabeth City and Warwick) on the Wilmot Proviso: delivered in the House of delegates, January 19, 1849.- Richmond: Shepherd and Colin, 1849.- 22 p.

114. Speech of Mr. Van Buren, of New York, Delivered in the Senate of the United States, on the Mission to Panama, March, 1826.- Wash.: Gales & Seaton, 1826.- 41 p.

115. Speech of Mr. Wilmot, of Pennsylvania, on his amendment restricting slavery from territory hereafter acquired: delivered in the House of Representatives of the United States, Feb. 8, 1847.- Wash.: J. & G.S. Gideon, printers, 1847 (?).- 8 p.

116. Stone W.L. Maria Monk and the nunnery of the Hotel Dieu. Being an account of a visit to the convents of Montreal, and refutation of the «Awful Disclosures».- N.Y.: Howe & Bates, 1836.- 56 p.

117. The Democratic Hand-Book. Buchanan and Breckinridge / Compiled by M.W. Cluskey.- Wash. (D.C.): R.A. Waters, 1856 (reprint: Ann Arbor (Mich.): 1995, 2000).- 39 p.
118. The Duty of Native Americans in the Present Crisis. Pamphlet from New England. 1856.- 8 p. // URL:http://www.archive.org/details/dutyofnativeamer00amer (дата обращения 09.01.2012) .
119. The Free Soil Minstrel. By George Washington Clark.- N.Y.: Martyn & Ely, 1848.- 228 p.
120. The nullification era: a documentary record / Edited by W.W. Freehling.- N.Y.: Harper & Row, 1967.- 205 p.
121. The Political writings of Thomas Jefferson / Edited by M.D. Peterson.- Chapel Hill: Thomas Jefferson Memorial Foundation, 1993.- 213 p.
122. The Proceedings of a Meeting of Mechanics and Other Working Men, Held at Military Hall, Wooster-Street, New-York, on Tuesday Evening, Dec. 29, 1829. Including the Address, Resolutions, and Plan of Organization for the City and County of New-York, Prepared by a Conference Committee of the Several Wards, and Adopted by the Meeting.- N.Y., 1830.- 23 p.
123. The Proceedings of the Second United States Anti-Masonic Convention, Held at Baltimore, September, 1831: Journal and Reports, Nomination of Candidates for President and Vice President of the United States, Letters of Acceptance, Resolutions, and the Address to the People.- Boston: Type and Stereotype Foundry, 1832.- 88 p.
124. The proceedings of the United States Anti-Masonic Convention, Held at Philadelphia, September 11, 1830. Embracing the Journal of Proceedings, the Reports, the Debates, and the Address to the People.- Philadelphia: I.P. Trimble - N.Y.: Skinner and Dewey, 1830.- 164 p.
125. The Prohibition Party Platform. Adopted in 1995 at the Prohibition Party National Convention in Denver, Colorado // URL: http://www.prohibitionists.org/Background/Party_Platform/party_platform.html (дата обращения 30.01.2011).
126. The Whig Party: Its Objects - its Principles - its Candidates - its Duties - and Its Prospects. An Address to the People of Rhode-Island, Published in the Providence Journal, in a Series of Articles During the Months of September and October, 1844. By W.R. Watson.- Providence: Knowles and Vose, Printers, 1844.- 44 p.
127. The Wide-awake Gift: A Know-nothing Token for 1855. Edited by «One of «Em.»».- N.Y.: J.C. Derby, 1855.- 312 p.
128. To the Mechanics and Working Men of the Fifth Ward, and Those Friendly to Their Interests (Broadside to Working Men of the Fifth Ward. New York: n.p. 1830) // URL:http://www.gutenberg-e.org/greenberg/archive/detail/ToTheMechanics.jpg.html (дата обращения 01.05.2011).

129. Upshur A.P. A Brief Enquiry into the Nature and Character of our Federal Government.- Petersburg: E. and J.C. Ruffin, 1840 (reprint: 1863-2008).- 132 p. // URL:http://www.constitution.org/ups/upshur.htm (дата обращения 07.05.2014).
130. Upshur A.P. An Exposition of the Virginia Resolutions of 1798, in a series of Essays, addressed to Thomas Ritchie, by a distinguished citizen of Virginia, under the signature of «Locke», in February, 1833 (Philadelphia, 1833) // URL:http://en.wikisource.org/wiki/An_Exposition_of_the_Virginia_Resolutions_of_1798 (дата обращения 07.05.2014).
131. Van Buren M. Inquiry into the Origin and Course of Political Parties in the United States (1st edition - 1867).- N.Y.: August M. Kelley Publishers, 1967.- 436 p.
132. Warden R.B. A Voter's Version of the Life and Character of Stephen A. Douglas.- Columbus: Follett, Foster and Co., 1860.- 128 p.
133. Whitney T.R. A Defence of the American Policy, As Opposed to the Encroachments of Foreign Influence, and Especially to the Interference of the Papacy in the Political Interests and Affairs of the United States.- N.Y.: De Witt & Davenport, 1856.- 369 p.
134. Wilson W. The great American question, democracy vs. doulocracy, or, Free soil, free labor, free men, & free speech, against the extension and domination of the slaveholding interest: a letter addressed to each freeman of the United States, with special reference to his duty at the approaching election.- Cincinnati: E. Shepard's Steam Press, 1848.- 40 p.

Документы частного характера

135. A collection of letters on freemasonry: In chronological order. John Canfield Spencer, Richard Rush, Henry Tatem.- Boston: T.R. Marvin, 1849.- 103 p.
136. Adams J.Q. Diary: 1794-1848 / Ed. by A. Nevins.- N.Y.: Scribner, 1951.- 586 p.
137. Adams J.Q. Letters and opinions of the Masonic institution.- Cincinnati: L. Stratton, 1851.- 276 p.
138. Adams J.Q. Six Letters from John Quincy Adams to Edward Livingston, on Masonry.- Philadelphia: C.T. Jones, 1833.- 32 p.
139. Adams J.Q. Speech of John Quincy Adams upon the right of people to petition.- N.Y.: Arno press & New York times, 1969.- 131 p.
140. Autobiography, correspondence, etc., of Lyman Beecher, D.D. In 2 vols. / Ed. by C. Beecher.- N.Y., 1865.- Vol. I.- P. 244-264, 392-406.
141. Bibliographical Notice of William Wirt // American jurist and law magazine, for July and October, 1834. Vol. XII.- Boston - Philadelphia, 1834.- P. 388-420.
142. Chase S.P. The Salmon P. Chase Papers.- Kent (Ohio): Kent State University Press, 1993.- 789 p.

143. Confession of the murder of William Morgan, as taken down by Dr. John L. Emery, of Racine County, Wisconsin, in the summer of 1848, and now first given to the public. Pamphlet.- N.Y.: H.L. Valance, J.L. Emery, 1849.- 24 p.
144. Douglass F. Life and Times of Frederick Douglass, His Early Life as a Slave, His Escape from Bondage, and His Complete History to the Present Time.- Hartford (Conn.), 1881. Electronic Edition // URL:http://docsouth.unc.edu/neh/douglasslife/douglass.html (дата обращения 19.03.2012).
145. Frederick Douglass: selected speeches and writings / Ed. by P.S. Foner, abridged and adapted by Y. Taylor.- Chicago: Lawrence Hill Books, 1999.- 789 p.
146. Frost J., Taylor Z. and others. Life of Major General Zachary Taylor; with Notices of the War in New Mexico, California, and in Southern Mexico; and Biographical Sketches of Officers Who Have Distinguished Themselves in the War With Mexico.- N.Y.: D. Appleton and Co., 1847.- 346 p.
147. Greeley H. Recollections of a busy life: including reminiscences of American politics and politicians, from the opening of the Missouri contest to the downfall of slavery; to which are added miscellanies also, a discussion with Robert Dale Owen of the law of divorce.- N.Y.: J.B. Ford & Co. – Boston: H.A. Brown & Co., 1868.- 624 p.
148. Hammond J.D. Life and Times of Silas Wright, Late Governor of the State of New York.- Syracuse: Hall & Dickson – N.Y.: A.S. Barnes & Co., 1848.- 749 p.
149. Investigation into the Fifteen gallon law of Massachusetts: before a joint committee of the Legislature, which began Jan. 29 and closed Feb. 20, 1839, upon the memorial of Harrison Gray Otis and others for the repeal of the law: with the arguments of Franklin Dexter & B.F. Hallett, as counsel in support of the memorial.- Boston: J.H. Buckingham, 1839.- 111 p.
150. Jefferson on Weishaupt. To Bishop James Madison. Philadelphia, January 31, 1800 // URL:http://freemasonry.bcy.ca/anti-masonry/jefferson.html (дата обращения 27.01.2011).
151. Jenkins J.S. The life of Silas Wright, late governor of the state of New York. With an appendix, containing a selection from his speeches in the Senate of the United States, and his address read before the New York state agricultural society.- Auburn: Alden, Beardsley & Co. - Rochester (N.Y.): Wanzer, Beardsley & Co., 1852.- 378 p.
152. Jewett C. Speeches, poems, and miscellaneous writings on subjects connected with temperance and the liquor traffic.- Boston: J.P. Jewett, 1849.- 200 p.
153. Kennedy J.P. Memoirs of the life of William Wirt, Attorney General of the United States. In 2 volumes.- Philadelphia: Lea and Blanchard, 1849 (reprint: 1972-1999).

154. Letter from Henry Benning to Howell Cobb. Columbus, July 1, 1849 // URL:http://www.civilwarcauses.org/benning.htm (дата обращения 15.07.2012).
155. Letter of Hon. Alfred B. Greenwood, of Arkansas, to His Constituents.- Wash.: Congressional Globe Office, 1856.- 8 p.
156. Letters of Benjamin Rush. 1761-1813. In 2 volumes / Ed. by L.H. Butterfield.- Princeton, 1951.
157. Lincoln A., Bartlett D.W. Life and Public Services of Hon. Abraham Lincoln, with a Portrait on Steel. To Which is Added a Biographical Sketch of Hon. Hannibal Hamlin.- N.Y.: H. Dayton, 1860.- 354 p.
158. Marsh J. The Napoleon of temperance. Sketches of the life and character of the Hon. Neal Dow, mayor of Portland, and author of the Maine liquor law.- N.Y.: American Temperance Union, 1852.- 24 p.
159. Owen R.D. Threading My Way, Twenty-Seven Years of Autobiography.- L.: Trübner, 1874 (reprint: Kessinger Publishing, 2010).- 322 p.
160. Polk J.K. The Diary of a President, 1845-1849: Covering the Mexican War, the acquisition of Oregon, and the conquest of California and the Southwest / Ed. by A. Nevins.- N.Y.: Capricorn books, 1968.- 413 p.
161. Stone W.L. Letters on Masonry and Anti-masonry, Addressed to The Hon. John Quincy Adams.- N.Y.: O. Halsted, 1832.- 566 p.
162. The Diary of Philip Hone. 1828-1851: In 2 vols.- N.Y., 1889 (reprint: 1927-2009).- 962 p.
163. The Life of Thurlow Weed. By his grandson, Thurlow Weed Barnes. In 2 vols.- Boston- N.Y.: Houghton, Mifflin and Co., 1883-1884 (reprint: 1900-2012).
164. The life of William H. Seward with selections from his works.- N.Y.: Redfield, 1855 (reprint: 1967-2005).- 410 p.
165. The National portrait gallery of distinguished Americans. In 4 vols.– Philadelphia: M. Bancroft – N.Y.: Henry Perkins, 1834-1839 (reprint: N.Y.: Arno Press, 1970).
166. The Papers of Henry Clay.- Vol. 9. The Whig Leader. January 1, 1837 - December 31, 1843.- Lexington (Ky.): The Univ. press of Kentucky, 1988.- 969 p.
167. The Papers of J.C. Calhoun.- Vol. XXVII. 1849-1850.- Columbia: Univ. of South Carolina Press, 2003.- 583 p.
168. The private correspondence of Henry Clay / Ed. by C. Colton.- N.Y.: A.S. Barnes & Co., 1855.- 642 p.
169. The Works of William H. Seward / Ed. by G.E. Baker. In 5 vols.- N.Y.: AMS Press, 1972 (1-st edition - N.Y.- Boston, 1853-1884).- Vol. I.- 541 p.
170. The Writings of George Washington. In 12 vols.- Boston: Little, Brown and Co., 1855.- Vol. XII.
171. Van Buren M. The Autobiography of Martin Van Buren: In 2 vols. / Ed. by J.C. Fitzpatrick // Annual Report of the American Historical

Association for the Year of 1918.- Vol. 2.- Wash. (D.C.): Govt. Printing Office, 1920. Reprint.- N.Y.: Da Capo press, 1973.- 808 p.

Публикации документов

172. Amendments Proposed by the Peace Conference, February 8-27, 1861 // URL:http://avalon.law.yale.edu/19th_century/peace.asp (дата обращения 15.10.2012).
173. American Political Prints, 1766-1876 // URL:http://loc.harpweek.com/ (дата обращения 03.02.2013).
174. A more perfect union. Documents in U.S. history / Ed. by P.F. Boller, R. Story.- Boston: Houghton, Mifflin, 1984.- Vol. 1: to 1877.- 211 p.
175. Cartoon Prints, American // URL:http://www.loc.gov/pictures/collection/app/ (дата обращения 08.10.2012).
176. Cornell University Library // URL:http://www.library.cornell.edu (дата обращения 31.01.2013).
177. Daughters of America. Initiation Ritual // URL:http://www.stichtingargus.nl/vrijmetselarij/jouamd_r.html (дата обращения 18.12.2011).
178. Great issues in American history: a documentary record / Ed. by R. Hofstadter.- In 3 vols.- N.Y.: Vintage Books, 1958.- Vol. I: From the Revolution to the Civil War, 1765-1865.- 422 p.
179. Great presidential decisions. State papers, that changed the course of history / Ed. by R.B. Morris.- Philadelphia- N.Y.: Lippincott, 1973.- 507 p.
180. Historical aspects of the immigration problem, select documents / Edited by E. Abbott.-N.Y.: Arno Press, 1969 (1-st edition – Chicago, 1926).- 881 p.
181. History of American Presidential Elections. 1789-1968: In 4 vols. / Ed. by Schlesinger A.M., Jr. - N.Y.: Chelsea House Publishers, 1971.- Vol. 1-2.- 1874 p.
182. Illinois Digital Archives // URL:http://www.idaillinois.org/cdm/search/collection/eiu (дата обращения 18.01.2015).
183. Illuminati Conspiracy Archive // URL: http://www.conspiracyarchive.com/NWO/Illuminati.htm (дата обращения 18.01.2011).
184. Internet Archive. American Libraries // URL:https://archive.org/details/americana (дата обращения 15.01.2015).
185. Lincoln/Net.Abraham Lincoln Historical Digitization Project // URL:http://lincoln.lib.niu.edu (дата обращения 08.01.2012).
186. Making of America // URL:http://quod.lib.umich.edu/m/moagrp (дата обращения 20.01.2015).

187. Papal pronouncements // URL:http://freemasonry.bcy.ca/anti-masonry/papal_encyclicals.html (дата обращения 27.01.2011).
188. Select documents illustrative of the history of the United States 1776-1861 / Ed. by W. Macdonald.- N.Y.- L.: Macmillan, 1930.- 465 p.
189. States' rights and American federalism: a documentary history / Ed. by F.D. Drake, L.R. Nelson.- Westport (Conn.): Greenwood Press, 1999.- 232 p.
190. Telfeyan R.B. An Historical Perspective of Partisan Representation in the United States Congress // URL: http://www.rbt48.com/weather/Congress/Congress_History.pdf (дата обращения 29.01.2015).
191. Tenth Amendment Center. Federalism and States Rights in the U.S. // URL:http://tenthamendmentcenter.com (дата обращения 20.07.2014).
192. The Avalon Project at Yale Law School. Documents in Law, History and Diplomacy // URL:http://avalon.law.yale.edu (дата обращения 01.02.2013).
193. The Library of Congress. American Memory // URL:http://memory.loc.gov/ammem/index.html (дата обращения 15.02.2013).
194. The political text-book, or Encyclopedia: Containing everything necessary for the reference of the politicians and statesmen of the United States / Ed. by M.W. Cluskey.- Philadelphia: J.B. Smith & Co, 1860.- 790 p.
195. The William Morgan Memorial Digital Library // http://www.olivercowdery.com/morganhome/morgtxt.htm#covers (дата обращения 30.01.2013).
196. U.S. immigration and naturalization laws and issues: a documentary history / Ed. by M. LeMay and E.R. Barkan.- Westport (Conn.): Greenwood Press, 1999.- 336 p.

Научные и художественные произведения современников

197. Токвиль А. де. Демократия в Америке.- М.: Прогресс, 1994.- 559 с.
198. Финдель И.Г. История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени. В 2 т.- СПб.: Тип. Скарятина, 1872-1874 (репринт: 2012).
199. Abbé Augustin Barruel. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism. Memoirs Illustrating the History of Jacobinism, second edition revised and corrected, English translation by Robert Clifford. In 4 parts. Originally published 1797-1799. Reprint: Fraser (Michigan): Real-View-Books, 1995; Kessinger Publishing, 2006; Memphis (Tennessee): General Books LLC, 2009; Charleston (South Carolina): BiblioBazaar, 2010.
200. A Full and Complete Account of the Late Awful Riots in Philadelphia.- Philadelphia: J.B. Perry, 1844 (reprint: BiblioBazaar, 2010).- 96 p.

201. An historical narrative of the horrid plot and conspiracy of Titus Oates, called the popish plot, in its various branches and progress: selected from the most authentic protestant historians, to which are added some cursory observations on the test act.- L.: W.E. Andrews, 1816.- 284 p.
202. Blair H.W. The temperance movement: or, The conflict between man and alcohol.- Boston: W.E. Smythe, 1888.- 583 p.
203. Booth M.L. History of the city of New York: from its earliest settlement to the present time.- N.Y., 1860.- P. 703-704.
204. Burke J. Chivalry, Slavery, and Young America.- N.Y.: F.A. Brady, 1866.- 183 p.
205. Clark G.F. History of the temperance reform in Massachusetts, 1813-1883.- Boston: Clarke & Carruth, 1888.- 268 p.
206. Constitutional republicanism, in opposition to fallacious federalism; as published occasionally in the Independent Chronicle, under the signature of Old-South. To which is prefixed, a prefatory address to the Citizens of the United States, never before published. By B. Austin, J.- Boston: Adams & Rhoades, editors of the Independent Chronicle, 1803 (reprint: HardPress, 2012).- 327 p.
207. Copeland D.S. History of Clarendon from 1810 to 1888.- Buffalo (N.Y.): Courier Co., 1889 (reprint: 1981-1990).- 382 p.
208. De Fontaine F.G. History of American abolitionism; its four great epochs. Embracing narratives of the ordinance of 1787, compromise of 1820, annexation of Texas, Mexican war, Wilmot proviso, negro insurrections, abolition riots, slave rescues, compromise of 1850, Kansas bill of 1854, John Brown insurrection, 1859, valuable statistics, &c., &c., &c. Together with a history of the Southern confederacy. (Originally published in the New York Herald).- N.Y.: D. Appleton & Co., 1861.- 66 p.
209. Doesticks Q.K. Philander: What He Says?- N.Y.: E. Livermore, 1857 (reprint: Dayboro: Emereo Pub., 2012).- 330 p.
210. Dorchester D. The liquor problem in all ages.- N.Y.: Phillips & Hunt – Cincinnati: Cranston & Snowe, 1884.- 656 p.
211. Doty L.L., Duganne A.J.H. A history of Livingston County, New York: from its earliest traditions, to its part in the war for our Union: with an account of the Seneca nation of Indians, and biographical sketches of earliest settlers and prominent public men.- Geneseo (N.Y.): Edward L. Doty, 1876 (reprint: General Books, 2010).- 685 p.
212. Early History of the Movement in America and in Great Britain: 1804 to 1832. America // Couling S. History of the temperance movement in Great Britain and Ireland; from the earliest date to the present time.- L.: William Tweedie, 1862.- P. 24-28.
213. Farrar C. Talks on temperance.- N.Y.: National Temperance Society and Publication House, 1880.- 158p.
214. Finney C.G. The Character, Claims, and Practical Workings of Freemasonry.- Cincinnati: Western Tract Book Society, 1869 (reprint: 1907-2008).- 272 p.

215. Free masonry. Its pretensions exposed in faithful extracts of its standard authors; with a review of Town's Speculative masonry: its liability to prevert the doctrines of revealed religion, discovered in the spirit of it doctrines, and in the application of its emblems: its dangerous tendency exhibited in extracts from the Abbé Barruel and Professor Robison, and further illustrated in its base service to the Illuminati.- N.Y., 1828 (reprint: Kessinger Publishing, 2008, General Books, 2009).- 399 p.
216. Gould R.F. History of Freemasonry Throughout the World. In 7 volumes.- N.Y.: C. Scribner's sons, 1936 (1-st edition – 1883-1887).- Vol. IV, VI.
217. Greene S.D. The Broken Seal, or, Personal Reminiscences of the Morgan Abduction and Murder.- Boston: H.H. & T.W. Carter, 1870 (reprint: 1872-1880, 1975, 2009).- 304 p.
218. Hambleton J.P. A history of the political campaign in Virginia, in 1855; with A biographical sketch of Henry A. Wise.- Richmond: J.W. Randolf, 1856.- 509 p.
219. Hammond J.D. Life and times of Silas Wright, late governor of the state of New York.- Syracuse (N.Y.): Hall & Dickson, 1848.- 749 p.
220. Hammond J.D. The history of political parties in the state of New-York, from the ratification of the federal Constitution to December, 1840.- Buffalo (N.Y.)): Phinney & Co., 1850 (4-th ed., 1-st publ. - 1842).- Vol. 1.- 596 p., vol. 2.- 553 p.
221. Hardie J. The new freemason’s monitor; or Masonic Guide: for the direction of members of that ancient and honorable fraternity, as well as for the information of those who may be desirous of becoming acquainted with its principles.- N.Y.: George Long, 1818 (reprint: Kessinger Publishing, 2010).- 346 p.
222. Harris A. A review of the political conflict in America, from the commencement of the anti-slavery agitation to the close of southern reconstruction; comprising also a resume of the career of Thaddeus Stevens.- N.Y., 1876 (reprint: Westport (Conn.): Negro Universities Press, 1970).- 517 p.
223. Harry Carr's World of Freemasonry. Six Hundred Years of Craft.- L.: Lewis Masonic, 1983.- 409 p.
224. Hedges H.P. A history of the town of East-Hampton, N.Y.: including an address delivered at the celebration of the bi-centennial anniversary of its settlement in 1849, introductions to the four printed volumes of its Records, and genealogical notes.- Sag-Harbor (N.Y.): J.H. Hunt, 1897 (reprint: Salem (Mass.): Higginson Book Co., 1997).- 344 p.
225. History of the press of Maine, by Joseph Griffin.- Brunswick: Press, established A.D. MDCCCXIX, 1872.- 276 p.
226. Huntington P.C. The True History Regarding Alleged Connections of the Order of Ancient Free and Accepted Masons with the Abduction and Murder of William Morgan, in Western New York, in 1826.- N.Y.: M.W. Hazen, 1886.- 174 p.

227. Jacques-François Lefranc. Le voile levé pour les curieux, ou Le secret de la Révolution de France révéle, à l'aide de la Franc-Maçonnerie.- Paris: Crapart, 1792 (переиздание на англ. яз.- Kessinger Publishing LLC (Whitefish, Montana), 2009).- 104 p.
228. Jenkins J.S. History of Political Parties in the State of New-York: From the Acknowledgement of the Independence of the United States to the Close of the Presidential Election in Eighteen Hundred Forty-four.- Auburn (N.Y.): Alden & Markham, 1846.- 528 p.
229. Jenkins J.S. Lives of the governors of the state of New York.- Auburn (N.Y.): Derby & Miller, 1851.- 826 p.
230. Jones H. Letters on Masonry, Addressed to the Professed Followers of Christ: Now in Connection with the Institution of Freemasonry.- Boston: Anti-Masonic Free Press, 1829.- 45 p.
231. Jones P. Annals and recollections of Oneida County.- Rome (N.Y.): Published by the author, 1851 (reprint: 1975-2001).- 893 p.
232. Johnson C. Centennial history of Erie County, New York: being its annals from the earliest recorded events to the hundredth year of American independence.- Buffalo (N.Y.): Print. House of Matthews & Warren, 1876 (reprint: 1980-2003).- 512 p.
233. Knapp S.L. The genius of masonry, or, A defence of the order: containing some remarks on the origin and history, the uses and abuses of the sciences, with some notices of other secret societies in the United States: in three lectures.- Providence (R.I.): Cranston & Marshall, 1828.- 107 p.
234. Lee J.H. The origin and progress of the American Party in politics: embracing a complete history of the Philadelphia riots in May and July, 1844: with a full description of the great American procession of July Fourth: and a refutation of the arguments founded on the charges of religious proscription and secret combinations.- Philadelphia: Elliott & Gihon, 1855.- 264 p.
235. Masonry Dissected: Being a Universal and Genuine Description of All Its Branches, from the Original to this Present Time: as it is Deliver'd in the Constituted Regular Lodges, Both in City and Country, According to the Several Degrees of Admission ... With a New and Exact List of Regular Lodges According to Their Seniority and Constitution. To which is Added, the Author's Vindication of Himself. By S. Prichard - L.: T. Cooper, at the Globe in Pater-Noster-Row., 1737. (reprint: Bloomington, 1977).- 32 p.
236. M'Corry J.S. The Jesuit in the nineteenth century: an historical sketch of the rise, fall, and restoration of the Society of Jesus.- L.: Burns and Oates, 1874.- 16 p.
237. Miller D.C. A Narrative of the facts and circumstances relating to the kidnapping and presumed murder of William Morgan: and of the attempt to carry off David C. Miller, and to burn or destroy the printing-office of the latter, for the purpose of preventing the printing and publishing of a book, entitled «Illustrations of Masonry».- Rochester (N.Y.): E. Scrantom, 1827 (reprint: Chicago, 1974).- 60 p.

238. Mitchell J.W.S. The history of freemasonry and masonic digest.- Marietta (Geo.), 1859.- Vol. II.- 719 p.
239. Moore J., Clarke C.L. Masonic constitutions, or Illustrations of masonry.- Lexington (Ky.): Worsley & Smith, 1818 (1-st edition – 1808, reprint – 2010).- 218 p.
240. Morgan W. Illustrations of Masonry by One of the fraternity, Who has devoted Thirty Years to the Subject.- Rochester (N.Y.): Printed for the author, W. Morgan, 1827 (reprint: 1827-2006).- 96 p.
241. Morris R. Tales of masonic life.- Louisville (Kentucky): Morris & Monsarrat, 1860 (reprint: 1956-2009).- 352 p.
242. Morris A. The Life and Death of Sam, in Virginia.- Richmond: A. Morris, 1856.- 308 p.
243. Morris R. William Morgan, or Political Anti-Masonry. Its Rise, Growth and Decadence.- N.Y.: R. Macoy, 1883.- 398 p.
244. Munger D. Political landmarks; or History of parties, from the organization of the general government to the present time, compiled from the most reliable authors.- Detroit: Fox & Eastman, 1851.- 292 p.
245. Ormsby R.M. A History of the Whig Party.- Boston: Crosby, Nichols, 1859. - 377 p.
246. Paine T. Agrarian Justice Opposed to Agrarian Law, and to Agrarian Monopoly: Being a Plan for Meliorating the Condition of Man, By Creating in Every Nation a National Fund.- L.: R. Carlile, 1819.- 19 p.
247. Parsons B. Anti-Bacchus: An Essay on the Evils Connected with the Use of Intoxicating Drinks.- N.Y.: Scofield and Voorhies, 1840.- 360 p.
248. Phillips S.R. Know Nothing: A Poem, for Natives and Aliens.- Boston – Cleveland: J.P. Jewett - Jewett, Proctor & Worthington, 1854 (reprint: BiblioBazaar, 2012).- 38 p.
249. Political reminiscences, including a sketch of the origin and history of the «Statesman party», of Boston / Ed. by Derby Barton J.- Boston: Homer & Palmer, 1835.- 172 p.
250. Politics and Religion. Baptist church and Masonry // The Masonic Review. By C. Moore.- Vol. XVI.- Cincinnati: C. Moore, 1857.- P. 15-18.
251. Proofs of a Conspiracy Against all the Governments of Europe, carried on in the secret meetings of Free Masons, Illuminati, and Reading Societies. Collected from good authorities by John M. Robison, A.M. Professor of Natural Philosophy, and Secretary to the Royal Society of Edinburgh.- Edinburgh- L.: Printed for T. Cadell, jun. and W. Davies; and W. Creech, 1798 (reprint: 1798-2005).- 547 p.
252. Samuel Prichard’s Masonry, Dissected 1730: An Analysis and Commentary.- Bloomington (IN): Masonic Book Club, 1977 (1-st edition: L.: Printed for J. Wilford, 1730).- 109 p.
253. Sargent N. Public men and events from the commencement of Mr. Monroe's administration, in 1817, to the close of Mr. Fillmore's administration, in 1853. In 2 vols.- Philadelphia: J.B. Lippincott & Co., 1875 (reprint: N.Y.: Da Capo Press, 1970).

254. Stanton H.B. Random recollections.- N.Y.: Harper & brothers, 1887.- 298 p.
255. The Know Nothing?.- Boston - Cleveland- N.Y.: J.P. Jewett - Jewett, Proctor & Worthington - Sheldon, Lamport, & Blakeman, 1855.- 347 p.
256. The ramrod broken; or, The Bible, history, and common sense in favor of the moderate use of good spirituous liquors: showing the advantage of a license system in preference to prohibition, and «moral» in preference to «legal suasion».- Boston: A. Colby and Co., 1859.- 300 p.
257. The true masonic chart, or hieroglyphic monitor; containing all the emblems / Ed. by J.L. Cross.- New-Haven (Conn.): T.G. Woodward and Company print, 1826 (1-st edition - 1819).- 240 p.
258. Thompson R.W. The papacy and the civil power.- N.Y.: Harper & Bros., 1876 (reprint: 1996).- 750 p.
259. Thompson R.W. Footprints of the Jesuits.- Cincinnati: Cranston & Curts - N.Y.: Hunt & Eaton, 1894 (reprint: Kessinger Pub., 2011).- 509 p.
260. Three Distinct Knocks and Jachin and Boaz: With an Introduction and Commentary by Harry Carr.- Bloomington (Indiana): Masonic Book Club, 1981 (1-st edition: L., 1788-1795).- 377 p.
261. Town S. A system of speculative masonry, in its origin, patronage, dissemination, principles, duties, and ultimate designs, laid open for the examination of the serious and candid: being a course of lectures, exhibited before the Grand Chapter of the state of New-York, at their annual meetings, held in Temple chapter room, in the city of Albany.- Salem (N.Y.): H. Dodd and Co., 1822.- 284 p.
262. Upton W.H. Light on A Dark Subject. A Critical Examination of objections to the legitimacy of the masonry existing among the negroes of America.- Seattle The Pacific Mason, 1899 (reprint: 1902, 1975, 2004).- 137 p.
263. Victor O.J. History of American conspiracies: a record of treason, insurrection, rebellion, & c., in the United States of America, from 1760 to 1860.- N.Y., 1863 // URL:http://archive.org/stream/historyofamerica00vict/historyofamerica00vict_djvu.txt (дата обращения 21.10.2014).
264. Webb T.S. The Freemason's Monitors, or Illustrations of Masonry.- Cincinnati: J. Sherer, 1860 (1-st edition – 1801, reprint – 1865-1996).- 350 p.
265. Winskill P.T. The temperance movement and its workers: A record of social, moral, religious, and political progress. In 4 vols.- L.: Blackie & Son, 1892 (reprint: 2010-2012).
266. Woolley J.G., Johnson W.E. Temperance progress in the century.- Philadelphia: Linscott Pub. Co., 1903.- 517 p.

Периодическая печать

267. Accessible Archives // URL:http://www.accessible-archives.com/ (дата обращения 10.02.2014).
268. African American Newspapers // URL:http://www.accessible-archives.com/collections/african-american-newspapers/ (дата обращения 30.01.2014).
269. American Organ.- Wash., 1856.
270. Anti Masonic Star.- Gettysburg, Pa.: J.S. Ingram, 1830-1831.
271. Brooklyn Daily Eagle.- Brooklyn, N.Y.: I. Van Anden, 1841-1860.
272. Chronicling America. Historic American Newspapers // http://chroniclingamerica.loc.gov/ (дата обращения 30.09.2014).
273. De Bow's New Orleans commercial monthly review of the South & West. Agricultural, commercial, industrial progress & resources.- New Orleans, La.: J.D.B. De Bow, etc., 1856.
274. Edgefield advertiser.- Edgefield (South Carolina).- 1854.
275. Extra Globe.- Wash., D.C.: F.P. Blair, 1835.
276. Google News Archive Search // URL:http://news.google.com/newspapers (дата обращения 20.02.2014).
277. Hannibal Journal and Western Union.- Marion (Missouri).- 1851-1852.
278. Harper's New Monthly Magazine.- N.Y.: Harper & Brothers, 1850-1875.
279. Historical Newspapers Online // URL:http://gethelp.library.upenn.edu/guides/hist/onlinenewspapers.html (дата обращения 10.02.2014).
280. Jacksonville Republican.- Jacksonville (Alabama), 1850.
281. Jeffersonian Republican.- Charlottesville (Virginia).- 1858-1859.
282. Journal of the American Temperance Union.- Philadelphia- N.Y.: ATU, 1837-1840.
283. Journal of the American Temperance Union and the New-York Prohibitionist.- N.Y.: 1861-1865.
284. New Englander and Yale Review.- New Haven: W.L. Kingsley, 1843-1860.
285. Newspaper Abstracts // URL:http://www.newspaperabstracts.com/ (дата обращения 10.03.2014).
286. NewspaperARCHIVE.com // URL:http://www.newspaperarchive.com (дата обращения 15.03.2014).
287. Niles Weekly Register. 1811-1836. In 49 vols.- Baltimore: H. Niles, 1828-1836.- Vol. 35-49.
288. Northern New York Historical Newspapers // URL:http://news.nnyln.org/index.html (дата обращения 25.02.2014).
289. Old Fulton New York Post Cards // URL:http://www.fultonhistory.com/Fulton.html (дата обращения 30.03.2014).

290. Rochester Area Historic Newspaper Collection // URL:http://www3.libraryweb.org/lh.aspx?id=1360 (дата обращения 10.03.2014).
291. Scribner's monthly, an illustrated magazine for the people.- N.Y.: Scribner & Co., 1874.
292. Suffolk County Historic Newspaper Archive // URL:http://live-brary.com/historic-newspapers/ (дата обращения 10.02.2014).
293. The American annual register. 1825-1833. In 8 volumes.- Boston-N.Y.: G. & C. Carvill - William Jackson, 1827-1835.
294. The American Historical Review.- N.Y.: Macmillan Co., 1897.
295. The American Whig Review.- N.Y.: Wiley and Putnam, 1845-1852.
296. The Anti-Masonic Review and Magazine (N.Y.), 1828-1830.- Vol. I.- № 1-8.
297. The Century; a popular quarterly.- N.Y.: Scribner & Co., 1887-1893.
298. The Gilder Lehrman Center for the Study of Slavery, Resistance, and Abolition. Subject Index // http://www.yale.edu/glc/historians/index.htm (дата обращения 20.04.2014).
299. The Library of Congress. Chronicling America. Historic American Newspapers // URL:http://chroniclingamerica.loc.gov/ (дата обращения 10.05.2014).
300. The Living age.- Boston.: Littell, son & Co., 1869.
301. The New-England Magazine.- Boston: J.T. and E. Buckingham, 1831-1835.
302. The New England magazine and Bay State monthly.- Boston: J.N. McClintock - New England Magazine Co., 1886-1897.
303. The New-York Daily Tribune.- N.Y.: Greeley & McElrath, 1844-1850, 1863.
304. The New-York Times.- N.Y.: H.J. Raymond & Co., 1855-1888.
305. The North American Review.- Boston: O. Everett, Ticknor and Fields, 1831-1842, 1877-1898.
306. The United States Democratic Review.- Wash. - N.Y.: Langtree and O'Sullivan, 1837-1858.
307. The Western Democrat.- Charlotte (North Carolina).- 1853-1858.
308. Western Temperance Journal (Cincinnati): J.B. Wilson.- 1841.
309. Wikisource. Category: Newspapers // URL:http://en.wikisource.org/wiki/Category:Newspapers (дата обращения 10.02.2014).

Исследования

310. Алентьева Т.В. Американская журналистика в первой половине и середине XIX века: учебное пособие.- Курск: Изд-во КГУ, 2008.- 130 с.
311. Алентьева Т.В. Из истории формирования общественного мнения в эпоху джексоновской демократии: журналистика Уильяма Леггета //

Всеобщая история: современные исследования. Межвуз. сб. трудов. Вып. 13.- Брянск: Изд-во БГУ, 2004.- С. 82-95.

312. Алентьева Т.В. Культура Западной Европы и США XVII-XIX вв.- Курск: Изд-во КГПУ, 2002.- 498 с.

313. Алентьева Т.В. Надвигающийся кризис Союза и борьба мнений в США в 1859-1861 гг.- Курск: Изд-во РОСИ, 2004.- 314 с.

314. Алентьева Т.В. Образ Эндрю Джексона в американском общественном мнении // Americana.- Вып. 8. Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия: материалы науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию создания Центра американских исследований ВолГУ «Американа», г. Волгоград, 21-23 апреля 2006 г.- Волгоград, 2006.- С. 44-57.

315. Алентьева Т.В. Общественное мнение и назревание «неотвратимого конфликта» в США в отражении «New York Tribune» (1841-1861 гг.).- Курск: Изд-во РОСИ, 2005.- 255 с.

316. Алентьева Т.В. Президентские выборы 1856 г. в отражении общественного мнения американцев // Modern History. Партийно-политическая, духовная история и общественные движения в странах Запада и Востока / Под ред. Р.К. Хабибуллина.- Вып. VII.- Уфа: РИО БашГУ, 2006.- С. 5-13.

317. Алентьева Т.В. Президентские выборы 1860 г. в зеркале прессы // Американская проблематика в периодике XVIII-XX вв. / Отв. ред. В.А. Коленко.- М.: ИВИ РАН, 2004.- С. 133-171.

318. Алентьева Т.В. Политический дискурс «Джексоновской эпохи» в США // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования. Межвуз. сб. науч. трудов.- Вып. 1.- Курск: Изд-во КГУ, 2008.- С. 31-43.

319. Алентьева Т.В. Проблема аболиционизма в восприятии американского общества перед Гражданской войной // Вестник истории и философии Курского государственного университета.- Серия История.- №1 (3).- Курск: КГУ, 2008.- С. 30-39.

320. Алентьева Т.В. Пропаганда и манипуляция общественным мнением в период «джексоновской демократии» // АЕ. 2005.- М., 2007.- С. 90-105.

321. Алентьева Т.В. Реакция американского общества на нуллификационный кризис 1828-1833 гг. // Россия-Америка в XXI веке. Электронный журнал // URL:http://www.rusus.ru/?act=read&id=18 (дата обращения 23.06.2012)

322. Алентьева Т.В. «Река времени» Уильяма Каллена Брайанта: журналистика, политика, поэзия // АЕ. 2007.- М., 2009.- С. 107-133.

323. Алентьева Т.В. Роль общественного мнения в США в период «джексоновской демократии» // Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы IX региональной научно-практической конференции. В 2 т.- Белгород Изд-во БелГУ, 2007.- Т. I.- С. 10-18.

324. Алентьева Т.В. Сецессионистский кризис 1860-1861 гг. и проблема южного консерватизма // Консервативная традиция в американском обществе. Истоки, эволюция, современное состояние. Материалы IX научной конференции Российской Ассоциации изучения США. Москва. Исторический факультет МГУ, 27-28 июня 2005 г.- М.: Макс-Пресс, 2006.- С. 84-101.
325. Алентьева Т.В. США накануне Гражданской войны: время и люди.- Курск: Изд-во КГУ, 2003.- 455 с.
326. Алентьева Т.В. Усиление президентской власти при Э. Джексоне и американское общество // Право и власть. Сборник статей по материалам международн. научн. конференц. Курск, Региональный открытый социальный институт, 30-31 марта 2006 г.- Курск: Изд-во РОСИ, 2007.- С. 79-87.
327. Алентьева Т.В. Феномен американской цивилизации в конце XVIII - первой половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета.- 2007.- № 2 (4).- 5 с. // URL:http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=4 (дата обращения 01.11.2011)
328. Алентьева Т.В., Филимонова М.А. Реформаторы, нонконформисты, диссиденты в США: от Войны за независимость до Гражданской войны.- Курск: КГУ, 2012.- 356 с.
329. Американские президенты: 41 исторический портрет от Джорджа Вашингтона до Билла Клинтона / Под ред. Ю. Хайдекинга.- Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.- 640 с.
330. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма.- М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.- 288 с.
331. Андерсон К.М. Томас Скидмор: отголоски Просвещения или ростки американской утопии? // История социалистических учений.- М.: Наука, 1985.- С. 107-137.
332. Бабаков В.Г., Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы).- М.: ИФ РАН, 1996.- 70 с.
333. Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.).- М.: МАКС-Пресс, 2002.- 436 с.
334. Байбакова Л.В. Двухпартийная система США в период «позолоченного века» (последняя четверть XIX в.).- М.: Изд-во МГУ, 1996.- 152 с.
335. Баталов Э.Л. Социальная утопия и утопическое сознание в США.- М.: Наука, 1982.- 336 с.
336. Богина Ш.А. Этнокультурные процессы в США. Конец XVIII – начало XIX вв.- М.: Наука, 1986.- 112 с.
337. Болховитинов Н.Н. США: Проблемы истории и современная историография.- М.: Наука, 1980.- 405 с.

338. Болховитинов Н.Н. «Джексоновская демократия»: историографический миф и реальность // Вопросы истории.- 1978.- №12.- С. 83-98.
339. Большая Энциклопедия. Масоны.- М.: GELEOS Publishing House - Кэпитал Трейд Компани, 2010.- 672 с.
340. Брайс Дж. Американская республика. В 3 ч.- М.: Типография В.Ф. Рихтер, 1889-1890.
341. Бреслав Г. Ненависть как предмет психологического исследования // Вопросы психологии.- 2011.- №2.- С. 138-148.
342. Бурстин Д. Американцы: демократический опыт.- М.: Прогресс, Литера, 1993.- 831 с.
343. Бурстин Д. Американцы: национальный опыт.- М.: Прогресс, Литера, 1993.- 618 с.
344. Валюженич А.В. Социалистическая мысль и движение в США: От утопических общин до образования Коммунистической партии.- М.: Мысль, 1983.- 303 с.
345. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Под ред. М.П. Мчедлова, Ю.А. Гаврилова, В.В. Горбунова и др.- М.: Культурная революция, 2007.- 368 с.
346. Власова М.А. Демократы и виги: опыт количественного анализа // АЕ. 2000.- М.: Наука, 2002.- С. 11-32.
347. Власова М.А. Образование вигской партии в США (1828-1840 гг.).: Дис. …канд. ист. наук.- М.: МГУ, 1986.- 249 с.
348. Власова М.А. Партии в XIX веке как элемент политической культуры США // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли.- М.: Наука, 2001.- С. 95-122.
349. Власова М.А. Эндрю Джексон и особенности эволюции американского либерализма 1830-1840-х гг. // Проблемы американистики. Вып. 10. Либеральная традиция в США и ее творцы.- М., 1995.- С. 56-72.
350. Гаджиев К.С. Американская нация: национальное самосознание и культура.- М.: Наука, 1990.- 240 с.
351. Галкин И.С., Маныкин А.С., Печатнов В.О. Двухпартийная система в политической истории США // Вопросы истории.- 1987.- № 9.- С. 50-68.
352. Галкина Е.В. Основные тенденции развития протестантских течений в колониальной Америке // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 98-117.
353. Гальцин Д.Д. Пуританская «теократия» в Новой Англии в XVII в. Уточнение термина // Мир в новое время. Сб. мат-лов XI всеросс. научн. конференц. студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв.- СПб.: СПбГУ, 2009.- С. 130-133.
354. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира.- М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.- 544 с.
357. Геллнер Э. Нации и национализм.- М.: Прогресс, 1991.- 320 с.
358. Государственная экономическая политика США: современные тенденции.- М.: Наука, 2002.- 348 с.

359. Грин Дж.П. Pluribus или Unum? Этническая идентичность в ранней колониальной Британской Америке // АЕ. 1999.- М., 2001.- С. 31-48.
360. Дементьев И.П. Американская историография гражданской войны в США (1861-1865).- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1963.- 350 с.
361. Дементьев И.П., Маныкин А.С., Сивачев Н.В., Согрин В.В., Языков Е.Ф. К вопросу о периодизации истории двухпартийной системы США // Вопросы методологии и истории исторической науки. Вып. 2.- М.: Наука, 1978.- С. 164-205.
362. Дементьев И.П., Маныкин А.С., Сивачев Н.В, Согрин В.В., Языков Е.Ф. О некоторых принципах функционирования двухпартийной системы США // Вестник Московского университета. История.- 1981.- № 6.- С. 27-45.
363. Дементьев И.П., Согрин В.В. О роли идеологии в истории двухпартийной системы в США // Новая и новейшая история.- 1980.- № 6.- С. 64-79.
364. Дубовицкий Г.А. Американская двухпартийная система демократы-виги (30–50-е годы XIX в.) // Историография социально-экономической и политической борьбы в зарубежных странах.- Кубышев: Изд-во Куйб. гос. ун-та, 1982.- С. 18-30.
365. Дубовицкий Г.А. Американские виги.: Автореф. дис. … докт. ист. наук.- Саратов: Саратовский госуниверситет, 1995.- 38 с.
366. Дубовицкий Г.А. Американские виги: проблемы изучения // АЕ. 1995.- М., 1996.- С. 162-180.
367. Дубовицкий Г.А. Виги и проблема рабства в 40-е гг. XIX в. // Проблемы истории политической борьбы и общественной мысли США. Межвуз. сб. ст.- Куйбышев: Изд-во Куйбышевского госуниверситета, 1986.- С. 6-22.
368. Дубовицкий Г.А. Демократическая партия и политическая борьба в период президентства М. Ван-Бюрена (1836-1840) // Вестник Московского университета. Серия 8. История.- 1979.- №3.- С. 43-57.
369. Дубовицкий Г.А. «Новая политическая история» о партийно-политической борьбе в США 40-50-х годов XIX века // Проблемы историографии внутренней и внешней политики зарубежных стран. Межвуз. сб. ст.- Куйбышев: Изд-во Куйбышевского госуниверситета, 1987.- С. 73-89.
370. Дубовицкий Г.А. Усиление позиций рабовладельцев в демократической партии в 40-е годы XIX в. // Политические партии США в новое время / Под ред. Н.В. Сивачева.- М., 1981.- С. 135-166.
371. Дубовицкий Г.А. Шесть портретов: Из истории США первой половины XIX века.- Самара: Изд-во Самарского университета, 1994.- с.
372. Дубовицкий Г.А. Эволюция демократической партии США (1836-1848 гг.).: Дис. …канд. ист. наук.- М.: МГУ, 1979.- 205 с.
373. Дубовицкий Г.А. Эндрю Джексон // Вопросы истории.- 1992.- № 8-9.- С. 51-68.

374. Дубовицкий Г.А., Шатунова И.В. Джон Кэлхун – выразитель интересов американского Юга (20-е - 40-е годы XIX в.) // АЕ. 1991.- М., 1992.- С. 57-74.
375. Дугин А.Г. Конспирология: наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне.- М.: РОФ «Евразия», 2005 (1-е изд.– 1993).- 624 с.
376. Дюверже М. Политические партии.- М.: Академический Проект, 2000.- 538 с.
377. Ефимов А.В. Очерки истории США. От открытия Америки до окончания гражданской войны.- М.: Учпедгиз, 1958 (1-е изд.- 1955).- 439 с.
378. Жук С.И. Восприятие европейскими поселенцами колониального общества // Американская цивилизация как исторический феномен. Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли.- М.: Наука, 2001.- С. 16-30.
379. Журавлева В.И. «Новые» еврейские иммигранты и американское общество на рубеже XIX – XX веков // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 137-164.
380. Захарова М.Н. Брук Фарм. Из истории утопического социализма в США. 40-е годы XIX в. // История социалистических учений.- М.: Наука, 1988.- С. 61-75.
381. Захарова М.Н. Народное движение в США против рабства 1831-1860 гг.- М.: Наука, 1965.- 451 с.
382. Иванов Р.Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США.- М.: Эксмо, 2004 (1-е изд.- 1964).- 448 с.
383. Иванян Э.А. Двухпартийная система как основа политического процесса в США // США-Канада: экономика, политика, культура.- 2000.- № 11.- С. 69-80.
384. Иванян Э.А. История США.- М.: Дрофа, 2004.- 576 с.
385. Исаев С.А. Дебаты Уэбстера – Хэйна // АЕ. 1990.- М., 1991.- С. 114-125.
386. Исаев С.А. Какой тип протестантизма создал основу для американской государственности // Русское открытие Америки. Сборник статей, посвященный 70-летию академика Н.Н. Болховитинова.- М.: РОССПЭН, 2002.- С. 50-57.
387. Историческая психология, психоистория, социальная психология: общее и различия. Материалы XV международной научной конференции; Санкт-Петербург, 11 - 12 мая 2004 г. / Под ред. С.Н. Полторака.- СПб.: Нестор, 2004.- 638 с.
388. История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877 гг. / Под ред. Н.Н. Болховитинова, Р.Ф. Иванова, Л.М. Троицкой, А.А. Фурсенко.- М.: Международные отношения, 1994.- 382 с.
389. История США. В 4 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова и др.- М.: Наука, 1983-1987.- Т. I. 1607-1877.- 687 с.
390. История социалистических учений. Сб. памяти Б.Ф. Поршнева / Под ред. Г.С. Кучеренко.- М.: Наука, 1976.- 389 с.

391. Исэров А.А. США и Панамский конгресс 1826 года // АЕ. 2003.- М., 2005.- С. 98-117.
392. Кадурина Н.В. Влияние конспирологических концептов на репрезентацию политических процессов. Автореф. дис. ... канд. полит. наук.- Ростов-на-Дону, 2012.- 22 с.
393. Кислова А.А. Протестантизм и католическая иммиграция в США (первая половина XIX в.) // АЕ. 1982.- М., 1982.- С. 65-86.
394. Кислова А.А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX века.- М.: Наука, 1989.- 238 с.
395. Кислова А.А. Церковь и школа: борьба вокруг школьной реформы в США первой половины XIX в. // АЕ. 1986.- М., 1986.- С. 85-104.
396. Киясов С.Е. Баварские иллюминаты: конспиративный эксперимент А. Вейсгаупта // Культура & общество: Интернет-журнал МГУКИ / Моск. гос. ун-т культуры и искусств.– М., 2008 // URL:http://www.e-culture.ru/Articles/2008/Kiyasov.pdf (дата обращения 30.10.2009)
397. Киясов С.Е. Масоны и век Просвещения: Становление интеллектуального феномена.- Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2006.- 492 с.
398. Киясов С.Е. Масонский феномен в историографии XVIII-XX вв. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории.- М., 2007.- Вып. 18.- С. 119-152.
399. Киясов С.Е. Масонство в эпоху Просвещения (генезис, идеология, эволюция, статус.: Автореф. дис. … докт. ист. наук - Волгоград: Волгоградский госуниверситет, 2008.- 42 с.
400. Киясов С.Е. Конспирация А. Вейсгаупта и масонский «циркуляр об иллюминатах Баварии» // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: Матер. междунар. конф. в честь 100-летия СГУ (Саратов, 14–16 мая 2009 г.). В 2 ч. / Под ред. Ю.В. Варфоломеева и Л.Н. Черновой.- Саратов, 2010.- Ч. 2.- С. 66-72.
401. Кормилец А.А., Поршаков С.А. Кризис двухпартийной системы США накануне и в годы гражданской войны (конец 1840-х - 1865 гг.).- М.: Изд-во МГУ, 1987.- 175 с.
402. Короткова С.А. Бенджамин Раш (1745-1813) и вопрос о реформе образования в США // АЕ. 2005.- М., 2007.- С. 29-41.
403. Крете Л. Повседневная жизнь Калифорнии во времена «золотой лихорадки». 1848-1856.- М.: Молодая гвардия, 2004.- 256 с.
404. Кричевский В.М. Идейно-политическая борьба в США по вопросам рабовладения: Критика основных концепций плантаторов-рабовладельцев. Конец XVIII в. – 1860 г.: Дис. …канд. ист. наук.- Л.: ЛГУ, 1982.- 312 с.
405. Курилла И.И. «Войти в круг великих держав…»: Дэниел Уэбстер и внешняя политика США в середине XIX века.- Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997.- 192 с.
406. Куропятник Г.П. Гомстед-акт и сельское хозяйство в годы войны с Югом, 1861-1865 // АЕ. 2003.- М., 2005.- С. 154-172.

407. Лан В.И. Классы и партии в США. Очерки по экономической и политической истории США.- М.: Соцэкгиз, 1937 (1-е изд.- 1932).- 635 с.
408. Ллойд де Моз. Психоистория.- Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.- 512 с.
409. Лозинский С.Г. История папства.- М.: Политиздат, 1986.- 382 с.
410. Маныкин А.С. История двухпартийной системы США (1789-1980 гг.): Спецкурс.- М.: Изд-во МГУ, 1981.- 285 с.
411. Маныкин А.С., Никонов В.А., Рогулев Ю.Н., Языков Е.Ф. Некоторые итоги изучения истории двухпартийной системы США // Новая и новейшая история.- 1988.- № 2.- С. 18-33.
412. Маныкин А.С., Сивачев Н.В. Двухпартийная система в США: история и современность (некоторые методологические проблемы исследования) // Новая и новейшая история.- 1978.- № 3.- С. 18-38.
413. Маныкин А.С., Языков Е.Ф. Роль третьих партий в партийно-политической системе США // Вопросы истории.- 1981.- № 2.- С. 50-66.
414. Масоны. История, идеология, тайный культ / Под ред. С.С. Мельгунова, Н.П. Сидорова.- М.: Вече, 2005 (репринт. 1-е изд. – 1914-1915).- 496 с.
415. Межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке XIX-XX вв. / Отв. ред. Р.Ф. Иванов.- М.: ИВИ РАН, 1996.- 299 с.
416. Мижуев Л.Г. История великой американской демократии (Северо-Американских Соединенных Штатов).- СПб.: Брокгауз - Ефрон, 1906.- 279 с.
417. Миньяр-Белоручев К.В. Двухпартийная система демократы-виги и формирование экспансионистской внешней политики США в 40-е годы XIX в. // Памяти профессора Н.В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций.- М., 2004.- С. 119-140.
418. Миньяр-Белоручев К.В. «Демократическая империя»: принцип разделения властей и территориальная экспансия США в середине XIX в. // Исторический опыт Америки: взгляд российских и американских историков. Материалы международн. научн. конференции, посвященной 30-летию программы Фулбрайта в России. МГУ, 22-23 июня 2004г. / Под ред. А.С. Маныкина, Ю.Н. Рогулева, Е.Ф. Языкова.- М.: МГУ, 2005.- С. 40-58.
419. Миньяр-Белоручев К.В. Партийно-политическая борьба в конгрессе США по вопросу присоединения Техаса (весна 1843 - лето 1844) // Вестник Московского университета. Серия 8. История.- 2002.- №6.- С. 66-85.
420. Миньяр-Белоручев К.В. Реформы и экспансия в политике США (конец 1830-х - середина 1840-х годов).- М.: Проспект-АП, 2005.- 176 с.
421. Морамарко М. Масонство в прошлом и настоящем.- М.: Прогресс, 1989.- 304 с.
422. Морган П. Секреты масонов.- М.: РИПОЛ классик, 2008.- 192 с.

423. Народы мира. Этнографические очерки. Народы Америки. Т. 1 / Под ред. А.В.Ефимова, С.А.Токарева.- М.: Изд-во АН СССР, 1959.- С. 351-519.
424. Натаров М.В. Отечественная историография об ордене иллюминатов // Историческая мысль в современную эпоху.- Волгоград: Изд-во Волгоградского госуниверситета, 1997.- С. 136-141.
425. Нация деловых людей // Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций.- Донецк, 1997.- С. 125-182.
426. Невакшенов А.Е. Партийная проблематика США в американской историко-политической мысли второй половины XX века. Дис. … канд. ист. наук.- Томск: Том. гос. ун-т, 2009.- 192 с.
427. Немировский В.Г. Тайные общества и заговорщики.- СПб.: Питер, 2007.- 240 с.
428. Нечай С.Л. Внутренняя политика США и проблема партий в президентство Дж. Монро (1817-1825 годы).- Брянск: Курсив, 2015.- 232 с.
429. Нечай С.Л. Внутренняя политика США и проблема партий в президентство Дж. Монро (1817-1825 годы).: Дис. … канд. ист. наук.- Брянск: БГУ, 2013.- 198 с.
430. Нитобург Э.Л. Негры США. XVII - начало XX вв.- М.: Наука, 1979.- 294 с.
431. Новая философская энциклопедия. В 4 т.- М.: Мысль, 2010.- Т. 3.
432. Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре.- М.: Наука, 1994.- 330 с.
433. Осипов Н.И. Обострение политической борьбы в США по вопросу о рабстве и начало кризиса двухпартийной системы демократы-виги, 1846-1850 гг.: Дис. … канд. ист. наук.- М.: МГУ, 1993.- 397 с.
434. Основные проблемы истории США в американской историографии. От колониального периода до гражданской войны 1861-1865гг. / Под Г.Н. Севостьянова.- М.: Наука, 1971.- 375 с.
435. Основы теории политических партий / Под ред. А.Ю. Ашкерова, М.А. Бударагина, Н.В. Гараджа и др.- М.: Европа, 2007.- 264 с.
436. Острогорский М.Я. Демократия и политические партии.- М.: РОССПЭН, 1997 (1-е изд.- 1898).- 639 с.
437. Очерки новой и новейшей истории США. В 2 т. / Под ред. Г.Н. Севостьянова.- М.: АН СССР, 1960.- Т. I.- 629 с.
438. Пазенко Е.А. Общественно-политическая мысль на Юге США в 30-50-е гг. XIX в.: Дис. …канд. ист. наук.- Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов ДВ Дальневосточн. отд. РАН, 1999.- 190 с.
439. Памяти профессора Н.В. Сивачева. США: эволюция основных идейно-политических концепций / Под ред. А.С. Маныкина.- М.: МГУ, 2004.- 400 с. - (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 30, Сер. II, Исторические исследования: 11).
440. Паррингтон В.Л. Основные течения американской мысли. Американская литература со времени ее возникновения до 1920 г. В 3-х тт.- М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1962-1963.- Т. 2 (1800-1860).- 591 с.

441. Пессен Э. Миф о бревенчатой хижине: социальное происхождение американских президентов.- М.: Прогресс, 1987.- 278 с.
442. Петров С.В. Популисткая традиция в политической системе (конец XIX века – первая треть XX века): исторические корни и генезис // Альманах современной науки и образования.- 2010.- №7 (38).- С. 34-41.
443. Печатнов В.О. Демократическая партия США: избиратели и политика.- М.: Наука, 1980.- 246 с.
444. Печатнов В.О. От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя.- М.: Наука, 2008.- 501 с.
445. Политические партии США в новое время / Под ред. Н.В. Сивачева.- М.: Изд-во МГУ, 1981.- 264 с.
446. Политология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова.- М.: Изд-во Московского Коммерческого Университета, 1993.- 431 с.
447. Потокова Н.В. Аннексия Техаса Соединенными Штатами Америки: 1821-1845 гг.- Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1986.- 168 с.
448. Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 1. Конец XVIIIв. - 1917г. / Под ред. Е.Ф. Языкова.- М.: Изд-во МГУ, 1988.- 287 с.
449. Психология национальной нетерпимости: Хрестоматия / Сост. Ю.В. Чернявская.- Мн.: Харвест, 1998.- 511 с.
450. Пятигорский А. Кто боится вольных каменщиков? Феномен масонства.- М.: Новое литературное обозрение, 2009 (1-е изд.– 1997 г.).- 448 с.
451. Райх В. Психология масс и фашизм.- СПб.- М.: Университетская книга - АСТ, 1997.- 380 с.
452. Ратман Д.Б. Мифы, мораль и мегатеории как проблемы исторического синтеза. На примере американского Юга до Гражданской войны // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 66-75.
453. Романова Н.Х. Реформы Э. Джексона (1829-1837).- М.: Наука, 1988.- 152 с.
454. Романова Н.Х. К вопросу о политике экономического либерализма в США (1829-1837) // АЕ. 1986.- М., 1986.- С. 64-84.
455. Романова Н.Х. Причины борьбы правительства Э. Джексона против банка США (1829-1831) // АЕ. 1977.- М., 1977.- С. 86-108.
456. Сидоров В.Н. История сухих законов // URL: http://www.miroslavie.ru/optimalist/sbor_st10.htm (дата обращения 30.04.2012)
457. Согрин В.В. Демократия в США. От колониальной эры до XXI века.- М.: Весь мир, 2011.- 368 с.
458. Согрин В.В. Джексоновская демократия: социально-политическая характеристика // Русское открытие Америки. Сборник статей, посвященный 70-летию акад. Н.Н. Болховитинова.- М.: РОССПЭН, 2002.- С. 129-137.
459. Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века.- М.: Наука, 1995.- 238 с.

460. Согрин В.В. Исторический опыт США.- М.: Наука, 2010.- 581 с.
461. Согрин В.В. История США.- СПб.: Питер, 2003.- 192 с.
462. Согрин В.В. Критические направления немарксистской историографии США XX века / Отв. ред. Г.П. Куропятник.- М.: Наука, 1987.- 268 с.
463. Согрин В.В. США в XX–XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя.- М.: Весь Мир, 2015.- 592 с.
464. Согрин В.В. Либерализм и консерватизм - центральные идейно-политические традиции США // АЕ. 1992.- М.: Наука, 1993.- С. 62-84.
465. Согрин В.В. Мир американских рабовладельцев: Кэлхун, Фицхью и другие // Новая и новейшая история.- 1990.- №5.- С. 67-81.
466. Согрин В.В. Политическая история США. XVII-XX вв.- М.: Весь Мир, 2001.- 400 с.
467. Согрин В.В. Президент Эндрю Джексон: путь к власти // Новая и новейшая история.- 1994.- №6.- С. 172-196.
468. Согрин В.В. Президенты и демократия. Американский опыт.- М.: Весь мир, 1998.- 200 с.
469. Согрин В.В. Центральные проблемы истории США.- М.: Весь мир, 2013.- 352 с.
470. Супоницкая И.М. Антиномия американского Юга: свобода и рабство.- М.: ИВИ РАН, 1998.- 218 с.
471. Супоницкая И.М. Новый Юг или старый? Современная американская историография Юга (1865-1900 гг.) // АЕ. 1988.- М., 1988.- С. 164-179.
472. Супоницкая И.М. Рабовладельческий Юг США, 1840-1860 гг.: Автореф. дис. …докт. ист. наук.- М.: ИВИ РАН, 1998.- 24 с.
473. Супоницкая И.М. Юг США в XIX в. (Зарубежная историография). Научно-аналитический обзор / Отв. ред. А.В. Валюженич.- М.: ИНИОН АН СССР, 1990.- 29 с.
474. Танасейчук А.Б. Культурная самоидентификация американской цивилизации (на материале национальных и региональных литературных традиций США XIX в.). Дисс. ... докт. культурологических наук.- Саранск: Мордовский государственный университет, 2009.- 352 с.
475. Тен В.А. Иммиграционная политика США в XVII-XX вв. Краткий исторический очерк.- М.: Диалог-МГУ, 1998.- 137 с.
476. Тернер Ф.Дж. Фронтир в американской истории.- М.: Весь мир, 2009.- 504 с.
477. Трояновская М.О. США: у истоков двухпартийной системы.- М.: Междунар. отношения, 1989.- 176 с.
478. Тэйлор Дж. Белое самосознание. Расовая идентичность в XXI веке.- М.: Икс-Хистори; Кучково поле, 2014.- 496 с.
479. Уайт А.Э. Новая энциклопедия масонства (великого искусства каменщиков) и родственных таинств: их ритуалов, литературы и истории (1-е изд.– 1921 г.).- СПб.: Лань, 2003.- 480 с.
480. Уидлер И.М. Афроамериканские «невольничьи повествования» как документальный источник истории рабства в США // Вестник Че-

лябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение.- 2009.- № 5 (143).- Вып. 29.- С. 118-123.
481. Уилмхерст У.Л. Масонское посвящение.- М.: Сфера, 2001.- 304 с.
482. Уманский П.Б. Из истории борьбы негров США за свободу (Негры в аболиционистском движении 30-50-х гг. XIX в.).- Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1963.- 240 с.
483. Филиппов С.В. США: Иммиграция и гражданство. (Политика и законодательство).- М.: Наука, 1973.- 201 с.
484. Фурман Д.Е. Религия и социальные конфликты в США.- М.: Наука, 1981.- 257 с.
485. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности.- М.: АСТ-АСТ МОСКВА, 2008.- 635 с.
486. Харц Л. Либеральная традиция в Америке.- М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1993.- 400 с.
487. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г.- СПб.: Алетейя, 1998.- 306 с.
488. Черняк Е.Б. Невидимые империи: Тайные общества старого и нового времени на Западе.- М.: Мысль, 1987.- 271 с.
489. Чертина З.С. Этничность в США: теория «плавильный котел» // АЕ. 1993.- М., 1994.- С. 151-161.
490. Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США.- М.: ИВИ РАН, 2000.- 164 с.
491. Четвертая Политическая Теория: Материалы семинаров и конференций по политологии и политике в современном мире (вып. 4) / Под. ред. А.Г. Дугина.- М.: Евразийское движение, 2012.- 330 с.
492. Шапинская Е.Н. Образ Другого в текстах культуры.- М.: Красанд, 2012.- 216 с.
493. Шейд У. «Реформация трезвости»: евангелический протестантизм и консолидация буржуазной культуры // Американистика: актуальные подходы и современные исследования. Вып. 3: к юбилею Т.В. Алентьевой / Под ред. С.Н. Белевцевой, М.А. Филимоновой.- Курск, 2011.- С. 103-119.
494. Шлезингер-младший А.М. Циклы американской истории.- М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1992.- 688 с.
495. Шпотов Б.М. Американцы, иммигранты и рынок наемного труда в промышленности США: пути и источники формирования: (Середина XIX в.) // Компьютер открывает Америку. Сб. статей / Отв. ред. В.Л. Мальков.- М.: ИВИ СССР, 1989.- С. 74-98.
496. Шпотов Б.М. Была ли на Юге и Западе США промышленная революция? Постановка проблемы // АЕ. 2000.- М., 2002.- С. 33-49.
497. Шпотов Б.М. Переворот в черной металлургии США (первая половина XIX в.) // АЕ. 1987.- М., 1987.- С. 100-118.
498. Шпотов Б.М. Промышленная революция в США. Научно-аналитический обзор.- М.: ИНИОН АН СССР, 1990.- 44 с.
499. Шпотов Б.М. Промышленный переворот в США: основные черты и особенности // Вопросы истории.- 1990.- №2.- С. 49-59.

500. Шпотов Б.М. Промышленный переворот в США. В 2 ч.- М.: ИВИ АН СССР, 1991.- 341 с.
501. Шпотов Б.М. Формирование рабочего класса в период промышленной революции в США // Новая и новейшая история.- 1988.- №4.- С. 57-70.
502. Шустер Г. История тайных союзов, обществ и орденов. В 2 т.- М., 1996 (1-е изд.- СПб., 1905-1907).- Т. 2.
503. Энтин Д. Теории заговоров и конспиративистский менталитет // Новая и новейшая история.- 2000.- №1.- С. 69-81.
504. Яблоков И.А. Теория заговора и современной историческое сознание (на примере американской исторической мысли). Автореф. дис. … канд. ист. наук.- Томск, 2010.- 24 с.
505. A companion to American immigration / Ed. by R. Ueda.- Malden (Ma.) – Oxford: John Blackwell Pub., 2006.- 570 p.
506. Aldrich J.H. Why parties?: the origin and transformation of political parties in America.- Chicago - L.: University of Chicago Press, 1995.- 349 p.
507. Alexander H.M. The American Talleyrand. The career and contemporaries of Martin Van Buren.- N.Y.: Russel and Russel, 1968 (1st publ. - 1935).- 430 p.
508. Altschuler G.C., Saltzgaber J.M. Revivalism social conscience, and community in the Burned-over District: the trial of Rhoda Bement.- Ithaca (N.Y.).: Cornell Univ. Pr., 1983.- 177 p.
509. American politics and government: party, ideology and reform in American history / Ed. by H.D. Craham.- N.Y.: Harper & Row, 1975.- x, 351 p.
510. Anbinder T.G. Nativism and Slavery. The Northern Know Nothings and the Politics of the 1850s.- N.Y.: Oxford University Press, 1992.- 330 p.
511. Aptheker H. Abolitionism: a revolutionary movement.- Boston: Twayne Publishers, 1989.- 196 p.
512. Arnold K.R. Anti-Immigration in the United States: A Historical Encyclopedia.- Santa Barbara (Calif.): Greenwood Press, 2011.- 876 p.
513. Baker A. The Temperance Issue in the Election of 1840: Massachusetts // URL:http://www.teachushistory.org/second-great-awakening-age-reform/articles/temperance-issue-election-1840-massachusetts (дата обращения 20.05.2012).
514. Bancroft F. The life of William H. Seward. In 2 volumes.- N.Y.- L.: Harper and Bros., 1900.
515. Barkun M. A Culture of Conspiracy: Apocalyptic Visions in Contemporary America.- Berkeley (Calif.): University of California Press, 2003.- 243 p.
516. Barnett T. Sacred Relics: Pieces of the Past in Nineteenth-Century America.- Chicago-L.: University of Chicago Press, 2013.- 272 p.
517. Baum D. Know-Nothingism and the Republican Majority in Massachusetts: The Political Realignment of the 1850s. // Journal of American History.- 1978.- March.- Vol. 64.- № 4.- P. 959-986.

518. Baum D. The Civil War party system. The Case of Massachusetts, 1848-1876.- Chapel Hill- L.: North Carolina univ. press, 1984.- 289 p.
519. Bennett D.H. The Party of Fear: The American Far Right from Nativism to the Militia Movement.- N.Y.: Vintage Books, 1995 (1-st edition – Chapel Hil1, 1988).- 608 p.
520. Berger M. The Revolution in the New York Party System. 1840-1860.- Wash.: Kennikat Press, 1973.- 172 p.
521. Bibby J.F., Maisel L.S. Two Parties-or More?: The American Party System.- Boulder (Colo.): Westview Press, 1998.- 140 p.
522. Biographical Directory of the United States Congress. 1774 – Present // URL:http://bioguide.congress.gov/biosearch/biosearch.asp (дата обращения 24.11.2011).
523. Billington R.A. The Protestant Crusade, 1800-1860: A Study of the Origins of American Nativism.- Gloucester (Mass.): P. Smith, 1963 (1-st edition - N.Y.: The Macmillan Company, 1938).- 514 p.
524. Binkley W.E. American political parties. Their natural history.- N.Y.: Alfred A. Knopf, 1943.- 420 p.
525. Blocker J.S., Jr. American Temperance Movements: Cycles of Reform.- Boston: Twayne Publishers, 1989.- 199 p.
526. Blue F.J. The Free Soilers: Third Party Politics.- Urbana (Ill.): The Univ. press of Illinois, 1973.- 350 p.
527. Blumberg L.U. The Institutional Phase of the Washingtonian Total Abstinence Movement. A Research Note // Quarterly Journal of Studies on Alcohol.- 1978.- Vol. 39.- P. 1591-1606.
528. Bowers C.G. The party battles of the Jackson period.- Boston - N.Y.: Houghton Mifflin company, 1922.- 506 p.
529. Bullock S.C. Revolutionary Brotherhood. Freemasonry and the Transformation of the American Social Order, 1730–1840.- Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1998.- 421 p.
530. Carroll E.M. Origins of the Whig party.- N.Y.: Da Capo press, 1970 (1st publ. 1964).- 260 p.
531. Cole D.B. Jacksonian democracy in New Hampshire, 1800-1851.- Cambridge (Mass.): Harvard univ. press, 1970.- 283 p.
532. Cole D.B. Martin Van Buren and the American political system.- Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1984.- 477 p.
533. Conspiracy theories in American history: an encyclopedia. In 2 volumes. / Edited by P. Knight.- Santa Barbara (Calif.): ABC-CLIO, 2003.- 925 p.
534. Crittenden J.A. Parties and elections in the United States.- Englwood Cliffs (N.J.): Prentice-Hall, 1982.- 364 p.
535. Cross W.R. The Burned-over District: The Social and Intellectual History of Enthusiastic Religion in Western New York, 1800-1850.- N.Y.: Harper & Row, 1950. (Reprint: 1965, 1982).- 383 p.
536. Curtis J.C. Andrew Jackson and the search for vindication.- Boston: Pearson Custom Publishing, 1997 (1-st edition - Boston: Little, Brown and Co, 1976).- 194 p.

537. Curtis J.C. The Fox at Bay: Martin Van Buren and the Presidency, 1837-1841.- Lexington (Ky.): The Univ. press of Kentucky, 1970.- 233 p.
538. Daniels R. Coming to America: A History of Immigration and Ethnicity in American Life.- N.Y.: HarperCollins, 2002.- 576 p.
539. Danver S.L. Revolts, Protests, Demonstrations, and Rebellions in American History: An Encyclopedia.- Santa Barbara (Calif.): ABC-CLIO, 2011.- 1210 p.
540. Denslow W.R., Truman H.S. 10,000 Famous Freemasons. In 4 volumes.- Richmond (VA): Macoy Pub. and Masonic Supply, 1957-1961.
541. Deskins D.R., Walton H., Puckett S.C. Presidential elections, 1789-2008: county, state, and national mapping of election data.- Ann Arbor (Michigan): University of Michigan Press, 2010.- 600 p.
542. Desmond H.J. The Know-Nothing Party: A Sketch.- Wash.: The New Century Press, 1904.- 159 p.
543. Dorfman J. The economic mind in American Civilization. 1606-1933. In 5 volumes.- N.Y.: The Viking press, 1946-1959.- Vol. 2. 1606-1865.- N.Y., 1946.- 987 p.
544. Earle J.H. Jacksonian antislavery and the politics of free soil, 1824-1854.- Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2004.- 282 p.
545. Eaton C. A history of the Old South: the emergence of a reluctant nation.- Prospect Heights (Ill.), 1987.- 544 p.
546. Eisenstark R. Abolitionism (Key concepts in American history).- N.Y.: Chelsea House, 2010.- 118 p.
547. Ellis R.E. The Union at Risk: Jacksonian Democracy, States' Rights, and Nullification Crisis.- N.Y.: Oxford University Press, 1987.- 267 p.
548. Emery S.E.V. Seven Financial Conspiracies Which Have Enslaved the American People.- Lansing (Mich.), 1894 // URL:http://archive.org/stream/sevenfinancialc00emergoog/sevenfinancialc00emergoog_djvu.txt (дата обращения 21.10.2012).
549. Encyclopedia of American Political Parties and Elections / Ed. by L. Sabato, H.R Ernst.- N.Y.: Facts On File, 2006.- 548 p.
550. Engle W.D. General History of the Order of the Eastern Star.- Indianapolis (Ind.)- N.Y.: Macoy Pub. Masonic Supply Co., 1901.- 358 p.
551. Fell M.L. The Foundations of nativism in American Textbooks, 1783-1860.- N.Y.: J.S. Ozer, 1971 (1st edition - 1941).- 259 p.
552. Foner P.S. American socialism and black Americans from the age of Jackson to World War II.- Westport (Conn.)- L.: Greenwood press, 1977.- 462 p.
553. Foner E. Free Soil, Free Labor, Free Men: the Ideology of the Republican Party Before the Civil War With a New Introductory Essay.- N.Y.- Oxford: Oxford University Press, 1995 (1st edition – 1970).- 353 p.
554. Foner P.S. History of the Labor Movement in the United States. In 10 volumes.- N.Y.: International Publishers Co, 1947-1994.- Vol. 1. From Colonial Times to the Founding of the American Federation of Labor.- N.Y., 1947.- 576 p. (в рус. пер. - Фонер Ф. История рабочего движения в

США. В 6 т.- М.: Изд-во иностр. лит.- Прогресс, 1949-1985.- Т. 1.- 634 с.).
555. Formisano R.P. For the people: American populist movements from the Revolution to the 1850s.- Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2008.- 315 p.
556. Formisano R.P. The birth of mass political parties. Michigan, 1827-1861.- Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1971.- 356 p.
557. Franklin J.H. The Militant South, 1800-1861.- Urbana: University of Illinois Press, 2002 (1-st edition – 1956).- 336 p.
558. Freehling W.W. Prelude to civil war: the nullification controversy in South Carolina, 1816-1836.- N.Y.: Oxford University Press, 1992 (1st edition – 1965).- 395 p.
559. Freemasonry and Fraternal Organizations // URL:http://www.stichtingargus.nl/vrijmetselarij/frame_en.html (дата обращения 18.12.2011)
560. Freemasonry for Women // URL:http://luckymojo.com/comasonry.html (дата обращения 20.11.2009).
561. Fuller R.C. Naming the Antichrist: The History of an American Obsession.- N.Y.: Oxford University Press, 1995.- 240 p.
562. Gienapp W.E. Nativism and the Creation of a Republican Majority in the North before the Civil War // Journal of American History.- 1985.- December.- Vol. 72.- № 3.- P. 529-559.
563. Gienapp W.E. Origins of the Republican Party, 1852-1856.- N.Y.: Oxford University Press, 1987.- 564 p.
564. Gillespie J.D. Challengers to duopoly: why third parties matter in American two-party politics.- Columbia (S.C.): University of South Carolina Press, 2012.- 290 p.
565. Gillespie J.D. Politics at the Periphery: Third Parties in Two-Party America.- Columbia (S.C.): University of South Carolina Press, 1993.- 334 p.
566. Goodin S.H. Mormonism and Masonry. Origins, connections and coincidences between mason and mormon temple / templar rituals.- Wash.: Masonic Service Association of the United States, 1924 (1-st edition – 1920).- 106 p.
567. Goodman P. Towards a Christian Republic: Antimasonry and the Great Transition in New England, 1826-1836.- N.Y.: Oxford University Press, 1988.- 328 p.
568. Gorn E.J. «Good-Bye Boys, I Die a True American»: Homicide, Nativism, and Working-Class Culture in Antebellum New York City // The Journal of American History.- 1987.- September.- Vol. 74.- №2.- P. 388-410.
569. Gould R.F. History of Freemasonry: In 7 volumes.- Philadelphia: Caxton Pub., 1902.
570. Government departments and offices, etc. // URL:http://www.rulers.org /usgovt.html (дата обращения 31.01.2013).

571. Grand Lodge of British Columbia & Yukon Website Index // URL:http://freemasonry.bcy.ca/sitemap.html (дата обращения 27.05.2015).
572. Grand Lodge of British Columbia and Yukon A.F. & A.M. Early anti-masonic attacks // URL:http://freemasonry.bcy.ca/texts/plot.html (дата обращения 01.06.2015).
573. Graphic Recital of the Organization and Growth of Freemasonry in the Northwest States. Comprising a Historical Review of the Institution / Ed. by J.M. Hodson, W.H. Upton, J.W. Brown, C. Hedges.- N.Y.: History Pub. Co., 1902.- 576 p.
574. Greenberg J.R. Advocating The Man: Masculinity, Organized Labor, and the Household in New York, 1800-1840.- N.Y.: Columbia University Press, 2008.- 254 p.
575. Griffin R.A. American Party. Handbook of Texas Online // URL:http://www.tshaonline.org/handbook/online/articles/waa01 (дата обращения 01.10.2011)
576. Hamburger P. Separation of Church and State.- Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2004.- 528 p.
577. Hamilton J.D. Material Culture of the American Freemason.- Lexington (Mass.): Scottish Rite Masonic Museum of Our National Heritage, 1994.- 308 p.
578. Hamilton H. «The cave of the winds» and the compromise of 1850 // Political Parties in American History.- Vol. 2.- 1828-1890 / Edited by F.A. Bonadio.- N.Y.: Putnam and Capricorn books, 1974.- P. 616-636.
579. Hammond B. Banks and politics in America.- Vol.1. From the Revolution to the Civil War.- Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1957.- 771 p.
580. Handlin O. Boston's immigrants, 1790-1865: a study in acculturation.- Cambridge (Mass.): Harvard university press, 1991 (1-st edition – 1941).- 382 p.
581. Hansen S.L. The making of the third party system. Voters and parties in Illinois, 1850-1876.- N.Y.: UNI, 1980.- 280 p.
582. Higham J. Strangers in the Land: Patterns of American Nativism, 1860-1925.- N.Y.: Atheneum, 1963 (1-st edition – 1955).- 431 p.
583. Harris A. A review of the political conflict in America, from the commencement of the anti-slavery agitation to the close of southern reconstruction; comprising also a resume of the career of Thaddeus Stevens: being a survey of the struggle of parties, which destroyed the Republic and virtually monarchized its Government.- N.Y.: T.H. Pollock, 1876 (Reprint: Westport (Conn.): Negro Universities Press, 1970).- 517 p.
584. Harrison J.F.C. Quest for the New Moral World; Robert Owen and the Owenites in Britain and America.- N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1969.- *xi*, 392 p.
585. Hesseltine W.B. The rise and fall of third parties, from anti-Masonry to Wallace.- Gloucester (Mass.): Peter Smith, 1957 (1st edition – 1948).- 119 p.

586. Hibbard B.H. A history of the Public Land Policies.- N.Y.: Macmillan & Co, 1924.- 591 p.
587. Higham J. Strangers in the land: patterns of American nativism, 1860-1925.- New Brunswick (N.J.): Rutgers University Press, 2002 (1st edition – N.Y., 1955).- 447 p.
588. History of the Ancient and Honorable Fraternity of Free and Accepted Masons, and Concordant Orders. In 2 vols. By H.L. Stillson, W.J. Hughan.- Boston: Fraternity Publishing Company, 1906 (Reprint: 2010-2012).- 904 p.
589. History of U.S. political parties: In 4 vols / Ed. by A.M. Schlesinger, Jr.- N.Y.: Chelsea House Publishers, 1973.- Vol. 1.
590. Hofstadter R. Anti-intellectualism in American life.- N.Y.: Knopf, 1963.- 434 p.
591. Hofstadter R. The Age of Reform. From Bryan to F.D.R.- N.Y.: Knopf, 1955.- 328 p.
592. Hofstadter R. The American political tradition and the Men Who Made It.- L.: Cape, 1967 (1st publ. 1948).- 378 p.
593. Hofstadter R. The Idea of a Party System. The Rise of Legitimate Opposition in the United States. 1780-1840.- Berkley - Los Angeles: Univ. of California press, 1969.- 280 p.
594. Hofstadter R. The Paranoid Style in American Politics and Other Essays.- N.Y.: Knopf, 1965.- 314 p.
595. Holt M.F. The Rise and Fall of the American Whig Party: Jacksonian Politics and the Onset of the Civil War.- N.Y.: Oxford University Press, 1999.- 1248 p.
596. Hovell M. The Chartist Movement.- Manchester: Manchester Univ. Press, 1918.- 327 p.
597. Howe D.W. The political culture of the American Whigs.- Chicago - L.: Univ. of Chicago press, 1979 (1-st publ.- 1975).- 404 p.
598. Hugins W.E. Jacksonian Democracy and the Working Class: A Study of the New York Workingmen's Movement, 1829-1837.- Stanford (Calif.): Stanford University Press, 1960.- 286 p.
599. Hutchinson E.P. Legislative History of American Immigration Policy, 1798-1965.- Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1981.- 685 p.
600. Jacobson R.D. The new nativism: Proposition 187 and the debate over immigration.- Minneapolis: Univ. of Minnesota Press, 2008.- 190 p.
601. Jeffers H.P. The Freemasons in America: Inside the Secret Society.- N.Y.: Citadel Press, 2007.- 280 p.
602. Jones B.E. Freemasons' Book of the Royal Arch.- L.: Harrap, 1969.- 294 p.
603. Johnson R.O. The Liberty Party, 1840-1848: antislavery third-party politics in the United States.- Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2009.- 500 p.
604. Kellor F.A. Straight America, a call to national service.- N.Y.: Macmillan Co., 1916.- 193 p.

605. Kelly A.H. The American constitution. Its origins and development.- N.Y.: W.W. Norton & Co., 1970.- 1211 p.
606. Kinley D. The history, organization and influence of the independent treasury of the United States.- N.Y.: Greenwood press, 1968 (1-st publ. - 1893).- 329 p.
607. Kleber J.E. The encyclopedia of Louisville.- Louisville: University Press of Kentucky, 2001.- 988 p.
608. Knupfer P. Aging Statesmen and Statesmanship of an Earlier Age: The Generational Roots of the Constitutional Union Party // Union & emancipation: essays on politics and race in the Civil War era.- Kent (Ohio): Kent State University Press, 1997 / Ed. by D.W. Blight, B.D. Simpson.- P. 57-78.
609. Korngold R. Thaddeus Stevens: A Being Darkly Wise and Rudely Great.- N.Y.: Harcourt, Brace, 1955.- 460 p.
610. Lager Beer Riot // URL:http://www.encyclopedia.chicagohistory.org/pages/703.html (дата обращения 26.09.2011).
611. Lees J.D. The political system of the United States.- L.: Faber & Faber, 1969.- 406 p.
612. Leonard I.M., Parmet R.D. American Nativism. 1830-1860.- N.Y. Van Nostrand Reinhold Inc., 1971.- 185 p.
613. Lindberg R.C. To serve and collect: Chicago politics and police corruption from the Lager Beer Riot to the Summerdale Scandal: 1855-1960.- Carbondale (Ill.): Southern Illinois University Press, 1998.- 366 p.
614. Lott E. Love and Theft: Blackface Minstrelsy and the American Working Class: Oxford University Press.- N.Y.: Oxford University Press, 1993.- 314 p.
615. Lowi T.J., Romance J. Republic of parties?: debating the two-party system.- Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 1998.- 111 p.
616. Maizlish S.E. The Meaning of Nativism and the Crisis of the Union: The Know-Nothing Movement in the Antebellum North // Essays on American Antebellum politics, 1840-1860.- Arlington (Texas): Texas A&M University Press, 1982.- P. 166-198.
617. Martin J.H. Saints, Sinners and Reformers. The Burned-Over District Re-Visited // Crooked Lake Review.- 2005.- Fall.- №137 // URL:http://www.crookedlakereview.com/articles/136_150/137fall2005/137martin.html (дата обращения 09.11.2011).
618. Maxwell M.A. The Washingtonian movement // Quarterly Journal of Studies on Alcohol.- 1950.- Vol. 11.- P. 410-452.
619. May R.E. The Slave Power Conspiracy Revisited: United States Presidents and Filibustering, 1848-1861 // Union & emancipation: essays on politics and race in the Civil War era.- Kent: Kent State University Press, 1997.- P. 7-28.
620. McCarthy C. The Antimasonic Party: A Study of Political Anti-masonry in the United States, 1827-1840 // Annual Report of the American

Historical Association. Washington (D.C.). 1902. Vol. 1.- Wash.: Gov't print. off., 1903.- P. 365-574.
621. McCormick R.P. The Second American Party System. Party Formation in the Jacksonian Era.- Chapel Hill: North Carolina univ. press, 1966.- 389 p.
622. McDonald F. States' rights and the union: imperium in imperio, 1776-1876.- Lawrence: University Press of Kansas, 2000.- 296 p.
623. McMaster J.B. The acquisition of political, social, and industrial rights of man in America.- Cleveland: The Imperial press, 1903.- 123 p.
624. McPherson J.M. Battle cry of freedom: the Civil War era.- N.Y.: Oxford University Press, 1988.- 904 p.
625. McPherson J.N. Ordeal by Fire. The Civil War and Reconstruction.- N.Y.: Knopf, 1982.- 694 p.
626. Memorial Encyclopedia of the State of New York. A Life Record of Men and Women of the Past Whose Sterling Character and Energy and Industry Have Made Them Preeminent in Their Own and Many Other States. In 3 vols. By C.E. Fitch.- Boston - N.Y. - Chicago: The American Historical Society, inc., 1916.- Vol. II.
627. Merrill J.L. The Bible and the American Temperance Movement: Text, Context, and Pretext // The Harvard Theological Review.- 1988.- April.- Vol. 81.- № 2.- P. 145-170.
628. Mittlebeeler E.V. The Aftermath of Louisville's Bloody Monday Election Riot of 1855 // The Filson Club Historical Quarterly.- 1992.- April.- № 66.- P. 197-219.
629. Moore W.D. Riding the Goat: Secrecy, Masculinity, and Fraternal High Jinks in the United States, 1845-1930 // Winterthur Portfolio.- 2007.- Summer/Autumn.- Vol. 41.- № 2/3.- P. 165-169.
630. Moreno P.D. Black Americans and organized labor: a new history.- Baton Rouge: LSU Press, 2007.- 334 p.
631. Morris C. Fanny Wright: rebel in America.- Urbana (Illinois): University of Illinois Press, 1992.- 337 p.
632. Munn S.A. Freemasons at Gettysburg.- Gettysburg (Pa.): Thomas Publications, 1993.- 92 p.
633. Mushkat J. Tammany. The evolution of a political machine. 1789-1865.- Syracuse (N.Y.): Syracuse univ. press, 1971.- 476 p.
634. Myers G. The history of Tammany hall.- N.Y.: Boni & Liveright, 1917 (1-st edition - 1901).- 414 p.
635. National development and sectional crisis, 1815-1860 / Ed. by J.H. Silbey.- N.Y.: Random house, 1970.- 238 p.
636. Nativist Orders // URL:http://www.phoenixmasonry.org/masonicmuseum/fraternalism/jr_aoum.htm (дата обращения 10.10.2008).
637. Newman R.S. The transformation of American abolitionism: fighting slavery in early Republic.- Chapel Hill: Univ of North Carolina Press, 2002.- 256 p.

638. New perspectives on the early Republic. Essays from the Journal of the Early Republic, 1981-1991 / Edited by R.D. Gray, M.A. Morrison.- Urbana - Chicago: Univ. of Illinois press, 1994.- 478 p.
639. Niven J. Martin Van Buren: the romantic age of American politics.- N.Y.- Oxford: Oxford univ. press, 1983.- 715 p.
640. Orange Order // URL:http://www.phoenixmasonry.org/masonicmuseum/fraternalism/orange_order.htm (дата обращения 16.11.2011).
641. Overdyke W.D. The Know-Nothing Party in the South.- Baton Rouge (La.): Louisiana State University Press, 1950.- 322 p.
642. Ozer J.S. The Foundations of nativism in American Textbooks, 1783-1860.- Wash. (D.C.): Catholic University of America Press, 1941.- 259 p.
643. Palmer J.C. The Morgan Affair and Anti-Masonry.- N.Y.: Kessinger Publishing, 1992 (1st edition – Wash.: Masonic Service Association of the United States, 1924).- 117 p.
644. Perman M. Pursuit of Unity: A Political History of the American South.- Chapel Hill: Univ. of North Carolina Press, 2010.- 390 p.
645. Perry L. Radical abolitionism; anarchy and the government of God in antislavery thought.- Ithaca (N.Y.): Univ. of Tennessee Press, 1973.- 328 p.
646. Pfau M.W. The political style of conspiracy: Chase, Sumner, and Lincoln.- East Lansing (Michigan): Michigan State University Press, 2005.- 248 p.
647. Potter D.M. The Impending Crisis. 1848-1861.- N.Y.: Harper and Row, 1976.- 638 p.
648. Rayback J.G. Free Soil. The Election of 1848.- Lexington (Ky.): The Univ. press of Kentucky, 1970.- 326 p.
649. Religion in the South: in the evangelical mode / Ed. by C.R. Wilson.- Jackson (Mississippi): University Press of Mississippi, 1985.- 200 p.
650. Remini R.V. Martin Van Buren and the making of the democratic party.- N.Y.- L.: Columbia univ. press, 1961 (1st edition – 1959).- 271 p.
651. Rethinking U.S. Labor History: Essays on the Working-Class Experience, 1756-2009 / Edited by D.T. Haverty-Stacke, D.J. Walkowitz.- N.Y.: Continuum, 2010.- 337 p.
652. Richardson D.G. Others: third-party politics from the nation's founding to the rise and fall of the Greenback-Labor Party.- N.Y.: Universe, 2004.- 668 p.
653. Roberts A.E. House Undivided: The Story of Freemasonry and the Civil War.- Richmond (VA): Macoy Pub. & Masonic Supply Company, 1961.- 356 p.
654. Rosenstone S.J., Behr R.L., Lazarus E.H. Third parties in America: Citizen response to major party failure.- Princeton (N.J.).- Princeton univ. press, 1984.- 266 p.
655. Rothbard M.N. The Mystery of Banking.- Auburn (Ala.): Ludwig von Mises Institute, 2008 (1-st edition – 1983).- 298 p.

656. Roy J.J. The great silent army of abolitionism: ordinary women in the antislavery movement.- Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1998.- 311 p.
657. Russel R.R. Critical studies in antebellum sectionalism: essays in American political and economic history.- Westport (Conn.): Greenwood Pub. Co., 1972.- 223 p.
658. Sabato L.J., Ernst H.R. Encyclopedia of American Political Parties and Elections.- N.Y.: Infobase Publishing, 2009.- 548 p.
659. Schlesinger A.M., Jr. The Age of Jackson.- Boston: Little, Brown and Co., 1945.- 577 p.
660. Schlesinger A.M., Jr. The Imperial Presidency.- Boston: Mifflin, 1973.- 505 p.
661. Schneider C.J., Schneider D. Slavery in America.- N.Y.: Facts On File, 2007.- 554 p.
662. Scisco L.D. Political nativism in New York State.- N.Y.: Columbia University Press - L.: P.S. King & Son, 1901.- 259 p.
663. Schaper W.A. Sectionalism and representation in South Carolina.- Cambridge (Mass.): Da Capo Press, 1968 (1-st edition - 1901).- 227 p.
664. Sifry M.L. Spoiling for a fight: third-party politics in America.- N.Y.: Taylor & Francis, 2002.- 365 p.
665. Silbey J. Martin Van Buren and the Emergence of American Popular Politics.- Lanham (Md.): Rowman & Littlefield, 2002.- 237 p.
666. Silbey J.H. The shrine of party. Congressional voting behavior 1841-1845.- Pittsburgh: The Univ. press of Pittsburgh, 1967.- 292 p.
667. Silbey J.H., McSeveney S.T. Voters, parties and elections. Quantitative essays in the history of American popular voting behavior.- Lexington (Mass.) - Toronto: Xerox college publ., 1972.- 434 p.
668. Simon R.J. Immigration and American Public Policy.- Beverly Hills (Calif.): Sage Publications, 1986.- 251 p.
669. Slavery in the United States: a social, political, and historical encyclopedia. In 2 volumes. / Ed. by J.P. Rodriguez.- Santa Barbara (Calif.): ABC-CLIO, 2007.- 740 p.
670. Smith D.V. The Influence of the Foreign-Born of the Northwest in the Election of 1860 // Mississippi Valley Historical Review (Journal of American History).- 1932.- September.- Vol. 19.- № 2.- P. 192-204.
671. Smith T.C. The Free Soil Party in Wisconsin.- Madison (Wis.): State Historical Society of Wisconsin, 1895.- 162 p.
672. Smith T.C. The Liberty and Free Soil parties in the Northwest.- N.Y.: Russel and Russel, 1967 (reprint 1897).- 351 p.
673. Sorin G. Abolitionism: a new perspective.- N.Y.: Praeger, 1972.- 187 p.
674. Spencer J.M. Protest & Praise: Sacred Music of Black Religion.- Minneapolis: Fortress Press, 1991.- 262 p.
675. Stauffer V.L. New England and the Bavarian Illuminati.- N.Y.: Columbia University Press, 1918. Reprint: Woodbridge (Virginia): Invisible

College Press LLC, 2005; Forgotten Books // URL:www.forgottenbooks.org (дата обращения 03.11.2011)

676. Stickney C. Know-nothingism in Rhode Island.- Providence, 1894.- 17 p.

677. Storms R.C. Partisan prophets; a history of the Prohibition Party, 1854-1972.- Denver: National Prohibition Foundation, 1972.- 71 p.

678. Street O.D. Symbolism of the Three Degrees.- Kingsport (Ten.): Masonic Service Association of the United States, 1924.- 195 p.

679. Sullivan J., Melvin W.E., Conklin E.P., Fitzpatrick B. History of New York state. 1523-1927. In 6 vols.- N.Y. - Chicago: Lewis Historical Pub. Co., 1927.- Vol. 4.

680. Sydnor C.S. The development of Southern sectionalism, 1819-1848.- Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1948.- 400 p.

681. Tatsch J.H. An American Masonic Crisis. The Morgan Incident of 1826 and Its Aftermath // Ars Quatuor Coronatorum.- 1921.- Vol. 34.- P. 196-209 // URL: http://freemasonry.bcy.ca/aqc/morgan.html (дата обращения 10.02.2013).

682. Taylor G.R. The Transportation Revolution 1815-1860.- N.Y. Rinehart & Co., 1951.- 490 p.

683. The American party systems. Stages of political development / Edited by W.N. Chambers & W.D. Burnham.- N.Y.: Oxford univ. press, 1967.- 321 p.

684. The «Bargain of 1844» as the Origin of the Wilmot Proviso // The Quarterly of the Oregon Historical Society.- 1914.- September.- Vol. 15.- №3.- P. 137-146.

685. The Eastern Order of International Co-Freemasonry // URL:http://comasonic.net // URL:http://luckymojo.com/comasonry.html (дата обращения 20.11.2009).

686. The Great Seal of the United States.- Wash.: U.S. Dept. of State, Bureau of Public Affairs, 1996.- 21 p.

687. The Grand Lodge of Free and Accepted Masons of Pennsylvania. Masonic Presidents of the United States // URL:http://www.pagrandlodge.org/mlam/presidents/index.html (дата обращения 28.02.2009).

688. The International Masonic Order «Delphi» // URL:http://www.delphiorder.org/eng/html/ethsio.htm (дата обращения 20.11.2009).

689. The Tariff History of the United States / Edited by F.W. Taussing.- N.Y.-L.: The Knickerbocker press, 1914 (4-th ed.).- 465 p.

690. Trefousse H.L. Thaddeus Stevens: Nineteenth-Century Egalitarian.- Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1997.- 312 p.

691. Turner F.J. Rise of the New West. 1819-1829.- N.Y.- L.: Harper Brothers Publishers, 1906.- 366 p.

692. Tuska B. Know-Nothingism in Baltimore, 1854-1860.- N.Y., 1930.- 33 p.

693. Union & Emancipation: Essays on Politics and Race in the Civil War Era / Edited by D.W. Blight, B.D. Simpson.- Kent (Ohio): Kent State University Press, 1997.- 231 p.
694. Upton W.H. Light on A Dark Subject. A Critical Examination of objections to the legitimacy of the masonry existing among the negroes of America.- Seattle: The Pacific Mason, 1899.- 137 p.
695. Vanderhoof E.W. Historical Sketches of Western New York.- Buffalo (N.Y.): The Matthews-Northrup Works, 1907 (Reprint: N.Y.: AMS, 1972).- 232 p.
696. Van Deusen G.G. Thurlow Weed, Wizard of the Lobby.- N.Y.: Da Capo Press, 1969 (1-st edition - Boston, 1947).- 403 p.
697. Van Deusen G.G. William Henry Seward.- N.Y.: Oxford University Press, 1967.- 666 p.
698. Varon E.R. Disunion!: the coming of the American Civil War, 1789-1859.- Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2008.- 445 p.
699. Vaughn W.P. The Antimasonic Party, 1826-1843.- Lexington (Ky.): University Press of Kentucky, 1983.- 244 p.
700. Vice Presidents of the United States. Richard Mentor Johnson (1837-1841) // URL: www.senate.gov/artandhistory/history/resources/pdf/richard_johnson.pdf (дата обращения 20.04.2014).
701. Ware N. The industrial worker, 1840-1860; the reaction of American industrial society to the advance of the industrial revolution.- Chicago: Quadrangle Books, 1964 (1-st edition - Boston, 1924).- 259 p.
702. Welter R. The mind of America, 1820-1860.- N.Y.- L.: Columbia univ. press, 1975.- 603 p.
703. White L.H. William Leggett: Jacksonian Editorialist as Classical Liberal Political Economist // History of Political Economy.- 1986.- Summer.- Vol. 18.- № 2.- P. 307-324.
704. Wilentz S. Chants Democratic: New York City and the Rise of the American Working Class, 1788–1850.- N.Y.- Oxford: Oxford University Press, 2004 (1-st edition - 1984).- 446 p.
705. Wilentz S. The Rise of American Democracy: Jefferson to Lincoln.- N.Y.: Norton, 2005.- 1044 p.
706. Wiltse C.M. John C. Calhoun: Nationalist. 1782-1828.- Indianapolis: Bobbs-Merrill Co., 1944.- 477 p.
707. Wise W.H., Jr., Cronin J.W. A bibliography of Andrew Jackson and Martin van Buren.- N.Y.: H. Franklin, 1970 (1-st publ.- 1935).- 67 p.
708. Woodley T.F. Great leveler; the life of Thaddeus Stevens.- N.Y.: Stackpole sons, 1937.- 474 p.
709. Wright D. Women and Freemasonry.- Whitefish (Montana) Kessinger Publishing LLC, 2007 (1-st edition - L., 1922).- 216 p.
710. Wyatt-Brown B. Honor and violence in the Old South.- N.Y.: Oxford University Press, 1986.- 270 p.

711. Yarema A.E. The American Colonization Society: an avenue to freedom?.- Lanham (Md.): University Press of America, 2006.- 90 p.
712. Yater G.H. Two Hundred Years at the Falls of the Ohio; A History of Louisville and Jefferson County.- Louisville (Ky.): Filson Club, 1987.- 261 p.